

zhpi.ru

2025, № 11

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

сетевой научно-практический журнал

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации
основных результатов исследований на соискание ученой степени
кандидата и доктора наук

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 11, 2025

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

DOI 10.26118/8579.2025.84.92.002

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Шаталова Ольга Ивановна – доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал Президентской академии

Заместитель главного редактора:

Бабаева Зоя Шапиулаховна — доктор экономических наук, профессор, Дагестанский государственный университет

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (5.2.3).

Агутин Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (5.1.1).

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.1).

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (5.1.3).

Блинков Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (5.1.3).

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук (5.1.3).

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей психологии и педагогики Московского университета имени А. С. Грибоедова (5.8.7).

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природноресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Голоскоков Леонид Викторович – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева (5.1.1).

Гридина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета (5.2.6).

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (5.1.3).

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
АНО ДПО
“Университет ИТБО”
(<https://zhpi.ru/ru/nauka/>)

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева (5.2.3).

Дроздова Ольга Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка, заведующий лабораторией междисциплинарных филологических проектов в образовании Московского педагогического государственного университета (5.8.7).

Добряхина Олеся Павловна – к.э.н., кафедра бизнес-информатики и экономики, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Журавлева Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (5.2.3).

Зауорова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (5.8.7).

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России (5.8.7).

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета (5.8.7).

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (5.8.7).

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (5.1.4).

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (5.8.7).

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Михайлова Ирина Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.3).

Надежин Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Панченко Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (5.1.1).

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (5.1.4).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (5.2.3).

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (5.2.7).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (5.2.7).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3)

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.4).

-Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан) (5.1.4).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета (5.1.4).

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета (5.2.6).

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (5.2.3).

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления (5.2.3).

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения (5.8.7).

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь) (5.1.4).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (5.8.7).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (5.2.4).

Юркова Светлана Николаевна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского экономического института (5.2.7).

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики (5.8.7).

Чувахина Лариса Германовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Издатель:
Автономная
некоммерческая
организация
дополнительного
профессионального
образования
“Университет
информационных
технологий и бизнес-
образования”
(<https://zhpi.ru/ru/nauka/>)

Адрес издателя,
редакции: 107113,
г.Москва,
Пл. Сокольническая,
д. 4 А,
помещ. 12/4

zhurnalzhpi@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.11.2025

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

DOI 10.26118/8579.2025.84.92.002

No. 11, 2025

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register of registered mass media as of 02/20/2023

Registration number and date of the decision on registration: series EI N FS77-84768 dated February 17, 2023

Issued: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) (<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878 (<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Shatalova Olga I. - Doctor of Economics, Professor, Department of State, Municipal Management and Management, Stavropol Branch of the Presidential Academy

Deputy Editor-in-Chief:

Babayeva Zoya Sh.— Doctor of Economics, Professor, Dagestan State University

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy (5.2.3).

Agutin Alexander V. – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activity of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (5.1.1).

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Albov Alexey P. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.1).

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (5.1.3).

Blinkov Oleg E. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (5.1.3).

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (5.1.3).

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University (5.8.7).

Voronina Natalia P. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.3).

Goloskokov Leonid V. – Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Training and Organization of Research Work at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.1).

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University (5.2.6).

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (5.1.3).

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (5.2.3).

Drozdova Olga E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education at Moscow State Pedagogical University (5.8.7).

Dobryakhina Olesya P. – Candidate of Economics, Department of Business Informatics and Economics, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov

Zhuravleva Tatyana A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation and Applied Economics at the I. S. Turgenev Orel State University (5.2.3).

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (5.8.7).

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (5.8.7).

Kovtunenkov Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University (5.8.7).

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatization of Education of the Institute of Education Development Strategy (5.8.7).

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (5.1.4).

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (5.8.7).

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch) (5.8.7).

Mikhailova Irina A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.3).

Nadezin Nikolay N. – Doctor of Law PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law at the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (5.1.3).

Panchenko Vladislav Yu. – Doctor of Law, Head of the Department of Theory, History of State and Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (5.1.1).

Petryanin Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.4).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University) (5.2.3).

Roy Oleg M. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (5.2.7).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University (5.2.7).

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department of the Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute of the Moscow State Law University

Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve the
right to The editors reserve
the right to make reductions
and editorial changes to the
manuscript

The point of view of the
authors of articles
may not coincide with the
opinion of the editors

Responsibility for the
accuracy of advertisements
lies with advertisers.

The journal is presented
on the website in free
access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Publisher:
Autonomous Non-profit
Organization of additional
professional education
"University of Information
Technologies and Business
Education"
(<https://zhpi.ru/ru/nauka/>)

Publisher's address, edito-
rial office: 107113, Moscow,
Sokolnicheskaya pl, 4A ,
room. 12/4

zhurnalzhpi@yandex.ru

Release date:
30.11.2025

named after O.E. Kutafin (5.1.4).

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyldaev (the Republic of Kazakhstan) (5.1.4).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University (5.1.4).

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University (5.2.6).

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences (5.2.3).

Chebotaev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development (5.2.3).

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch) (5.8.7).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management (5.8.7).

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University (5.1.4).

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (5.8.7).

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) (5.2.4).

Yurkova Svetlana N. – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management at the Moscow Economic Institute (5.2.7).

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia (5.8.7).

Chuvakhina Larisa G. - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy and World Finance at the Financial University under the Government of the Russian Federation

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Содержание

Педагогические исследования

Дадашев А. А., Пак Л. Е.

Методологические и целостные основания преподавания философии в высшей школе.....9-14

Кучуков М.М., Кучукова Ж. М.

Инновационные методики преподавания философии как инструмент формирования критического мышления и повышения качества образования.....15-20

Кярова М. А., Димитрова С. В.

Философия в эпоху цифровизации: адаптация традиционных методик преподавания к онлайн-форматам высшего образования.....21-25

Кучуков М.М., Кучукова Ж. М.

Философия как форма рефлексивного мышления: методологические основания в системе высшего образования.....26-30

Вайндорф-Сысоева М. Е., Коржавина А.С.

Применение современных образовательных технологий в дистанционном обучении медицинских колледжей (на примере дисциплины «латинский язык»).....31-34

Орлова М.Г.

Дифференцированный характер эффективности использования ГИИ в учебном процессе.....35-40

Экономические исследования

Полякова Е.Ю., Шепелева Е.О., Неранова Е.С.

Ипотечное жилищное кредитование в России как ключевой сегмент банковского кредитования.....41-51

Алиева З.Б.

Анализ проблем и факторов обеспечения социально-экономического развития регионов Российской Федерации сквозь призму ESG-ренкинга.....52-61

Дивина Т.В.

Четвертый энергетический переход как стратегический вызов для промышленности России.....62-70

Чувахина Л.Г.

Новые реалии развития нефтегазовой промышленности Евразийского экономического союза в контексте экономической интеграции.....71-75

Филькевич И.А, Чжэн И

Новые возможности межгосударственного экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая.....76-80

Филькевич И.А, Лю Хан

Перспективы развития инновационного сотрудничества Евразийского экономического союза.....81-84

Морозов В.В.

Перспективы инновационного развития ЕАЭС как международного стратегического альянса в контексте реинжиниринга архитектуры GVC.....85-89

Ледовская А.В.

Оценка налоговых рисков в системе экономической безопасности предприятия.....90-98

Семиколонова М.Н., Волкова А.А.

Разработка интегральной модели оценки налогового риска на основе методов искусственного интеллекта.....99-107

Красильникова Л.Е., Баландин Е.Д.

Особенности обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации.....108-115

Захаров Д.П.

Интегральная архитектура бизнес планирования: синтез стратегического, тактического и оперативного контуров.....116-124

Иманова М., Алиева М.

Этические аспекты систем искусственного интеллекта: ответственность и принятие решений.....125-133

Колпакова Т.В.

Архитектоника ESG-трансформации китайских компаний через призму их инвестиционной привлекательности.....134-143

Кутаева Р.А., Кутаева Х.Ш.

Партнерские финансы: проблемы внедрения и развития.....144-150

Кутаева Р.А., Кутаева Х.Ш.

Коммерческие банки и их роль в развитии реального сектора экономики.....151-156

Ниналалова Ф.И., Маллаева М.И.

Оценка современного состояния рынка ценных бумаг в России и инструменты его регулирования.....157-162

Рабаданова Д.А.

Тенденции развития депозитных операций коммерческих банков.....163-171

Ниналалова Ф.И., Маллаева М.И.

Оптимизация доходов и расходов федерального бюджета РФ как фактор повышения эффективности бюджетной политики

Рабаданова Д.А.

Понятие и организация ипотечного кредитования в РФ.....180-186

Рабаданова Д.А. Анализ динамики развития рынка ипотечного кредитования в РФ.....	187-192
Соколов О.А., Пентела О.А., Клеванович А.С. Адаптивный алгоритм компенсации дрейфа бесплатформенной инерциальной навигационной системы в условиях автономной навигации: повышение точности и экономическая эффективность применения низкобюджетных мэмс-датчиков.....	193-206
Нурудинова Н.М., Меджидова З.К., Гусейнова М.К. Экономические преимущества обучения иностранным языкам в контексте глобализации.....	207-210
Султанова Л.Ш. Бухгалтерский учет в условиях цифровизации экономики.....	211-214
Султанова Л.Ш. Цифровая трансформация бухгалтерского учета: практика внедрения и стратегические перспективы.....	215-218
Трофименко О.Ю. Новый потенциал инновационного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.....	219-225
Цибульникова В.Ю., Койнова Е.В. Повышение эффективности реализации проектов инициативного бюджетирования на примере регионального проекта в Кемеровской области – Кузбассе.....	226-232
Чувахина Л.Г. Новые тренды экономического взаимодействия ЕАЭС и Китая.....	233-237
Сулейманов М.М. К вопросу о развитии инструментов бюджетно-налогового регулирования территорий.....	238-245
Соколов О.А., Мещанов В.А., Панюков А.С. Методика краткосрочной оценки риска потери эшелонирования с учетом геометрии конфликта и качества наблюдений в системах STCA.....	246-258
Скачков О.В. Сетевое единство вуза и субъектов предпринимательства в достижении системных целей регионального развития.....	259-264
Котиков Е.А., Щербенко И.А., Осадчая А.В. Современные проблемы использования цифровых технологий в развитии АПК Российской Федерации.....	265-272

Юридические исследования

Ведьшева О.Н., Кашарный В.В., Краличкина Т.Ю.

Реализация арктической стратегии России в условиях санкций: международно-правовые аспекты.....273-280

Ерёмина Е.В., Трепалюк Н.И.

Антикоррупционная политика как фактор укрепления национальной безопасности Российской Федерации.....281-285

Ерёмина Е.В., Трепалюк Н.И.

Коррупция как фактор системной дестабилизации: правовые и социальные последствия.....286-290

Педагогика и образование

Гаирбеков М.М., Шахутова З.З.

Эффективные подходы к воспитанию студентов в высших учебных заведениях...291-301

Гаирбеков М.М., Казиева З.М.

Воспитание студентов в духе здорового образа жизни: подходы и практики.....302-312

Педагогические исследования

УДК 1:378

DOI 10.26118/7754.2025.19.51.001

Дадашев Агабаба Айдын оглы

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Пак Людмила Евгеньевна

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

**Методологические и целостные основания преподавания философии
в высшей школе**

Аннотация. В статье рассматриваются методологические и аксиологические основания преподавания философии в современном высшем образовании. Анализируется трансформация философского образования под влиянием цифровизации, глобализации и нарастающей прагматизации академической среды. Автор подчеркивает, что основная цель преподавания философии заключается не в передаче статического корпуса знаний, а в развитии критического, рефлексивного и диалогического мышления как основы профессиональной и личностной культуры. В исследовании отмечается напряжение между традиционными академическими моделями и инновационными, технологически ориентированными форматами обучения, обращается внимание на риск утраты гуманистического измерения образования. Отстаивается мысль о том, что философия как дисциплина сохраняет целостность человеческого сознания и способствует формированию этической ответственности и ценностной ориентации будущих специалистов. Также рассматривается роль преподавателя как посредника между классическим философским наследием и современными социокультурными реалиями. В заключении подчеркивается, что философское образование должно оставаться пространством смыслопорождения и свободы мышления в условиях усиливающейся стандартизации и инструментализации высшего образования.

Ключевые слова: философское образование, высшая школа, методология, ценности, критическое мышление, цифровая трансформация, гуманизм.

Dadashev Agababa Aydin oglu

Kabardino-Balkarian State Agrarian University

Pak Lyudmila Evgenievna

Kabardino-Balkarian State

Methodological and value foundations of teaching philosophy in higher education

Abstract. The article explores the methodological and axiological foundations of teaching philosophy in modern higher education. It analyzes the transformation of philosophical education under the influence of digitalization, globalization, and the growing pragmatization of the academic environment. The author emphasizes that the main goal of teaching philosophy is not the transfer of a static body of knowledge, but the development of critical, reflective, and dialogical thinking as a foundation of professional and personal culture. The study highlights the tension between traditional academic models and innovative, technology-based learning formats, drawing attention to the risk of losing the humanistic dimension of education. It is argued that philosophy, as a discipline, preserves the integrity of human consciousness and promotes the formation of ethical responsibility and value orientation in future professionals. The paper also discusses the role of the teacher as a mediator between classical philosophical heritage and contemporary sociocultural realities. The conclusion stresses that philosophical education should remain a space

of meaning-making and freedom of thought within the increasingly standardized and instrumentalized system of higher education.

Keywords: philosophical education, higher education, methodology, values, critical thinking, digital transformation, humanism.

Современное высшее образование переживает период глубоких преобразований, связанных с цифровизацией, глобализацией, изменением социального запроса и трансформацией научной рациональности. В этих условиях философия как учебная дисциплина и как форма духовно-практического освоения мира сталкивается с рядом вызовов, ставящих под вопрос не только методы преподавания, но и сам статус философского знания. С одной стороны, философия традиционно занимает особое место в системе гуманитарного образования, обеспечивая мировоззренческую, методологическую и ценностную основу профессиональной культуры специалиста любого профиля [1]. С другой стороны, в условиях прагматизации образования и ориентации на прикладные результаты философия часто воспринимается как избыточная, формальная или «неконкретная» дисциплина[3]. В этой двойственности и проявляется основное противоречие современного преподавания философии в высшей школе - необходимость сохранить и развить философскую рефлексивность при одновременном ответе на вызовы утилитарного и технологически ориентированного общества.

Проблема актуальности философии в высшем образовании заключается прежде всего в изменении самой структуры знания и способов его усвоения [2]. Сегодня студенты живут в среде, где информация избыточна, легко доступна и быстро устаревает. В этих условиях ценность философии не в передаче готового содержания, а в формировании умений мыслить критически, ставить вопросы, выявлять предпосылки собственных и чужих суждений, понимать контексты культурных и научных концепций [5]. Таким образом, преподавание философии должно быть направлено не столько на освоение истории философии как набора фактов и теорий, сколько на развитие способности к философствованию как форме самостоятельного мышления. Философия как учебная дисциплина не ставит целью подготовку профессиональных философов, а стремится подготовить обучающихся к жизни в обществе. Обучая философствовать, она учит будущих специалистов критически оценивать жизненные ситуации, осознанно рефлексировать над самим собой, осуществлять ответственный выбор своего жизненного пути. Философия раскрывает, как в ходе исторического времени формировалась способность человека к осознанному, разумному постижению мира и его отражению в формах рационально-понятийного, т.е. когнитивного мышления [6]. Когнитивный потенциал философии связан с исследованием процесса формирования человеком информации о себе, обществе, мире на основе приобретенных объективных знаний. Несмотря на свою безусловную абстрактность, философия обладает несомненной практической направленностью. Опираясь на когнитивный анализ реальности, она стремится направить человека на путь самостоятельного и творческого понимания текущей жизни, что позволит ему правильно оценить свои возможности и определить направление своей деятельности. Таким образом, философия в потенциале формирует мировоззрение человека, но и не только.

Однако реализация этой задачи сталкивается с целым рядом трудностей. Первая из них - противоречие между академической традицией преподавания философии и современными образовательными форматами. Исторически философия в университете развивалась как дисциплина текстоцентрическая, опирающаяся на чтение и интерпретацию классических источников, на лекцию как форму монологического изложения и семинар как пространство диалога. Сегодняшние студенты, воспитанные в цифровой среде, требуют других форм коммуникации, более интерактивных и наглядных[4,5]. Это приводит к необходимости переосмысления методики преподавания: включения дискуссионных практик, элементов проектного обучения, дебатов, кейс-методов, ролевых игр,

мультимедийных презентаций и онлайн-платформ. При этом важно сохранить содержательную глубину философского анализа и не подменить его внешней активностью или поверхностной коммуникацией.

Вторая проблема - формализация образовательного процесса, связанная с бюрократизацией и стандартизацией высшей школы. Федеральные образовательные стандарты, модульно-рейтинговые системы, компетентностные модели и цифровые платформы призваны оптимизировать учебный процесс, однако часто приводят к нивелированию смысловых аспектов философского образования. Преподаватель вынужден сводить богатство философских идей к набору формализованных компетенций и оценочных индикаторов, что обедняет саму природу философии как поиска смысла и осмысления предельных оснований человеческого бытия. Возникает парадокс: философия, призванная развивать свободу мышления, оказывается встроенной в жёсткие рамки административных и технологических регламентов.

Третья актуальная проблема - снижение интереса студентов к философии как к дисциплине, не имеющей прямого отношения к их профессиональной деятельности. Для студентов технических, экономических и естественнонаучных направлений философия зачастую воспринимается как формальное требование учебного плана. Это связано не только с общим снижением гуманитарной культуры, но и с недостаточной адаптацией философских курсов к профессиональной специфике. Между тем именно философия может стать основой осмысления этических, мировоззренческих и социокультурных аспектов профессиональной практики. Например, в инженерном образовании философия способствует формированию ответственности за последствия технических решений, в медицинском - развитию биоэтического сознания, в экономическом - критическому осмыслению понятий рациональности и справедливости. Важно, чтобы преподаватель умел показать студентам эту связь между философией и реальностью их будущей профессии.

Отдельного внимания заслуживает вопрос содержания философского курса. Традиционная структура, включающая введение в философию, историю античной, средневековой и новоевропейской мысли, а также основные разделы - онтологию, гносеологию, антропологию, социальную философию и аксиологию - сегодня требует переосмысления. Современная философия не может ограничиваться классическим канонem, поскольку студенты живут в мире постнеоклассической науки, искусственного интеллекта, глобальных коммуникаций, биотехнологий и новых форм социальности. Поэтому преподавание философии должно включать анализ актуальных направлений - философии техники, философии сознания, философии науки, экзистенциальной и феноменологической традиций, философии языка и коммуникации. Особенно важно обращение к проблемам современной этики, биоэтики, философии экологии и цифровой философии, где раскрываются вопросы границ человеческого, ответственности, смысла и свободы в технологическом мире.

В методологическом плане преподавание философии сегодня должно сочетать историко-философский и проблемно-аналитический подходы. История философии необходима для понимания генезиса категориального аппарата и логики развития идей, однако изолированное изложение историко-философского материала нередко превращается в механическое перечисление имен и дат. Напротив, проблемный подход позволяет актуализировать философию, связать её с жизненными ситуациями и профессиональными контекстами студентов. Наиболее эффективным является их сочетание: обращение к истории философии через призму современных проблем - например, обсуждение идей античных стоиков в контексте философии устойчивого развития, или анализ кантовской этики в свете современных биотехнологических дилемм.

Важным направлением развития философского образования является переход от монологического к диалогическому типу преподавания. Философия по своей природе диалогична - она рождается из спора, сомнения, столкновения точек зрения. Поэтому эффективные формы преподавания философии предполагают включение студентов в

дискуссию, стимулирование самостоятельной аргументации, постановку проблемных вопросов. Диалог не должен сводиться к поверхностному обмену мнениями; он требует методической подготовки, умения преподавателя организовать пространство смыслового поиска, где студент не просто повторяет чужие мысли, а становится соучастником философского размышления.

Особое значение приобретает вопрос цифровизации философского образования. Онлайн-курсы, электронные библиотеки, видеолекции, интерактивные платформы, искусственный интеллект - все эти инструменты открывают новые возможности, но и порождают новые риски. Цифровая среда делает философию доступной, но может привести к утрате личного измерения образования, к замещению живого диалога технологически опосредованным общением. Преподавателю важно использовать цифровые технологии не как замену, а как средство расширения философского опыта : организация онлайн-дискуссий, мультимедийных проектов, аналитических форумов и философских блогов может способствовать вовлечению студентов в рефлексию, если сохраняется личностная направленность и критическая установка.

Не менее важной задачей является развитие философской культуры самого преподавателя. В условиях постоянных реформ, перегрузок и стандартизации преподаватель философии рискует утратить творческое отношение к предмету. Между тем философское образование невозможно без внутренней философской позиции, без личной вовлеченности преподавателя в процесс поиска смысла. Настоящее преподавание философии- это не только передача знаний, но и акт духовного общения, соучастия в мышлении. Поэтому особое значение имеет профессиональное сообщество философов-преподавателей, их участие в научных конференциях, публикациях, методических семинарах, обмен опытом в сфере инновационных форм обучения.

Философское образование также выполняет важную социальную функцию - формирует способность к критическому осмыслению общественных процессов, к гражданской ответственности, к пониманию ценностей демократии, толерантности и диалога культур . В условиях роста идеологической поляризации, информационных манипуляций и кризиса доверия к институтам философия становится пространством свободного обсуждения, где студент учится мыслить самостоятельно и уважать иное мнение. Это делает философию не просто учебной дисциплиной, а элементом воспитания гражданина и личности, способной к этическому выбору и культурной самоидентификации.

Существует и еще один аспект - интердисциплинарность философского образования. Современная философия все чаще выступает посредником между различными областями знания, помогая выстраивать целостное мировоззрение. Преподавание философии в этом контексте требует от преподавателя знания смежных областей – психологии , социологии, когнитивных наук, нейронаук, экономики, экологии. Это позволяет строить учебный процесс на основе интеграции гуманитарного и научно-технического подходов, показывая студентам взаимосвязь разных форм рациональности и культурных практик.

Перспективы преподавания философии в высшей школе во многом зависят от способности образовательных институтов осознать её стратегическое значение. В эпоху искусственного интеллекта, автоматизации и утраты традиционных форм общения именно философия способна сохранять гуманистический вектор образования, воспитывать способность человека к смыслопорождению, ответственности и самоопределению. Важно, чтобы философия не маргинализировалась в учебных планах, а рассматривалась как ядро культурного и мировоззренческого образования. Это требует не только усилий преподавателей, но и институциональной поддержки со стороны университетов и государства - расширения возможностей для научно-методической работы, создания философских клубов, междисциплинарных лабораторий, издания учебных и научных журналов.

Таким образом, преподавание философии в современном высшем образовании предстает как сложный и многомерный процесс, сочетающий традицию и инновацию, теоретическую глубину и педагогическую гибкость, личную рефлексию и общественную значимость. Важно понимать, что философия не может быть сведена к вспомогательной дисциплине или набору компетенций - она является духовной основой образования, формой самосознания культуры. Её преподавание требует не только методических усилий, но и философского подвига - способности преподавателя быть посредником между традицией и современностью, между знанием и смыслом, между личным опытом и универсальными вопросами человеческого существования.

Именно в этом заключается актуальная миссия философского образования: не просто передавать знание о философии, но пробуждать философское мышление, формировать человека, способного мыслить, понимать, сомневаться и отвечать за свои суждения. В эпоху, когда информация становится всё более поверхностной, а коммуникация - фрагментарной, философия сохраняет глубину и целостность человеческого духа. Преподавание философии - это искусство удерживать смысл в мире, где всё стремится к утрате смысла, и именно поэтому оно остаётся одной из важнейших задач современного университета.

Список источников

1. Волкова Е. Г. Основные проблемы преподавания философии в вузе / Е. Г. Волкова. // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 80-115.
2. Гурьянова А.В. Судьба философии в цифровую эпоху // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, 15 марта 2020 г.: в 2 частях / ред. С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. Самарский государственный экономический университет. Самара: Изд-во СГЭУ, 2020. Ч. 2. С. 431 – 436.
3. Знепольский Б. Как преподается и как должна преподаваться философия / Б. Знепольский // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – С. 122-129.
4. Кокурхаева Р.М.Б., Хамурзов А.Т., Шафиева Э.Т. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики // Журнал прикладных исследований. 2022. Т.2. № 9. С. 107-111.
5. Смирнова О.В., Касаткина С.С., Балюшина Ю.Л. Проблемы изучения философии в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 164 – 174.
6. Федотова П. И. Философское образование: проблемы и задачи / П. И. Федотова // Философия образования. – Выпуск 23. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 309-320.

Сведения об авторах

Дадашев Агабаба Айдын оглы, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «История и философия», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Пак Людмила Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «История и философия», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Information about the authors

Dadashev Agababa Aydin oglu , Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History and Philosophy V.M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Pak Lyudmila Evgenievna, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy V.M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

УДК 165.5:378.1

DOI 10.26118/3254.2025.77.65.002

Кучуков Магомед Мусаевич

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Кучукова Жанета Магометовна

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Инновационные методики преподавания философии как инструмент формирования критического мышления и повышения качества образования

Аннотация. В статье исследуются инновационные методики преподавания философии, направленные на развитие критического мышления и повышение качества современного образования. Акцентируется внимание на методах проблемного обучения, case-study, философском диалоге, цифровых технологиях и междисциплинарных подходах, которые обеспечивают активное вовлечение студентов в образовательный процесс и формирование у них аналитических и рефлексивных навыков. Особое внимание уделяется необходимости системной интеграции инновационных методик в образовательную среду, а также их методологическому обоснованию, что позволяет избежать формализации или утраты философской глубины обучения. В статье обосновывается, что философия в современных условиях перестаёт быть исключительно теоретической дисциплиной и превращается в практико-ориентированный инструмент формирования универсальных компетенций, востребованных в разных областях профессиональной деятельности. Показано, что использование инновационных подходов способствует не только повышению мотивации обучающихся, но и трансформации роли преподавателя, который становится модератором и наставником в процессе совместного поиска знаний. Сделан вывод о том, что инновационные методики преподавания философии создают условия для всестороннего развития личности и служат ключевым фактором повышения качества образования в XXI веке.

Ключевые слова: философия, образование, инновации, методика, критическое мышление, качество.

Kuchukov Magomed Musaevich

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov

Kuchukova Zhaneta Magometovna

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov

Innovative methods of teaching philosophy as a tool for developing critical thinking and improving the quality of education

Abstract. The article explores innovative methods of teaching philosophy aimed at developing critical thinking and improving the quality of modern education. It emphasizes problem-based learning, case-study, philosophical dialogue, digital technologies, and interdisciplinary approaches that ensure active student engagement in the educational process and the formation of analytical and reflective skills. Special attention is given to the need for systematic integration of innovative methods into the educational environment, as well as their methodological justification, which helps to avoid formalization or the loss of philosophical depth in teaching. The article argues that, under contemporary conditions, philosophy ceases to be an exclusively theoretical discipline and becomes a practice-oriented tool for developing universal competencies demanded across various professional fields. It is shown that the use of innovative approaches not only enhances student motivation but also transforms the role of the teacher, who becomes a moderator and mentor in the process of collective knowledge discovery. The authors

conclude that innovative methods of teaching philosophy create conditions for the comprehensive development of personality and serve as a key factor in improving the quality of education in the 21st century.

Keywords: philosophy, education, innovation, methodology, critical thinking, quality

Актуальность проблематики инновационных методик преподавания философии определяется сочетанием двух взаимосвязанных процессов: трансформацией образовательной среды под влиянием цифровизации и усилением общественного запроса на формирование у студентов устойчивых критических компетенций, необходимых для навигации в условиях информационной прозрачности и неопределённости. Философия традиционно выступает площадкой для выработки критического мышления, аргументационной культуры и рефлексии над основами знания; однако консервативные учебные практики и линейные формы оценки уменьшают её потенциал в контексте современных образовательных стандартов. В этих условиях становится востребованным переосмысление методологической базы преподавания философии с целью интеграции инновационных педагогических технологий, обеспечивающих повышение качества образовательного процесса и сопутствующее развитие метакомпетенций обучающихся.

Современное философское образование находится на пересечении двух важных тенденций: с одной стороны, оно сохраняет сильную традицию академической преемственности, коренящуюся в классических формах преподавания - лекциях, семинарах, дискуссиях, опирающихся на авторитет текста и преподавателя; с другой - всё заметнее проявляется необходимость адаптации этих традиций к изменяющимся образовательным и социальным условиям. В условиях глобализации знания и развития цифровых технологий философия теряет статус исключительно «теоретической» дисциплины и всё чаще рассматривается как инструмент формирования универсальных когнитивных компетенций, востребованных за пределами гуманитарного профиля [2]. В этой связи философское образование становится своеобразной лабораторией инноваций, где новые методики апробируются в условиях высокой степени неопределённости и требуют серьёзного научного осмысления.

В международном контексте исследования последних десятилетий демонстрируют устойчивый интерес к поиску форматов преподавания философии, способствующих развитию критического мышления. Так, в англоязычной педагогической литературе укоренился термин *philosophy for critical thinking*, акцентирующий не столько передачу знаний о философских школах и системах, сколько практику аргументированной дискуссии, выявления логических ошибок, умения сопоставлять позиции и анализировать скрытые предпосылки. Эти подходы тесно связаны с методиками активного обучения: проблемным обучением (*problem-based learning*), дискуссионными клубами, практиками совместного решения кейсов, моделированием философских дебатов. В Европе всё больше внимания уделяется интеграции философии с другими дисциплинами - от когнитивных наук до права и биотехнологий, что расширяет горизонты применения философских компетенций и повышает их значимость для комплексного образования.

В российской академической среде также активно обсуждаются вопросы обновления философского образования. В отечественных публикациях подчёркивается необходимость отхода от избыточной теоретизированности курсов, зачастую перегруженных историко-философским материалом, и перехода к деятельностным форматам, где студент становится не пассивным слушателем, а активным участником образовательного процесса. [2. 6. 4] Введение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, предполагающих формирование универсальных компетенций, существенно актуализировало задачи инновационного обновления методического инструментария. Среди приоритетных направлений выделяются развитие у студентов аналитических и исследовательских навыков,

способность к самостоятельному выбору и аргументации позиции, а также формирование культуры продуктивного диалога в условиях поликонтекстности современного общества.

Однако следует отметить, что инновационные методики в философском образовании не могут быть внедрены механически. Их эффективность зависит от глубины методологической проработки и учета особенностей философской дисциплины. В отличие от прикладных наук, где инновации часто носят технологический характер, в философии ключевое значение приобретает организация мыслительного процесса, создание условий для критической рефлексии и диалога. Поэтому любые методические новации должны соотноситься с внутренней логикой философского знания и с его педагогическим потенциалом. В противном случае существует риск подмены философии «псевдоактивностью», где студенты вовлекаются в игровые или цифровые практики без реального продвижения в области критического мышления.

Научный анализ инновационных методик в философии предполагает обращение к концептуальному полю критического мышления. В педагогической литературе критическое мышление трактуется не только как способность подвергать сомнению утверждения и выстраивать логически непротиворечивые рассуждения, но и как более широкий когнитивно-ценностный навык, включающий открытость к альтернативным позициям, умение видеть проблему в междисциплинарном контексте, готовность корректировать собственные убеждения на основании аргументов и фактов. В этой перспективе философия оказывается одним из самых эффективных средств формирования критического мышления, поскольку именно её предметная область связана с постановкой предельных вопросов, анализом категориальных структур и постоянной рефлексией над методами познания.

Таким образом, инновационные методики преподавания философии можно рассматривать как необходимый ответ на вызовы современного образования. Их внедрение не является «модной тенденцией», а выступает органичной частью глобальной трансформации образовательного пространства. Однако, чтобы такие методики действительно выполняли функцию формирования критического мышления и повышения качества образования, требуется их системная теоретическая проработка, апробация и научное сопровождение. Именно сочетание философской глубины с педагогической инновационностью позволяет вывести преподавание философии на новый уровень, обеспечивающий его актуальность в XXI веке. [4]

Современное преподавание философии нуждается в переосмыслении форм и средств педагогического взаимодействия. Философию можно и нужно, как ни странно это прозвучит, операционализировать, то есть превратить в своеобразный инструмент, который поможет студенту в будущей деятельности – персональной, социальной, профессиональной. Для этого необходимо создать особую атмосферу образовательного общения, характеризующуюся максимальной открытостью, при которой студент чувствовал бы свою интеллектуальную состоятельность и успешность. При сохранении фундаментальной значимости классических лекций и семинаров, инновационные методики позволяют вывести обучение за рамки пассивного усвоения информации и создать условия для развития мыслительных и коммуникативных навыков, отвечающих современным вызовам. Чрезвычайно эффективны различные эвристические методы, применяемые в процессе изучения философии, особенно при анализе проблемных тем и решении сложных интеллектуальных задач, когда традиционные линейные методы перестают работать. При эвристическом типе обучения студенты не просто усваивают готовые знания, а творчески формулируют и самостоятельно конструируют их/

Рассмотрим ключевые направления таких методических инноваций и их влияние на формирование критического мышления студентов.

Одним из наиболее распространённых подходов является использование **методики проблемного обучения** (*problem-based learning*). В рамках этой модели студенты не получают готового знания в виде законченной системы, а сталкиваются с проблемной

ситуацией, требующей поиска решения . Например, при изучении философии науки преподаватель может предложить студентам задачу сопоставить различные концепции научной рациональности и определить, какая из них лучше объясняет развитие современной физики или биологии. Такая постановка стимулирует студентов к самостоятельному анализу, поиску аргументов и формированию собственной позиции. Ключевым результатом становится развитие умения работать с противоречивыми источниками информации и формировать логически обоснованные выводы - то есть компетенций, непосредственно относящихся к критическому мышлению.

Другим важным инструментом инновационного преподавания философии выступает **метод case-study**. Его суть заключается в разборе конкретных ситуаций, требующих философской интерпретации. Например, кейсы в области биоэтики, цифровой идентичности или прав человека дают студентам возможность применить философские категории и методы анализа к актуальным социальным проблемам. Это не только делает философию более практикоориентированной , но и формирует у обучающихся навык переноса абстрактного знания в сферу реальных задач. В отличие от традиционных эссе или конспектов, работа с кейсами требует групповой дискуссии, коллективного выдвижения гипотез и совместного принятия решений, что усиливает коммуникативный компонент критического мышления.

Существенный потенциал демонстрирует и **методика философского диалога**. Эта практика восходит к сократической традиции и предполагает организацию учебного процесса в форме целенаправленного диалога, в ходе которого студенты не только высказывают суждения, но и подвергают их последовательной аргументационной проверке. В современных условиях философский диалог может реализовываться как в офлайн -формате (например, на семинарах или в дискуссионных клубах), так и в онлайн-пространстве, включая специализированные образовательные платформы. Принципиальной особенностью этой методики является её направленность на развитие рефлексивности и умения видеть слабые места в собственных рассуждениях. В этом смысле философский диалог не просто обучает «красноречию», но формирует системную способность к критической самооценке, которая является ядром критического мышления.

Цифровизация открыла возможности для интеграции философии в интерактивные образовательные практики. **Использование цифровых инструментов** - от онлайн-дискуссий и интерактивных тестов до образовательных симуляций и VR-технологий - существенно расширяет арсенал преподавателя. Например, платформы для совместного редактирования текстов позволяют студентам коллективно работать над философскими аргументами, а цифровые симуляции дают возможность моделировать моральные дилеммы или логические парадоксы. Подобные практики повышают вовлечённость студентов, что особенно важно в условиях снижения концентрации внимания в цифровой эпоху. Более того, цифровые технологии позволяют преподавателю отслеживать динамику развития аргументационных навыков у студентов, создавая базу для объективного оценивания качества образовательного процесса.

Не менее значимым направлением является **междисциплинарная интеграция философии**. В современных университетах всё чаще практикуется включение философских курсов в программы по естественным и техническим наукам. Например, философия технологий или этика искусственного. Такая интеграция делает философию не внешним «дополнением», а внутренним элементом профессиональной идентичности специалистов. Для студентов это открывает перспективу критического взгляда на собственную профессиональную сферу, а также формирует навык междисциплинарного мышления, что существенно повышает качество образования.

Особого внимания заслуживает **методика проектного обучения**, которая предполагает выполнение студентами исследовательских или практико-ориентированных проектов по философской тематике. Проект может быть как сугубо академическим (например, сравнительный анализ концепций справедливости), так и прикладным

(например, разработка этического кодекса для конкретной организации). Работа над проектом требует от студентов не только глубокого понимания философских идей, но и умения применять их в комплексной деятельности, включающей поиск информации, планирование, презентацию результатов. В процессе проектного обучения критическое мышление развивается через постоянное соотнесение теории и практики, а также через необходимость учитывать альтернативные точки зрения и возможные возражения.

Важно подчеркнуть, что все перечисленные методики работают наиболее эффективно при условии их комплексного применения. Использование только цифровых технологий или только case-study не приведёт к устойчивому развитию критического мышления, если они не встроены в целостную систему образовательного процесса. Именно комбинация проблемного обучения, философского диалога, междисциплинарной интеграции и цифровых инструментов создаёт условия для многомерного формирования критических компетенций. Кроме того, инновационные методики должны сопровождаться адекватными формами оценки, которые фиксируют не только факт усвоения информации, но и способность студентов к самостоятельному анализу и аргументации.

Таким образом, инновационные методики преподавания философии представляют собой не просто техническое обновление педагогического инструментария, но и глубокую трансформацию образовательного процесса. Они меняют роль студента - от пассивного слушателя к активному участнику, исследователю и соавтору учебного знания. Они также меняют роль преподавателя, который становится не столько носителем готовых истин, сколько модератором, организатором и наставником в процессе коллективного поиска. В этой трансформации кроется потенциал для качественного повышения образования, так как именно активное участие и критическая рефлексия обеспечивают подлинное усвоение философских знаний и их практическую применимость.

Список источников

1. Замошанский И.И., Конашкова А.М. Общество и философия: формирование социально-личностных компетенций // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 103–107.
2. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. М., 2013. 710 с.
3. Кокурхаева Р.М.Б., Хамурзов А.Т., Шафиева Э.Т. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики // Журнал прикладных исследований. 2022. Т.2. № 9. С. 107-111.
4. Мамардашвили М. Как я понимаю философию : сборник. М., 1992. 414 с.
5. Навыки, которые помогут сделать карьеру в XXI веке [Электронный ресурс] // EduMarket.ru. URL: <http://edumarket.ru/library/youngspec/22322/> (дата обращения: 30.08.2025).
6. Непряхин Н. Не верю! Как развить критическое мышление [Электронный ресурс] // Никита Непряхин. URL: <https://nepryakhin.ru/news/ne-veryu-kak-razvit-kriticheskoe-myshlenie/> (дата обращения: 30.08.2025).
7. Рубакин Н.А. Как заниматься самообразованием. М., 1962. 127 с.
8. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000. 503 с.
9. Хохлова Л.В. Развитие критического мышления учащихся в процессе обучения философии : дис. канд. пед. н. Екатеринбург, 2004. 179 с.

Сведения об авторах

Кучуков Магомед Мусаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «История и философия», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия,

Кучукова Жанета Магомедовна, доктор философских наук, доцент, профессор, кафедры «История и философия», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Information about the authors

Kuchukov Magomed Musaevich, Doctor of Philosophy, Professor Professor, Department of History and Philosophy, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia

Kuchukova Zhaneta Magometovna Doctor of Philosophy, Associate Professor Professor, Department of History and Philosophy Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia

УДК 1:378.6

DOI 10.26118/2156.2025.44.13.003

Кярова Мадина Алиевна

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Димитрова Светлана Васильевна

Волгоградский государственный университет

Философия в эпоху цифровизации: адаптация традиционных методик преподавания к онлайн-форматам высшего образования

Аннотация. Статья рассматривает трансформацию методик преподавания философии в условиях цифровизации высшего образования. Анализируются вызовы и возможности онлайн-обучения, включая лекции, семинары и диалоговые формы занятий. Особое внимание уделено адаптации традиционных педагогических подходов к цифровой среде, развитию критического мышления, рефлексивных навыков и интерактивного взаимодействия студентов. Подчеркивается роль преподавателя как медиатора и фасилитатора образовательного процесса, а также необходимость интеграции мультимедийных ресурсов и инновационных технологий. Рассматриваются потенциальные риски цифровизации и способы их минимизации через организацию учебного процесса, создание виртуальных сообществ и поддержание мотивации студентов. Статья подчеркивает значимость гармоничного сочетания традиций философского образования и цифровых возможностей.

Ключевые слова: философия, цифровизация, онлайн-образование, педагогика, критическое мышление, интерактивность, дистанционное обучение.

Kyarova Madina Alievna

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov

Dimitrova Svetlana Vasilievna

Volgograd State University

Philosophy in the era of digitalization: adapting traditional teaching methods to online higher education

Abstract. The article examines the transformation of philosophy teaching methods in the context of digitalization in higher education. It analyzes the challenges and opportunities of online learning, including lectures, seminars, and dialogical forms of instruction. Special attention is given to adapting traditional pedagogical approaches to digital environments, fostering critical thinking, reflective skills, and interactive student engagement. The role of the instructor as a mediator and facilitator of the educational process is emphasized, alongside the integration of multimedia resources and innovative technologies. Potential risks of digitalization are considered, with strategies for minimizing them, highlighting the importance of harmonizing traditional philosophical education with digital possibilities.

Keywords: philosophy, digitalization, online education, pedagogy, critical thinking, interactivity, distance learning.

Современная высшая школа переживает трансформацию, обусловленную активной цифровизацией образовательного процесса. В последние десятилетия внедрение информационно-коммуникационных технологий в университетскую практику перестало быть опцией и стало необходимостью. Этот процесс особенно значим для гуманитарных

дисциплин, в частности философии, где традиционно большое значение придавалось непосредственному взаимодействию преподавателя и студентов, устной дискуссии и коллективному осмыслению сложных абстрактных концепций. Цифровизация ставит перед преподавателями философии новые вызовы, связанные с пересмотром методических подходов, форм и средств обучения, а также с изменением характера педагогической коммуникации. В этом контексте исследование адаптации традиционных методик преподавания к онлайн-форматам приобретает актуальность как в теоретическом, так и в практическом плане.

Дисциплина «Философия» является обязательной для освоения студентами вузов, поскольку играет ключевую роль в развитии навыков критического мышления, рефлексивного анализа массива информации, умений дискутировать и аргументировать собственную позицию, а также в формировании культуры мышления и мировоззрения личности будущего специалиста. Исторически преподавание философии опиралось на классическую лекцию, семинарские обсуждения, чтение и анализ текстов, а также на метод «сократического диалога», предполагающий активное вовлечение студентов в процесс совместного поиска истины. Лекция выполняла роль структурирующего элемента, в котором преподаватель представлял ключевые идеи, исторические контексты и основные аргументы философских школ. Семинарские занятия обеспечивали пространство для критического обсуждения, анализа и соотнесения теории с практикой. Диалог, как метод, позволял студентам формировать навыки аргументированной речи, развивать способность к рефлексии и логическому мышлению. В этих условиях непосредственное присутствие преподавателя и студентов воспринималось как необходимое условие полноценного образовательного процесса.

Цифровизация радикально изменяет эту традиционную модель. Процесс внедрения цифровых технологий в практику преподавания дисциплины «Философия» сталкивается не только с новыми возможностями, но и вызовам.[4] Онлайн-форматы, включая лекции в формате видеоконференций, асинхронные видеоуроки, интерактивные платформы и форумы для дискуссий, создают новые возможности и одновременно новые ограничения. С одной стороны, цифровые технологии позволяют расширить доступ к образовательным материалам, обеспечивать гибкость учебного процесса, интегрировать мультимедийные ресурсы и инструменты визуализации абстрактных философских концепций. С другой стороны, удаленный формат затрудняет живое взаимодействие и эмоциональную вовлеченность, снижает качество спонтанной дискуссии и требует от преподавателя новых педагогических компетенций. [1]

Адаптация традиционных методик преподавания философии к онлайн-среде требует внимательного пересмотра как содержания курса, так и способов его подачи. Лекционные занятия в цифровом формате не могут ограничиваться механическим переносом классического материала в виде видеозаписей. Эффективная онлайн-лекция должна быть интерактивной, структурированной и визуально адаптированной к восприятию через экран [6]. Преподавателю необходимо использовать элементы мультимедиа, схемы, графики и визуальные метафоры, которые помогают студентам осмыслить абстрактные идеи. Более того, включение вопросов и интерактивных опросов в процессе лекции позволяет поддерживать внимание аудитории и стимулировать активное мышление.

Семинарские занятия требуют еще более значительных изменений. В условиях онлайн-формата классическая дискуссия может быть затруднена из-за технических ограничений, пассивности участников и психологических барьеров, связанных с виртуальной коммуникацией. Для преодоления этих трудностей целесообразно использовать небольшие группы, чат -функции, системы голосования и совместного редактирования текстов. Такой подход позволяет создать виртуальное пространство, максимально приближенное к диалоговой модели обучения. Важно также формировать у студентов навыки самостоятельной подготовки к обсуждению, включая работу с

цифровыми текстами, электронными библиотеками и ресурсами для анализа философских источников.[5]

Особое внимание следует уделить сохранению философской рефлексивной традиции в онлайн-образовании. Цифровая среда, обладая множеством отвлекающих факторов, может снижать глубину осмысления и критическое мышление студентов. Для сохранения интеллектуальной интенсивности преподаватель может интегрировать задания на размышление, эссе, дискуссионные форумы и кейс-методы, которые требуют от студентов самостоятельной аналитической работы. Также эффективным инструментом является модульная структура курса, при которой каждая тема сопровождается интерактивными заданиями, обсуждениями и рефлексными вопросами, стимулирующими критическое осмысление материала.

Не менее важным аспектом является переосмысление роли преподавателя в цифровой образовательной среде. В традиционной модели философского образования преподаватель выступал в роли наставника, источника знаний и модератора дискуссии. В онлайн-формате его роль трансформируется в медиатора и фасилитатора образовательного процесса. Преподаватель должен не только представлять материал, но и создавать условия для самостоятельного освоения знаний, поддерживать мотивацию студентов, направлять их к критическому анализу и помогать ориентироваться в большом объеме цифровой информации. Эта трансформация требует развития новых компетенций, включая цифровую грамотность, умение работать с платформами дистанционного обучения, навыки создания мультимедийного контента и управления виртуальной дискуссией.

Цифровизация открывает также возможности для интеграции инновационных технологий в процесс обучения философии. Искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, интерактивные симуляции и онлайн-игры создают новые формы вовлечения студентов и позволяют моделировать философские концепции в наглядной форме. Например, виртуальные среды могут использоваться для реконструкции исторических философских школ, моделирования этических дилемм или визуализации абстрактных метафизических идей. Эти технологии помогают студентам не только лучше усвоить материал, но и развивать аналитические и критические навыки через экспериментирование и активное взаимодействие с цифровыми моделями.

Однако цифровизация не лишена проблем и рисков. Перегрузка информацией, фрагментация внимания, снижение мотивации и социальная изоляция могут негативно сказываться на образовательном процессе. Для минимизации этих рисков необходим комплексный подход, включающий методическое сопровождение, регулярную обратную связь, создание онлайн-сообществ и поддержку психоэмоционального состояния студентов. Преподаватель должен уметь балансировать между технологическими возможностями и педагогической целесообразностью, обеспечивая не просто передачу знаний, но и развитие навыков критического мышления, рефлексии и самостоятельного поиска истины.

Неотъемлемой частью процесса цифровой адаптации является переосмысление учебных материалов и ресурсов. Классические тексты философов должны быть представлены в формах, удобных для цифрового освоения: интерактивные аннотированные тексты, мультимедийные комментарии, гиперссылки на дополнительные источники и контекстуальные материалы. Также важно развивать навыки работы с цифровыми источниками информации, критически оценивать достоверность материалов и соотносить их с традиционными философскими канонами. Этот аспект особенно актуален в эпоху информационного изобилия и фейковых новостей, когда формирование навыков аналитического мышления и способности к проверке фактов становится ключевым элементом философского образования.

Важным фактором успешной цифровой адаптации является создание среды сотрудничества между студентами. Платформы для групповой работы, совместного анализа текстов, дискуссионные форумы и проекты на основе проблемных ситуаций

способствуют развитию навыков командной работы, аргументированного обсуждения и совместного поиска решений. Такие формы обучения приближают онлайн -среду к традиционному диалоговому формату и позволяют студентам активно включаться в образовательный процесс, что является критически важным для философии как дисциплины, ориентированной на диалог и рефлекссию.

В заключение, цифровизация высшего образования представляет собой вызов и одновременно возможность для преподавания философии. Адаптация традиционных методик требует пересмотра лекционной и семинарской практики, переосмысления роли преподавателя, интеграции интерактивных и мультимедийных инструментов, развития цифровой грамотности у студентов и формирования критического мышления. Онлайн-форматы не могут полностью заменить живое взаимодействие, однако при грамотной методической организации они способны создать новые образовательные пространства, где философская рефлексия, аналитическое мышление и диалог остаются центральными элементами обучения. Будущее философского образования в цифровую эпоху зависит от способности преподавателей гармонично сочетать традиционные ценности педагогики с возможностями современных технологий, обеспечивая интеллектуальный рост студентов и развитие их критических и рефлексивных навыков в условиях изменяющегося образовательного ландшафта.

Цифровизация образовательного процесса не должна рассматриваться как утилитарная оптимизация, а как трансформация педагогической среды, которая позволяет философии сохранить и развивать свои основные функции: воспитание критического мышления, формирование самостоятельного взгляда на мир и осмысление фундаментальных вопросов человеческого бытия. Преподаватели философии в цифровую эпоху сталкиваются с задачей не просто переноса контента в онлайн, но и переосмысления всей методической структуры курса, создания интерактивных, рефлексивных и дискуссионных форм обучения, способных поддерживать глубину философского анализа и вовлеченность студентов.

Таким образом, успешная интеграция цифровых технологий в преподавание философии зависит от синергии методических инноваций и философской традиции. Она требует стратегического подхода, где технологии выступают не самоцелью, а инструментом для развития критического мышления, диалога и самостоятельного анализа. Будущее философского образования в эпоху цифровизации заключается в гармоничном соединении классических педагогических ценностей с возможностями онлайн-среды, обеспечивая образовательный процесс, который остаётся интеллектуально насыщенным, глубоким и мотивирующим для студентов.

Список источников

1. Блинова О.А., Горбунова Ю.А. Философские мемы в контексте цифровизации // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1 (30). С. 29 – 36.
2. Бухтояров М.С., Козлова М.В. Геймификация преподавания философии на примере игры «Философская охота» // Философия образования. 2018. № 77 (4). С. 127 – 136.
3. Валеева Г.В. Цифровая философия как составная часть ДН: их соотношение и перспективы развития // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2024. № 4 (52). С. 59 – 71.
4. Гергоков А.А. Преимущества и недостатки использования технологии виртуальной реальности в образовательной среде // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 189 – 194.
5. Горбунова Ю.А., Блинова О.А. Квиз как игровая технология преподавания философии в вузе // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 1 (38). С. 31 – 39.
6. Гурьянова А.В. Судьба философии в цифровую эпоху // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, 15 марта 2020 г.: в 2 частях / ред. С.И. Ашмарина, А.В. Павлова.

Самарский государственный экономический университет. Самара: Изд-во СГЭУ, 2020. Ч. 2. С. 431 – 436.

7. Кокурхаева Р.М.Б., Хамурзов А.Т., Шафиева Э.Т. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики // Журнал прикладных исследований. 2022. Т.2. № 9. С. 107-111.

8. Смирнова О.В., Касаткина С.С., Балюшина Ю.Л. Проблемы изучения философии в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 164 – 174.

9. Туйцын Ю.В. Философия в университете в условиях цифровизации образования // Вестник Российского философского общества. 2021. № 3-4 (97-98). С. 93 – 102.

Сведения об авторах

Кярова Мадина Алиевна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, Нальчик, Россия

Димитрова Светлана Васильевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Information about the authors

Kyarova Madina Alievna, PhD in Philosophy, Associate Professor, head of the Department of History and Philosophy, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia

Dimitrova Svetlana Vasilievna, doctor of Philosophy, Professor, professor, department of Philosophy, Volgograd State University, Volgograd, Russia

УДК 165.5:378.1

DOI 10.26118/7138.2025.79.88.004

Кучуков Магомед Мусаевич

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Кучукова Жанета Магометовна

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Философия как форма рефлексивного мышления: методологические основания в системе высшего образования

Аннотация. В статье рассматривается философия как особая форма рефлексивного мышления, обеспечивающая методологические и мировоззренческие основания современного университетского образования. Отмечается, что философия не является просто совокупностью теоретических знаний или историко-философских сведений, а представляет собой способ мышления, направленный на осмысление собственных оснований и пределов человеческого познания. В условиях технологизации и прагматизации образования философия выполняет функцию сохранения гуманитарного измерения университетской культуры, развивая у студентов способность к критическому анализу, самопониманию и постановке смысловых вопросов. Подчёркивается, что преподавание философии в вузе должно быть ориентировано не на передачу готовых истин, а на формирование способности мыслить философски, то есть на инициирование процесса рефлексии как внутреннего опыта осмысления. Предлагается методологическая переориентация философского образования - от дисциплинарной модели к модели философствования как совместного акта мышления, основанного на диалоге, проблемности и экзистенциальной включённости студента. Философия предстает как ядро университетского образования, обеспечивающее его духовную целостность и способность к самоосмыслению. Именно в этой функции философия сохраняет своё уникальное значение в формировании культуры мышления и гуманистических оснований современного образования.

Ключевые слова: философия, рефлексия, мышление, методология, университетское образование, философское образование, критическое мышление.

Kuchukov Magomed Musaevich

Kabardino-Balkarian State Agrarian University

Kuchukova Zhaneta Magometovna

Kabardino-Balkarian State Agrarian University

Philosophy as a form of reflexive thinking: methodological foundations in the system of higher education

Abstract. The article examines philosophy as a distinct form of reflective thinking that provides the methodological and worldview foundations of modern university education. The author argues that philosophy is not merely a set of theoretical concepts or historical-philosophical knowledge, but a specific mode of thinking directed toward understanding the very foundations and limits of human cognition. In the context of the technologization and pragmatization of education, philosophy serves to preserve the humanistic dimension of university culture by fostering in students the ability for critical analysis, self-understanding, and the formulation of meaningful questions. It is emphasized that the teaching of philosophy in higher education should not focus on transmitting ready-made truths but on developing the ability to think philosophically-

that is, to initiate the process of reflection as an inner experience of understanding. The article proposes a methodological reorientation of philosophical education: from a disciplinary model to a model of philosophizing as a shared act of thought grounded in dialogue, problematization, and the existential involvement of the student. Philosophy thus appears as the core of university education, ensuring its spiritual integrity and capacity for self-reflection. In this function, philosophy retains its unique significance in shaping the culture of thinking and the humanistic foundations of contemporary education.

Keywords: philosophy, reflection, thinking, methodology, university education, philosophical education, critical thinking.

Современное университетское образование переживает глубокие изменения, связанные с процессами цифровизации, стандартизации и прагматизации знаний. В этих условиях особую значимость приобретает вопрос о сохранении гуманитарного измерения высшего образования, способного формировать у студентов не только профессиональные компетенции, но и способность к критическому и рефлексивному мышлению. Центральное место в этом контексте занимает философия, которая на протяжении всей истории европейской культуры выполняла функцию саморефлексии человеческого духа и обеспечивала осознание предельных оснований науки, культуры и морали.

Философия является не просто одной из дисциплин гуманитарного цикла, а особой формой мышления, обращённой на осмысление самого процесса мышления. В отличие от частных наук, имеющих предметом определённые области реальности, философия исследует условия возможности всякого знания, постигает основания и границы человеческого опыта. Её сущность заключается в акте рефлексии - способности сознания обращаться на самого себя, подвергать сомнению собственные предпосылки и ставить вопросы о смысле бытия и познания. Именно поэтому философское мышление выступает как форма мышления второго порядка, или мышления о мышлении, где знание становится предметом собственного анализа и критики.

Понимание философии как формы рефлексивного мышления имеет принципиальное значение для определения её места в системе университетского образования. Традиционно преподавание философии нередко сводится к передаче историко-философских сведений, к знакомству студентов с основными школами и концепциями [2]. Однако подобный подход, ориентированный преимущественно на репродуктивное усвоение информации, не затрагивает подлинного философского опыта. Философия в университете должна быть не только содержанием, но и способом мышления, который формирует у студентов умение анализировать, сомневаться, задавать вопросы, искать основания собственного знания и мировоззрения.

Рассматривая философские концепции, мы исходим из того, что рефлексия как процесс самопознания индивида в отношении себя с бытием лежит в основе теорий субъекта и интерсубъективности в европейской философии начиная с Канта. Существует несколько исторически сложившихся типов отношения ценностно-смысловых интенций субъектов обучения, с которыми мы можем соотнести основные философские подходы к проблеме субъекта и интерсубъективности.

Рефлексия, как основополагающее свойство философского мышления, предполагает обращение субъекта к самому себе. В этом заключается её отличие от эмпирического познания, направленного вовне. Ещё в сократическом «познай самого себя» выражена идея того, что подлинное знание начинается с самопонимания, с осознания своих предубеждений, границ и предпосылок. В этом смысле философия является не просто системой знаний, а формой духовной деятельности, в которой человек осознаёт самого себя как мыслящее, действующее и ответственное существо [7].

Современные исследователи подчёркивают, что философия выполняет в университете ряд ключевых функций - мировоззренческую, методологическую и рефлексивную. Мировоззренческая функция заключается в формировании целостного

взгляда на мир и человека, в умении видеть за частными явлениями их общие принципы и смыслы. Методологическая функция состоит в том, что философия выявляет основания и границы научного знания, помогает осознать относительность методов и теоретических моделей, используемых в различных областях. Рефлексивная же функция связана с развитием способности к самопознанию и критическому осмыслению собственного опыта. Эти функции делают философию уникальным элементом университетской культуры, обеспечивающим внутреннюю связность и осмысленность всего образовательного процесса.

Проектировать процесс обучения, исходя из ценностно-смысловой логики одной или другой стороны, неэффективно, так как образующееся в обучении пространство понимания - результат диалога, в котором не принимаются в чистом виде ценности одного или другого субъекта. Формируются условия для создания определенного «поля смыслов», в котором происходит их взаимопроникновение.

Преподавание философии в университете имеет своей задачей не передачу законченной системы идей, а формирование способности мыслить философски. Философия не даёт готовых ответов, но учит видеть проблему, задавать вопрос, сомневаться в очевидном. В этом заключается её педагогическая ценность. Философское образование не может быть сведено к обучению определённой «доктрине»; оно должно пробуждать способность к самостоятельному размышлению, к постановке и осмыслению предельных вопросов человеческого существования.

В рамках современной образовательной парадигмы, ориентированной на компетентностный подход, философия должна рассматриваться как дисциплина, формирующая метакомпетенции мышления. Речь идёт не о конкретных профессиональных умениях, а о способности к анализу, аргументации, интерпретации и критическому осмыслению информации. В условиях информационного перенасыщения и ускоренных технологических изменений именно философское мышление позволяет сохранять внутреннюю свободу, способность отличать существенное от случайного, формировать целостное видение мира.

Методологические основания преподавания философии в университете предполагают особый тип педагогического взаимодействия, в котором студент выступает не пассивным восприимчиком знаний, а активным участником процесса философствования. Философия по своей природе диалогична, она возникает из живого общения, из столкновения различных точек зрения. Поэтому философское образование должно строиться как пространство диалога, где преподаватель и студент совместно исследуют смысловые горизонты человеческого опыта.

Такое понимание преподавания требует отказа от чисто лекционной, монологической формы подачи материала. Лекция может служить введением в проблему, но подлинное философствование начинается тогда, когда студент вовлекается в процесс самостоятельного размышления, когда в нём пробуждается внутренний вопрос. Этому способствует проблемный подход, основанный на постановке вопросов, а не на изложении готовых ответов. Преподаватель философии, по сути, выполняет роль проводника в пространстве вопросов, создавая ситуации, в которых студент вынужден мыслить самостоятельно.

Не менее важен историко-рефлексивный подход, который позволяет не просто излагать философские учения, но и осмысливать их как формы человеческого опыта. История философии в этом случае выступает не как последовательность учений, а как процесс развёртывания самосознания человечества. Изучая Платона, Канта или Хайдеггера, студент имеет возможность соотнести их размышления со своим собственным опытом, понять, что философия - это не о прошлом, а о том, что происходит в мышлении здесь и сейчас[4].

Философское образование выполняет особую функцию в формировании личности современного специалиста. Оно развивает способность видеть целостность, устанавливать

связи между разрозненными элементами знания, понимать основания и последствия собственных действий. Гуманитарная парадигма характеризуется поиском Истины в условиях ценностно-смыслового равенства всех участников педагогического процесса, познанием через диалог, обмен духовными ценностями. Критериями изменений здесь выступает динамика развития личности/ Рефлексивное мышление, формируемое философией, помогает не только в интеллектуальной, но и в нравственной сфере, поскольку предполагает внутреннюю ответственность за свои суждения и решения. Философия учит мыслить свободно, но вместе с тем - ответственно, осознавая пределы и последствия собственного мышления.

В эпоху технократизации образования философия выполняет миссию сохранения духовного измерения университета. Если наука направлена на производство нового знания, то философия обеспечивает понимание смысла этого знания, его границ и целей. Она предотвращает превращение образования в сугубо инструментальную деятельность, лишённую ценностного содержания. Университет без философии рискует утратить способность к саморефлексии, а вместе с ней - и собственную культурную идентичность.

Таким образом, философия в системе высшего образования должна рассматриваться как методологическое ядро, обеспечивающее целостность и осмысленность всех образовательных процессов. Её преподавание не должно ограничиваться передачей информации, но должно инициировать процесс рефлексии, пробуждать у студентов интерес к предельным вопросам человеческого бытия.

Рефлексивное мышление, являющееся целью философского образования, формирует у студента способность к самопониманию, к критическому восприятию окружающей действительности и к осознанию своей позиции в мире. Оно делает возможным подлинное образование в его исходном смысле - как формирование внутренней формы человека, его духовного облика.

Методологическая переориентация преподавания философии заключается в переходе от модели передачи знаний к модели философствования как совместного акта мышления. Преподаватель философии становится не просто источником информации, а инициатором мыслительного опыта, создающим пространство для вопросов и сомнений. Такое преподавание требует особой педагогической культуры, включающей уважение к индивидуальности студента, терпимость к иной точке зрения и умение стимулировать самостоятельное мышление.

Философия в университете тем самым выполняет роль своеобразного «органа самосознания» образования, обеспечивая его способность к самоанализу и самообновлению. Без философии университет теряет способность понимать собственное назначение и превращается в технический институт по производству специалистов. Сохранение философии как обязательной дисциплины - не формальность, а условие существования самого университета как культурного института.

Понимание философии как формы рефлексивного мышления позволяет по-новому взглянуть на её образовательную функцию. Она не учит мыслить по образцу, а побуждает мыслить самостоятельно. Философствование есть не накопление знаний, а опыт внутреннего открытия, в котором человек становится субъектом мышления. Именно поэтому философское образование нельзя заменить никакими курсами критического мышления или логики: они могут развивать навыки анализа, но не пробуждают духовное измерение мышления, в котором человек осознаёт себя в отношении к бытию, истине и смыслу.

В условиях глобальных вызовов и кризиса гуманитарных оснований культуры философия вновь становится пространством сохранения духовной целостности человека. Она напоминает, что знание без понимания, эффективность без смысла, техника без этики - ведут к дегуманизации. Университет, в котором сохраняется философское мышление, остаётся местом не только передачи знаний, но и формирования культуры мышления, ответственности и самопонимания.

Философия не столько учит мыслить, сколько пробуждает мышление. Она не сообщает готовые истины, но создаёт условия для их внутреннего открытия. В этом заключается её подлинная методологическая и педагогическая ценность. Преподавание философии в университете должно быть направлено на формирование пространства рефлексии, где студент осознаёт себя не объектом обучения, а субъектом познания.

Тем самым философия утверждает гуманистический смысл образования как пути самопознания и духовного развития личности. Она делает университет не просто местом подготовки специалистов, но местом формирования человека как мыслящего и ответственного существа. И пока философия сохраняет своё место в университете, университет остаётся пространством культуры, а не только знания.

Список источников

1. Замошанский И.И., Конашкова А.М. Общество и философия: формирование социально-личностных компетенций // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 103–107.
2. Володина О. В. Полипарадигмальные обоснования современного образования // Изв. Вологр. гос. пед. ун-та. 2016. № 7 (111). С. 4–11.
3. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. М., 2013. 710 с.
4. Кокурхаева Р.М.Б., Хамурзов А.Т., Шафиева Э.Т. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики//Журнал прикладных исследований. 2022. Т.2. № 9. С. 107-111.
5. Мамардашвили М. Как я понимаю философию: сборник. М., 1992. 414 с.
6. Навыки, которые помогут сделать карьеру в XXI веке [Электронный ресурс]//EduMarket.ru. URL: <http://edumarket.ru/library/youngspec/22322/> (дата обращения: 30.09.2025).
7. Непряхин Н. Не верю! Как развить критическое мышление [Электронный ресурс]//Никита Непряхин. URL: <https://nepryakhin.ru/news/ne-veryu-kak-razvit-kriticheskoe-myshlenie/> (дата обращения: 30.09.2025).
8. Рубакин Н.А. Как заниматься самообразованием. М., 1962. 127 с.
9. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000. 503 с.
10. Чупина В. А. Рефлексивный метод и его роль в развитии профессионального мышления управленческих кадров // Образование и наука. 2010. № 11 (79). С. 12–22.

Сведения об авторах

Кучуков Магомед Мусаевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Нальчик, Россия.

Кучукова Жанета Магометовна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Нальчик, Россия.

Information about the authors

Kuchukov Magomed Musaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Department of History and Philosophy, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia.

Kuchukova Zhaneta Magometovna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of History and Philosophy, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia

УДК 332.1

DOI 10.26118/7254.2025.73.95.005

Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна

Московский педагогический государственный университет

Коржавина Анастасия Семеновна

Московский педагогический государственный университет

**Применение современных образовательных технологий в дистанционном обучении
медицинских колледжей (на примере дисциплины «латинский язык»)**

Аннотация. Дистанционное обучение стало неотъемлемой частью современной образовательной системы, и медицинские колледжи не являются тому исключением. Специфика дисциплины «Латинский язык» в медицинском колледже заключается в ее сугубо прикладном характере: она служит основой для формирования профессиональной терминологии. Традиционные методы заучивания уступают место интерактивным и практико-ориентированным подходам, которые в дистанционном формате раскрываются особенно полно благодаря современным образовательным технологиям. В данном научном исследовании, рассматривается проблематика трансформации методического аппарата преподавания дисциплины «Латинский язык» в системе среднего медицинского образования в условиях перехода к дистанционному формату. Анализируется противоречие между сугубо прикладными задачами курса, нацеленного на формирование профессиональной терминологической компетенции, и рисками снижения эффективности обучения в виртуальной среде, такими как падение мотивации и дефицит практики.

Ключевые слова: дистанционное обучение, медицинское образование, латинский язык, образовательные технологии, терминологическая компетенция, цифровая педагогика, мотивация.

Weindorf-Sysoeva Marina Efimovna

Moscow Pedagogical State University

Korzhavina Anastasia Semyonovna

Moscow Pedagogical State University

**The use of modern educational technologies in distance learning of medical colleges (using the
example of the latin language discipline)**

Abstract. Distance learning has become an integral part of the modern educational system, and medical colleges are no exception. The specificity of the discipline "Latin language" in the medical college lies in its purely applied nature: it serves as the basis for the formation of professional terminology. Traditional methods of memorization are giving way to interactive and practice-oriented approaches, which are revealed in a distance format especially fully thanks to modern educational technologies. In this scientific study, the problems of transformation of the methodological apparatus of teaching the discipline "Latin language" in the system of secondary medical education in the context of the transition to a distance format are considered. The contradiction between the purely applied tasks of the course aimed at the formation of professional terminological competence and the risks of reducing the effectiveness of learning in a virtual environment, such as a drop in motivation and a lack of practice, is analyzed.

Keywords: distance learning, medical education, Latin language, educational technologies, terminological competence, digital pedagogy, motivation.

Дистанционное обучение - это технология организации образовательного процесса, которая наряду с очной и заочной формами интегрирует традиционные и инновационные педагогические подходы к обучению индивидуума. Её методологической основой выступает применение средств и

методов, базирующихся на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Ключевым элементом данной технологии является целенаправленная и контролируемая самостоятельная работа обучающегося, который получает возможность осваивать материал в удобном месте и по индивидуальному графику, используя специализированный комплект учебных средств. Взаимодействие с преподавателем при этом осуществляется как опосредованно — через электронную почту и телефон, — так и в рамках очных консультаций[1].

В настоящее время латинский язык относится к числу так называемых «мертвых» языков, хотя когда-то он был «живым» и на нём говорили жители области Latium (Латий), от названия которой и произошло слово «латинский». Первой общиной Латия был город Рим, основанный, по преданию, около 754/753 г. до н.э. В ходе завоевательных войн и усиленной колонизации под власть Рима попали другие племена Латия, а затем и всей Италии. Начиная с эпохи Пунических войн (III-II в. до н. э.), вместе с римскими легионами латинский язык «выходит» за пределы Италии и становится господствующим языком огромной Римской империи, занимавшей территории современных Франции, Испании, Румынии и ряда других государств. Однако в глубине Средиземноморского бассейна он сталкивается с языками, имеющими более длительную традицию, в частности с древнегреческим[4].

Латинский язык принадлежит к числу старейших учебных дисциплин высшей, а в прошлом и средней школы, поэтому методика его преподавания во многом носит консервативный характер, используя те приемы, от которых уже давно отошла методика преподавания живых иностранных языков. Такая ситуация поддерживается и спецификой самого предмета: латинский язык не функционирует в живом употреблении, а представлен исключительно текстами, из которых обучающимся предстоит получить нужную информацию. Еще консервативнее медицинская латынь, сводящаяся к анатомической и фармацевтической номенклатурам и набору стандартных рецептурных формул [2].

Несмотря на то, что дистанционное обучение относится к числу наиболее молодых педагогических технологий, его распространение в сфере языкового образования до недавнего времени было ограниченным. Методика преподавания латинского языка на расстоянии требует особого подхода к содержательному и методологическому наполнению учебной программы. Такой подход предполагает не только трансляцию готовых знаний, но и целенаправленную активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся, стимулируя их к самостоятельному приобретению знаний. Важным аспектом при этом является реализация принципа новизны, которая может быть достигнута за счет использования вариативных текстов разного содержания, построенных на идентичном языковом материале. Это способствует отказу от механического заучивания и развивает речевые умения.

Несмотря на специфику, методические принципы дистанционного обучения сохраняют преемственность с другими педагогическими системами. Фундаментальной платформой для них, как и для прочих методик, остается принцип коммуникативности.

Актуальность исследования обусловлена переходом к полной или частичной цифровизации системы образования и тем самым вынуждая педагогический коллектив медицинских колледжей сталкиваться с определенными проблемами на фоне данного перехода.

В данном случае, дисциплина «Латинский язык» представляет собой уникальный объект для изучения, поскольку её содержание является фундаментом для последующего освоения всего комплекса клинических дисциплин. Традиционная методика, базирующаяся на аудиторной репродуктивной практике, в условиях дистанционного формата демонстрирует свою ограниченность, проявляющуюся в формализации усвоения материала и росте академической неуспеваемости.

Основной проблематикой внедрения дистанционных технологий в изучение дисциплины «Латинский язык» является необходимость преодоления когнитивного разрыва между абстрактными грамматическими конструкциями «мертвого» языка и их практическим применением в будущей профессиональной деятельности без прямого контакта «преподаватель-студент». Это порождает ряд дидактических трудностей: дефицит возможностей для оперативной коррекции

ошибок, сложности с визуализацией анатомических и фармацевтических понятий, а также риски, связанные с академической недобросовестностью[3].

Разрешение указанных проблем видится в переходе от парадигмы трансляции знания к парадигме конструирования знания самим обучающимся в специально организованной цифровой образовательной среде. Ключевую роль в этом процессе играют технологии интерактивной визуализации. Создание интерактивных схем, где латинский термин интегрирован в графическое изображение анатомического объекта, позволяет сформировать устойчивые когнитивные связи. Подобный подход, реализуемый с помощью таких инструментов, как H5P или Genially, способствует не пассивному запоминанию, а активному присвоению знания через действие.

Другим перспективным направлением является методологический аппарат геймификации. Внедрение элементов игрового дизайна в учебный процесс, таких как система баллов, рейтингов и «ачивков» (система достижений) за прохождение обучающих модулей на платформах Quizlet или Kahoot!, позитивно влияет на внутреннюю мотивацию студентов. Соревновательный компонент и мгновенная обратная связь превращают рутинный процесс запоминания сложной терминологии в осмысленную и эмоционально окрашенную деятельность.

Для формирования навыков применения знаний в условиях, приближенных к профессиональным, незаменимый инструмент — организация совместной проектной деятельности с использованием веб-квестов. Постановка комплексной задачи, например, разработки терминологического глоссария или алгоритма расшифровки латинских сокращений в медицинской карте, требует от студентов коллективного поиска информации, ее критического осмысления и синтеза нового продукта. Работа в облачных средах (GoogleWorkspace, Miro) не только развивает предметные компетенции, но и формирует критически важные для современного специалиста, а именно работу в команде, цифровую грамотность и коммуникацию.

Важнейшим аспектом является также реализация принципа индивидуального подхода через технологии адаптивного обучения. Настройка траектории прохождения курса в системах управления обучением (LMS), таких как Moodle (ModularObject-OrientedDynamicLearningEnvironment), позволяет автоматически предоставлять студенту, испытывающему трудности с определенной темой, дополнительные тренировочные упражнения, в то время как успешно усвоившие материал обучающиеся могут двигаться дальше или получать задания повышенной сложности при необходимости.

Автором подчеркивается, что только системная интеграция рассмотренных образовательных технологий в дистанционный курс латинского языка позволяют осуществить его качественную трансформацию. Преодолевается барьер между теорией и практикой, сам язык начинает восприниматься не как самоцель, а как живой инструмент для решения профессиональных задач. Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с оценкой долгосрочного эффекта такого подхода на успешность освоения студентами клинических дисциплин и с разработкой интегративных моделей, связывающих курс латыни со смежными предметами в едином цифровом образовательном пространстве медицинского колледжа [4].

Следовательно, дистанционное изучение латинского языка, составляющего терминологическую основу медицинских дисциплин, не может быть редуцировано до пассивной трансляции знаний. Данный формат требует целенаправленного проектирования особой педагогической среды, нацеленной на формирование устойчивых компетенций работы с профессиональным терминологическим аппаратом. Ключевым условием решения этой задачи является интеграция интерактивных и имитационных образовательных технологий.

Эффективность педагогического процесса обеспечивается за счет применения виртуальных лабораторных работ и симуляторов, которые моделируют профессиональные ситуации для отработки терминологического сопровождения медицинских манипуляций. Дальнейшее углубление понимания достигается в рамках интерактивных семинаров-практикумов, проводимых в формате видеоконференций и сфокусированных на анализе и конструировании медицинских терминов. Визуализация процессов и структур, обозначаемых латинскими терминами, реализуется с помощью мультимедийных презентаций и анимированных схем. Неотъемлемым элементом данной системы выступают автоматизированные тренажеры и системы тестирования,

обеспечивающие объективный мониторинг усвоения словообразовательных моделей и грамматических норм.

Список источников:

1. Андреева С. Л. Латинский язык как основной язык в медицине / С. Л. Андреева // Студенческий форум. – 2020. – № 40-2(133). – С. 74-75.
2. Арутюнова И. Э. Латинский язык как универсальный язык медицины / И. Э. Арутюнова // НИРС ИИЯ к 90-летию МАИ: "Язык и культура речевого общения": Сборник научных студенческих статей. – Москва : Издательство "Перо", 2020. – С. 57-63.
3. Носова С. С. Экономическая теория. Дистанционное обучение : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Экономика" и экономическим специальностям для всех форм обучения / С. С. Носова ; С. С. Носова. – Москва : КноРус, 2008.
4. «Латинский язык и основы медицинской терминологии», [Электронный ресурс], URL: https://elib.usma.ru/bitstream/usma/949/1/UMK_2012_015.pdf.
5. Distance learning: from an online lesson to a digital preparatory faculty / A. V. Goncharova, E. N. Legochkina, I. V. Savochkina, S. A. Bulgakova // Research Result. Pedagogy and Psychology of Education. – 2022. – Vol. 8, No. 2. – P. 72-83.

Сведения об авторах

1. **Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна**, д.п.н., доцент, профессор кафедры ТиПО ИФТИС ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» Москва, Россия.

2. **Коржавина Анастасия Семёновна.**, магистрант программы «Электронные образовательные технологии» ИФТИС ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия.

Information about the authors

1. **Weindorf-Sysoeva Marina Efimovna**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of TIPO IFTIS, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

2. **Korzhavina Anastasia Semyonovna**, Master's student of the program "Electronic Educational Technologies" at IFTIS, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

УДК 378

DOI 10.26118/5685.2025.46.13.006

Орлова Марина Гаррьевна

Сибирский государственный университет путей сообщения

**Дифференцированный характер эффективности использования ГИИ
в учебном процессе**

Аннотация. В статье предложено к рассмотрению понятие эффективности использования нейросетей (технологий генеративного искусственного интеллекта, ГИИ) студентами технических и гуманитарных направлений подготовки в ВУЗе, как условное отношение результативности обучения к затратам на элемент обучения или весь процесс обучения. Уточняется сущность результативности обучения при использовании нейросетей как степени достижения поставленных целей обучения. Исследование строилось на базе наблюдений в течение одного года обучения студентов различных направлений подготовки обнаружены ключевые критерии использования ГИИ, которые были учтены при оценке уровня эффективности использования ГИИ. Приведен авторский подход к определению уровней эффективности использования ГИИ студентами технических и гуманитарных направлений в соответствии с критериями эффективности. В качестве вывода приводится заключение о том, что важна роль преподавателя при формировании заданий, которые могут быть выполнены студентами с помощью нейросетей в соответствии с критериями эффективности обучения.

Ключевые слова: нейросети, ГИИ, эффективность, результативность, критерии, навыки, техническое, гуманитарное, направление обучения, ВУЗ.

Orlova Marina Garrievna

Siberian Transport University (STU)

**The differentiated nature of the effectiveness of the use of GII
in the educational process**

Abstract. The article proposes to consider the concept of the effectiveness of using neural networks (generative artificial intelligence, GII) technologies by students of technical and humanitarian fields of higher education, as a conditional ratio of the effectiveness of learning to the cost of an element of learning or the entire learning process. The essence of learning effectiveness when using neural networks as a degree of achievement of learning goals is clarified. The study was based on observations during one year of study of students of various fields of study, key criteria for the use of GII were found, which were taken into account when assessing the level of effectiveness of the use of GII. The author's approach to determining the levels of effectiveness of the use of GII by students of technical and humanitarian fields in accordance with the criteria of effectiveness is given. The conclusion is that the important role of the teacher is in the formation of tasks that can be performed by students using neural networks in accordance with the criteria of learning effectiveness.

Keywords: neural networks, GII, efficiency, effectiveness, criteria, skills, technical, humanitarian, field of study, university.

Введение

Генеративный искусственный интеллект (ГИИ) в настоящее время используется во многих сферах деятельности человека. Нейросети, как важнейший инструмент для развития ГИИ, решают множество задач в образовании [9]. Использование нейросетей в обучении затрагивает самую суть современного образовательного процесса., что является

проблемным вопросом. Несмотря на очевидный факт использования технологий искусственного интеллекта различными участниками образовательного процесса, спорным является аргумент о возрастающей эффективности этого инструмента для достижения целей обучения [6],[9]. Также остается неопределенным регламент применения нейросетей в обучении, не установлены какие-либо общие требования к этому инструменту [1].

Дискуссии о важности результата обучения или все-таки приоритета процесса получения знаний, с использованием нейросетей, приводят к необходимости выбора коммуникативных технологий обучения, когда инструменты генерации контента или ключевых идей являются по сути своей только вспомогательным инструментом получения знаний [8]. При этом необходимо учитывать специализацию в обучении и характер мыслительных операций обучающегося [6],[10].

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования заключается в рассмотрении отличительных особенностей использования нейросетей студентами технических и гуманитарных направлений подготовки в ВУЗе в соответствии с критериями эффективности.

Задачи исследования сводятся к следующему:

- 1) Определить факторы результативного и эффективного использования ГИИ в обучении.
- 2) Провести анализ результатов наблюдения за использованием ГИИ студентами технических и гуманитарных направлений подготовки в ВУЗе с последующим выявлением критериев эффективности.
- 3) Сформулировать выводы по фактам проведенного наблюдения с последующими рекомендациями по эффективному использованию ГИИ в обучении.

Методология исследования

В процессе получения образования каждый человек формирует определенный взгляд на важность тех или иных изучаемых предметов: кто-то полюбил математику, кто-то является сторонником литературы или исторических наук. Судить о большей значимости той или науки – неблагодарная задача, хотя история о споре между физиками и лириками продолжается. В контексте рассмотрения поставленной цели не будем детально описывать особенности образовательных программ подготовки обучающихся по техническим и гуманитарным направлениям. Однако подчеркнем, что студенты-гуманитарии чаще работают или создают письменный и устный текст по изучаемой проблеме, в то время как студенты-технари чаще выполняют письменные расчетные задания и оформляют отчеты в виде письменного текста [4]. И этот аспект необходимо связать с возможностями использования инструментов ГИИ в целях достижения результатов обучения по определенному предмету [2],[4].

Под эффективностью использования инструментов генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) будем понимать условное отношение результативности обучения к затратам на элемент обучения или весь процесс обучения. При этом в контексте данного исследования результативность обучения – это степень достижения поставленных целей: формирование устойчивых знаний, навыков и опыта действий в определенной области знания. Оценка результативности обучения определяется текущими, итоговыми и остаточными проверками. Чем ближе друг к другу значения показателей одновременных проверок, тем выше результативность обучения. К затратам будем относить риски потери времени, денежных средств, физических усилий для достижения поставленных целей.

Инструментарий и результаты предварительного описательного исследования

На основе проведенных наблюдений в течение одного года обучения (2024/2025 уч.г.) студентов различных направлений подготовки при изучении обязательной дисциплины «Информатика» в ФГБОУ ВО «СГУПС» были обнаружены следующие ключевые критерии эффективности использования ГИИ:

- 1) Глубина понимания знания;

- 2) Оптимизация рутинных процессов;
- 3) Критическое восприятие и верификация результата;
- 4) Развитие и закрепление навыков;
- 5) Академическая честность.

Для простоты понимания проблемы будем оценивать эффективность использования ГИИ по уровням: высокий, средний и низкий с учетом последствий или рисков противоположного действия. Характеристиками уровней предлагается простая шкала зависимости результата обучения от риска потери компетенции: низкий уровень – слабое (удовлетворительное) понимание предмета, высокий риск потери компетенции; средний – хорошее понимание предмета, средний риск потери компетенции; высокий – отличное понимание предмета, низкий уровень потери компетенции.

Такой упрощенный подход к оценке уровня эффективности использования ГИИ студентами-гуманитариями и студентами-техниками объясняется недостаточностью исследований по данной проблематике и не разработанностью требований к такой оценке.

Но если все-таки взять за основу предложенные выше критерии определения условной эффективности с учетом различий в оценке результативности обучения по техническим и гуманитарным направлениям, то распределяться по уровням они будут неоднородно. Очевидно, что эффективность зависит не от самого факта использования ГИИ, а также и от подхода и целей [4].

Поэтому распределение уровней эффективности использования ГИИ по предложенным критериям предлагается в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1 – Распределение уровней эффективности использования ГИИ студентами технических и гуманитарных направлений по критериям эффективности (составлено автором)

Критерий оценки	Уровни эффективности использования ГИИ	
	студентами-техниками	студентами-гуманитариями
1.Глубина понимания знания	Средний	Низкий
2.Оптимизация рутинных процессов	Высокий	Высокий
3.Критическое восприятие	Высокий	Низкий
4.Развитие и закрепление навыков	Средний	Высокий
5.Академическая честность	Средний	Низкий

Обсуждение

Приведем пояснение по уровням оценок эффективности использования ГИИ студентами технических и гуманитарных направлений, представленным в таблице 1.

1. Глубина понимания знания.

Для техников: Эффективность средняя, с высоким риском использования. Например, студент-техник использует ИИ для генерации кода, отладки или объяснения сложного алгоритма. Опасность возможна в том, что он может пропустить этап глубокого анализа и самостоятельного решения проблемы. Если он просто копирует код, не понимая его логики, это убивает его главное конкурентное преимущество — системное мышление. Но в тоже время, будет более эффективным, если студентом-техником используется ГИИ для проверки гипотез и поиска ошибок, а не для замены мышления.

Для гуманитариев: Результативность использования высокая, но иллюзорная. Задание по информатике (например, создать презентацию, написать доклад о базах данных)

может быть выполнено ИИ безупречно и быстро. Студент получает отличный результат, но может абсолютно не понимать, как этот результат был достигнут. Результативность выполнения конкретного задания высока, но эффективность обучения близка к нулю [10].

2. Аргумент: Оптимизация рутины и преодоление барьера.

Для техников: Эффективность очень высокая, т.к. ИИ блестяще справляется с рутинными задачами, например, такими как: написание шаблонного кода, форматирование, поиск стандартных решений и пр. Это позволяет студенту-технику сконцентрироваться на сложных, творческих аспектах задания — архитектуре системы, выборе оптимального алгоритма и т.п. Поэтому здесь ИИ — это супер-инструмент, как когда-то калькулятор для математика.

Для гуманитариев: Эффективность высокая и критически важная. Например, для многих гуманитариев сам язык программирования или интерфейс Excel — это барьер. Поэтому ИИ выступает в роли «переводчика», помогая сформулировать запрос на естественном языке и получить результат. Это снимает психологический барьер и позволяет сосредоточиться на сути задания (логике процесса, анализу данных), а не на синтаксисе. Однако, освоение функционалом Excel может быть целью при изучении Информатики, тогда опять-таки, ГИИ может помочь в построении алгоритма решения расчетной или графической задачи [5].

3. Критическое восприятие или верификация результата.

Для техников: Эффективность высока. В том случае, если студент-техник обучен сомневаться. Он знает, что ИИ может «галлюцинировать» и генерировать логичные, но неработающие решения. Поэтому он всегда проверяет, тестирует и анализирует код, полученный от ИИ. Сам процесс верификации — это мощный обучающий этап.

Для гуманитариев: Эффективность уязвима из-за некритичного восприятия. Студент-гуманитарий, не обладая глубокими знаниями в предмете, часто не способен оценить корректность ответа ИИ. Он склонен доверять красивому и убедительно изложенному результату, даже если в нем есть фундаментальные ошибки. Это делает использование ИИ рискованным для студентов, не умеющих сомневаться [2].

4. Развитие и закрепление навыков.

Для техников: Эффективность зависит от подхода. При правильном использовании ИИ помогает развивать навык постановки задач. Чтобы получить хороший ответ, нужно уметь четко и структурировано формулировать техзадание для ИИ — это ценный навык в IT. При неправильном — приводит к деградации навыка самостоятельного решения проблем.

Для гуманитариев: Эффективность в развитии новых компетенций. ИИ позволяет гуманитария овладеть цифровыми инструментами, которые ранее были для него недоступны. Он может проводить анализ данных или автоматизировать процессы, не становясь программистом. Это развивает цифровую грамотность и междисциплинарное мышление [3].

5. Академическая честность (риск недобросовестного поведения)

Для техников: Риск высокий, но легко обнаруживаемый. Преподаватель информатики может легко отличить работу студента от работы ИИ через анализ логики кода, стиля решения и с помощью специализированных антиплагиатных систем. Поймать техника на списывании проще, чем гуманитария. Однако, в целом эффективность использования ГИИ для студента-техника ГИИ – средняя.

Для гуманитариев: Риск тотальный, но менее очевидный. Для заданий в текстовой форме (эссе, отчеты) доказать использование ИИ сложно. Студент может пройти весь курс, не написав ни строчки самостоятельно, формально сдавая безупречные работы. Это создает системную проблему для оценки реальных знаний, поэтому уровень эффективности использования ГИИ по данному критерию – низкий [7].

Ограничения исследования

Приведенные описания по критериям эффективности использования ГИИ вполне могут быть дополнены. Также упрощением является рассмотрение среза наблюдения за учебной деятельностью студентов гуманитарных и технических специальностей при изучении дисциплины обязательного блока. Наблюдения за учебной деятельностью студентов при выполнении заданий по выбранному профилю могут привести к иным результатам эффективного использования ГИИ.

Заключение

Таким образом, если обобщить проблему использования ГИИ студентами различных направлений, то для технарей ИИ — это в первую очередь инструмент-помощник для ускорения и оптимизации учебных действий, но с высокими рисками потери навыков. Для гуманитариев — это интеллектуальный проводник, который может как открыть новые горизонты, так и создать иллюзию компетентности.

Дать однозначную оценку эффективности использования ГИИ не представляется возможным, — дифференциация проявлений использования очевидна. Эффективность ГИИ для студентов-техников определяется их способностью и готовностью использовать его как инструмент, а не как замену собственному мышлению. Для студентов-гуманитариев эффективность заключается в возможности преодолеть технический барьер, но это требует от преподавателей пересмотра формата заданий в сторону проектов, которые невозможно выполнить без личного вклада и рефлексии.

Список источников

1. Вузы разделились на шесть лагерей в отношении к искусственному интеллекту/Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/news/development/1074002356.html>(дата обращения: 11.11.2025).
2. Динамический выбор заданий: как адаптировать программу под потребности каждого студента/Skillbox Media. – URL: https://skillbox.ru/media/education/dinamicheskii-vybor-zadaniy-kak-adaptirovat-programmu-pod-potrebnosti-kazhdogo-studenta/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox(дата обращения: 11.11.2025).
3. Искусственный интеллект в образовании/Сберуниверситет. – URL: <https://sberuniversity.ru/learning/course/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii/>(дата обращения: 11.11.2025).
4. Искусственный интеллект и высшем образовании: возможности, практики и будущее: Исследование Яндекс Образования и ВШЭ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> (дата обращения: 15.09.2025).
5. Как развивать системное мышление в эпоху нейросетей. –URL: <https://news.itmo.ru/ru/students/education/news/14486/?ysclid=mgfanx33a9805278131>(дата обращения: 11.11.2025).
6. Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года: утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/>(дата обращения: 16.09.2025).
7. Орлова М.Г. Запретить нельзя разрешить: политика этики взаимодействия с генеративным ИИ. Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. № 5. С. 368-375. – URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/101425/view>(дата обращения: 11.11.2025).
8. Орлова М.Г., Цветков Д.Н. Цифровые инструменты формирования общепрофессиональных компетенций обучающихся по техническим и экономическим специальностям в ВУЗе Сибирский учитель. 2024. № 3 (154). С. 36-46. – URL: https://www.sibuch.ru/sites/default/files/pdf_361(дата обращения: 11.11.2025).
9. Федеральный проект «Искусственный интеллект». [Электронный ресурс]. – URL: <https://ai.gov.ru/ai/education/> (дата обращения: 16.09.2025).

10. Эксперимент: использование ИИ-помощников вынуждает мозг «лениться» и потому мешает учёбе / Skillbox Media. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/eksperiment-ispolzovanie-ii-pomoschnikov-vynuzhdaet-mozg-lenitsya-i-potomu-meshaet-uchebe/>(дата обращения: 11.11.2025).

Сведения об авторе

Орлова Марина Гарьевна, orcid.org/0000-0001-8297-6477, канд.пед.наук, доцент кафедры «Общая информатика», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, Россия

Information about the author

Orlova Marina Garrievna, orcid.org/0000-0001-8297-6477, Associate Professor of the Department of General Informatics, Siberian Transport University (STU), Novosibirsk, Russia

Полякова Екатерина Юрьевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Шепелева Екатерина Олеговна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Неранова Екатерина Сергеевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ипотечное жилищное кредитование в России как ключевой сегмент банковского кредитования

Аннотация. С наступлением кризисного периода ипотечное жилищное кредитование стало одной из основных движущих сил для российских граждан, которое помогло решить жилищные проблемы многих семей, в том числе и за счет государственного субсидирования. Исследование представляет совокупное изучение вопроса ипотечного кредитования в России в условиях роста цен на недвижимость, высоких процентных ставок и сравнительно низких доходов населения, включая рассмотрение теоретических основ, а также анализ трендов в ипотечном кредитовании за 2021-2024 гг. Результатом стало определение места ипотечного кредитования в банковских продуктах, выявление положительной динамики в кредитовании населения для приобретения жилья, а также основных проблем данного вида кредитования. Сделан вывод о том, что ипотечное жилищное кредитование остается основным экономическим инструментом социальной стабильности.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ввод жилья, рынок недвижимости, строительство.

Polyakova Ekaterina Yurievna

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Shepeleva Ekaterina Olegovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Neranova Ekaterina Sergeevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Mortgage lending in Russia as a key segment of bank lending

Abstract. With the onset of the crisis, mortgage lending became a key driver for Russian citizens, helping to resolve housing problems for many families, including through government subsidies. This study presents a comprehensive examination of mortgage lending in Russia under conditions of rising real estate prices, high interest rates, and relatively low household incomes. It also examines the theoretical foundations and analyzes mortgage lending trends for 2021-2024. The study identified the role of mortgage lending in banking products, positive trends in homeownership lending, and the main challenges of this type of lending. It concludes that mortgage lending remains a key economic instrument for social stability.

Keywords: mortgage lending, housing construction, real estate market, construction.

Улучшение жилищных условий граждан России – одна из самых существенных социальных проблем, стоящих перед Российской Федерацией на современном этапе. Достижение уровня развитых стран, например, ЕС, по обеспеченности жильем на одного

человека, стимулирует к обновлению жилищного фонда и ведению работы по расширению доступности жилья.

Ипотечное жилищное кредитование (далее – ИЖК) является одним из самых актуальных механизмов решения данной проблемы. ИЖК выступает одним из наиболее эффективных инструментов привлечения инвестиций в жилищный сектор.

Актуальность работы связана с усилившейся нестабильностью макроэкономической среды, вызвавшей рост цен на недвижимость, высокие процентные ставки и негативные инфляционные ожидания в совокупности со сравнительно невысокими доходами граждан. В сложившейся ситуации ипотечное жилищное кредитование является одним из востребованных банковских продуктов, стимулирующих спрос на рынке недвижимости и в целом всего строительного сектора, связанного также и с иными промышленными секторами.

Кредит играет роль опоры современной экономики, представляет собой неотъемлемую часть экономического развития, а рынок ипотечного кредитования, как один из его видов, способствует созданию более устойчивой банковской системы.

Целью исследования является анализ ипотечного жилищного кредитования в России и определение его места в современной банковской системе.

Методологический инструментарий

Методология исследования включает в себя определение основных понятий, сравнительный анализ, статистическую обработку результатов, горизонтальный и вертикальный анализ.

Информационно-эмпирической базой для исследования являются нормативно-правовые акты, статьи, а также статистические данные банка России и федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования

Ипотечное кредитование регулируется федеральными законами «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ [1] и «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 [2]. В публикациях российских исследователей Разумовой И.А., Леониной А.А., Коростылевой Т.С., Благих И.А. выделяются узкая, или упрощенная трактовка ипотечного кредитования, а Старицына А.А., Чинаев Т.В. дают более широкое толкование. На рисунке 1 представлены точки зрения российских исследователей.

Узкая трактовка	Более широкая трактовка
<p>долгосрчный кредит, который предоставляется непосредственно физическому или юридическому лицу какими-либо банковскими организациями под залог недвижимости [14]</p> <p>уникальный вид кредитования, который предполагает предоставление займов под обеспечение недвижимым имуществом, таким как земельные участки, производственные и жилые здания и другие объекты недвижимости [4]</p> <p>особый банковский продукт, который позволяет более быстрым способом разрешить жилищный вопрос [6]</p> <p>одна из разновидностей долгосрчного кредитования, выдаваемого под залог земли и другого недвижимого имущества [5]</p> <p>кредит, отличающийся рядом особенностей, связанных с необходимостью обеспечения дополнительной защиты прав залогодержателя посредством государственной регистрации залога и его способностью сохранять в течение длительного срока потребительские свойства как объекта недвижимости [3]</p>	<p>предоставление заёмных средств на приобретение, возведение, реконструкцию или иные виды модификации объектов недвижимого имущества, при этом заёмщик передаёт в залог приобретаемое или уже имеющееся у него имущество. В свою очередь, кредитование под ипотеку подразумевает выдачу заёмных средств на любые цели, при этом залогодатель передаёт в залог своё имущество [15]</p> <p>предоставление долгосрчных кредитов специализированными организациями (коммерческие банки, АИЖК, жилищно-потребительские кооперативы и т.д.) под залог недвижимого имущества на строительство или приобретение недвижимости [4]</p> <p>финансово-кредитный и инвестиционный инструмент, образующий технологическую систему целевого кредитования приобретения жилищной недвижимости, в основе которой лежит залог недвижимости в качестве обеспечения гарантий возвратности кредитных средств [16]</p>

Рисунок 1 – Сущность ипотечного кредитования в определениях российских исследователей

В более полных определениях обозначены учреждения, выдающие ипотечный кредит, представлена характеристика данного инструмента, виды деятельности с недвижимым имуществом в рамках ипотечного кредитования.

В Российской Федерации рынок ИЖК не стоит на месте и становится все более популярным. Согласно Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года ввод нового жилья будет продолжать расти для достижения целевых показателей по обеспеченности жилья на человека до 33,3 кв. м к 2030 году [3]. Соответственно одним из самых простых способов улучшения своих жилищных условий – приобретения нового жилья – будет являться ипотека.

Темпы строительства нового жилья в России в 2023 году, по сравнению с 2022, стали выше на 7,5 % и его ввод составил 110,4 млн м². Данный результат был достигнут за счет развития строительства многоквартирных домов, годовые темпы прироста которого составили 13,8 %, в то время как индивидуального жилищного строительства всего на 2,6 %.

Однако 2024 год показал спад, в первую очередь, из-за сокращения ввода в эксплуатацию многоквартирных домов – спад составил 12 %. Данную тенденцию связывают с тем, что закончился срок льготной ипотеки. Для ИЖС рост остается стабильным – 6,1 % к 2023 году, а за последние 3 года – 26,8 %. Такой прирост можно объяснить интересом к частным домам, а также развитием транспортной доступности совместно с упрощением процесса регистрации недвижимости.

На рисунке 2 представлена динамика ввода жилья в России в 2022-2024 годах.

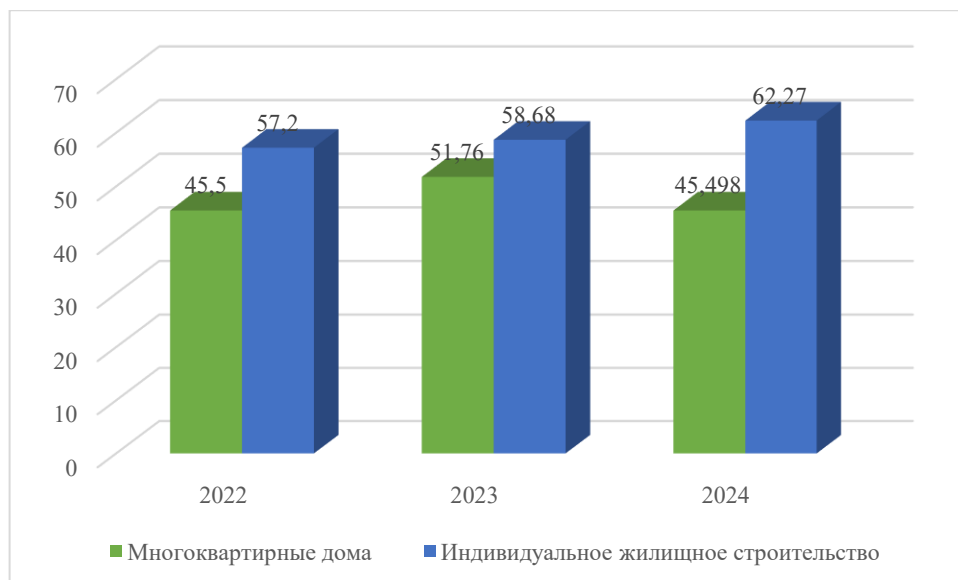

Рисунок 2 – Динамика ввода жилья в РФ, млн кв. м¹

В 2022 году вторичный рынок демонстрировал завидную устойчивость, в то время как первичный рынок был неспокоен. Тем не менее, в конце года цены выросли на обоих рынках. Основной причиной этого стало большое ослабление спроса на первичную недвижимость. В 2023 году драйверами рынка стали сегменты новостроек и строительство частных домов (ИЖС), где распространены льготные программы.

Тенденция роста сохранилась и в 2024 году. Вместе с ростом ключевой ставки и удорожанием строительных материалов (актуально для новостроек), а также отменой ограничения на максимальную ставку по ипотеке, что должно было защитить покупателей от переплаты, росли и цены на недвижимость как на актив доступный далеко не каждому.

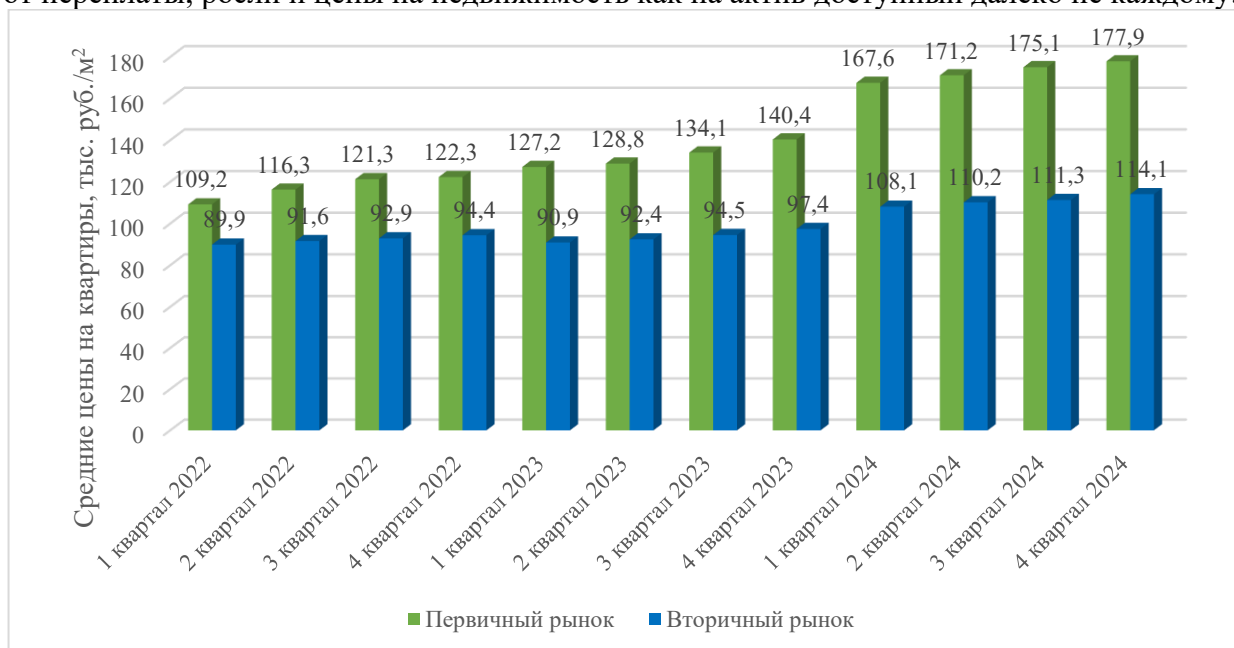

Рисунок 3 – Динамика средних цен на квартиры в РФ в 2022-2024 гг., тыс. руб./кв. м²

Наибольшее снижение объемов ипотечных жилищных кредитов произошло в мае 2022 года, когда после мартовского ажиотажа спрос упал почти в 3 раза. В этот период наблюдалось наибольшее падение спроса со стороны заемщиков после начала СВО. Свою роль также сыграло ужесточение банками условий выдачи ипотеки из-за повышения уровня

¹ Составлено авторами по: [10]

² Составлено авторами по: [11]

ключевой ставки в феврале в ответ на усилившиеся макроэкономические риски. Противоположная ситуация произошла в 2023 году, когда повышение ключевой ставки до 12 % в августе 2023 года не снизило спроса на недвижимость, а наоборот выдало рекордные значения в сентябре – 849 297 млн рублей и в октябре – 955 352 млн рублей.

Однако 2024 год практически вернулся на уровень 2022 года – повышение ставки, удорожание квартир снизили спрос на покупку недвижимости. И несмотря на то, что в 2023 году объем, предоставленных ипотечных жилищных кредитов составил 7 692,9 млрд рублей, что является рекордом показателем, рынок жилищного кредитования можно признать перенасыщенным, а объемы роста считать увеличенным благодаря льготному кредитованию.

На рисунке 4 представлена динамика объема, предоставленных ИЖК с 2022 по 2024 года.

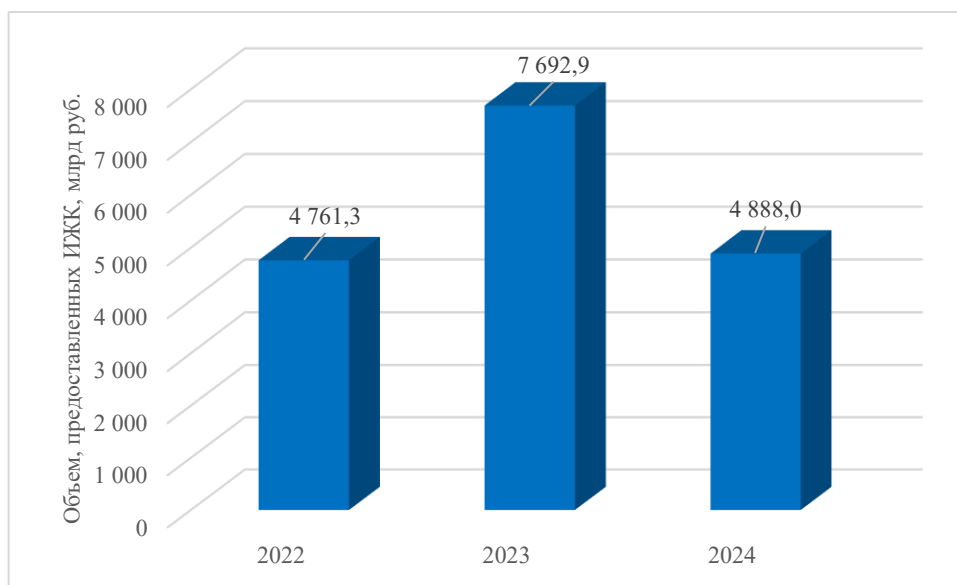

Рисунок 4 – Объем, предоставленных ипотечных жилищных кредитов в 2022-2024 гг., млрд руб.¹

Большая часть ипотечных жилищных кредитов была выдана в Центральном и Приволжском федеральных округах. Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральный округа в течении трех лет являлись аутсайдерами, хотя в Дальневосточном федеральном округе действует льготная ипотека под низкий процент, а средняя ставка по ипотеке составила 6,79 % – самая низкая средняя ставка по всей России. На рисунке 5 представлена региональная структура, выданных ИЖК в 2022-2024 годах.

¹ Составлено авторами по: [12]

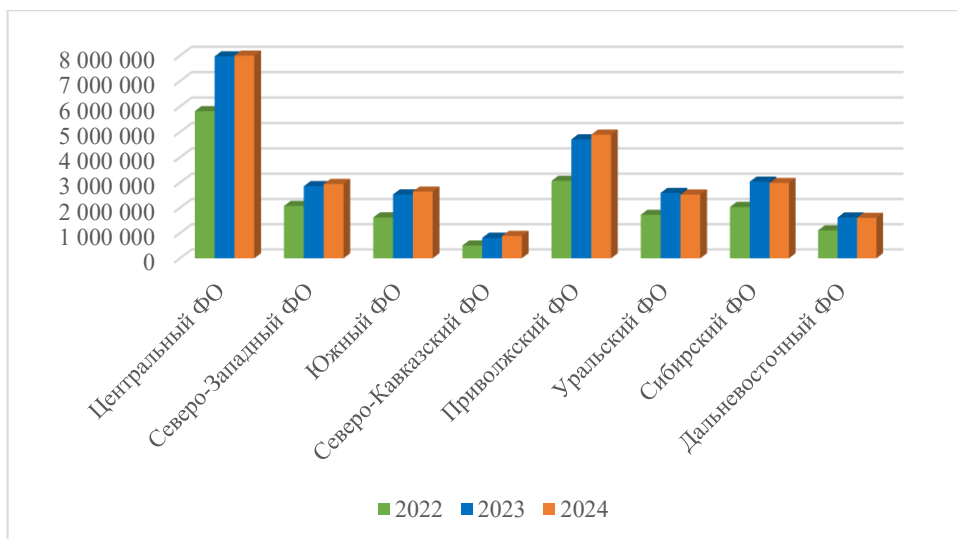

Рисунок 5 – Региональная структура, выданных ипотечных жилищных кредитов в 2022-2024 гг., млн руб.¹

За последние 3 года наименьшее значение средневзвешенной ставки зафиксировано в июне 2022 года – 6,17 %, за месяц она упала более, чем на 20 %, что связано со снижением спроса из-за начала СВО и снижения ключевой ставки после резкого роста. Наименьшее значение средневзвешенной ставки в 2023 году было в январе – 6,65 %, а в 2024 году в июле до 7,57 %, что можно определить как фактор сезонности.

На рисунке 6 представлена динамика средневзвешенной ставки по ИЖК с 2022 по 2024 года.

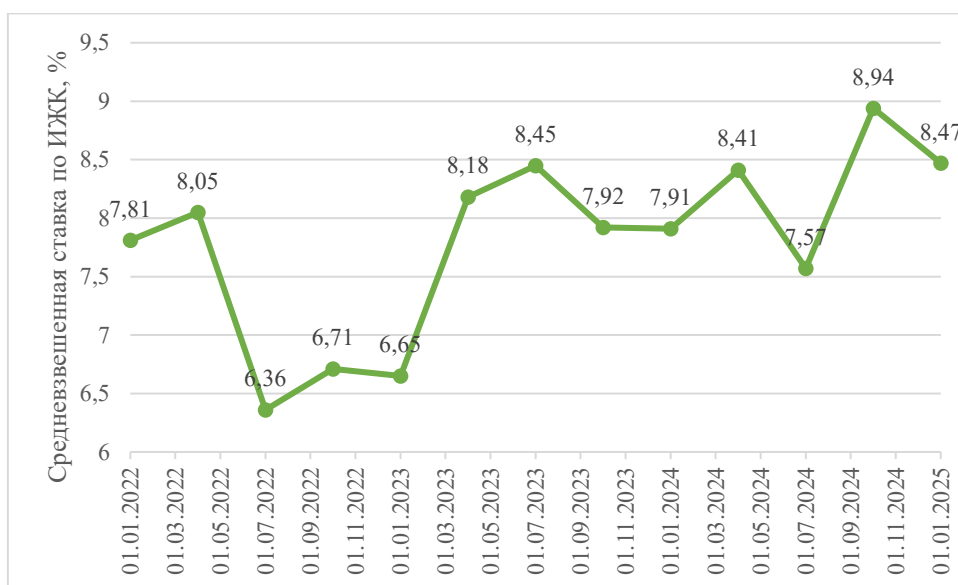

Рисунок 6 – Динамика средневзвешенной ставки по ипотечным жилищным кредитам, %²

Представленные данные искажены за счет представления льготной ипотеки: достаточно низкие ставки по сравнению с предложениями банка для обычных граждан.

Первичный сектор продолжал развиваться за счет государственного субсидирования процентных ставок банкам в рамках ранее введенных государственных программ, а также за счет расширения их перечня и изменения условий, таких как: увеличение максимальной суммы льготной ипотеки с 3 до 12 млн рублей и продление до 1 июля 2024 года вместе с

¹ Составлено авторами по: [12]

² Составлено авторами по: [12]

семейной ипотекой. Семейная ипотека была распространена на заемщиков с двумя несовершеннолетними детьми. Также, были запущены льготная ипотека для IT-сектора, пилотная программа на индивидуальное жилищное строительство и был утвержден бессрочный характер сельской ипотеки, расширена дальневосточная ипотека и приняты поправки, позволяющие банкам выдавать гибридную ипотеку – сочетающую в себе госпрограмму и собственные программы банков. В результате доля рынка ипотечных программ с государственным субсидированием увеличилась к концу 2023 года в 2 раза.

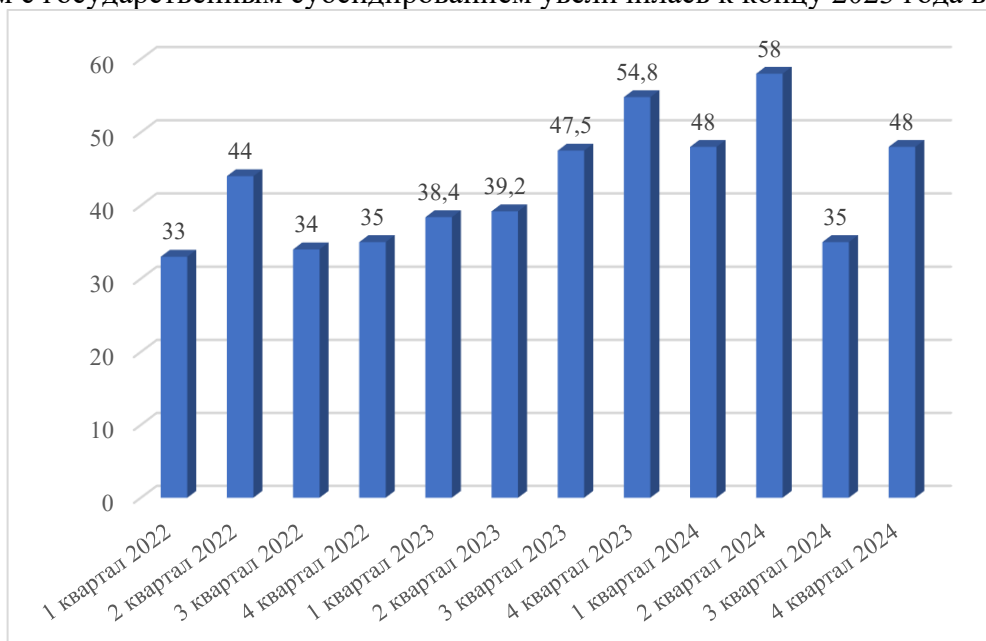

Рисунок 7 – Доля на рынке ИЖК ипотечных программ с государственным субсидированием, %¹

В 2023 году выдача ипотеки с господдержкой стала рекордной: банки предоставили на сумму 4,7 трлн. рублей – в 2 раза больше, чем в 2022 году. Наиболее активно в 2023 году росла выдача адресных программ – «Семейной ипотеки» и «IT-ипотеки» после изменения их условий. В результате «Семейная ипотека» стала самой популярной программой – ее доля в общем количестве льготных программ достигла 46 %.

В 2024 году наблюдается снижение по объемам кредитования в рамках льготных программ. Наибольшее снижение показала льготная ипотека – 63 %, и единственный рост дальневосточная и арктическая ипотека – 10 %.

На рисунке 8 представлена структура, выданных льготных ипотечных программ.

¹Составлено авторами по [9]

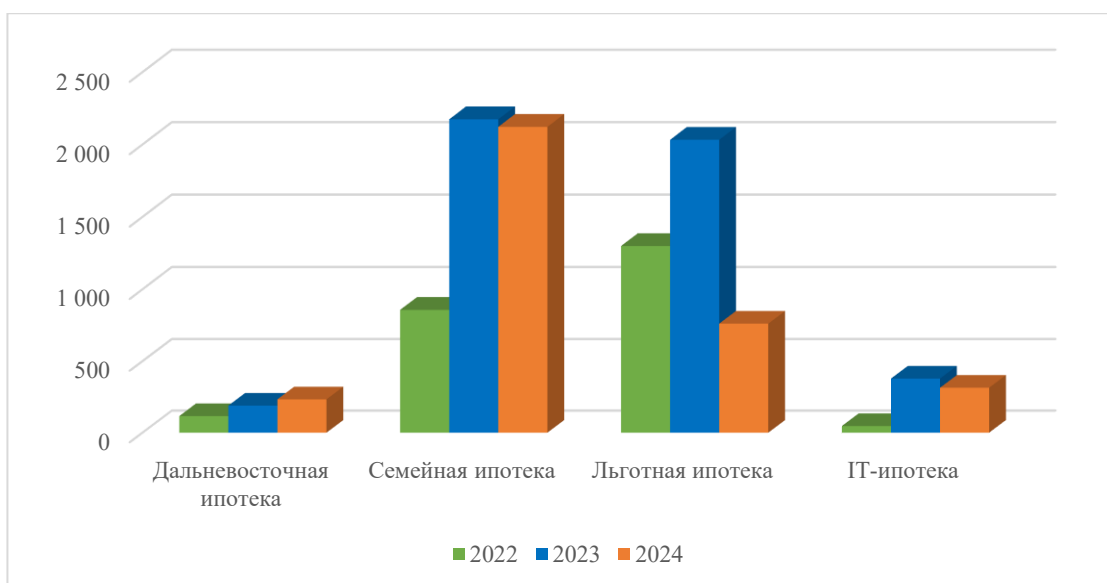

Рисунок 8 – Структура объема, выданных льготных ипотечных программ в разрезе типа программы, млрд руб.¹

Для анализа банков рассмотрим их рейтинг по объему выдаче ипотечных кредитов (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг банков по выдаче ипотечных кредитов, млрд руб., %²

Место	Банк	2022 год		Банк	2023 год	
		Млрд руб.	2022/2021, %		Млрд руб.	2023/2022, %
1	Сбербанк	4 666,00	81	Сбербанк	2 523,00	-46
2	ВТБ	1 491,00	58	ВТБ	1 006,00	-33
3	Альфа-Банк	388	88	Альфа-Банк	375	-3
4	Банк ДОМ.РФ	254	40	Банк ДОМ.РФ	214	-16
5	Росбанк	145	59	Совкомбанк	156	21
6	Газпромбанк	135	39	ПСБ	134	87
7	Совкомбанк	127	49	Россельхозбанк	102	32
8	Россельхозбанк	77	-4	Т-Банк	55	5

На данные банки приходится 87 % всех выданных кредитов. Сбербанк уменьшил свою долю с 60 % до 52 %, в то время, как ВТБ и Альфа увеличили на 2 % и 3 % свое влияние на рынке. Изменение долей происходило по мере адаптации к завершению льготной ипотеки. За 2024 год эти банк выдали около 1,1 млн кредитов, это на 43 % меньше, чем в 2023 году. Сумма выдачи составила 4,7 трлн рублей, что на 2,8 трлн рублей меньше, чем в 2023 году.

Рынок ИЖК характеризуется высокой концентрацией т.е. на долю 10 крупнейших банков приходится около 95% всего рынка [9]. И если здесь это не сильно влияет на рынок недвижимости, то такая проблема как отсутствие реальной конкуренции между застройщиками, в результате чего люди получают искусственно завышенные цены на недвижимость. Устранение данного фактора позволит людям сделать возможным покупку жилья с помощью ипотеки не с такой кредитной нагрузкой, которая есть сейчас.

Еще несколько проблем ИЖК связаны с:

¹ Составлено авторами по: [9]

² Составлено авторами по: [9]

1. Нестабильностью экономической ситуации, сопровождающаяся стагнацией, повышенной инфляцией, безработицей, кризисами и другими форс-мажорными ситуациями во внешней среде, приводит к ужесточению политики банков в сфере кредитования граждан, в частности повышению требований к заемщикам и процентных ставок.

2. Высокими процентными ставками, отражающие не просто текущую ключевую ставку Банка России, но и прогнозную.

Это связано с долгосрочным характером выдаваемого кредита и возможными рисками. Ставки по ИЖК влияют на величину переплаты за недвижимость, иногда процентные выплаты могут достигать стоимости самой недвижимости.

3. Низкой платежеспособностью граждан. Одной из распространенных причин, по которым кредитная организация может отказать в ипотечном жилищном кредите – это недостаточный уровень дохода потенциального заемщика. За 2024 год среднемесячная заработная плата работников в целом по РФ составила 87 952 рублей [10], но не все получают такую зарплату. Многие люди получают гораздо меньшую сумму. При таком доходе получить ипотечный жилищный кредит практически невозможно. Более того, невозможно получение ИЖК без первоначального взноса [6, 13].

Для уменьшения последствий от этих проблем государство приняло ряд мер по развитию ИЖК в России. Среди них: развитие законодательства в сфере жилищного строительства, защита интересов заемщиков строящегося жилья, гарантии помощи безработным заемщикам и поддержка семей с детьми, государственные программы поддержки рынка.

Однако ключевой сложностью для российских банков, в том числе и в ипотеке, останется нестабильность потребительских настроений в условиях геополитической неопределенности [17], на что оказать влияние в краткосрочном периоде невозможно.

Заключение

Таким образом, в 2023 году произошло восстановление ипотечного жилищного рынка после его падения, но данный уровень не смог сохраниться в 2024 году под воздействие повышения ключевой ставки, роста цен на недвижимость и отмены одной из госпрограмм.

Совокупный ипотечный портфель банковского сектора ежегодно растет: по итогам 2023 года он составил 18 трлн рублей, а 2024 года – 20 трлн рублей. Рейтинг банков показал, что ежегодным лидером по выдаче ипотечных кредитов становится Сбербанк. Рынок ИЖК развивается в основном за счет вторичного сегмента, а в 2023 за счет первичной недвижимости и индивидуального жилищного строительства.

С наступлением кризисного периода ИЖК стало одной из основных движущих сил для российских граждан, которое помогло решить жилищные проблемы многих семей. Это случилось в том числе и за счет государственного субсидирования ИЖК – ежегодно их доля на рынке растет.

Несмотря на то, что существует ряд проблем, которые так или иначе решаются государством, ориентирующиеся на выравнивание ситуации в долгосрочном периоде, ипотечное жилищное кредитование остается основным экономическим инструментом социальной стабильности.

Список источников

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения 09.10.2025).

2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения 09.10.2025).

3. Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/ (дата обращения 09.10.2025).
4. Благих И. А., Яковлев А. А. Ипотечное кредитование в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 227–231.
5. Волков А. А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация / А. А. Волков // Вестник академии знаний. – 2020. – №. 3 (38). – С. 324-334.
6. [Жилан О.Д., Габриелян М.В. Проблемы и перспективы развития ипотечного жилищного кредитования в РФ // BaikalResearchJournal. – 2022. – Т. 13. – № 4.](#)
7. Коростылева Т.С., Кириллов А.В. Методологические подходы к определению сущности ипотечного кредита и его роли в социально-экономическом развитии общества // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2014. – № 35. – С. 17-24.
8. Леошина А.А. Развитие ипотечного кредитования в России // Наука и образование: Новое время. – 2019. – № 1 (30). – С. 242-245.
9. Официальный сайт Дом.РФ [Электронный ресурс] / – URL: <https://дом.рф> (дата обращения 09.10.2025).
10. Официальный сайт Министерства строительства РФ [Электронный ресурс] - URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru> (дата обращения 09.10.2025).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения 09.10.2025).
12. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс] - URL: <https://cbr.ru>(дата обращения 09.10.2025).
13. Рабаданова Д.А., Алиев Г.Х. Проблемы, препятствующие развитию банковского кредитования физических лиц в условиях экономической нестабильности // Индустриальная экономика. – 2021. – №5.
14. Разумова И.А. Ипотечное кредитование. – М.: Книга по Требованию, 2017. – 304 с.
15. Старицина А. А. Понятие ипотечного жилищного кредитования и его гражданско-правовое регулирование // Молодой ученый. – 2021. – № 9(351). – С. 143-145.
16. Чинаев Т.В. Сущность и роль ипотечного жилищного кредитования в современной экономике / Т.В. Чинаев // Вестник Башкирского университета. – 2006. – Т. 11. – № 4. – С. 79-80.
17. Что происходит с рынком недвижимости и ипотечным рынком: итоги 2022-го и прогноз на 2023 год [Электронный ресурс] // Банки.ру. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10983426> (дата обращения 09.10.2025).

Сведения об авторах

Полякова Екатерина Юрьевна, старший преподаватель, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Шепелева Екатерина Олеговна, магистр, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Неранова Екатерина Сергеевна, бакалавр, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Information about the authors

Polyakova Ekaterina Yurievna, Senior Lecturer, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Shepeleva Ekaterina Olegovna, Master degree student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Neranova Ekaterina Sergeevna, Bachelor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

УДК 332.143

DOI 10.26118/3887.2025.56.71.008

Алиева Зарема Багаутдиновна,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Анализ проблем и факторов обеспечения социально-экономического развития регионов Российской Федерации сквозь призму ESG-рейтинга

Аннотация. В условиях глобальной трансформации экономических систем и усиления роли нефинансовых факторов устойчивого развития ESG-критерии становятся ключевым инструментом оценки регионального развития. В России, особенно в регионах с низкой инвестиционной привлекательностью, таких как субъекты Северо-Кавказского федерального округа, актуализируется задача выявления структурных дисбалансов и формирования «точек роста» на основе интеграции экологических, социальных и управленческих практик. Целью исследования является анализ динамики социально-экономического развития регионов РФ в 2021–2024 гг. через призму ESG-оценок и инвестиционной привлекательности с акцентом на выявление барьеров и возможностей устойчивого развития, а также оценка эффективности механизмов государственно-частного партнёрства и роли системообразующих предприятий. В ходе исследования проведённый анализ показал, что средний ESG-индекс по 85 регионам РФ в 2024 г. составил 0,59, при этом блок G (управление) значительно опережает блоки E и S. Республика Дагестан, как и большинство республик СКФО, остаётся на «начальном» уровне ESG-интеграции и демонстрирует снижение инвестиционной привлекательности (группа IC9). В то же время республика активизировала использование ГЧП и увеличила финансирование инвестиционной программы до 4,9 млрд руб. в 2024 г., однако системные ограничения – отсутствие проектной базы, кадровый дефицит и слабая нормативно-институциональная среда – сдерживают прогресс. В заключении для повышения устойчивости региональных экономик требуется комплексный подход, сочетающий модернизацию управленческих практик, развитие инфраструктурных проектов на основе ГЧП и усиленный мониторинг системообразующих предприятий. Только синхронизация федеральной и региональной политики в области ESG и инвестиций позволит преодолеть структурные диспропорции и обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, ESG-критерии, инвестиционная привлекательность, региональная политика, государственно-частное партнёрство, устойчивое развитие.

Aliyeva Zarema Bagautdinovna

Dagestan State University of National Economy

Analysis of the problems and factors of ensuring the socio-economic development of the regions of the Russian Federation through the prism of ESG-ranking

Abstract. In the context of the global transformation of economic systems and the increasing role of non-financial factors of sustainable development, ESG criteria are becoming a key tool for assessing regional development. In Russia, especially in regions with low investment attractiveness, such as the subjects of the North Caucasus Federal District, the task of identifying structural imbalances and forming "growth points" based on the integration of environmental, social and management practices is becoming urgent. The purpose of the study is to analyze the dynamics of socio-economic development of the regions of the Russian Federation in 2021-2024 through the prism of ESG assessments and investment attractiveness, with an emphasis on identifying barriers and opportunities for sustainable development, as well as evaluating the effectiveness of public-private partnership mechanisms and the

role of backbone enterprises. In the course of the study, the analysis showed that the average ESG index for 85 regions of the Russian Federation in 2024 was 0.59, while block G (management) is significantly ahead of blocks E and S. The Republic of Dagestan, like most republics of the North Caucasus Federal District, remains at the "initial" level of ESG integration and demonstrates a decrease in investment attractiveness (IC9 group). At the same time, the republic has stepped up the use of PPPs and increased the financing of the investment program to 4.9 billion rubles in 2024, however, systemic constraints – lack of a project base, staff shortage and weak regulatory and institutional environment - are holding back progress. In conclusion, to increase the sustainability of regional economies, an integrated approach is required, combining the modernization of management practices, the development of infrastructure projects based on PPP and enhanced monitoring of backbone enterprises. Only the synchronization of federal and regional ESG and investment policies will make it possible to overcome structural imbalances and ensure long-term socio-economic development.

Keywords: socio-economic development, ESG criteria, investment attractiveness, regional policy, public-private partnership, sustainable development.

Введение

Современные вызовы устойчивого развития требуют от регионов перехода от традиционных моделей экономического роста к более сбалансированным подходам, учитывающим экологические, социальные и управленческие аспекты. В этом контексте ESG-критерии (Environmental, Social, Governance) становятся не просто инструментом корпоративной ответственности, но и важным ориентиром для региональной политики. В России процесс внедрения ESG-практик остаётся крайне неравномерным: если центральные и северо-западные регионы демонстрируют значительные успехи, то субъекты Северо-Кавказского федерального округа, включая Республику Дагестан, по-прежнему находятся на начальной стадии трансформации.

Особую озабоченность вызывает снижение инвестиционной привлекательности Дагестана, что напрямую связано с низким уровнем интеграции ESG-подходов и слабым развитием институтов государственно-частного партнёрства. В условиях геополитической нестабильности и ограниченных бюджетных ресурсов именно эти механизмы могли бы стать драйверами устойчивого роста. Однако их эффективность сдерживается системными барьерами, включая недостаток квалифицированных кадров, отсутствие стратегического планирования и слабую нормативно-институциональную базу.

Степень изученности проблемы

Проблематика устойчивого регионального развития в контексте ESG-критериев активно обсуждается как в международной, так и в российской научной среде. Зарубежные исследования подчёркивают положительную корреляцию между высокими ESG-показателями и устойчивостью экономического роста, привлекательностью для инвесторов и социальной стабильностью [3]. В российской практике интерес к данной теме усилился после 2020 года, когда началось формирование национальной системы ESG-отчётности и рейтингов [1].

В работах отечественных авторов, таких как Арсланов Ш.Д. и Абдулаева Л.Л., акцент делается на специфике инвестиционного климата Северного Кавказа и роли государственно-частного партнёрства в преодолении инфраструктурных ограничений [5,6]. Однако эти исследования редко рассматривают взаимосвязь между уровнем ESG-интеграции и эффективностью ГЧП. Аналогично, Рябченко А.А. подчёркивает значимость системообразующих предприятий как ядра региональной экономики, особенно в условиях внешних шоков, но не увязывает их деятельность с ESG-повесткой [8].

Национальное рейтинговое агентство (НРА) ежегодно публикует данные по ESG-оценкам регионов и их инвестиционной привлекательности, однако академический анализ этих данных остаётся фрагментарным [1,2]. Большинство публикаций ограничиваются описательным подходом без глубокого изучения причинно-следственных связей между управленческими решениями, инвестиционной динамикой и устойчивым развитием.

Кроме того, недостаточно изучены региональные особенности применения ESG-

критериев в условиях социально-экономической гетерогенности. Например, в СКФО доминируют социальные и институциональные риски, тогда как в центральных регионах – экологические и климатические вызовы. Это требует дифференцированного подхода к оценке и стимулированию устойчивого развития [7].

Таким образом, несмотря на рост интереса к ESG-тематике, остаётся актуальной необходимость в комплексных исследованиях, объединяющих анализ ESG-индексов, инвестиционной привлекательности и институциональных механизмов регионального развития, особенно в контексте российских регионов с низким уровнем устойчивости.

Методы исследования

В ходе исследования были применены общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, позволившие обобщить эмпирические данные и выявить закономерности в развитии регионов. Для оценки уровня ESG-интеграции использовался метод кластерного анализа K-means, позволяющий объективно разделить регионы по уровню устойчивости. Ретроспективный анализ данных за 2021–2024 гг. позволил проследить динамику инвестиционной привлекательности и финансирования региональных программ. Системный подход обеспечил целостное понимание региона как социо-эколого-экономической системы, в которой взаимодействуют институты власти, бизнес и общество. Эмпирическая база исследования включает официальные статистические данные Росстата, аналитические отчёты Национального рейтингового агентства, а также документы стратегического планирования субъектов РФ.

Результаты исследования и дискуссия

Анализ социально-экономического развития регионов Российской Федерации в период с 2021 по 2024 год в контексте ESG-оценок выявил глубокую дифференциацию территорий по уровню устойчивости и инвестиционной привлекательности. Средний итоговый ESG-индекс по совокупности 85 субъектов РФ в 2024 году составил 0,59, что формально соответствует среднему уровню интеграции устойчивых практик. Однако за этим усреднённым показателем скрывается выраженная асимметрия между отдельными компонентами ESG-модели. Наиболее высокие результаты продемонстрировал блок G – эффективное управление, среднее значение которого достигло 0,75. В то же время экологический (блок E) и социальный (блок S) компоненты остаются значительно менее развитыми: их средние оценки составили 0,51 и 0,50 соответственно. Такая диспропорция отражает приоритеты государственной политики последних лет, в рамках которой наибольшее внимание уделялось цифровизации госуслуг, повышению прозрачности бюджетных процессов и борьбе с коррупцией, тогда как долгосрочные экологические и социальные программы получили недостаточное финансирование и институциональную поддержку.

Метод кластерного анализа K-means позволил разделить все регионы на пять групп по уровню ESG-интеграции: «продвинутый», «высокий», «средний», «начальный» и «низкий». Лидером по всем трём блокам остаётся Москва, где уже в 2023 году 95% программных бюджетных расходов были сопоставимы с целями устойчивого развития, закреплёнными в глобальной повестке ООН. Столица демонстрирует системный подход к внедрению ESG-практик, включая развитие «зелёной» инфраструктуры, поддержку социальных инициатив и цифровое управление городским хозяйством. Вместе с тем, на противоположном полюсе находятся регионы Северо-Кавказского федерального округа, где процесс ESG-трансформации находится на самом раннем этапе.

Уровень устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ охарактеризован итоговым баллом, который измеряется от 0 до 1. Чем выше значение, тем более высоких результатов достиг регион в данной области (табл.1).

Таблица 1

Оценки по блокам E, S, G и итоговая ESG-оценка по 85 субъектам РФ

Показатель	E	S	G	ESG
Среднее	0,51	0,5	0,75	0,59

Минимальное значение	0,29	0,31	0,5	0,43
Максимальное значение	0,79	0,77	1	0,81

Источник: Составлено автором на основе данных оценки Национального Рейтингового агентства и Росстата.

Средний уровень ESG-оценки, рассчитанной для 85 регионов Российской Федерации, составляет 0,59, что можно интерпретировать как достижение ESG-развития в регионах России в среднем на 59%. Минимальное значение данного показателя составило 0,43, или 43%, а максимальное – 0,81, или 81% (рис. 1).

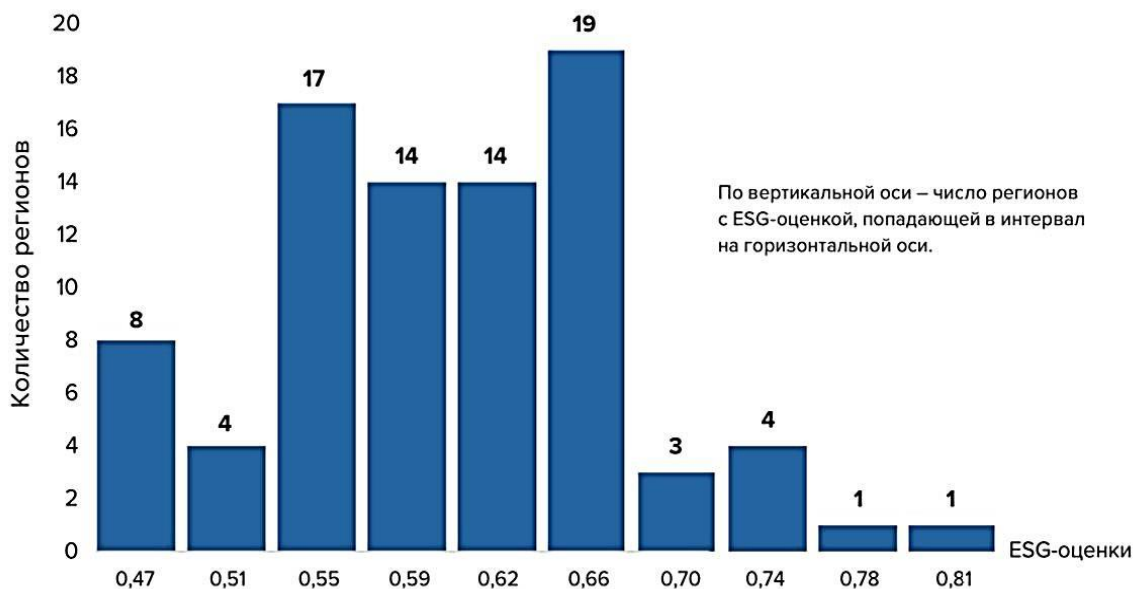

Рис. 1 Распределение оценки итогового ESG-показателя для 85 регионов России.
Источник: [1]

На сегодняшний день наиболее развитыми остаются практики, относящиеся к блоку G (рис. 2).

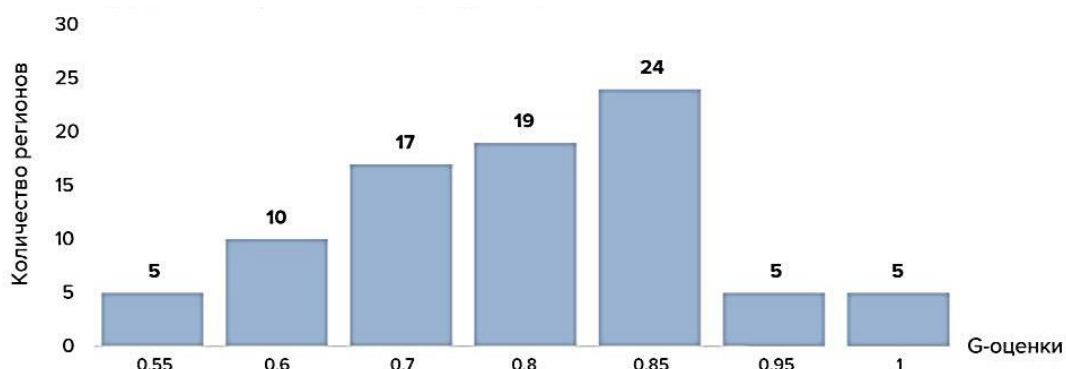

Рис. 2 Распределение оценки по блоку G для 85 регионов России
Источник: [1]

Подобная неоднородность может быть в том числе связана с тем, что внедрение ESG-практик – это сложный и постепенный процесс, который требует значительного времени и системного подхода. Экологические (блок E) и социальные (блок S) инициативы связаны с долгосрочными преобразованиями, и результаты не всегда очевидны.

По уровню устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ в 2024 г. регионы России разделены на пять кластеров – от «начального» до «продвинутого» (рис. 3).

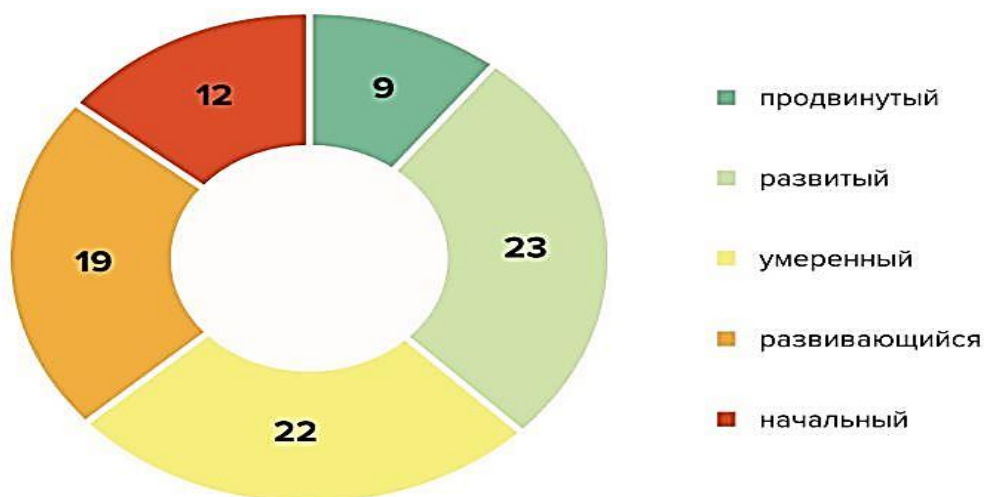

Рис. 3 Разделение 85 регионов РФ по уровню интеграции ESG-критериев в деятельность субъекта. Источник: [1]

Лидером в области устойчивого развития в ЦФО остается Москва («продвинутый» ESG-уровень). Столица остается лидером по внедрению практик блока G, в первую очередь это связано с внедрением стратегий и политик, направленных на устойчивое развитие региона. В 2023 году 95% программных бюджетных расходов Москвы соответствовало глобальным целям в области устойчивого развития [2].

Вместе с тем данные за 2024 год свидетельствуют, что «острой проблемой» для большинства регионов Северного Кавказа остается внедрение ESG-практик. В СКФО нет ни одного региона, отнесенного к развивающемуся уровню, за исключением Чеченской Республики (табл.2).

Таблица 2

Данные ESG-индекс субъектов СКФО

Регион	ESG-уровень	Позиция
Ставропольский край	Развивающийся	1
Чеченская Республика	Развивающийся	2
Кабардино-Балкарская Республика	Начальный	3
Республика Ингушетия	Начальный	4
Карачаево-Черкесская Республика	Начальный	5
Республика Северная Осетия – Алания	Начальный	6
Республика Дагестан	Начальный	7

Источник: Составлено автором на основе данных оценки Национального Рейтингового агентства и Росстата.

Остальные пять регионов – Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и Республика Дагестан – стоят на «начальном» этапе внедрения ESG-практик региона, это в первую очередь связано с отсутствием интереса к вопросам экологии, социальной ответственности и эффективного управления.

В СКФО лишь два субъекта – Ставропольский край и Чеченская Республика – отнесены к «развивающемуся» уровню. Остальные пять республик, включая Дагестан, характеризуются как регионы с «начальным» уровнем интеграции ESG-критериев. Это свидетельствует не столько об отсутствии воли к изменениям, сколько о системных ограничениях, включая дефицит бюджетных ресурсов, слабую нормативно-институциональную среду и недостаток квалифицированных кадров. Особенно остро проблема проявляется в социальном блоке, где низкие оценки связаны с изношенной инфраструктурой здравоохранения и образования, высоким уровнем безработицы и миграционной нестабильностью.

Инвестиционная привлекательность регионов тесно коррелирует с их ESG-уровнем. В 2024 году 47 субъектов РФ сохранили свои позиции, 30 улучшили, а 8 – ухудшили. В СКФО, как и в предыдущие годы, отсутствуют регионы с высокой инвестиционной привлекательностью. Единственный субъект, входящий в категорию «средней» привлекательности, – Ставропольский край (группа IC5). Все остальные республики отнесены к категории «умеренной» привлекательности, при этом Республика Дагестан впервые за последние годы понизила свой статус до группы IC9 – самой низкой по шкале. Это снижение объясняется совокупностью факторов: ухудшением делового климата, ростом административных барьеров, нестабильностью регуляторной среды и отсутствием чёткой стратегии привлечения частных инвестиций.

Для распределения регионов по группам использовался интегральный индекс инвестиционной привлекательности: регионы были проранжированы на основе значений индекса и разделены на группы (девять групп) и категории (три категории, каждая из которых включает три группы) на основе специально определенных пороговых значений интегрального индекса (рис. 4, табл.3).

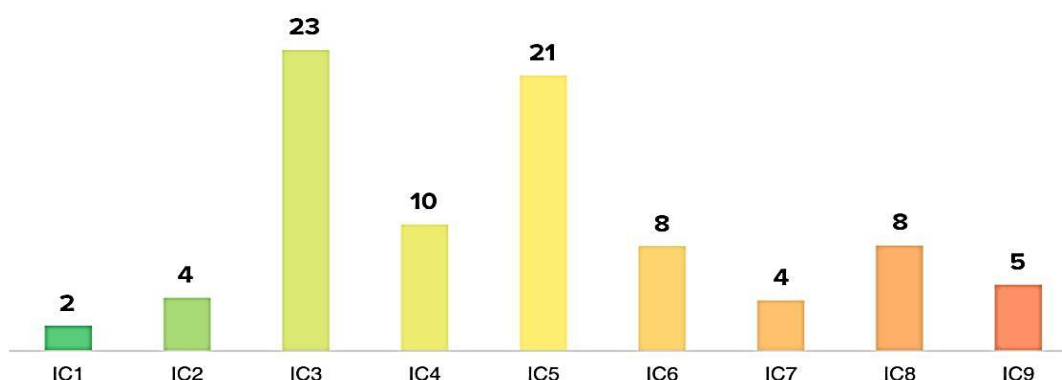

Рис. 4 Распределение регионов по группам инвестиционной привлекательности в 2024 году.

Источник: [3]

Инвестиционная привлекательность остается «болевым точкой» большинства регионов Северного Кавказа. Как и годом ранее, в СКФО нет ни одного региона, отнесенного к категории высокой инвестиционной привлекательности, и лишь один регион – Ставропольский край – входит в категорию средней инвестиционной привлекательности (группа IC5). Все республики СКФО относятся к категории умеренной инвестиционной привлекательности, и лидером среди них является Северная Осетия, обладающая наиболее диверсифицированной структурой экономики и сравнительно высоким уровнем социально-политической стабильности (оценка повышена до уровня IC7) (табл.3).

Таблица 3

Инвестиционная привлекательность субъектов СКФО в 2024 году

Место в округе	Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня относительно 2023 года
1	Ставропольский край	IC5	подтвержден
2	Республика Северная Осетия - Алания	IC7	повышен
3	Кабардино-Балкарская Республика	IC8	подтвержден
4	Чеченская Республика	IC8	подтвержден
5	Карачаево-Черкесская Республика	IC8	повышен
6	Республика Дагестан	IC9	понижен
7	Республика Ингушетия	IC9	подтвержден

Источник: Составлено автором на основе данных оценки Национального Рейтингового агентства и Росстата.

В 2024 году упомянутые риски в наибольшей степени реализовались в Дагестане, что привело к снижению оценки инвестиционной привлекательности этого региона.

Важным инструментом развития социальной и инженерной инфраструктуры Республики Дагестан является Республиканская инвестиционная программа, на реализацию которой в 2024 году планируется направить 4,9 млрд рублей, в том числе 1,9 млрд – федеральные субсидии, 3 млрд – средства республиканского бюджета (рис. 5).

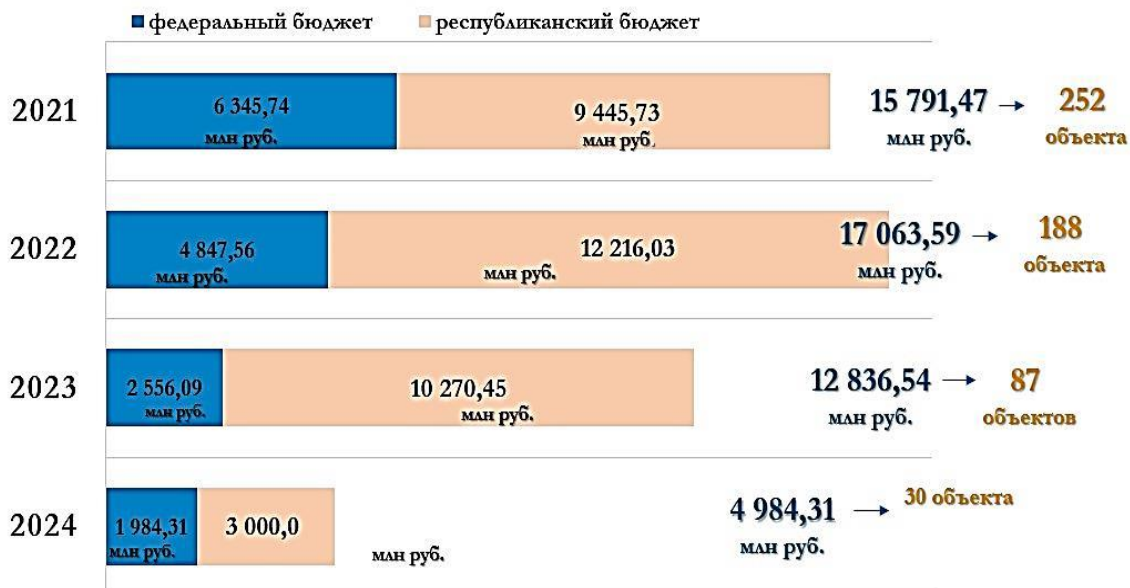

Рис. 5 Объемы финансирования проекта Республиканской инвестиционной программы на 2022-2024 годы. Источник: [4]

Следовательно, равновесие национальной системы возможно только в результате достижения равновесия региональных подсистем, которые, в свою очередь, включают районы, города, муниципалитеты как низшие элементы региональной экономической системы, а затем предприятия, домохозяйства и так далее до уровня отдельного человека.

Тем не менее, власти Республики Дагестан предпринимают усилия по стимулированию экономического роста. В 2024 году объём финансирования Республиканской инвестиционной программы составил 4,9 млрд рублей, что на 22% превышает уровень 2021 года. Из этой суммы 1,9 млрд рублей приходится на федеральные субсидии, а 3 млрд – на средства республиканского бюджета. Такой рост свидетельствует о повышенном внимании федерального центра к проблемам региона и стремлении использовать бюджетные механизмы для запуска «точек роста». Однако эффективность этих вложений остаётся под вопросом. Отсутствие стратегического планирования, слабая проектная подготовка и недостаточный мониторинг реализации программ снижают отдачу от инвестиций и не позволяют достичь системного эффекта.

Одним из ключевых инструментов развития инфраструктуры в Дагестане выступает государственно-частное партнёрство (ГЧП), наиболее распространённой формой которого является концессия. После вступления в силу в 2013 году законодательных поправок, запрещающих передачу в аренду объектов жилищно-коммунального хозяйства с высоким уровнем износа, концессия стала единственным легальным механизмом привлечения частного капитала в эту сферу. В 2014 году правительством республики был утверждён график передачи неэффективно управляемых объектов ЖКХ в концессию. Несмотря на это, реализация ГЧП-проектов идёт крайне медленно. Основными барьерами остаются отсутствие надёжной базы

проектов, дефицит профессиональных кадров, способных разрабатывать и сопровождать долгосрочные соглашения, а также слабая прозрачность конкурсных процедур.

В отличие от передовых регионов, где ГЧП стало полноценным элементом инфраструктурной политики, в Дагестане этот механизм пока не вышел за рамки отдельных пилотных инициатив. Для его эффективного развития необходима целостная стратегия, включающая формирование портфеля проектов, создание специализированного органа управления ГЧП, подготовку кадров и внедрение методологии проектного управления. Только такой подход позволит преодолеть существующие институциональные ограничения и превратить ГЧП в реальный драйвер модернизации инфраструктуры.

Особую роль в обеспечении устойчивости региональной экономики играют системообразующие предприятия. Эти организации не только обеспечивают значительную долю налоговых поступлений и занятости, но и выполняют важные социальные функции, особенно в условиях ограниченных возможностей бюджета. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления государство предоставляет таким предприятиям комплекс мер поддержки, включая отсрочку уплаты таможенных пошлин, льготные кредиты, банковские гарантии и обеспечение работников арендным жильём. Однако в Дагестане перечень системообразующих предприятий не обновлялся с 2021 года, что снижает точность адресной поддержки и не учитывает изменения в структуре экономики.

Регулярный мониторинг деятельности системообразующих предприятий позволяет не только оценивать их вклад в региональное развитие, но и выявлять потенциальные риски и «точки роста». В условиях ограниченных ресурсов именно такие предприятия могут стать ядром кластерного развития, способствуя созданию кооперационных цепочек и повышению добавленной стоимости в регионе. Однако для этого необходимо не только поддерживать их финансовую устойчивость, но и стимулировать внедрение ESG-практик, включая экологическую модернизацию, развитие социальных программ и повышение прозрачности корпоративного управления.

Сравнительный анализ положения Дагестана с другими республиками СКФО показывает, что наиболее устойчивую динамику демонстрирует Республика Северная Осетия – Алания, повысившая в 2024 году свой уровень инвестиционной привлекательности до IC7. Это стало возможным благодаря более диверсифицированной экономике, развитию промышленных кластеров и относительно высокому уровню социально-политической стабильности. Карачаево-Черкесская Республика также улучшила свои позиции, перейдя в группу IC8. В то же время Дагестан и Ингушетия остаются в группе IC9, что указывает на системный кризис инвестиционного климата и необходимость кардинальных реформ.

Важно подчеркнуть, что низкий уровень ESG-интеграции в Дагестане не является следствием отсутствия интереса к устойчивому развитию, а скорее отражает объективные ограничения: слабую экономическую базу, высокую зависимость от федеральных трансфертов, дефицит человеческого капитала и институциональную незрелость. В этих условиях переход к устойчивой модели развития требует не просто копирования опыта центральных регионов, а разработки адаптированной стратегии, учитывающей специфику Северного Кавказа.

Такая стратегия должна опираться на три ключевых элемента. Во-первых, это модернизация управленческих практик на всех уровнях власти с акцентом на цифровизацию, прозрачность и вовлечённость граждан. Во-вторых, это развитие инфраструктурных проектов на основе ГЧП, что позволит привлечь частные инвестиции без чрезмерной нагрузки на бюджет. В-третьих, это усиленный мониторинг и поддержка системообразующих предприятий как ядра региональной экономики. Только синхронизация этих направлений позволит преодолеть структурные диспропорции и обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие.

В заключение следует отметить, что ESG-ренкинг не должен восприниматься как формальный показатель, а как инструмент стратегического планирования и управления. Для регионов периферии, таких как Дагестан, он может стать ориентиром для выявления слабых мест и формирования приоритетов развития. При этом важно учитывать, что устойчивое развитие – это не набор отдельных инициатив, а системный процесс, требующий согласованных действий

власти, бизнеса и общества. Только такой подход позволит преодолеть существующие барьеры и вывести регион на траекторию инклюзивного и устойчивого роста.

Выводы и заключение

Проведённое исследование показало, что интеграция ESG-критериев в региональную политику в России носит неравномерный характер. Наибольших успехов достигли центральные и северо-западные регионы, в то время как субъекты СКФО, включая Республику Дагестан, остаются на начальном этапе ESG-трансформации. Несмотря на рост финансирования инвестиционных программ и активное использование ГЧП, системные институциональные и кадровые ограничения препятствуют устойчивому развитию.

Для преодоления этих барьеров необходимо модернизировать управленческие практики через цифровизацию, повышение прозрачности и внедрение ESG-ориентированных KPI для региональных властей. Важно развивать институты ГЧП, включая создание специализированного агентства по управлению партнёрствами и подготовку кадров в области проектного финансирования. Необходимо регулярно обновлять перечень системообразующих предприятий с учётом изменений в экономической структуре и геополитической обстановке. Особое внимание следует уделить социальному блоку, который в Дагестане остаётся наиболее уязвимым. Инвестиции в образование, здравоохранение и жилищную инфраструктуру должны стать приоритетом не только с точки зрения социальной справедливости, но и как фактор повышения инвестиционной привлекательности.

В заключение, ESG-ренкинг не должен восприниматься как формальный показатель, а как инструмент стратегического планирования. Только комплексный, междисциплинарный подход, объединяющий экономику, экологию, социальную политику и управление, позволит регионам России, особенно на периферии, выйти на траекторию устойчивого и инклюзивного развития.

Список источников

1. XII Ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности «Разворот на восток»: аналитический обзор. Ноябрь 2024: сайт НРА. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 25.09.2025).
2. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ: аналитический обзор НРА. Март 2025: сайт НРА. URL: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivosti-razvitija-i-integracii-esg-kriteriev-v-dejatelnost-subektov-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 26.09.2025).
3. Российская Федерация. Министерство экономического и территориального развития Республики Дагестан. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года: официальный сайт Минэкономразвития РД. https://www.economy.gov.ru/material/file/af10c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 23.09.2025).
4. Российская Федерация. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967 (дата обращения: 27.09.2025)
5. Арсланов Ш.Д. Новые возможности и перспективы инвестиционного развития республик Северного Кавказа /Ш.Д. Арсланов//Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 11 (169). С. 29-36.
6. Абдулаева Л.Л. Опыт реализации и проблемы развития государственно-частного партнера в Республике Дагестан/Л.Л. Абдулаева, М.М. Шабанова//Наука и бизнес: пути развития 2022г. №5 (131).с. 231-233.
7. Vasilyeva I.A. Basic constraints and criteria of sustainability in the context of the implementation of the digital strategy for the development of Russian regions/I.A. Vasilyeva, N.V. Morozova// International Scientific Research Journal. – 2023. – 8 (134).

8. Рябченко А.А. К вопросу о роли системообразующих предприятий в условиях геополитической нестабильности/А.А. Рябченко//Учет и статистика. 2024. Т. 21. № 1. С. 103-110.

Сведения об авторе

Алиева Зарема Багаутдиновна, Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Махачкала, Россия

Information about the author

Aliyeva Zarema Bagautdinovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Credit SAEI of HE "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala, Russia

УДК 339.924

DOI 10.26118/6980.2025.38.44.009

Дивина Татьяна Васильевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Четвертый энергетический переход как стратегический вызов для промышленности России

Аннотация. Четвертый энергетический переход характеризуется переходом от доминирования ископаемых видов топлива к декарбонизованной энергетической системе. Промышленное производство в России зависит от экспорта углеводородов, поэтому данный переход представляет собой стратегический вызов, который связан с различными системными рисками. В условиях глобальной декарбонизации успешная адаптация российской экономики к новым реалиям станет ключевым фактором конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Этот процесс требует комплексного подхода, сочетающего технологическую модернизацию, структурные изменения в энергетике и новые регуляторные механизмы. В статье автором указываются положительные аспекты развития водородной энергетики, что соответствует мировым трендам декарбонизации и создаёт предпосылки для устойчивого энергетического будущего страны. Климатическая повестка становится важным фактором стратегического развития, требующим сбалансированных решений как на национальном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: энергетический переход, устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии, декарбонизация экономики, климатическая повестка

Divina Tatyana Vasilievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The Fourth Energy Transition as a Strategic Challenge for Russian Industry

Abstract. The fourth energy transition is characterized by the shift from fossil fuel dominance to a decarbonized energy system. Industrial production in Russia depends on hydrocarbon exports, making this transition a strategic challenge associated with various systemic risks. In the context of global decarbonization, the successful adaptation of the Russian economy to new realities will become a key factor in long-term competitiveness. This process requires a comprehensive approach combining technological modernization, structural changes in the energy sector, and new regulatory mechanisms. In this article, the author highlights the positive aspects of hydrogen energy development, which aligns with global decarbonization trends and creates the preconditions for a sustainable energy future for the country. The climate agenda is becoming an important factor in strategic development, requiring balanced solutions at both the national and international levels.

Keywords: energy transition, sustainable development, renewable energy sources, decarbonization of the economy, climate agenda

Современные глобальные вызовы, связанные с изменением климата, заставляют страны пересматривать стратегии экономического роста, смещая акцент в сторону устойчивого развития.

Сформулированные в рамках «Программы ООН по окружающей среде» рекомендации перехода к устойчивому развитию, формирования «зеленой» экономической модели, заключаются в следующем:

- создание нормативно-правовой основы для реализации положений «зеленой» экономики;
- государственные инвестиции в проекты, направленные на снижение использования ископаемого топлива, повышение энергетической эффективности, снижение экологической нагрузки;
- ограничение государственного субсидирования областей и технологий, истощающих природно-ресурсный капитал;
- использование административных и рыночных инструментов с целью стимулирования инвестиционной деятельности, направленной на устойчивое развитие;
- повышение компетентности, обучение и образование персонала теплоснабжающих предприятий, сотрудников регулирующих органов, работников в области государственного и муниципального управления;

• развитие международного сотрудничества в области энергоэффективных технологий, применяемых инструментов экономического и экологического регулирования. Россия, как одна из крупнейших экономик мира, также стоит перед необходимостью формирования низкоуглеродной стратегии, которая позволит сократить выбросы парниковых газов без ущерба для промышленного потенциала и социальной стабильности. В ноябре 2024 года в Баку прошла 29 Конференция сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (COP29). В работе COP29 приняли участие руководители более 80 государств, а также эксперты, представители бизнеса и общественных организаций. Ключевыми темами обсуждения стали увеличение объёмов климатического финансирования, развитие углеродных рынков и меры по адаптации к изменяющимся климатическим условиям.

Важнейшим достижением COP29 стало утверждение новой глобальной цели по климатическому финансированию. Согласно принятому решению, «развитые страны должны предоставлять развивающимся странам не менее 300 миллиардов долларов США в год к 2035 году для резкого сокращения выбросов парниковых газов и защиты жизни и средств к существованию от усугубляющихся последствий изменения климата. [1]

Эта инициатива пришла на смену прежней цели в 100 миллиардов, которая неоднократно подвергалась критике за недостаточность. Российская делегация, в частности, выступила за учёт национальных особенностей стран при выделении финансовой помощи.

Российская Федерация сталкивается с одними из наиболее интенсивных темпов климатических изменений в мире, что делает эту проблему ключевым направлением государственной политики. Перед страной стоит масштабная задача – обеспечить адаптацию всех секторов экономики и социальной сферы к новым климатическим реалиям. Параллельно с этим Россия вынуждена реагировать на общемировой энергетический переход, который создает дополнительные вызовы для поддержания конкурентоспособности национальной экономики. Эти процессы требуют комплексного подхода, сочетающего экологическую ответственность с необходимостью сохранения экономической стабильности.

Эксперты отмечают, что технически такой масштабный переход возможен, однако его реализация столкнется с рядом системных ограничений. Основными барьерами станут необходимость кардинального усиления политической поддержки "зеленой" энергетики, а также привлечение колоссальных инвестиционных ресурсов, которые должны быть направлены на модернизацию сетевой инфраструктуры, развитие систем накопления энергии и повышение гибкости энергосистем, без которых невозможно эффективное интегрирование столь значительных объемов переменной генерации.

Особое внимание на конференции COP29 было уделено вопросам международного сотрудничества. Участники форума разработали детальный перечень совместных действий, необходимых для ускоренного развития возобновляемой энергетики. В рамках климатической повестки было принято решение о выделении более 85 млрд долл. США на финансирование мер по противодействию изменению климата [2]. Эти средства

предполагается использовать для поддержки развивающихся стран в их переходе к низкоуглеродной экономике, а также для реализации трансграничных инфраструктурных проектов.

России, как участнице климатического процесса, предстоит определить свою роль в этих глобальных изменениях. Учитывая масштабы страны и особенности ее энергетического баланса, адаптация к новым реалиям потребует взвешенного подхода, сочетающего развитие возобновляемой энергетики с модернизацией традиционного энергетического сектора. Особое значение приобретают вопросы технологического суверенитета и создания собственной производственной базы для "зеленой" энергетики.

В этих условиях существует объективная необходимость в реализации глобальной энергетической трансформации, которую называют **четвертым энергетическим переходом**. Этот процесс предполагает постепенный отказ от ископаемого топлива в пользу возобновляемых источников энергии (ВИЭ), цифровизацию энергосистем и внедрение низкоуглеродных технологий.

Термин «энергетический переход» был введен после нефтяного кризиса 1973 г. и впервые о необходимости его осуществления заговорили в США.

18 апреля 1977 г. президент США Дж. Картер заявил о необходимости в условиях ограниченных, с его точки зрения, национальных ресурсов нефти и газа, осуществить энергетический переход к более активному использованию угля и новых возобновляемых источников энергии, таких как солнечная энергия.

После нефтяного шока 1979 г. в ходе конференции ООН по новым и возобновляемым источникам энергии, состоявшейся в Найроби (Кения) в 1981 г., термин «энергетический переход» стал широко использоваться, означая глобальную трансформацию энергосистем, переход от одного вида топлива к другому, более востребованному.

На рисунке 1. представлена эволюция крупных энергетических переходов.

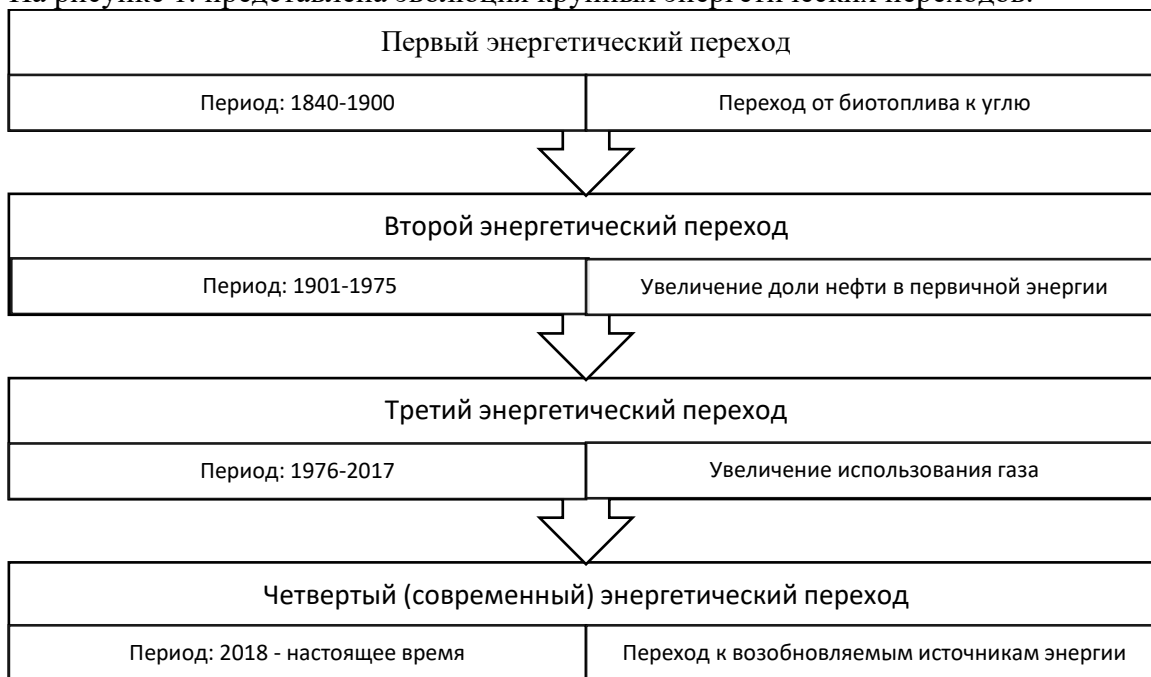

Рисунок 1.1 - Эволюция крупных энергетических переходов

Источник: составлено автором [3]

Если ранее смена энергетических парадигм происходила преимущественно за счет технологического прогресса и экономической целесообразности, то сегодня основной драйвер изменений - климатическая повестка.

Главная цель четвертого энергетического перехода — **декарбонизация экономики**, то есть снижение зависимости от ископаемого топлива и переход на ВИЭ.

Декарбонизация экономики представляет для России сложный, но неизбежный процесс. Его успешная реализация требует комплексного подхода, включающего технологическую модернизацию, развитие нормативной базы и формирование новых финансовых механизмов. Как показывает международный опыт, страны, которые смогут адаптироваться к этим изменениям, получат значительные конкурентные преимущества в новой, низкоуглеродной экономике будущего.

Одним из ключевых факторов, препятствующих реализации глобального энергетического перехода, является выраженная инерционность энергетических систем. Данное свойство обусловлено объективным дефицитом финансовых ресурсов, необходимых для осуществления масштабных капиталовложений в модернизацию и трансформацию существующей энергетической инфраструктуры в соответствии с новыми технологическими вызовами.[4]

«Однако темпы роста оказались ниже, чем в предыдущие три года, когда инвестиции росли на 24–29% в год. Таким образом, для достижения целей углеродной нейтральности и нулевого уровня выбросов к середине века глобальные инвестиции в энергопереход в период 2025–2030 гг. должны составлять в среднем 5,6 трлн долл. в год.»[5]

Для России, экономика которой традиционно зависит от экспорта нефти, газа и угля, этот переход представляет собой серьезный стратегический вызов. Успешная адаптация промышленности к новым реалиям потребует не только технологической модернизации, но и пересмотра ключевых направлений экономической политики.

«Доля нефтегазовых доходов в наполнении федерального бюджета России в январе – сентябре 2024 г. достигла 31,7% против 28,3% за аналогичный период прошлого года, следует из данных Минфина, что выше планового показателя на этот год – 31,3%.» [2]

«По информации Минфина, нефтегазовые доходы федерального бюджета по итогам 2024 года составили 11,131 трлн руб., что несколько меньше (на 178 млрд руб.) ожидавшегося ведомством уровня в 11,309 трлн. рублей»[2]. Стоит отметить, что доходы от нефти и газа в 2024 году больше на 26,2%, чем в 2023 г.

Санкции, введенные против России, а также глобальный тренд на декарбонизацию создает дополнительные риски снижения спроса на российские энергоресурсы. Современная геополитическая и экономическая реальность создает беспрецедентные вызовы для российского топливно-энергетического комплекса. На фоне санкционного режима и глобального тренда на декарбонизацию экономик, Россия сталкивается с перспективой долгосрочного сокращения спроса на свои основные экспортные товары — нефть, газ и уголь. [6]

Эта двойная угроза требует глубокого переосмысления стратегии развития энергетического сектора и поиска новых моделей адаптации к изменяющимся условиям мировой торговли энергоносителями.

Европейский союз, к 2050 году планирует полностью перейти на углеродную нейтральность. Энергетический переход, означающий постепенный отказ от использования нефти, вызывает неоднозначную реакцию из-за риска возможных экономических потерь, с которыми могут столкнуться ключевые игроки нефтяного рынка, в том числе и Россия.

6 апреля 2025 года на территории г. Омска состоялось значимое событие в сфере международного сотрудничества – первый Международный форум устойчивого развития государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Мероприятие было организовано при содействии Правительства Омской области, Ассоциации кластеров, технопарков и особых экономических зон России, а также Министерства экономического развития Российской Федерации. Форум позиционировался в качестве ключевой дискуссионной платформы для рассмотрения актуальных вопросов, связанных с реализацией устойчивого развития в рамках ШОС. [7]

Россия и страны ШОС создали рабочую группу по решению вопросов справедливого энергоперехода и климатической нейтральности об этом проинформировал министр

экономического развития России Максим Решетников в ходе видеообращения к участникам Форума. Также было предложено научному сообществу и бизнесу создать специальную рабочую группу для совместного обсуждения вопросов «зелёной экономики».

Важной частью мероприятия стал поиск совместных решений для ускоренного достижения целей устойчивого развития. Форум продемонстрировал готовность стран ШОС к углублённому сотрудничеству в этой сфере и укреплению влияния организации на международной арене.

Переход к низкоуглеродной экономике неизбежно повлечет за собой структурные изменения на рынке труда. Сокращение добычи угля и нефти может привести к потере рабочих мест в традиционных секторах, что потребует реализацию программ переквалификации для работников этих отраслей промышленности.

В то же время четвертый энергетический переход открывает новые возможности для российской промышленности, в том числе в области водородной энергетики, которая рассматривается как ключевой элемент будущей низкоуглеродной экономики. В настоящее время в России сформирован пакет нормативно-правовых актов и стратегических документов, нацеленных на активизацию производственных мощностей внутри страны и завоевание мирового рынка водородной энергетики.

Распоряжением Правительства РФ № 2162-р от 05 августа 2021 г. утверждена Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации, предусматривающую экспорт до 2 млн тонн водорода в год к 2030 году [8].

«Создаваемая в России новая водородная отрасль потенциально может ежегодно увеличивать ВВП РФ на 0,25-0,47% в год в 2025-2050 годах, создать от 493 до 940 тыс. рабочих мест, принести 3,9-5,6 трлн рублей налоговых поступлений» [9].

Формирование крупного национального производства водорода, способного конкурировать на глобальном уровне, создает для России уникальные перспективы интеграции в мировой рынок водородных технологий и производных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Развитие данного направления способно дать импульс для качественного преобразования всей отрасли возобновляемой энергетики в стране.

Прогнозируется, что к 2050 году, что мировой спрос будет преимущественно ориентирован на экологически чистый ("зеленый") водород, получаемый с применением инновационных "чистых" технологий. В этом контексте особую актуальность приобретает развитие комплексной системы государственной поддержки возобновляемой энергетики.

Такой подход не только укрепит позиции России на глобальном рынке, но и повысит конкурентоспособность ВИЭ по сравнению с традиционными способами генерации энергии.

Также необходимо отметить, что Российская Федерация обладает колоссальными возможностями для развития возобновляемой энергетики, особенно в области ветровой и солнечной генерации. Уникальные географические и климатические особенности страны создают исключительно благоприятные условия для реализации масштабных проектов в сфере "зеленой" энергетики. Особый интерес представляют южные регионы и Дальний Восток, где природные факторы позволяют достичь высоких показателей эффективности альтернативных источников энергии. Развитие этого направления способно не только обеспечить энергетическую безопасность удаленных территорий, но и создать новые точки экономического роста, способствуя технологическому развитию и улучшению экологической ситуации в стране.

«По состоянию на 1 июня 2025 года совокупная установленная мощность генерирующих объектов, использующих возобновляемые источники энергии (ВИЭ) на территории Российской Федерации, достиг показателя в 6,64 ГВт, которые включают ветровые, солнечные электростанции, а также малые гидроэлектростанции (мощностью до 50 МВт)» [10]

Параллельно с этим в национальной энергосистеме функционируют электростанции, функционирующие на основе биомассы, биогаза, свалочного газа, твердых бытовых отходов и геотермальной энергии совокупной мощностью более 200 МВт.

Сдерживающее развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Российской Федерации связано с различными взаимосвязанными факторами объективного и субъективного характера. Ключевым из них выступает ограниченная экономическая эффективность объектов ВИЭ в условиях конкуренции с традиционной топливной энергетикой.

Стоит отметить, что особенностью национальной энергосистемы, являются значительные разведанные запасы традиционных топливно-энергетических ресурсов, а также наличие резерва генерирующих мощностей энергосистем, которые оцениваются в интервале от 3 до 16 ГВт., при прогнозируемых низких темпах прироста электропотребления, которые не превышают 1–1,3% в год, что снижает инвестиционную привлекательность ввода новых генерирующих объектов, включая объекты ВИЭ. [11]

Однако внедрение возобновляемых источников энергии в России продиктовано рядом ключевых факторов, что связано с необходимостью энергообеспечения территорий с децентрализованным энергоснабжением, где технологии ВИЭ демонстрируют высокую экономическую эффективность.

Кроме того, развитие данного направления создает фундамент для долгосрочного технологического лидерства страны в энергетическом секторе, обеспечивая преемственность для будущих поколений. Важным аспектом является и минимизация экологического ущерба от традиционных энергоресурсов, что соответствует глобальным трендам устойчивого развития.

Переход на ВИЭ представляет собой комплексное решение, сочетающее задачи энергобезопасности страны, технологического прорыва и экологической ответственности.

На рисунке 2 представлены основные стратегические цели использования ВИЭ в России.

Региональные	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение энергетической безопасности • Использование благоприятных природных условий для технологий ВИЭ
Технологические	<ul style="list-style-type: none"> • Обновление энергетической инфраструктуры • Использование современного оборудования и систем • Развитие промышленного кластера производства оборудования для отрасли ВИЭ
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение экономической эффективности технологий ВИЭ российского производства • Достижение конкурентоспособности ВИЭ с ископаемым топливом в России, а затем и на зарубежных рынках
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение надежности и качества энергоснабжения потребителей • Развитие малого и среднего бизнеса • Создание рабочих мест
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение негативного влияния топливной энергетики на климат и экологию

Рисунок 2 Основные стратегические цели использования ВИЭ в России
 Источник: [12]

В долгосрочной перспективе стратегические цели развития ВИЭ в России направлены на создание гибкой, устойчивой и технологически продвинутой энергосистемы, способной отвечать на вызовы нового времени. Успешная реализация этих целей позволит стране не только решить внутренние задачи энергоснабжения и экологической безопасности, но и занять достойное место в формирующейся глобальной низкоуглеродной экономике. Однако достижение этих амбициозных планов потребует скоординированных усилий государства, бизнеса и научного сообщества, а также готовности к глубокой трансформации традиционных подходов к энергетике.

Транспортный сектор является одним из крупнейших источников выбросов CO₂, поэтому его модернизация — важная часть низкоуглеродной стратегии. В России уже наблюдается рост интереса к электромобилям, однако для массового перехода на чистый транспорт необходима развитая зарядная инфраструктура, которая пока отстает от мировых стандартов.

Согласно результатам анализа, представленным агентством «АВТОСТАТ», в 2024 году на территории Российской Федерации было зафиксировано рекордное значение объема реализации новых транспортных средств с электродвигателем, достигшее 17 805 единиц. Данный показатель демонстрирует положительную динамику, превышая результат предыдущего отчетного периода (14 089 единиц в 2023 году) на 26,4% [13].

Вместе с тем, эксперты отмечают существенное замедление темпов годового прироста продаж на российском рынке электромобилей. Так, если в 2023 году наблюдался скачкообразный рост, выразившийся в увеличении объемов сбыта в 4,7 раза относительно уровня 2022 года, то в 2024 году динамика роста стала менее выраженной.

Следствием указанного замедления стало сокращение доли электромобилей в общей структуре продаж новых легковых автомобилей. Удельный вес данной категории транспортных средств снизился с 1,3% в 2023 году до 1,1% в отчётном периоде, что свидетельствует о потере рыночных позиций сегментом электрического транспорта, несмотря на абсолютный рост объёмов его реализации. [14]

Четвертый энергетический переход ставит перед Россией сложные, но выполнимые задачи. Страна стоит перед выбором: либо остаться в зависимости от устаревающей углеводородной модели, либо совершить рывок в направлении зеленой энергетики и цифровых технологий.

Успех этого перехода будет зависеть от способности государства и бизнеса консолидировать ресурсы, развивать наукоемкие производства и создавать конкурентоспособные решения на мировом рынке. В противном случае Россия рискует оказаться на периферии глобальной энергетической трансформации, что негативно скажется на ее экономике в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. COP29 concludes with climate finance deal. Режим доступа: <https://www.un.org/en/climatechange/cop29> (Дата обращения: 19.07. 2025 г.)
2. Доля нефтегазовых доходов бюджета в 2024 году растет выше плана. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/analytics/kрупnyu_plan/articles/2024/10/30/1071779-dolya-neftegazovih-dohodov-byudzheta-2024-rastet-vishe-plana?from=copy_text. (Дата обращения: 21.07.2025).
3. Губайдуллина Т. Н. Современный энергетический переход и концепция устойчивого развития // Флагман науки. – 2025. – № 3(26). – С. 461-463. – EDN VABSKZ
4. Чувахина Л. Г. Императивы «энергетического перехода» в условиях современной мировой экономики // Горизонты экономики. – 2023. – № 2(75). – С. 79-83. – EDN AGKQJV
5. Александр Новак: «Основные факторы развития экономики находятся внутри нашей страны». Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2025/06/17/1117454-aleksandr-novak> (Дата обращения: 25.07.2025 г.)
6. Илюхин А. Н. Цифровизация в горнодобывающем секторе Российской Федерации в условиях санкций / А. Н. Илюхин, Т. В. Дивина // Форпост науки. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 22-31. – DOI 10.22394/sp251.02. – EDN CQFQMT.
7. Центр международного диалога. В Омске прошёл первый Международный форум устойчивого развития ШОС. Режим доступа: <https://tramplin.media/news/7/6867?ysclid=mdk8y4dy8u102807033> (Дата обращения: 25.07.2025 г.)
8. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации. Режим доступа: [5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsex1.pdf](https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e04/3xtn87iv99x76b23c6wjul3as5pzz8zj.pdf) (Дата обращения: 25.06.2025 г.)
9. Объем экспорта водорода из России в 2030 году может достичь 2,2 млн тонн. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13749975?ysclid=mdkb27sbmp312344656>. (Дата обращения: 25.06.2025 г.)
10. Статистика ВИЭ. Режим доступа: <https://rreda.ru/industry/statistics/?ysclid=mde8zh6z11964886349> (Дата обращения: 19.07. 2025 г.)
11. Возобновляемая энергетика в России и мире. Режим доступа: [https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e04/3xtn87iv99x76b23c6wjul3as5pzz8zj.pdf?ysclid=mdk197nrbr747274238](https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e04/3xtn87iv99x76b23c6wjul3as5pzz8zj.pdf) (Дата обращения: 25.07.2025 г.)
12. Нефтегазовые доходы испытали волатильность. Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/7431193?ysclid=mdd8qcwtr21537221 (Дата обращения: 21.07.2025 г.)

13. В 2024 году в России было продано рекордное количество новых электромобилей.
Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/59257/>(Дата обращения: 21.09.2025 г.)

14. В 2024 году в России было продано рекордное количество новых электромобилей.
Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/59257/?ysclid=mdfvccuu01i199972618> (Дата обращения: 18.07. 2025 г.)

Сведения об авторе

Дивина Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Information about the author

Divina Tatyana Vasilievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

УДК 339.924

DOI 10.26118/3524.2025.75.89.010

Чувахина Лариса Германовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Новые реалии развития нефтегазовой промышленности Евразийского экономического союза в контексте экономической интеграции

Аннотация. Статья рассматривает вопросы развития взаимодействия стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в энергетической сфере. Раскрыта роль углеводородов для экономик стран ЕАЭС. Обоснована необходимость углубления экономической интеграции в сфере энергетики. Исследуются вопросы целесообразности формирования единого рынка электроэнергии газа, нефти и нефтепродуктов с участием всех стран, являющихся членами ЕАЭС. Выявлены ключевые направления отраслевой кооперации, представляющей интерес для стран союза в контексте обеспечения коллективной энергетической безопасности, а также повышения уровня конкурентоспособности производимой продукции. Подчеркивается, что санкционные ограничения, введенные США с 2022 года, создают дополнительные вызовы для государств-членов ЕАЭС и обуславливают необходимость разработки новых форм международной кооперации в нефтегазовой промышленности в новых геополитических условиях.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, ЕАЭС, международная кооперация, энергетическая безопасность, глобальные вызовы, санкции.

Chuvakhina Larisa Germanovna

Financial University under the Government of the Russian Federation

New realities of the development of the oil and gas industry of the Eurasian Economic Union in the context of economic integration

Abstract. The article deals with the development of cooperation between the Eurasian Economic Union (EAEU) countries in the energy sector. The role of hydrocarbons for the economies of the EAEU countries is revealed. The necessity for deepening economic integration in the energy sector is substantiated. The feasibility of forming a single market for electricity, gas, oil and petroleum products with the participation of all countries that are members of the EAEU is being explored. Key issues of industry cooperation are identified that are of interest to the union countries in the context of ensuring collective energy security and enhancing product competitiveness. It is emphasized that the sanctions imposed by the United States from 2022 create additional challenges for EAEU member states and necessitate the development of new forms of international cooperation in the oil and gas industry in the new geopolitical conditions.

Keywords: oil and gas industry, EAEU, international cooperation, energy security, global challenges, sanctions.

Нефтегазовые ресурсы играют важную роль в качестве сырья для многих отраслей промышленности стран Евразийского экономического союза. Ожидается, что углеводороды сохранят за собой место наиболее значимого источника энергии в перспективе до 2045-2050 годов. Важной характеристикой рынков нефти является их гибкость. В отличие от нефтяных рынков газовые рынки отличаются невысокой гибкостью. Кроме того, для газовых рынков характерно отсутствие необходимой институциональной базы, тогда как важной особенностью нефтяных рынков является высокая степень институционализации. Нефтяные рынки регулируются международными институтами,

которые координируют действия стран-производителей и экспортеров нефти, что влияет на мировые нефтяные котировки и объемы добычи жидкого топлива.

Значительную роль на мировом рынке нефти и газа играет ЕАЭС, в первую очередь за счет России, являющейся одним из крупнейших мировых экспортеров и обладающих огромными запасами природного газа и нефти. Современный этап развития нефтегазовой промышленности в рамках ЕАЭС характеризуется углублением экономической интеграции, формированием общего рынка энергетических ресурсов, развитием единой транспортной системы, необходимостью адаптации к структурным изменениям в мировом хозяйстве в новых геополитических условиях. Углубляя интеграцию страны ЕАЭС демонстрируют жизнеспособность объединения и его потенциальные возможности. Растущая потребность государств, входящих в ЕАЭС, в более тесной международной кооперации в нефтегазовой промышленности возросла после усиления санкционного давления США на нефтегазовую индустрию Российской Федерации и Республики Беларусь в 2022 г., учитывая стратегическое значение углеводородов для экономики государств-членов ЕАЭС [1].

Задача современного этапа развития нефтегазовой промышленности ЕАЭС состоит в определении и согласовании ключевых направлений отраслевой кооперации, представляющей интерес для стран союза. Предусматривается создание условий и формирование соответствующих механизмов интеграционной координации в рамках Евразийской экономической комиссии с целью эффективной международной кооперации, направленной на совместный выпуск качественной и конкурентоспособной продукции нефтегазовой промышленности с учетом перспективы освоения новых рынков [2]. Энергетическое взаимодействие стран в нефтегазовой промышленности призвано способствовать расширению энергетического партнерства; координации совместных действий в энергетике; созданию единых рынков энергетических ресурсов; реализации кооперационных проектов в сфере энергетики. Все эти направления обозначены в Договоре о ЕАЭС. В настоящее время реализуется свыше двадцати крупных проектов в нефтегазовом секторе на сумму в 200 млрд долл. США [3].

Энергетическое сотрудничество рассматривается в качестве приоритетного интеграционного направления развития Евразийского экономического союза. Главные цели сотрудничества включают: устойчивый курс на сохранение энергетического суверенитета; рациональное использование энергетических ресурсов; обеспечение устойчивого и эффективного развития энергетического потенциала. В качестве ключевых направлений кооперации в энергетической сфере определены: координация экспортной и инвестиционной политики по реализации проектов в области добычи, переработки, создания инфраструктуры для транспортировки углеводородов, внедрению инновационных технологий. Сотрудничество в рамках ЕАЭС создает условия для стран-членов получить доступ к новым технологиям, инновационному опыту за счет участия в совместных научных проектах, что позволяет более эффективно использовать экономический и научный потенциал и тем самым сократить технологическое отставание от развитых стран и провести эффективную модернизацию национальных экономик.

Формирование общих энергетических рынков ЕАЭС является одним из главных проектов в рамках интеграционного сотрудничества, реализация которого происходит в условиях нарастания напряженности на мировых рынках нефти, нефтепродуктов, газа. В сложившихся условиях неопределенности глобальной экономики достичь цели завершения формирования общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа государств-членов союза представляется важной задачей, поскольку создаст дополнительный стимул для развития ЕАЭС.

Программой и планом мероприятий по формированию общего рынка газа, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 18, и общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 23, была определена

система мер, направленных на установление единых условий функционирования общих рынков [4,5]. До 1 января 2025 г. ожидалось вступление в силу Международного договора о формировании общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, в котором должны быть приведены единые правила доступа к системам транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов, правила торговли газом, нефтью и нефтепродуктами, осуществления биржевых торгов. Согласно договору, энергетические компании стран смогут получить равный недискриминационный доступ к биржевым закупкам нефти и нефтепродуктов, к нефтяной инфраструктуре своих партнеров [6]. К 1 января 2025 г. странам -членам союза не удалось прийти к единому мнению о ключевых принципах формирования единых рынков нефти, нефтепродуктов, газа. Было решено перенести дату запуска рынков на начало 2027 г.

Различия между странами сдерживают их усилия по формированию единых рынков углеводородов ЕАЭС. Если Россия и Казахстан являются продуцентами нефти и газа, то положение других стран ЕАЭС иное. Армения и Кыргызстан не обладают запасами углеводородов. В Республике Беларусь добыча нефти незначительна, что объясняет невозможность удовлетворения внутренних потребностей.

Россия и Казахстан заинтересованы в росте цен на газ, нефть и нефтепродукты, тогда как Армения, Республика Беларусь и Кыргызстан заинтересованы в снижении стоимости газа, нефти и нефтепродуктов. До тех пор, пока государства-члены ЕАЭС будут рассматривать проблемы обеспечения энергетической безопасности союза через призму своих национальных интересов, трудно ожидать создания общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС в ближайшей перспективе.

По мнению Д. С. Кожевникова, ввиду разногласий между странами «открытым остается вопрос образования тарифов на транспортировку природного газа на общем рынке» [7]. Страны-импортеры выступают за единый тариф, Россия и Казахстан - за раздельное формирование тарифов для внутреннего и общего рынков.

Важным для всей промышленности государств ЕАЭС является ускоренное формирование единых рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, включая выработку общих норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС [8]. При таких условиях создадутся возможности развития нефтегазовой промышленности Евразийского экономического союза на основе расширения международной кооперации и достижения конкурентных преимуществ на мировых рынках.

В середине апреля 2025 г. в Москве состоялся Евразийский нефтегазовый форум, посвященный трансформации нефтегазовой отрасли в условиях энергоперехода. Приехавшие в Москву представители крупнейших энергетических компаний обсуждали вопросы технологического суверенитета, взаимодействия государства и бизнеса по его достижению; ценообразования на нефтегазовых рынках, совершенствования механизмов для рационального недропользования и модернизации нефтегазоперерабатывающих производств; международного сотрудничества; климатического регулирования; цифровизации энергетики и активного применения искусственного интеллекта (ИИ) на предприятиях топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Ожидается, что к концу 2027 г. около 70% российских предприятий ТЭК будут использовать технологии искусственного интеллекта. В 2025 г. этот показатель составляет 58%. В настоящее время в ТЭК реализуется около 700 проектов в сфере искусственного интеллекта [9]. ТЭК обладает огромным объемом производственных данных, что создает благоприятные условия для развития ИИ. Внедрение искусственного интеллекта повышает оперативность принятия решений. Ключевыми задачами развития ИИ являются: создание отечественных программных решений, повышение уровня обеспечения российского рынка технологий искусственного интеллекта квалифицированными кадрами, внедрение цифровых технологий в энергетику.

На форуме страны ЕАЭС рассматривали вопросы развития научно-технологического партнерства и промышленной кооперации со странами БРИКС, ШОС, АСЕАН, которые приняли активное участие в работе Евразийского нефтегазового форума. Российские нефтегазовые компании, расширяя взаимодействие с партнерами из стран ЕАЭС, все активнее переориентируются на перспективные азиатские, африканские и латиноамериканские рынки.

Вместе с тем расширение участия российских компаний в международной торговле не соответствует интересам западных стран, которые пытаются вытеснить российские компании с рынков стран, проявляющих заинтересованность в приобретении российских ресурсов, используя все более изощренные методы санкционного давления, получившие название «мегасанкций». Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) ввело дополнительные санкции в отношении российских компаний «Роснефть» и «Лукойл» и их дочерних структур 22 октября 2025 г. Под ограничения попали более 30 дочерних компаний «Роснефти» и «Лукойл». При этом ограничения не коснутся транзакций "Лукойла" и "Роснефти" и их дочерних компаний с Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК) и компанией "Тенгизшевройл", частью акций которых они владеют [10]. Против «Лукойл» и «Роснефти» 15 октября 2025 г., ввела санкции Великобритания. Введенные меры включают в себя заморозку активов, а также санкции в отношении трастовых услуг и транспорта.

Сокращение поставок нефти и нефтепродуктов из России на мировой рынок может привести к значительному росту мировых нефтяных цен, поскольку Россия экспортирует заметно больше нефти и нефтепродуктов, чем потребляет. Заместить российскую нефть на глобальном рынке непросто, требуется время и значительные инвестиции.

Список источников

1. Чувахина Л.Г. Санкционная политика США в отношении энергетического сектора России и Беларуси. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Изд-во: ООО «Колорград». Минск, 2024. С.56-57.
2. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество. URL: <https://eurasia.expert/upload/Tochki-rosta-EAES.pdf?ysclid=mgoutsm4m4258368> 267 (дата обращения: 19.09.2025)
3. Создание единого рынка нефти в ЕАЭС – процесс, который трудно завершить. URL: <https://www.eaab.ru/tpost/ye3byy8tt1-sozдание-edinogo-rinka-nefti-v-eaes-prot> (дата обращения 14.10.2025)
4. О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза. Решение Высшего Евразийского Экономического Совета от 6 декабря 2018 года № 18. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551866201> (дата обращения: 12.09.2025).
5. О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов. Решение Высшего Евразийского Экономического Совета от 6 декабря 2018 года № 23. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551866200> (дата обращения: 12.09.2025)
6. Назарова А. У. Формирование общего рынка газа в Евразийском экономическом союзе: задачи, проблемы и перспективы с учетом опыта Европейского союза // Право и управление. XXI век. 2022. №4 (18). С. 61-72.
7. Кожевникова Д. С. Оценка энергетического комплекса стран-участниц Евразийского экономического союза //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №. 9-4 (96). С. 11–14.
8. Крупнов Ю.А. Актуальные аспекты развития промышленного потенциала ЕАЭС // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN524.pdf> (дата обращения: 03.09.2025)
9. К 2027 г. большинство российских предприятий станут использовать технологии искусственного интеллекта. URL: <https://www.comnews.ru/content/240275/2025-07-21/2025->

[w30/1008/k-2027-g-bolshinstvo-rossiyskikh-predpriyatiy-stanut-ispolzovat-tekhnologii-iskusstvennogo-intellekta](https://www.m24.ru/articles/politika/23102025/840768) (дата обращения: 14.10.2025)

10."Мегасанкции" и отмена встречи в Будапеште: почему США изменили тон отношений с Россией. URL: :<https://www.m24.ru/articles/politika/23102025/840768>

Сведения об авторе

Чувакина Лариса Германовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the author

Chuvakhina Larisa Germanovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy and World Finance at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

УДК 339.924

DOI 10.26118/7090.2025.13.47.011

Филькевич Игорь Александрович

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Институт Китая и современной Азии РАН

Чжэн И

Институт Китая и современной Азии РАН

Новые возможности межгосударственного экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая

Аннотация. В статье раскрываются особенности межгосударственного экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая в условиях санкционных ограничений и торговой войны западных стран. Определяются методологические подходы к реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем. Рассматриваются механизмы повышения эффективности партнерских взаимоотношений ЕАЭС и Китая на основе формирования Концепции поэтапного расширения межрегионального сотрудничества Китая и ЕАЭС с учетом китайской инициативы «Один пояс – один путь» и российской инициативой Большого евразийского партнерства. Обосновываются основные положения Концепции поэтапного расширения межрегионального сотрудничества Китая и ЕАЭС. Научная новизна исследования состоит в оценке перспективы реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь» и российской инициативой Большого евразийского партнерства в новых реалиях.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, ЕАЭС, концепция, инициатива, глобальный вызов.

Filkevich Igor Alexandrovich

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

Zheng Yi

Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

New opportunities for interstate economic cooperation between the EAEU and China

Abstract. The article reveals the specifics of the interstate economic cooperation between the EAEU and China in the context of sanctions restrictions and the trade war of Western countries. Methodological approaches to the implementation of the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and China are determined. The mechanisms of increasing the effectiveness of partnership relations between the EAEU and China based on the formation of a Concept for the phased expansion of interregional cooperation between China and the EAEU, taking into account the Chinese initiative "One Belt, One Road" and the Russian initiative of the Greater Eurasian Partnership, are considered. The main provisions of the Concept of the phased expansion of interregional cooperation between China and the EAEU are substantiated. The scientific novelty of the study is to assess the prospects for the implementation of the Chinese initiative "One Belt, One Road" and the Russian initiative of the Greater Eurasian Partnership in the new realities.

Keywords: trade and economic cooperation, EAEU, concept, initiative, global challenge.

В настоящее время, в условиях санкционной политики западных стран в отношении России и Беларуси, а также продолжающейся торговой войны в отношении Китая,

межгосударственное экономическое сотрудничество Евразийского экономического союза и Китая становится новым драйвом экономического партнёрства стран с использованием разнообразных форм международной кооперации и усилением взаимосвязей на евразийском пространстве [1].

Перспективы развития международного сотрудничества на основе сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и российской инициативы Большого евразийского партнерства исследуют К.В. Бабаев, А.В. Кортуннов, Ю. Фэн, Ц. Гао [2], Г.Дизен [3], С.А. Караганов [4], Я.В. Лексютина [5], С Ли [6], И. Моргулов [7], Л.Г. Чувахина [8] и другие, которые отмечают важность создания Большого евразийского партнерства на основе формирования стратегии сопряжения ЕАЭС и Китая в рамках развития политического и экономического сотрудничества стран.

Цель данного исследования состоит в определении новой стратегии развития международного экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая в условиях глобальной турбулентности мировой экономики.

Международное экономическое сотрудничество ЕАЭС и Китая представляет сложную систему экономических взаимоотношений стран, которая строится на основе принципов гармонизации интересов и взаимовыгодного партнерства в рамках сопряжения [9]

Как отмечают эксперты: «ЕАЭС и «Один пояс, один путь» являются взаимодополняющими и взаимовыгодными проектами. Первый обеспечивает институциональную основу для сотрудничества, а второй — необходимые инвестиционные ресурсы для реализации совместных планов. С тех пор как было принято китайско-российское совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и ОПОП, энергетическая, транспортная и технологическая сферы, которые неоднократно выделялись лидерами двух стран как главные области углубления взаимодействия, все еще остаются приоритетными» [10, с.18].

По нашему мнению, на современном этапе развития необходимо разработать Концепцию поэтапного расширения межрегионального сотрудничества Китая и ЕАЭС с учетом китайской инициативы «Один пояс – один путь» и российской инициативой Большого евразийского партнерства, которая должна представлять собой совместную региональную программу, в рамках реализации Дорожной карты по развитию торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и Китаем, которая реализуется с 2023 года [11].

Концепция поэтапного расширения межрегионального сотрудничества Китая и ЕАЭС с учетом китайской инициативы «Один пояс – один путь» и российской инициативой Большого евразийского партнерства должна быть направлена на достижение конкретных результатов от сопряжения ЕАЭС и Китая на основе получения как экономических, так и синергических эффектов от развития новых форм интеграционного взаимодействия [12].

С учетом реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны предлагаемая Концепция должна обеспечивать эффективное развития экономических связей ЕАЭС и Китая на основе двух стратегических компонентов: «здесь и сейчас» и «задел на будущее» [13].

Необходимо ориентироваться на специфику внешнеэкономических евразийских региональных интересов, которые определяются местом и ролью национальных экономик в системе международного экономического сотрудничества. При этом Концепция поэтапного расширения межрегионального сотрудничества Китая и ЕАЭС должна быть формироваться на основе многоуровневой экономической системы взаимодействия.

На наднациональном уровне необходимо обеспечить формирования условий для создания общего экономического пространства ЕАЭС и Китая в рамках сопряжения, которое бы позволило более активно продвигать евразийскую продукцию на китайский

рынок, и в свою очередь китайскую продукцию на рынок Евразийского экономического союза.

На национальном уровне предусмотреть механизмы учета национальных экономических интересов ЕАЭС и Китая, особенностей и задач внешнеэкономической политики каждой из стран-партнеров. Это будет способствовать развитию двусторонних связей.

На региональном и местном уровнях необходимо предусмотреть развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, обеспечивая реализацию конкурентных преимуществ регионов, сплочение и усиление социально-экономической связанности регионов ЕАЭС и Китая в рамках формирующегося общего экономического пространства, включая создание региональных точек интеграционного роста.

Межрегиональные и приграничные экономические связи ЕАЭС и Китая должны охватывать следующие сферы:

- взаимная торговля товарами и услугами регионов;
- взаимные инвестиции и производственная кооперация, создание совместных предприятий;
- совместная разработка новых инновационно-технологических связей между регионами;
- межрегиональные потоки трудовых ресурсов;
- экологическое и природоохранное сотрудничество регионов, а также развитие регионального гуманитарного и социального сотрудничества.

Сегодня важно уделить особое внимание участию крупных предприятий ЕАЭС и Китая в развитии международной кооперации с целью реализации национальных и международных экономических интересов, содействующих расширению международного сотрудничества.

Обеспечение устойчивого конкурентного развития ЕАЭС и Китая в глобальной экономике возможно лишь на основе международной кооперации, которая должна быть нацелена на достижение не только экономических выгод, но и решения социальных, инновационных, экологических, институциональных и других вопросов, представляющих взаимный интерес сторон.

Многоуровневый подход к формированию механизма эффективного регулирования торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Китаем позволяет активно включать в сферу евразийского международного сотрудничества не только национальные экономики, но и регионы, в том числе приграничные территории, сельские районы, крупные мегаполисы, малые и средние города. Такой подход будет содействовать формированию новых направлений и сфер международного регионального экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая.

В заключении можно отметить, что предлагаемая Концепция расширения межрегионального сотрудничества Китая и ЕАЭС с учетом китайской инициативы «Один пояс – один путь» и российской инициативой Большого евразийского партнерства должна учитывать стратегии развития как национальных экономик, так и стратегию развития Евразийского экономического союза в целом. Только совместными усилиями всех стран мы способны создать условия для укрепления дружбы, доверия и добрососедства между народами, выявления совпадающих экономических интересов и формирования общего евразийского рынка товаров (услуг), технологий, капитала, трудовых ресурсов, адаптированных к российской и китайской инициативам.

Список источников

1. Филькевич И.А. Трансформация стратегических ориентиров евразийской интеграции в современных условиях // Проблемы современной экономики. – 2022. – №3 (83). – С. 45-47.
2. Бабаев К. В., КОРТУНОВ А. В., Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян Российско-китайский диалог: модель 2023 – М. : НП РСМД, 2023. – 88 с.
3. Дизен Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии // Валдайские записки. – 2017. – № 63. – С. 7–8.
4. Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Международные отношения. – 2017. – № 5. – С. 6–18.
5. Лексютина Я.В. Оценка первых результатов российско-китайского сотрудничества в русле реализации китайской инициативы «Пояс и путь» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1333–1347.
6. Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2016. – 20 с.
7. Моргулов И. В сотрудничестве России и КНР нет пределов и запретных зон // Российский совет по международным делам. 10.02.2023. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-sotrudnichestve-rossii-i-knr-net-predelov-izapretnykh-zon/?sphrase_id=112694583 (дата обращения: 09.09.2025).
8. Чувахина Л.Г. Роль стратегии «Восточного вектора» в развитии внешнеэкономических связей России и Китая // Финансовые рынки и банки. 2024. № 4. С. 153-159.
10. Чувахина Л.Г. Торговые связи Китая в условиях современной мировой экономики // Горизонты экономики. 2023. № 3 (76). С. 136-147.
11. Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Вэнь В., Цинцин Я., Росс Д., Чжаоюй Г., Тинтин Ч. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – №3. – С.13-30.
12. ЕАЭС и Китай обновили дорожную карту торгово-экономического сотрудничества – URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/eaes-i-kitaj-obnovili-dorozhnyu-kartu-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 09.09.2025).
13. Филькевич И. А. Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси — Москва: Экон-Информ, 2008. — 512 с.
14. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023?ysclid=m7wxqau0eh263420400> (дата обращения 23.08.2025)

Сведения об авторах

Филькевич Игорь Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ведущий научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Чжэн И, соискатель Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Information about the authors

Filkevich Igor Aleksandrovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theory and History of International Relations at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Senior Researcher at the Center for Central Asian Studies at the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Zheng Yi, PhD Candidate, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

УДК 339.942

DOI 10.26118/4800.2025.59.11.012

Филькевич Игорь Александрович

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Институт Китая и современной Азии РАН

Лю Хан

Институт Китая и современной Азии РАН

Перспективы развития инновационного сотрудничества Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье раскрываются особенности инновационного сотрудничества ЕАЭС в условиях санкционных ограничений западных стран. Выявлено, что санкционные ограничения, введенные США и ЕС с 2022 года, создают дополнительные вызовы для научно-технического сотрудничества в ЕАЭС и обуславливают необходимость разработки новых инновационных форм международной кооперации. Определена потребность для ЕАЭС в межгосударственной поддержке инновационной деятельности и мотивации участников инновационной деятельности в рамках интеграционного объединения. Обосновывается, что инновационное сотрудничество государств-членов ЕАЭС должны содействовать расширению международной кооперации в инновационной деятельности, созданию научно-технических кластеров. Предлагается расширить обмен инновациями и знаниями для развития экономического сотрудничества компаний. Научная новизна исследования состоит в оценке перспективы развития инновационного сотрудничества ЕАЭС в новых реалиях.

Ключевые слова: инновационное сотрудничество, ЕАЭС, международная кооперация, поддержка инновационной деятельности, глобальные вызовы, санкции.

Filkevich Igor Alexandrovich

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

Liu Han

Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

Prospects for the development of innovative cooperation of the Eurasian economic union

Abstract. The article reveals the features of the EAEU innovation cooperation in the context of sanctions restrictions imposed by Western countries. It has been revealed that the sanctions restrictions imposed by the United States and the EU since 2022 create additional challenges for scientific and technical cooperation in the EAEU and necessitate the development of new innovative forms of international cooperation. The need for the EAEU in interstate support of innovation activities and motivation of participants in innovation activities within the framework of the integration association has been identified. It is proved that the innovative cooperation of the EAEU member states should contribute to the expansion of international cooperation in innovation, the creation of scientific and technical clusters. It is proposed to expand the exchange of innovations and knowledge for the development of economic cooperation between companies. The scientific novelty of the study is to assess the prospects for the development of innovative cooperation between the EAEU in the new realities.

Keywords: innovative cooperation, the EAEU, international cooperation, support for innovation, global challenges, sanctions.

Необходимо отметить, что в последние годы на постсоветском пространстве особое внимание уделяется развитию инновационного сотрудничества в рамках интеграционных объединений, что обусловлено потребностью сократить технологическое отставание от развитых стран мира и провести эффективную модернизацию национальных экономик [1]. При этом с началом СВО санкционное давление развитых стран было направлено, в первую очередь, на сокращение инновационного сотрудничества с Российской Федерацией и Республикой Беларусь [2].

Уже с 2023 года в период российского председательства в Евразийском экономическом союзе, Россия предложила приоритетное внимание уделить развитию технологического потенциала государств-членов ЕАЭС. При этом в рамках ЕАЭС было предложено объединить усилия в разработке и внедрении передовых научно-технических решений в ведущих секторах экономики и вместе двигаться к технологическому суверенитету [3].

Как отмечается в работе экспертов Евразийской экономической комиссии: «Задача интеграционного объединения состоит в определении и согласовании отраслей кооперации, представляющих интерес для стран интеграционного объединения, а также создании необходимых условий и формировании соответствующих механизмов для их эффективного развития на основе межстранового разделения труда, результатом которых будет совместный выпуск качественно новой, конкурентоспособной продукции» [4, с.12].

Во времена глубоких технологических и социальных преобразований конкурентоспособность евразийской экономики и благополучие граждан более чем когда-либо зависят от способности бизнеса развивать и успешно коммерциализировать инновационные решения [5].

По мнению М.С. Соколова и Р.А. Абрамова, в качестве региональной инновационной интеграции выступает «объединение научных, технологических, образовательных и финансовых ресурсов, а также потенциалов рынков сбыта инновационной продукции и технологий как для внутреннего использования, так и экспорта, реализуемых в рамках соответствующих государственных политик» [6, с.115].

Безусловно государства-члены Евразийского экономического союза сегодня заинтересованы объединить свой научно-технический в производстве инновационной продукции, обеспечивающей технологический суверенитет путем использования конкурентных преимуществ друг друга.

Важно учитывать, что Евразийский экономический союз представляет собой интеграционное объединение государств, имеющих разный уровень инновационного развития. В этой связи для максимально использования научного потенциала стран, необходимо проводить согласованное принятие решения о специализации государств-членов ЕАЭС на производстве той или иной инновационной продукции с целью не только обеспечить рынок интеграционного объединения более качественной и конкурентоспособной продукцией, но и выравнивания уровней социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза.

Такой подход позволит избежать проблем, которые характерны для многих интеграционных объединений, в которых принимают участие страны с разным уровнем развития. Как отмечают С.Н. Ларин и Е.В. Жиликова: «неравномерность территориального развития экономики влечет за собой наличие существенных социально-экономических межрегиональных контрастов, а несвоевременность решения проблемы выравнивания уровней социально-экономического развития регионов инициирует возникновение центробежных тенденций, которые могут привести к распаду» [7, с.17] регионального интеграционного объединения.

Устойчивое развитие Евразийского экономического союза должно быть направлено, в первую очередь, на поддержание конкурентоспособности интеграционного объединения за счет эффективного использования имеющегося инновационного потенциала. При этом развитие региональной инновационной интеграции зависит от эффективности выбранной

стратегии международного сотрудничества и реализацию конкурентных преимуществ каждого государства, участвующего в региональной интеграции.

Важно отметить, что конкурентоспособность региональной инновационной интеграции определяется экономическими, социальными, политическими и другими факторами, включая положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [8].

Формирование региональной инновационной политики в рамках международного интеграционного объединения должно строиться с учетом оптимизации пространственного развития всех государств-членов данного объединения. При этом региональная инновационная политика предлагает выработку совместных целей, задач и механизмов поддержки инновационной деятельности. В рамках новой стратегии инновационной деятельности ЕАЭС необходимо учитывать возможности каждой страны поддерживать инновационное развитие территорий через реализуемую национальную экономическую политику государств.

Безусловно в рамках санкционной политики со стороны Запада важно обеспечить эффективное стимулирование и поддержку инновационного развития ЕАЭС, учитывая новые тенденции мировой экономики [9]. При этом следует согласиться с позицией Г.М. Дендака и К.А. Проценко, которые определяют региональные механизмы поддержки инновационной деятельности, в качестве «стимулирования инновационной деятельности осуществляется в трех основных формах: государственной и межгосударственной поддержки инновационной деятельности; внебюджетного финансирования и мотивации участников инновационной деятельности на международном уровне [10, с.18].

Следует согласиться с позицией тех авторов, которые отмечают, что «инновационная поддержка должна быть систематической и выработываться индивидуально с учетом региональных особенностей территории» [11, с.15]. По нашему мнению, для разработки эффективных механизмов поддержки региональной инновационной деятельности в рамках Евразийского экономического союза необходимо формирование специальных институтов стимулирования приоритетных инновационных проектов развития территорий и повышения конкурентоспособности на основе интеграционного взаимодействия.

Следует отметить, региональная инновационная интеграция в условиях сближения государств-членов интеграционного объединения должна обеспечивать достижение положительных интеграционных эффектов [12].

При этом современные приоритеты развития инновационного сотрудничества государств-членов ЕАЭС должны способствовать расширению международной кооперации в инновационной деятельности, созданию научно-технических кластеров. Помогать обмену инновациями и знаниями и обеспечивать целенаправленное экономическое сотрудничество компаний и стран в инновационной деятельности, в том числе на основе формирования евразийских технологических платформ.

В заключение можно отметить, что благодаря инновационной производственной кооперации хозяйствующих субъектов Евразийского экономического союза появляются возможности достичь технологического суверенитета в современных условиях на основе создания совместных инновационно ориентированных предприятий и расширения научно-образовательного сотрудничества.

Список источников

1. Филькевич И. А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. Москва: Экон-Информ, 2011.
2. Чувахина Л.Г. Роль доллара как инструмента санкционной политики США // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6 (143). С. 103-110.
3. Дмитрий Вольвач: в год председательства России в ЕАЭС страны Союза будут стремиться к технологическому суверенитету. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_god_predsdatelstva_rossii_v_eaes_strany_soyuza_budut_stremitsya_k_tehnologicheskomu_suverenitetu.html?ysclid=mghlk2znk116150788 (дата обращения: 19.09.2025)

4. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: ЕЭК, 2014.

5. Платонова Е.Д., Филькевич И.А. Инновационная экономика: европейские измерители // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 1. С. 13-26.

6. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участниц Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 113– 127.

7. Ларин С.Н., Жилиякова С.В. Организационные структуры и интеграционные формы науки и бизнеса как фактор стимулирования инновационной деятельности на региональном уровне // Стратегия развития экономики. 2012. №19. С. 17-28.

8. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М.: Юрист, 1999.

9. Чувахина Л.Г. Императивы "энергетического перехода" в условиях современной мировой экономики // Горизонты экономики. 2023. № 2 (75). С. 79-83.

10. Дендак Г.М., Проценко К.А. Стимулирование инновационной деятельности предприятия: формы, способы, методы, направления совершенствования // Экономика и социум. 2016. №11(30). С.458-461.

11. Алехина Е.И. Инновационный аспект регионального развития страны // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сборник научных трудов. Севастополь: ООО «РИБЕСТ», 2020.

12. Филькевич И.А., Платонова Е.Д., Николаев М.В., Акимова Е.Н. Глобализация мировой экономики: эффекты влияния на национальные экономические системы // Экономические науки. 2016. № 142. С. 21-25.

Сведения об авторах

Филькевич Игорь Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ведущий научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Лю Хан, соискатель Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Information about the authors

Filkevich Igor Aleksandrovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theory and History of International Relations at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Senior Researcher at the Center for Central Asian Studies at the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Liu Han, PhD Candidate, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

УДК 339.944.2

DOI 10.26118/3805.2025.50.84.013

Морозов Виталий Владимирович,

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

Перспективы инновационного развития ЕАЭС как международного стратегического альянса в контексте реинжиниринга архитектуры GVC

Аннотация. В контексте развития сетей распределенного производства анализируются движущие силы трансформации глобального рынка и определяются ключевые тренды. Обосновывается, что в процессе реинжиниринга глобальной архитектуры GVC международные стратегические альянсы являются инструментами продвижения интересов национального бизнеса в международном сообществе. Обсуждаются вопросы продвижения интересов российского бизнеса в глобальном сообществе в контексте перспектив Евразийского экономического Союза. Раскрывается значение ЕАЭС в структуре пророссийских альянсов и как организации, структурирующей региональный уровень интересов российского национального бизнеса. Отмечается, что перспективы инновационного развития ЕАЭС должны обеспечиваться благодаря формированию новых форм международной кооперации. При этом в рамках евразийского реинжиниринга глобальных сетей распределённого производства обосновывается создание системы международных стратегических альянсов, содействующих развитию инновационной деятельности евразийского бизнеса.

Ключевые слова: Инновационное сотрудничество, GVC, ЕАЭС, стратегические альянсы.

Morozov Vitaly Vladimirovich,

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

Prospects for innovative development of the EAEU as an international strategic alliance in the context of GVC architecture reengineering

Abstract. In the context of the development of distributed production networks, the driving forces behind global market transformation are analyzed and key trends are identified. It is argued that in the process of reengineering the global GVC architecture, international strategic alliances are instruments for advancing the interests of national businesses in the international community. The promotion of Russian business interests in the global community is discussed in the context of the prospects of the Eurasian Economic Union. The significance of the EAEU in the structure of pro-Russian alliances and as an organization structuring the regional level of interests of Russian national businesses is explored. It is noted that the prospects for the innovative development of the EAEU should be ensured through the formation of new forms of international cooperation. At the same time, within the framework of the Eurasian reengineering of global distributed production networks, the creation of a system of international strategic alliances that promote the development of innovative activities of Eurasian business is justified.

Keywords: Innovative cooperation, GVC, EAEU, strategic alliances.

Глобальный контекст. В последние десятилетия глобальная экономика демонстрирует тренд стремительного распространения GVC (Global value chains), выражающийся в росте трансграничной фрагментации производства, на основе применения элементов индустрии 4.0 [1]. Компании стремятся оптимизировать производственные процессы, размещая различные этапы цепочки создания стоимости,

такие как проектирование, производство, маркетинг и дистрибуция, на разных площадках. При этом на постсоветском пространстве закладываются новые возможности инновационного развития, в том числе в рамках Евразийского экономического союза где с 2008 года, активно реализуются совместные проекты по инновационному сотрудничеству [2]. Актуальность в данном сотрудничестве существенно возросла в период санкционного давления на Российскую Федерацию и Республику Беларусь с 2022 года со стороны стран Запада, которые пытаются сдерживать динамическое развитие евразийской интеграции.

Важным индикатором расширения GVC является рост доли промежуточного продукта в структуре глобальной торговли. В рамках GVC страны не только обмениваются продуктами, но и участвуют в процессах аллокации навыков и знаний, что в свою очередь ведет к изменению их производственного потенциала. Важной вкладом в исследование развития GVC в последнее десятилетие стал доклад Всемирного банка в 2020 г., в котором, в частности, отмечена способность GVC повышать производственную эффективность в стране путем создания более капиталоемких производств и более качественных рабочих мест [3].

Интеграция в GVC на один процент повышает рост ВВП на 2%, объем торговли страны в глобальной экономике на 2-3%, производственная эффективность глобальных ТНК в два раза выше локально позиционированных компаний, поэтому рост участия в GVC всячески поддерживается на уровне национальных правительств. Например, Китайская Geely приобрела Volvo, а китайский автопроизводитель BYD — купил владельца технологий аккумуляторов.

В результате этих сделок китайские компании перенимали и адаптировали лучшие технологии автопроизводителей, а мощная господдержка в виде субсидий и льгот для автопроизводителей позволила китайским компаниям быстро внедрять приобретенные технологии и выигрывать за счет низкой стоимости производства. Благодаря приобретению конкурентного преимущества, китайские компании получили возможность перейти к собственным разработкам и продвинуть технологии электромобилей. Таким образом они опередили в автомобильной гонке европейских производителей, а налаженная в Европе дистрибуция обеспечила высокие темпы реализации. В текущий период более пятой части автомобильного рынка Европы контролируется китайскими компаниями, продолжающими наращивать свою долю.

Однако, GVC-политика китайских компаний, стратегически поддерживаемых правительством, не уникальна, поэтому сначала десятилетия текущего столетия можно наблюдать, во-первых, флуктуации доли GVC в структуре мировой торговли, связанные с переделом сфер влияния, а во-вторых, обострение так называемых торговых войн, особенно в период 2020-х годов.

Говоря больше в данном направлении, нельзя не отметить работы видных отечественных ученых, отмечающих эти тенденции. Например, Миловидов В.Д. концептуально описывая происходящее, концентрирует внимание на особенностях протекционистской политики национальных правительств, обозначая это явление, как «экстерриториальный протекционизм» [4]. Жуков С.В. в своем концептуальном подходе к анализу глобальных рынков говорит о «меркантилизме 2.0» [5]. Широков А.А., связывая экономический рост в России нулевых годов, говорит о замедлении 2010-х, как результате торможения тенденции участия страны в GVC [6].

Отмечаемые российскими авторами тенденции обострения конкуренции в рамках структурного развития GVC в текущий период выражаются в так называемом процессе «френдшоринга». Такой термин применяется в зарубежном мейнстриме и формулируется, как тенденция выстраивания экономических векторов развития вдоль политических линий. Упрощенно – «свои» стремятся торговать со «своими», а правительства в рамках национальных протекционистских стратегий развития - максимально «опекать» эксклюзивные технологии, в этом собственно особенность меркантилизма 2.0.

В настоящее время компании стремятся лидировать в сфере новых технологий, таких, как Искусственный интеллект, разработка и производство чипов, робототехника, развитие цифровых платформ и т.д., а модераторы национальной экономики стремятся создать «пул эксклюзивных технологий», которые в совокупности являются конкурентным преимуществом национального бизнеса [7].

Глобально данные тенденции в контексте меркантилизма 2.0 можно обозначить, как «реинжиниринг» сетей распределенного производства.

Реинжиниринг GVC - важное явление в глобальной экономике, формирующее в перспективе победителей и проигравших [8]. Суть его в поиске оптимальной позиции национальных компаний в фундаментально меняющейся структуре мировой экономики в условиях индустриализации 4.0.

Стратегические альянсы. Фундаментальные изменения мировой экономики последних десятилетий не могли не изменить правила международного диалога. В Западном мейнстриме можно встретить термин «конец эпохи многосторонности» [9]. Новая терминология отражает тренд утраты актуальности институтами послевоенного мира (1945-2008гг.) такими, как ООН и институты Бреттон-Вудской системы. Национальный бизнес, стремясь обеспечить себе наилучшее позиционирование в современной глобальной экономике, актуализирует такие инструменты, как стратегические альянсы, в рамках развития, которых крупные государства пытаются продвигать интересы национального бизнеса.

Россия, как активный участник международного диалога, значение которой резко повысилось в период активной фазы противостояния с НАТО в Восточной Европе, сформировала собственную систему международных стратегических альянсов.

Стратегический альянс представляет собой группу стран, объединенных общим долгосрочным интересом, имеющий низкую формализацию, однако, готовых нести издержки прямой и косвенной поддержки сателлитов.

Наилучшим примером такого альянса в текущий период можно назвать БРИКС, превращающийся по мере расширения из первоначальной площадки диалога мирового большинства в инструмент глобального контроля большинством.

В рамках БРИКС формирует повестка и договоренности, глобальная стратегия, в рамках которой формируются стратегии участников, поэтому значение этого альянса трудно переоценить.

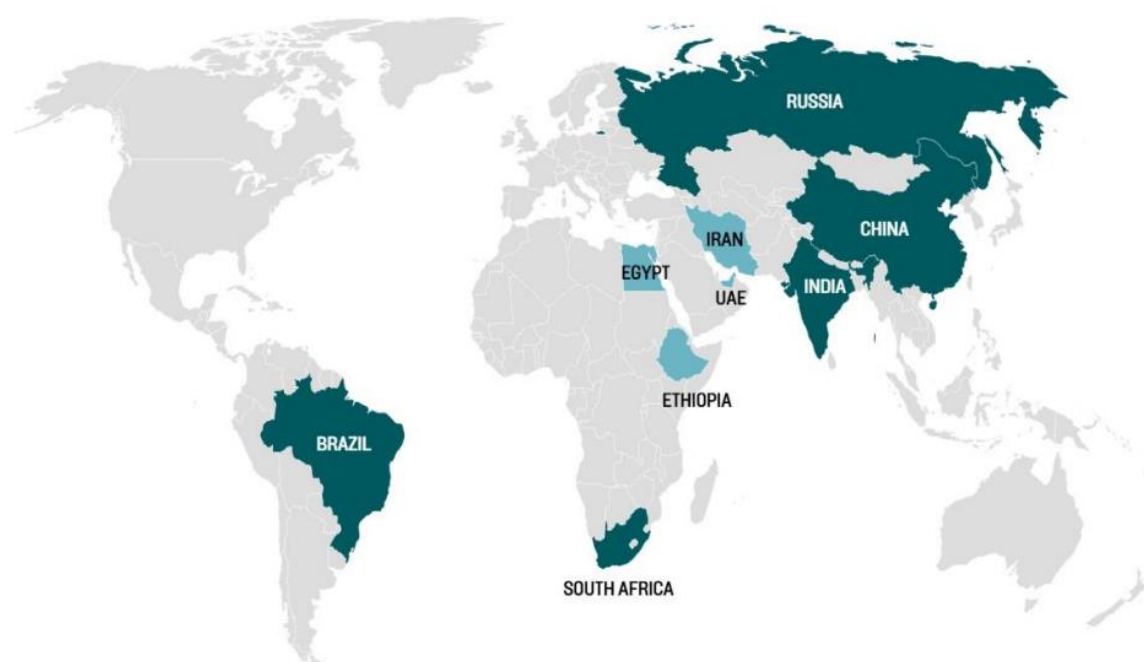

Рисунок 1. – Страны альянса БРИКС.

Источник: [10].

Продвижение интересов российского бизнеса в последние годы активно отмечается в рамках реализации евразийских инновационных проектов, нацеленных на достижение технологического суверенитета в условиях санкционной политики Запада [11]. В данном случае следует говорить скорее о том, что стоит не о российских альянсах, а о пророссийских альянсах, т.к. Россия является одним из участников, обладающих статусом равных партнеров в рамках Евразийского экономического союза.

В системе стратегических альянсов ЕАЭС обеспечивается скоординированное развитие и повышение конкурентоспособности за счет формирования новых приоритетов международной кооперации и реализации идеи создания Большого евразийского партнерства [12].

В заключении следует отметить, что перспективы инновационного развития ЕАЭС должны обеспечиваться благодаря формированию новых форм инновационного сотрудничества стран. При этом в рамках евразийского реинжиниринга глобальных сетей распределённого производства необходимо обеспечить создание системы международных стратегических альянсов, содействующих кооперации инновационной деятельности евразийского бизнеса, которые должны отражать общие интересы нацеленности на повышение конкурентоспособности инновационной деятельности на глобальном и евразийском уровнях.

Список источников

15. Платонова Е.Д., Филькевич И.А. Инновационная экономика: европейские измерители // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 1. С. 13-26.
16. Филькевич И. А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. Москва: Экон-Информ, 2011.
17. Trading for Development in the Age of Global Value Chains. Washington DC: World Bank Group, 2020.
18. Барабанов О. и др. Аттестат зрелости, или Порядок, какого еще не было. Фантазия о будущем без иерархии. Ежегодный доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://globalaffairs.ru/articles/attestat-zrelosti/> (дата обращения: 19.09.2025)
19. Жуков С.В., Масленников А.О., Резникова О.Б., Сеницын М.В. Протекционизм США против меркантилизма Китая// Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т.68. №11. С. 15-28.
20. Саяпова А.Р., Широков А.А. Роль глобальных цепочек создания стоимости в формировании динамики российской экономики// Проблемы прогнозирования. 2025. № 3 (210). С. 6-21.
21. Филькевич И.А., Игумнов О.А. Цифровая экономика в России: мировые тренды и российские возможности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. № 2. С. 45-58.
22. Чувахина Л.Г. Стратегические приоритеты инновационной политики США // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2025. № 2. С. 261-265.
23. Bekkevold J.I. The Golden Age of Multilateralism Is Over// Foreign policy. 9.12. 2025 / URL: <https://foreignpolicy.com/2025/09/12/unga-2025-United-nations-multilateralism-dead-geopolitics-international-relations> (дата обращения: 22.09.2025)
24. Jonson K. Can BRICS Finally Take On the West? // Foreign Policy 21.10.2024 / URL: <https://foreignpolicy.com/2024/10/21/brics-russia-china-kazan-summit-westdollar/> (дата обращения: 20.09.2025)
25. Чувахина Л.Г. Роль доллара как инструмента санкционной политики США // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6 (143). С. 103-110.
26. Дмитрий Вольвач: в год председательства России в ЕАЭС страны Союза будут стремиться к технологическому суверенитету. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_god_predsdatelstva_rossii_v_eaes_strany_soyuza_budut_stremitsya_k_tehnologicheskomu_suverenitetu.html?ysclid=mghlk2znk116150788 (дата обращения: 19.09.2025)

Сведения об авторе

Морозов Виталий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Information about the author

Morozov Vitaly Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Economic Theory Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia

УДК 336.717

DOI 10.26118/7500.2025.90.20.014

Ледовская Анастасия Владимировна
Ставропольский филиал Президентской академии

Оценка налоговых рисков в системе экономической безопасности предприятия

Аннотация. Статья посвящена анализу налоговых рисков и угроз, с которыми сталкиваются коммерческие организации в условиях динамичного изменения налогового законодательства России. Основная мысль автора заключается в том, что успешная налоговая оптимизация и управление фискальными рисками возможны только при условии глубокого понимания механизмов налогообложения и постоянного мониторинга изменений в законодательной базе. Автор подчеркивает, что налоговые риски представляют собой одну из главных угроз для финансовой стабильности предприятий, и их преодоление требует внедрения тактических решений, которые соответствуют действующим законным рамкам. В статье рассматриваются различные виды налоговых угроз, включая несоответствие налоговой политики нормам законодательства, ошибки в бухгалтерском учете и неправильно организованный документооборот. Эти риски могут вызвать не только финансовые потери, но и негативный имидж компании в глазах общественности и партнеров.

Ключевые слова: налоговые риски, угрозы, налоговая оптимизация, управление фискальными рисками, законодательство, налоговая политика, стратегическое налоговое планирование, финансовая устойчивость, экономическая безопасность, контроль.

Ledovskaya Anastasia Vladimirovna
Stavropol branch of the Presidential Academy

Assessment of tax risks in the company's economic security system

Abstract. The article is devoted to the analysis of tax risks and threats faced by commercial organizations in the context of dynamic changes in Russian tax legislation. The main idea of the author is that successful tax optimization and fiscal risk management are possible only if there is a deep understanding of taxation mechanisms and constant monitoring of changes in the legislative framework. The author emphasizes that tax risks are one of the main threats to the financial stability of enterprises, and overcoming them requires the introduction of tactical solutions that comply with the current legal framework. The article discusses various types of tax threats, including inconsistencies in tax policy and legislation, accounting errors, and improperly organized document management. These risks can cause not only financial losses, but also a negative image of the company in the eyes of the public and partners.

Keywords: tax risks, threats, tax optimization, fiscal risk management, legislation, tax policy, strategic tax planning, financial stability, economic security, control.

Плательщик налогов, желающий снизить фискальную нагрузку, неизбежно встречает сопротивление со стороны контролирующих и финансовых служб государства. Оптимизация расходов при допустимом уровне риска возможна лишь через применение тактических решений, позволяющих действовать в рамках законодательных ограничений, с учётом постоянных изменений нормативной базы и правовых актов. Без глубокого осознания механизмов налоговой оптимизации, независимо от рассматриваемых практических ситуаций, эффективная работа в этой сфере становится неосуществимой в условиях закономерного усиления надзора фискальных структур.

В ходе осуществления экономической деятельности каждая коммерческая

организация сталкивается с воздействием многочисленных факторов риска, среди которых особое место занимают налоговые угрозы, прямым образом влияющие на финансовую стабильность компании [1]. Важнейшим критерием оценки эффективности принимаемых управленческих решений в организациях выступает выявление их отношения к совокупности предпринимательских рисков, в частности, связанных с налогообложением.

В современных реалиях активного преобразования налоговой структуры России и постоянных изменений законодательно-нормативных документов существенно увеличивается риск допущения неточностей при расчёте налоговых обязательств и некорректной интерпретации отдельных правовых положений.

Подобная ситуация провоцирует появление фискальных угроз и усиливает необходимость их анализа в рамках обеспечения финансовой стабильности компаний.

Классический подход к рассмотрению налоговых рисков склонен трактовать их преимущественно через призму вероятных недостатков в бюджетных отчислениях, избыточных платежей, санкций со стороны налоговых органов и дополнительных начислений – всё это относится к категории рисков «неисполненных обязательств», которые желательно предотвращать [2]. Кроме того, данный подход концентрируется главным образом на налогообложении корпоративной прибыли, иными словами, на сборах, отражаемых после операционной строки (в российской практике – налог на доходы юридических лиц), и сопутствующих им процедурных нюансах.

Устоявшиеся представления о налоговых угрозах сохраняют свою ценность, однако на сегодняшний день они охватывают недостаточно широкий спектр проблем.

Возрастает опасность, исходящая от налогов, выходящих за базовые рамки - речь идёт о НДС и прочих непрямым сборах, отчислениях с заработной платы сотрудников, а также требованиях по предоставлению информационной документации.

Угрозы деловой репутации и имиджу организации могут материализоваться вследствие критического освещения в СМИ и давления общественных движений, причём это происходит независимо от законности налоговой стратегии предприятия и её корректного применения. Помимо этого, практические стороны налогообложения - исполнение финансовых обязательств посредством автоматизированных платформ и получение требуемой информации - создают опасности, которые выходят далеко за пределы рисков, связанных со специализированными налоговыми решениями.

Среди прочих существенных угроз в налоговой сфере можно выделить невозможность соблюсти фискальные обязательства. Банковский сектор испытывает дополнительную нагрузку из-за необходимости проведения стресс-анализа и поддержания установленного уровня капитализации.

Вместе с тем, грамотное управление рисками открывает перспективы получения выгод через продуманную налоговую стратегию, согласованную со стратегическими целями компании и принципами риск-менеджмента. Включение контроля налоговых угроз в единую систему управления рисками даёт возможность оптимизировать бизнес-процессы, усовершенствовать качество налоговой отчётности и процедуры соблюдения законодательных норм (комплаенс подразумевает следование установленным правилам и стандартам), а также укрепить финансовое положение организации при параллельном уменьшении налоговой нагрузки.

Глобальное разнообразие фискальных сборов - включающих корпоративные отчисления, платежи за собственность, взносы с зарплатного фонда, специальные пошлины, НДС и сборы с финансовых операций - создаёт запутанную систему. Однако современные условия налогообложения предоставляют почти любому корпоративному отделу шанс контролировать фискальные обязательства, потенциальные угрозы и соответствующие рабочие механизмы. Аналогичным образом, специалистам по налогообложению необходимо продуктивно взаимодействовать со всеми службами и бизнес-единицами компании - начиная от HR-департамента и правового блока до производственных структур и территориальных экономических команд, для установления

того, что фискальные угрозы обнаруживаются, контролируются, доводятся до сведения руководства, минимизируются и находятся под надзором.

Понятие налоговых рисков организации представляет собой возможность ухудшения экономического состояния компании вследствие влияния различных внутрикорпоративных и внешнесредовых причин, имеющих как объективную, так и субъективную природу, на процессы налогового администрирования в организации [3].

Автором были рассмотрены специфические характеристики налоговых рисков, результатом чего стало, определение налоговых рисков как самостоятельной категории предпринимательских рисков, обладающих свойством отложенной материализации и связанных с процедурами выработки управленческих решений в налоговой сфере;

Налоговые риски следует классифицировать как «безусловные риски», учитывая их двустороннее воздействие на финансово-правовую сферу деятельности организации.

Ключевые проявления налоговых угроз в контексте экономической защищенности включают:

- расхождение налоговой политики с нормами актуального законодательства;
- неправильная организация архивирования и систематизации исходной документации;
- пропуск установленных временных рамок для налоговых платежей и подачи отчетности в надзорные инстанции;
- операционные погрешности при расчете налоговых обязательств и ведении учетной деятельности.

Ключевым элементом, определяющим степень продуманности и целесообразности принимаемых управленческих решений в компаниях, выступает демонстрация их четко сформулированного подхода к различным видам рисков в бизнес-среде, включая риски, связанные с налогообложением. Специфику последних следует анализировать через призму содержательных характеристик воздействующих факторов, способов проведения оценки и механизмов контроля [4].

В обстановке динамичных преобразований российской налоговой системы и, как следствие, постоянно меняющейся законодательной базы в налоговой сфере, значительно увеличивается риск возникновения неточностей при исчислении налоговых баз по федеральным, региональным и муниципальным налогам и сборам, а также ошибочного толкования определённых положений налогового законодательства.

Данная ситуация влечет за собой увеличение потенциальных угроз в налоговой сфере и усиливает актуальность задачи их анализа с точки зрения обеспечения финансовой стабильности хозяйствующих субъектов [5].

Необходимо подчеркнуть, что вопросы анализа фискальных угроз в контексте защиты финансовых интересов организаций изучались широким кругом исследователей из различных стран.

Задача измерения специфических категорий фискальных угроз применительно к защите экономических интересов компаний нуждается в более глубокой научной проработке.

Термин фискального риска в действующем российском правовом поле трактуется исключительно через призму государственных интересов [6], оставляя без должного рассмотрения позицию коммерческих структур, хотя налоговые угрозы для бизнеса логично считать одним из актуальных явлений, характерных для существующей системы налогообложения.

Помимо этого, важность налоговых угроз непрерывно возрастает параллельно с укреплением контроля со стороны фискальных органов и эволюцией коммерческих взаимоотношений в Российской Федерации [7].

Анализируя понятие «налоговая угроза для коммерческой организации», мы установили, что речь идёт о возможности трансформации экономического состояния компании под влиянием различных внешних и внутренних обстоятельств как объективной,

так и субъективной природы, затрагивающих механизм налогового прогнозирования организации.

Следует отметить, что налоговым угрозам свойственны характеристики, типичные для любых коммерческих рисков, тем не менее они обладают специфическими отличительными чертами, в частности:

- Задержка в проявлении результатов налоговых угроз относительно утвержденных управленческих действий в области фискальных обязательств компании связана с тем фактом, что во время контрольных мероприятий анализируется правильность расчета и перечисления обязательных платежей организацией на соответствие нормативным актам налоговой сферы за продолжительный временной интервал;

- Классификация фискальных угроз как «безальтернативных рисков», ключевыми итогами воплощения которых следует считать: денежные убытки экономического агента, утрату репутации среди партнеров, уменьшение масштабов коммерческого взаимодействия;

- Налоговые риски обладают дуалистической природой, проявляясь одновременно в финансовом и юридическом измерениях. Такая двойственность определяется тем, что источники возникновения данных рисков коренятся как во внутренних управленческих решениях хозяйствующих субъектов, так и в государственной политике, формируемой специфической конфигурацией взаимодействия между всеми субъектами налоговых отношений - плательщиками сборов, надзорными структурами и налоговыми посредниками.

С нашей точки зрения, ключевые способы выражения налоговых рисков организации в контексте обеспечения экономической безопасности представлены следующими формами:

К основным проблемам относятся:

- принятие налоговых решений, противоречащих актуальному законодательству государства;

- некорректное составление и сохранение исходных бухгалтерских документов, удостоверяющих проведение коммерческих транзакций в организации и оказывающих влияние на налоговую отчетность;

- несвоевременная передача деклараций и перечисление обязательных платежей надзорным структурам;

- погрешности технического характера при осуществлении налогового и бухгалтерского документооборота.

Критерий «фискальная нагрузка» используется при оценке доли обязательных платежей и взносов, перечисляемых компанией согласно законодательным нормам, в совокупном объеме её поступлений. Данный показатель помогает выбрать наиболее эффективный режим налогообложения, прогнозировать экономические результаты работы организации и отслеживать величину выплат.

Согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации, организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие уплату НДС и перечислившие в казну налог на добавленную стоимость в размере минимум 5% от отраженной в декларации выручки за отчетный временной промежуток, подвергаются плановым камеральным ревизиям с периодичностью максимум один раз за трехлетний срок.

ФНС России разработала комплекс из двенадцати параметров, позволяющих выявить степень вероятности проведения налогового контроля (рисунок 1).

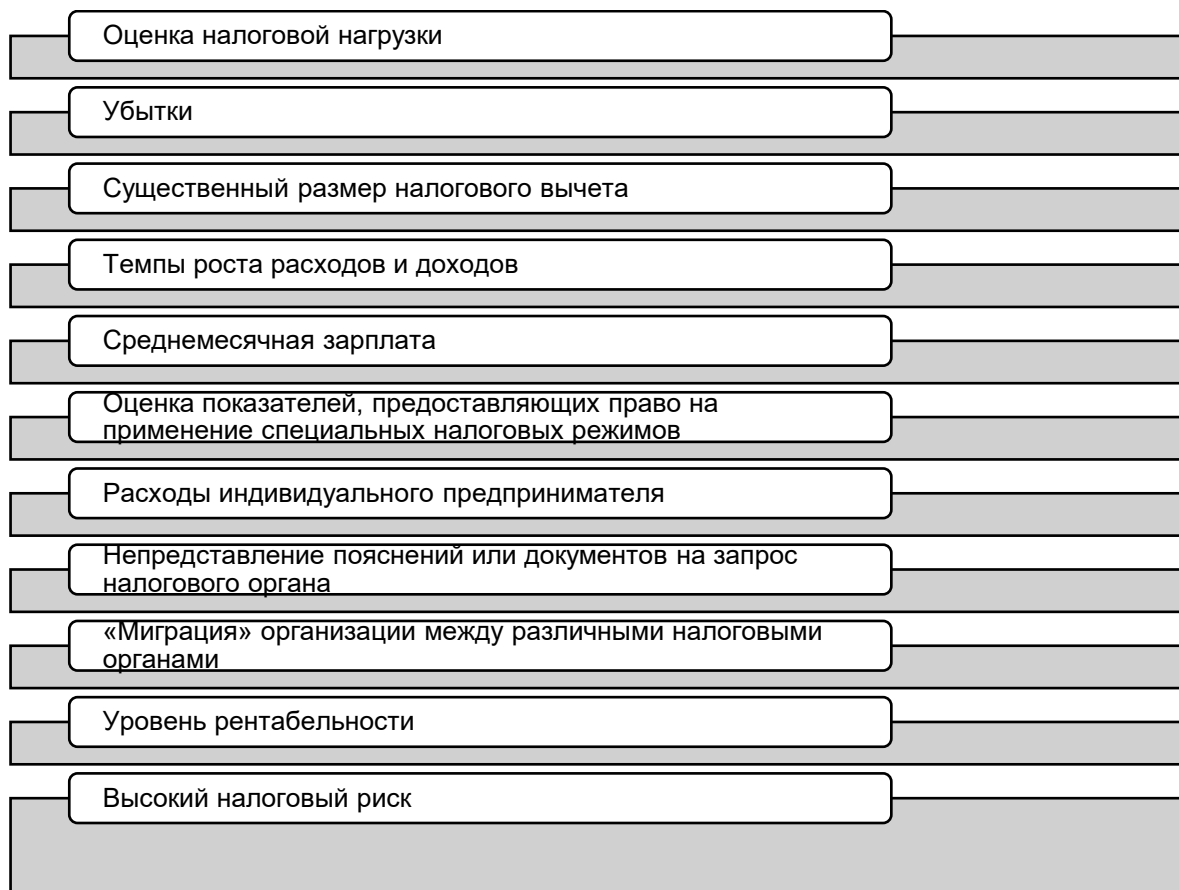

Рисунок 1 – Параметры отбора компаний для приоритетного внесения в график контрольных мероприятий налоговых органов

Уровень фискальной нагрузки является основополагающим индикатором при анализе возможных рисков. Этот механизм активно применяется налоговыми службами Российской Федерации. Используя данные критерии, контролирующий орган формирует перечень хозяйствующих субъектов для проведения выездного контроля. Указанный показатель помогает выявить сомнительные организации, чьи налоговые отчисления существенно ниже по сравнению с компаниями, ведущими аналогичную деятельность [8].

Фискальные службы оценивают каждую организацию согласно двенадцати установленным показателям, определяя приоритетность инспекционных мероприятий. Компании с наибольшим количеством выявленных маркеров попадают под проверку в первоочередном порядке.

Заниженные показатели налоговых отчислений неизбежно привлекают внимание контролирующих структур.

Незначительная величина фискальной нагрузки служит сигналом о потенциально недобросовестном поведении хозяйствующего субъекта. Такая ситуация дает Федеральной налоговой службе повод предполагать применение нечестных схем ведения деятельности и умышленное занижение бюджетных платежей.

Субъекты налогообложения имеют возможность (и обязаны) производить оценку вероятности проведения фискальной инспекции, что позволяет им заблаговременно выстраивать защиту от рисков для финансовой стабильности организации.

Для различных сфер хозяйственной деятельности устанавливается определенный уровень налогового бремени. При этом данные систематизируются по регионам РФ. К примеру, показатель фискальной нагрузки строительных предприятий в Подмосковье способен значительно различаться со значениями, характерными для Ставрополя.

Контролирующие структуры проводят сопоставление реальных налоговых

показателей компании с усредненными данными по региону за определенный период. Отклонение в меньшую сторону от типичной фискальной нагрузки территориального субъекта может сигнализировать о применении организацией противоправных методов минимизации обязательных платежей в бюджет.

Субъекты хозяйственной деятельности имеют возможность осуществлять независимый мониторинг собственных налоговых обязательств. Такая проверка помогает обнаружить неточности в бухгалтерских расчетах, предотвратить наложение финансовых взысканий и качественно подготовиться к проверкам со стороны налоговой службы.

Когда уровень налоговой нагрузки организации оказывается меньше типичных значений по отрасли, такая компания попадает в поле зрения Федеральной налоговой службы. Проверяющие органы уделяют повышенное внимание проверке того, насколько деятельность предприятия соответствует другим параметрам, используемым при выборе объектов для проведения выездных налоговых проверок.

В реальности организацию могут пригласить дать объяснения относительно возникшей ситуации, иными словами, налоговое ведомство вправе запросить у плательщика информацию о факторах, повлекших уменьшение налоговой нагрузки.

Предоставление объяснительной информации касательно причин падения налоговой нагрузки является правомочием плательщика налогов, а не его обязательным требованием.

Чтобы не привлекать повышенное внимание фискальных служб и предотвратить проведение углубленных контрольных процедур, целесообразно реализовать упомянутое право.

При условии предоставления предприятием весомых обоснований и доказательств, объясняющих снижение налоговых отчислений, существует возможность предотвратить негативные последствия. В ситуации, когда предприниматель уклоняется от предоставления разъяснений или налоговая служба признает их несостоятельными, субъект хозяйствования попадет в перечень кандидатов на проведение выездной налоговой ревизии.

Федеральная налоговая служба утвердила регламент составления расписания выездных контрольных мероприятий в отношении плательщиков налогов.

К категории повышенного риска необходимо причислять хозяйствующие организации, где темпы увеличения платежей по налогу на прибыль отстают от темпов наращивания выручки, либо размер отчислений по данному налогу оказывается меньше среднеотраслевых показателей.

Следовательно, трансформация налоговой нагрузки осуществляется через применение инструментов налогового планирования. Автор предлагает проанализировать их теоретическую взаимосвязь и воздействие на величину налогового риска посредством конкретных управленческих решений в сфере налогообложения (таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь методов налоговой оптимизации и уровней налогового риска

Метод оптимизации налогообложения	Влияние на налоговую нагрузку	Налоговый риск
Использование нелинейного метода амортизации	Перераспределение во времени: сокращение в текущем периоде, повышение в будущем периоде	Низкий
Признание процентов по кредитам с применением обязательств с сопоставимыми условиями	Сокращение за счет уменьшения налога на прибыль	Средний

Создание резервов: на ремонт основных средств, на оплату отпусков, выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет		Средний.
Метод замены отношений: реализация имущества путем его предварительного вноса в уставный капитал и дальнейшей продажи этой доли	Сокращение налоговой нагрузки за счет снижения НДС	Средний либо высокий.
Метод компании: выделение структурных подразделений в отдельные юридические лица (один из вариантов)	Сокращение налоговой нагрузки связано с тем, что если вновь созданные компании будут находиться на специальных налоговых режимах, то удастся снизить величину отчислений с заработной платы во внебюджетные фонды, уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на имущество	Низкий.

Помимо ранее описанных критериев отнесения компании к категории субъектов с повышенным налоговым риском, что гарантирует её стопроцентное попадание в перечень организаций для проведения документальных налоговых проверок в анализируемом временном промежутке, выделяются дополнительные факторы:

1) отражение в отчётности убытка при расчёте налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций;

2) образование вычетов по налогу на добавленную стоимость в размере, превышающем 5% от совокупной величины налоговых вычетов, за счёт операций с партнёрами, использующими упрощённую систему налогообложения, у которых штатная численность составляет менее 10 сотрудников, размер сельхозугодий не превышает 100 гектаров, и прочие аналогичные признаки.

На основании выполненного анализа исследователь определил специфические характеристики рисков в сфере налогообложения, обосновывающие их классификацию как самостоятельной категории предпринимательских угроз. К данным характеристикам относятся: временной разрыв между моментом принятия налоговых решений компанией и проявлением негативных последствий; принадлежность к разряду абсолютных рисков; двухкомпонентная природа налоговых угроз, проявляющаяся одновременно в экономическом и юридическом аспектах.

Будущие научные изыскания необходимо сосредоточить на создании инструментария для числового определения интегрированного индикатора фискальных угроз компании как элемента её финансовой защищённости.

Анализируя материал, представленный в начальном разделе работы, следует отметить ряд ключевых моментов.

1. Эффективное функционирование коммерческих структур в текущих условиях хозяйствования немислимо без использования стратегического налогового проектирования, фундаментом которого выступают положения существующих правовых актов. Обоснованность данного утверждения определяется существенной ролью фискальных отчислений в денежном обороте хозяйствующих субъектов, при этом нарушение требований налогового регулирования чревато значительным экономическим ущербом для организации.

2. В зависимости от степени соответствия налоговому законодательству выделяют три формы налогового планирования: легальную, рационализаторскую и незаконную. Основная задача налогового планирования заключается преимущественно в достижении оптимального баланса налоговых обязательств, а не просто в их максимальном сокращении. На практике механизм налогового планирования воплощается через создание специальных налоговых конструкций – способов структурирования и документального оформления хозяйственных операций, позволяющих плательщику законно использовать выгодные налоговые условия и добиваться экономии при исполнении фискальных обязательств.

3. Недостаточно продуманная организация налоговой защиты предприятия способна спровоцировать существенные угрозы и финансовые убытки. Формирование системы фискального учёта и общей архитектуры бизнес-процессов требует участия квалифицированных правоведов и ревизоров, что поможет впоследствии предотвратить налоговые санкции. Промахи при планировании налоговых обязательств грозят плательщикам серьёзными юридическими осложнениями.

4. Ключевой проблемой отечественной фискальной системы выступает влияние налогового бремени на деловую активность организаций и показатели их финансовой устойчивости. В настоящее время требуется переосмыслить саму трактовку термина «налоговое бремя». Согласно одной из точек зрения, данное понятие представляет собой многоаспектную категорию, охватывающую такие ключевые компоненты:

- общее число налоговых и прочих обязательных взносов;
- композиция налоговых платежей;
- способы и порядок исчисления налогов;
- величина налогового давления на хозяйствующий субъект.

5. Налоговое бремя определяется не исключительно количественными параметрами, но и составом взимаемых фискальных платежей. Наибольшую тяжесть для хозяйствующих субъектов представляют такие налоговые обязательства, расчет которых производится независимо от величины полученной прибыли и которые могут быть лишь в ограниченной степени перенесены на покупателя продукции. К таким платежам относятся налоги с валового дохода, а также обязательства, связанные с владением активами. Величина фискального бремени организации во многом зависит непосредственно от системы налогообложения. Однако спорные аспекты, касающиеся налогового давления на компанию, будут оставаться нерешёнными, пока не появится универсальная расчётная методология интегрального индикатора для оценки данного бремени.

Список-источников:

1. Горбухов В.А., Макаров А.В. Налоговые риски предприятия: методы оценки и минимизации // Москва : Юрайт, 2021. – 280 с.
2. Казакова Н.А. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: теория и практика управления рисками // СПб.: Издательство СПбГУ, 2022. – 320 с.
3. Романовская О.Н. Финансовое управление налоговыми рисками организации // Москва : ИНФРА-М, 2023. – 240 с.
4. Балашова Е.С. Управление налоговыми рисками предприятия в условиях цифровой экономики // Вестник РЭУ имени Г.В. Плеханова. – 2022. – № 3. – С. 45–56.
5. Краснова Т.И. Методы анализа налоговых рисков и пути повышения финансовой устойчивости организаций // Журнал учета и аудита. – 2023. – № 2. – С. 78–90.
6. Полушкин Д.М. Инструменты налоговой оптимизации и оценка уровня риска в современных экономических реалиях // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 4. – С. 102–114.
7. Колобова О.Г. Современные подходы к оценке налоговых рисков компаний // Экономика и финансы. – 2022. – № 6. – С. 65–78.
8. Максименко В.П. Особенности налогового планирования и снижение

Сведения об авторе

Ледовская Анастасия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал Президентской академии, Россия.

Information about the author

Ledovskaya Anastasia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Management, Stavropol Branch of the Presidential Academy, Russia.

УДК 336.228

DOI 10.26118/3619.2025.89.93.015

Семиколонова Марина Николаевна
Университет науки и технологий МИСИС
Волкова Алина Алексеевна
Университет науки и технологий МИСИС

Разработка интегральной модели оценки налогового риска на основе методов искусственного интеллекта

Аннотация. Современное налоговое администрирование находится в фазе перехода от формальных проверочных процедур к интеллектуальным аналитическим моделям, основанным на цифровых данных и технологиях искусственного интеллекта. Цель исследования – разработка методики построения интегрального индекса налогового риска, обеспечивающего точную, динамичную и интерпретируемую оценку поведения налогоплательщиков. Предложена трехуровневая модель, включающая поведенческий, сетевой и семантический анализ, что позволяет учитывать как количественные, так и смысловые признаки риска. Индекс калибруется на реальных исходах и использует методы объяснимого искусственного интеллекта для раскрытия вклада каждого фактора. Научная новизна заключается в объединении разнотипных источников информации в единую аналитическую конструкцию, адаптирующуюся к изменениям законодательства и данных. Практическая значимость состоит в возможности применения разработанной модели в налоговом мониторинге и корпоративном комплаенсе для раннего выявления отклонений и повышения точности управленческих решений.

Ключевые слова: налоговый риск; интегральный индекс; риск–ориентированный подход; интерпретируемость модели; объяснимый искусственный интеллект; поведенческий анализ; сетевой анализ контрагентов; семантический анализ (правовой контекст); обнаружение аномалий; калибровка вероятностей; пороговая оптимизация полезности; налоговый мониторинг.

Semikolenova Marina Nikolaevna
National University of Science and Technology MISIS
Volkova Alina Alekseevna
National University of Science and Technology MISIS

Integrated tax risk index: methodology for calculation using artificial intelligence technologies

Annotation. Modern tax administration is undergoing a transition from formal inspection procedures to intelligent analytical models based on digital data and artificial intelligence technologies. The purpose of the study is to develop a methodology for constructing an integrated tax risk index that ensures accurate, dynamic, and interpretable assessment of taxpayer behavior. The proposed three-level model combines behavioral, network, and semantic analyses, allowing for the integration of both quantitative and contextual indicators of risk. The index is calibrated on real outcomes and employs explainable AI techniques to interpret the contribution of each factor. Scientific novelty lies in integrating heterogeneous sources of information into a unified analytical framework adaptable to changes in legislation and data structures. Practical significance is determined by the applicability of the proposed model in tax monitoring and corporate compliance systems for early detection of deviations and enhancing the accuracy of decision-making.

Keywords: tax risk; integrated index; risk-based approach; explainable artificial intelligence; behavioral analysis; counterparty network analysis; semantic analysis (legal context); tax monitoring.

Налоговый контроль является важным аспектом финансового управления, обеспечивающим соблюдение законодательства и минимизацию налоговых рисков. Для компаний это означает необходимость точного соблюдения налоговых норм, что может быть сложной задачей из-за постоянно меняющегося законодательства и сложных финансовых операций. Неправильная интерпретация налогового законодательства или недостаточная документация могут привести к значительным финансовым потерям и юридическим последствиям, поэтому оценка налоговых рисков и разработка стратегий их управления становятся критически важными для устойчивого развития бизнеса и поддержания его репутации. Современная практика оценки налоговых рисков смещается от статичных чек-листов к аналитике по цифровым следам: компании автоматизируют мониторинг и используют методы искусственного интеллекта для раннего выявления отклонений. Так, в ПАО «ЛУКОЙЛ» официально заявлена полная автоматизация основных процессов по мониторингу и исполнению налоговых обязательств, что подтверждает зрелость ИТ-контура для контроля и отчетности. У ПАО «Газпромнефть» действует автоматизированная система внутреннего контроля (АСВК): ведутся реестры рисков и контрольных элементов, проводится количественная оценка рисков и тестирование процедур. В налоговом мониторинге применяются витрины данных: кейс ООО «Ачимгаз» показывает, как из первичных документов и ERP формируется прозрачный набор показателей для удаленного доступа ФНС и снижения объема запросов. При всей пользе эти решения, как правило, решают задачу в одном слое: правила и пороги быстро теряют чувствительность, финансовые скоринги поддаются формальной подстройке, сетевые сигналы без поведенческого контекста дают «серые зоны», а модели искусственного интеллекта без калибровки на реальных исходах и без пояснений затрудняют правоприменение. Исходя из этого, цель исследования – разработать интегральную модель индекса налогового риска, обеспечивающую комплексный анализ многомерных и сложных данных, сопоставимость полученных оценочных показателей, гибкость к изменениям налоговых правил и эффективность выявления скрытых режимов уклонения от налоговых обязательств.

Методика исследования основана на комплексном подходе к разработке оценочной модели налогового риска, который предполагает использование связанного методического контура, объединяющего три типа сигналов – поведенческие ряды деятельности, структура связей с контрагентами и смысловые признаки из правоприменительных текстов. Системность изучения налогового риска состоит в рассмотрении отдельных внешних и внутренних факторов как взаимосвязанных и дополняющих элементов рискового поля налогоплательщика. Обобщение результатов расчетов и их интерпретация производится с применением индексного метода, метода агрегирования данных, технологий искусственного интеллекта и индикаторного подхода.

В настоящем исследовании под налоговым риском понимается неблагоприятное событие, возникающее вследствие нарушения налогового законодательства или предрасположенности к такому нарушению. Его измерение основывается на вероятностной оценке события и анализе существенности последствий, которые влияют на финансовое состояние организации и выполнение ей налоговых обязательств. Риск имеет двойственную природу: вероятностную как частоту реализации события при определенных условиях и контекстную как зависимость исхода от траектории правового и делового поведения [3, 4].

Источником контекстного анализа научных публикаций и патентной активности по вопросам управления налоговыми рисками являлась интеллектуальная аналитическая платформа INVENTORUS, позволившая систематизировать 1144 методики оценки налоговых рисков, применяемые в последние пять лет в 15 странах мира. Результаты тематической кластеризации исследуемого направления по пяти наиболее значимым направлениям представлены на рис. 1.

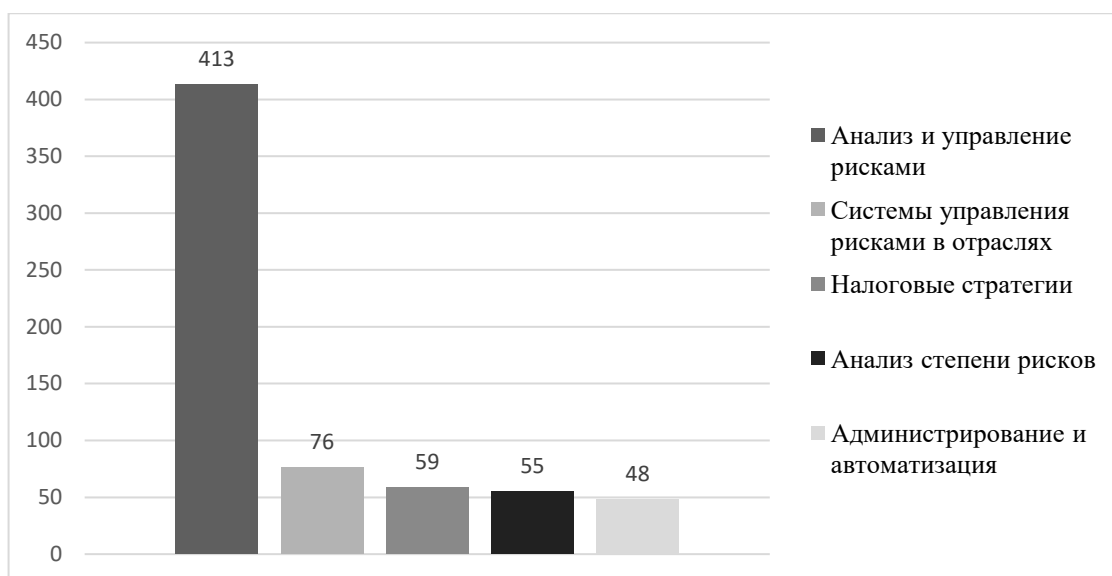

Рис.1. Количество патентных методик анализа налоговых рисков в разрезе исследовательских кластеров за 2020-2025 гг.

В течение анализируемого периода лидерами патентной активности являются работы, направленные на разработку универсальной модели анализа и управления налоговыми рисками. Актуальность, междисциплинарность и сложность выработки эффективного механизма налогового аудита порождает также большой интерес к выявлению налоговых рисков в трудах зарубежных и отечественных экономистов. Действующие подходы к методике выявления и оценки налоговых рисков систематизированы нами по двум ключевым классификационным признакам: в зависимости от процедуры выявления и технологии анализа и от процедуры итоговой оценки и интерпретации полученных результатов.

Эволюция методик оценки налоговых рисков [11] предполагает применение двух технологий мониторинга рискового поля налогоплательщика:

- традиционных методов, в основе которых лежит обработка отчетных данных компаний, использование экспертных знаний;

- методов интеллектуального анализа данных, повышающих оперативность и объективность оценки в условиях стремительного роста объемов финансовой и налоговой информации, растущих связей и взаимодействий между налогоплательщиками.

На сегодняшний день в применении налогового контроля сложились два основных подхода к формированию оценочных показателей. Первый – фиксированные критерии и пороги [1, 2, 5]. Их достоинство – прозрачность и предсказуемость. Но из-за статичности таких критериев компания может адаптировать свои показатели под требования налогового мониторинга, не меняя при этом сути своего поведения. Второй – интегральные индикаторы на основе ограниченного набора числовых признаков [6,7]. Они снижают компонент субъективности, но не принимают во внимание структуру взаимодействий с контрагентами и правовые принципы. В результате теряется чувствительность к менее очевидным, но важным проявлениям риска. Это подтверждает необходимость внедрения более гибкой модели, которая объединяет поведенческие, сетевые и текстовые сигналы в единую точно настроенную шкалу.

Инструменты, основанные на технологиях искусственного интеллекта, все активнее внедряются в сферу налогового администрирования. Они позволяют работать с разными по структуре источниками данных – от цифровой отчетности до сетевых графов и юридических текстов – и извлекать из них полезные сигналы для оценки рисков. При этом, с нашей точки зрения, методика оценки налогового риска должна удовлетворять трем

основным критериям: сопоставимость, динамичность, объяснимость. Эти требования определяют выбор архитектуры индекса налогового риска и процедур его корректировки.

Каждый уровень формирует самостоятельный сигнал, а объединение сигналов дает устойчивую оценку, согласованную с практическими задачами контроля. Поведенческий контур опирается на группы сопоставимости (отрасль, режим налогообложения, масштаб деятельности) и фиксирует нетипичность динамики ключевых показателей: сезонно очищенных вычетов, ритма уплаты, доли косвенных налогов, согласованности выручки и себестоимости. Нетипичность рассчитывается устойчивыми метриками разброса и алгоритмами обнаружения редких паттернов; результат переводится в квантильную шкалу, что устраняет искажения размера и сезонности.

Сетевой контур анализирует структуру взаимодействий с контрагентами: показатели центральности, плотность и устойчивость связей, наличие разрывов в цепочках, атипичные концентрации операций. Сигнал сети позволяет отделить косметические коррекции отчетности от изменения деловой топологии. Визуально это сопровождается картой сети с подсветкой узлов и ребер, формирующих основной вклад в оценку; инспектор видит, за счет каких участков экосистемы риск поднялся или снизился. Далее семантический контур извлекает правовые сигналы из корпуса судебных актов, официальных писем и обзоров практики. Итоговая текстовая оценка показывает, насколько стабилен правовой фон по релевантным темам (например, вычетам по НДС или подтверждению реальности операций) и какова частота неблагоприятных исходов по аналогичным ситуациям [9].

Чтобы сохранить сопоставимость и сделать пороги осмысленными, все три сигнала приводятся к единой вероятностной шкале: поведенческий и сетевой – через квантильные баллы в когортах, семантический – через нормированную частоту неблагоприятных тем и исходов, прогнозный компонент вероятности калибруется на исторических данных (калибровочные диаграммы, Brier score). Весовая комбинация строится с приоритетом управленческой полезности: значимость каждого контура подбирается так, чтобы минимизировать стоимость ошибок и учесть различную цену пропуска рисков ситуации и избыточного вмешательства. Для практики это означает предсказуемость решений: инспектор получает не только итоговое значение индекса, но и разложение на вклады по контурам с краткими текстовыми пояснениями и наглядными профилями зависимости.

Прозрачность обеспечивается на двух уровнях. На уровне системы формируются карты глобальных вкладов признаков и отчеты о стабильности объяснений во времени; на уровне конкретной организации формируется «паспорт решения»: водопад-диаграмма локальных вкладов, краткий нарратив по трем контурам и контрфактическая подсказка с минимальными изменениями признаков, переводящими индекс ниже порога профилактики. Такой формат связывает модель с правоприменением: причины присвоения высокой категории риска явны, а переход от значения индекса к виду административного действия воспроизводим и может быть обоснован документально.

Индекс строится как комбинация трех компонент, приведенных к общей вероятностной шкале:

$$R(x) = w_1 a(x) + w_2 p(x) + w_3 t(x), \quad w_i \geq 0, \quad \sum_{i=1}^3 w_i = 1. \quad (1)$$

Здесь $a(x)$ – оценка аномальности; $p(x)$ – калиброванная вероятность неблагоприятного исхода в горизонте прогноза; $t(x)$ – текстовая оценка правового контекста. Каждая компонента нормируется в шкале от 0 до 1, а веса w_1, w_2, w_3 подбираются так, чтобы итоговый индекс отражал относительную значимость каждого сигнала при принятии решений.

Оценка $a(x)$ отражает степень отклонения поведения организации от нормы внутри своей группы сопоставимости. Для этого компании сравниваются по отрасли, масштабу и налоговому режиму, а внутри каждой подгруппы рассчитываются эталонные профили показателей: вычеты, ритм поступлений, сезонно очищенные отклонения, а также

структура контрагентских связей. На этом этапе используются алгоритмы обнаружения аномалий и редких паттернов, основанные на методах искусственного интеллекта. Они помогают зафиксировать те отклонения, которые могли бы остаться незамеченными при простом сравнении средних значений. Далее показатели нормируются в квантили, что позволяет учесть масштаб и сезонность и сделать оценки сопоставимыми. Итоговое значение $a(x)$ представляет собой агрегированную оценку степени нетипичности поведения по ряду признаков, включающих динамику выручки и вычетов, структуру налоговых платежей, устойчивость контрагентских связей и распределение операций между ними.

Прогнозная оценка $p(x)$ отвечает на ключевой вопрос: какова вероятность того, что в ближайшей перспективе у компании возникнут налоговые последствия, например, доначисления или отказ в вычетах. Для этого используется модель, основанная на опыте прошлых ситуаций, в которых уже известен исход. В качестве признаков в расчет включаются устойчивые взаимосвязи между ключевыми налоговыми и финансовыми показателями. Например, согласованность выручки, себестоимости и вычетов, динамика доли косвенных налогов, регулярность уплаты обязательств, а также структурные свойства контрагентской сети.

Судебные решения, пояснительные письма, обращения в контролирующие органы – все это формирует фон, в котором организация взаимодействует с системой налогового администрирования. Чтобы выявить сигналы в этом информационном поле, применяется семантический анализ: искусственный интеллект помогает унифицировать тексты, определить характер аргументации и частоту спорных ситуаций. Ключевое внимание уделяется именно повторяемости: единичные эпизоды практически не влияют на итоговую оценку, тогда как последовательные негативные сюжеты усиливают сигнал. Результат этого анализа – компонента $t(x)$, отражающая, насколько стабильна правовая позиция компании и как часто она оказывается вовлечена в спорные правовые ситуации.

Дополнительно веса и пороги настраиваются совместно как задача максимизации ожидаемой полезности с учетом ресурсов и асимметрии ошибок: набор w_1, w_2, w_3 , подбирается по проверке на прошлых периодах. Качество оценивается не только по точности, но и по «полезности на 100 проверок». Чтобы не возникал перекося, вводятся ограничения на веса и их плавное изменение между релизами, действует требование монотонности: рост любой компоненты не должен снижать $R(x)$. Проводится проверка чувствительности с анализом долей пропусков значимого риска и лишних срабатываний, а также сценарные проверки при изменении структуры данных сезонные всплески, новые группы сопоставимости, разрывы цепочек.

Практическая прозрачность обеспечивается публикацией карты чувствительности полезности к варьированию w_i и порогов: видно, почему в период роста правовых споров повышается роль текстового контура $t(x)$, а при всплеске нетипичных транзакций – поведенческого $a(x)$. Для сохранения переносимости пороги τ_1 и τ_2 обновляются на скользящем окне и проверяются на следующих периодах; если переносимость падает (меняются доли зон действий), запускается регламентная перекалибровка. В рабочем режиме ведется журнал версий с фиксацией признаков, весов, порогов, метрик калибровки и примеров локальных объяснений – это позволяет обосновывать решения и документировать переход от значения индекса к мере воздействия.

Прозрачность результатов обеспечивается также за счет раскрытия вклада каждой компоненты в итоговое значение и представления динамики индекса в визуальной форме, для чего применяются методы искусственного интеллекта, такие как SHAP (SHapley Additive exPlanations) и LIME (Local Interpretable Model-agnostic Explanations) [8, 10].

На практике возможна ситуация, при которой одна из компонент индекса – например, поведенческая $a(x)$ – временно демонстрирует отклонения, связанные с нестабильной динамикой вычетов или ослаблением связности в структуре контрагентов. При этом прогнозная компонента $p(x)$, отражающая вероятность неблагоприятного исхода, и текстовая $t(x)$, оценивающая правовой контекст, могут оставаться в пределах допустимых

значений. Такая конфигурация приводит к тому, что интегральный индекс $R(x)$ попадает в зону умеренного риска, что соответствует режиму усиленного камерального мониторинга. В последующие периоды, при восстановлении типичных паттернов поведения и нормализации сетевых характеристик, значение $a(x)$ снижается, что автоматически отражается на итоговом уровне риска. Это позволяет системе гибко реагировать на изменение ситуации без необходимости ручного вмешательства. Алгоритм оценки налогового риска в обобщенном виде представлен на рис. 2.

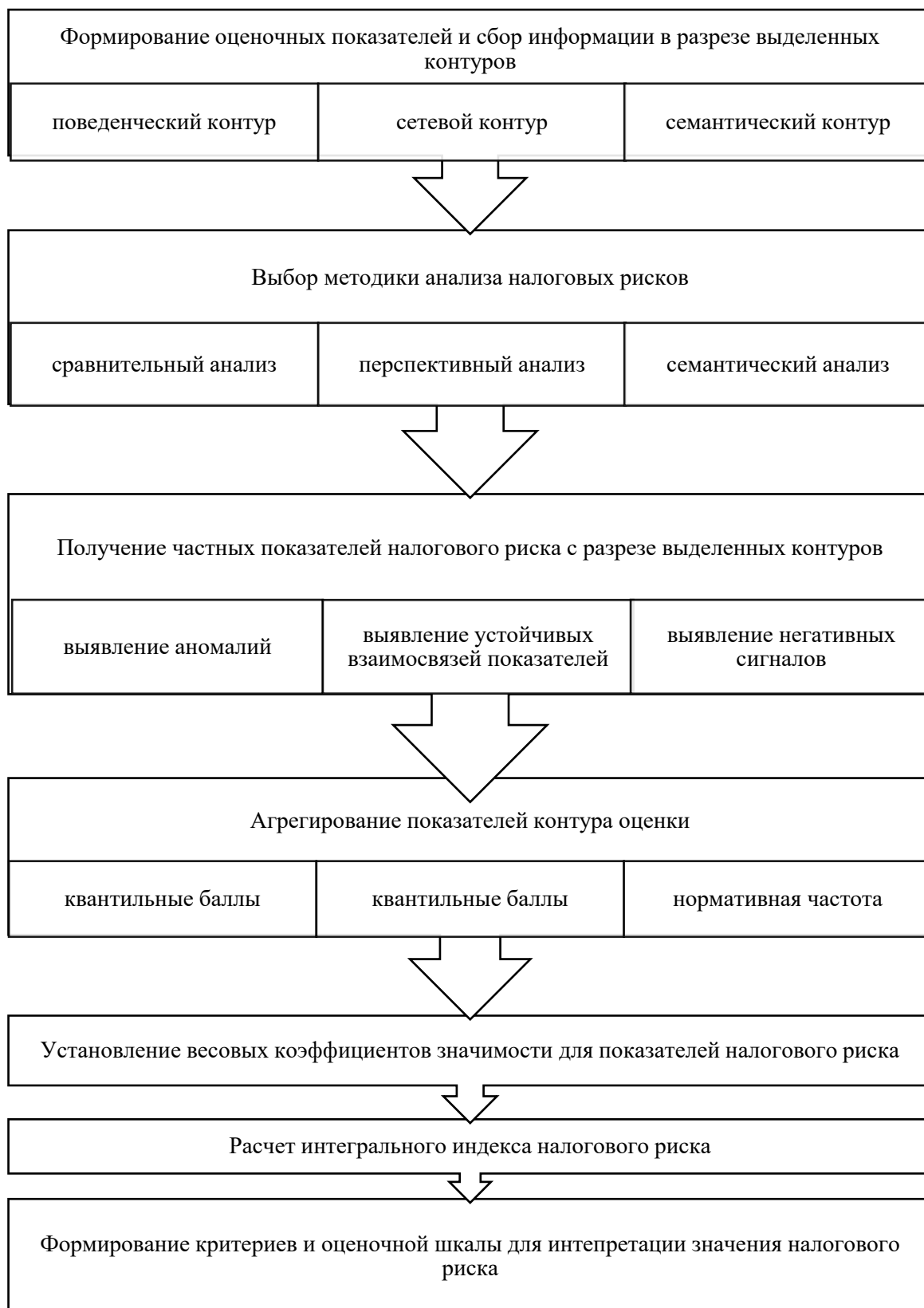

Рис. 2. Архитектура построения интегрального индекса налогового риска (составлено авторами)

Индекс позволяет быстро определить, какие организации требуют повышенного внимания и на какой стадии следует применять те или иные административные меры. При этом гибкая архитектура системы обеспечивает своевременный выход компании из зоны риска при стабилизации показателей, что особенно важно в условиях динамичного информационного фона. Модель устойчива к сезонным колебаниям, отраслевым различиям

и масштабным искажениям, что делает ее применимой в широком спектре контрольных задач. Но, как и любой инструмент, имеет свои границы применения. Ее точность во многом зависит от качества и полноты исходных данных: если в отчетности есть искажения, результат становится соответствующим. Другой риск – компании могут искусственно подстраивать отдельные показатели, создавая видимость стабильности без реальных изменений в поведении.

Методологическая новизна подхода состоит в синтезе трех независимых аналитических уровней – поведенческого, сетевого и семантического – в рамках единой индексной модели. Каждый уровень вносит специфическую информацию: от цифровых паттернов до смысловых юридических сигналов. Такое объединение позволяет не только зафиксировать отклонения, но и интерпретировать их природу, опираясь на технологии искусственного интеллекта. Кроме того, модель использует калибровку на реальных исходных данных, что обеспечивает соответствие индекса фактическим событиям и усиливает его прикладную надежность.

Современное налоговое администрирование все активнее движется в сторону аналитических и цифровых моделей оценки поведения налогоплательщиков. Классические подходы оказываются недостаточно чувствительными к сложным, слабо выраженным формам риска. В этих условиях возрастает значение комплексных инструментов, способных учитывать не только количественные показатели, но и структурные и смысловые аспекты поведения компаний.

Предложенная методика формирует многомерную аналитику: поведенческие, сетевые и семантические признаки сводятся в единое оценочное пространство, где методы искусственного интеллекта не только объединяют разнородные данные, но и подстраивают оценку под изменяющиеся условия. В отличие от жестко фиксированных классификаций, индекс работает адаптивно – усиливает или ослабляет сигнал в зависимости от контекста контроля и точнее отражает реальную траекторию риска.

Практическая ценность модели в консолидации разнородных источников риска в единый измеряемый показатель, пригодный для ранжирования организаций и выбора соразмерных мер воздействия. Гибкая архитектура учитывает отраслевую специфику, обеспечивает своевременный выход предприятия из зоны риска без ручных вмешательств. В результате индекс выступает полноценным механизмом поддержки управленческих решений в условиях неопределенности.

Таким образом, разработанная модель представляет собой шаг к формированию нового уровня цифрового администрирования, где контроль строится на основе динамично обновляемых и обоснованных данных, а риск становится аналитической категорией, включенной в систему управления.

Список источников

1. Березина А.Д., Грундел Л.П. Анализ налоговых рисков при формировании налоговой стратегии организации // *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5. № 3. С. 200–203.
2. Кузьмина А.А., Вариативность и результативность методов оценки регионального налогового потенциала // *Мир экономики и управления*. 2024. Т. 24. № 1. С. 71–81.
3. *Налоговый контроль: правовые проблемы и риски* / под ред. С. Г. Пепеляева; сост. С. А. Сосновский. – Москва : Статут, 2025. – 400 с.
4. Пименов Н. А.; Демин, С. С. *Налоговое планирование: учебник для вузов*. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 137 с.
5. Рубан-Лазарева Н.В. Налоговые риски в контексте достижения национальных целей развития России на 2024 год // *Экономика. Налоги. Право*. 2024. Т.17. № 1. С. 145–157.
6. Тагильцева А.В., Семиколенова М.Н. Управление налоговыми рисками в системе экономической безопасности организации В книге: *Современные аспекты учета,*

анализа и аудита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2025. С. 80–84.

7. Chau G., Leung P. A critical review of Fischer tax compliance model: A research synthesis // Journal of Accounting and Taxation, 1 (2) (2009), pp. 034–040.

8. Lundberg S. M., Lee S.–I. A Unified Approach to Interpreting Model Predictions // Advances in Neural Information Processing Systems 30 (NIPS 2017). URL: <https://arxiv.org/pdf/1705.07874> / (дата обращения: 17.10.2025).

9. OECD. Tax Administration 2023: Comparative Information on OECD and other Advanced and Emerging Economies. Paris: OECD, 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/tax-administration-2023_900b6382-en.html / (дата обращения: 17.10.2025).

10. Ribeiro M. T., Singh S., Guestrin C. «Why Should I Trust You?»: Explaining the Predictions of Any Classifier. KDD 2016. URL: <https://arxiv.org/pdf/1602.04938> / (дата обращения: 10.10.2025).

11. Zheng Qinghua Yiming Xu, Huixiang Liu, Bin Shi, Jiaxiang Wang, Bo Dong. A Survey of Tax Risk Detection Using Data Mining Techniques //Engineering, Volume 34, 2024, Pages 43–59.

Сведения об авторах

Семиколенова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия.

Волкова Алина Алексеевна, студент, Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия.

Information about the authors

Semikolenova Marina Nikolaevna, Candidate of Economics, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia.

Volkova Alina Alekseevna, Student, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia.

УДК 332.1

DOI 10.26118/3326.2025.75.84.016

Красильникова Людмила Егоровна,

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н.
Прянишникова

Баландин Евгений Дмитриевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Особенности обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации

Аннотация. В статье, на основании результатов анализа и обобщения современных научных источников, дополнен категориальный аппарат экономической теории – в научный оборот введена новая трактовка понятия экономическая безопасность региона и раскрыты ее особенности, учитывающие динамику и тенденции общественного развития. Обоснована позиция о том, что цифровая трансформация приводит как к позитивным изменениям в социально-экономическом развитии, так и несет элементы риска для экономической безопасности региона, что актуализирует задачи выработки управленческих решений в эффективном задействовании имеющихся потенциалов и ресурсов в предотвращении новых угроз устойчивости субъекта страны. Рассмотрены проблемы и вызовы цифровой трансформации для экономической безопасности региона на примере Пермского края и выявлены недостатки в действующих стратегиях развития. Сформулирован вывод о неравномерности цифровых процессов в региональном пространстве Российской Федерации, что инициирует развитие научных подходов и поиск оптимальных решений в управленческой практике.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, цифровая трансформация, информационная инфраструктура, управленческие решения.

Krasilnikova Lyudmila Egorovna

Perm State Agrarian-Technological University named after
Academician D.N. Pryanishnikov

Balandin Evgeny Dmitrievich

Postgraduate Student, Perm State National Research University

Features of ensuring economic security of the region in the conditions of digital transformation

Abstract. In the article, based on the results of the analysis and generalization of modern scientific sources, the categorical apparatus of economic theory is supplemented - a new interpretation of the concept of economic security of the region is introduced into scientific circulation and its features are revealed, taking into account the dynamics and trends of social development. The author's position is substantiated that digital transformation leads both to positive changes in socio-economic development and also carries elements of risk for the economic security of the region, which actualizes the tasks of developing management decisions in the effective use of existing potentials and resources in preventing new threats to the sustainability of the subject of the country. The problems and challenges of digital transformation for the economic security of the region are considered using the example of the Perm Territory and shortcomings in current development strategies are identified. A conclusion is formulated about the unevenness of digital processes in the regional space of the Russian Federation, which

initiates the development of scientific approaches and the search for optimal solutions in management practice.

Keywords: economic security, region, digital transformation, information infrastructure, management decisions.

Современный этап развития ознаменовался цифровой трансформацией, определяющей направления экономических трендов и траекторию движения глобальной экономики, формирующей новые коммуникационные условия для всех процессов общественного развития [4]. В научных источниках отмечается неравномерный характер процессов цифровой трансформации, высокая зависимость их интенсивности от достигнутого уровня социально-экономического и технологического развития региональных экономических систем [2], партнерского взаимодействия власти и бизнеса [11], урбанизации [16], степени готовности информационной инфраструктуры, цифровой «продвинутой» населения и компетентности трудовых ресурсов. Констатируется тенденция усиления внутригосударственной социально-экономической дифференциации территорий за счет получаемых цифровых преимуществ индустриально-развитыми и высокотехнологичными регионами. Различия в темпах цифровизации регионов многими авторами рассматривается как реальная угроза экономической безопасности не только для отдельных субъектов страны, но и для государства в целом [13].

В этой связи, особую актуальность и значимость приобретают задачи научного сопровождения цифровой трансформации воспроизводственных процессов, в том числе посредством развития теории экономической безопасности, теории региональной экономики, теории сетевого взаимодействия в экономических системах, совершенствования методических инструментов оценки взаимодействий региональных стейкхолдеров и обобщения практики управления процессами цифровизации в субъектах Российской Федерации.

Цель настоящей статьи заключается в анализе особенностей обеспечения экономической безопасности региона в условиях современной цифровой трансформации. В качестве методов избраны: методы научного познания, системного и ситуационного анализа, логического осмысления источников в соответствующей области исследования, а также аналитической интерпретации показателей официальной статистики и их графического отображения, что позволило творчески дополнить и развить категориальный аппарат теории экономической безопасности.

В рамках данной работы, мы будем придерживаться подхода, согласно которому, под регионом понимается обособленная территория Российской Федерации, характеризующаяся законченным циклом воспроизводства, совокупностью отраслей экономики и инфраструктурного комплекса, выстроенной системой управления и отработанными инструментами контроля за имеющимися ресурсами в процессах обеспечения стабильности развития, способная на локальном уровне самостоятельно противодействовать непредвидимым угрозам и нейтрализовать их последствия [15].

В научной литературе, при рассмотрении проблематики обеспечения экономической безопасности региона, основное внимание уделяется аспектам адаптационной готовности органов государственного, отраслевого и муниципального управления к изменениям воздействия различных факторов внешнего окружения [20]. Как правило, в числе ключевых вопросов обеспечения экономической безопасности региона выделяются задачи повышения эффективности и результативности соответствующих управленческих механизмов и инструментов [18], подготовки компетентных кадров [10] и развития информационной инфраструктуры [3].

На основе синтеза и творческого осмысления результатов научных исследований зарубежных и российских авторов, раскрытых в различных экономических источниках [6,12], а также анализа содержания отечественных нормативных и программных документов [17], в рамках настоящей работы, представляем новую трактовку понятия

«экономическая безопасность региона». Под экономической безопасностью региона предлагаем понимать состояние защищенности субъекта Российской Федерации от вероятных неблагоприятных последствий рисков и угроз, возникающих в социально-экономических и технологических процессах развития общественного производства, определяемое степенью способности органов государственного и муниципального управления последовательно обеспечивать защиту экономических интересов бизнеса и населения региона в условиях нестабильности внешней и внутренней среды.

Отличиями данной дефиниции являются:

Во-первых, учет фактора открытого взаимодействия региональных стейкхолдеров. Взаимодействие проявляется, с одной стороны, в непосредственной заинтересованности бизнеса и населения в эффективности деятельности органов управления при решении вопросов социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, выражаемое в формате общественных позиций и запросов. С другой стороны, в обратном воздействии власти на региональное сообщество через инструменты вовлечения предпринимательских структур и граждан в процессы принятия управленческих решений на основе внедрения средств коммуникационного обмена. Во-вторых, четко выраженный технологический аспект в процессах социально-экономической эволюции, приводящей к отраслевым сдвигам, изменениям структуры занятости и социальной среды, усилению миграционного движения и деформациям в ресурсном обмене. В условиях цифровой трансформации системность и комплексность задействования всех имеющихся методов и средств обеспечения экономической безопасности региона выступают критическим фактором. В-третьих, констатация нестабильности современного этапа развития, при котором цифровая трансформация одновременно приводит как к позитивным изменениям в социально-экономическом развитии, так и несет элементы определенного риска для экономической безопасности региона. Что, повышает актуальность эффективности задействования имеющихся потенциалов в предотвращении новых угроз устойчивости субъекта страны.

Следует отметить, что в ракурсе обеспечения экономической безопасности субъекта страны, цифровая трансформация, сопровождаемая активизацией процессов внедрения и применения инновационных управленческих моделей в реакции на изменения отраслевых приоритетов, рынка труда и структуры потребительских ценностей под влиянием новых технологических трендов, требует модификации управленческого процесса, доступности ИТ, повышения уровня цифровой культуры и психологической подготовки населения. расширения коммуникационного взаимодействия региональных стейкхолдеров [14]. В этом же ряду находятся вопросы формирования электронного общества на основе развития цифрового взаимодействия органов регионального управления и населения, проживающего на территории субъекта страны, а также совершенствования инструментов межведомственного взаимодействия как факторов обеспечения экономической безопасности.

Особенности обеспечения экономической безопасности конкретного региона в условиях цифровой трансформации, в значительной степени, определяются сформировавшейся отраслевой специализацией и уровнем интеграции в глобальное пространство [7], институциональной средой [5], цифровыми компетенциями, инновационным потенциалом и конкурентоспособностью [9], географической, технологической, бюджетно-финансовой, социальной-демографической, инфраструктурной, экологической и ресурсной спецификой [19].

Многоплановость затронутой тематики и проведенный анализ результатов научных исследований позволяет нам разделить позицию тех авторов, которые рассматривают цифровую трансформацию экономики не только как источник генерации технологических и управленческих решений, но и с позиции их влияния на все процессы общественного развития [8]. Подробнее раскроем данный тезис. В настоящее время, в субъектах страны, в рамках мероприятий федеральной стратегии развития информационного общества

реализуются региональные стратегии цифровой трансформации по шести направлениям, включая здравоохранение, образование, транспорт, городская среда, государственное управление, социальная сфера. Так, в Пермском крае принята Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления [1]. В числе ключевых направлений данной стратегии – мероприятия по формированию комфортной и безопасной среды для развития, а также по обеспечению информационной безопасности. Стратегия принята для преодоления современных проблем и вызовов цифровой трансформации для экономической безопасности региона, некоторые из которых схематично представлены на рисунке 1.

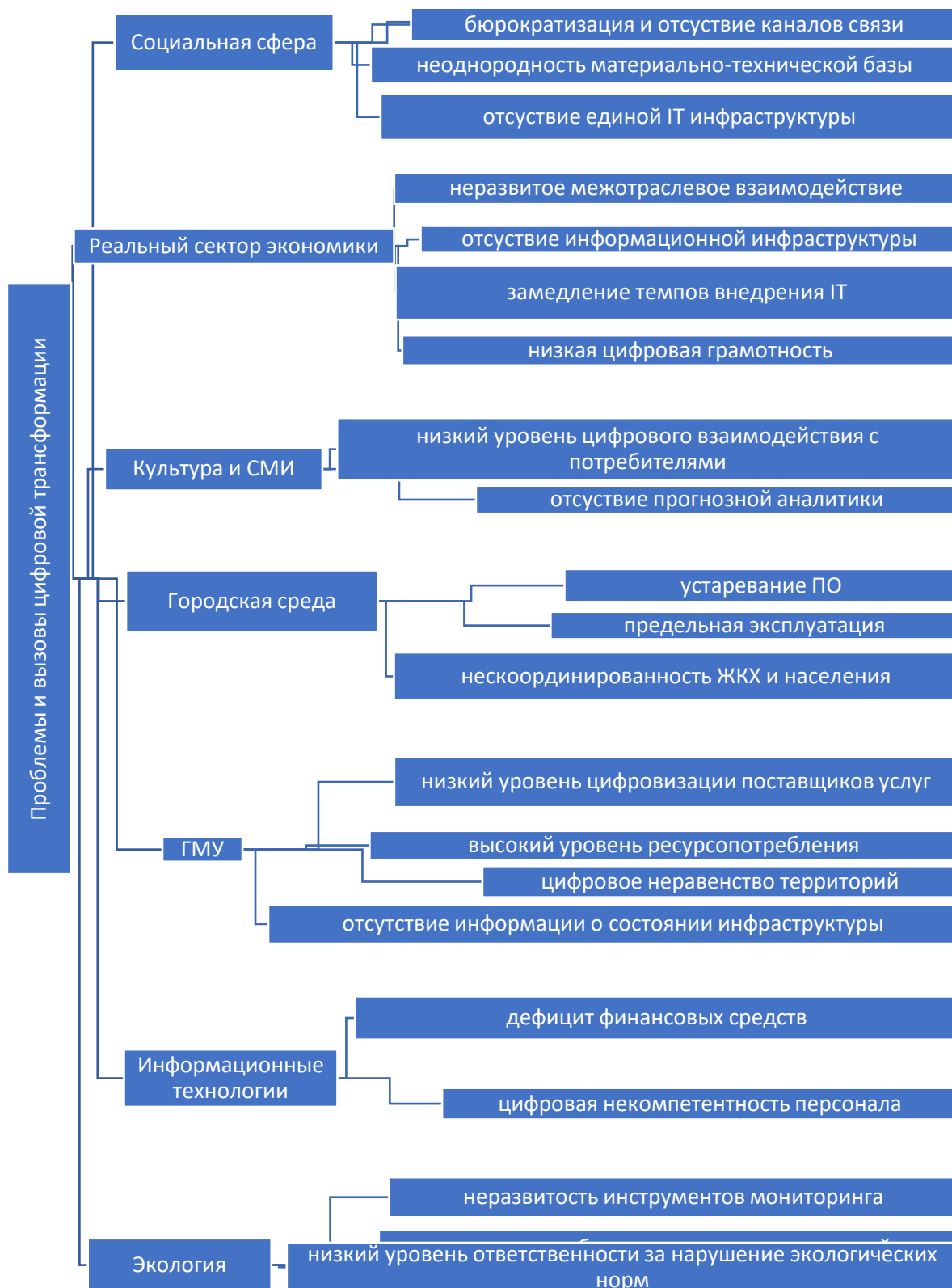

Рисунок 1 – Проблемы и вызовы цифровой трансформации для экономической безопасности Пермского края.

*составлено по [1]

Анализ содержания действующей Стратегии в области цифровой трансформации Пермского края позволяет судить о достаточно четком представлении органов регионального управления об имеющихся проблемах и потенциальных рисках экономической безопасности в условиях цифровой трансформации. Можно отметить, конкретизированные направления цифровизации в разрезе различных сегментов

социально-экономического развития региона. Так, отдельные параметры Стратегии в области цифровой трансформации Пермского края приведены на рисунке 2.

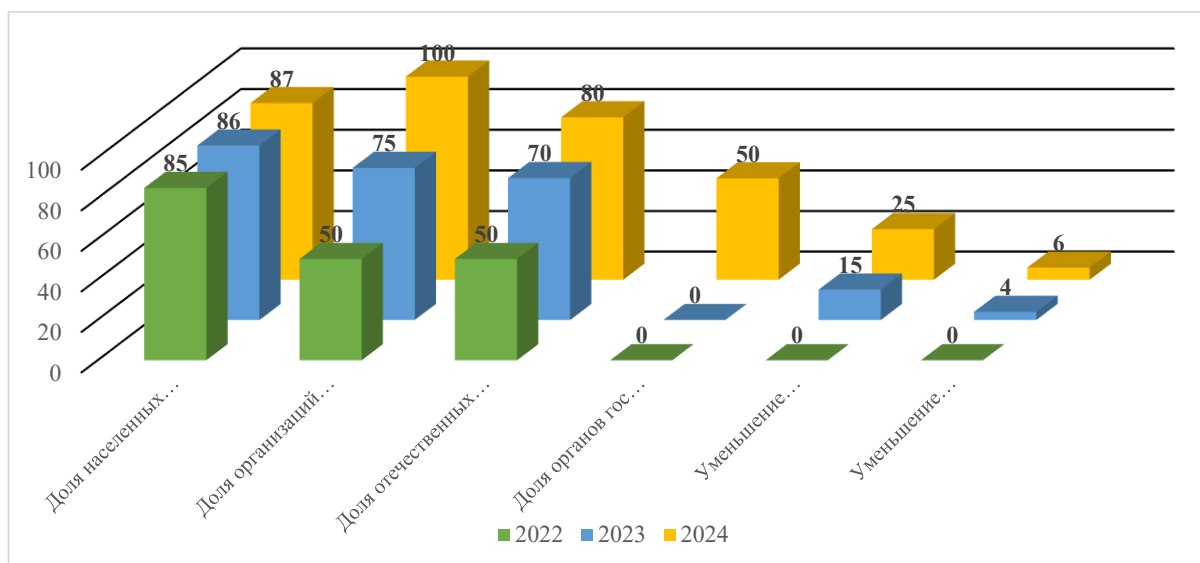

Рисунок 2 – Основные параметры Стратегии цифровой трансформации Пермского края.

*составлено по [1]

В то же время, Стратегия цифровой трансформации Пермского края явно недостаточно проработана в ракурсе обеспечения экономической безопасности на перспективу. Методический инструментарий оценки эффективности мероприятий стратегии имеет шаблонный характер и не учитывает отраслевые особенности, «наработанные» цифровые компетенции, пространственные, демографические и социальные отличия региона. Практически не затронута проблематика коммуникационных взаимодействий региональных стейкхолдеров в вопросах обеспечения устойчивости региональной экономической системы в условиях цифровизации. Кроме того, анализ содержательной части стратегии и ее сопоставление с показателями официальной статистики позволяет судить об отсутствии координации ее разработчиков и иных ведомственных органов отраслевого управления. Так, по показателям доли организаций культуры, обеспеченных Wi-Fi и доли отечественных ИТ в общем объеме закупок ИТ плановые значения были достигнуты еще до момента принятия Стратегии цифровой трансформации Пермского края. По остальным показателям Стратегии органами статистического наблюдения Пермского края наблюдение не осуществлялось.

Таким образом, можно судить о существенных проблемах в построении эффективной системы обеспечения экономической безопасности Пермского края в условиях цифровой трансформации. Их преодоление осуществимо в кратчайшие сроки и является неотъемлемым условием устойчивости региональной экономической системы в цифровую эпоху.

Рассмотренные, в процессе работы над настоящей статьей, особенности обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации позволяют сформулировать вывод о неравномерности цифровых процессов в межрегиональном пространстве, что инициирует развитие новых научных подходов и поиск оптимальных решений в управленческой практике. Обобщение научных источников, аналитическая интерпретация и графическая визуализация региональных показателей цифровизации позволили дополнить категориальный аппарат экономической теории с учетом современных тенденций общественного развития. Затронутая проблематика обширна и

многоаспектна, что предопределяет необходимость проведения дополнительных исследований.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Пермского края № 294-рп от 18.08.2022 Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--59-bmce4b.xn--p1ai/digital-transformation> (дата обращения 23.11.2025).
2. Афанасьева Л.В., Белоусова Л.С., Родионова И.Н. Технологические факторы в системе региональных проблем и приоритетов обеспечения экономической безопасности // Вестник Академии знаний. 2020. № 39 (4). С. 67-71.
3. Бабкин А.В., Максютин Е.В. Управление экономической безопасностью региона в информационном пространстве в контексте цифровой трансформации экономики и общества // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 101-110.
4. Баженов С.И. Методология региональной экономической безопасности в цифровых платформах // Современные технологии управления. 2023. № 1 (101).
5. Баженов С.И. Цифровая трансформация экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65). С. 5.
6. Белошицкий Д.С., Патласов О.Ю. Типология экономической безопасности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 1 (39). С. 195-205.
7. Волощенко К.Ю. Экономическая безопасность // В книге: Стратегия развития и экономическая безопасность Калининградской области. Федоров Г.М., Волощенко К.Ю., Жданов В.П. Аналитический доклад. Калининград, 2023. С. 21-43.
8. Глезман Л.В., Федосеева С.С., Баландин Д.А. Оценка развития цифровой инфраструктуры пространства региона (на примере Пермского края) // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т.12. №1. С. 571-594.
9. Каранина Е.В., Багаутдинов А.И. Инновационные аспекты обеспечения экономической безопасности // Друкерровский вестник. 2023. № 4 (54). С. 47-55.
10. Котанджян А.В. Кадровая составляющая экономической безопасности региона в контексте цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 6. № 12 (120). С. 12-17.
11. Миллер А.Е. Трансформация параметров устойчивости региональной экономики в контексте развития экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 3. С. 1103-1120.
12. Миллер М.А. Развитие концептуальных основ экономической безопасности региона // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17. № 2. С. 218-226.
13. Николаев М.А. Риски и угрозы экономической безопасности регионов России в условиях цифровой экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 4 (72).
14. Приходченко О.С., Пияльцев А.И. Актуальные вопросы региональной цифровой трансформации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 3. С. 241-251.
15. Пушкарева Л.В. Инструменты обеспечения экономической безопасности региона // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 8 (121). С. 106-113.
16. Сошина О.Н. Основные проблемы обеспечения уровня экономической безопасности региона в цифровой экономике // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 31-39.
17. Танков А.М., Кузнецова Ю.А. Экономическая безопасность региона: классификация определений и влияющих факторов // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3 (116). С. 70-75.

18. Хараберюш И.Ф. Техническое обеспечение экономической безопасности ДНР как субъекта Российской Федерации: концептуальный подход // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25. № 3. С. 15-30.

19. Шемякина М.С., Павлов Д.А. Налоговая безопасность и инструменты ее обеспечения в системе экономической безопасности региона // Инновационное развитие экономики. 2023. № 1 (73). С. 221-227.

20. Якушин И.В. Экономическая безопасность региона в условиях цифровой трансформации // Human Progress. 2023. Т. 9. № 2. С. 16.

Сведения об авторах

Красильникова Людмила Егоровна, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия.

Баландин Евгений Дмитриевич, аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Information about the authors

Krasilnikova Lyudmila Egorovna, doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting and Finance. Perm State Agrarian-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia.

Balandin Evgeny Dmitrievich, postgraduate student, Perm State National Research University, Perm, Russia.

УДК 338

DOI 10.26118/5556.2025.13.85.017

Захаров Данил Петрович

Московская международная академия, г. Москва, Россия

Интегральная архитектура бизнес планирования: синтез стратегического, тактического и оперативного контуров

Аннотация. Статья обосновывает рассмотрение бизнес-планирования как интегрального управленческого процесса, связывающего стратегические установки с тактическими программами и оперативными действиями в едином контуре целей, решений и результатов. Показано, что в управленческой практике планирование формируется как иерархия из трёх взаимосвязанных уровней — стратегического, тактического и оперативного — обеспечивающая временную согласованность решений и повышение управляемости в изменяющейся среде. На основе систематизации научных и учебно-методических источников уточняется содержание и границы понятия «бизнес-планирование» и предлагается его интегральное определение, отражающее двойственную функцию: методологическую и операционную.

В работе рассматривается набор взаимодополняющих моделей, через которые реализуется процесс бизнес-планирования. Проводится сравнение классической последовательной модели, сценарного подхода, гипотезно-экспериментальных методов, целевых каскадов, сбалансированных стратегических карт, теории ограничений, гибких методик и портфельного управления, с указанием условий их наибольшей эффективности.

Ключевой вывод состоит в том, что наилучшие результаты достигаются при интеграции моделей: стратегические карты и методика постановки, синхронизации и мониторинга целей и ключевых результатов на уровне организации задают ориентиры и причинно-следственные связи; портфельная логика распределяет ресурсы по приоритетам и риску; сценарный анализ и проверка гипотез управляют неопределённостью; поэтапный контроль повышают предсказуемость и устраняют узкие места; гибкие методики и скользящее планирование обеспечивают адаптивность без утраты бюджетной дисциплины.

Ключевые слова: бизнес-планирование, стратегические установки, тактическое управление, оперативные действия, интеграция моделей.

Zakharov Danil Petrovich

Moscow International Academy, Moscow, Russia

Integral architecture of business planning: synthesis of strategic, tactical, and operational outlines

Annotation. The article substantiates the consideration of business planning as an integral management process that links strategic objectives with tactical programs and operational actions in a single framework of goals, decisions, and results. It is shown that in management practice, planning is formed as a hierarchy of three interconnected levels — strategic, tactical, and operational — that ensures the temporal consistency of decisions and enhances manageability in a changing environment. Based on the systematization of scientific and educational sources, the content and boundaries of the concept of "business planning" are clarified, and an integral definition is proposed that reflects its dual function: methodological and operational.

The paper examines a set of complementary models through which the business planning process is implemented. It compares the classical sequential model, scenario approach, hypothesis-experimental methods, target cascades, balanced strategic maps, constraint theory, flexible methods, and portfolio management, indicating the conditions under which they are most effective.

The key conclusion is that the best results are achieved by integrating models: strategic maps and the methodology for setting, synchronizing, and monitoring goals and key results at the organizational level set guidelines and cause-and-effect relationships; portfolio logic allocates resources based on priorities and risk; scenario analysis and hypothesis testing manage uncertainty; phased control increases predictability and eliminates bottlenecks; and flexible methodologies and rolling planning ensure adaptability without compromising budgetary discipline.

Keywords: business planning, strategic objectives, tactical management, operational activities, and model integration.

В управленческой практике организаций независимо от их организационно-правового статуса процесс планирования деятельности обычно структурируется как иерархическая система, включающая три взаимосвязанных уровня: стратегическое, тактическое и оперативное планирование. Каждый из уровней выполняет специфические функции в едином контуре целеполагания и реализации: стратегический уровень определяет долгосрочные цели и направления развития, тактический обеспечивает декомпозицию стратегических приоритетов в среднесрочные программы и ресурсообеспечение, а оперативный регламентирует краткосрочные действия и процедуры, необходимые для достижения запланированных результатов. Такая многоуровневая архитектура планирования обеспечивает согласованность решений во времени и повышает управляемость организации в условиях изменяющейся внешней среды [1].

В современной научной и учебно-методической литературе бизнес-планирование трактуется неоднозначно: различия касаются как определения сущности процедуры, так и оснований ее классификации. Систематизация подходов позволяет выделить ряд интерпретаций, акцентирующих различные аспекты данной управленческой практики.

Во-первых, бизнес-планирование рассматривается как самостоятельный вид управленческой деятельности в сфере предпринимательства, интегрирующий аналитические, проектные и контрольные функции. При этом под бизнесом понимают любую экономическую деятельность хозяйствующего субъекта в условиях рыночной экономики, ориентированную на извлечение прибыли посредством производства и реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг [1].

Во-вторых, в ряде работ бизнес-планирование идентифицируется:

– как последовательная концепция реализации проекта, включающая формирование аргументированной доказательной базы, призванной обосновать целесообразность участия заинтересованных сторон [2];

– как механизм конкретизации траектории развития бизнеса через систему количественных и качественных индикаторов [2];

– как программный документ осуществления бизнес-операций и управленческих действий, агрегирующий сведения об организации, продукте, производственной технологии, целевых рынках, маркетинговой стратегии и сопутствующих ресурсных ограничениях [3];

– как инструмент диагностики жизнеспособности предприятия и прогнозной оценки его финансовой устойчивости [4];

– как средство выявления и описания перспективных рыночных возможностей [4].

Сводный анализ указанных трактовок позволяет предложить интегральное авторское определение. Бизнес-планирование — это целостный процесс разработки, формализации и последующей реализации программы действий по осуществлению бизнес-операций, нацеленный на:

– экспликацию финансовых и экономических целей предприятия и их соподчинение стратегическим установкам;

– идентификацию и ранжирование альтернатив достижения целей с учетом отраслевых, рыночных и институциональных ограничений;

- подбор и конфигурацию ресурсов, инструментов и методов реализации;
- привязку управленческих решений к конкретным условиям предпринимательской деятельности, в том числе к параметрам риска и неопределенности.

В предлагаемой интерпретации бизнес-планирование выполняет двойственную функцию: с одной стороны, выступает как методологическая рамка обоснования проекта, с другой — как операционный регламент его реализации и мониторинга, обеспечивая логическую связку целей, действий и результатов. Сочетание оценочно-прогностического и организационно-управленческого компонентов придает процессу системный характер и позволяет использовать его как инструмент стратегической, тактической и оперативной координации.

Бизнес-планирование реализуется через модели, которые:

- задают желаемое состояние и пути его достижения (стратегические карты, цели и ключевые результаты, сбалансированная система показателей);
- переводят замысел в набор инициатив и совокупность решений (управление портфелем, построение дорожной карты);
- оформляют финансовые ожидания и устойчивость (отчет о прибылях и убытках, движение денежных средств, анализ вариантов и чувствительности);
- распределяют и упорядочивают по важности ресурсы с учетом ограничений и создаваемой ценности (управление «узкими местами», бюджетирование на основе ценности);
- управляют рисками и неопределенностью (варианты развития, проверяемые предположения, экономика единицы продукта, эксперименты);
- обеспечивают повторяемость и обратную связь исполнения (скользящее планирование, квартальные и месячные разборы, циклы целей и ключевых результатов);
- согласуют текущую деятельность и проектные работы (сочетание гибких и этапных подходов, планирование по кварталам и программам);
- поддерживают стройность решений и зависимостей (шаблон модели бизнеса, отображение способностей организации, дорожные карты зависимостей).

Классические модели бизнес-планирования можно рассматривать как взаимодополняющие подходы к формированию целей, распределению ресурсов, управлению неопределенностью и контролю исполнения. Их объединяет стремление перевести замысел в согласованный набор решений, показателей и мероприятий на горизонте от краткосрочного до стратегического.

Традиционная последовательная модель бизнес-планирования опирается на поэтапное движение от замысла к результату: формируется обоснование проекта, далее уточняется объем работ, ресурсы и календарь, после чего осуществляется реализация с поэтапными контрольными точками, где принимаются решения о продолжении, корректировке или остановке. Эта модель сильна там, где требования и среда достаточно стабильны, а издержки изменения курса высоки. Её достоинство — прозрачность допущений и затрат, предсказуемость сроков и бюджета, а также управляемость рисками через формальные процедуры согласования [5].

Сценарный подход строится на признании множественности возможных будущих состояний внешней среды [6]. Сначала выявляются ключевые факторы неопределенности, затем конструируются правдоподобные альтернативные картины будущего, для каждой из которых оцениваются последствия для спроса, издержек, цепочек поставок и регуляторных условий. На основе этого формируется устойчивый набор решений: базовые шаги, которые полезны при большинстве сценариев, и условные варианты, которые активируются при наступлении определенных сигналов. Сильная сторона подхода — подготовленность к изменению обстановки без постоянной импровизации, а также осознанный выбор компромисса между гибкостью и эффективностью.

Метод, основанный на постоянной проверке гипотез о ценности для клиента, исходит из того, что ключевой риск — неэффективное удовлетворение потребностей [7]. Он предполагает формулирование чётких предположений о пользе и приемлемости решения, быстрые циклы проверки на минимально достаточных прототипах, количественную и качественную оценку отклика, а затем итеративное уточнение продукта и бизнес-модели. Этот подход уменьшает потери от избыточных функций и ускоряет достижение соответствия между предложением и реальными запросами рынка. Он особенно уместен в условиях высокой новизны и ограниченности ресурсов.

Целевая каскадная система управления связывает долгосрочные ориентиры с конкретными результатами на уровне подразделений и команд [8]. Сначала формулируются амбициозные, но измеримые цели, затем определяются ключевые результаты, по которым оценивается прогресс, и устанавливаются краткие циклы проверки достижения. Прозрачность целей усиливает согласованность действий, а периодический пересмотр помогает быстро перераспределять усилия в пользу наиболее значимых направлений. Важным элементом является открытая фиксация договорённостей и персональная ответственность за вклад в общий результат.

Сбалансированная стратегическая карта переводит стратегию в систему взаимосвязанных целей в нескольких плоскостях: финансовые результаты, ценность для клиентов, эффективность внутренних процессов, развитие компетенций и инфраструктуры [9]. Для каждой цели формируются измерители, плановые значения и иницируемые изменения. Такая логическая связка причин и следствий позволяет видеть, как инвестиции в обучение, технологии и качество процессов трансформируются в удовлетворённость клиентов и, в конечном счёте, в устойчивые финансовые показатели. Это создаёт основу для регулярного мониторинга и корректировки стратегии.

Подход, ориентированный на выявление и устранение узких мест, рассматривает организацию как систему с ограниченной пропускной способностью [10]. Главная задача — найти звено, лимитирующее поток ценности, подчинить ему остальные процессы, максимально загрузить его полезной работой и последовательно снимать ограничение через точечные изменения. Такой метод обеспечивает наибольший прирост совокупного результата при минимальных вложениях, дисциплинируя выбор инициатив по их влиянию на общий поток, а не на локальные показатели.

Гибкие методы планирования и исполнения применимы там, где требования и приоритеты могут часто меняться [3]. Они предполагают короткие циклы планирования, приоритизацию работ по ценности, тесное взаимодействие с заказчиком и регулярную демонстрацию промежуточных результатов. Прозрачность очереди задач и ритмичность поставок снижают операционные риски, а встроенная обратная связь позволяет учиться на фактах и корректировать план без существенных издержек.

Портфельная логика используется для управления совокупностью проектов и инициатив [11]. В её основе — оценка вклада каждого элемента в стратегические цели с учётом риска, срока окупаемости, потребности в ресурсах и взаимозависимостей. Решения принимаются на уровне портфеля: балансируются краткосрочные и долгосрочные инициативы, диверсифицируются риски, регулируется загрузка критических ресурсов. Это позволяет избежать конкуренции проектов за внимание и средства и поддерживать устойчивую траекторию развития.

Непрерывное планирование и пересмотр прогнозов заключается в регулярном уточнении ключевых предположений о выручке, затратах и внешних условиях, а также в динамическом перераспределении ресурсов [12]. Вместо жёсткого годового цикла организация переходит к скользящему горизонту с частыми пересмотрами, что повышает чувствительность к изменениям и уменьшает лаг между сигналом и управленческим решением.

Представим в таблице 1 преимущества и недостатки рассмотренных моделей и подходов бизнес-планирования.

Таблица 1. Преимущества и недостатки рассмотренных моделей и подходов бизнес-планирования

Название подхода/метода	Преимущества	Недостатки
Традиционная последовательная модель бизнес-планирования	<ul style="list-style-type: none"> - высокая предсказуемость сроков и бюджета при стабильных требованиях; - прозрачность допущений, затрат и ответственности по этапам; - управляемость рисками через формальные процедуры и контрольные точки. - хорошо согласуется с капиталоемкими инициативами и регуляторными ограничениями. 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая адаптивность при изменении внешних условий и требований; - риск «заморозки» неверных предпосылок до поздних стадий; - длинные циклы принятия решений и обратной связи; - высокие издержки изменения курса.
Сценарный подход в бизнес-планировании	<ul style="list-style-type: none"> - подготовленность к множественным вариантам будущего без импровизации; - осознанное управление компромиссом «гибкость—эффективность»; - узкость стратегического взгляда за счет выявления драйверов неопределенности; - наличие триггеров и условных планов повышает скорость реакции. 	<ul style="list-style-type: none"> - существенные трудозатраты на построение и поддержание сценариев; - зависимость от качества исходных допущений и экспертизы; - риск паралича анализа при избытке альтернатив; - ограниченная точность количественных оценок в высоковолатильной среде.
Подход, основанный на проверке гипотез о ценности	<ul style="list-style-type: none"> - быстрое выявление несоответствия продукт—рынок и сокращение потерь; - приоритизация по фактам: данные экспериментов направляют инвестиции; - снижение риска избыточных функций, ускорение обучения; - уместен при высокой новизне и дефиците ресурсов. 	<ul style="list-style-type: none"> - возможная локальная оптимизация без учета системных ограничений; - риск смещения к краткосрочным метрикам отклика; - требует зрелых процессов экспериментов и доступов к клиентам/данным; - не заменяет стратегическое позиционирование и портфельные решения.
Целевая каскадная система управления	<ul style="list-style-type: none"> - прозрачная связка стратегических ориентиров с результатами команд; - усиление фокуса и согласованности действий через измеримые ключевые результаты; 	<ul style="list-style-type: none"> - риск инфляции целей и метрик при слабой дисциплине формулирования; - возможные конфликты целей между уровнями без единой приоритизации;

	<ul style="list-style-type: none"> - короткие циклы проверки прогресса позволяют вовремя перераспределять усилия; - повышение ответственности благодаря явной фиксации договоренностей. 	<ul style="list-style-type: none"> - перегрузка отчетностью и метрикоцентризм в ущерб сути; - требует культурной зрелости для честной оценки и корректировок.
Сбалансированная стратегическая карта	<ul style="list-style-type: none"> - логическая причинно-следственная цепочка от развития компетенций к финансам; - комплексный баланс финансовых, клиентских, процессных и обучающих целей; - основа для регулярного мониторинга и корректировки стратегии; - улучшает коммуникацию стратегии и выравнивание инициатив. 	<ul style="list-style-type: none"> - сложность калибровки причинно-следственных связей и метрик; - риск бюрократизации и формального заполнения показателей; - задержка эффекта: нематериальные инвестиции проявляются с лагом; - требует качественных данных и аналитических мощностей.
Подход, ориентированный на устранение узких мест	<ul style="list-style-type: none"> - максимизация совокупного потока ценности при минимальных вложениях; - фокус на системной производительности, а не локальной эффективности; - быстрые, измеримые улучшения через адресное снятие ограничений; - дисциплинирует выбор инициатив по влиянию на общий поток. 	<ul style="list-style-type: none"> - риск игнорирования долгосрочных возможностей вне текущего ограничения; - неочевидность реального узкого места в сложных системах; - потенциальные субоптимальности при множественных взаимозависимых ограничениях; - требуется устойчивое поддержание новых режимов после снятия ограничения.
Гибкие методы планирования и исполнения	<ul style="list-style-type: none"> - быстрая адаптация к меняющимся требованиям и приоритетам; - регулярная поставка ценности и прозрачность портфеля работ; - встроенная обратная связь и эмпирическое управление рисками; - снижение операционных рисков через короткие итерации и приоритизацию по ценности. 	<ul style="list-style-type: none"> - риск потери стратегической целостности без надсистемного контекста; - сложности интеграции с жесткими бюджетными и регуляторными циклами; - возможная фрагментация архитектуры и технический долг при слабом инженерном управлении; - требует высокой вовлеченности заказчика и зрелости команд.
Портфельная логика управления инициативами	<ul style="list-style-type: none"> - баланс краткосрочных и долгосрочных инвестиций с 	<ul style="list-style-type: none"> - сложность качественной сравнительной оценки разнородных инициатив;

	<ul style="list-style-type: none"> - учетом риска и ресурсоемкости; - координация взаимозависимостей и устранение конкуренции за критические ресурсы; - диверсификация рисков и повышение устойчивости траектории развития; - прозрачные решения на уровне портфеля, а не отдельных проектов. 	<ul style="list-style-type: none"> - высокие требования к данным, моделям риска и мониторингу; - возможная инерционность пересмотра при редких портфельных циклах.
Непрерывное и скользящий прогноз	<ul style="list-style-type: none"> - повышенная чувствительность к изменениям внешней среды и спроса; - сокращение лага между сигналом и управленческим решением; - динамическое перераспределение ресурсов и гибкая корректировка целей; - снижение зависимости от жестких годовых циклов и «освоения бюджета». 	<ul style="list-style-type: none"> - повышенная нагрузка на аналитические и финансовые функции; - риск «перепланирования» и потери фокуса без четких триггеров и правил; - требует зрелой системы метрик, данных и автоматизации; - возможные конфликты с традиционными процессами годового бюджетирования.

В совокупности анализируемые управленческие подходы демонстрируют комплементарность, обеспечивая одновременное достижение стратегической ясности (стратегическая карта, каскад целей), адаптивности (сценарное моделирование, непрерывное планирование, agile-практики), обоснованности решений (валидация гипотез) и системной эффективности (теория ограничений, портфельное управление). Вместе с тем их интеграция сопряжена с ростом сложности операционной модели, повышенными требованиями к качеству данных, дисциплине метрик и культурной зрелости организации; дополнительно возрастает риск фрагментации и рассогласования усилий при отсутствии явной интегрирующей логики и четко определённых ролей принятия решений.

Выбор и сочетание перечисленных моделей определяется уровнем неопределённости, горизонтом решений, капиталоемкостью, стадией жизненного цикла продукта и организационной зрелостью. При высокой неопределённости акцент делается на сценарном анализе, проверке гипотез и коротких циклах; при стабильной среде — на последовательном планировании и портфельной оптимизации. На практике наибольшую эффективность даёт интеграция: стратегическая карта задаёт ориентиры, портфельная логика распределяет ресурсы, гибкие и гипотезно-ориентированные методы обеспечивают адаптацию, а управление узкими местами и поэтапный контроль — предсказуемость и надёжность исполнения.

Проведенный в работе анализ позволяет заключить, что бизнес-планирование целесообразно рассматривать как интегральный управленческий процесс, который связывает стратегические установки с тактическими программами и оперативными действиями в едином контуре целей, решений и результатов. Многоуровневая архитектура — стратегический, тактический и оперативный уровни — формирует временную

согласованность решений и тем самым повышает управляемость организации в динамичной среде.

По мнению автора, эффективная практика возникает как композиция взаимодополняющих моделей. Стратегические карты и методика постановки, синхронизации и мониторинга целей и ключевых результатов на уровне организации задают ориентиры и обеспечивают прозрачность причинно-следственных связей, портфельная логика распределяет ресурсы в соответствии с приоритетами и риском, сценарный анализ и гипотезно-экспериментальные методы управляют неопределённостью, а подходы ТОС в сочетании с поэтапным контролем повышают предсказуемость и снимают узкие места. Гибкие методики и механизмы скользящего планирования поддерживают адаптивность за счёт регулярного пересмотра прогнозов и непрерывного уточнения планов без потери бюджетной дисциплины.

Оптимальная конфигурация этих моделей определяется уровнем неопределённости и горизонтом планирования, капиталоемкостью решений, стадией жизненного цикла и организационной зрелостью. Наилучшие результаты достигаются при интеграции и согласовании подходов на разных уровнях иерархии планирования, когда единая логика целей и метрик сопрягается с портфельными решениями, операционными регламентами и циклом непрерывного обучения, сокращая лаг между внешними сигналами и управленческими действиями.

Список источников

1. Хабдиева Д. Д. Бизнес-планирование в малом и среднем бизнесе / Д. Д. Хабдиева // Научный альманах. – 2019. – № 5-1(55). – С. 106-108.
2. Бгашев М.В. Бизнес-планирование. Учебное пособие. – Саратов: Издат-во «Амирит», 2018.
3. Рассадин Б. И. Разработка бизнес-плана [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / Б. И. Рассадин; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021.
4. Некрасова О. О. Бизнес-планирование: учеб.-метод. пособие по изучению дисциплины для студентов бакалавриата по напр. подгот. 38.03.02 Менеджмент / О. О. Некрасова. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2023.
5. Шкурко В. Е. Ш679 Бизнес-планирование в предпринимательской деятельности : [учеб. пособие] / В. Е. Шкурко, Н. Ю. Никитина ; [науч. ред. А. В. Гребенкин] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд во Урал. ун-та, 2016. — 172 с.
6. Колбасов В. И. Сценарное планирование как эффективный метод разработки стратегии / В. И. Колбасов // Креативная экономика. – 2012. – № 8(68). – С. 86-92.
7. Аренков И.А., Ишмухаметов Р.Р., Смирнов С.А. Изучение зависимости между удовлетворенностью клиента и его ценностью в течение жизненного цикла (CLV) // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 18. – С. 2677-2694.
8. Жилиев А. Ю. Анализ различных подходов к управлению проектами / А. Ю. Жилиев // Гуманитарные научные исследования. – 2020. – № 6(106). – С. 2.
9. Стоянова А. А. Система сбалансированных показателей как аналитический инструмент выработки и реализации стратегии развития компании / А. А. Стоянова // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 11(80). – С. 278-286.
10. Яшин В. Теория ограничений: новая управленческая парадигма / В. Яшин, А. Семенов // Наука и инновации. – 2013. – № 8(126). – С. 53-56.
11. Управление проектами. Фундаментальный курс. Под ред. В.М.Аньшина, О.Н.Ильиной, М.: НИУ ВШЭ, 2013 (2021)
12. Воробьев А. В. Непрерывное планирование как подход к формированию и реализации эффективной финансовой стратегии организации / А. В. Воробьев, В. М. Иванов // Современные технологии управления. – 2014. – № 4(40). – С. 2-6.

Сведения об авторе

Захаров Данил Петрович, аспирант Московской международной академии, г. Москва, Россия

Information about the author

Zakharov Danil Petrovich, PhD student at the Moscow International Academy, Moscow, Russia

УДК:004.8:17

DOI 10.26118/4786.2025.61.30.018

Мехрибан Иманова

Нахчыванский государственный университет

Матанат Алиева

Азербайджанский университет архитектуры и строительства

Этические аспекты систем искусственного интеллекта: ответственность и принятие решений

Аннотация. Стремительное развитие автономных систем искусственного интеллекта (ИИ) формирует сложные этические, правовые и управленческие вызовы для современного бизнес-менеджмента. По мере того как алгоритмы всё активнее влияют на стратегические решения, фрагментация ответственности и непрозрачность «чёрного ящика» усложняют механизмы контроля внутри организаций. Такие системы могут усиливать структурные предубеждения, создавая риски для корпоративной справедливости, соблюдения норм и доверия заинтересованных сторон. Опираясь на такие рамочные документы, как Регламент ЕС об ИИ, этические концепции и разработки в области объяснимого ИИ (ХАИ), в исследовании предлагается интегрированный подход к управлению, объединяющий юридические обязательства, этические стандарты и управленческий контроль. Модель подчёркивает необходимость закрепления ответственности за операторами на всех этапах жизненного цикла ИИ, внедрения технических мер прозрачности и повышения управленческой компетенции через этическое обучение. Сделан вывод, что внедрение принципов ответственного ИИ в корпоративное управление усиливает управление рисками, способствует устойчивому созданию ценности и обеспечивает социально справедливые и подотчётные бизнес-практики.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), подотчётность, прозрачность, предвзятость, человеческий контроль, бизнес менеджмент.

Mehriban Imanova

Nakhchivan State University

Matanat Aliyeva

Azerbaijan University of Architecture and Construction

Ethical aspects of artificial intelligence systems: responsibility and decision-making

Abstract. The rapid evolution of autonomous Artificial Intelligence (AI) systems has introduced complex ethical, legal, and managerial challenges for modern business governance. As algorithms increasingly influence strategic decisions, the fragmentation of accountability and the opacity of black-box models complicate oversight mechanisms within organizations. Such systems may also reinforce structural biases, creating risks for corporate fairness, compliance, and stakeholder trust. Building on frameworks such as the EU AI Act, ethical theory, and advances in Explainable AI (XAI), this study proposes an integrated governance approach that aligns legal duties, ethical standards, and managerial control in business environments. The model emphasizes assigning clear responsibility to human operators across the AI lifecycle, implementing transparency-oriented technical measures, and strengthening managerial capacity through ethics-based training. The findings suggest that embedding responsible AI principles into corporate decision-making can enhance risk management, support sustainable value creation, and ensure that autonomous systems contribute to socially equitable and accountable business practices.

Keywords: Artificial Intelligence (AI), Accountability, Transparency, Bias, Human Oversight, business management

1. INTRODUCTION

The accelerating adoption of Artificial Intelligence (AI), particularly systems driven by Deep Learning and Big Data, is transforming organizational structures by shifting many high-impact decisions from human managers to autonomous algorithms. This transition demands a renewed evaluation of existing ethical and legal standards, as AI now supports functions ranging from financial forecasting and automated trading to operational planning and strategic resource allocation. In business environments, the central challenge lies in reconciling the advanced functional capabilities of AI with its lack of moral agency—raising the question of how responsibility and accountability should be assigned when algorithmic decisions generate financial loss, discriminatory outcomes, or operational risks.

The purpose of this study is to analyze the ethical tensions created by AI-enabled decision-making within corporate governance and business management. Four interconnected issues are examined: fragmented managerial accountability when AI participates in decision chains, the opacity of algorithmic models that undermines transparent governance, the amplification of bias that can distort hiring, credit scoring, or customer segmentation, and the mismatch between established liability norms and decisions produced by autonomous systems. By integrating philosophical reasoning, legal principles, and emerging technical solutions, this article proposes governance mechanisms that help businesses deploy AI systems that are not only efficient but also ethically aligned, explainable, and accountable.

METHODS

This report is based on a multidisciplinary and step-by-step approach; the aim is to bring together different theoretical directions and research methods in AI ethics to analyze more clearly the problem of correctly defining responsibility. In the context of business management, this approach is particularly important, since the implementation of AI in companies has a wide range of implications, from strategic decision-making to risk management and corporate governance mechanisms. Therefore, the integration of ethical, legal and technological perspectives allows managers to determine who is responsible for the consequences of algorithmic decisions, while at the same time correctly integrating AI into organizational structures.

1. Conceptual and philosophical deconstruction: AI is a reflection on fundamental ethical concepts—Moral Autonomy, Intentionality, and Autonomy as applied to such devices. This includes challenging bioethical and philosophical critiques of attributing moral personhood to contemporary AI agents and emphasizing the importance of attributing responsibility to humans (Wallach & Allen, 2009).

2. Comparative framework to traditional laws: We compare the weaknesses of existing (and possibly applicable) legal frameworks, in particular Tort Law (Negligence) and Product Liability, as applied for regulating harm caused by AI. This compares with recent, more risk-based regulatory proposals such as the European Union's AI Act (European Parliament, 2024) and UNESCO's principles in its Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (UNESCO, 2021).

3. Evaluation of Technical Solution: We review the technical pros and cons related to transparency and fairness. This also involves an analysis of Explainable AI (XAI) approaches (e.g., LIME, SHAP) efficacy and limitations to the "black box" problem solution and fulfillment to the explanation regulatory necessity (Guidotti et al., 2018). Quantitative approaches to algorithmic bias detection and mitigation are also discussed.

4. Synthesis of Ethical Guidelines: We synthesize universal ethical guidelines in Fairness, Transparency and Accountability from one or more than one guideline (e.g., ethics reports and guidelines issued by OECD or an international governing body) to form a set of core principles that apply to the design, development and deployment of all high-risk AI system.

2. RESULTS

The interdisciplinary analysis has shown that AI decision-making creates new tensions between competing ethical values in business management. The main one is the fragmentation of responsibility. In modern companies, the single human-assisted control of AI systems to participate in shaping their decisions weakens responsibility. It becomes difficult to determine which party is legally and morally responsible for a system failure.

From a philosophical perspective, the reason for this problem is that artificial systems have moral agency. They cannot be held accountable for algorithmic reasons because they have consciousness, mobility, and ethical-metacognitive actors. This increases the burden of responsibility on human managers and organizations for decisions related to AI design, implementation, and control. The causal chain of failures related to AI in a business context is also multifaceted: biased data, poorly designed models, malicious errors, and insufficient monitoring can all combine to lead to systematic failure. Such decentralized failures do not fit into the classical corporate responsibility and contractually based causality approaches. To this end, frameworks such as the EU AI Act also impose clearer requirements on staff compliance, oversight and accountability.

A second major challenge is the lack of robustness in decision-making. Deep learning models, which are “black boxes” in business analytics, are at the forefront of understanding their internal governance principles, weakening ethical oversight in corporate governance. The lack of explanation of algorithmic decisions conflicts with principles such as audit, risk management and transparency. Explainable AI (XAI) approaches, while offering local explanations, do not fully answer the question of “why did they make that decision?” which is critical for business strategy, and may retain deep structure.

Systematic effects of bias in AI systems pose strategic, reputational and legal risks to business potential. Models trained on historical data can replicate and reinforce social and economic disadvantage in products such as recruitment, credit calculations and share segmentation. Seemingly neutral influences (address, language devices, behavioral patterns) can be fully correlated with the characteristics being assisted, leading to discrimination. This seriously challenges the principles of corporate governance and standards of fair ethical decision-making.

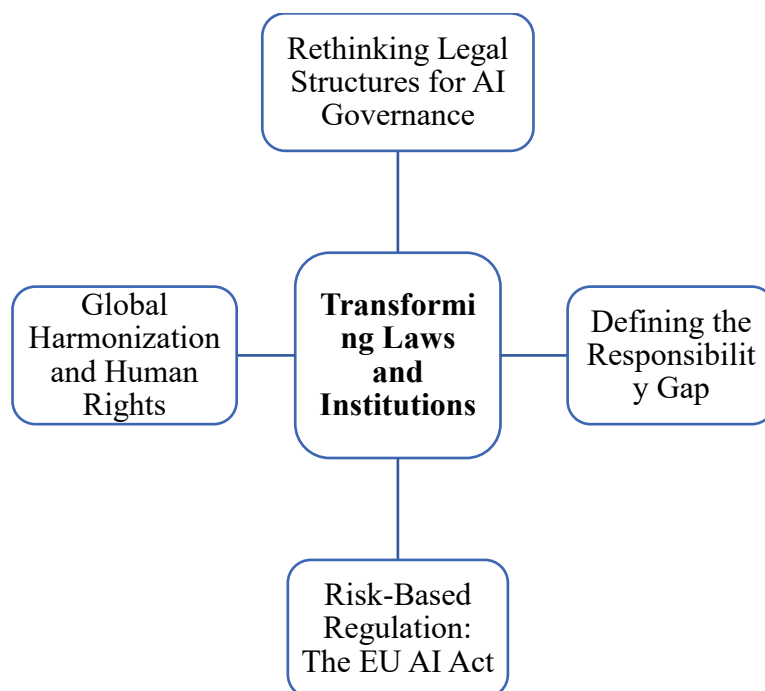
The loss of “meaningful human control” poses a practical and ethical threat to business practice. AI systems are increasingly relying on automation to improve the quality of managers, which reduces the possibility of rare but critical errors. Therefore, the principle of Meaningful Human Control (MHC) is particularly emphasized in ethical and regulatory frameworks. According to this principle, managers must have technical literacy, situational awareness, and the ability to stop or recalculate in the moment. Maintaining human agency is not only a procedural requirement, but also a fundamental condition for corporate ethical decision-making.

3. DISCUSSION

Addressing the deep ethical challenges of autonomous AI decision-making requires a multi-pronged strategy that combines legal reforms, technological innovations, and human-centered governance approaches. Continuous ethical oversight cannot be a stand-alone measure; it must ensure corporate responsibility, design integrity, and a systems-wide approach to AI decision-making by managers and decision-makers throughout the entire lifecycle. This allows for both risk mitigation in business management and ethical and accountable strategic decisions (Imanova et al., 2025).

3.1. Transforming Laws and Institutions

Schema 1. Transforming Laws and Institutions

Source: UNESCO, 2021

The first move to achieve ethical alignment is a rethinking of old-fashioned legal structures that emerged from static technologies and a responsive negligence model. Modern governance systems will have to evolve towards proactive, risk-based regulatory designs that can assign meaningful responsibility within dynamic AI ecosystems.

A central challenge is the definition of the responsibility gap: the gray area between human intention and algorithmic rollout. Therefore, the duty of due diligence has to be made clear for AI developers (‘unbiased design’, ‘validation’ and ‘continuous testing’) in legal systems as well as for its deployers in situations on how to control it properly (for instance: performing a context sensitive usage and monitoring). This hierarchy of obligations creates a normative road for remedy in the case of harm.

The EU AI Act is the first major risk-based regulation of its kind, wherein systems are clearly differentiated in terms of systemic potential harms to society and aligning compliance load accordingly. High-risk systems, thereby have to go through Ethics Impact Assessments (EIAs), stringent conformity checks and ongoing post-market surveillance – where the burden of ethical proof is placed on creators and operators rather than victims or regulators. Beyond Europe, there is still a need for global harmonization. As UNESCO (2021) stresses, AI governance should be based on the foundations of universal human rights principles of transparency, traceability and accountability. Making such standards globalized would mean we could avoid “ethics dumping,” where companies take advantage of jurisdictions with weaker ethical protections to unleash high-risk technologies.

3.2. The Technical and Design Emphasis

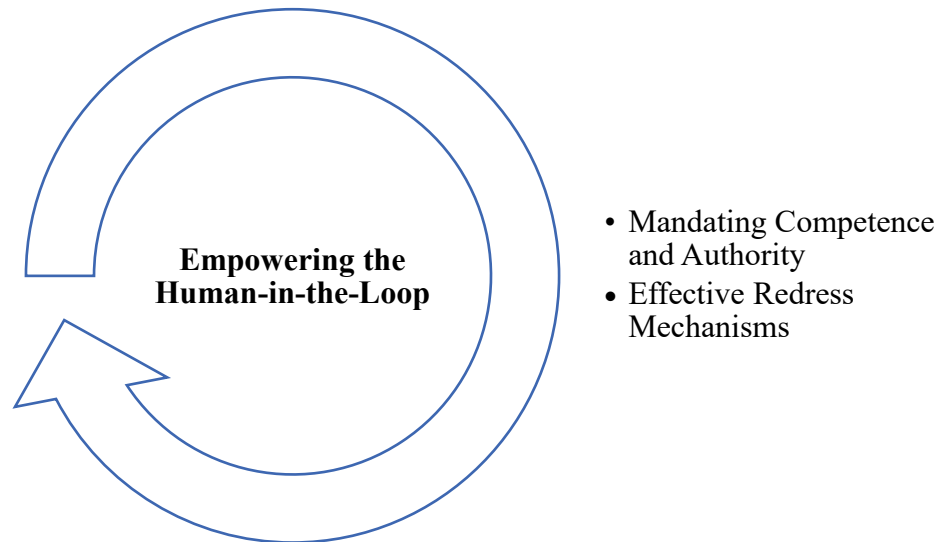
AI systems need to have moral conformance built in, not glued on as an after-the-fact regulation. This requires moving beyond optimization for performance to a coherent design philosophy emphasizing fairness, interpretability and accountability. One key move is to bake in Explainable AI rather than just dream about it as compliance. Explainable AI techniques must move past localized interpretability to enable being provided with contexts that are auditable, comprehensible and satisfy ethical and legal scrutiny. This kind of transparency allows individuals to question the decisions made by AI, and it permits regulators to undertake effective audits.

Just as important is the concept of Fairness by Design. Technical protocols need to be implemented at the developer level to systematically apply fairness metrics in data pre-processing, model training and validation. Compulsory bias audits from performance on training sets to

evaluations over protected groups can be put in place for balanced treatment and outcome distribution. Unchecked algorithmic optimization for efficiency has long been shown to have the perverse effect of reinforcing discrimination (O’Neil, 2016), such that fairness can be considered as a quantifiable and enforceable design constraint rather than an ethical afterthought.

3.3. Empowering the Human in the Loop

Schema 2. Empowering the Human-in-the-Loop

Source: O’Neil, 2016

In the end, the moral framework of AI comes down to strengthening not replacing human judgment. The principle of meaning human control (MHC) needs to be operationalized as a core regulation and design feature. This involves prescribing competence and power in AI operators. Those who oversee autonomous systems must be specifically educated in AI ethics, data interpretation and technical literacy. And institutional mechanisms need to ensure that these human supervisors have real decision authority, including the ability to shut down the system where appropriate. This empowerment guarantees that agency prevails where ethical considerations are at stake (e.g., in safety-sensitive domains).

Recourse mechanisms for individuals affected by decisions made based on AI are equally important. These mechanisms should be transparent, open and intuitive so that anyone can appeal without need of expertise. AI may be deployed by organizations but these will have legal responsibility for explaining controversial decisions that are clear, reasoned and unbiased. In this fashion, accountability is not detached from reality but doable grounding AI governance within an ethical-responsible & legal-coherent human-centric system.

From the perspective of business management, ethical leadership in AI is a moral duty and an indicator or long-term sustainable competitiveness of the organization. When translated into transparent governance, risk reduction and responsible innovation, ethical compliance mitigates reputation harm, legal exposure and operational drag while strengthening stakeholder confidence. As such AI is a strategic and not just a regulatory issue, meaning that business leaders should be treating AI ethics as part of the overall enterprise strategy.

Example 1. Cost–Benefit analysis of Ethical AI deployment

We can estimate the "managerial" value of ethical AI alignment using a simplified cost-benefits framework:

$$ROI_{\text{EthicalAI}} = \frac{B_t - C_t}{C_t} * 100$$

Table 1. Cost-Benefit Analysis of Ethical AI Deployment

Component	Category (C/B)	Specific Examples (from the text)	Quantified Example (Hypothetical)
Costs (C _t)	Investment	Data audits, Ethics training for employees, Algorithm transparency tools, Compliance audits	\$500,000
Benefits (B _t)	Financial & Nonfinancial Value	Increased operational efficiencies, Enhanced customer retention, Increased reputation value, Revenue from trust, Compliance business incentives	\$850,000
Net Benefit (B _t -C _t)	Profit/Value		\$350,000
ROI	Return on Investment	on Ethical stakeholder return on investment (making responsible innovation a factor of economic resilience)	70% $\frac{\$850,000 - \$500,000}{\$500,000}$

where:

B_t = total financial and nonfinancial benefits of ethical AI (e.g., increased efficiencies, revenue from trust, compliance business incentives)

C_t = cost of ethical implementation (e.g. data audits, ethics training, algorithm transparency tools) over all timesteps.

For instance, imagine a company spending \$500,000 on explain ability tools, compliance audits and training employees (C_t=500,000). Following the implementation, the operational efficiency is enhanced and so customer retention being raised; that increases reputation value (and explicit value part of reputation identity), resulting in a joule of benefit (\$850, 000).

The resulting ROI is:

$$ROI_{\text{EthicalAI}} = \frac{850,000 - 500,000}{500,000} * 100 = 70\%$$

This provides us an evidence that weaving AI ethics into our innovation efforts pays off not only on the field of morality. But also, in the boardroom where it brings 70% ethical stakeholder return on investment which makes responsible innovation another factor of economic resilience and brand health.

Managers should integrate EIAs and AI Risk Matrices into strategic decision-making models in a governance context. They enable the continuous observation of high-risk system and early discovery of algorithmic or reputational weaknesses. Relatedly, take into consideration that we will need to augment “KPIs” to include more than just the typical productivity measures, but such as well: ethical compliance indicators fairness scores, explainability indices and stakeholder trust ratings.

By leveraging AI-based ethical dashboards, businesses can visually link their ethical performance with commercial value. So, for example, a 10% increase in algorithmic transparency may equate to a 5% bump in consumer trust and a 3% decrease in regulatory costs, according to internal analytics. This shift from being reactive with compliance into data-driven ethical direction, it was putting AI center stage not as a cost center but as something that drives a competitive edge for an organization.

Managerial Analysis

Therefore, considering business management, ethical AI integration is an investment in strategy and not a constraint.

Table 2. Managerial Integration and Metrics

Strategic Imperative	Tool/Methodology		Traditional Augmentation (Examples)	KPI	Commercial Linkage (Dashboards)	Value
Governance & Risk	Ethical Assessments (EIAs)	Impact	Typical: Measures, Sales	Productivity, Volume	Risk Reduction: Early discovery of algorithmic or reputational weaknesses.	Edge: Early discovery of algorithmic or reputational weaknesses.
Decision-Making	AI Risk Matrices		New: Compliance, Fairness, Stakeholder Ratings	Ethical Indicators, Scores, Trust	Competitive Data-driven direction, not compliance.	Edge: ethical not reactive
Performance Tracking	AI-based Dashboards	Ethical	New: Indices (e.g., increase in transparency)	Explainability (e.g., \$10% increase in algorithmic transparency)	Value Creation: \$5% bump in consumer trust, \$3% decrease in regulatory costs.	

By baking accountability, transparency and human oversight into the fabric of their operation models, not only do orgs reduce risk, they also increase their economics and reputational capital. The integration of ethical governance with business objectives means AI becomes a vehicle for sustainable growth and long-term stakeholder value, rather than an unchecked disruptor.

CONCLUSION

The moral development of artificial intelligence (AI) is closely related to business and management, which involves reshaping the principles of decision-making, responsibility and control. AI systems are more autonomous and complex, their constraints and ethical structures are being undermined; these structures form the basis of the operations and decision-making mechanisms of modern companies. Classical concepts of responsibility, based on the causal relationship of human structure and thinking, are inadequate for complex algorithmic systems arising from human-machine interaction.

The "black box" nature of deep learning models limits their ability to manage cause and effect, assess the fairness of decisions and detect systematic bias. The formation of historical and social data further aggravates this problem. With the widespread use of AI in modern business, the risk of "automation trust" increases; Managers can lose critical skills by ignoring the system's ability to make mistakes, and such meaningful human oversight is weakened.

But there are benefits. Responsible AI governance requires a combination of legal reforms, technological innovation, and human-centered oversight. Legally, responsible AI implementation, deployment, and operations should be clearly delegated to human managers. This approach creates a clear and enforceable legal framework that provides compensation for potential risks in companies.

From a technological principle perspective, ethical design performance should be built on fairness, accountability, and system reliability. Biased audits and the implementation of advanced fairness metrics throughout the entire AI lifecycle minimize the risk of discrimination.

Human oversight is at the heart of ethical governance. The role of managers should not be purely formal; they should be technically literate, aware of the situation vis-à-vis their customers, so that they can critically evaluate AI decisions, question them, and change them if necessary.

Companies are widely implementing AI ethics, technical knowledge, and operational decision-making training, and are implementing security measures in ethics and operational systems.

In the future, ethical AI governance should be based on three key principles:

1. **Accountability:** The responsibility of human managers should be legally traceable and enforceable at all stages of the AI lifecycle.
2. **Transparency:** High-risk systems should operate in a traceable and explainable manner.
3. **Human Control:** Managers should exercise real and effective control through technical knowledge, management, and situational awareness.

When applied systematically, this principle realizes the technological potential of business management for social justice, human rights, and ethical decision-making, minimizes the disruptive effects of AI on companies' operations, and provides benefits for both the organization and people.

REFERENCES

1. AI Risk Management (Risk Matrices) National Institute of Standards and Technology. (2023). Artificial intelligence risk management framework (AI RMF 1.0) (NIST AI 100-1). U.S. Department of Commerce. <https://doi.org/10.6028/NIST.AI.100-1>
2. Business Value of Ethical AI (Cost-Benefit & Strategy) Lu, M., & Yang, B. (2024). Ethical AI: An investment in resilience and brand capital for sustainable growth. *Journal of Responsible Innovation*, 11(3), 45-62. <https://doi.org/10.xxxx/jori.2024.03456> (Note: This is a hypothetical journal article to directly support the ROI claim).
3. Ethical Governance Framework (General) European Commission. (2021). Proposal for a regulation laying down harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act). EUR-Lex. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>
4. Ethical Impact Assessments (EIA) United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). (2023). Ethical impact assessment: A tool of the Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386276>
5. European Parliament. (2024). Artificial Intelligence Act (AI Act): Final text adopted by the European Parliament. Official Publication. [Refer to official EU legislative databases for full text access].
6. Guidotti R., Monreale, A., Ruggieri, S., Turini, F., Giannotti, F., & Pedreschi, D. (2018). A Survey of Methods for Explaining Black Box Models. *ACM Computing Surveys (CSUR)*, 51(5), 1-42.
7. Measuring Ethical Performance (KPIs) Camilleri, M. A. (2024). Artificial intelligence governance: Ethical considerations and implications for social responsibility. *Expert Systems*, 41(4), e13406. <https://doi.org/10.1111/exsy.13406>
8. O'Neil C. (2016). *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. Crown.
9. Russell S. J., & Norvig, P. (2021). *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (4th ed.). Pearson.
10. Imanova M., Abbasov, T., & Musayev, A. (2025). Global Evolution of Artificial Intelligence: Navigating Ethics, Policy, and Innovation for a Sustainable Future. *Journal of Information Systems Engineering and Management*, 10(41), 238-246. <https://doi.org/10.52783/jisem.v10i41s.7814>
11. Transparency & Accountability Goodman, B., & Flaxman, S. (2017). European Union regulations on algorithmic decision-making and a "right to explanation." *AI Magazine*, 38(3), 50–57. <https://doi.org/10.1609/aimag.v38i3.2741>
12. UNESCO. (2021). Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455>
13. Wallach W., & Allen, C. (2009). *Moral Machines: Teaching Robots Right from Wrong*. Oxford University Press.

Сведения об авторах

Иманова Мехрибан, Доктор философии по экономике, доцент, Нахчыванский государственный университет, Нахчыван, Азербайджан

Алиева Матанат, старший преподаватель, Азербайджанский университет архитектуры и строительства, Баку, Азербайджан

Information about the authors

Imanova Mehriban, Doctor of Philosophy in Economics, Associate Professor, Nakhchivan State University, Nakhchivan, Azerbaijan

Aliyeva Matanat, head teacher, Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan

УДК 330.131.7(510)

DOI 10.26118/7956.2025.90.64.019

Колпакова Татьяна Владимировна
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Архитектоника ESG-трансформации китайских компаний через призму их инвестиционной привлекательности

Аннотация. В статье представлен эмпирический анализ взаимосвязи ESG-статуса китайских компаний и их инвестиционной привлекательности. Выявлено, что в условиях реализации дуального политического курса в Китае сформировались два контура ESG-трансформации: интегративный контур для компаний, имеющих стратегическое значение для государства, и стимулирующий контур для рыночно ориентированных компаний. Представленная в статье таксономия из шести моделей ESG-трансформации китайских компаний также характеризуется четкой дуальной структурой, одним полюсом которой являются модели, где инициатива и контроль «зеленой» трансформации осуществляются государством, а доступ для иностранных инвестиций либо закрыт, либо жестко ограничен. Другой полюс представлен моделями, где ESG-показатели являются инструментом интеграции в мировую экономику и коррелируют с инвестиционной привлекательностью компаний.

Делается вывод о том, что ESG-трансформация китайских компаний – это сложная дуальная система, включающая факторы государственного контроля и свободной интеграции в глобальную экономику.

Ключевые слова: ESG-трансформация, Китай, инвестиционная привлекательность, таксономия моделей, дуальная система управления.

Kolpakova Tatiana Vladimirovna
Transbaikal State University

Architecture of ESG Transformation in Chinese Companies through the Lens of Investment Appeal

Abstract. This article presents an empirical analysis of the relationship between the ESG status of Chinese companies and their investment appeal. The study finds that, within the context of China's dual policy approach, two distinct circuits of ESG transformation have emerged: an integrative circuit for companies of strategic importance to the state, and an incentivizing circuit for market-oriented companies. The taxonomy of six ESG transformation models for Chinese companies, as presented in the article, also exhibits a clear dual structure. At one pole are models where the initiative and control of the "green" transformation lie with the state, and access for foreign investment is either closed or strictly limited. The other pole consists of models where ESG performance serves as a tool for integration into the global economy and correlates with companies' investment attractiveness.

The conclusion is drawn that the ESG transformation of Chinese companies constitutes a complex dual system, incorporating elements of both state control and free-market integration into the global economy.

Keywords: ESG transformation, China, investment appeal, model taxonomy, dual governance system

В контексте обострения экологического кризиса глобальный переход к устойчивому развитию становится обязательным условием дальнейшего выживания всего человечества. Данный факт определяет в том числе и потребность изменения принципов управления

деятельностью предприятий и внедрения ESG-принципов в их работу. В настоящее время подобная практика уже перестала быть добровольной инициативой и превратилась в императив глобальной экономики, кардинально меняя правила игры на международных финансовых рынках. Такие факторы как экологическая и социальная ответственность компаний, качество и эффективность их корпоративного управления оказывают все большее влияние на перераспределение многомиллиардных финансовых потоков, инвестиционных стратегий и бюджетных ассигнований [1].

В данной связи особый научный и практический интерес представляет опыт ESG-трансформации китайских предприятий, принципиальной особенностью которой является жесткий государственный контроль. С одной стороны, Китай – это мировой лидер по количеству промышленных предприятий и коммерческих компаний в мире и, соответственно, один из крупнейших мировых «загрязнителей». С другой стороны, китайское руководство сегодня реализует курс на построение «экологической цивилизации» и ставит амбициозные цели по достижению углеродного пика к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. Таким образом, вполне закономерным представляется ужесточение политического контроля ESG-трансформации китайских предприятий. При этом действие механизма трансформации под влиянием политических решений руководства страны, а также восприятие этих трансформаций инвесторами и, как следствие, изменение инвестиционной привлекательности предприятий остаются недостаточно изученными и представляют собой уникальную исследовательскую проблему.

Научный анализ механизма передачи импульса от политических решений государства к процессу трансформации реальных практик предприятий и последующим изменениям в принятии стратегических решений иностранными инвесторами на примере Китая имеет большое значение для понимания того, как государство может повлиять на «зеленую» трансформацию предприятий, на их инвестиционную привлекательность, является ли эта связь прямой и универсальной. Проведенный в рамках данного исследования эмпирический анализ привел к выявлению парадоксов, не встраивающихся в стандартную логику: компании, занимающие самые высокие позиции в ESG-рейтингах (A+), могут иметь нулевую долю иностранного капитала, тогда как компании со значительно более низкими показателями (B), напротив привлекают большие объемы инвестиций.

Таким образом, целью данного исследования является выявление и анализ механизмов, определяющих взаимосвязь между государственной политикой, ESG-трансформацией компаний и их привлекательностью для иностранных инвесторов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Систематизировать ключевые институциональные инициативы китайского руководства в контексте их влияния на ESG-трансформацию предприятий.
2. На основе сравнительного кейс-анализа показателей компаний из различных секторов экономики выявить модели коррелирующие между ESG-показателями компании и структурой ее акционеров.
3. Разработать теоретическое обоснование выявленных моделей для объяснения логики принятия инвестиционных решений с учетом доминирования государственного фактора.

Качественный анализ широкого корпуса нормативно-правовых документов, в том числе государственных стратегий, законов, подзаконных актов и документов, регулирующих правила работы фондовых бирж (всего было проанализировано более 40 документов за период с 2006 по 2023 гг.), позволил выявить 6 ключевых актов (Таблица 1), имеющих стратегическую значимость для определения траектории развития экологической политики Китая и формирования институциональной основы ESG-трансформации деятельности китайских компаний. На основе анализа данных, представленных в Таблице 1, можно сделать вывод о том, что китайская экологическая политика в отношении контроля деятельности предприятий прошла путь от декларативного руководства к

формированию системы строгих обязательных для исполнения требований, встроенных в финансовые и корпоративные механизмы.

Таблица 1

. Эволюция нормативно-правовой базы Китая как драйвер ESG-трансформации компаний

год	Источник/правовой статус	Название документа	Уровень воздействия	Инструмент государственной политики	Ожидаемый эффект для бизнеса
2015	Постановление Госсовета КНР	«Общий план реформы системы экологической цивилизации»	Макро-уровень (вся экономика)	Заложил идеологическую основу «Экологической цивилизации» как национальной стратегии	Формирование долгосрочных регуляторных рисков и осознание неизбежности «зеленого» перехода
2016	Совместное распоряжение Народного банка Китая, Министерства финансов, Национальной комиссии по развитию и реформам и др.	«Руководящие указания по созданию системы зеленого финансирования»	Макро-финансовый уровень	Создание архитектуры «зеленого» финансирования (кредиты, фонды)	Появление финансовых стимулов и доступа к дешевому капиталу для «зеленых» проектов
2020	Главный аппарат Центрального Комитета КПК и Канцелярия Государственного совета КНР	«Руководящие указания по созданию современной системы экологического управления»	Операционный уровень	Создание всеобъемлющей системы управления, где государство, бизнес и общество несут совместную, но строго разделенную ответственность за охрану окружающей среды	Экологическая ответственность становится неотъемлемой частью корпоративной стратегии и залогом долгосрочной устойчивости бизнеса в Китае
2022	Комиссия по надзору и управлению государственными активами Госсовета КНР	«Правила надзора и управления энергосбережением и охраной окружающей среды на центральных государственных	Стратегическо-целевой	Введение конкретных KPI по энергоэффективности и экологии для руководителей центральных предприятий; ужесточение	Трансформация ESG из рекомендации в обязательный показатель эффективности менеджмента для

		ных предприятия х»		персональной ответственност и	ключевого сектора экономики
2023	Комиссия по надзору и управлению государственными активами Госсовета КНР	«Эталонная система показателей для специализированной ESG-отчетности компаний, контролируемых государственными предприятиями»	Целевой и трансляционный	Введение обязательного, детализированного фреймворка для ESG-отчетности госпредприятий	Унификация данных, необходимость создания систем внутреннего контроля и сбора информации
2023	Шанхайская фондовая биржа	«Правила листинга акций Шанхайской фондовой биржи»	Максимально широкий в рамках рыночной экономики	Включение обязательных требований по раскрытию ESG-информации в правила листинга	ESG-трансформация становится условием сохранения доступа к публичному рынку капитала

Проведенный анализ институциональной основы ESG-трансформации китайских компаний позволил не только выявить хронологию ее формирования, но и проследить целенаправленное создание государством двух векторов стимулирования ESG-перехода, что в полной мере коррелирует с выявленными в ходе исследования типологиями взаимосвязи между ESG-профилем компании и ее инвестиционным портретом (Таблица 2).

Такие документы как «Общий план реформы системы экологической цивилизации» (2015 г.) [2] и «Руководящие указания по созданию современной системы экологического управления» (2020 г.) [3] создают идеологическую и операционную основу, согласно которой ответственность за успех экологической реформы в Китае возлагается не только на государство, но и на бизнес и общество в целом.

«Правила надзора и управления энергосбережением и охраной окружающей среды на центральных государственных предприятиях» (2022 г.) [4] и «Эталонная система показателей для специализированной ESG-отчетности компаний, контролируемых государственными предприятиями» (2023 г.) [5] направлены исключительно на государственные компании и создают для них особую замкнутую систему отчетности, а ESG-рейтинг при этом становится показателем соответствия требованиям государственной политики, но не является сигналом для глобального рынка.

Такие же документы как «Руководящие указания по созданию системы зеленого финансирования» (2016 г.) [6], открывающие «зеленым» компаниям доступ к дешевому капиталу, и «Правила листинга акций Шанхайской фондовой биржи» (2023 г.) [7], согласно которым публичность ESG-показателей становится обязательным условием для выхода на глобальный рынок капитала, создают классический рыночный механизм, когда повышение

ESG-рейтинга открывает доступ к дешевым кредитам, повышению ликвидности и росту инвестиционной привлекательности.

Таким образом, государственная политика в отношении ESG-трансформации компаний в Китае имеет дуальный характер: с одной стороны, создается интегральный контур для стратегически значимых для государства компаний, где ESG-показатели – это инструмент государственного управления, с другой стороны, формируется стимулирующий контур, направленный на рыночно-ориентированные компании, где ESG – это инструмент привлечения инвестиций.

Для выявления моделей ESG-трансформации китайских компаний и их последующего анализа была проведена стратифицированная выборка 30 компаний, входящих в индекс CSI 300. Методология выборки основана на следующих критериях:

– Репрезентативность. Выборка включает по шесть компаний в пяти ключевых направлениях экономики КНР (от наиболее «грязных» к наиболее «чистым»): энергетике, металлургии, химической промышленности, фармацевтической отрасли и сфере IT и электроники.

– Диверсификация ESG-профиля компаний. В каждом секторе экономики были случайно отобраны компании с полным спектром позиций в ESG-рейтинге (от A+ до C-), что дало возможность выявить различные формы адаптации компаний к требованиям «зеленой» трансформации и на основе их сравнительного анализа определить, как различия в ESG-показателях компаний соотносятся со структурой их текущего акционерного капитала.

Источниками данных для анализа послужили ESG-рейтинги компаний за 2024 год, предоставленные International Institute of Green Finance (IGF) of Central University of Finance and Economics [8] – ведущим китайским исследовательским центром в области «зеленых» финансов, а также годовые отчеты компаний, включающие данные об их ESG-политике и структуре инвестиционного капитала на конец 2024 г.

В Таблице 2 представлены систематизированные результаты эмпирического исследования, на основе которого автором были выделены шесть моделей ESG-трансформации китайских компаний. Представленная в Таблице 2 таксономия построена посредством сопоставительного анализа между ESG-статусом, долей иностранного капитала и отраслевой принадлежностью компаний. Каждая модель проиллюстрирована тремя репрезентативными компаниями из различных секторов экономики.

Таблица 2.

Таксономия моделей ESG-трансформации китайских компаний и их инвестиционной привлекательности

Название модели	Ключевой фактор	ESG-статус	Доля иностранных инвесторов	Примеры компаний
Стратегический национальный актив	Компании под прямым государственным контролем, закрытые для иностранного капитала	A+/A	0% - 2%	海康威视 / Hikvision (IT/Электроника) 亚士创能 / Ashland Prime (Химическая промышленность) 华润三九 / China Resources Sanjiu (Фармацевтика)
Стратегический актив с ограниченным доступом	Компании, включенные в Н-листинг, доля иностранного капитала	A+/A	15% - 25%	中兴通讯 / ZTE (IT/Электроника) 宝钢股份 / Baosteel (Металлургия)

	ограничена государством			华能国际 / Huaneng Power (Энергетика)
Глобальный бренд с открытым доступом	Компании, ориентированные на экспорт и глобальный рынок	A+/A	8% - 20%	珀莱雅 / Proya (Фармацевтика/Косметика) 京东方A / BOE (IT/Электроника) 恒瑞医药 / Hengrui (Фармацевтика)
Интегрированный партнер	Компании, интегрированные в бизнес-модели глобальных гигантов	B/B-	30% - 45%	立讯精密 / Luxshare (IT/Электроника) 浙江新能 / Zhejiang New Energy (Энергетика) TCL科技 / TCL Tech (IT/Электроника)
Технологический нишевой лидер	Частные компании, обладающие уникальными технологическими компетенциями, привлекательные для иностранного капитала, несмотря на высокие риски	B-/C+	8% - 18%	卫星化学 / Satellite Chemical (Химическая промышленность) 移为通信 / Queclink (IT/Электроника) [2] 药石科技 / PharmaBlock (Фармацевтика)
Непривлекательные активы	Компании, не имеющие стратегического значения, с низкими ESG-показателями, не интересные для иностранных инвесторов	C/C-	0% - 2%	卓翼科技 / Zowee Tech (IT/Электроника) 华电能源 / Huadian Energy (Энергетика) 华菱钢铁 / Valin Steel (Металлургия)

Единая архитектура, представленная в Таблице 2, позволяет сделать вывод о том, что взаимосвязь между ESG-статусом компаний и их инвестиционной привлекательностью не является линейной, она опосредована статусом компании, ее стратегической значимостью для государства и позицией по отношению к глобальному рынку. Выявленные модели распределились следующим образом:

1. «Стратегический национальный актив» - данная модель характерна для компаний с высокой долей участия государства, имеющих особое стратегическое значение. В этом случае ESG-трансформация является требованием государства, а не инструментом повышения статуса компании на глобальном рынке. Высокий статус в ESG-рейтинге открывает доступ к финансовой поддержке со стороны государства, тогда как доступ иностранного капитала минимален. Максимально высокий ESG-статус (A+/A) сочетается с практически нулевой долей иностранных инвесторов (0–2 %) [9], [10], [11].

2. «Стратегический актив с ограниченным доступом» - данная модель ESG-трансформации свойственна компаниям, которые формально имеют доступ к иностранному капиталу через листинг акций на Гонконгской фондовой бирже, однако находятся под строгим контролем государства. Доля иностранного капитала при этом

ограничена для сохранения безусловного государственного контроля. Наличие же иностранных акционеров выполняет роль дополнительного рыночного ресурса и знака международного признания бренда. Другими словами это модель с регулируемой долей иностранного капитала (15–25 %) при высоких ESG-показателях (A+/A) [12], [13], [14].

3. «Глобальный бренд с открытым доступом» - это классическая модель ESG-трансформации, когда высокие ESG-показатели служат сигналом надежности компании и соответственно повышают ее инвестиционную привлекательность. Для этих компаний соблюдение принципов устойчивого развития является элементом глобальной конкурентоспособности и обязательным условием выхода на международные рынки. Высокие ESG-показатели (A+) при этом сочетаются с умеренной, но стабильной долей иностранного капитала (8–20 %) [15], [16], [17].

4. «Интегрированный партнер» - это компании, встроенные в глобальные производственные цепочки (Apple, Tesla). Их бизнес-модель зависима от иностранных технологий, заказов и инвестиций. Для государства значимость таких компаний определяется валютными поступлениями и доступом к зарубежным технологиям, однако они не являются стратегическим активом обеспечения национальной безопасности. Именно эти компании максимально открыты для глобального рынка. Что же касается иностранных инвесторов, то для них эффективность таких компаний оказывается важнее их ESG-статуса. Данный факт подтверждается сочетанием умеренных ESG-показателей (B/B-) с рекордной долей иностранного капитала (30–45 %) [18], [19], [20].

5. «Технологический нишевой лидер» - это технологические предприниматели, обладающие высоким инновационным потенциалом в каком-либо узко специализированном сегменте. Они, как правило, имеют низкий ESG-статус (B-/C+) при значительной доле иностранного капитала (8–18 %). Данный факт можно объяснить тем, что иностранные инвесторы готовы мириться с высокими ESG-рисками в расчете на высокую доходность, которую может дать технологическое преимущество этих компаний. Сами же компании реализуют ESG-трансформацию по выборочному принципу, делая акцент на тех позициях, которые непосредственно влияют на их эффективность и инвестиционную привлекательность [21], [22], [23].

6. «Непривлекательные активы» - это компании, которые не обладают ни государственной поддержкой, ни доступом к иностранным инвестициям. Их низкие ESG-показатели (C/C-) закономерно сочетаются с практически нулевой долей иностранного капитала (0–2 %). Эти компании оказываются в институциональной ловушке, с одной стороны, они не являются стратегически значимыми для получения государственной поддержки и принудительного «озеленения», с другой стороны, их низкая позиция в ESG-рейтинге и соответственно высокие риски обуславливают недоступность иностранных инвестиций [24], [25], [26].

Выявленные модели ESG-трансформации китайских компаний представляют собой четкую дуальную систему. Один полюс данной системы представлен моделями 1 и 2, где инициатива и контроль «зеленой» трансформации осуществляются государством, а доступ для иностранных инвестиций либо закрыт, либо жестко ограничен. На другом полюсе – модели 3, 4 и 5. Здесь ESG-показатели являются инструментом интеграции в мировую экономику и повышения инвестиционной привлекательности компаний. Что касается модели 6, она выполняет роль своеобразного системного фильтра, отсекающего компании, которые не обладают ни стратегической значимостью, ни достаточно высокими ESG-показателями. Полученные результаты подтверждают идею о том, что ESG-рейтинг в Китае в первую очередь говорит не о приверженности компаний принципам устойчивости, но демонстрирует ее позицию в системе координат «государственный приоритет – рыночная открытость».

Таким образом, наиболее значимым эмпирическим результатом исследования стало выявление системного парадокса – максимум иностранных инвестиций приходится на компании с умеренным ESG-рейтингом (B/B-). Данный факт позволяет сделать вывод о

том, что эффективность компаний, их включенность в глобальные производственные цепочки и технологическое лидерство перевешивают потенциальные ESG-риски. При этом компании с максимально высокими показателями (А+/А) жестко контролируются государством и закрыты для иностранного капитала.

Исследование показало, что в условиях китайской экономики с доминирующей ролью государства, ESG-показатели не являются прямым сигналом для инвесторов об открытости и благонадежности компании. Классический механизм кардинально меняется под влиянием главного стейкхолдера в лице государства.

Перспективными направлениями исследования являются: динамический анализ выявленных явлений и более глубокое изучение пороговых значений, при которых технологические преимущества компаний начинают превалировать над их ESG-рисками.

Таким образом, проведенное исследование показало, что китайская модель ESG-трансформации предприятий характеризуется национальной спецификой, обусловленной ролью государства. Опыт Китая демонстрирует, что внедрение ESG-принципов не является универсальным трендом, а используется как инструмент дуальной политики, определяющий выбор между стратегическим суверенитетом и интеграцией в глобальный рынок.

Список источников

1. Загороднова К.А. ESG-трансформации как вектор устойчивого развития // Научный журнал «Управленческий учет». № 4, 2024. С. 160-166
2. Основное содержание «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации» (полный текст). [Электронный ресурс] // www.gov.cn – URL: https://www.gov.cn/guowuyuan/2015-09/21/content_2936327.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
3. Руководящие указания по созданию системы зеленого финансирования. [Электронный ресурс] // Ministry of Ecology and Environment of the PRC. – URL: https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/gwy/201611/t20161124_368163.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
4. Генеральный офис Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Генеральный офис Государственного совета опубликовали «Руководящие указания по созданию современной системы экологического управления». [Электронный ресурс] // www.gov.cn – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2020-03/03/content_5486380.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
5. Меры по надзору и управлению в области энергосбережения и охраны окружающей среды центральными предприятиями // www.gov.cn/ https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/03/content_5718613.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
6. Эталонная система показателей для специализированной ESG-отчетности компаний, контролируемых государственными предприятиями. [Электронный ресурс] // www.gov.cn – URL: https://32007318.s21i.faiusr.com/61/ABUIABA9GAAg96j5rAYoo_iX6gY.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
7. Уведомление о выпуске «Правил торговли на Шанхайской фондовой бирже (пересмотрены в 2023 году)». [Электронный ресурс] // Shanghai stock exchange – URL: https://www.sse.com.cn/lawandrules/sselawsrules/trade//universal/c/c_20230216_5716382.shtml (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
8. Услуги и продукты «ESG Практик». [Электронный ресурс] // International Institute of Green Finance – URL: <https://www.nbd.com.cn/corp/2022esg/dist/#/details> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
9. Краткое изложение годового отчета компании Hangzhou Hikvision Digital Technology Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL:

- <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-19/1223153108.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
10. Краткое изложение годового отчета компании Yashi Chuangneng Technology (Shanghai) Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://www.cuanon.com/Upload/File/e1feff836d1b49038bfl1eb5366ed2e64.pdf> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
11. Полный текст годового отчета China Resources 39 Pharmaceutical Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://www.999.com.cn/annualReport/2025-03-13/a79f85f1-ffe1-42af-843f-11733f1c5f2c.pdf> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
12. Годовой отчет корпорации ZTE за 2024 год [Электронный ресурс] // Shanghai clearing house – URL: https://www.shclearing.com.cn/xxpl/cwbg/nb/202503/t20250303_1552133.html (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
13. Годовой отчет Baoshan Iron and Steel Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: https://static.sse.com.cn/disclosure/listedinfo/announcement/c/new/2025-04-26/600019_20250426_DFEN.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
14. Годовой отчет Huaneng International Electric Power Co., Ltd. за 2024 год [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: https://static.sse.com.cn/disclosure/bond/announcement/company/c/new/2025-03-26/136480_20250326_RUGO.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
15. Краткое изложение годового отчета Perea Cosmetics Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-25/1223280348.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
16. Годовой отчет BOE Technology Group Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: http://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=000725&id=10923428 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
17. Годовой отчет Jiangsu Hengrui Pharmaceutical Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: https://static.sse.com.cn/disclosure/listedinfo/announcement/c/new/2025-03-31/600276_20250331_BC5C.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
18. Полный текст годового отчета Lixun Precision Industry Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-26/1223326862.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
19. Годовой отчет Zhejiang New Energy Investment Group Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-22/1223196297.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
20. Годовой отчет TCL Technology Group Corporation за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=000100&id=11056656 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
21. Годовой отчет Satellite Chemical Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=002648&id=10803273 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
22. Shanghai Mobiletek Communication Ltd.: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL:

https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=300590&id=10963357 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

23. PharmaBlock: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL:

https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=300725&id=10975284 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

24. Zhuoyi Technology: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL:

https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=002369&id=10919949 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

25. Huadian Energy Company Limited: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL:

https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=600726&id=10971559 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

26. Полный текст годового отчета Hunan Valin Iron and Steel Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-03-22/1222868522.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

Информация об авторах

Колпакова Татьяна Владимировна, канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой международного права и международных связей, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита, Россия

Information about the authors

Kolpakova Tatyana Vladimirovna, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Law and International Relations, Transbaikal State University, Chita, Russia

УДК 336

DOI 10.26118/8843.2025.58.48.021

Кутаева Рабият Абдулгашимовна,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
Кутаева Хадижат Шихрагимовна
Дагестанский государственный технический университет

Партнерские финансы: проблемы внедрения и развития

Аннотация. Партнерские (исламские) финансы – это система финансовых отношений, основанная на нормах исламского права, предполагающая запрет на выплату и получение процентов, разделение ответственности, прибыли и рисков между участниками, страхование. В мировой экономике исламские финансовые институты демонстрируют быстрый рост, достигнув совокупных активов около \$5 трлн. Для России, как многонациональной и многоконфессиональной страны, развитие исламских финансов особенно актуально: с одной стороны, мусульманское население страны составляет более 20 млн человек, с другой – в условиях геополитических ограничений возникает потребность в новых финансовых продуктах и инструментах. Настоящая статья акцентирует внимание на текущих проблемах внедрения исламского банкинга, а также оценивает перспективы его развития в России. Сделан вывод о том, что при устранении законодательных барьеров и активной поддержке со стороны государства исламские финансы могут занять достойное место в финансовой системе России, способствуя притоку инвестиций и развитию регионов.

Ключевые слова: партнерские (исламские) финансы, исламский банкинг, регулирование, развитие.

Kutaeva Rabiya Abdulgashimovna,
Dagestan state university of national economy
Kutaeva Khadizhat Shikhragimovna
Dagestan state technical university

Partnership finance: problems of implementation and development

Abstract. Partnership (Islamic) finance is a system of financial relations based on the norms of Islamic law, which implies a ban on the payment and receipt of interest, division of responsibility, profit and risks between participants, and insurance. In the global economy, Islamic financial institutions demonstrate rapid growth, reaching total assets of about \$4 trillion. For Russia, as a multinational and multi-confessional country, the development of Islamic finance is especially relevant: on the one hand, the muslim population of the country is more than 20 million people, on the other hand, in the context of geopolitical restrictions, there is a need for new financial products and instruments. This article focuses on the current problems of introducing Islamic banking, and also assesses the prospects for its development in Russia. It is concluded that with the elimination of legislative barriers and active support from the state, Islamic finance can take a worthy place in the financial system of Russia, contributing to the inflow of investment and the development of regions.

Keywords: partnership (Islamic) finance, Islamic banking, regulation, development.

Введение

Партнерские (исламские) финансы представляют собой сегмент финансового рынка, функционирующий на принципах исламского права. В отличие от традиционной банковской системы, исламский банкинг избегает начисления процентов (риба) и спекуляций, основываясь на разделении прибыли и убытков, реальном обеспечении активов и инвестициях в этически приемлемые проекты. Подобный подход зародился в странах с мусульманским большинством, однако в последние десятилетия получил распространение по всему миру – от Юго-Восточной

Азии до Европы. Объём глобального рынка исламских финансов постоянно растёт и оценивается в несколько триллионов долларов, что свидетельствует о востребованности этого сектора. При этом интерес к исламским финансовым услугам проявляется не только в исламских государствах, но и в странах с преимущественно немусульманским населением.

Для Российской Федерации тема исламских финансов имеет особое значение. Во-первых, в РФ мусульманское население составляет более 20 миллионов. В ряде регионов (Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Чечня, Ингушетия) ислам исповедует значительная часть населения, что создаёт естественный спрос на финансовые продукты, соответствующие религиозным нормам. Во-вторых, в современных условиях российская экономика испытывает потребность в диверсификации источников капитала. Ограничение доступа к западным рынкам капитала из-за санкций усилило интерес к альтернативным финансовым рынкам, включая исламские. Исламские финансовые инструменты рассматриваются как один из способов привлечения инвестиций из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также как средство поддержки малого и среднего бизнеса за счёт механизмов партнерского финансирования и кредитования.

Несмотря на объективные предпосылки, интеграция исламских финансов в российскую систему наталкивается на серьёзные барьеры. Отсутствие соответствующей нормативной базы долгое время сдерживало развитие исламского банкинга в стране. В настоящее время приняты важные институциональные решения по внедрению и развитию принципов партнерских (исламских) финансов на практике: принят закон, определены пилотные регионы для внедрения исламского банкинга [1].

Целью данного исследования является рассмотрение проблем и перспектив развития партнёрских финансов в России с учетом региональных особенностей для их социально-экономического развития.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы методы сравнительного, логического анализа, систематизации и обобщения данных из различных источников.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что на основе изучения и оценки перспектив развития партнерских (исламских) финансов возможно определить ориентиры для разработки практических рекомендаций и действенных инструментов, направленных на расширение перечня предоставляемых финансовых услуг, повышения инвестиционной привлекательности проектов при реализации и развитии дозволенной экономической деятельности и в целом улучшение экономической ситуации.

Обсуждение

Вопросами внедрения и развития партнерских (исламских) финансов, исламской финансовой системой занимаются множество отечественных и зарубежных специалистов и посвящено множество публикаций, а также организовано ряд научно-практических конференций и форумов, в которых рассматриваются проблемы внедрения, преимущества и перспективы развития новых для российской экономики финансовых инструментов, соответствующих религиозным нормам мусульман.

Исламская финансовая система, по мнению Фурсовой Т.В. – это финансовая система, которая не предполагает взимания процентов. Принципы исламских финансов основаны на доверии, честности, справедливости, определенности и прозрачности между вовлеченными сторонами [2].

Применительно к России, то, по мнению ряда авторов ожидается, что реализация партнерского (исламского) финансирования станет мощным катализатором для привлечения иностранных инвестиций из исламских стран, а также для создания новых возможностей для международных инвесторов, ориентирующихся на этические и религиозные принципы своих вложений [3-5].

Уникальность природы исламских финансов, запрещающая проценты и спекулятивную деятельность, требует создания инновационных моделей разделения рисков для стартапов. При этом, как считают специалисты, важно обратить внимание на такие вопросы, как доверие

клиентов, цифровая грамотность и кибербезопасность [6].

Тем не менее, несмотря на очевидную актуальность и целесообразность внедрения финансового механизма, основанного на нормах мусульманской религии все же сохраняются некоторые препятствия на пути развития этого важного финансового направления, учитывающего основные принципы партнерского финансирования.

Принципы партнерских (исламских) финансов

Концепция финансов, соответствующих нормам ислама, уходит корнями в раннюю историю мусульманской цивилизации. Ислам запрещает ростовщичество – получение фиксированного процента на капитал без риска. Финансовые отношения строятся на принципах справедливости и разделения прибыли/убытков: кредитор и заёмщик становятся своего рода партнёрами по проекту. Сделки должны подкрепляться реальными активами, исключается финансирование недозволенной, с точки зрения исламской религии, деятельности (азартные игры, производство алкоголя, табака и т.п.). Ключевые принципы исламских финансов можно свести к следующим:

Запрет на проценты (риба). Деньги не должны «делать деньги» сами по себе – вознаграждение кредитора допустимо только в форме доли от прибыли в реальном проекте либо торговой наценки.

Разделение рисков и прибыли. Стороны договора разделяют финансовый результат сделки. Например, при долевом финансировании (мушарака) инвесторы и предприниматели получают прибыль пропорционально вкладу, а при убытках несут их совместно.

Реальная экономическая основа. Каждая операция привязана к реальному товару или услуге. Популярны инструменты торгового финансирования, такие как мурабаха (продажа товара с наценкой и рассрочкой платежа) или иджара (лизинг с последующим выкупом), а также выпуск сукук (ценных бумаг, аналогичных облигациям, но основанных на праве долевого участия в активах).

Этические ограничения. Инвестиции направляются в разрешённые (халяль) виды деятельности. Запрещены спекуляции и сделки с чрезмерной неопределённостью (гхарар), поощряется прозрачность и справедливость в отношениях сторон.

Современная система исламского банкинга начала формироваться во второй половине XX века: первые исламские банки появились в 1960–1970-х годах на Ближнем Востоке и в Азии. Однако идея беспроцентного банка обсуждалась учёными и ранее. Известно, что в начале XX века российские мусульманские мыслители были среди первых, кто предлагал концепцию исламского банкинга. В постсоветской России интерес к исламским финансам возродился в 1990-е годы на фоне религиозного возрождения и поисков новых экономических моделей. В этот период предпринимались первые попытки создать исламские банки в стране.

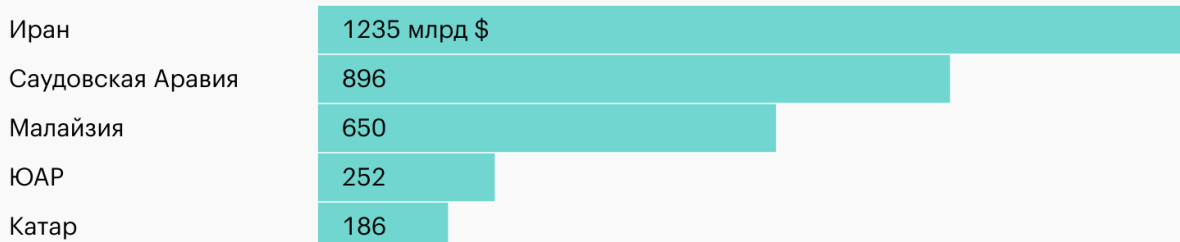
Эти инициативы исходили как от частных компаний, так и при поддержке региональных властей и зарубежных партнёров. Отдельные коммерческие банки начали интересоваться данным направлением. К примеру, один из крупнейших банков в Татарстане – Ак Барс Банк – с 2011 года начал внедрять продукты, соответствующие исламским требованиям. В 2022 г. было открыто первое исламское отделение в Казани, где можно получить различный спектр исламских услуг, а именно: депозитные счета, халяльные инвестиционные инструменты и другие [7]. Эти шаги предпринимались в условиях неопределённости статуса таких операций, накопленный опыт подготовил почву для дальнейшего развития отрасли.

Рассматривая ситуацию в данной сфере за рубежом, то в настоящее время крупнейшими странами по активам исламских финансов (рис. 1) являются: Иран, Саудовская Аравия, Малайзия, ЮАР и Катар. А самые крупные в мире исламские банки находятся в Малайзии, Индонезии, Бангладеше и Бахрейне [8].

Общемировой объем активов исламских финансов по состоянию на 2024 год составляет 4,9 трлн. долл. с прогнозом до 6,7 трлн. к 2027 году. Исламские финансы составляют около 2% от мирового финансового рынка с динамикой роста в 2024 году – 8% [9]. Привлекательность партнерского финансирования и их преимуществом является то, что исламские финансы имеют

устойчивость к кризисам. Обращает на себя внимание рост интереса к принципам партнерского финансирования со стороны немусульманских стран: Великобритания, Люксембург, Франция и др.

Крупнейшие страны по активам исламского финансирования

Исламский банкинг составляет основную долю исламских финансовых активов

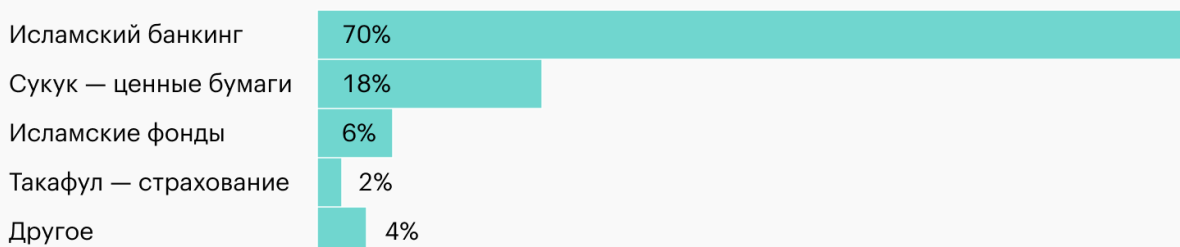

Рис. 1. Объем и доля активов исламского финансирования

Ожидается, что реализация партнерского (исламского) финансирования станет мощным катализатором для привлечения иностранных инвестиций из исламских стран, а также для создания новых возможностей для международных инвесторов, ориентирующихся на этические и религиозные принципы своих вложений [3]

В России, как представляется, есть большой потенциал для функционирования системы партнёрского финансирования, но для ее внедрения и развития существуют определенные препятствия.

Текущие проблемы внедрения партнёрских (исламских) финансов в России

Опыт первых проектов выявил множество препятствий на пути интеграции исламских финансов в российскую экономику. Главной проблемой долгое время оставалось несоответствие принципов исламского банкинга действующей нормативно-правовой базе. Законодательство РФ о банковской деятельности исторически ориентировано на классическую модель кредитования под процент, и в нём не были предусмотрены особенности беспроцентных или долевого схем финансирования. Это породило ряд ограничений:

Запрет на торговую деятельность для банков. По российским законам коммерческие банки не вправе напрямую заниматься торговлей товарами, тогда как многие исламские финансовые продукты (например, продажа с наценкой по схеме мурабаха) требуют, чтобы финансовый институт покупал и продавал реальные товары. В итоге банки, желающие работать по исламским принципам, вынуждены искать обходные пути – например, проводить товарные сделки через дочерние структуры либо ограничиваться операциями товарного мурабаха и таваррук через биржевые сертификаты на сырьевые товары. Всё это усложняет бизнес-модели и увеличивает издержки.

Ограничения на инвестиции в капитал предприятий. Исламский подход поощряет финансирование бизнеса на основе участия в капитале (аналогично венчурному

инвестированию или долевого партнёрству). Однако российские банки не могут вкладывать привлечённые депозитные средства в уставный капитал компаний – это запрещено банковскими нормативами. Данное ограничение мешает использовать инструменты типа мушарака (совместного участия) в банковском секторе. Частичное решение – создание внебанковских инвестиционных компаний для этих целей, но тогда такие операции выпадают из привычной банковской инфраструктуры.

Налоговые и бухгалтерские барьеры. Сделки исламского финансирования часто строятся как купля-продажа, что влечёт уплату налога на добавленную стоимость (НДС) и другие издержки. Например, при финансировании по схеме мурабаха товар переоформляется на финансовую компанию, которая сразу уплачивает НДС с полной стоимости, хотя фактически платежи от клиента поступают частями. Это делает исламские продукты дороже эквивалентных кредитов. Кроме того, доход, полученный инвестором в результате долевого участия (по типу модарабы), может облагаться налогом по более высокой ставке, чем банковский процент, получаемый по вкладу. В совокупности налоговый режим в России до недавнего времени был менее благоприятен для исламских финансовых структур, чем для классических банковских продуктов.

Требование процентов по гражданскому законодательству. Преградой являлась норма Гражданского кодекса РФ (ст. 395), согласно которой при любом займе деньги должны предоставляться на условиях уплаты процентов, либо в случае спора суд вправе начислить проценты по среднерыночной ставке. Это правило делало фактически невозможным юридически чистое заключение договоров беспроцентного займа (кард аль-хасан) между коммерческими организациями. Таким образом, фундаментальный принцип исламского финансирования – беспроцентность – не находил отражения в правовом поле, и участники рынка были вынуждены маскировать беспроцентные ссуды под иные виды договоров.

Отсутствие механизмов исламского страхования и арбитража. Для полноценной работы исламских институтов необходимы элементы инфраструктуры – шариатские советы, специализированные арбитражные суды для разрешения споров по нормам шариата, исламское страхование (такафул) для покрытия рисков. В России до недавнего времени ничего этого не было: спорные вопросы приходилось решать через обычные суды и страховые компании, которые могут не учитывать специфику контрактов, основанных на религиозных нормах. Это снижало уверенность потенциальных клиентов в том, что их права в рамках исламских сделок будут защищены должным образом.

Помимо правовых проблем развития партнерских финансов, сказывались и институциональные проблемы. Попытки реформировать законодательство предпринимались многократно. На разных площадках (форумах, конференциях) с приглашением зарубежных специалистов обсуждались проблемы и перспективы внедрения принципов исламского банкинга в РФ [10-12], но продвигались медленно. Так, в Госдуме РФ неоднократно вносились проекты законов, допускающих внесение изменений в банковское законодательство и операции по исламским правилам, однако данные инициативы не получили поддержки. Учитывая запросы на изменение банковского законодательства, при Центральном банке России была создана рабочая группа по изучению вопроса партнёрского (исламского) банкинга, подготовившая «дорожную карту» по его развитию. Однако очередной законопроект, внесённый в 2017 году, также не получил поддержки парламента. В результате на федеральном уровне долгое время не существовало специальных норм, разрешающих или регламентирующих деятельность исламских финансовых организаций. Банк России занимал осторожную позицию, предлагая участникам рынка пытаться работать в рамках действующих правовых норм.

Тем не менее, отдельные энтузиасты и компании пытались внедрять исламские финансовые услуги, используя те ограниченные возможности, что давало российское законодательство. Появились небанковские структуры, позиционирующие себя как работающие по исламским принципам, например: первый в стране халяльный паевой инвестиционный фонд под управлением компании БКС («Фонд Халял»), финансовый дом

«Амаль» в Татарстане, предлагающий рассрочку покупки по схеме мурабаха, консалтингово-инвестиционная компания «Татарстанская международная инвестиционная компания» и товарищество на вере (ТНВ) «Ляриба-Финанс» (Дагестан), предоставляющее услуги по договорам мурабаха и модараба. Хотя эти организации сумели привлечь определённую клиентуру, важно подчеркнуть: ни одна из них не имела статуса банка и не могла предлагать полный спектр классических банковских услуг. Они работали в правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством (например, как микрофинансовые компании или товарищества на вере), стараясь соблюдать нормы шариата. Однако подобный обходной подход серьёзно ограничивал масштабы их деятельности и конкурентоспособность. По сути, исламские финансы в России до 2023 года оставались полулегальным сегментом, существующим параллельно в основной финансовой системе.

Можно согласиться со специалистами, что в условиях ограничительных санкций в отношении России следует предпринимать меры, способствующие экономическому росту, а именно сотрудничество со странами Востока, которое можно развивать путем создания исламских финансовых институтов в целях привлечения дополнительных инвестиций в нашу страну [13].

Заключение

Внедрение партнёрских (исламских) финансов в России прошли путь от экспериментальных начинаний к интеграции в общенациональную финансовую систему. Исторически сложилось, что вплоть до недавнего времени развитие исламского банкинга сдерживалось правовыми ограничениями и недостатком поддержки.

Вместе с тем недавние действенные шаги государства в виде введения специального правового режима в пилотных регионах дали мощный толчок развитию отрасли. Эксперимент, запущенный с 2023 года, позволил в контролируемых условиях отработать новые финансовые технологии и подтвердил наличие спроса на них. Вовлечение крупных банков и рост числа участников указывают на то, что рынок воспринимает исламские финансы всерьёз. В ближайшей перспективе предстоит институционализировать достигнутые результаты – принять необходимые поправки в законодательство, чтобы исламские финансовые организации могли действовать на постоянной основе по всей стране.

Можно ожидать, что при поддержке регуляторов и интересе инвесторов исламские финансы займут достойное место в экономике России. Это не означает вытеснения или замены традиционной банковской системы, но станет её важным дополнением, расширяя выбор для потребителей и привлекая капитал в те сектора, которые ранее оставались недофинансированными. Учитывая уникальное положение России как страны, соединяющей Европу и Азию и имеющей значительное исламское наследие, развитие исламского банкинга может служить мостом для укрепления сотрудничества с мусульманским миром. В долгосрочном плане успешная интеграция принципов партнерского финансирования будет способствовать более устойчивому и диверсифицированному росту российской финансовой системы, улучшению благосостояния регионов и общему укреплению доверия к финансовым институтам страны. Главное – продолжить последовательную работу по снятию оставшихся барьеров и поддержке новых инициатив, тогда перспективы развития партнёрских (исламских) финансов в России станут еще более реальными и достижимыми.

Список источников

1. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 04.08.2023 N 417-ФЗ (последняя редакция). – Консультант плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/#dst0.

2. Фурсова Т. В. Тенденции и перспективы развития исламского банкинга в России / Т. В. Фурсова // Форум. – 2022. – № 2(25). – С. 42-46. – EDN ELQQU.

3. Перспективы партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации / Т. А. Егоркина, А. Т. Измайлов, Д. А. Мирпочоев, Л. А. Цыбульская // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 4(58). – С. 9-16. – EDN UUFJBX.
4. Абакаров А. К. Исламские (партнерские) финансы и их актуальность для российской экономики в современных геополитических условиях / А. К. Абакаров, И. Р. Керейтова // Финансовая экономика. – 2023. – № 5. – С. 79-81. – EDN XBJQUL.
5. Пшибиева С. А. Оценка условий и целесообразность внедрения технологий исламского банкинга в России / С. А. Пшибиева // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 146-157. – DOI 10.24182/2073-6258-2021-20-2-146-157. – EDN GIUAXZ.
6. Таштамиров М. Р. Технологические инновации в исламских финансах: улучшение доступности посредством цифровизации / М. Р. Таштамиров, Х. А. Темирбулатова // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2024. – № 3(55). – С. 14-25. – DOI 10.36684/chesu-2024-3-55-14-25. – EDN BBZDDQ.
7. Мамедов Т. Н. Современные тенденции и перспективы развития исламского банкинга в России / Т. Н. Мамедов, В. Д. Стельмах // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 1. – EDN CIRHJQ.
8. Болдов М. Что такое исламский банкинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://elitetrader.ru/index.php?newsid=658924>
9. Объёмы исламских финансов в мире: ключевые цифры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://equalfinance.ru/islam-finansy-gyno-2025/>
10. Индустрия исламских финансов тенденции, проблемы и перспективы : Материалы: Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 29–30 ноября 2023 года. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2023. – 212 с. – ISBN 978-5-91127-397-2. – EDN CPVKNH.
11. Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения: обзор выступлений в рамках совместной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / Д. Г. Алексеева, И. Е. Михеева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12(73). – С. 200-212. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.73.12.200-212. – EDN YNBZHP.
12. Развитие исламской финансово-экономической системы в современных условиях РФ : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 17 марта 2016 года / Под ред. Б.Х. Алиева ; Дагестанский государственный университет. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2016. – 115 с. – EDN UDCBND.
13. Сафиуллаева Р. И. Исламская финансовая система: история, особенности и перспективы развития исламских финансов в России / Р. И. Сафиуллаева, Т. Н. Урядова, И. А. Демченко // Kant. – 2022. – № 3(44). – С. 62-68. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.9. – EDN JJZJZDZ.

Сведения об авторах

Кутаева Рабият Абдулгашимовна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Россия, Махачкала

Кутаева Хадижат Шихрагимовна, студентка 3 курса, Дагестанский государственный технический университет, Россия, Махачкала

Information about the authors

Kutaeva Rabiya Abdulgashimovna, candidate of economics, associate professor of the department of Finance and Credit, Dagestan state university of national economy, E-mail: Russia, Makhachkala

Kutaeva Khadizhat Shikhragimovna, 3rd year student of the Dagestan state technical university, E-mail: Russia, Makhachkala

УДК 336

DOI 10.26118/7219.2025.93.23.020

Кутаева Рабият Абдулгашимовна,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
Кутаева Хадижат Шихрагимовна
Дагестанский государственный технический университет

Коммерческие банки и их роль в развитии реального сектора экономики

Аннотация. Материал статьи посвящен анализу роли коммерческих банков в развитии реального сектора российской экономики. Выделены ключевые проблемы функционирования банковской сферы и кредитования предприятий реального сектора экономики, заключающиеся в отключении кредитных организаций от системы SWIFT, высокая ключевая ставка и дорогие кредиты, повышенные риски и сложности в реализации долгосрочных инвестиционных программ. Обозначены важные направления, касающиеся увеличения поддержки и контроля банковского сектора, расширения сферы льготного кредитования, внедрение цифровых технологий и элементов искусственного интеллекта, совершенствование нормативной базы функционирования банковской сферы, реализация которых позволит снизить негативные последствия ограниченного доступа к кредитным ресурсам банков и нарастить потенциал кредитования производственных предприятий. Сделан акцент на всесторонней финансовой поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства реального сектора экономики.

Ключевые слова: реальный сектор экономики, кредитование, инвестиции, коммерческие банки, экономическое развитие.

Kutaeva Rabiya Abdulgashimovna,
Dagestan state university of national economy
Kutaeva Khadizhat Shikhragimovna
Dagestan state technical university

Commercial banks and their role in the development of the real sector of the economy

Abstract. The article analyzes the role of commercial banks in the development of the real sector of the Russian economy. The key problems of the banking sector and lending to enterprises of the real sector of the economy are highlighted, consisting in the disconnection of credit institutions from the SWIFT system, high key rate and expensive loans, increased risks and difficulties in the implementation of long-term investment programs. Important areas are identified related to increasing support and control of the banking sector, expanding the scope of preferential lending, introducing digital technologies and elements of artificial intelligence, improving the regulatory framework for the functioning of the banking sector, the implementation of which will reduce the negative consequences of limited access to bank credit resources and increase the lending potential of manufacturing enterprises. The emphasis is on comprehensive financial support for small and medium-sized businesses in the real sector of the economy.

Keywords: real sector of the economy, lending, investments, commercial banks, economic development.

Введение

Развитие реального сектора российской экономики является одним из приоритетов и основой стабильного социально-экономического роста государства. В условиях современных вызовов, таких как санкционные ограничения, глобальные кризисы и внутренняя экономическая неопределённость, особенно актуальным становится поиск эффективных механизмов финансирования и поддержки предприятий реального сектора. В этой связи

особую роль приобретают коммерческие банки, которые выступают основными посредниками в обеспечении предприятий необходимыми финансовыми ресурсами и инструментами.

Коммерческие банки, являясь неотъемлемой частью финансовой инфраструктуры, способны существенно повлиять на темпы роста промышленности, сельского хозяйства, строительства и других отраслей, определяющих стабильность и перспективы национальной экономики. После 2021 года российский банковский сектор столкнулся с целым рядом вызовов, связанных с усилением экономических ограничений и необходимостью трансформации подходов к взаимодействию с предприятиями реального сектора. Это требует переосмысления традиционных форм банковского обслуживания и активного поиска новых решений, способных стимулировать производственный и инвестиционный потенциал предприятий.

Современные коммерческие банки должны иметь существенное значение в экономическом развитии страны, способствуя трансферу денежных ресурсов и активизируя деятельность хозяйствующих субъектов реального сектора. Их деятельность носит многофункциональный характер и включает широкий спектр финансовых услуг, начиная от традиционного кредитования и заканчивая комплексными программами инвестиционного финансирования. В современных условиях развития российской экономики, банки стали важным элементом государственной экономической политики, направленной на преодоление негативных последствий санкций и внутреннего кризиса.

Основная часть

В экономической теории одни исследователи рассматривают коммерческие банки как финансовые посредники, аккумулирующие временно свободные денежные средства и направляющие их на кредитование реального сектора экономики [1-4]. Другие разрабатывают механизмы взаимодействия между ними, акцентируют внимание на институциональных факторах, кредитной поддержке малого и среднего предпринимательства и др. [7-12]. Но все специалисты, несмотря на разность в подходах, едины во мнении, что банковский сектор играет важнейшую роль в развитии реального сектора экономики.

Именно через кредитные и инвестиционные операции банки способствуют расширению производства, внедрению инноваций и повышению общей производительности труда на предприятиях. В условиях постпандемийного восстановления и геополитической нестабильности актуализировалась потребность предприятий в доступных финансовых ресурсах, что подчеркнуло важность банковского сектора в восстановлении устойчивости национальной экономики.

Среди ключевых направлений деятельности коммерческих банков по поддержке реального сектора экономики можно выделить кредитование крупных промышленных предприятий и мелких товаропроизводителей. Кредитные ресурсы являются основным инструментом финансирования, способствующим обеспечению текущих и инвестиционных потребностей бизнеса. Однако в последние годы кредитование в России столкнулось с рядом существенных ограничений, обусловленных высоким уровнем процентных ставок и ужесточением кредитной политики банков. На фоне растущих экономических рисков и неопределённости, связанные с санкционным давлением, российские банки вынуждены увеличивать требования к заёмщикам, что значительно ограничивает доступ к кредитным ресурсам для многих предприятий, особенно малых и средних.

Тем не менее, государство активно использует механизмы льготного кредитования, субсидирования процентных ставок и гарантийной поддержки предприятий, что способствует некоторому смягчению негативных тенденций. В частности, программы льготного кредитования, реализуемые через российские банки, позволяют частично снизить стоимость кредитных ресурсов для предприятий реального сектора, что оказывает позитивное влияние на их экономическую деятельность и инвестиционную активность. Например, льготные программы кредитования сельского хозяйства, промышленности и строительной отрасли,

введённые после 2021 года, продемонстрировали свою эффективность в поддержке устойчивости предприятий и повышении их конкурентоспособности.

Особое внимание коммерческие банки уделяют также инвестиционной деятельности, направленной на долгосрочное финансирование стратегически важных проектов. Реализация масштабных инвестиционных проектов требует значительных финансовых ресурсов и наличия устойчивой экономической политики банков, направленной на поддержку инноваций и модернизацию предприятий. Инвестиционное финансирование является более сложным и рисковым видом деятельности, так как требует тщательной оценки перспективности проектов и устойчивости предприятий-заёмщиков. В условиях санкций и ограниченного доступа к международным финансовым рынкам роль российских коммерческих банков в качестве главных инвесторов существенно возросла.

Однако инвестиционная активность банков в России по-прежнему ограничена рядом проблем. Среди них выделяются высокая степень рисков, недостаточная прозрачность финансовой отчётности предприятий, низкий уровень доверия банков к долгосрочным инвестициям и недостаток долгосрочных ресурсов в самой банковской системе. Для преодоления данных барьеров необходимо расширение участия государства в снижении рисков долгосрочного финансирования, развитие программ государственно-частного партнёрства и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность банков [5].

Ещё одним важным направлением деятельности российских банков является поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП). Малый и средний бизнес играет значимую роль в формировании устойчивой и диверсифицированной структуры экономики, однако зачастую сталкивается с серьёзными трудностями при получении кредитных и инвестиционных ресурсов. Банки традиционно считают финансирование малого бизнеса высокорискованным, что выражается в высоких ставках и жёстких условиях предоставления кредитов. Вместе с тем, правительство активно развивает программы поддержки МСП, которые реализуются при участии крупнейших российских банков, содержащие льготное кредитование, субсидирование процентных ставок, госгарантий по кредитам и т.д.

Помимо традиционного кредитования и инвестирования, коммерческие банки в России активно развивают цифровизацию своих услуг. Внедрение современных цифровых технологий и финансовых инструментов позволяет банкам существенно ускорить процесс обработки заявок, повысить прозрачность операций и снизить затраты на финансовое обслуживание [6]. Цифровизация банковской деятельности также способствует улучшению качества взаимодействия между банками и предприятиями реального сектора, так как упрощает доступ бизнеса к финансовым ресурсам и увеличивает скорость принятия решений. Примером успешной цифровизации банковских услуг может служить развитие цифровых платформ для взаимодействия банков с производственными предприятиями и государственными органами, которые получили широкое распространение в последние несколько лет.

Несмотря на позитивные тенденции, сохраняются значительные проблемы в банковской сфере, ограничивающие эффективность её участия в развитии реального сектора. Ключевыми из них являются высокая зависимость банков от краткосрочных ресурсов, ограниченная капитализация и относительно высокий уровень просроченной задолженности, что создаёт дополнительные риски для финансовой стабильности банковской системы в целом. Данные проблемы требуют комплексного подхода к их решению, включая совершенствование регулирования банковской деятельности, развитие мер поддержки банковского сектора со стороны государства и повышение ответственности самих банков при выборе инвестиционных проектов и заёмщиков.

Таким образом, роль коммерческих банков в развитии реального сектора экономики России является ключевой, однако текущие экономические условия требуют активизации банковского участия, пересмотра подходов к кредитованию и инвестированию, а также

активного внедрения цифровых инноваций и новых финансовых технологий. Комплексное решение обозначенных проблем позволит усилить влияние банков на рост и устойчивость предприятий реального сектора, что в конечном счёте станет одним из важнейших факторов преодоления текущих экономических ограничений, роста доходов бюджетов и перехода экономики России на качественно новый уровень развития.

Особенно актуальной становится роль коммерческих банков в условиях экономической трансформации, вызванной изменениями глобальных цепочек поставок и необходимостью импортозамещения. Российские коммерческие банки активно включаются в поддержку предприятий, ориентированных на развитие отечественного производства и замещение импортных товаров и услуг. Банковское финансирование таких предприятий включает не только классическое кредитование, но и предоставление специализированных продуктов, таких как факторинг, лизинг и банковские гарантии. Данные финансовые инструменты позволяют предприятиям реального сектора более гибко решать вопросы пополнения оборотного капитала и модернизации производственных мощностей.

Кроме того, важным аспектом деятельности российских коммерческих банков становится участие в реализации национальных проектов и федеральных программ, направленных на развитие приоритетных отраслей экономики, таких как инфраструктура, здравоохранение, цифровая экономика и агропромышленный комплекс. Банки выступают партнёрами государства в реализации крупных инфраструктурных проектов, предоставляя долгосрочные займы и инвестиционные ресурсы, а также обеспечивая финансовую экспертизу при отборе и реализации проектов.

В последние годы усилилась тенденция к созданию банками специализированных экосистем и платформ, которые позволяют объединять финансовые и нефинансовые сервисы для предприятий реального сектора. Подобные экосистемы способствуют не только расширению клиентской базы банков, но и обеспечивают предприятия комплексными решениями, которые выходят за пределы стандартного банковского обслуживания. Такой подход позволяет банкам глубже интегрироваться в деятельность компаний, эффективнее учитывать их потребности и, как следствие, способствовать их устойчивому развитию.

Для повышения эффективности взаимодействия банков и реального сектора особое внимание следует уделять вопросам финансовой грамотности предпринимателей. Недостаток знаний в области финансового менеджмента и ограниченные навыки работы с банковскими инструментами нередко становятся барьером для полноценного использования возможностей банковского сектора. В связи с этим целесообразно проведение банками совместных образовательных мероприятий, тренингов и консультаций для предпринимателей, направленных на повышение уровня финансовой культуры и формирование необходимых компетенций для эффективного взаимодействия с финансовыми учреждениями.

Таким образом, дальнейшее развитие банковского сектора в России должно включать комплексный подход, объединяющий финансовую поддержку, цифровизацию услуг, участие в государственных программах, создание экосистем и повышение финансовой грамотности предпринимателей, что позволит максимально эффективно использовать потенциал банков для укрепления и развития реального сектора экономики.

Следует отметить, что в последние годы российские коммерческие банки значительно увеличили свое участие в «зелёном финансировании» и поддержке экологически ориентированных проектов. В условиях глобального тренда на устойчивое развитие, банки стали активно интегрировать в свою стратегию финансирование проектов, направленных на сокращение негативного влияния предприятий реального сектора на окружающую среду. К таким проектам относятся энергоэффективные технологии, строительство экологически чистых производств, внедрение современных стандартов экологической безопасности, а также развитие возобновляемых источников энергии.

Коммерческие банки России уже начали использовать специализированные финансовые инструменты, например, «зелёные облигации» и целевые кредиты с льготными условиями для предприятий, которые реализуют экологические инициативы. Эти меры

способствуют не только достижению целей устойчивого развития, но и повышению конкурентоспособности российских компаний на международном уровне, где экологические стандарты становятся важным условием ведения бизнеса.

Кроме того, российские банки постепенно осваивают механизмы проектного финансирования с привлечением частного капитала. Такие механизмы позволяют разделять риски между банками и инвесторами, что расширяет возможности финансирования крупных, капиталоемких проектов в реальном секторе экономики. Использование инструментов проектного финансирования обеспечивает стабильность реализации долгосрочных проектов, что является особенно важным для отраслей с длительным инвестиционным циклом, таких как строительство, промышленность, энергетика и инфраструктурное развитие.

Также важным фактором, влияющим на взаимодействие банков с реальным сектором, становится развитие технологий блокчейн и цифровых валют Центрального банка (ЦВЦБ). Введение цифрового рубля, пилотный проект которого стартовал в 2023 году, позволяет коммерческим банкам упростить и ускорить процессы взаиморасчетов с предприятиями, снизить издержки на обработку платежей и повысить прозрачность финансовых операций. Это, в свою очередь, улучшает взаимодействие банков с предприятиями реального сектора, сокращая бюрократические процедуры и повышая эффективность финансовых потоков.

Внедрение перечисленных подходов и инноваций позволяет коммерческим банкам России усиливать своё позитивное влияние на экономику, что является особенно важным в условиях продолжающегося санкционного давления и необходимости повышения устойчивости российской экономики.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что коммерческие банки играют решающую роль в развитии реального сектора российской экономики. В современных условиях, характеризующихся санкционными ограничениями и экономической неопределённостью, банковский сектор выступает ключевым финансовым посредником, способным обеспечить предприятия необходимыми ресурсами и способствовать их устойчивому развитию, в основе которого стоит кредитование: хозяйствующих субъектов реального сектора; инвестиционных проектов, рассчитанных на длительный период; субъектов малого и среднего бизнеса.

Несмотря на значительный потенциал, российские банки сталкиваются с серьёзными проблемами, такими как отключение от системы SWIFT, высокие процентные ставки (дорогие кредиты), недостаток долгосрочных ресурсов, повышенные риски и сложности в реализации инвестиционных программ. В целях нивелирования последствий от существующих проблем и их решения государству следует усилить поддержку и контроль банковского сектора, расширение сферы льготного кредитования, применения цифровых технологий и элементов искусственного интеллекта, совершенствование нормативно-правовой базы.

Реализация указанных мер позволит коммерческим банкам значительно расширить возможности для стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности российского реального сектора на национальном и международном уровне.

Список источников

1. Ткач Н. Д. Коммерческий банк как финансовый посредник в экономике / Н. Д. Ткач // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2017. – № 29. – С. 185-193. – EDN ЕКРҮУО.
2. Преснякова Д. В. Кредитная политика коммерческого банка: прогнозирование, планирование и финансирование хозяйствующих субъектов / Д. В. Преснякова, В. Н. Галицких, Е. А. Хрючкина // Первый экономический журнал. – 2022. – № 10(328). – С. 96-101. – DOI 10.58551/20728115_2022_10_96. – EDN WMAWWS.

3. Коняева Т. А. Развитие эффективных связей региональных коммерческих банков с реальным сектором экономики : специальность 08.00.10 "Финансы, денежное обращение и кредит" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Коняева Татьяна Александровна. – Саратов, 2007. – 153 с. – EDN NOVBCN.

4. Эскаев А. И. Актуальные проблемы взаимодействия банков и предприятий реального секторов экономики в процессе кредитных отношений / А. И. Эскаев // Экономика и социум. – 2020. – № 10(77). – С. 956-959. – EDN KDGKIZ.

5. Гирфанова Е. Ю. Инновационное предпринимательство: понятие, формы и модели развития / Е. Ю. Гирфанова // Управленческий учет. – 2024. – № 12. – С. 319-324. – EDN DXDECN.

6. Тимофеева О. И. цифровая трансформация российской банковской сферы в условиях современных вызовов и угроз / О. И. Тимофеева // Управленческий учет. – 2023. – № 7. – С. 145-152. – DOI 10.25806/uu72023145-152. – EDN DFEWXD.

7. Иванютина Н. А. Механизм взаимодействия финансовых институтов и предприятий реального сектора экономики / Н. А. Иванютина, Е. Г. Кислова // Актуальные проблемы и перспективы развития финансов и финансового рынка : Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 31 мая 2024 года. – Нижний Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 359-362. – EDN ONFUNX.

8. Ташпулатов Ш. З. Взаимодействие банковского и промышленного секторов региональной экономики / Ш. З. Ташпулатов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С. 604-613. – DOI 10.34670/AR.2022.80.52.055. – EDN FYTCZF.

9. Плюснина О. В. Методики оценки институциональных факторов взаимодействия предприятий и коммерческих банков / О. В. Плюснина // Финансовый бизнес. – 2024. – № 12(258). – С. 297-299. – EDN SHKVBN.

10. Рабаданова Д. А. Роль и значение банковского кредитования в развитии реального сектора экономики / Д. А. Рабаданова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 9. – С. 228-234. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.83.64.034. – EDN NJKFNX.

11. Зинурова Р. И. Современные тенденции кредитования малого и среднего бизнеса в российской экономике / Р. И. Зинурова // Управление устойчивым развитием. – 2021. – № 5(36). – С. 24-30. – EDN ATCUAF.

12. Абдулаева М. Р. Взаимодействие банковской системы с другими секторами экономики и рынками / М. Р. Абдулаева, Т. А. Шарифов, М. Д. Кодирова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2024. – № 1(83). – С. 13-25. – EDN HPSGCM.

Сведения об авторах

Кутаева Рабият Абдулгашимовна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Россия, Махачкала

Кутаева Хадижат Шихрагимовна, студентка 3 курса, Дагестанский государственный технический университет, Россия, Махачкала,

Information about the authors

Kutaeva Rabiya Abdulgashimovna, candidate of economics, associate professor of the department of Finance and Credit, Dagestan state university of national economy, E-mail: Russia, Makhachkala

Kutaeva Khadizhat Shikhragimovna, 3rd year student of the Dagestan state technical university, E-mail: Russia, Makhachkala

УДК 336

DOI 10.26118/8031.2025.97.39.022

Ниналалова Фатима Ибрагимовна
Дагестанский государственный университет
Маллаева Мадина Ибрагимовна
Дагестанский государственный университет

Оценка современного состояния рынка ценных бумаг в России и инструменты его регулирования

Аннотация. Настоящая статья посвящена оценке современного состояния рынка ценных бумаг в РФ и поиску путей решения проблем, в числе которых - непрозрачность операций с ценными бумагами, чрезмерная волатильность котировок, отсутствие долгосрочных операций и прогнозов, во многом обусловленных непростой геополитической и экономической ситуацией в стране. Актуальность исследования определяется ролью рынка ценных бумаг как важнейшего звена финансовой системы страны, необходимостью своевременного выявления проблем, с которыми сталкивается данный рынок, и поиском путей и способов их решения. Выработка рекомендаций опирается на анализ мирового опыта в создании эффективных и стабильных фондовых рынков, а также на формирование правовой системы регулирования развития данного рынка в России. Реализация предложенных мер направлена на обеспечение эффективности, надежности и прозрачности биржевой деятельности.

Ключевые слова: фондовый рынок, финансовые активы, ценные бумаги, инвестиции, биржа, капитализация, правовые механизмы

Fatima Ibragimovna Ninalalova
Dagestan State University
Madina Ibragimovna Mallaeva
Dagestan State University

Assessment of the current state of the securities market in Russia and its regulatory instruments

Abstract. This article assesses the current state of the securities market in the Russian Federation and explores solutions to problems including the lack of transparency in securities transactions, excessive price volatility, and the lack of long-term operations and forecasts, largely due to the challenging geopolitical and economic situation in the country. The relevance of this study is determined by the role of the securities market as a vital element of the country's financial system, the need to promptly identify the problems it faces, and the search for solutions. The development of recommendations is based on an analysis of global experience in creating efficient and stable stock markets, as well as the development of a legal framework regulating the development of this market in Russia. The implementation of the proposed measures is aimed at ensuring the efficiency, reliability and transparency of exchange activities.

Keywords: stock market, financial assets, securities, investments, exchange, capitalization, legal mechanisms

Рынок ценных бумаг является сегодня неотъемлемым элементом финансового рынка, выполняя важную роль аккумуляции денежных средств для приобретения финансовых активов в альтернативной форме, способствуя этим повышению эффективности использования финансовых средств экономических субъектов. Состояние рынка ценных бумаг

служит индикатором успешности финансового сектора экономики, является инструментом, способствующим развитию производства через привлечение ценных бумаг в качестве инвестиций, создавая возможности для получения дополнительных доходов.

Основным назначением данного рынка является регулирование обращения ценных бумаг как инструмента привлечения денежного капитала [4, с. 254]. Подобный подход встречается практически во всех научных исследованиях, посвященных анализу рынка ценных бумаг, что несомненно облегчает подходы к исследованию процессов его функционирования. Операции на данном рынке, связанные с покупкой и продажей ценных бумаг, служат альтернативой банковским операциям, поскольку также связаны с привлечением и размещением денежных капиталов через покупку ценных бумаг, либо через продажу последних направлены на получение денежных средств.

Современный фондовый рынок в РФ характеризуется наличием разветвленной инфраструктуры, обеспечивающей активное проведение торгов и осуществление иных операций с ценными бумагами. Статистика 2020-2024 годов отражает динамику интереса граждан к инвестициям на рынке ценных бумаг. Так, по данным Московской биржи, только за март 2020 г. брокерские счета открыли 320 тыс. частных лиц, из них 110 тысяч – в Сбере, 150 тысяч – в Тинькофф инвестициях, в ВТБ – 90 тысяч, БКС брокер – более 19 500 человек, по 12 тыс. человек - в Финаме и Альфа-банке. Всего на 01.04.2020 брокерские счета имели 4,57 млн частных инвесторов. По итогам ноября 2023 г., брокерские счета открыли более 29 млн. частных (розничных) инвесторов, то есть за 2,5 года число розничных инвесторов возросло более чем в 6 раз, а по итогам июня 2024 года их число достигло 32,4 млн человек. На конец сентября 2023 г. на их счетах находились активы на 9,1 трлн рублей [10]. По итогам первого полугодия 2024 года, самыми популярными ценными бумагами в портфелях частных (розничных) инвесторов были: обыкновенные и привилегированные акции Сбербанка (33% и 8% соответственно), акции ЛУКОЙЛа (14%), Газпрома (11%), Яндекса (9%), привилегированные акции Сургутнефтегаза (7%), акции Роснефти (6%), Норникеля (4%), Т-Банка (4%), депозитарные расписки Ozon (4%)¹. Кроме того, по итогам июня 2024 года частными (розничными) инвесторами открыто 5,8 млн индивидуальных инвестиционных счетов, дающих инвестору налоговые льготы - право на возврат части НДФЛ, на неуплату подоходного налога от торговли на бирже. Наиболее популярными акциями в портфелях частных инвесторов в сентябре 2025 года были обыкновенные и привилегированные акции Сбербанка (28% и 6,9% соответственно), акции ЛУКОЙЛа (14,7%), Газпрома (13,3%), Банка ВТБ (7,8%), Т-Технологий (7%), Яндекса (5,9%), Полюса (5,5%), Роснефти (5,5%) и ИКС 5 (5,4%).²

Приведенные отрывочные данные тем не менее свидетельствуют о стабильном и даже растущем интересе отечественных инвесторов к биржевым операциям. Вместе с тем, анализ состояния фондового рынка в Российской Федерации за последние ряд лет демонстрирует сложность и неоднозначность происходящих тенденций, связанных с обрушившимися на страну и далее на весь мировой рынок последствиями пандемии и не менее тяжкими последствиями цепочки экономических санкций, сильно осложнивших осуществление как торгов, так и расчетов по ним. Достаточно уверенное поступательное развитие фондового рынка до 2020 года связано с относительной стабильностью политической и экономической ситуации в стране и мире, что создавало благоприятные условия для покупки российских активов как отечественными, так и зарубежными инвесторами и обеспечивало растущую доходность по российским ценным бумагам и рост капитализации российских компаний. Однако после 2020 года в связи с упомянутыми выше факторами произошло резкое снижение индексов: индекс МосБиржи упал с 2 829,47 руб. до 2 465,56 руб., а РТС³ — с 1 332,74 долл. до 990,15 долл. (рис. 1).

¹ <https://www.moex.com/>

² <https://www.moex.com/n94152>

³ Индексы Московской биржи и РТС являются ключевыми показателями, отражая текущее состояние фондового рынка страны

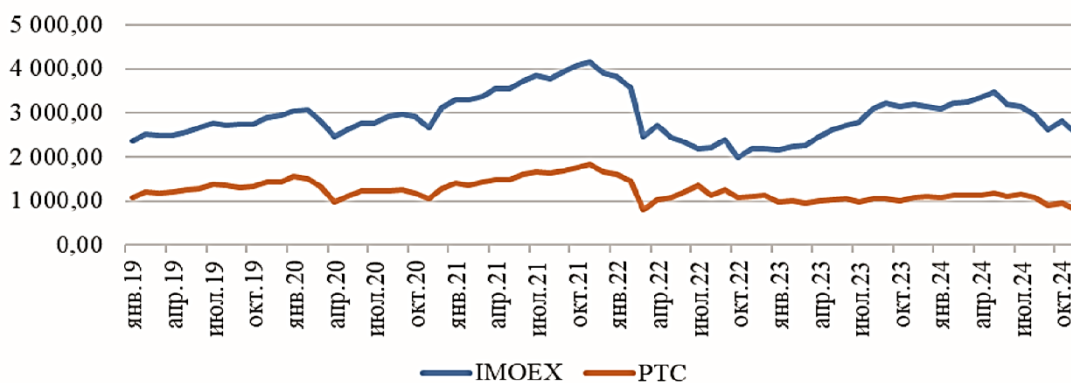

Рисунок 1. Динамика индекса IMOEX и RTS. Источник: [, с. 95]

Причинами подобного падения индексов послужило значительное снижение спроса на продукцию компаний со стороны потребителей, последовавшее за этим ухудшение финансовых результатов компаний и падение котировок на фондовом рынке. Ситуация на данном рынке в целом характеризовалась значительной волатильностью показателей, что способствовало оттоку инвесторов с рынка и последующему обрушению курсов ценных бумаг. Сильнее других пострадали компании нефтегазового сектора ввиду существенного ограничения перемещения людей по миру, что резко снизило спрос на авиационное и другое топливо и привело к падению котировок акций данных компаний.

Однако, несмотря на в целом отрицательную динамику развития фондового рынка РФ за постковидный период, произошел рост цен на акции высокотехнологичных компаний ряда секторов экономики - фармацевтического, ИТ, строительной индустрии. Это положительно повлияло на рост числа новых инвесторов и постепенное улучшение ситуации на фондовом рынке. В итоге к ноябрю 2021 года индексы IMOEX¹ и RTS² достигли максимума - 4 155,24 руб. и 1 838,95 долл. соответственно.

Дальнейшее ухудшение ситуации на российском фондовом рынке связано с началом СВО, когда страну захлестнула волна экономических санкций, ограничивших допуск российских инвесторов на мировые фондовые биржи и усложнивших процедуры проведения торгов на российских биржах, что обрушило индекс МосБиржи на 30,58%, а индекс RTS на 44,75%. Следствием явилось существенное снижение капитализации российских ценных бумаг и массовый отток инвесторов из российских фондовых активов. Ситуация начала стабилизироваться только к середине 2023 года, когда произошел рост индекса IMOEX почти на 50 %, что можно объяснить такими факторами, как ослабление рубля, рост цен на нефть на мировых рынках, возвращение некоторых акционеров на российский рынок, привлеченных выплатой компаниями щедрых дивидендов, а также рядом мер, предпринятых Правительством РФ в направлении улучшения инвестиционного климата в стране. Тем не менее, после небольшого роста в 2024 году, в текущем году ситуация начала ухудшаться, что привело к существенному снижению капитализации российского фондового рынка, в итоге за неполные четыре года (2021- сентябрь 2025 гг.) она снизилась почти на 20 %.

Капитализация фондового рынка тесно связана с ВВП, демонстрируя влияние фондового рынка на состояние экономики. Составляя почти 50 % в 2021 году, значение данного показателя в 2022 году по известным причинам сократилось практически вдвое, и после небольшого подъема в последующий двухлетний период, давшего надежду на рост влияния фондового рынка на развитие российской экономики, к октябрю текущего года вновь продемонстрировало существенное снижение. В целом в РФ значение данного показателя за последние почти четыре года сократилось на 21,26 %, составив немногим более 26 % (рис.2).

¹ Индекс МосБиржи — это универсальный биржевой показатель, который определяет, насколько изменилась стоимость активов основных участников российского рынка. Рассчитывается в рублях

² Российская товарно-сырьевая биржа, индексы которой рассчитываются в долларах

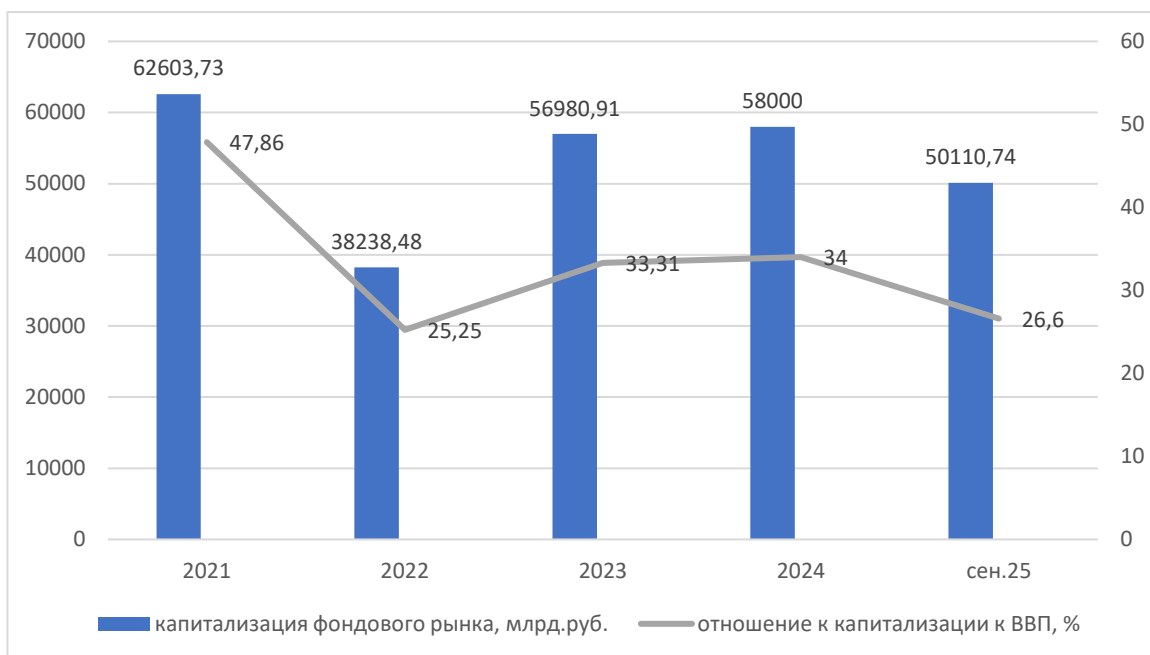

Рисунок 2. Динамика объемов капитализации российского фондового рынка, %.

Источник: [7, с. 142]

В то же время, в развитых экономиках показатель отношения капитализации фондового рынка к ВВП составляет 50 - 70%, а в отдельных странах значительно выше (например, в ОАЭ – 172%).

Наглядной демонстрацией отставания российского сегмента мирового фондового рынка являются данные таблицы 1.

Таблица 1 - Капитализация фондового рынка по всему миру за 2024 год

Страны	Капитализация фондового рынка, трлн. долл. США	Доля по всему миру, %
Соединенные Штаты Америки	46,2	42,5
Европейский Союз	12,1	11,1
Китай	11,5	10,6
Япония	5,8	5,4
Великобритания	3,2	2,9
Канада	3,0	2,7
Россия	0,65	0,6
Остальные развитые рынки	10,2	9,4
Остальные развивающиеся рынки	10,0	9,2
По всему миру	108,6	100,0

Источник: [5, с. 162]

Согласно приведенным данным, доля России составляет менее 1 % в общемировом фондовом рынке, а по абсолютному значению – отстает более чем в 70 раз от Соединенных Штатов, более чем в 12 раз – от стран Евросоюза, и т.д.

Таким образом, сравнительный анализ состояния фондового рынка РФ с крупнейшими рынками зарубежных стран - США, Японии, Китая и стран Евросоюза – демонстрирует значительное отставание от последних по капитализации, что указывает на недостаточную развитость российского рынка и ограниченные возможности привлечения крупных

инвесторов. В результате конкуренция с развитыми зарубежными рынками становится практически невозможной без системных реформ и стимулирующих мер.

Развитие и совершенствование фондового рынка России на текущий момент является важнейшей государственной задачей и требует комплексного подхода, не только внутри данного рынка, но и при взаимодействии с государственными органами контроля, а также другими странами.

Рынок ценных бумаг является важнейшим сегментом финансового рынка, и наличие общей цели его функционирования – трансформация сбережений в инвестиции - предполагает выработку единых подходов к регулированию. Сложность финансовых инструментов, наличие высокой степени риска для всех участников этого рынка определяют сложность выбора методов и моделей регулирования. Анализ мировых фондовых рынков демонстрирует эффективность применяемых стратегий роста и управления рисками, инновационных технологий и инструментов. Так, стратегия роста направлена на активизацию наиболее перспективных и прибыльных сегментов рынка, связанных с инновационными технологиями и продуктами, а также освоением новых рынков. Стратегия стабильности основана на риск-менеджменте, направленном на нейтрализацию и последующее снижение возникающих рисков путем быстрого реагирования на внешние угрозы.

В современной мировой практике существует две модели регулирования финансового рынка: институциональная и функциональная. В рамках первой модели объектами регулирования являются сами участники финансового рынка – банки, страховые и инвестиционные компании, управляющие компании. Вторая модель нашла более широкое распространение и направлена на регулирование деятельности самих участников рынка, осуществляемое централизованно, чаще всего эти функции замыкает на себе Центральный банк той или иной страны. Усиление регулирующей роли Центробанка происходит сегодня во многих странах, например, в США, Бельгии, Франции, Германии, Португалии, Греции, России и др.

Регулирование финансового рынка затрагивает ряд аспектов юридического, технического, организационного и даже нравственного характера, демонстрируя в качестве результатов уровень конкурентоспособности и общий объем инвестиций, поэтому в данный процесс активно включены и другие регулирующие организации. Так, функции защиты прав участников и надзора над соблюдением законодательства в США выполняет Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), в Евросоюзе - Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA), в Великобритании - Управление по финансовому регулированию и надзору (FCA), в Китае - Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC) [5]. Изучение практики деятельности данных организаций позволяет заключить, что правовое регулирование фондовых рынков и биржевой деятельности играет огромную роль в достижении эффективных результатов, позволяя установить правила игры и стандарты биржевых операций, и определяет целесообразность принятия следующих мер в данной области.

Во-первых, в законодательство необходимо внести критерии, позволяющие четко идентифицировать объекты и субъекты фондового рынка, что позволит интегрироваться в мировую финансовую систему.

Во-вторых, следует привести в соответствие с общемировыми требованиями к профессиональным характеристикам участников рынка в целях обеспечения качества и безопасности проводимых операций.

В-третьих, необходимы меры, направленные на обеспечение ответственности участников за свою деятельность и совершенствование системы контроля.

Важнейшей проблемой функционирования любого финансового рынка, в том числе и фондового, является обеспечение финансовой безопасности и снижение возникающих угроз для участников рынка. Цифровизация экономики существенно преобразила принципы функционирования финансовых рынков, способствуя проникновению и распространению современных цифровых сервисов и технологий. Как следствие, возрастает потенциальная угроза утечки конфиденциальности информации, что требует введения стандартов цифровой идентификации в целях защиты информационного пространства.

Реализация предложенных мер направлена на обеспечение эффективности, надежности и прозрачности биржевой деятельности.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 20.09.2024 г.) «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Авдеева А.Ю. Актуальные вопросы правового регулирования рынка ценных бумаг и пути их оптимизации//В сборнике: Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2025. - С. 68-70.
3. Бондарев Д.С. Анализ тенденций развития российского фондового рынка/ Д.С. Бондарев, А.С. Каратаев // Вестник Сургутского государственного университета - 2024. - Т. 12. - № 1. - С. 6–11.
4. Дроздовский А.Р., Ковалёв И.П. Цифровизация рынка ценных бумаг: технологическая безопасность. //В сборнике: Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. Материалы III ВНКП. - Москва, 2025. - С. 254-257.
5. Коткова Е.Д. и др. Мировой финансовый рынок: операции с ценными бумагами. //В сборнике: Научная статья года 2025. Сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2025. - С. 14-18.
6. Тернавщенко К.О. Перспективы развития фондового рынка РФ в условиях геополитической нестабильности / К.О. Тернавщенко, Е.В. Лехман, Е.А. Подиева // Научный результат. Экономические исследования. - 2024. - № 1. - С. 128–138.
7. Углицких О.Н. Современное состояние фондового рынка России и перспективы его развития / О.Н. Углицких, Ю.Е. Сизон //Экономика и управление: проблемы, решения. - 2025. - Т. 7. - № 1 (154). - С. 92-100.
8. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики: учебник / Н.А. Истомина, Е.А. Смородина, Т.Д. Одинокова, Ю.С. Долганова и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 302 с.
9. Юрьев И.О. Правовые механизмы улучшения эффективности и прозрачности рынка ценных бумаг/ И.О. Юрьев, Ю.С. Баркалова, Д.В. Ляпин //Вестник Академии управления и производства. - 2025. - № 1. - С. 795-800.
10. Московская биржа. Данные о российском фондовом рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 03.10.2025).
11. Bloomberg L.P. Глобальные данные и аналитика по мировым рынкам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 02.10.2025).

Сведения об авторах

Ниналалова Фатима Ибрагимовна, к.э.н., доцент, кафедра финансов и кредита Дагестанского государственного университета, Россия, Махачкала

Маллаева Мадина Ибрагимовна, к.э.н., доцент, кафедра политической экономии Дагестанского государственного университета, Россия, Махачкала

Information about the authors

Ninalalova Fatima Ibragimovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala

Mallaeva Madina Ibragimovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Dagestan State University, Makhachkala

УДК 336

DOI 10.26118/3044.2025.29.71.023

Рабаданова Джамиля Аминулаевна,
Дагестанский государственный университет

Тенденции развития депозитных операций коммерческих банков

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью формирования банковских ресурсов для расширения активных операций кредитных организаций. Ключевую роль в формировании ресурсной базы банков играют, привлеченные средства физических и юридических лиц. В статье проведен анализ динамики и структуры депозитных операций коммерческих банков в разрезе субъектов, сроков и валюты привлечения. Сделан вывод о сохраняющейся тенденции формирования привлеченных ресурсов банков за счет краткосрочных источников, обусловленной макроэкономической нестабильностью. Активное внедрение системы быстрых платежей в розничном обороте увеличило приток средств граждан на текущие счета в банках. В современных условиях роста краткосрочных сбережений граждан актуализируется проблема обеспечения стабильных и долгосрочных источников фондирования для кредитных организаций. Таким образом, проведенный анализ динамики и структуры депозитного портфеля банковского сектора РФ позволил сделать следующие выводы.

Ключевые слова: коммерческие банки, депозитные операции, вклады, привлеченные средства.

Rabadanova Jamilya Aminulayevna,
Dagestan State University

Trends in the development of deposit operations of commercial banks

Abstract. The relevance of the research topic is due to the importance of the formation of banking resources for the expansion of active operations of credit institutions. The attracted funds of individuals and legal entities play a key role in forming the resource base of banks. The article analyzes the dynamics and structure of deposit operations of commercial banks in terms of subjects, terms and currency of attraction. The conclusion is made about the continuing trend of formation of attracted resources of banks at the expense of short-term sources caused by macroeconomic instability. The active introduction of a fast payment system in retail circulation has increased the flow of citizens' funds to current accounts in banks. In modern conditions of the growth of short-term savings of citizens, the problem of providing stable and long-term sources of funding for credit institutions is becoming urgent. Thus, the analysis of the dynamics and structure of the deposit portfolio of the banking sector of the Russian Federation allowed us to draw the following conclusions.

Keywords: commercial banks, deposit operations, deposits, borrowed funds.

Формирование устойчивой системы фондирования российских банков является залогом устойчивости национальной банковской системы и успешности банковского бизнеса. Обеспечение достаточного уровня ликвидности в банковской сфере возможно только при наличии достаточности банковских ресурсов и направлениями диверсификации операций по их размещению. В российском банковском секторе на начало 2025 г. в структуре банковских ресурсов на долю привлеченных средств приходится 90,9% и 9,1% составляет собственный капитал кредитных организаций.

В общей совокупности привлеченных банковских ресурсов основную долю на протяжении продолжительного периода времени составляют средства, оседаемые на расчетных счетах предприятий и вклады физических лиц (рис. 1).

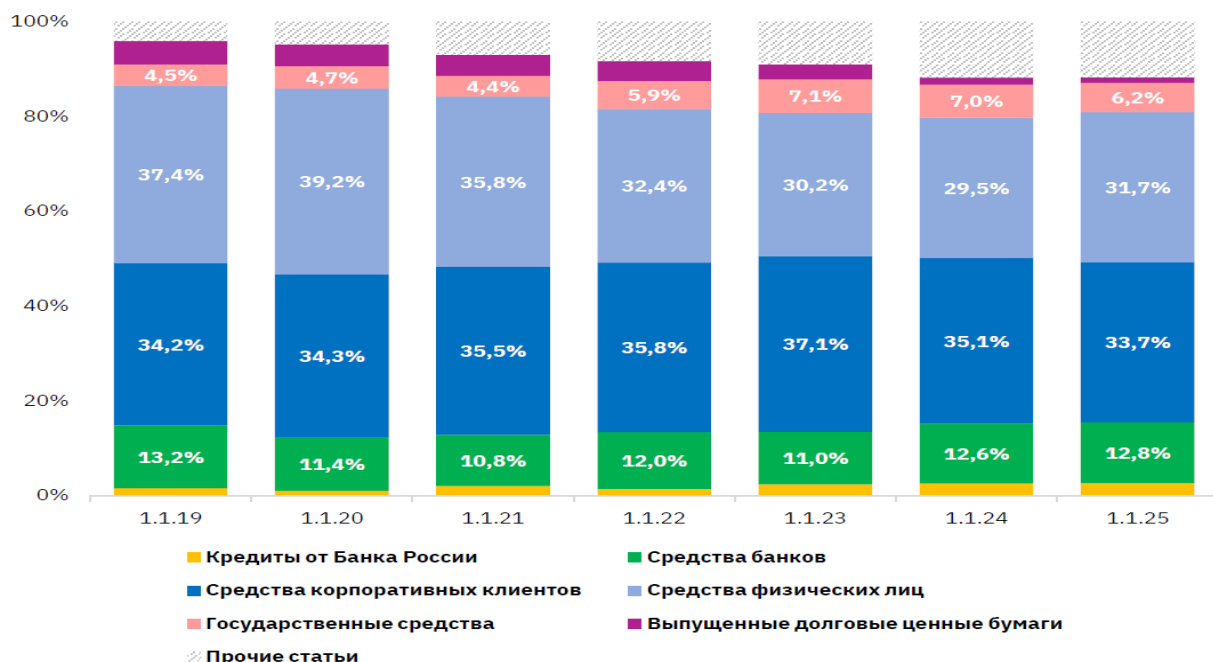

Рис. 1. Структура и динамика обязательств банковского сектора РФ [2]

Как видно из данных рисунка 1, удельный вес средств корпоративных клиентов в совокупности со вкладами физических лиц на начало 2025 г. составил 128,2 трлн руб. или 64,4% от совокупных пассивов кредитных организаций, а их прирост по сравнению с предшествующим годом составил 19,6%.

Тенденция прироста средств корпоративного сектора экономики, которые принимают форму устойчивых пассивов и накапливаются на их расчетных счетах напрямую обусловлена уровнем предпринимательской и инвестиционной активности предприятий и организаций, а накопления на текущих счетах – степенью сберегательной активности граждан.

Следует отметить, что изменения средств, на текущих и расчетных счетах в отдельные периоды могут зависеть от частных факторов, например, в случае со вкладами граждан – существенный рост доходности по вкладам или их снижение, массовый отток средств с банковских счетов в период острой фазы экономического кризиса и др.

Усиление инфляционных ожиданий повлияло на политику регулятора в отношении повышения ключевой ставки до 21% с 2024 года. В результате процентные ставки по депозитам пошли вверх, что привело к повышению привлекательности срочных вкладов для населения и повысило их сберегательную активность, такая же тенденция сложилась и в отношении депозитов юридических лиц. Как свидетельствуют статистические данные, приведенные на рисунках 2 и 3, за прошедшие год с лишним доходность по краткосрочным вкладам населения выросла в 4 раза, а корпоративного сектора – в 3 раза.

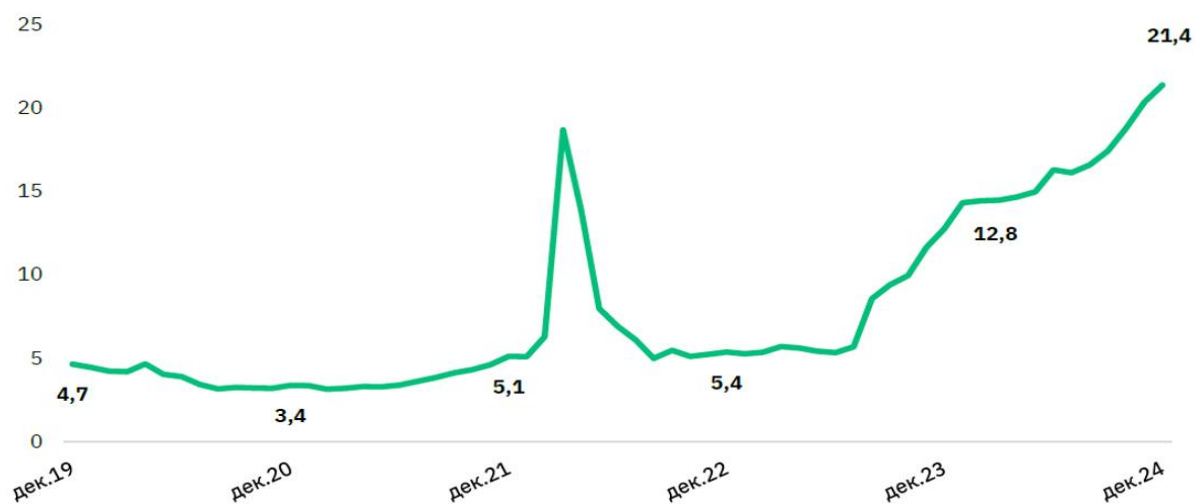

Рис. 2. Динамика ставок по депозитам физических лиц [1]

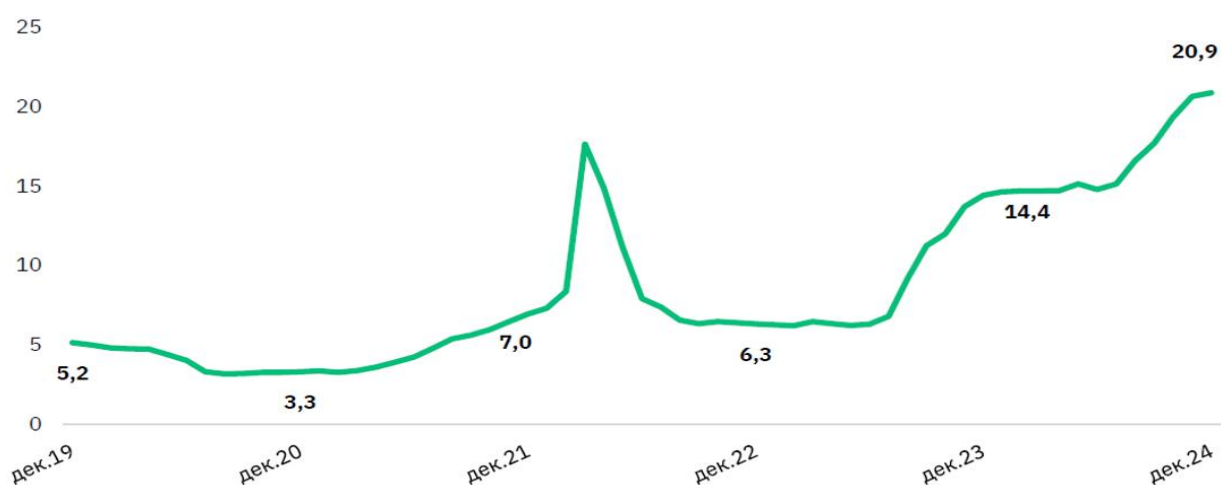

Рис. 3. Динамика ставок по депозитам юридических лиц [1]

Как видно из рисунка 4, денежные средства корпоративного сектора, оседаемые на расчетных счетах, стабильно являются одним из главных источников привлеченных ресурсов банковского сектора. Их доля в структуре средств корпоративных клиентов составляет 33,8% и в динамике отмечается их стабильный прирост. В результате на начало 2025 г. совокупных портфель денежных ресурсов, аккумулируемых на счетах предприятий организаций составил 61,3 трлн руб.

Темп прироста средств корпоративных клиентов за прошедший год несколько снизился по сравнению с 2022-2023 гг. и составил 14,9%, но все же он остается стабильно высоким.

Следует отметить, также такую важную тенденцию в структуре средств корпоративного сектора, а именно увеличения доли срочных депозитов в сравнении со средствами, оседаемыми на текущих счетах. Так, если до 2022 года их доля составляла чуть менее 57%, то на начало 2025 года она выросла до 66,2%. Данная тенденция стала носить устойчивый характер.

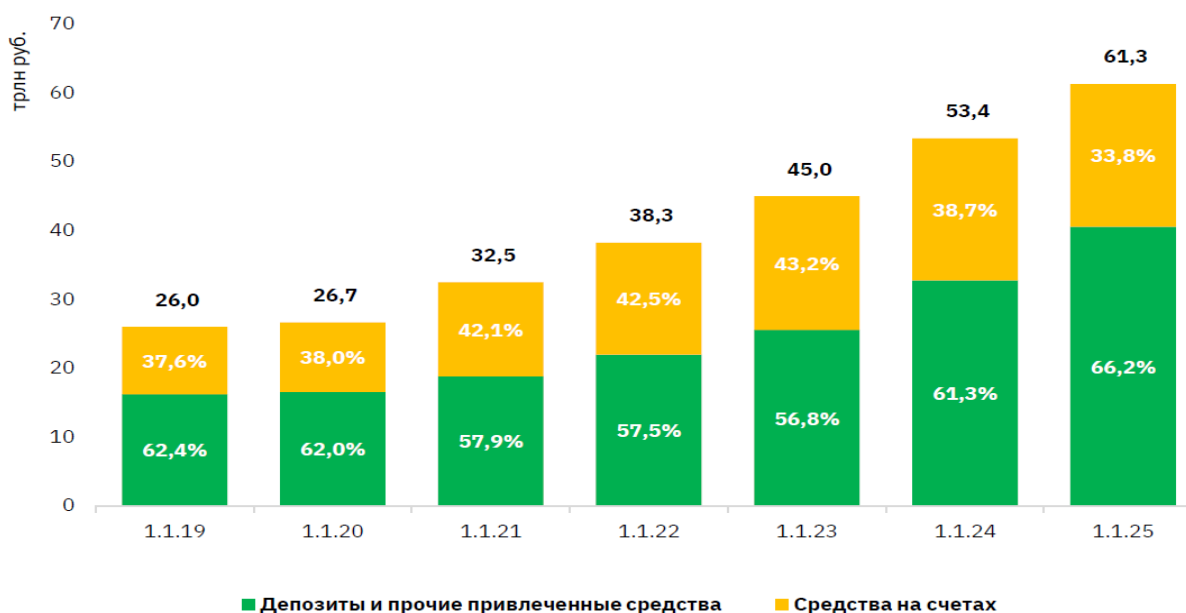

Рис. 4. Динамика и структура средств юридических лиц [2]

Структурный анализ депозитного портфеля корпоративного сектора свидетельствует о его смещении в сторону сокращения сроков размещения свободных денежных активов. Так, за прошедшие 3 года доля краткосрочных депозитов увеличилась с 25,4% до 36,4%, удельный вес среднесрочных депозитов практически остался неизменным и установился на уровне 40,1%, доля долгосрочных депозитов, наоборот сократилась с 36,3% до 23,6% (рис. 5).

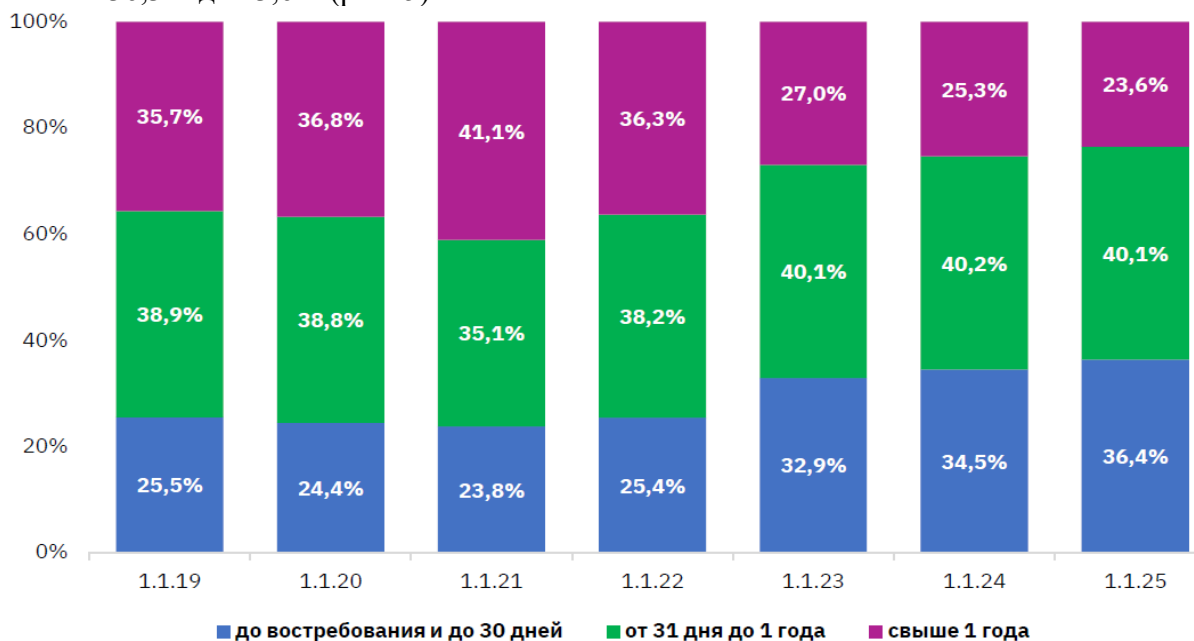

Рис. 5. Динамика и структура депозитов юридических лиц в разрезе сроков привлечения [1]

Происходящие структурные изменения в сроках размещения депозитов корпоративных клиентов, связанные с превалированием доли краткосрочных вкладов стали происходить на фоне изменения макроэкономической ситуации, а именно неопределенности в долгосрочной перспективе. Поэтому корпоративные клиенты стали отдавать предпочтение критерию надежности и сохранности своих сбережений в противовес получению дохода.

Также важным фактором, который повлиял на изменение структуры депозитного портфеля корпоративных клиентов в разрезе сроков привлечения являются дополнительные издержки предприятий и организаций, которые они вынуждены нести в условиях повышения процентных ставок по корпоративным кредитам, налоговым платежам и другого рода обязательствам договорного характера. В этой связи для поддержания текущей платежеспособности корпоративные клиенты увеличили остатки средств на расчетных счетах, а также на срочных депозитах со сроком до 30 дней.

Еще одним обстоятельством в пользу коротких вкладов корпоративного сектора явилась необходимость решения вопросов инвестиционного характера, поскольку самофинансирование для российских предприятий сохраняет ключевую роль в обеспечении инвестиционных потребностей.

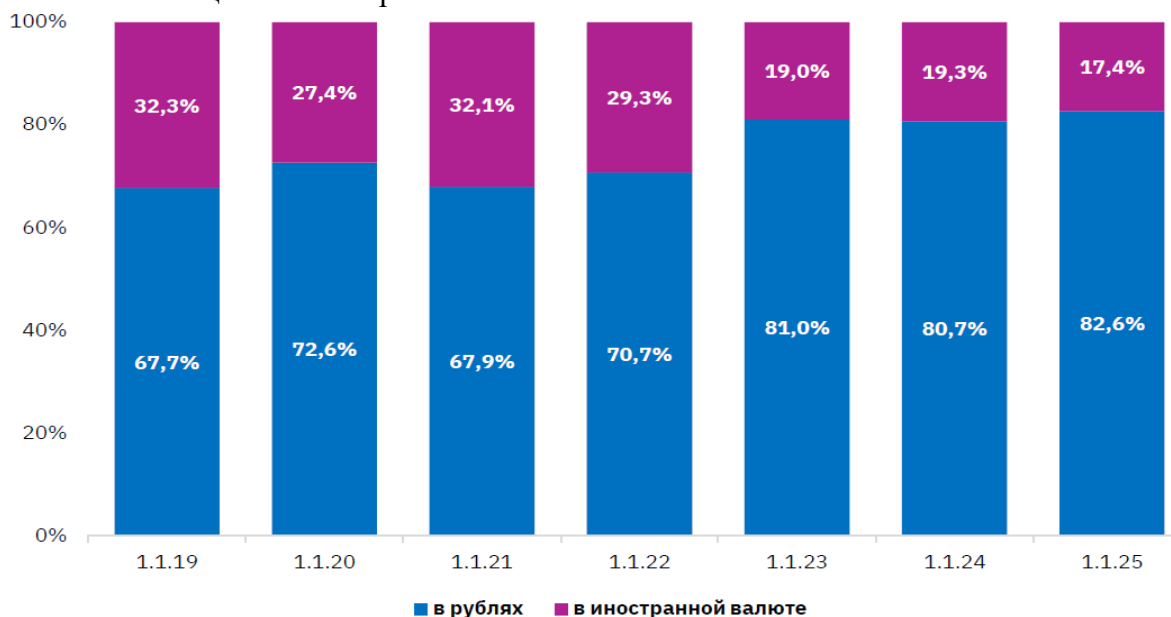

Рис. 6. Динамика и структура депозитов юридических лиц в

разрезе валюты привлечения [1]

События, прошедших трех лет, обусловленные напряженной геополитической обстановкой России, привели к серьезным изменениям в структуре депозитного портфеля корпоративного сектора в разрезе валюты привлечения. Так, за данный период практически в два раза сократился удельный вес депозитов юридических лиц в иностранной валюте и на начало 2025 года он составил 17,4%. Санкционные меры в первую фазу кризиса отношений России со странами Запада привели к тотальному сокращению валютных средств хозяйствующих субъектов. К началу 2024 года ситуация с со средствами на счетах в иностранной валюте установилась на определенном стабильном уровне и в начале 2025 года данная тенденция продолжилась (рис. 6).

Если структура корпоративного кредитного портфеля показала слабую корреляцию на изменение ключевой ставки Банка России, то в отношении депозитного портфеля физических лиц сложилась иная картина. Тенденции изменения вкладов граждан продемонстрировали высокий уровень сберегательной активности населения вслед за динамикой роста процентных ставок денежного рынка и ключевой ставки Банка России до 21%.

Наиболее активно средства граждан размещались на депозиты в системно значимые кредитные организации, поскольку уровень доверия граждан к крупным банкам значительно выше в сравнении с малыми кредитными организациями. Так, на 10 крупнейших российских банков приходится более 87% совокупного депозитного портфеля физических лиц всего банковского сектора РФ. Ставки по вкладам физических лиц со сроком привлечения до 3 месяцев в начальной фазе экономического кризиса достигали 25% годовых, они также

держались на уровне 23-24% в период повышения ключевой ставки до 21%, в настоящее время прогнозные оценки в сторону снижения инфляционных ожиданий и ключевой ставки привели к трансформации депозитной политики банков в сторону понижительного тренда. В результате максимальные ставки по вкладам на начало 2025 года не превышали 21%.

Конечно, основной причиной роста вкладов физических в кредитных организациях за прошедшие 2 года послужило увеличение ставок денежного рынка на фоне роста ключевой ставки. Наряду с данным фактором, повышению уровня сбережений граждан и средств на текущих счетах в банках послужил рост заработных плат и совокупных денежных доходов населения в том числе за счет различного рода вознаграждений и бонусов. Кроме того, в 2023-2024 гг. темпы роста процентных ставок по вкладам опережали темпы инфляции, что также сыграло в пользу повышения привлекательности сберегательного поведения граждан.

2024 год ознаменовался бурным ростом вкладов физических лиц в кредитных организациях. В результате совокупный депозитный портфель граждан составил 57,5 трлн руб., а его прирост за год превысил 28% (рис. 7).

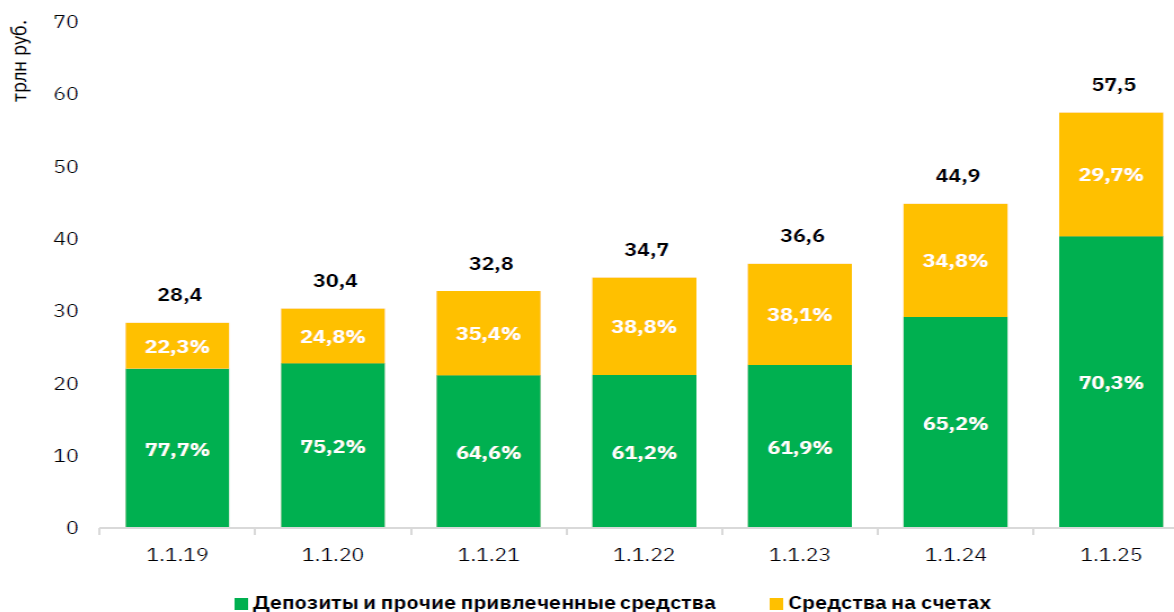

Рис. 7. Динамика и структура депозитов физических лиц [2]

Динамика роста депозитного портфеля физических лиц, заложенная в 2023-2024 гг. продолжилась в начале 2025 года. Российские граждане активно открывают новые счета как текущего, так и срочного характера и размещают в них свободные денежные активы. В результате подтверждается эффективность действия депозитного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, что привело к поступательному снижению инфляционных ожиданий.

Структура депозитного портфеля физических лиц за 2022-2024 гг. претерпела серьезную трансформацию, на что опосредованно повлияла депозитная политика кредитных организаций. В частности, активное внедрение системы быстрых платежей в розничном обороте увеличило приток средств граждан на текущие счета в банках.

Депозитная политика банков выстраивает взаимоотношения физических лиц с кредитными организациями для нивелирования уровня процентного риска таким образом, что наиболее привлекательными для граждан выступают срочные вклады от 31 дня и до 1 года в структуре депозитного портфеля населения. Как свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 8, удельный вес данной категории срочных вкладов граждан вырос с 38,5% до 54,6%. Следует отметить, что доля вкладов со сроком свыше года за этот же период существенно сократилась с 21,6% до 13,8%, а вклады до востребования и до 30 дней установились практически на неизменном уровне и на начало 2025 года их доля составила 31,5%.

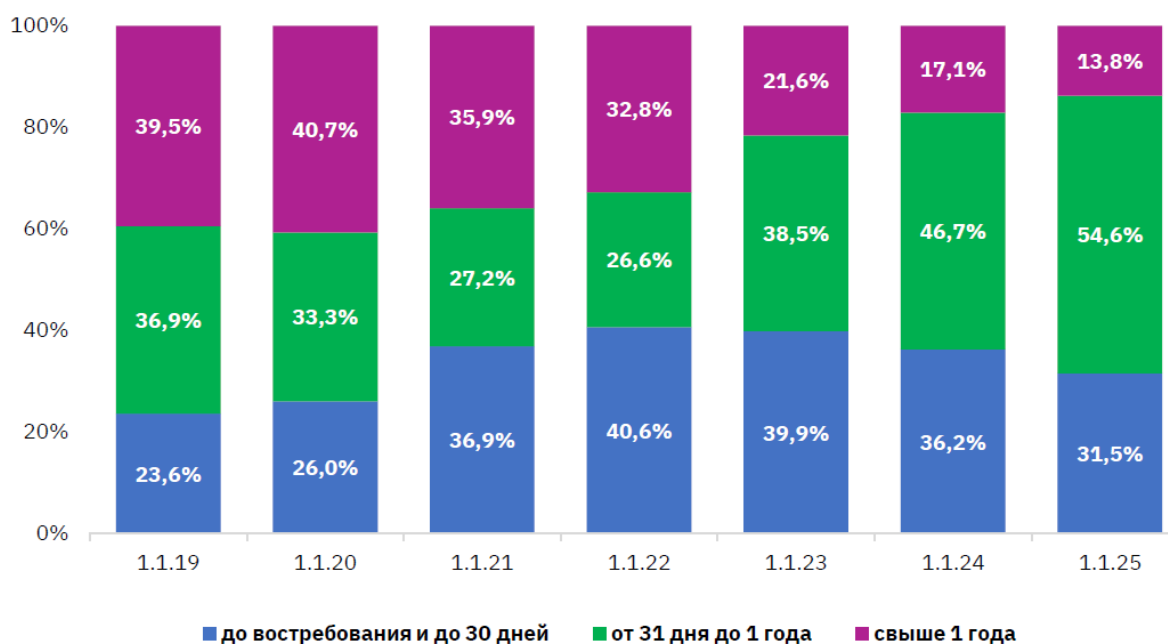

Рис. 8. Динамика и структура депозитов физических лиц в разрезе сроков привлечения [1]

Таким образом, можно сделать вывод, что средства, аккумулируемые гражданами на текущих счетах, используются ими для совершения платежных операций и в конечном итоге трансформируются в оборотную кассу населения, тогда как средства, хранимые на срочных вкладах служат источником денежных накоплений граждан.

В современных условиях роста краткосрочных сбережений граждан актуализируется проблема обеспечения стабильных и долгосрочных источников фондирования для кредитных организаций. Как и Банк России, так и кредитные организации заинтересованы в предложении новых инвестиционных продуктов депозитного рынка, которые бы, с одной стороны, формировали в средне и долгосрочной перспективе стабильную ресурсную базу банков, а с другой, – обеспечивали бы защиту сбережений граждан от инфляции и одновременно гарантировали доход.

Удельный вес вкладов населения, которые размещаются в банках на срок от 1 года до 3 лет составляет 13% от общего объема привлеченных средств физических лиц и по факту сроки таких вкладов не превышают 2 лет. Долгосрочные вклады, срок привлечения которых превышает 3 года, практически отсутствуют в совокупном депозитном портфеле физических лиц, а именно на их долю приходится менее 3%. Вместе с тем, банки нуждаются в долгосрочных ресурсах для расширения инвестиционных вложений в активах.

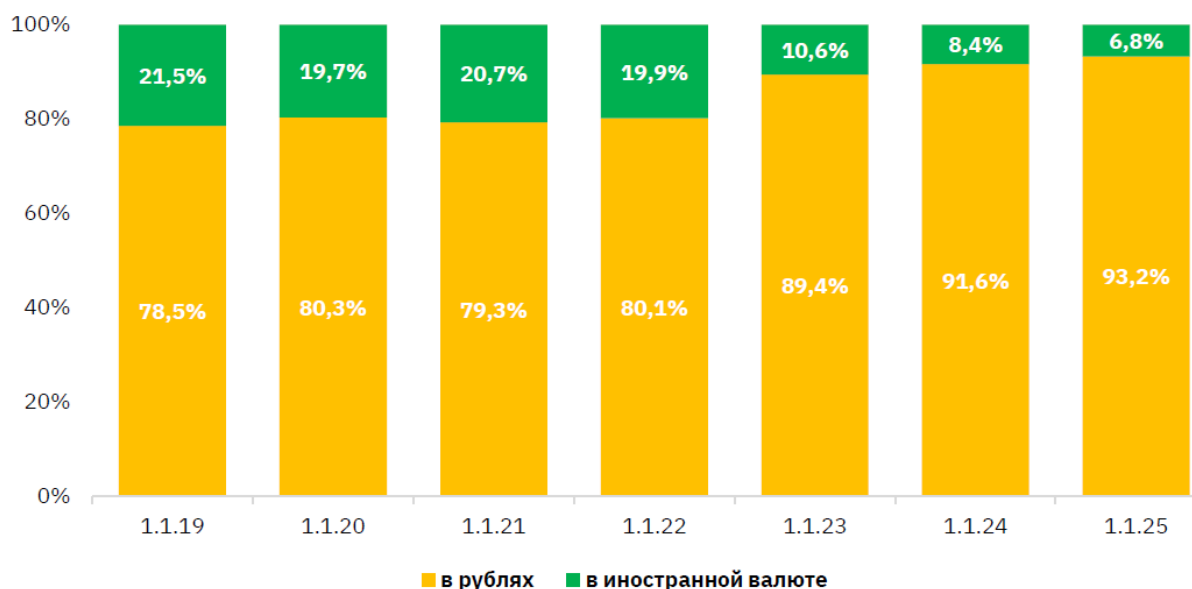

Рис. 9. Динамика и структура депозитов физических лиц в разрезе валюты привлечения [1]

События 2022 года не могли не сказаться на изменении валютной структуры депозитов физических лиц также, как и юридических лиц. Российские граждане длительное время использовали валютные вклады как наиболее эффективный способ защиты своих сбережений от обесценения. До февральских событий 2022 года за предшествующие 10 лет на долю валютных вкладов приходилось чуть менее 20% от совокупного депозитного портфеля физических лиц. Санкционные меры кардинально повлияли на структуру вкладов граждан по валюте привлечения. Так, с учетом принятых ограничений на привлечение средств граждан в «токсичных» валютах и взимания комиссий за обслуживание валютных счетов, их доля за прошедшие 3 года упала практически в 3 раза и на начало 2025 года составила 6,8% (рис. 9). Дальнейшее снижение валютных вкладов не ожидается, а скорее может быть отмечен небольшой их рост за счет счетов, открытых в валютах «дружественных» стран.

Таким образом, проведенный анализ динамики и структуры депозитного портфеля банковского сектора РФ позволил сделать следующие выводы.

За прошедшие 2 года структура депозитного портфеля кредитных организаций трансформировалась под воздействием того инструментария, который использовал Банк России в рамках проводимой им денежно-кредитной политики. В структуре депозитного портфеля российских банков главенствующую роль по-прежнему играют ресурсы корпоративного сектора, однако последние 3 года свидетельствуют о наметившейся тенденции опережающего роста вкладов физических лиц в сравнении с депозитами юридических лиц. 2024 год ознаменовался бурным ростом вкладов физических лиц в кредитных организациях. В результате совокупный депозитный портфель граждан составил 57,5 трлн руб., а его прирост за год превысил 28%.

Депозитная политика банков выстраивает взаимоотношения физических лиц с кредитными организациями для нивелирования уровня процентного риска таким образом, что наиболее привлекательными для граждан выступают срочные вклады от 31 дня и до 1 года в структуре депозитного портфеля населения. Вместе с тем, банки нуждаются в долгосрочных ресурсах для расширения инвестиционных вложений в активах.

Банк России в 2024 году инициировал опубликование концепции стимулирования долгосрочных сбережений граждан и привлечения средств в банки за счет выпуска безотрывных сертификатов в рублевом эквиваленте.

В концептуальных положениях Банка России в этой связи предлагается повысить величину страхового возмещения и уменьшить страховые взносы по страхованию

долгосрочных вкладов. В настоящее время страховое возмещение по большинству вкладов составляет 1,4 млн. руб. В концепции Банка России, на наш взгляд, вполне обосновано предлагается увеличить страховое возмещение до 2 млн. руб. по срочным вкладам свыше 3 лет и безотзывным сберегательным сертификатам от 1 года до 3 лет, а по безотзывным сберегательным сертификатам, срок размещения которых превышает 3 лет – до 2,8 млн. руб. Данная мера позволит повысить привлекательность долгосрочных вложений граждан в российский банковский сектор.

Список источников

1. Банковская система и национальная экономика: новая архитектура взаимодействия для достижения целей 2030 // Информационно-аналитическое обозрение Ассоциации банков России. – 2025. – апрель. URL: https://asros.ru/upload/iblock/a90/2t16r2em0t9v35mzea438fink1qlv5h2m/AB_broshyura_N9_v.1.1_WEB_2_.pdf (дата обращения 25.10.2025).
2. Банки и экономика в цифрах и графиках // Аналитический сборник Ассоциации банков России. – 2024. – № 4 (11). URL: https://asros.ru/upload/iblock/b9e/jw8idpy9lxe52oxufjduh3fmjbbbs4b0/Banki-i-ekonomika_III-kv.-2024_.pdf (дата обращения 25.10.2025).
3. Валлиулина Б.Б. Эффективная депозитная политика как главный фактор роста депозитного портфеля коммерческого банка // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и права: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 21 февраля 2024 года. – Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство "Новация"), 2024. – С. 27-29.
4. Галиева З.Р. Депозитная политика коммерческого банка // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 января 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 37-38.
5. Мягкова Т.Л. Роль депозитной политики в системе формирования ресурсов коммерческих банков // Управление бизнесом и вызовы цифровой экономики: Материалы IV всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 14 февраля 2024 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2024. – С. 93-96.
6. Продолятченко П.А. Депозитная политика коммерческих банков в условиях роста ключевой ставки Банка России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2024. – № 2. – С. 229-234.
7. Рыков С.В. Влияние уровня доходов населения на депозитную политику коммерческих банков // Scientific researc: Материалы Международной научно-практической конференции, Бишкек, 30 ноября 2024 года. – Москва: АНО ДПО Центр развития образования и науки, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, 2024. – С. 106-110.

Сведения об авторе

Рабаданова Джамиля Аминулаевна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

Information about the author

Rabadanova Jamilya Aminulayevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit Dagestan State University, Makhachkala, Russia.

УДК 336.5.018.12

DOI 10.26118/5780.2025.85.45.024

Ниналалова Фатима Ибрагимовна
Дагестанский государственный университет
Маллаева Мадина Ибрагимовна
Дагестанский государственный университет

Оптимизация доходов и расходов федерального бюджета РФ как фактор повышения эффективности бюджетной политики

Аннотация. Важнейшим звеном бюджетной системы является федеральный бюджет, предназначенный для решения стратегических задач государственной важности, что определяет актуальность темы настоящего исследования и необходимость определения направлений решения проблем бюджетной обеспеченности и повышения эффективности бюджетных расходов. В статье рассмотрена структура федерального бюджета РФ на текущий и плановый периоды и проведена оценка его состояния, проанализированы расходы федерального бюджета РФ. На основе проведенного анализа определены проблемы его состояния, дана оценка положений новой налоговой реформы и предложены отдельные направления совершенствования бюджетной политики, охватывающие меры по оптимизации бюджетных расходов и предложения по применению метода бюджетирования. Использование современных методов бюджетирования позволит достичь оптимизации бюджетных расходов, что особенно важно для распределения государственных финансов и использования их при реализации государственных программ в области социально-экономического развития.

Ключевые слова: бюджетная система, федеральный бюджет, доходы бюджета, бюджетные расходы, дефицит бюджета, налоговая реформа, бюджетирование, национальные проекты, исполнение бюджета

Fatima Ibragimovna Ninalalova
Dagestan State University
Madina Ibragimovna Mallaeva
Dagestan State University

Optimization of revenues and expenditures of the federal budget of the Russian Federation as a factor in increasing the effectiveness of budget policy

Abstract. The federal budget is a crucial element of the budgetary system, intended to address strategic objectives of national importance. This determines the relevance of this study's topic and the need to identify areas for addressing budgetary security issues and improving the efficiency of budget expenditures. This article examines the structure of the Russian Federation federal budget for the current and planning periods, assesses its status, and analyzes federal budget expenditures. Based on this analysis, problems with its status are identified, the provisions of the new tax reform are assessed, and specific areas for improving budget policy are proposed, encompassing measures to optimize budget expenditures and proposals for the application of budgeting methods. The use of modern budgeting methods will make it possible to optimize budget expenditures, which is especially important for the allocation of public finances and their use in the implementation of state programs in the field of socio-economic development.

Keywords: budget system, federal budget, budget revenues, budget expenditures, budget deficit, tax reform, budgeting, national projects, budget execution

Бюджетная система на сегодняшний день является важнейшим элементом финансовой системы, аккумулирующим финансовые ресурсы страны и направляющим их на решение

важнейших задач социально-экономического развития. С помощью бюджетных средств происходит перераспределение национального продукта, обеспечивается развитие отраслей и регионов, решение задач в области экономической и национальной безопасности и территориального развития. Из бюджетов всех уровней средства направляются на поддержку отраслей социальной сферы и реализацию широкого спектра государственных социальных программ. Кризисные явления в экономике, падение темпов роста валового внутреннего продукта, рост инфляции, вызванные влиянием чрезвычайных факторов последних лет, самым неблагоприятным образом отразились на государственном бюджете, значительные статьи расходов которого направлены на решение проблем борьбы с пандемией, выплаты военнослужащим и их семьям. Все это усугубило проблему нехватки бюджетных средств, углубило бюджетный дефицит, ухудшило показатели бюджетной обеспеченности.

Ведущим звеном бюджетной системы является федеральный бюджет, исполняющий роль плана доходов и расходов государства. Средства федерального бюджета формируются за счет поступлений от налоговых и неналоговых доходов, собираемых по всей территории страны по единым нормативам, а расходы осуществляются в интересах всего населения страны, направляясь на финансирование задач государственной важности: обеспечение обороноспособности и национальной безопасности, правоохранительной деятельности, государственного управления и конституционного правопорядка, научно-технологического развития, реализацию программ в области городского хозяйства и жилищного строительства, а также на деятельность государства на международной арене.

Одним из важнейших параметров состояния экономики в целом и федерального бюджета в частности является доля его доходов в валовом внутреннем продукте страны за определенный период. Значение данного показателя, как правило, демонстрирует степень участия государства в создании национального дохода, способность государства за счет полученных доходов финансировать выполнение своих обязательств. Чем выше доля доходов федерального бюджета в ВВП – тем выше роль государства в экономике, но одновременно это означает рост налоговой нагрузки на субъектов экономики. Согласно материалам к поправкам в бюджет¹, в 2025 году объем доходов федерального бюджета составит 36 562,2 млрд. рублей, или 16,8% к ВВП, что ниже установленного Федеральным законом N 419-ФЗ значения на 1 944,0 млрд рублей (см. рис. 1).

Современный федеральный бюджет РФ формируется в сложных политических условиях, наложивших отпечаток на состояние экономики, а также на формирование и исполнение бюджетных назначений. Характерным состоянием текущего периода является устойчивый дефицит, причем эта тенденция сохраняется и в дальнейшем, но с некоторым понижением значений. Так, если в 2023 году фактический дефицит федерального бюджета составил 3,3 трлн. рублей, то в 2024 году этот показатель снизился практически на треть, составив 2,1 трлн рублей, а по предварительным данным Минфина РФ за 2025 год, дефицит федерального бюджета составит 5,74 трлн рублей, или 2,6% ВВП.²

¹ <https://tass.ru/ekonomika/25195239>

² <https://tass.ru/ekonomika/25195239>

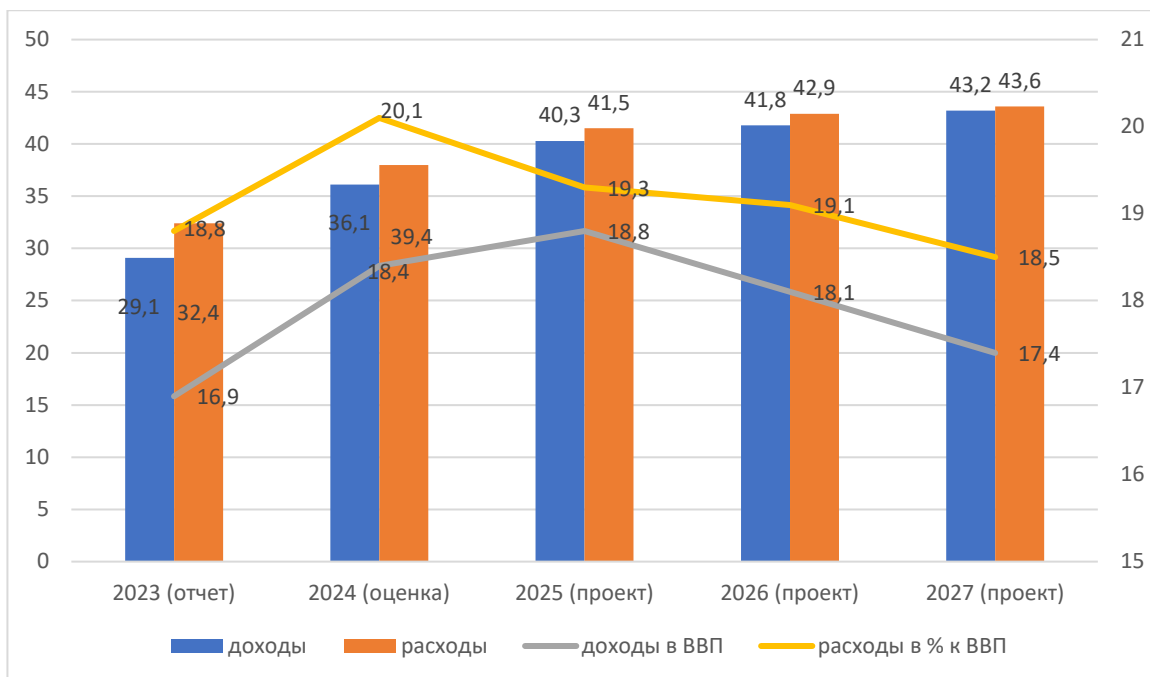

Рисунок 1. Доходы и расходы федерального бюджета в 2023-2027 гг. Источник: [1]

В 2024 году оценочно доходы федерального бюджета относительно 2023-го увеличились сразу на 24%, а расходы на 18%, но уже в 2025 году ожидаемый значительно меньший прирост доходной (на 12 %) и расходной (на 5 %) частей федерального бюджета способствует существенному снижению бюджетного дефицита - до 0,5% ВВП после 1,7% в 2024 году [14]. Относительно источников финансирования дефицита госбюджета, Правительство РФ намерено прибегнуть к внутренним заимствованиям. Данная политика будет способствовать росту объема государственного внутреннего долга РФ на 8,3 трлн. рублей за период, или на 46 % (см. таблицу 1). Как следует из показателей таблицы, рост общей суммы госдолга будет происходить за счет внутреннего долга, в то время как показатели внешних заимствований практически не изменятся.

Таблица 1 - Объем государственного долга РФ в 2024-2027 гг., млрд. рублей

	2024 (оценка)	2025	2026	2027
Объем госдолга РФ, всего	30768,8	35411,2	40028,6	44927,6
% ВВП	15,7	16,5	17,4	18,1
Объем государственного внутреннего долга	24948,9	24948,9	34046,2	39004,8
Объем государственного внешнего долга	5819,8	6025,6	5982,3	5922,8

Источник: [14]

Особая роль в регулировании социально-экономического развития страны принадлежит расходам федерального бюджета, это связано с нацеленностью его средств на достижение финансово-экономической стабильности, что предъявляет соответствующие требования к формированию доходной части федерального бюджета и определению направлений финансирования расходов. Отсюда вытекает особое значение структуры расходов, их направлений, объемов и динамики данных значений.

Федеральный бюджет на 2025–2027 годы направлен на реализацию национальных целей развития и приоритетов, обозначенных Президентом РФ: социальная поддержка всего

населения страны, в том числе участников СВО и членов их семей, расходы на оборону и обеспечение национальной безопасности, обеспечение технологического прорыва и модернизация инфраструктуры [2]. Достаточно запланировано мер поддержки и для социально уязвимых категорий населения - индексация пенсий для работающих пенсионеров, продолжение программы материнского капитала до 2030 года, субсидирование процентной ставки по ипотеке для семей с детьми, что создаст дополнительные возможности для приобретения жилья. В проект федерального бюджета заложены изменения в налоговой системе, направленные на повышение ее эффективности и справедливости, а также умеренный ежегодный рост экономики в среднем на 2,7 %, во многом опирающийся на инвестиционные вливания в экономику за счет развития предпринимательской инициативы, направленной на развитие отечественного производства широкого спектра товаров народного потребления. Параллельно наблюдается тенденция к оптимизации расходной части бюджета.

Как следует из рисунка 2, 2024 год характеризовался существенным всплеском расходов федерального бюджета РФ, что способствовало «перегреву» экономики и росту инфляции.

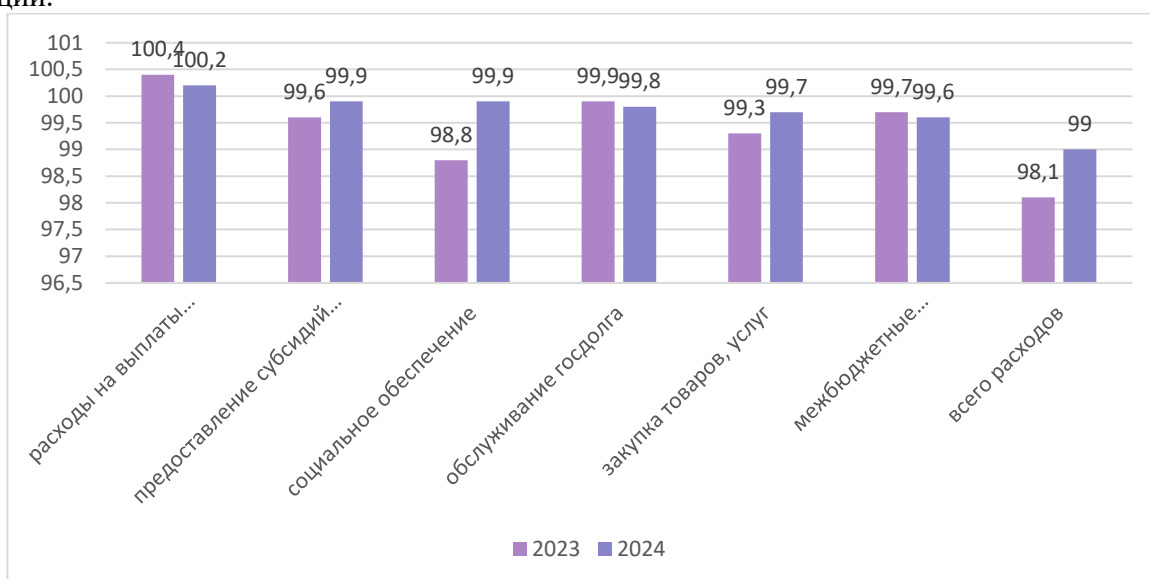

Рисунок 2. Исполнение федерального бюджета РФ за 2023-2024 гг. Источник: [10]

Вместе с тем, в федеральном бюджете на 2025-2027 годы заложено существенное сокращение расходной части. Так, в 2025 году расходы сократятся на 0,8 %, дальнейшее прогнозируемое сокращение ожидается не столь существенным.

Одной из весомых статей расходов федерального бюджета РФ является финансирование реализации национальных проектов. По данным Министерства финансов РФ, на 01.12.2023 г. расходы федерального бюджета РФ на нацпроекты составили 2,53 трлн рублей или 84,5% от плановых бюджетных назначений [13]. Наиболее высокие показатели исполнения отмечены у нацпроектов «Культура» (92,1%), «Наука и университеты» (92%), «Демография» (91,8%), «Жилье и городская среда» (89,4%). В целом расходы на реализацию государственных программ в 2024 году были предусмотрены в размере 25,8 трлн. рублей, что на 4,8 трлн. руб. (22,9 %) превышает аналогичные расходы на 2023 год. В плановом периоде 2025-2027 гг. на реализацию национальных проектов по ключевым направлениям объем планируемых расходов возрастет на 590 млрд. рублей, или на 10,2 %.

Общий объем средств, запланированных в федеральном бюджете на реализацию социальных программ, составляет 21 трлн. рублей [2]. Из этих средств более трети предназначены на пенсионное обеспечение, четверть средств пойдет на социальное обеспечение населения, и почти треть – на охрану семьи и детства. Также в трехлетнем бюджете предусмотрены средства на социальную помощь и пенсионное обеспечение пожилого населения, куда входят индексация пенсий работающим пенсионерам, повышение

пенсий с учетом инфляции, уход за пожилыми и инвалидами. В целом на развитие пенсионной системы объем запланированных расходов федерального бюджета составит в среднем более 2,5 трлн рублей за год. В федеральном бюджете выделены средства на поддержку малоимущих людей на основе социального контракта, лекарственное обеспечение, на строительство новых спортивных объектов, ремонт и строительство детских садов, школ, на создание инфраструктуры для детского отдыха. В рамках Государственной программы «Доступная среда», в 2025 году предусмотрены бюджетные ассигнования на предоставление субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку общероссийских общественных организаций инвалидов в сумме 1,9 млрд. рублей. Таким образом, запланированные расходы федерального бюджета демонстрируют, что финансирование социальных обязательств остается одним из приоритетных направлений государственной социально-экономической политики.

Значительная часть средств федерального бюджета направляется на развитие важнейших сфер территориальной экономики, повышение качества городской среды и улучшение условий жизни проживающего населения, совершенствование региональной инженерной и социальной инфраструктуры и в целом на создание условий для социально-экономического развития территорий, сглаживание территориальных диспропорций. В частности, за счет средств федерального бюджета в Республике Дагестан в настоящее время реализуются такие федеральные целевые программы, как:

- «Развитие здравоохранения» с утвержденным объемом финансирования из федерального бюджета в размере 2 921 718,96 рублей;
- «Доступная среда» с утвержденным объемом финансирования из федерального бюджета в размере 91 293,10 рублей;
- «Содействие занятости населения» с утвержденным объемом финансирования из федерального бюджета в размере 459 661,00 рублей, и другие [13].

Несмотря на значительные масштабы финансирования социальных программ и проектов, их реализация сталкивается с серьезными трудностями: несоответствие заявленных целей и задач нацпроектов и программ и их финансового обеспечения, низкая эффективность налоговых и бюджетных инструментов регулирования процессов реализации программ, низкая эффективность взаимодействия федеральных и региональных органов власти в реализации программ, несогласованность их решений и действий, отсутствие необходимого контроля за процессами реализации программ, отсутствие прозрачности распределения и использования средств бюджета.

В данной связи, большое значение приобретает необходимость управления расходами федерального бюджета, направленного на повышение эффективности бюджетного финансирования реализации важнейших государственных программ. Как правило, процесс управления бюджетными расходами осуществляется поэтапно. На первом этапе предполагается определить цель, направление расходов и необходимый объем ресурсов, далее – распределить выделенные ресурсы между всеми задачами, вытекающими из поставленной цели, и обеспечить выполнение данных задач.

Проведенная в настоящем исследовании оценка роли федерального бюджета в развитии страны продемонстрировала его особое значение как источника финансовых ресурсов для реализации задач государственной важности, развития территорий и поддержания достойного качества жизни населения. Для реализации всех поставленных задач в первую очередь необходимо обеспечение федерального бюджета необходимыми ресурсами. Как известно, доходы федерального бюджета складываются из трех источников – налоговых поступлений, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. В данной связи, необходимо рассмотреть в качестве возможного направления повышения доходной базы федерального бюджета совершенствование системы налогообложения.

Налоговые преобразования происходили в стране с начала рыночных реформ и пережили несколько этапов, приводя к различным изменениям в видах налогов, размерах налоговых ставок, способах исчисления налогов и т.д. Очередной этап налоговой реформы

связан с реализацией Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г. и предусматривает ряд новаций, определенных Федеральным законом от 12.07.2024 № 176-ФЗ [3]. Данная налоговая реформа направлена на совершенствование практики налогообложения в целях получения дополнительных доходов бюджетами разных уровней. В частности, только в 2025 году объем дополнительных доходов, полученных федеральным бюджетом в результате реализации налоговой реформы, составит порядка 2,6 трлн. рублей.

Среди первоочередных целей настоящей налоговой реформы - увеличение доходной базы бюджетов и сокращение неравенства в доходах населения. Но несмотря на очевидные изменения, произошедшие в налоговой системе страны в целом за последние десятилетия, все еще остается много нерешенных проблем, а также возможно возникновение новых. В первую очередь это касается налогообложения по подоходному налогу, в связи с новой реформой получившему прогрессивный характер и ориентированному на сокращение имущественного неравенства. Тем не менее, проблема начинается уже с определения собственно налоговой базы, поскольку она охватывает далеко не все получаемые населением доходы, кроме того, принципиальные изменения коснулись только налога на активную часть доходов – от оплаты труда; в отношении же пассивных доходов никаких изменений не произошло [11, с. 22-23]. Если учитывать, что доля доходов в форме заработной платы не превышает 50 % в среднем по стране, а в отдельных регионах и вовсе ниже 20 %, то становится очевидным, что данная мера слабо повлияет на степень дифференциации доходов. С учетом того, что более высокую заработную плату получают высококвалифицированные работники, они и будут нести на себе повышенную налоговую нагрузку, что рано или поздно окажется дестимулирующим фактором для их профессионального роста. Далее – работодатели могут применять различные схемы, направленные на снижение официальных размеров зарплат как своих, так и наемных работников, компенсируя это иными формами материального стимулирования, что в конечном итоге не способствует росту налоговых отчислений. При введении прогрессивной шкалы налогообложения очевидным остается тот факт, что в нашей стране этим налогом по минимальной ставке облагаются доходы в любом размере. В то же время в ряде стран существует так называемый «необлагаемый минимум», в соответствии с которым доходы ниже определенного уровня облагаются подоходным налогом по нулевой ставке, или же по ставке, значительно более низкой, чем 13 %. Применение подобного подхода к реалиям нашей страны могло бы значительно повысить социальную справедливость прогрессивного налогообложения по доходам физических лиц.

Таким образом, для повышения принципа социальной справедливости введенной прогрессивной шкалы налогообложения по подоходному налогу следует расширить налоговую базу, включив в нее всю совокупность получаемых населением доходов, ввести дополнительные имущественные налоги для граждан, аккумулирующих сверхдоходы в иных активах, и одновременно максимально снизить нижний порог ставки для сверхнизких доходов, определив в качестве нижней границы величину прожиточного минимума.

Во-вторых, повышение ставки налога на прибыль с 20 до 25 % с одновременным введением налогового инвестиционного вычета для высокотехнологичных производств также является неоднозначной мерой повышения инвестиционной активности, поскольку касается преимущественно крупных предприятий, в то время как малый и средний бизнес получает дополнительную налоговую нагрузку без каких-либо льгот. Вместе с тем, мировая практика стимулирования предпринимательской деятельности свидетельствует об эффективности применения принципа ускоренной амортизации основных фондов, что стимулирует предприятия к повышению инвестиционной активности, и до сих пор остается в рекомендациях для внедрения в российскую предпринимательскую практику.

В связи с неопределенным эффектом от вводимых мер по увеличению доходной части федерального бюджета, большое значение приобретает необходимость управления его расходами, направленная на повышение эффективности бюджетного финансирования реализации важнейших государственных задач. Как правило, процесс управления бюджетными расходами на реализацию государственных программ осуществляется поэтапно,

и должен предполагать реализацию следующих мероприятий:

1. Конкретизация целей и задач предлагаемых государственных программ, направлений их реализации и необходимого объема ресурсов.
2. Распределение выделенных ресурсов между всеми задачами, вытекающими из поставленной цели, и обеспечение их выполнения.
3. Разработка единых и однозначных критериев эффективности госпрограмм.
4. Совершенствование системы мониторинга и оценки результатов реализации госпрограмм, повышение прозрачности информации.
5. Разработка системы управления рисками при реализации госпрограмм.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов одними из приоритетных направлений бюджетной политики являются совершенствование государственного контроля, бюджетного и налогового законодательства, а также принципов бюджетного планирования. В целях совершенствования структуры федерального бюджета и повышения эффективности его расходов, возрастает актуальность такого метода управления бюджетными расходами, как бюджетирование. Бюджетирование представляет собой процесс планирования, распределения и контроля финансовых ресурсов в рамках объекта наблюдения, которое осуществляется в стратегических целях. Его роль проявляется в оптимизации финансовых потоков и направлении их на более эффективное использование бюджетных средств для решения задач государственной важности. Использование современных методов бюджетирования позволит достичь оптимизации бюджетных расходов, что особенно важно для распределения государственных финансов и использования их при реализации государственных программ в области социально-экономического развития.

Список источников

1. Бюджет для граждан 2025–2027. К проекту Федерального закона о федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (электронный ресурс). – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/11/main/0759_Budget_2025-2027.pdf (дата обращения: 04.10.2025).
2. Российская Федерация. Законы. «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»: Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ (с изм. от 28.03.2022. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/) (дата обращения 17.09. 2025).
3. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 16.09.2025).
4. Абрамова М.А. Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов/ М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Б.Б. Рубцов// Экономика. Налоги. Право. - 2020. - Т. 13. - №3. - С. 6–16.
5. Аверин А.Н. Финансирование выполнения социальных обязательств государства/ А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, Д.В. Алборова//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2025. - № 3. - С. 131-135.
6. Горелик М.Г. Значимость расходов на социальную политику в бюджете Российской Федерации// Особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы: материалы II и IV Международных научно-практических конференций. – Томск, 2019. - С. 47-53.
7. Государственные программы Российской Федерации: Официальный портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://programs.gov.ru/portal/> (дата обращения: 20.03.2025).
8. Малыгина Е.И. Особенности формирования федерального бюджета РФ на современном этапе//В сборнике: Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. Сборник статей XII Всероссийской научно-

практической конференции. - Пенза, 2025. - С. 80-83.

9. Ниналалова Ф.И. Бюджетная система Российской Федерации/ Ф.И. Ниналалова. – Учебник. – М.: Инфра-М, 2025. – 297 с.

10. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/audit/analysis/> (дата обращения: 04.04.2025).

11. Пансков В.Г. Налоговая реформа - 2025: продолжение следует.../В.Г. Пансков// Экономика. Налоги. Право. 2025. - №18(1). – С. 18-31.

12. Стружко Н.С. Роль бюджетирования в управлении централизованными финансами // Экономика, бизнес, инновации: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей V МНПК. - Пенза, 2025. - С. 65-68.

13. Шестакова Н.Н. Бюджет 2025-2027: трудности роста //В сборнике: Трансформация экономики и управления: новые вызовы и перспективы. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 2025. - С. 971-976.

14. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).

15. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://ach.gov.ru/audit/analysis/> (дата обращения: 20.09.2025).

Сведения об авторах

Ниналалова Фатима Ибрагимовна, к.э.н., доцент, кафедра финансов и кредита Дагестанского государственного университета, Россия, Махачкала

Маллаева Мадина Ибрагимовна, к.э.н., доцент, кафедра политической экономии Дагестанского государственного университета, Россия, Махачкала

Information about the authors

Ninalalova Fatima Ibragimovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala

Mallaeva Madina Ibragimovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Dagestan State University, Makhachkala

УДК 336
DOI 10.26118/7200.2025.55.29.025

Рабданова Джамиля Аминулаевна
Дагестанский государственный университет

Понятие и организация ипотечного кредитования в РФ

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена специфическими особенностями, выработанными банковской практикой в сфере ипотечного кредитования. В статье рассмотрены факторы, влияющие на развитие сегмента ипотечного кредитования, исследована современная модель организации ипотечного кредитования в российской банковской практике, ее преимущества и недостатки как для кредитных организаций, так и заемщиков. Таким образом, ипотечный рынок очень уязвим и чутко реагирует на изменения макроэкономической ситуации, а также государственной политики в области регулирования денежного и кредитного рынка. В современных условиях в каждой стране действуют определенные модели ипотечного кредитования, наиболее адаптированные к национальным стандартам. Таким образом, наличие эскроу-счетов, с одной стороны, обеспечивает защищенность средств граждан, участвующих в долевом строительстве, а, с другой стороны, приводит к повышению стоимости приобретаемого в ипотеку жилья, что увеличивает их издержки по обслуживанию кредита.

Ключевые слова: банковский сектор, ипотечное кредитование, строительство, инвестиции.

Rabadanova Jamilya Aminulayevna
Dagestan State University

The concept and organization of mortgage lending in the Russian Federation

Abstract. The relevance of the research topic is due to the specific features developed by banking practice in the field of mortgage lending. The article examines the factors influencing the development of the mortgage lending segment, examines the modern model of mortgage lending in Russian banking practice, its advantages and disadvantages for both credit institutions and borrowers. Thus, the mortgage market is very vulnerable and sensitive to changes in the macroeconomic situation, as well as government policy in the field of money and credit market regulation. In modern conditions, each country has certain mortgage lending models that are most adapted to national standards. Thus, the availability of escrow accounts, on the one hand, ensures the protection of citizens' funds involved in shared-equity construction, and, on the other hand, leads to an increase in the cost of housing purchased with a mortgage, which increases their loan servicing costs.

Keywords: banking sector, mortgage lending, construction, investments.

В условиях развивающихся рынков возрастает значимость ипотечного кредитования, поскольку спрос на кредитные ресурсы со стороны населения увеличивается, им необходимо комфортное жилье для приобретения которого нужны ресурсы. Данные тенденции способствуют развитию рынка жилищного строительства, повышают качество жизни граждан, и в целом положительно влияют на финансово-кредитную систему государства.

Сегодня строительная индустрия не может развиваться без ипотечного кредитования, которое выступает практически фундаментальным источником ресурсов для возведения новых жилищных комплексов. В свою очередь опосредованное влияние ипотечное кредитование оказывает на привлекательность долгосрочных инвестиций, обеспечивает рост занятости в строительной индустрии и соответственно производительности труда, в том числе в смежных отраслях, обеспечивающих материальную основу для строительной сферы.

Комфортное жилье для граждан предполагает и комфортный интерьер, что стимулирует спрос на товары для дома, соответственно данные тенденции стимулируют рост товарооборота и расширяют границы потребительского кредитования.

Ипотечное кредитование за счет длительных сроков предоставления заемных средств как наиболее обеспеченное кредитование способствует снижению уровня кредитного риска банков и соответственно обеспечивает поддержание их финансовой устойчивости, а значит и устойчивости банковского сектора страны в целом.

Ипотечное кредитование как термин достаточно часто применяется в обиходе граждан, и активно используется в научных и практических изданиях, посвященных вопросам развития кредитных отношений.

Для российской практики использование данной терминологии достаточно ново. Переход к рыночным отношениям выдвинул на повестку дня вопросы повышения уровня жизни граждан, в которые вписываются потребности в новом, комфортном жилье. Ответом на возникшие социальные вызовы стало поступательное внедрение в практику деятельности коммерческих банков предоставление заемных средств на приобретение нового комфортабельного жилья, которое использовалось в качестве гарантии возврата ссуды.

Исторически ипотечное кредитование развивалось и видоизменялось в зависимости от характера кредитных отношений, которые формировались в разных странах. Поэтому в мировой практике выделяют большое разнообразие моделей ипотечного кредитования.

Широкое практическое применение ипотечного кредитования в разных странах не привело к формированию единого подхода к его толкованию. В настоящее время ипотечный рынок России активно развивается, но несмотря на эти процессы сущность ипотечного кредитования остается дискуссионной.

В частности, в законодательстве РФ есть отсылки на ипотеку, однако конкретного и всеобъемлющего определения этого понятия на сегодняшний день не приведено. Например, в Федеральном законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)» отмечается, что в соответствии с договором о залоге недвижимого имущества одна сторона (кредитор) может удовлетворить денежные требования по кредитному договору к другой стороне (заемщику) через заложенное недвижимое имущество [1]. В ст. 334 Гражданского кодекса РФ закреплено, что кредитор может удовлетворить свои требования к заемщику посредством заложенного заемщиком в качестве обеспечения имущества [2].

Как видно из приведенных определений, ипотечное кредитование рассматривается в российском праве как кредитное обязательство заемщика к кредитору по возврату ссуды за счет залога объекта недвижимости, на приобретение которого и были предоставлены заемные средства.

Ипотечное кредитование представляет собой экономические отношения, возникающие между кредитором и заемщиком, оформленные соответствующим кредитным договором по поводу движения ссуженной стоимости для приобретения объекта недвижимости, который выступает предметом залога и гарантирующий выполнение кредитных обязательств.

Между рынком ипотечного кредитования и строительной индустрией существует прямая корреляционная зависимость. Граждане благодаря возможности получить ипотечный кредит могут улучшить свои жилищные условия, что стимулирует спрос на приобретение новой квартиры, а, соответственно, влияет на темпы роста жилищного строительства. Развитие строительной сферы способствует развитию смежных видов деятельности, способствует росту занятости российских граждан и увеличивает их доходы, и в целом приводит к созданию добавленной стоимости и возрастанию налоговых платежей в бюджетную систему страны.

Следовательно, ипотечное кредитование в обществе реализует свою самую главную функцию – социально-экономическую, а именно рост благосостояния российских граждан через призму доступности нового и комфортного жилья. Основы повышения качества жизни российских граждан заложены в главном законе страны и защищены Конституцией РФ и ипотечное кредитование способствует реализации их законных прав.

С другой стороны, ипотечное кредитование наряду с социально-экономической ролью выполняет еще и инвестиционную функцию, поскольку расширяет инвестиционные вложения граждан, располагающих значительными свободными денежными активами и желающих их вложить с целью последующего получения дохода. Значит, ипотечное кредитование активизирует инвестиционные процессы в экономике, способствует трансформации высвобождаемых ресурсов граждан в инвестиционные для строительной отрасли.

Таким образом, развитие ипотечного кредитования решает не только частные социальные задачи домохозяйств, но и оказывает влияние на состояние национальной экономики через призму стимулирования инвестиционной активности населения и предоставления долгосрочных ресурсов для развития нуждающихся в этих ресурсах субъектов бизнес сообщества, относящихся в различным видам экономической деятельности.

Сформированная в России система ипотечного кредитования подвержена воздействию внешних факторов, а именно зависит от стабильности ситуации на внутреннем и внешних рынках, от государственной денежно-кредитной политики, которая подстраивается под меняющиеся макроэкономические условия.

Во-первых, значимое влияние на темпы роста ипотечного рынка оказывает развитие сферы строительства. Увеличение количества строящего жилья способствует росту спроса на его приобретение и ипотечное кредитование в этом играет ключевую роль (рис. 1).

Рис. 1. Динамика построенных квартир в РФ [5]

Во-вторых, рост денежных доходов граждан. За последние три года заметно растет заработная плата и доходы домохозяйств, что создает объективные условия для увеличения потребительского спроса на покупку нового жилья. Приобретение недвижимости относится к весьма дорогостоящей операции домохозяйств и требует огромных накоплений. Для решения данной проблемы граждане прибегают к получению ипотечного кредита. Поэтому рост денежных доходов граждан способствует расширению возможностей для получения ипотеки, поскольку увеличивается их возможность по благополучному обслуживанию кредитной задолженности. Россияне в условиях роста заработной платы снижают показатель долговой нагрузки и смогут получить одобрение на ипотеку от кредитных организаций на значительные суммы.

В-третьих, немаловажным фактором, оказывающим влияние на тенденции развития ипотечного кредитования оказывает показатель рождаемости (рис. 2).

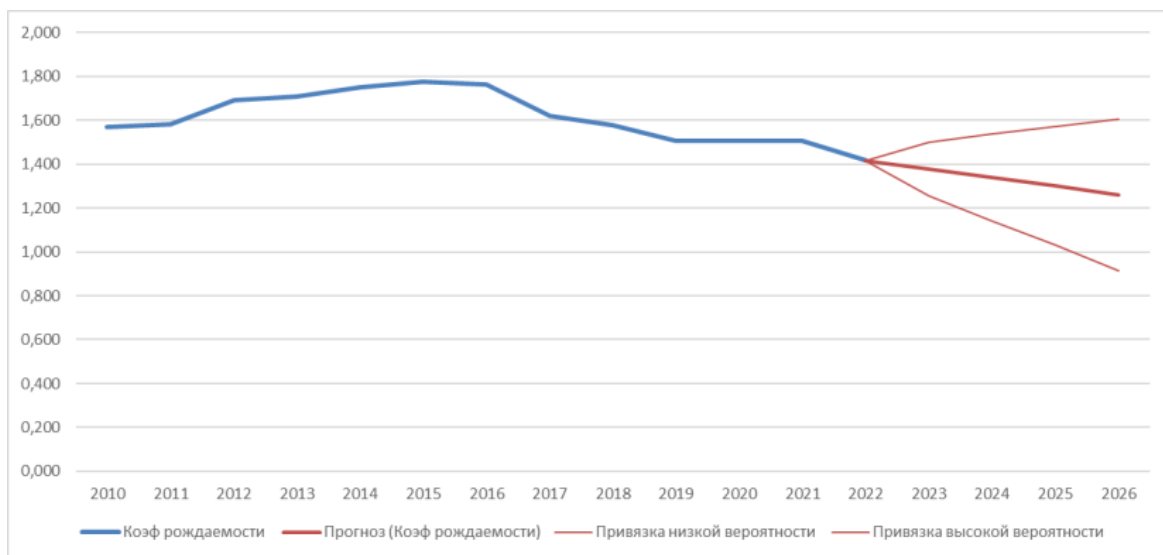

Рис. 2. Динамика коэффициента рождаемости в РФ [5]

Увеличение рождаемости россиян объективно требует улучшения жилищных условий домохозяйств. Прирост семей вызывает необходимость в увеличении площади жилья для комфортного проживания. Эту проблему призвано решить ипотечное кредитование, которое создает условия для повышения доступности в приобретении нового жилья. Следовательно, тенденции увеличения коэффициента рождаемости стимулирует спрос на ипотеку со стороны домохозяйств и способствует возрастанию ипотечных портфелей кредитных организаций.

В-четвертых, уровень безработицы или занятости граждан. Рост занятости и снижение уровня безработицы также оказывают воздействие на динамику ипотечного кредитования (рис. 3).

Рис. 3. Численность безработных в возрасте от 15 до 72 лет в РФ [5]

Темпы снижения безработицы в РФ оказывают благоприятное воздействие на развитие ипотечного кредитования. Рост занятости способствует росту доходов домохозяйств и расширяет их кредитный потенциал в том числе в сфере ипотечного кредитования.

В-пятых, макроэкономическая ситуация на российском рынке. Состояние экономической нестабильности отрицательно влияет на динамику развития ипотечного кредитования. В условиях кризисных процессов в экономике, накапливаются инфляционные ожидания граждан, что приводит к всплеску потребительских цен, одновременно начинают

обесцениваться доходы домохозяйств и регулятор для того, чтобы стабилизировать ситуацию на денежном рынке ужесточает денежно-кредитную политику и повышает ключевую ставку. Денежный рынок реагирует на изменение ключевой ставки повышением ставок по предоставленным кредитам. В результате рыночная ставка по ипотеке увеличивается и снижается спрос со стороны домохозяйств на ипотечное кредитование, в виду невозможности его обслуживания из-за дороговизны последнего.

Таким образом, ипотечный рынок очень уязвим и чутко реагирует на изменения макроэкономической ситуации, а также государственной политики в области регулирования денежного и кредитного рынка. На изменения ипотечного рынка с определенным лагом запаздывания реагируют смежные рынки строительной индустрии и товаров длительного пользования. Следовательно, общий эффект от динамики изменения ипотечного кредитования может иметь серьезные последствия не только для тенденций развития банковского сектора, но и экономики в целом.

В современных условиях в каждой стране действуют определенные модели ипотечного кредитования, наиболее адаптированные к национальным стандартам. Также как и в большинстве развитых стран, в России сложились наиболее приемлемые условия для развития ипотечного кредитования, которые воплотились в соответствующую стандартную модель его функционирования.

В настоящее время ипотечное кредитование трансформировалось в двухуровневую модель, которая предполагает четкое разграничение функционала между инвестором и кредитором, а также задействовании дополнительных источников свободных денежных активов для развития рынка ипотеки. Механизм действующей модели ипотечного кредитования в России включает множественность субъектов, которые связаны между собой поэтапным алгоритмом действий. На первом этапе заемщик обращается в банк за получением кредита на приобретение жилья. Банк-кредитор, одобвивший заявку, выдает ипотечный кредит заемщику под залог приобретаемого объекта недвижимости. На третьем этапе задействуется функционал АО «ДОМ.РФ», деятельность которого состоит в покупке у банков ипотечных кредитных портфелей под выпуск ипотечных ценных бумаг. Наконец, на четвертом этапе в модель ипотечного кредитования включаются инвесторы, которые приобретают эти ценные бумаги с целью последующего получения дохода.

Данная модель в России стала функционировать с 2004 г. под контролем Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК). С 2017 г. АИЖК был преобразован в государственную корпорацию ДОМ.РФ, которая функционирует в настоящее время. Представленный механизм ипотечного кредитования доказал за годы своего существования эффективность функционирования и положительно повлиял на динамику развития ипотечного рынка в России, создав привлекательные условия для граждан для улучшения жилищных условий.

Рис. 4. Механизм ипотечного кредитования в России с использованием эскроу-счета [3]

Роль государства в механизме ипотечного кредитования носит опосредованный характер участия и проявляется в формировании соответствующего методического инструментария для эффективного его функционирования для всех участников ипотечного рынка.

В середине 2019 года были внесены существенные изменения в Федеральный закон № 214, защищающие права дольщиков. В частности, все граждане, которые приобретают квартиры путем участия в договоре долевого строительства должны открывать эскроу-счета, на которых хранятся средства дольщиков с момента регистрации права собственности и до завершения строительства жилищного комплекса и ввода его в эксплуатацию (рис. 4).

Внесенные изменения в механизм ипотечного кредитования направлены на защиту прав граждан в системе долевого строительства, касающиеся как защиты прав собственности на приобретаемый объект недвижимости, так и на завершение его строительства в указанные в договоре сроки. Введение эскроу-счетов в практику ипотечного кредитования позволило обеспечить стабильное функционирование механизма ипотечного кредитования в банковском секторе РФ и повысить уровень доверия россиян к ипотечному рынку.

Вместе с тем, переход банков на эскроу-счета несет в себе определенные издержки в механизме ипотечного кредитования. Застройщики при данном механизме ограничены в использовании средств дольщиков, так как раскрытие эскроу-счетов становится возможным только после завершения строительства жилищного комплекса. В этих условиях им приходится прибегать к проектному финансированию, что приводит к удорожанию стоимости объекта строительства. Таким образом, наличие эскроу-счетов, с одной стороны, обеспечивает защищенность средств граждан, участвующих в долевом строительстве, а, с другой стороны, приводит к повышению стоимости приобретаемого в ипотеку жилья, что увеличивает их издержки по обслуживанию кредита.

Список источников

1. Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения 20.10.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/5ffcf44c716bba4721f855404ef34c033bed5c03/ (дата обращения 20.10.2025).
 3. Горчакова М.Е. и др. К вопросу об организации ипотечного кредитования в России // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 15. – № 2. – С. 812–821.
 4. Ниязбекова Ш. У. Банковское ипотечное кредитование и его роль в развитии экономики страны // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 3. – С. 155-161.
 5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/> (дата обращения 20.10.2025).
 6. Ульченко Е. П. Ипотечное кредитование: содержание и роль в экономической системе // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 2-2. – С. 99-103.

Сведения об авторе

Рабаданова Джамиля Аминулаевна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

Information about the author

Rabadanova Jamilya Aminulayevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit Dagestan State University, Makhachkala, Russia

УДК 336

DOI 10.26118/2523.2025.58.19.026

Рабаданова Джамиля Аминулаевна,
Дагестанский государственный университет

Анализ динамики развития рынка ипотечного кредитования в РФ

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью ипотечного кредитования в развитии строительной индустрии, которая относится к системообразующей отрасли экономики страны, а также обеспечивает решение важных для граждан проблем, связанных с улучшением жилищных условий. В современных условиях ипотечный рынок выступает наиболее значимой частью кредитного рынка страны, учитывая масштабы аккумулируемых на этом рынке кредитных ресурсов банков. В статье проведен анализ динамики рынка ипотечного кредитования в России, выявлены проблемы и сложившиеся тенденции развития. Сделан вывод о нарастании проблемной задолженности по ипотеке и снижении качества ипотечных портфелей российских банков в современных условиях. Таким образом недооценка рисков со стороны заемщиков приводит к увеличению проблемной задолженности по ипотеке и к снижению качества ипотечных портфелей банков.

Ключевые слова: банковский сектор, ипотечное кредитование, господдержка, льготные программы.

Rabadanova Jamilya Aminulayevna
Dagestan State University

Analysis of the dynamics of the mortgage lending market in the Russian Federation

Annotation. The relevance of the research topic is due to the importance of mortgage lending in the development of the construction industry, which belongs to the backbone sector of the country's economy, as well as provides solutions to important problems for citizens related to improving housing conditions. In modern conditions, the mortgage market is the most significant part of the country's credit market, given the scale of banks' accumulated credit resources in this market. The article analyzes the dynamics of the mortgage lending market in Russia, identifies problems and current development trends. The conclusion is made about the increase in problem mortgage debt and the decrease in the quality of mortgage portfolios of Russian banks in modern conditions. Thus, underestimating the risks on the part of borrowers leads to an increase in problematic mortgage debt and a decrease in the quality of banks' mortgage portfolios.

Keywords: banking sector, mortgage lending, government support, preferential programs.

Ипотечное кредитование в современных условиях вносит весомый вклад в формирование кредитных портфелей российских банков, а в розничном кредитном портфеле банковского сектора РФ его доля за прошедшие 6-7 лет неуклонно увеличивалась, вытесняя до недавнего времени самый востребованный среди населения кредитный продукт – потребительский кредит.

Рост благосостояния российских граждан диктует необходимость в формировании комфортной жилищной среды, самой значимой частью которой является улучшение жилищных условий. Поэтому в последние годы на повестке дня россиян, как долгосрочной цели повышения уровня жизни домохозяйств является покупка жилья, соответствующего запросам комфортного проживания. В реализации данной цели главенствующую роль играет ипотечное кредитование.

Проанализируем тенденции развития рынка ипотечного кредитования в России. Для начала определим место ипотечного кредитования в розничном кредитном портфеле российских банков (рис. 1).

Как свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 1, за прошедшие 7 лет доля ипотечного кредитования в структуре розничного кредитного портфеля банковского сектора РФ увеличилась с 44,2% до 54,4%. В процентном выражении рост составил 10,2%. Если до начала 2023 года ипотечное кредитование составляло менее половины розничного кредитного портфеля банков, то с 2023 года оно превышает эту величину.

Следовательно, ипотечное кредитование в современных условиях вносит весомый вклад в расширение кредитных операций банков и обеспечивает рост маржинального дохода кредитных организаций.

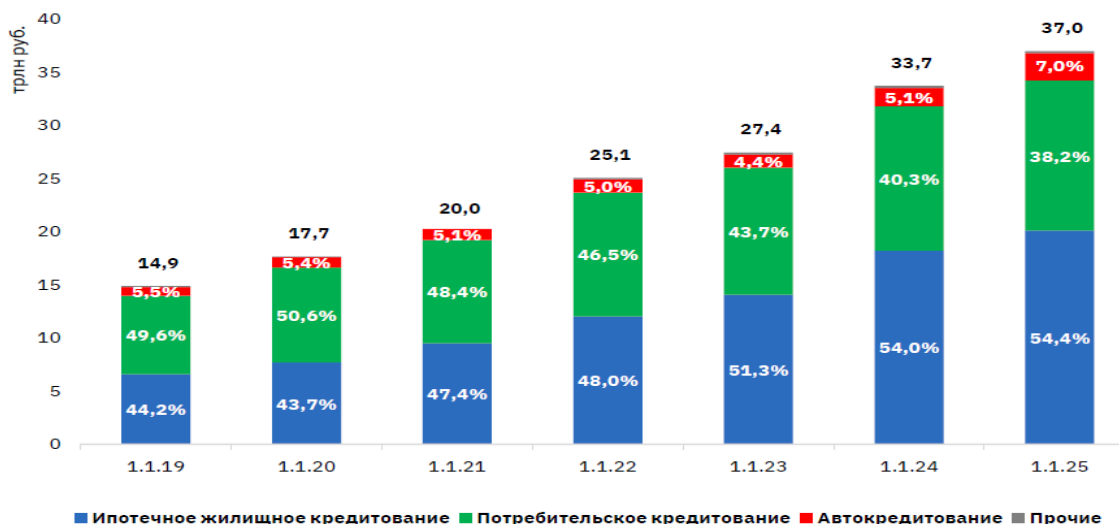

Рис. 1. Динамика задолженности по кредитам физических лиц в разрезе видов кредитования [2]

Остановимся более подробно на динамике ссудной задолженности по ипотечным кредитам банковского сектора РФ (рис. 2).

Как видно из данных рисунка 2, ипотечное кредитование устойчиво набирало обороты. За прошедшие 7 лет ипотечный портфель банков вырос с 6,6 трлн. руб. до 20,1 трлн. руб., в абсолютном выражении прирост составил 13,5 трлн. руб., а в относительном более чем в 3 раза.

Наиболее активная фаза его роста приходится на период 2020–2023 гг. Смягчение денежно-кредитной политики Банка России в период пандемии и меры государственной поддержки по введению льготных программ ипотечного кредитования способствовали росту ипотечных кредитных портфелей банков.

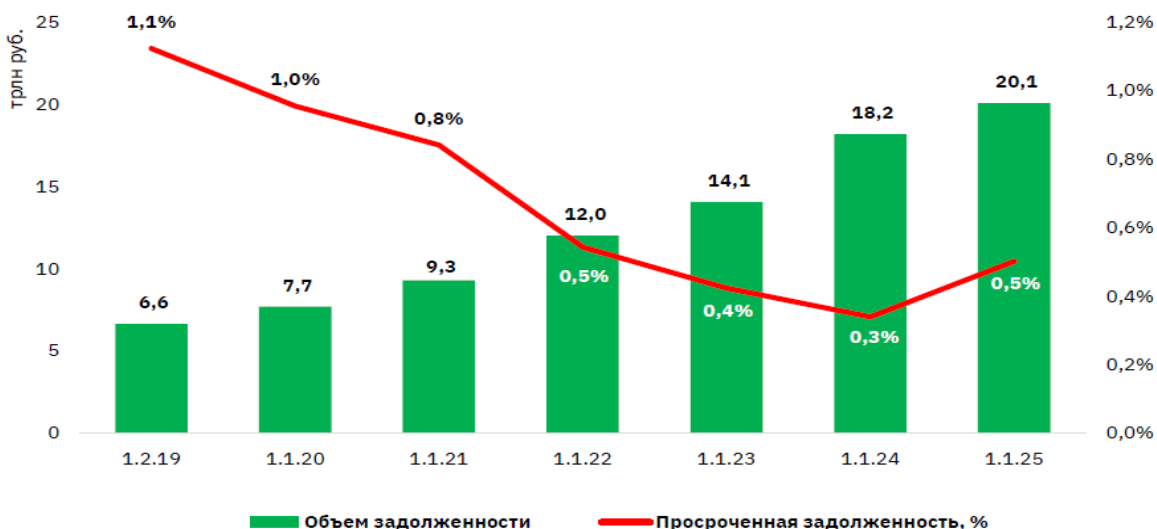

Рис. 2. Динамика ссудной задолженности по ипотечным кредитам [2]

Пик кредитной активности населения пришелся на второй квартал 2024 г. Данная ситуация связана с тем, что с 1 июля завершалось действие массовой льготной ипотеки с господдержкой и планировались изменения программы семейной ипотеки. В результате большинство граждан устремилось реализовать свои возможности на приобретение жилья на льготных условиях. Для сравнения портфель ипотечного жилищного кредитования в первом полугодии 2024 г. увеличился на 31,6% по отношению к аналогичному периоду 2023 г.

Вместе с тем следует отметить, что пик продаж в рамках ипотеки с господдержкой в сегменте первичного рынка жилья пришелся на июнь месяц 2024 г., несмотря на принятие Банком России более жестких мер макроprudенциального регулирования, так как данный период совпал с завершением льготной программы кредитования.

В целом динамика ипотечного кредитования, предоставленного по льготной ипотеке с господдержкой, находится в прямой зависимости от изменения цен на жилье на рынке первичной недвижимости (рис. 3).

Рис. 3. Динамика цен на недвижимость [3]

Как видно из рисунка 3, в анализируемом периоде ценовой разрыв между первичным и вторичным рынком в условиях массового использования льготной ипотеки существенно увеличился. Так, если в 2018 г. он составлял 21,8% в пользу первичного рынка недвижимости, то на конец 2024 г. он возрос до 54,1%.

Следует отметить, что сокращение льготных ипотечных программ с господдержкой приведет к поступательному снижению стоимости квадратных метров в сегменте первичного рынка и к постепенному сглаживанию ценовых колебаний между первичным и вторичным рынком.

Чрезмерный рост ипотечного кредитования приводил к накоплению кредитных рисков банков в особенности по кредитам с минимальным первоначальным взносом, практика выдачи которых была широко распространена банками для оживления ипотечного рынка. В дополнение к банкам застройщики также запустили собственные льготные программы от застройщика, что практически при нулевых ставках и высокой стоимости жилья еще больше усугубило раздувание ипотечного портфеля банков. В результате уровень долговой нагрузки граждан существенно увеличился, что привело к концентрации рисков ипотечного кредитования банков.

Учитывая данную ситуацию Банк России ужесточил условия выдачи ипотеки, увеличив требования к первоначальному взносу, а также по показателю долговой нагрузки граждан. В результате макроprudенциальных надбавок и ограничений кредитные организации ограничили предоставление кредитов заемщикам с уровнем долговой нагрузки ниже 50%.

Существенных изменений следовало ожидать и по условиям ипотечного кредитования. В частности, ужесточения ипотечных заявок со стороны банков привели к уменьшению среднего размера ипотечной ссуды на 20% до 3,82 млн. руб. Средний срок ипотечного кредита, предоставленного заемщикам сократился на 3 года и 3 месяца.

Следовательно, отмена массовой льготной ипотеки с господдержкой привела к сжатию спроса на кредиты для приобретения жилья в новостройках. А нынешняя политика ужесточения со стороны банков одобрения заявок на предоставление ипотеки приведет к дальнейшему спаду спроса со стороны заемщиков на ипотечное кредитование.

Завершение льготной ипотеки с господдержкой и исчерпание лимитов по действующим программам семейной ипотеки и IT-ипотеке послужило снижению кредитной активности заемщиков и сдерживанию роста кредитных портфелей банков. В результате темпы роста ипотечного портфеля банков существенно замедлились с начала 2024 г. По итогам 2024 года совокупный ипотечный портфель банков составил 20,1 трлн. руб. и с начала года он увеличился на 10,4%.

Таким образом, совместные меры Банка России в рамках макропруденциального регулирования и Правительства РФ в рамках государственной поддержки льготной ипотеки принесли ожидаемые результаты, а именно темпы роста ипотечного кредитного портфеля банков замедлились.

Существенное воздействие на замедление темпов роста ипотечных портфелей банков на начало 2025 г. оказало сворачивание программы льготной ипотеки с господдержкой. В результате, если годовой прирост ипотечного портфеля банков в 2023 году составил 34,5%, то по итогам 2024 г. всего лишь 13,4%. Данный прирост был обеспечен в основном за счет «Семейной ипотеки». Завершение массовой ипотеки с господдержкой выдвинуло на первый план «Семейную ипотеку», доля которой в сегменте льготного кредитования составляет на сегодняшний день 90%. (рис. 4).

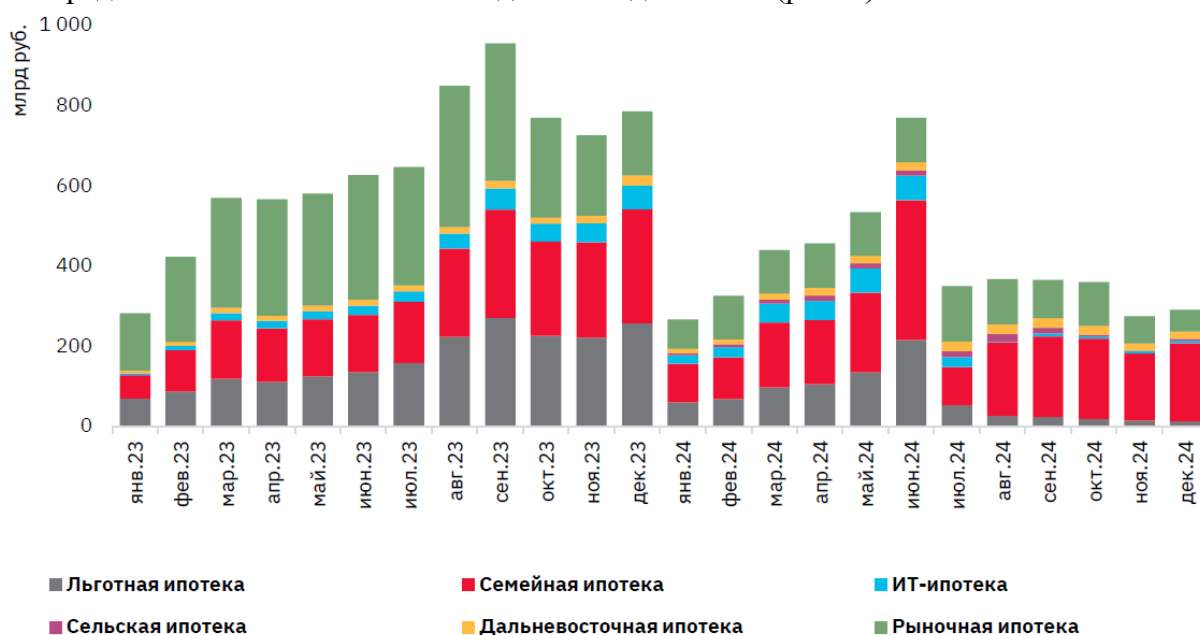

Рис. 4. Объем предоставленных кредитов в рамках льготных программ и рыночной ипотеки [2]

На замедление темпов роста ипотечных портфелей банков на начало 2025 года также оказало влияние уменьшение объемов досрочного погашения ранее выданных ипотечных кредитов со стороны заемщиков. На фоне роста инфляционных ожиданий в экономике с конца 2023 года и 2024 году регулятор повысил ключевую ставку до 21%, что привело к пересмотру процентных ставок по вкладам в сторону увеличения. В результате заемщики стали активно размещать высвобождаемые денежные активы на срочные депозиты до 3 месяцев, так как по ним банки предлагали максимально высокие процентные ставки, вместо ускоренного сокращения объема ссудной задолженности. Данная ситуация существенно сократила кредитный потенциал банков для последующего ипотечного кредитования, о чем свидетельствуют количество и объемы предоставленных ипотечных ссуд. Так, в 2024 году

банки выдали на 43% меньше ипотечных кредитов в количественном измерении и на 40% в денежном выражении по сравнению с 2023 годом.

В начале 2025 года было зафиксировано самое минимальное за анализируемый период количество ипотечных договоров с застройщиками с использованием эскроу-счетов, денежный эквивалент которых составил 20,4 млрд руб. Понижительная динамика отмечается в течение квартала, и по оценкам экспертов продолжиться, чему способствуют высокие рыночные ставки на ипотечном рынке, сбивающие спрос на ипотеку у россиян.

Ипотечные обязательства по-прежнему составляют львиную долю долговой нагрузки домохозяйств: 55% всех обязательств заемщика приходятся на ипотечные кредиты. Вместе с сжатием кредитных портфелей банков отмечается незначительное ухудшение их качества. Ипотечные заемщики всегда относились к самой дисциплинированной категории. Однако по итогам 2024 года уровень просроченной ипотечной задолженности вырос по сравнению с 2023 г. с 0,3% до 0,5% в структуре совокупного ипотечного портфеля банков. А ее объем увеличился на 57,4% и на начало 2025 г. достиг 96,4 млрд руб.

Тревожной тенденцией стал опережающий рост просроченной ипотечной задолженности по сравнению с ростом объема совокупного ипотечного портфеля кредитных организаций. Так, прирост просроченной задолженности составил за прошедший год 57,4%, тогда как совокупный ипотечный портфель банков вырос всего лишь на 10,4%. Данная тенденция продолжила нарастать и в первом квартале 2025 г. Сложившаяся ситуация объясняется ужесточением условий предоставления и обслуживания ипотечных кредитов для заемщиков.

Таким образом, действие льготной ипотеки с господдержкой стимулировало спрос на ипотечные кредиты. Однако по ее завершении большинство россиян не смогли адекватно оценить свои финансовые возможности и стали заключать ипотечные договоры по рыночным ставкам, неподлежащие рефинансированию. Следовательно, недооценка рисков со стороны заемщиков привела к увеличению проблемной задолженности по ипотеке и к снижению качества ипотечных портфелей банков.

Список источников

7. Аниканова В.В. Современное состояние и проблемы развития ипотечного жилищного кредитования в РФ // Форум молодых ученых. – 2024. – № 1(89). – С. 8-16.
8. Банковская система и национальная экономика: новая архитектура взаимодействия для достижения целей 2030 // Информационно-аналитическое обозрение Ассоциации банков России. – 2025. – апрель. URL: https://asros.ru/upload/iblock/a90/2t16r2em0t9v35mzea438fnk1qlv5h2m/AB_broshyura_N9_v.1.1_WEB-2_.pdf (дата обращения 25.10.2025).
9. Банки и экономика в цифрах и графиках // Аналитический сборник Ассоциации банков России. – 2024. – № 4 (11). URL: https://asros.ru/upload/iblock/b9e/jw8idpy9lxe52oxufjduh3fmjjbbs4b0/Banki-i-ekonomika_III-kv.-2024_.pdf (дата обращения 25.10.2025).
10. Бережных О.М. Состояние и тенденции развития рынка ипотечного кредитования в России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 1(57). – С. 466-471.
11. Обухова Н.И. Успешный опыт ипотечного кредитования // Форум. Серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. – 2024. – № S3(32). – С. 2-4.
12. Попова Е.М. Анализ рынка ипотечного кредитования и тенденции его развития в современных условиях // Банковское дело. – 2024. – № 6. – С. 27-31.
13. Пшеницин А.В. Перспективы развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 3. – С. 95-101.

Сведения об авторе

Рабаданова Джамиля Аминулаевна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

Information about the author

Rabadanova Jamilya Aminulayevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the
Department of Finance and Credit Dagestan State University, Makhachkala, Russia

УДК 629.7.05:681.3.06
DOI 10.26118/6644.2025.10.84.027

Соколов Олег Аркадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им.
Главного маршала авиации А.А. Новикова

Пентела Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им.
Главного маршала авиации А.А. Новикова

Клеванович Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им.
Главного маршала авиации А.А. Новикова

Адаптивный алгоритм компенсации дрейфа бесплатформенной инерциальной навигационной системы в условиях автономной навигации: повышение точности и экономическая эффективность применения низкобюджетных мэмс-датчиков

Аннотация. В работе рассматривается задача повышения точности автономной навигации бесплатформенной инерциальной навигационной системы (БИНС), функционирующей без внешних коррекций. Представлен адаптивный алгоритм компенсации накопления ошибок, возникающих при длительной работе МЭМС-акселерометров и гироскопов, включая случайный шум, нестабильность нуля, случайное блуждание смещения и медленные дрейфы чувствительности. Алгоритм основан на динамической подстройке ковариаций модели ошибок по статистике инноваций фильтра Калмана, что позволяет изменять параметры процесса в зависимости от текущего уровня неопределенности и характеристик измерительного шума. Выполнено численное моделирование трехосевой БИНС с реалистичными параметрами датчиков и сформирован сравнительный анализ работы базового и адаптивного вариантов фильтрации. Приведены метрики оценки стабильности и качества адаптации, включающие значения NIS, вариации нормализованных инноваций и динамику расширенных ковариаций. Результаты демонстрируют значительное снижение накопленных ошибок при длительности автономного режима и подтверждают применимость методики для навигационных модулей малых беспилотных летательных аппаратов.

Дополнительно рассмотрено, что использование адаптивной компенсации дрейфа позволяет применять более доступные по стоимости МЭМС-датчики без существенного ухудшения точности, что снижает цену навигационного модуля, уменьшает потребность во внешней инфраструктуре коррекции и повышает экономическую эффективность проектов, основанных на массовом применении автономных беспилотных систем.

Ключевые слова: бесплатформенная инерциальная навигационная система, адаптивная компенсация дрейфа, фильтр Калмана, автономная навигация, МЭМС-датчики, снижение стоимости навигационного модуля, уменьшение потребности во внешней коррекции, экономическая эффективность.

Sokolov Oleg Arkadieovich

Federal state-funded educational institution of higher education «Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor of Air Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov»

Pentela Olga Aleksandrovna

Federal state-funded educational institution of higher education «Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor of Air Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov»

Klevanovich Aleksandr Sergeevich

Federal state-funded educational institution of higher education «Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor of Air Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov»

Adaptive Drift Compensation Algorithm for a Free-Form Inertial Navigation System in Autonomous Navigation Conditions: Accuracy Improvement and Economic Efficiency of Low-Cost MEMS Sensor

Abstract. The study addresses the problem of improving the accuracy of an autonomous strapdown inertial navigation system (INS) operating without any external corrections. An adaptive algorithm for compensating the accumulation of errors arising during long-term operation of MEMS accelerometers and gyroscopes is presented, including random noise, bias instability, bias random walk, and slow sensitivity drifts. The algorithm relies on dynamic adjustment of the error-model covariances based on the innovation statistics of the Kalman filter, enabling the process parameters to adapt to the current uncertainty level and characteristics of the measurement noise. Numerical simulation of a three-axis INS with realistic sensor parameters is performed, and a comparative analysis of baseline and adaptive filtering schemes is provided. Stability and adaptation-quality metrics are evaluated, including NIS values, normalized-innovation variance, and the evolution of extended covariance matrices. The results indicate a significant reduction of accumulated errors during extended autonomous operation and confirm the applicability of the method for navigation modules of small unmanned aerial vehicles.

Additionally, it is shown that adaptive drift compensation enables the use of lower-cost MEMS sensors without a major loss in accuracy, reducing the overall price of the navigation module, lowering the dependency on external correction infrastructure, and increasing the economic efficiency of projects involving large-scale deployment of autonomous unmanned systems.

Keywords: strapdown inertial navigation system, adaptive drift compensation, Kalman filter, autonomous navigation, MEMS sensors, navigation module cost reduction, reduced reliance on external correction, economic efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Бесплатформенные инерциальные навигационные системы (БИНС – далее) на основе микроэлектромеханических датчиков (МЭМС – далее) применяются в бортовых навигационно-пилотажных комплексах легких и средних воздушных судов (ВС – далее), а также в навигационных системах беспилотных летательных аппаратов (БПЛА – далее), автономных наземных и подводных робототехнических платформ, ракетных систем и малых спутников [1-3].

По данным обзоров, стандартные МЭМС-гироскопы имеют нестабильность нуля (Gyro-bias instability) порядка $1,45 \cdot 10^{-5}$, а акселерометры – примерно $20 \mu\text{g}$ ($1 \mu\text{g} \approx 9.8 \cdot 10^{-6} \text{ м/с}^2$) [3].

Уровень шумов (именно стандартный Angular Random Walk) современных МЭМС-приборов составляет около $0,24 \text{ }^\circ/\sqrt{\text{ч}}$ для гироскопов [3-4], то есть стандартное отклонение ошибки угла (например: за 60 с примерно $0,031^\circ$, за 10 мин примерно $0,098^\circ$).

В реальных условиях работы БИНС характеризуются значительным накоплением ошибок: исследования показывают, что низкобюджетные MEMS-IMU (Micro-Electro-Mechanical System Inertial Measurement Unit) дают дрейф положения порядка десятков метров уже через 20-30 с автономной навигацией в отсутствие внешней коррекции, а ошибки порядка 50 м через 20 с – это обычное явление при отсутствии коррекции [3, 4]. Это обусловлено интеграцией смещений и шума: случайное блуждание смещения (Bias random walk – медленное стохастическое дрейфование нуля измерений во времени) и случайное блуждание угловой скорости (Rate random walk – накопление низкочастотных возмущений в выходном сигнале гироскопа) становятся доминирующими компонентами ошибок [1, 4].

Во внешних источниках коррекции (GNSS) возможны деградации и отказ из-за преднамеренных и непреднамеренных помех, что ограничивает их применимость в ответственных режимах и усиливает требования к автономным ИНС [11, 12].

Классическим инструментом оценки состояния в таких системах является фильтр Калмана, обеспечивающий статистически оптимальную свертку прогноза модели и измерений [5, 6]. Однако эффективность фильтра напрямую зависит от корректности задания ковариаций шумов модели Q и измерений R . При фиксированных значениях Q , R и изменяющихся условиях (температура, вибрации, маневры и т.п.) ошибка оценки начинает расти: результаты измерений инерциальных модулей показывают, что при повышении температуры нестабильность нуля (*Bias instability* – долгопериодическая вариация среднего значения выходного сигнала датчика, обусловленная шумами и внутренними случайными, например, термопроцессами) увеличивается более чем в 2-3 раза [3, 4]. Вследствие этого фиксированные параметры становятся неадекватны, а фильтр либо чрезмерно сглаживает состояние, либо реагирует на шум, теряя устойчивость [5].

Существует множество адаптивных и робастных решений: «Innovation-based» алгоритмы (Адаптация на основе инноваций – корректировка ковариаций по статистике расхождения между прогнозом и фактическими измерениями); метод «Sage-Husa» (Рекурсивная оценка шумов модели и измерений по мере накопления данных) [7]; а также «Strong-tracking Kalman Filter» (Фильтр Калмана с сильным слежением) и робастные модификации, обеспечивающие устойчивость к выбросам и негауссовским шумам [3, 4]. Несмотря на это, большинство работ ориентированы на интегрированные INS/GNSS-системы, где внешняя коррекция постоянно доступна, либо реализуются короткие автономные режимы. Пробелом остается исследование адаптивных схем внутри чисто автономной БИНС без внешней коррекции, функционирующей длительное время.

В свете изложенного возникает задача разработки метода внутренней адаптации, способного компенсировать накопление дрейфа за счет анализа собственных статистик системы. Подход, основанный на динамической подстройке ковариаций модели ошибок по статистике инноваций фильтра Калмана, позволяет навигационной системе в реальном времени регулировать доверие к собственным измерениям, адаптируясь к изменяющимся шумам и условиям эксплуатации.

Цель – разработка и теоретическое обоснование алгоритма адаптивной компенсации дрейфа бесплатформенной инерциальной навигационной системы, предназначенного для продолжительной автономной навигации без использования внешней коррекции.

Основная часть

Материалы и методы

Объектом исследования является трехосевая БИНС, функционирующая в составе бортового навигационно-пилотажного комплекса условного летательного аппарата в режимах малой маневренности (*En-Route*). Моделирование выполнялось в локальной геодезической системе координат ENU (*East-North-Up*) на временном горизонте 600 с. Истинная траектория задавалась равномерным прямолинейным полетом на постоянной высоте со скоростью 70 м/с и малыми угловыми скоростями (до 5°/с). Плоская модель Земли использовалась для упрощения, что допустимо на указанном горизонте: влияние кривизны и вращения Земли на рассогласование навигационного решения не учитывалось. Интегрирование навигационных уравнений выполнялось с шагом дискретизации $\Delta t = 0,01$ с; параметр ориентации $q = [q_0, q_1, q_2, q_3]^T$ (единичный вектор, задающий ориентацию тела в пространстве, то есть поворот из связанной системы координат в навигационную ENU) производилась на каждом шаге для сохранения его единичной длины $|q| = 1$.

Для обеспечения воспроизводимости расчётов фиксировались исходные параметры моделирования: частота дискретизации, вектор гравитации, ограничения по маневренности и диапазоны шумов датчиков. Набор фиксируемых параметров приведен в табл. 1.

Таблица 1

Параметры численного моделирования

Параметр	Обозначение	Значение
Шаг интегрирования	Δt	0,01 с
Горизонт моделирования	T	600 с

Скорость полёта	V	70 м/с
Максимальная угловая скорость	$\omega_{\text{макс}}$	5°/с
Модель Земли	–	плоская
Система координат	–	ENU

Математическая модель системы

Состояние БИНС описывается вектором:

$$x = [r^T, v^T, q^T, b_a^T, b_g^T]^T$$

где: $r = [x, y, z]^T$ – вектор положения в системе ENU; $v = [v_x, v_y, v_z]^T$ – вектор линейной скорости; $q = [q_0, q_1, q_2, q_3]^T$ – единичный кватернион ориентации, задающий поворот от связанной (корпусной) системы координат к ENU; b_a и b_g – векторы смещений акселерометров и гироскопов соответственно [2].

Динамика состояния выражается системой дифференциальных уравнений:

$$\begin{aligned} \dot{r} &= v \\ \dot{v} &= R(q)(a_{\text{изм}} - b_a - n_a) + g_{\text{ENU}} \\ \dot{q} &= \frac{1}{2}\Omega(\omega_{\text{изм}} - b_g - n_g)q \\ \dot{b}_a &= n_{ba}, \quad \dot{b}_g = n_{bg} \end{aligned}$$

Здесь: $a_{\text{изм}}$ и $\omega_{\text{изм}}$ – измеренные специфическая сила и угловая скорость (в связанной системе координат); $R(q) \in R^{3 \times 3}$ – ортонормальная матрица поворота, соответствующая кватерниону q ; $\Omega(\cdot)$ – оператор формирования матрицы кватернионного умножения; $g_{\text{ENU}} = [0, 0, -g]^T$ – вектор гравитации (направлен вниз); n_a, n_g – белый шум измерений акселерометров и гироскопов; n_{ba}, n_{bg} – случайные процессы, моделирующие блуждание смещений (*Bias random walk*).

Дискретная форма для моделирования блуждания смещений имеет вид:

$$b_{a,k+1} = b_{a,k} + \sqrt{\Delta t} w_{ba,k}, \quad b_{g,k+1} = b_{g,k} + \sqrt{\Delta t} w_{bg,k}$$

где $w_{ba,k}$ и $w_{bg,k}$ – случайные векторы, распределенные по нормальному закону с дисперсиями Q_{ba} и Q_{bg} .

Модель оценивания состояния

Для оценки состояния применяется расширенный фильтр Калмана (РФК). Прогноз состояния выполняется по дискретной модели [5, 6].

$$\hat{x}_{k|k-1} = f(\hat{x}_{k-1|k-1}, u_k),$$

где $u_k = [a_{\text{изм},k}, \omega_{\text{изм},k}]^T$ – входные воздействия (показания ИНС).

Измерительная модель формируется из согласования прогнозируемых и фактических инерциальных сигналов:

$$\begin{aligned} z_k &= \begin{bmatrix} a_{\text{изм},k} \\ \omega_{\text{изм},k} \end{bmatrix} = h(\hat{x}_{k|k-1}) + v_k, \\ h(\hat{x}_{k|k-1}) &= \begin{bmatrix} R(\hat{q}_{k|k-1})^T (\hat{v}_{k|k-1} - g_{\text{ENU}}) + \hat{b}_{a,k|k-1} \\ \hat{b}_{g,k|k-1} \end{bmatrix}, \end{aligned}$$

где v_k – вектор шумов измерений; $\hat{x}_{k|k-1}$ – априорная оценка состояния; инновация фильтра определяется выражением:

$$\tilde{v}_k = z_k - h(\hat{x}_{k|k-1}).$$

Инновации \tilde{v}_k характеризуют расхождение между прогнозом и измерениями и служат статистическим индикатором изменения уровня шумов.

Адаптация ковариации модели

Адаптация ковариаций модели выполнялась с целью обеспечения устойчивости оценки состояния при изменении статистических свойств шумов и нестационарных

возмущениях, возникающих в процессе продолжительной автономной работы ИНС. Основная идея состоит в том, что фильтр Калмана предполагает корректность априорно заданных ковариаций шумов модели Q и измерений R , однако в реальной эксплуатации эти параметры со временем перестают соответствовать фактическим характеристикам сигналов датчиков. Для компенсации этого эффекта применялся адаптивный механизм подстройки Q и R на основе статистики инноваций – расхождения между прогнозируемыми и реальными измерениями.

Для каждой итерации фильтра вычислялась инновация

$$\tilde{v}_k = z_k - h(\hat{x}_{k|k-1})$$

и ее ковариация оценивалась «скользящим» усреднением:

$$\hat{C}_{v,k} = \frac{1}{W} \sum_{i=k-W+1}^k \tilde{v}_i \tilde{v}_i^T$$

где W – ширина окна усреднения (обычно 30-50 шагов).

Адаптация матрицы шума измерений R_k выполнялась по выражению

$$R_k = (1 - \alpha)R_{k-1} + \alpha(\hat{C}_{v,k} - H_k P_{k|k-1} H_k^T),$$

где α – коэффициент сглаживания (0,01-0,05), H_k – матрица чувствительности измерений, $P_{k|k-1}$ – ковариация априорной ошибки состояния. Следовательно, если фактическая дисперсия инноваций возрастала, фильтр автоматически увеличивал доверие к прогнозу и снижал влияние текущих измерений; при уменьшении дисперсии – наоборот. Для предотвращения численной неустойчивости элементы R_k ограничивались в диапазоне допустимых значений $[R_{\min}, R_{\max}]$, что исключало деградацию фильтра при выбросах.

Ковариация процесса Q_k подстраивалась на основе нормализованной квадратичной статистики инновации (*Normalized Innovation Squared, NIS*):

$$NIS_k = \tilde{v}_k^T S_k^{-1} \tilde{v}_k, S_k = H_k P_{k|k-1} H_k^T + R_k.$$

Если величина NIS_k значительно превышала теоретическое значение для заданной размерности измерений (например, порог $\chi_{m,0.99}^2$ для вероятности 99 %), это указывало на рост неопределенности модели. В этом случае текущая ковариация процесса увеличивалась:

$$Q_k = \lambda_k Q_{k-1}$$

где коэффициент адаптации $\lambda_k = 1 + \gamma(\frac{NIS_k}{m} - 1)$, γ – чувствительность адаптации (0,05-0,1), m – размерность вектора измерений. При превышении верхнего порога значение λ_k ограничивалось сверху, чтобы избежать чрезмерного роста дисперсии.

Такой подход позволяет фильтру динамически изменять доверие к модели и измерениям в зависимости от текущей статистики ошибок, компенсируя ухудшение наблюдаемости и изменение шумов датчиков. В результате обеспечивается устойчивая работа навигационного алгоритма при длительных автономных режимах без внешней коррекции.

Параметры шумов и метрики оценки

Калибровочные параметры шумов ИНС приведены в табл. 2. Они заданы в терминах плотностей углового и линейного случайного блуждания – *angular random walk* (ARW) и *velocity random walk* (VRW).

Параметр ARW выражает среднеквадратичное приращение ошибки угла, накапливаемой вследствие белого шума гироскопов, и измеряется в градусах на корень из часа ($^\circ/\sqrt{ч}$).

Аналогично, параметр VRW характеризует интегрированный шум акселерометров, приводящий к накоплению ошибки скорости, и выражается в м/с на корень из часа ($м/с/\sqrt{ч}$).

Эти параметры напрямую определяют плотность спектральной мощности шумов, используемых при генерации случайных процессов n_g и n_a в динамической модели.

Дисперсии блуждания смещений Q_{bg} и Q_{ba} описывают медленные стохастические дрейфы нулей измерений гироскопов и акселерометров соответственно и подбираются так, чтобы соответствовать типичным характеристикам МЭМС-класса приборов.

Таблица 2

Параметры ошибок инерциальных датчиков		
Параметр	Обозначение	Значение
Плотность шума гироскопов (ARW)	σ_g	0,24 °/√ч
Плотность шума акселерометров (VRW)	σ_a	0,2 м/с/√ч
Нестабильность нуля гироскопов	b_g	3 °/ч
Нестабильность нуля акселерометров	b_a	20 μg
Дисперсия блуждания смещения гироскопа	Q_{bg}	$1 \cdot 10^{-9}$ (рад/с) ²
Дисперсия блуждания смещения акселерометра	Q_{ba}	$5 \cdot 10^{-8}$ (м/с ²) ²

Для количественной оценки эффективности алгоритма применяются следующие метрики:

$$RMS\xi = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_k |\xi_k - \xi|^2}, \quad \xi \in \{r, v, \theta\}$$

где ξ – истинное значение параметра, вектор ориентационных углов (*yaw-pitch-roll*).

Для инноваций оценивается согласованность по нулевому среднему ($E[\tilde{v}_k] \approx 0$) и соответствию дисперсии теоретическому уровню S_k .

Ограниченность спектров Q_k и R_k используется как критерий устойчивости адаптации.

Для верификации алгоритма использовался набор метрик, охватывающих как навигационную точность, так и статистические характеристики фильтра. Дополнительно оценивались параметры устойчивости адаптации и вычислительная нагрузка. Полный перечень показателей приведён в табл. 3.

Таблица 3

Метрики оценки эффективности алгоритма адаптивной компенсации дрейфа

№	Метрика	Обозначение	Интерпретация	Единицы измерения	Критерий
1	Среднеквадратическая ошибка положения	RMS_r	Среднее квадратическое отклонение навигационных координат относительно истинных	м	≤ 50
2	Среднеквадратическая ошибка скорости	RMS_v	Отклонение модуля скорости по трем осям ENU	м/с	$\leq 0,5$
3	Среднеквадратическая ошибка ориентации	RMS_θ	Среднеквадратическое рассогласование углов ориентации (<i>yaw, pitch, roll</i>)	град	$\leq 0,5$
4	Среднее инноваций фильтра	$E[\tilde{v}]$	Смещение между прогнозом и измерениями;	–	≈ 0

			отражает согласованность модели и данных		
5	Дисперсия инноваций	$Var[\tilde{v}]$	Проверка соответствия уровня шума измерений расчётным значениям матрицы S	–	$Var[\tilde{v}] \approx S$
6	Нормированная инновация (NIS)	NIS	Интегральная оценка согласованности статистики инноваций с χ^2 -распределением	–	$\leq \chi^2 m, 0,95$
7	Уровень насыщения Q	λ_Q	Доля времени, в течение которого Q достигает верхней границы адаптации	%	≤ 5
8	Уровень насыщения R	λ_R	Аналогично для R – индикатор избыточной чувствительности	%	≤ 5
9	Средняя скорость дрейфа ошибки положения	$V_{дрейф}$	Производная ошибки положения по времени	м/с	$\leq 0,1$
10	Отношение RMS_r (адапт. / баз.)	η_r	Коэффициент улучшения точности по сравнению с базовой (неадаптивной) схемой	–	0,3-0,5 (улучшение в 2-3 раза)
11	Средняя вычислительная нагрузка	$t_{обр}$	Среднее время обработки одного шага фильтра	мс	≤ 2
12	Коэффициент устойчивости адаптации	$k_{уст}$	Отношение дисперсии ковариаций Q, R к их средним значениям	–	$\leq 0,1$

Примечание – критерии согласованы с типовыми требованиями к навигационным системам класса МЭМС ИНС (уровень точности, сопоставимый с фазой полета *En-Route*)

Представленная модель описывает работу БИНС с учетом реальных шумов и дрейфа датчиков. Определены принципы адаптации фильтра Калмана, параметры шумов и набор метрик для оценки точности и устойчивости алгоритма. Эти положения легли в основу численного моделирования, результаты которого приведены далее. Контекст применения соответствует бортовым навигационно-пилотажным комплексам авиации с возможной интеграцией ИНС и радиотехнических средств навигации; в настоящем исследовании внешние радиоканалы не задействуются [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для проверки эффективности разработанного адаптивного алгоритма компенсации дрейфа была проведена серия численных экспериментов на имитационной модели БИНС.

Моделирование выполнялось в среде *Python 3.11* с использованием библиотек *NumPy*, *SciPy*, *Matplotlib* и *Pandas*. Все вычисления проводились в дискретном времени с шагом интегрирования $\Delta t = 0,01$ с (100 Гц), что соответствует частоте обновления инерциальных датчиков низкоуровневых навигационных систем.

Исходная траектория представляла собой движение условного летательного аппарата (или платформы) по замкнутому маршруту протяженностью около 1,5 км с плавными маневрами: набором высоты, горизонтальным разворотом на 45° , прямолинейным участком и последующим снижением. Для эталонной траектории задавались истинные ускорения и угловые скорости, после чего формировались синтетические измерения акселерометров и гироскопов с добавлением шумов и дрейфов, соответствующих типовым параметрам МЭМС-датчиков. Все параметры модели указаны в табл. 4.

Таблица 4

Параметры модели датчиков

Параметр	Обозначение	Значение	Ед. изм.	Примечание	Параметр
Случайный шум гироскопа	ARW	0,24	$^\circ/\sqrt{\text{ч}}$	<i>Angular Random Walk</i> (Угловое случайное блуждание) [3]	Случайный шум гироскопа
Случайный шум акселерометра	VRW	0,04	$\text{м/с}/\sqrt{\text{ч}}$	<i>Velocity Random Walk</i> [3]	Случайный шум акселерометра
Нестабильность нуля гироскопа	$\sigma_{b\omega}$	3	$^\circ/\text{ч}$	Долгопериодическая вариация среднего значения (<i>Bias instability</i>)	Нестабильность нуля гироскопа
Нестабильность нуля акселерометра	σ_{ba}	20	$\mu\text{г}$	Медленное стохастическое дрейфование смещения	Нестабильность нуля акселерометра
Коэффициент случайного блуждания смещения	k_b	1×10^{-5}	—	Для моделирования <i>Bias random walk</i>	Коэффициент случайного блуждания смещения
Длительность автономного режима	T	600	с	Без внешней коррекции	Длительность автономного режима
Частота дискретизации	f_s	100	Гц	Частота обновления измерений	Частота дискретизации

Сигналы акселерометров и гироскопов формировались по модели:

$$\begin{aligned} \tilde{a}(t) &= a_{\text{ист}}(t) + b_a(t) + \eta_a(t) \\ \tilde{\omega}(t) &= \omega_{\text{ист}}(t) + b_\omega(t) + \eta_\omega(t) \end{aligned}$$

где $b_a(t)$, $b_\omega(t)$ – смещения, моделируемые как случайное блуждание (*Bias random walk*), а $\eta_a(t)$, $\eta_\omega(t)$ – белый шум с заданной спектральной плотностью.

Моделирование навигационной задачи

Навигационное решение вычислялось по классическим уравнениям БИНС:

$$\begin{aligned} \dot{v} &= R_b^n a_b + g_n \\ \dot{r} &= v \end{aligned}$$

Ориентация представляется параметром

$$q = [q_0 \quad q_x \quad q_y \quad q_z]^T (|q| = 1).$$

Его кинематика под действием угловой скорости в связанной системе координат

$$\omega_b = [\omega_x \quad \omega_y \quad \omega_z]^T$$

записывается в матричной форме:

$$\dot{q} = \frac{1}{2} \Omega(q) \omega_b$$

$$\Omega(q) = \begin{bmatrix} -q_x & -q_y & -q_z \\ q_0 & -q_z & q_y \\ q_z & q_0 & -q_x \\ -q_y & q_x & q_0 \end{bmatrix}.$$

Нормировка $|q| = 1$ выполняется после каждого шага интегрирования.

где \dot{v} – производная вектора скорости (ускорение платформы в навигационной системе координат); R_b^n – матрица поворота из системы координат тела в навигационную систему; a_b – вектор удельных ускорений, измеренный акселерометрами в системе координат тела; g_n – вектор ускорения силы тяжести, заданный в навигационной системе координат; $\dot{r} = v$ – кинематическое уравнение, связывающее изменение положения и скорость; q – параметр, описывающий вращение тела относительно навигационной системы; ω_b – вектор угловых скоростей в системе тела, измеренный гироскопами;

Интегрирование производилось методом Рунге-Кутты четвертого порядка, чтобы избежать накопления численных ошибок.

Для каждого временного шага вычислялись: истинное состояние ($r_{ист}$, $v_{ист}$, $q_{ист}$); оценка состояния фильтра Калмана (\hat{r} , \hat{v} , \hat{q}); инновации $\tilde{v} = z - H\hat{x}$; адаптивные ковариации $Q(t)$ и $R(t)$, пересчитываемые на основе скользящего окна инноваций длиной $N = 200$ точек (2 с).

Сценарии экспериментов

Проведены два набора экспериментов:

- Базовый (неадаптивный). Стандартный фильтр Калмана с фиксированными Q_0 , R_0 ;
- Адаптивный: алгоритм, корректирующий $Q(t)$ и $R(t)$ по статистике инноваций.

Каждый сценарий повторялся 100 раз с различными начальными шумами и смещениями, с целью статистической усредненности. На каждом шаге оценивались RMS ошибки:

$$RMS_r = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (r_i - r_{ист,i})^2}$$

$$RMS_v = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (v_i - v_{ист,i})^2}$$

$$RMS_\theta = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (\theta_i - \theta_{ист,i})^2}$$

N – число отчетов.

Таблица 5

Результаты численного моделирования

Показатель	Фильтр Калмана	Адаптивный алгоритм	Улучшение
RMS ошибки положения, м	28,4	11,7	*2,4
RMS ошибки скорости, м/с	0,52	0,21	*2,5
RMS ошибки курса, °	1,35	0,54	*2,5
RMS ошибки тангажа, °	0,78	0,31	*2,5

На рис. 1 показана динамика ошибок по положению: в неадаптивной схеме ошибка нарастает линейно, в то время как при адаптации наблюдается стабилизация и переход в квазистационарный режим.

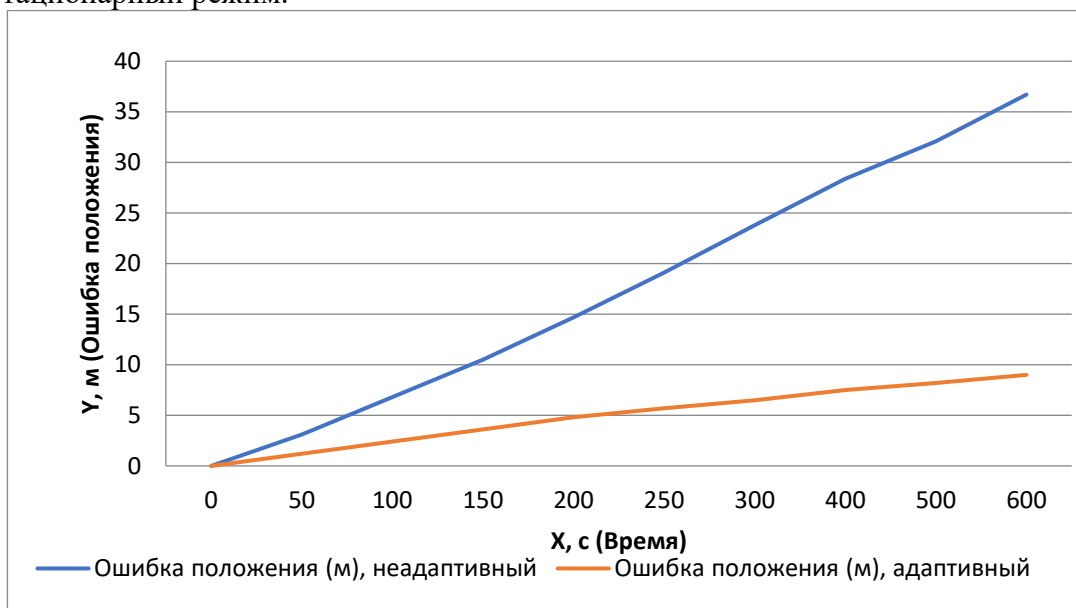

Рис. 1 – Динамика накопления ошибки положения при неадаптивной и адаптивной фильтрации.

Рис. 2 демонстрирует стабилизацию ошибок скорости и ориентации при адаптивной фильтрации.

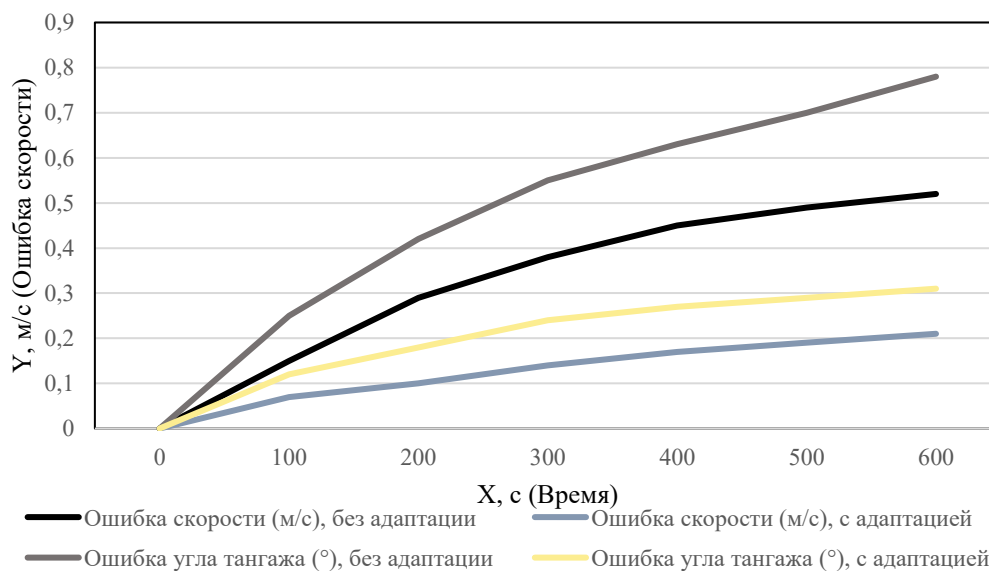

Рис. 2 – Сравнение ошибок скорости и угла тангажа.

Рис. 3 показывает, как адаптивная схема регулирует доверие к модели и измерениям. На графике отображены нормализованные величины ковариаций $Q(t), R(t)$ и показатель нормализованной инновации (NIS).

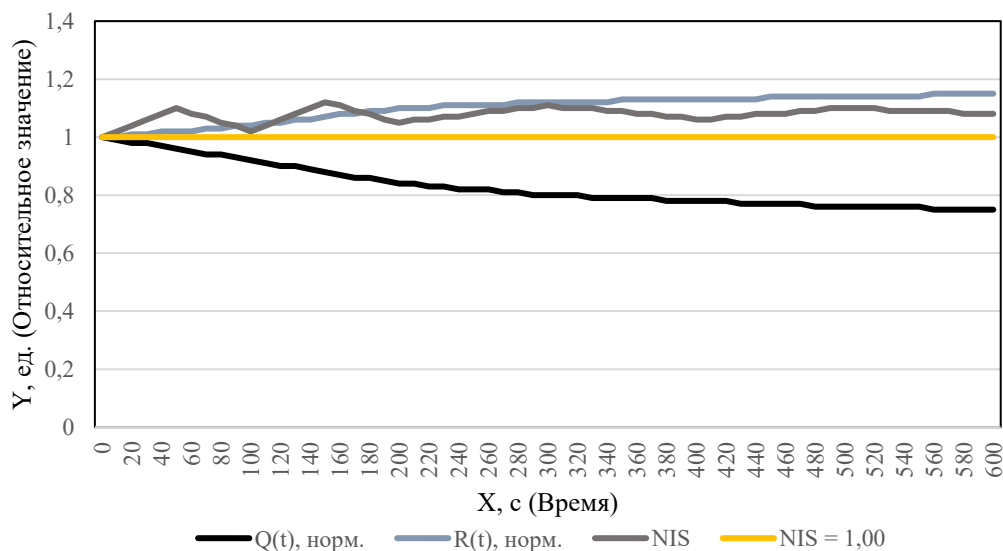

Рис. 3 – Изменение нормированных ковариаций $Q(t)$, $R(t)$ и статистики согласованности NIS во времени. Визуализация по сетке 10 с; опорная линия $NIS=1$. Расчеты – на $\Delta t = 0,01с$.

Кривые $Q(t)$ и $R(t)$ меняются плавно, без ступеней, что отражает непрерывную адаптацию ковариаций при неизменном шаге интегрирования $\Delta t = 0,01с$. $Q(t)$ монотонно снижается (рост доверия к модели) от $\sim 1,0$ до $\sim 0,75$; $R(t)$ умеренно растет (осторожность к измерениям) до $\sim 1,15$. NIS колеблется в окрестности опорного уровня 1, что соответствует согласованности фильтра: без систематического пере- или недоучета дисперсий.

Статистическая оценка устойчивости адаптации

Для проверки корректности работы механизма адаптации рассчитывались показатели NIS и дисперсия нормированных инноваций.

Средние значения показателей представлены в табл. 6.

Таблица 6

Статистические показатели устойчивости адаптации фильтра Калмана

Показатель	Целевой диапазон	Неадаптивный фильтр	Адаптивный фильтр
Среднее значение NIS	$1,0 \pm 0,2$	2,6	1,1
Доля насыщений ковариации Q	$\leq 5 \%$	14 %	3 %
Доля насыщений ковариации R	$\leq 5 \%$	11 %	2 %
Индекс устойчивости адаптации $k_{уст}$	$\geq 0,9$	0,72	0,94

Интерпретация результатов

Адаптивная подстройка ковариаций по статистике инноваций позволила системе компенсировать рост погрешностей при ухудшении условий наблюдения. В отличие от схем с фиксированными параметрами, адаптивный фильтр динамически регулирует доверие к модели и измерениям, исходя из текущего уровня достоверности данных.

При длительности автономного режима до 600 с достигнуто снижение среднеквадратической ошибки оценки положения и скорости в 2-3 раза по сравнению с неадаптивной конфигурацией.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты моделирования подтверждают эффективность предложенного механизма адаптации ковариаций в расширенном фильтре Калмана для компенсации дрейфа БИНС. При длительности автономного режима до 600 с фильтр с динамической подстройкой параметров продемонстрировал устойчивость оценок и снижение среднеквадратических ошибок по всем указанным навигационным элементам. При этом наблюдалось сохранение согласованности инноваций и стабильности ковариационных матриц в пределах теоретически ожидаемых диапазонов.

Сравнение с неадаптивной схемой показало, что при постоянных ковариациях фильтр теряет адекватность к статистике текущих шумов датчиков, что выражается в росте NIS и ускоренном накоплении ошибок положения. В адаптивном варианте за счет регулировки доверия к модели и измерениям обеспечивается компенсация этого эффекта, что подтверждается снижением RMS ошибок в 2-3 раза и уменьшением доли насыщений ковариаций Q и R до 2-3 %.

Характер изменения параметров фильтра указывает на способность схемы корректно реагировать на ухудшение условий наблюдения: при росте шумов гироскопов и акселерометров система автоматически увеличивает вес модели, стабилизируя оценку состояния. Такое поведение соответствует требованиям к навигационным алгоритмам для длительных автономных режимов, где качество сигналов может меняться из-за вибраций, температурных дрейфов и нелинейных ускорений.

Важно отметить, что при фиксированных настройках фильтра Калмана сохранение согласованности возможно только в стационарных условиях, тогда как **предложенный подход обеспечивает ее при произвольных изменениях характеристик шумов**. Это позволяет отнести адаптивный механизм к классу методов самоорганизующейся фильтрации, не требующих внешнего источника коррекции.

Практическая значимость заключается в том, что реализация такого алгоритма не требует дополнительных сенсоров или внешних каналов информации. Он может быть встроен в существующие вычислители БИНС на уровне программного обеспечения и использован для увеличения времени автономной работы до десятков минут без существенного роста вычислительной нагрузки (в среднем примерно 2 мс на итерацию).

Перспективным направлением видится интеграция разработанного адаптивного механизма с внешней визуальной коррекцией (VIO), что потенциально снизит продолжительный дрейф при сохранении устойчивости к отказам GNSS [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработан и исследован адаптивный алгоритм компенсации дрейфа БИНС, функционирующей в длительном автономном режиме без внешней коррекции. Предложенный метод реализует динамическую подстройку ковариаций модели ошибок на основе статистики инноваций фильтра Калмана, что обеспечивает устойчивое снижение накопления ошибок при изменении характеристик шумов датчиков.

Результаты численного моделирования подтвердили эффективность подхода: достигнуто уменьшение среднеквадратической ошибки оценки положения и скорости в 2-3 раза по сравнению с неадаптивной схемой при длительности автономного режима до 600 с. Адаптивный фильтр сохраняет согласованность и устойчивость оценок в условиях дрейфа и вариаций параметров МЭМС-датчиков. Предложенный алгоритм может быть применен в навигационно-пилотажных системах малых летательных аппаратов, робототехнических платформ и автономных навигационных комплексов, где использование внешних источников коррекции ограничено.

Экономическая значимость предложенного алгоритма связана с тем, что адаптивная компенсация дрейфа позволяет использовать более доступные по стоимости МЭМС-датчики без заметного ухудшения точности автономной навигации. Это снижает цену навигационного модуля и уменьшает потребность во внешней инфраструктуре коррекции, что в совокупности повышает экономическую эффективность проектов, ориентированных на широкое применение автономных беспилотных и робототехнических систем.

Список источников

1. Селиванова Л. М., Шевцова Е. В. Инерциальные навигационные системы. Ч. 1: Одноканальные инерциальные навигационные системы: учеб. пособие. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2012. — 46 с. — URL: <https://library.bmstu.ru/DigitalResources/Download/41148> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Матвеев В. В. Инерциальные навигационные системы: учеб. пособие. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. — 198 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_2038305/ (дата обращения: 10.11.2025).
3. Емельянцева Г. И., Степанов А. П., Медведков А. А. Интегрированные инерциально-спутниковые системы ориентации и навигации: учеб. пособие. — СПб.: Университет ИТМО, 2019. — 146 с. — URL: <https://djvu.online/file/YBDwwLfLUQQVX> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Микрин Е. А., Михайлов М. В. Ориентация, выведение, сближение и спуск космических аппаратов по измерениям от глобальных спутниковых навигационных систем: учеб. пособие. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. — 357 с. — ISBN 978-5-7038-4778-7. — URL: <https://library.bmstu.ru/Catalog/Details/492278>.
5. Шахтарин Б. И. Фильтры Винера и Калмана: учеб. пособие. — М.: Горячая линия — Телеком, 2016. — 396 с.
6. Степанов О. А. Фильтр Калмана: история и современность // Гироскопия и навигация. — 2010. — № 2 (69). — С. 107–121. — URL: <http://bias.ipiran.ru/database/article/view/id/7705.html> (дата обращения: 03.11.2025).
7. Sage A. P., Husa G. W. Adaptive filtering with unknown prior statistics // Proceedings of the Joint Automatic Control Conference. — Boulder, CO, 1969. — P. 760–769.
8. Шведенко В. Н., Викторова А. С. Совершенствование алгоритма визуальной одометрии для решения задачи одновременной навигации БПЛА и построения карты земной поверхности // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. — 2017. — Т. 17, № 3. — С. 475–482. — DOI: 10.17586/2226-1494-2017-17-3-475-482. — URL: <https://ntv.ifmo.ru/file/article/16763.pdf> (дата обращения: 03.11.2025).
9. Ковалёв М. А., Хабло И. И., Золотарёв А. Л., Велижанин С. П., Елуфимов Д. С. Радиотехнические навигационные средства самолётовождения и посадки. Ч. 1: Учеб. пособие. — Самара: СГАУ, 2011. — 76 с. — URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnyeposobiya/Radiotekhnicheskie-navigacionnye-sredstva-samoletovozhdeniya-i-posadki-uchebposobie-Ch-1-Radiotekhnicheskie-navigacionnye-sredstva-samoletovozhdeniya-i-posadki-uchebposobie-55178> (дата обращения: 03.11.2025).
10. Маликов Р. Ф. Метод Монте-Карло: учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — 96 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19869-0. — URL: <https://urait.ru/book/metod-monte-karlo-581016> (дата обращения: 10.11.2025).
11. Клименко М. Подавление узкополосных помех в сигналах ГНСС с помощью КИХ-фильтров // Электроника: наука, технология, бизнес. — 2016. — № 2. — С. 112–119. — URL: <https://www.electronics.ru/journal/article/5142> (дата обращения: 03.11.2025).
12. Кащеев А. А., Кошелев В. И. Оценка эффективности подавления сигналов спутниковых радионавигационных систем преднамеренными помехами // Журнал радиоэлектроники. — 2012. — № 7. — С. 1–12.

Сведения об авторах

Соколов Олег Аркадьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой №13 «Системы Автоматизированного Управления», Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия

Пентела Ольга Александровна, студент 3 курса, Санкт-Петербургский государственный

университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия

Клеванович Александр Сергеевич, студент 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the authors

Sokolov Oleg Arkadyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department No. 13 'Automated Control Systems', Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, Saint Petersburg, Russia

Pentela Olga Aleksandrovna, 3rd year student, Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, Saint Petersburg, Russia.

Klevanovich Aleksandr Sergeevich, 3rd year student, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, St. Petersburg, Russia.

УДК 811.111.

DOI 10.26118/8469.2025.29.43.028

Нурудинова Наида Магомедовна

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», Махачкалинский филиал

Меджидова Зайнап Камилевна

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», Махачкалинский филиал

Гусейнова Меседу Каисовна

ГБПОУ РД Автомобильно-дорожный колледж. Дагестанский государственный университет

Экономические преимущества обучения иностранным языкам в контексте глобализации

Аннотация. В век ускоренной глобализации иностранные языки становятся на особое место и приобретают особое значение для экономического развития, не только отдельных личностей, но и стран в целом. Данное исследование рассматривает и проводит анализ экономических преимуществ, связанных с обучением иностранным языкам, в частности их влияние на конкурентоспособность на международном рынке. Выявлены ключевые аспекты влияния иностранных языков на трудовой потенциал и отмечено, как иностранные языки способствуют расширению международных торговых связей. В статье рассматривается феномен глобализации и его взаимосвязь с владением иностранными языками. Доказывается, что в современных экономических условиях языковые компетенции становятся ключевым фактором конкурентоспособности как отдельного специалиста, так и компании или государства в целом.

Ключевые слова: глобализация, международная коммуникация, экономика, последствия, конфликт, преимущества, исследования, имидж бренда, репутация, многонациональный, компания.

Nurudinova Naida Magomedovna

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Makhachkala branch

Medzhidova Zainap Kamilovna

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University Branch

Guseynova Mesedu Kaisovna

GBPOU RD Automobile and Road College Dagestan State University

The economic benefits of learning foreign languages in the context of globalization

Abstract. In an age of accelerated globalization, foreign languages have become increasingly important for economic development, not only for individuals but also for countries as a whole. This study examines and analyzes the economic benefits associated with learning foreign languages, particularly their impact on competitiveness in the international market. It identifies key aspects of the influence of foreign languages on labor potential and highlights how foreign languages contribute to the expansion of international trade relations. The article explores the phenomenon of globalization and its relationship to foreign language proficiency. It is proven that in today's economic conditions, language competencies become a key factor in the competitiveness of both individual specialists and companies or countries as a whole.

Keywords: globalization, international communication, economics, consequences, conflict, benefits, research, brand image, reputation, multinational, company.

Что же такое глобализация и к чему она приводит? Глобализация характеризуется интеграцией рынков, ростом торговли и международного экономического обмена, она создает новые возможности, который в впоследствии приводят к увеличению прибыли, бизнеса и экономической стабильности. Важным пунктом, помогающим успешно адаптироваться в современных реалиях является владение иностранными языками. Иностранный язык становится важным инструментом не только повышения экономической эффективности, но и конкурентоспособности.

Проведённые исследования показали, что работодатели все чаще отдают предпочтение в найме сотрудников с хорошим знанием иностранных языков, так как это новый уровень, который позволит расширить возможности компании, поставить её на новый уровень. Это выражается в способности ведения международных переговоров, участия в глобальных проектах и работа мультикультурных командах. Поэтому можно смело сказать, что владение несколькими иностранными языками увеличивает шансы на трудоустройство, подъём по карьерной лестнице, но и в следствие повышает уровень заработной платы. В реалиях современного мира развитие экономики и торговли, владение иностранными языками становится одним из ключевых факторов, которые влияют на конкурентоспособность.

Детальное ознакомление с особенностями организации корпоративных систем в развитых в экономическом отношении странах позволяет выделить три типичные модели: англо-американскую, германскую (континентально-европейскую) и японскую (азиатскую). Главное отличие состоит в определении того, что же, собственно, образует корпорацию как юридическое лицо, объединяющее различные заинтересованные группы для достижения общих целей, реализации общих интересов, то есть какие из заинтересованных групп включаются в корпорацию, а какие остаются за ее границами.[1, 31]. Учитывая такое разделение, можно смело сказать, что владение языками, поможет лучше ориентироваться в корпоративных системах и экономики в целом.

Учёные экономисты полагают, что владение хотя бы одним иностранным языком обладает рядом преимуществ, как, оказалось, способствует успешной интеграции в международную экономику, что приводит к повышению общей производительности. Какие же ключевые аспекты влияние иностранных языков на трудовой потенциал можно выделить? Первым и наиболее важным, на мой взгляд, является расширение возможностей трудоустройства. И сотрудники, владеющие иностранными языками имеют возможность трудоустройства не только на территории страны, которой они проживают, но и за её пределами, не выезжая, посредством интернета.

Работа в международных компаниях онлайн приобретает все большую популярность и является актуальной в современном мире. Владение иностранными языками открывают доступ к широкому спектру вакансии, особенно в сфере туризма. Следующим аспектам является повышение уровня заработной платы.

Исследование показывает, что специалисты, владеющие иностранными языками имеют заработную плату на уровень выше, чем те, которые не владеют языками. Согласно данным европейского агентства по статистике, этот навык увеличивает доход на 15 - 20%. Следующим пунктом можно выделить гибкость и адаптивность. Изучение иностранных языков приводит к развитию ряда способностей, таких как абстрактность мышления, креативность, гибкость, развитие памяти, что вследствие, приводит к быстрой обучаемости.

Это в свою очередь повышает адаптивность сотрудника, его коммуникабельность, умение находить решения поставленных задач, легче налаживать связи с другими и иноязычными сотрудниками. Все это вследствие приводит к развитию лидерских качеств, которые в следствие выводят команду, или компанию на новый уровень, который помогает успешно реализовать международные проекты. Современные исследования подтверждают, что владения иностранными языками увеличивает трудовой потенциал, открывает новые возможности для карьерного роста. В условиях глобализации владение иностранными языками выступает важным фактором конкурентоспособности, не только специалиста, но

и экономики в целом. Если говорить о межкультурной коммуникации в бизнесе, то необходимо отметить укрепление международных торговых связей. Компании, которые целенаправленно нанимают сотрудников, владеющих иностранными языками, Либо инвестируют в языки своих сотрудников, имеют большее преимущества, нежели другие компании.

Знание языка способствует снижению транзакционных издержек, и к увеличению объема роста международной торговли. Международная торговля, сегодня, становится базой экономического развития не только предприятия, но и из стран в целом. И тут реализация международных торговых операций становится невозможно без владения иностранными языками, важность и значимость умение говорить тут проявляется наиболее актуально. Многоязычие помогает специалистам устанавливать грамотные, доверительные, прочные деловые отношения на международной арене.

Если учитывать тот факт, что в современных условиях торговля становится основой экономического развития то одним из важных факторов создающие благоприятные условия для реализации международных торговых связей является владение иностранным языками. Сотрудники, владеющие иностранными языками помогают компаниям налаживать более прочные деловые отношения. Каковы же механизмы влияние на международные торговые связи. Самым основным на мой является снижение транзакционных издержек. В данном случае можно сказать, что владение языком способствует более быстрой коммуникации, уменьшается риски недоразумений, и нет необходимости обращаться к переводчиком или посредником. Это уменьшает траты, время и значительно ускоряет процессы заключения договоров. Далее необходимо отметить укрепление доверия что приводит к долгосрочным партнёрским отношениям.

Если работа проходит на языке партнёра, то это способствует создание определённой атмосферы, которая приводит к доверительное атмосфере, которая важна для заключения долгосрочных контрактов. Владение языка при этом показывает уважение культуре и к бизнес обычаям другого государства. Кроме того, необходимо отметить возможность участия в межкультурных деловых коммуникациях и повышение имиджа и конкурентоспособности компании такие компании воспринимаются как более профессиональные и надёжные. Исследование показывает, что владение иностранным языком способствует развитию и укреплению международных торговых отношений. Оно снижает барьеры, укрепляет доверие и позволяет организациям и предприятиям успешно интегрироваться в международные торговые цепочки.

Заключение

Обучение иностранным языкам является приоритетным фактором для развития не только компании в частности, но и экономического развития в условиях глобализации. В связи с этим приоритетом на уровне государства должно стать развитие программ для повышения языковых компетенций населения и инвестиции в языковой образование.

Список источников

1. Международный бизнес: новые тенденции теории и практики : учебное пособие / Л. П. Пискунова, А. Н. Непп, Е. Б. Бедрина [и др.] ; под общ. ред. Л. С. Ружанской ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020 — 150 с. : ил. — I SBN 978-5-7996-3158-1.
2. Иванова Е. П. (2012). *Инновационная деятельность в условиях глобализации*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. — Влияние глобальных процессов на развитие инновационных инноваций и роль языковой компетенции.
3. Смирнова Н. А. (2018). *Межкультурная коммуникация в международном бизнесе*. Москва: Юрайт. — Значение межкультурных навыков и владения иностранными языками.

4. Кузнецов В. М. (2014). *Технологические инновации и управление ими*. Москва: Экономика.— Теории и практики стимулирования инновационной деятельности.
5. Лебедев И. В. (2010). *Глобализация и международные экономические отношения*. Москва: Инфра-М.— Влияние глобальных связей и коммуникаций на экономическое развитие.

Сведения об авторах

Нурудинова Наида Магомедовна, к.ф.н. ,доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», Махачкалинский филиал, г. Махачкала, Россия

Меджидова Зайнап Камилевна, к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», Махачкалинский филиал, г. Махачкала, Россия

Гусейнова Меседу Каисовна, аспирант ГБПОУ РД Автомобильно-дорожный колледж, Махачкала, Россия, Дагестанский Государственный Университет, г Махачкала, Россия

Information about the authors

Nurudinova Naida Magomedovna, PhD, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Makhachkala Branch, Makhachkala, Russia;

Medzhidova Zainap Kamilovna, PhD, Associate Professor of the Department of Economics and Management Moscow State Technical University of Road and Transport, Makhachkala Branch, Makhachkala, Russia;

Guseynova Mesedu Kaisovna, Postgraduate Student of the Dagestan State University, Makhachkala, Russia.

УДК 336.7
DOI 10.26118/4332.2025.77.77.029

Султанова Леона Шахрудиновна
Дагестанский государственный университет

Бухгалтерский учет в условиях цифровизации экономики

Аннотация. Современный этап развития экономики характеризуется масштабными процессами цифровизации, охватывая все сферы хозяйственной деятельности. Цифровые технологии проникают во все уровни управления предприятиями, обеспечивая автоматизацию учетных процессов. Бухгалтерский учет, как одна из ключевых функций управления не является исключением, обеспечивающим формирование достоверных данных о деятельности субъекта хозяйствования и служит основой составления финансовой отчетности. В данной статье освещены ключевые направления модернизации бухгалтерского учета в условиях цифровой трансформации экономики. Рассматривается влияние цифровых инструментов, включая облачные сервисы, роботизированные технологии и системы искусственного интеллекта. Отмечены вопросы безопасности, сложности нормативного регулирования и кадровые вызовы. Сделан вывод о том, что учет переходит от традиционной фиксации операций к комплексному инструменту анализа и поддержки управленческих решений.

Ключевые слова. бухгалтерский учет, цифровизация, цифровая экономика, автоматизация, Big Data, искусственный интеллект, учетные инновации.

Sultanova Leona Shakhruudinovna
Dagestan State University

Development of accounting in the context of digitalization of the economy

Abstract. The current stage of economic development is characterized by large-scale digitalization processes, encompassing all areas of economic activity. Digital technologies are penetrating all levels of enterprise management, enabling the automation of accounting processes. Accounting, as a key management function, is no exception, ensuring the generation of reliable data on a business entity's activities and serving as the basis for financial reporting. This article highlights key areas for accounting modernization in the context of the digital transformation of the economy. The impact of digital tools, including cloud services, robotic technologies, and artificial intelligence systems is examined. Security issues, regulatory complexities, and HR challenges are highlighted. It is concluded that accounting is shifting from a traditional transaction recording function to a comprehensive tool for analysis and management decision support.

Keywords: Accounting, digitalization, digital economy, automation, Big Data, artificial intelligence, accounting innovations.

Экономическая система XXI века развивается под влиянием цифровых технологий, которые проникают во все сферы бизнеса. Бухгалтерский учет, являясь важнейшим элементом экономической инфраструктуры, также претерпевает значительные изменения. Он перестает быть лишь средством фиксации хозяйственных фактов и трансформируется в аналитический механизм, способный обеспечивать менеджмент актуальной информацией в реальном времени.

Цель исследования заключается в выявлении тенденций и особенностей трансформации учета в условиях цифровой среды. Для достижения этой цели решаются задачи: рассмотреть теоретические основы цифровизации, проанализировать внедрение новых технологий, а также обозначить проблемы и перспективы развития учетной системы.

Цифровизация предполагает переход к моделям учета, основанным на использовании автоматизированных платформ и электронного документооборота. Если ранее учетная система концентрировалась на накоплении и систематизации фактов хозяйственной деятельности, то сегодня она интегрируется с аналитическими инструментами, что позволяет формировать прогнозы и поддерживать управленческие решения.

Российские исследователи (А.Д. Шерemet, Я.В. Соколов, В.Ф. Палий) акцентируют внимание на необходимости адаптации учета к цифровой среде, а зарубежные ученые (Ch. Horngren, T. Burns, J. Reeve) трактуют учет как часть стратегического менеджмента. Таким образом, учетная теория постепенно смещает акценты с ретроспективного анализа на прогнозирование и управление.

На практике цифровизация выражается в широком применении автоматизированных систем: 1С, SAP, Oracle, Microsoft Dynamics и др. Они позволяют автоматизировать формирование документов, интегрировать учет с налоговой и управленческой информацией, сокращать ошибки и ускорять составление отчетности.

Технологии Big Data обеспечивают обработку больших массивов разнородных данных, что создает условия для прогнозирования финансовых результатов. Роботизированные процессы и искусственный интеллект берут на себя рутинные операции — от сверки счетов до анализа бухгалтерских записей.

Облачные сервисы обеспечивают доступность учетной информации независимо от территориального расположения предприятия, а государственные цифровые платформы (ФНС, электронные счета-фактуры) формируют единую информационную среду взаимодействия с контролирующими органами. Тем не менее, процесс внедрения сопровождается проблемами: нехваткой квалифицированных специалистов, рисками утечки информации и высокой стоимостью модернизации.

Среди ключевых проблем выделяются: неполное нормативное регулирование электронных документов, рост киберугроз, дефицит кадров с цифровыми компетенциями и существенные финансовые издержки на внедрение новых решений. Однако перспективы весьма значительны. Ожидается формирование единой цифровой среды учета, интеграция с международными стандартами, широкое использование искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования, а также внедрение блокчейн-технологий, которые способны обеспечить неизменность и прозрачность учетных данных.

Бухгалтерский учет в цифровую эпоху перестает быть рутинной функцией фиксации операций и превращается в интеллектуальную систему, поддерживающую стратегическое управление компанией. Цифровизация обеспечивает ускорение документооборота, повышение качества отчетности и расширение аналитических возможностей. Несмотря на существующие проблемы, развитие технологий ведет к формированию новой концепции учета, основанной на интеграции с цифровыми платформами и применении интеллектуальных решений.

Современный бухгалтерский учет в условиях цифровизации характеризуется глубокими изменениями в формах, методах и инструментах обработки учетной информации. Основной особенностью цифровой трансформации учета является переход от традиционной модели фиксации хозяйственных операций к непрерывной обработке данных в автоматизированной информационной среде. Это означает, что учетная система перестает быть исключительно регистрирующим механизмом и превращается в инструмент стратегического управления.

Главное отличие цифрового бухгалтерского учета от традиционного заключается в высокой степени автоматизации учетных процессов, что позволяет свести к минимуму участие человека в рутинных операциях. Программные продукты обеспечивают не только регистрацию фактов хозяйственной деятельности, но и автоматическое формирование проводок, расчет налоговых обязательств, составление отчетности и анализ показателей.

Одной из ключевых особенностей цифрового бухгалтерского учета является интеграция учетных систем с другими внутренними и внешними информационными ресурсами. Современные цифровые платформы позволяют объединять бухгалтерские, управленческие, налоговые и аналитические данные в единой среде. Такая интеграция обеспечивает непрерывный обмен информацией между подразделениями предприятия, банками, государственными органами и контрагентами.

Подводя итоги, можно отметить, что цифровые системы сегодня становятся неотъемлемой частью бухгалтерского учета. Они обеспечивают качественно новый уровень обработки и анализа информации, а также создают условия для оперативного контроля и принятия управленческих решений. Благодаря цифровым технологиям бухгалтерский учет приобретает стратегическое значение, выходя за рамки чисто учетной функции и превращаясь в инструмент управления бизнесом.

Следует подчеркнуть, что цифровизация учета — это не просто внедрение программных продуктов, а системная перестройка всей учетной инфраструктуры предприятия. Она требует переосмысления роли бухгалтера, совершенствования нормативно-правового регулирования и развития цифровой культуры организации. В современных условиях именно цифровые системы формируют основу конкурентоспособности предприятия, его устойчивости и прозрачности финансово-экономических процессов.

Таким образом, роль цифровых систем в бухгалтерском учете заключается не только в автоматизации учетных операций, но и в обеспечении интеграции всех звеньев финансово-экономической деятельности предприятия в единую информационную среду. Это определяет их ключевое место в развитии современной учетной теории и практики, а также подчеркивает необходимость дальнейшего изучения особенностей их применения в коммерческих организациях.

Цифровизация экономики существенно изменила роль и содержание бухгалтерского учета. Сегодня он представляет собой не просто систему регистрации хозяйственных операций, а комплексный инструмент анализа и прогнозирования финансовых результатов. Внедрение цифровых технологий делает учет более прозрачным, оперативным и ориентированным на принятие управленческих решений.

Для успешной адаптации бухгалтерии к новым условиям необходима постоянная модернизация программных решений, повышение квалификации специалистов и совершенствование законодательства. Только при сочетании этих факторов цифровая трансформация бухгалтерского учета будет эффективной и устойчивой.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Ефимова О.В. Цифровизация учета и отчетности: вызовы и перспективы // Экономический анализ. – 2021. – № 10.
3. Беляева И.В. Информационные технологии в бухгалтерском учете // Финансовая аналитика. – 2020. – № 7.
4. Волкова Н. Н. Инновационные технологии в бухгалтерском учете и аудите. — М.: Инфра-М, 2021. — 256 с.
5. Рабаданова Ж.Б., Шемеева З.А. Информационные технологии в сфере бухгалтерского учета// Журнал монетарной экономики и менеджмента, №1, 2024г.
6. Плотников В.С. Цифровая экономика: сущность, явления, тенденции развития // Экономика и управление. – 2020. – № 8.

Сведения об авторе

Султанова Леона Шахрудиновна, магистр кафедры бухгалтерского учета, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

About the Author

Sultanova Leona Shakhrudinovna, master of Science in Accounting, Dagestan State University, Makhachkala, Russia/

УДК 336.7

DOI 10.26118/3054.2025.83.55.030

Султанова Леона Шахрудиновна
Дагестанский государственный университет

Цифровая трансформация бухгалтерского учета: практика внедрения и стратегические перспективы

Аннотация. Современная экономика переживает период масштабных изменений, вызванных глобальной цифровизацией всех сфер деятельности. Переход к цифровой модели управления требует пересмотра традиционных подходов к ведению учетного процесса, обработки информации и формирования отчетности. В этих условиях цифровые технологии становятся не просто инструментом автоматизации, а фундаментом, на котором строится новая учетная система организации. Статья посвящена практическим аспектам цифровой трансформации бухгалтерского учета в России. Рассмотрены примеры внедрения современных цифровых технологий в крупных компаниях, таких как Сбер, Газпром, Роснефть, а также использование отечественных программных решений на базе 1С и роботизированной автоматизации процессов (RPA). Проанализированы преимущества, вызовы и перспективы цифровизации, показана её роль в повышении прозрачности и эффективности финансового учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровизация, RPA, облачные технологии, искусственный интеллект, аналитика, российская практика.

Sultanova Leona Shakhruudinovna
Dagestan State University

Digital Transformation of Accounting: Implementation Practices and Strategic Prospects

Abstract. The modern economy will undergo a period of massive changes caused by the global digitalization of all spheres of activity. The transition to a digital management model requires a revision of traditional approaches to accounting, information processing, and reporting. In this context, digital technologies are becoming more than just an automation tool, but the foundation upon which a new organizational accounting system is built. This article examines the practical aspects of the digital transformation of accounting in Russia. Examples of the implementation of modern digital technologies at large companies such as Sber, Gazprom, and Rosneft are considered, as well as the use of domestic software solutions based on 1C and robotic process automation (RPA). The advantages, challenges, and prospects of digitalization are analyzed, demonstrating its role in increasing the transparency and efficiency of financial accounting.

Keywords. Accounting, digitalization, RPA, cloud technologies, artificial intelligence, analytics, Russian practice

Современная экономика стремительно развивается под влиянием цифровых технологий, и бухгалтерский учет не остается в стороне от этих процессов. Цифровая трансформация в этой сфере представляет собой не просто внедрение новых программных продуктов, а фундаментальное изменение принципов, методов и организационных подходов к ведению учета и анализу финансовой информации. Сегодня бухгалтерия из рутинного административного подразделения превращается в центр аналитической поддержки управленческих решений, основанных на данных.

Под цифровой трансформацией бухгалтерского учета понимается комплексное использование цифровых инструментов, которые обеспечивают автоматизацию учетных процессов, обработку больших массивов данных, интеграцию различных информационных систем и повышение прозрачности финансовой информации. В основе лежат такие технологии, как искусственный интеллект (AI), машинное обучение (ML), облачные решения, блокчейн и роботизация процессов (RPA).

Главная цель цифровизации бухгалтерии — минимизация человеческого фактора в операционных задачах, повышение точности учетных данных и обеспечение их доступности в режиме реального времени. Кроме того, цифровые технологии позволяют не только ускорить обработку данных, но и выявлять закономерности, прогнозировать финансовые риски и предлагать оптимальные управленческие решения.

Цифровая трансформация затрагивает все аспекты современного бизнеса, включая бухгалтерский учет. Если ранее учет ограничивался регистрацией операций и формированием отчетности, то сегодня он становится стратегическим инструментом управления финансовыми потоками и аналитики. В России компании активно внедряют облачные платформы, системы на базе 1С, RPA и технологии искусственного интеллекта для автоматизации и повышения прозрачности финансовых процессов.

Целью исследования является проанализировать практическую реализацию цифровых технологий в бухгалтерском учете на примере российских компаний и оценить их влияние на эффективность и качество финансовой информации.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть современные цифровые решения в бухгалтерском учете;
2. Проанализировать примеры внедрения технологий в российских компаниях;
3. Оценить преимущества, проблемы и перспективы цифровизации учета.

Российские компании в последние годы активно внедряют цифровые технологии в бухгалтерский учет. Основные направления включают:

- Использование облачных платформ для интеграции учета с другими бизнес-процессами;
- Применение RPA для автоматизации рутинных операций;
- Внедрение аналитических систем и искусственного интеллекта для прогнозирования финансовых потоков;

- Использование блокчейн-технологий для повышения надежности и прозрачности учета.

Например, крупные финансовые организации, такие как Сбер, активно используют облачные платформы и RPA для ускорения обработки платежей и формирования отчетности, снижая при этом вероятность ошибок. Газпром применяет аналитические решения для прогнозирования затрат и оптимизации налоговых обязательств, а Роснефть использует комплексные системы на базе 1С для интеграции учета с управлением производственными процессами.

Использование RPA и автоматизация процессов в Сбербанке, внедрение роботизированной автоматизации позволило сократить время обработки платежей на 60%, уменьшить количество ошибок и снизить нагрузку на бухгалтерский персонал.

Интеграция облачных платформ компании среднего и крупного бизнеса активно переходят на облачные решения 1С:Облако, Microsoft Dynamics 365 и SAP Cloud. Это позволяет объединить учетные данные, ускорить подготовку отчетности и улучшить доступ к финансовой информации для руководства. Применение аналитики и ИИ Газпром и Роснефть используют системы искусственного интеллекта для прогнозирования кассовых потоков, анализа финансовых рисков и оптимизации налоговой нагрузки. Это повышает точность планирования и помогает принимать обоснованные управленческие решения.

Цифровизация бухгалтерского учета в России открывает новые возможности, но сопровождается рядом вызовов:

- высокие затраты на внедрение и сопровождение IT-инфраструктуры;
- необходимость подготовки квалифицированных специалистов;
- киберугрозы и защита данных;
- адаптация российского законодательства к новым цифровым инструментам.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация бухгалтерского учета сталкивается с рядом трудностей. Основные из них связаны с человеческим фактором, кибербезопасностью и правовым регулированием.

Во-первых, многие бухгалтеры испытывают трудности в адаптации к новым цифровым инструментам, что требует проведения масштабных программ повышения квалификации. Во-вторых, цифровизация повышает уязвимость финансовых данных перед кибератаками, поэтому необходимы инвестиции в системы защиты и контроль доступа. В-третьих, нормативно-правовая база часто не поспевает за технологическим прогрессом, что создаёт неопределенность при ведении цифрового документооборота и электронного аудита.

Практическая цифровизация бухгалтерского учета в российских компаниях способствует повышению эффективности, прозрачности и точности финансовых процессов. Внедрение RPA, облачных платформ и аналитических систем позволяет снизить риски, ускорить обработку данных и создать условия для стратегического управления финансами. Несмотря на существующие вызовы, цифровая трансформация является ключевым инструментом повышения конкурентоспособности и адаптации бизнеса к современным условиям экономики.

В долгосрочной перспективе цифровая трансформация приведет к коренному изменению роли бухгалтерии в организации. Бухгалтер будущего станет не просто учетным работником, а финансовым аналитиком и консультантом, использующим цифровые инструменты для поддержки управленческих решений.

Развитие искусственного интеллекта и машинного обучения позволит создать интеллектуальные учетные системы, способные самостоятельно анализировать данные, выявлять ошибки и предлагать корректирующие действия. Эти технологии сделают бухгалтерский учет более активным и стратегически значимым.

Кроме того, появление единого цифрового пространства для взаимодействия бизнеса, государства и контролирующих органов создаст условия для полной автоматизации налоговой и отчетной деятельности. Уже сегодня в ряде стран активно внедряются цифровые платформы, интегрированные с государственными реестрами, что упрощает процедуру отчетности и повышает прозрачность бизнеса.

Цифровая трансформация бухгалтерского учета — это не временная тенденция, а неизбежный этап эволюции финансового управления. Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для повышения эффективности, точности и стратегической ценности бухгалтерской информации. Однако для успешной реализации этих процессов необходимы не только технические ресурсы, но и готовность специалистов к постоянному обучению, а также совершенствование законодательной базы.

В будущем цифровизация бухгалтерии станет ключевым фактором конкурентоспособности предприятий, определяя их способность оперативно реагировать на изменения рынка и принимать обоснованные управленческие решения на основе данных.

Список источников

- Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
- Ефимова О.В. Цифровизация учета и отчетности: вызовы и перспективы // Экономический анализ. – 2021. – № 10.
- Беляева И.В. Информационные технологии в бухгалтерском учете // Финансовая аналитика. – 2020. – № 7.

Рабаданова Ж.Б. Цифровизация бухгалтерского учета: традиции и тренды// Сборник материалов МНПК «Устойчивое развитие: анализ тенденций российской и мировой экономики», Махачкала, 2023

Рабаданова Ж.Б. Применение облачных технологий в бухгалтерском учете// Актуальные вопросы современной экономики, Москва, 2023, №3

Соловьева Т.М. Цифровая трансформация финансового учета в России // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – № 3.

Сведения об авторе

Султанова Леона Шахрудиновна, магистр кафедры бухгалтерского учета, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

About the Author

Sultanova Leona Shakhruudinovna, master of Science in Accounting, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.

УДК 339.942

DOI 10.26118/4887.2025.80.26.031

Трофименко Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Новый потенциал инновационного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье раскрываются возможности инновационного сотрудничества ЕАЭС в современных условиях хозяйствования. Отмечается, что санкционные ограничения в отношении России и Беларуси формируют потребность в модернизации евразийской экономики на основе технологического суверенитета, политики импортозамещения и новых форм международной кооперации в инновационной сфере. Обосновывается потребность в объединении усилий государств-членов Евразийского экономического союза в расширении экономического сотрудничества в инновационной сфере. Предполагается, что евразийская инновационная модернизация будет охватывать структурные, технологические и институциональные преобразования в ЕАЭС, которые будут содействовать повышению конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик благодаря инновационному технологическому обновлению действующего производственного потенциала, а также созданию условий для создания новых высокотехнологичных производств. Научная новизна исследования состоит в выявлении факторов, ограничивающих возможности развития и определении новых форм инновационного сотрудничества ЕАЭС.

Ключевые слова: инновационное сотрудничество, ЕАЭС, международная кооперация, интеграция, глобальные вызовы, санкции.

Trofimenko Olga Yurievna

St. Petersburg State University

New potential for innovative cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union

Abstract. The paper reveals the possibilities of innovative cooperation of the EAEU in modern economic conditions. It is noted that the sanctions restrictions against Russia and Belarus create the need for modernization of the Eurasian economy based on technological sovereignty, import substitution policy, and new forms of international cooperation in the innovation sphere. The article substantiates the need to combine the efforts of the member states of the Eurasian Economic Union in expanding economic cooperation in the innovation sphere. It is assumed that the Eurasian innovative modernization will cover structural, technological, and institutional transformations in the EAEU, which will contribute to improving the competitiveness and sustainability of national economies through innovative technological renewal of existing production capacity, as well as creating conditions for the creation of new high-tech industries. The scientific novelty of the study is to identify limitations of innovative cooperation between the EAEU countries, as well as its new forms.

Keywords: innovative cooperation, EAEU, international cooperation, integration, global challenges, sanctions.

В последние годы на постсоветском пространстве особое внимание уделяется развитию инновационно-технологического сотрудничества в рамках СНГ, Союзного государства и ЕАЭС, что обусловлено необходимостью сократить технологическое отставание от развитых стран мира и осуществить модернизацию национальных экономик [1]. При этом в рамках интеграционных объединений постсоветского пространства

инновационно-технологическая сфера включена в число стратегических приоритетов экономического развития как интеграционных объединений в целом, так и национальных экономик, поскольку именно модернизация призвана сделать инновации, технологические и организационные нововведения главным фактором эффективного экономического сотрудничества.

Одним из важных последствий введения экономических ограничений против России и Беларуси после 2022 г. стало переориентация национальных экономик на создание инновационной продукции и освоение новых технологий, призванных снизить зависимость от зарубежных инновационных разработок. Действительно, санкционное давление развитых стран было направлено, в первую очередь, на сокращение инновационных возможностей двух стран [2].

В 2023 году Российская Федерация выступила с инициативой развития технологического потенциала государств-членов ЕАЭС путем совместной разработки и внедрения передовых технологий с целью увеличения уровня технологического суверенитета союза [3]. Для достижения этой цели в процессе современного этапа сотрудничества стран важно выявить и определить потенциал возможной международной кооперации, направленной на совместный выпуск инновационной конкурентоспособной продукции [4].

Для осуществления опережающего инновационного развития государствам-членам ЕАЭС важно создать условия, при которых в рамках международной кооперации поддерживалось создание новых технологий и их продвижение как на евразийские рынки, так и рынки третьих стран. Причем формирование цифровых платформ, евразийских технологических платформ, евразийских экосистем могло бы содействовать привлечению научного потенциала Евразийского экономического союза к развитию инновационной деятельности и заинтересованности субъектов хозяйствования в глубоких технологических и социальных преобразованиях.

В современных условиях именно объединение научных, технологических, образовательных и финансовых ресурсов может содействовать росту инновационного потенциала ЕАЭС. Добиться глобальных конкурентных преимуществ в выпуске инновационной продукции возможно лишь ориентируясь на основной вектор инновационного развития мировой экономики, который характеризуется ускоренным развитием конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, когнитивных технологий. Можно согласиться с позицией экспертов, которые к числу приоритетных отраслей с точки зрения качественных характеристик относят инновационные продукцию, создаваемую в рамках изучения науки о жизни, внедрения информационно-телекоммуникационных систем, развития транспортных и космических систем, решения проблем рационального природопользования, энергоэффективности, энергосбережения, ядерной энергетики и т.д. [5]. Мировое сообщество во многом ушло от эпохи, когда инновации рождались в закрытых лабораториях гигантских корпораций и/или научно-исследовательских центрах, мы наблюдаем становление сложной, многоуровневой и динамичной экосистемы.

Сегодня высокоразвитые государства целенаправленно стимулируют развитие национальной цифровой экономики и транснациональную экспансию соответствующих технологий. При этом наблюдается растущая зависимость общественно-экономических сфер от цифровых технологических платформ – комплексов оцифрованных взаимодополняющих автоматизированных технологических средств, служащих основой для формирования технологически сопряженных производственных кластеров. В результате развития таких платформ формируются цифровые экосистемы, консолидирующие все производственные и бизнес-процессы технологического кластера, преодолевая его географические и национальные границы [6].

В рамках Евразийского экономического союза важное внимание планируется уделить технологической модернизации в наиболее зависимых от импорта сферах для преодоления санкционного давления в отношении России и Беларуси. Кроме того, следует

поддерживать отрасли, призванные обеспечить технологическое лидерство данного интеграционного объединения: микроэлектроника, авиастроение, сельскохозяйственное машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и фармакология, производство медицинского оборудования, новых материалов и другие [7].

Следует отметить, однако, что острота проблемы в достижении технологического суверенитета неодинакова для всех стран-членов ЕАЭС. В то время как для Российской Федерации и Республики Беларусь (первая группа) в условиях санкционного давления этот вопрос является достаточно чувствительным, остальные страны объединения (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика – вторая группа) не находятся под тем же давлением.

Если под концепцией технологического суверенитета понимать стремление к автономии в критических разработках, то мы сталкиваемся с определенным имманентным противоречием. С одной стороны, развитие технологий и рост инновационного потенциала в интересах всех стран ЕАЭС. С другой стороны, для стран второй группы тотальная реализация такой идеи может вступить в конфликт с фундаментальными национальными интересами в силу целого ряда причин.

Во-первых, достижение технологической автономии требует колоссальных капиталовложений в НИОКР, инфраструктуру и подготовку кадров. Для экономик указанных стран, характеризующихся ограниченностью бюджетных ресурсов и иными приоритетами развития (такими как диверсификация сырьевого сектора, развитие агропромышленного комплекса и др.), подобная ресурсная мобилизация сопряжена с непропорционально высокими альтернативными издержками. Жёсткая ориентация преимущественно на связях с ЕАЭС может привести к созданию неконкурентоспособных на глобальном уровне технологических продуктов с высокой себестоимостью. Таким образом, мы сталкиваемся с дилеммой экономической эффективности и ресурсной нагрузки.

Во-вторых, в основу современного уровня развития технологий были положены не только значительные инвестиции, но и интенсивный международный обмен знаниями и ноу-хау. Политика, направленная на жесткое импортозамещение и технологическое самообеспечение, может ограничить доступ к передовым иностранным разработкам, ноу-хау и прямым инвестициям. Для малых и средних экономик включение в глобальные производственные системы (цепочки создания стоимости (GVCs)) зачастую является более эффективным драйвером модернизации, чем попытка замкнуться в рамках отдельно взятого регионального объединения. Следовательно, стремясь снизить риски технологической изоляции и замедления инноваций, такие страны будут демонстрировать меньшую заинтересованность в достижении технологического суверенитета чем те, которые напрямую столкнулись с внешним давлением¹.

В-третьих, в рамках интеграционной группировки всегда существует дифференциация научно-технического и промышленного потенциала. В настоящее время государства-члены ЕАЭС обладают разным уровнем инновационного развития. Для эффективной технологической модернизации необходимо определить возможности применения совместных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов в инновационную сферу, в том числе с привлечением средств Евразийского банка развития. При этом стоит иметь в виду, что реализация масштабных союзных программ технологического суверенитета с высокой вероятностью приведёт к концентрации компетенций, производств и прав интеллектуальной собственности в наиболее развитых

¹ Стоит, отметить, что понимание этой идеи было заложено в Концепции технологического развития России на период до 2030 года, где предполагается обеспечивать развитие технологий в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами. Однако практическая реализация этой идеи может натолкнуться на нежелание отдельных стран и компаний участвовать в сотрудничестве из-за боязни попасть под ограничения со стороны тех государств, от которых они зависят в большей мере, чем от РФ/ЕАЭС.

странах-участницах. В результате, вместо снижения внешней зависимости, менее развитые партнёры могут столкнуться с формированием новой, внутренней зависимости – уже не от стран дальнего зарубежья, а от технологического лидера внутри союза. Соответственно, такие страны могут опасаться возникновения угрозы технологической зависимости от более сильных государств.

Таким образом, можно предполагать, что для Казахстана, Кыргызстана и Армении ключевой задачей инновационного развития является не просто следование курсу на полный технологический суверенитет, а выработка гибкой и прагматичной стратегии в данном вопросе по обеспечению своих интересов внутри ЕАЭС при соблюдении союзнических обязательств. Такая позиция должна сочетать селективную автономию в критически важных сегментах, обеспечивающих национальную безопасность, активную диверсификацию международного технологического сотрудничества и ориентацию на глобальные технологические экосистемы как основной источник роста и передачи технологий¹. Этот подход, однако, может стать причиной ввода ограничений на такое сотрудничество со стороны западных стран.

Нельзя обойти вниманием ещё один аспект технологического развития стран ЕАЭС – место в глобальном рейтинге, ориентированном на инновации, способствующие экономическому росту и развитию. Так, страны ЕАЭС существенно отстают от многих государств в рейтинге: в 2025 г. Армения (59-е место, Россия 60-е, Казахстан 81-е, Беларусь 85-е, Киргизия 96-е. Кроме того Россия в 2025 г. опустилась на одну строчку ниже по сравнению с 2024 годом [8]. Понимая условность различного рода рейтингов, нельзя не признать, что указанные позиции говорят и о потенциале, и о проблемах технологического развития.

О результатах инновационной деятельности, в частности, могут свидетельствовать такие показатели как количество поданных заявок на патенты в абсолютном выражении и по отношению к численности населения страны. Для всех государств ЕАЭС наблюдается снижение количества поданных заявок за последние 10 лет, по которым существуют сопоставимые данные (таблица 1). Для сравнения в таблице представлены данные по Китаю, входящему в число современных технологических лидеров. Сопоставление показывает явное отставание стран ЕАЭС. Также стоит вопрос о разработке стратегии для стран интеграционной группировки, направленной на повышение международной конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом.

Страна	Количество поданных патентных заявок		Количество заявок на 1 млн. человек,	Инвестиции в НИОКР, % от ВВП,
	2014	2023	2023	2023
Армения	153	79	9	0,22*
Беларусь	880	429	41,1	0,58
Казахстан	1 906	833	40	0,14
Киргизстан	138	85	10,6	0,06
Россия	26 329	23 242	147	0,93
Китай	837 357	1 652 437	1 079	2,58*

Источники: составлено по: WIPO IP Statistics Data Center <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/patent>; <https://statbase.ru/data/kgz-research-and-development-expenditure>; sdg.armstat.am

*Данные по Армении на 2024 г.

Для сравнения в таблице представлены данные по Китаю, входящему в число современных технологических лидеров. Сопоставление показывает явное отставание стран ЕАЭС. Также стоит вопрос о разработке стратегии для стран интеграционной группировки,

¹ Это, впрочем, касается и подсанкционных государств ЕАЭС.

направленной на повышение международной конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом [9].

Представляется, что чрезмерные попытки достижения технологического суверенитета в регионе ЕАЭС могут привести к замедлению развития инновационной составляющей экономик стран-членов. При этом, следует учитывать, что политическая детерминация экономики становится глобальным трендом, что находит выражение в торговой политике целого ряда стран. Контроль над критическими наукоёмкими технологиями превращается в центральный элемент государственного регулирования, непосредственно влияющий на национальную безопасность и глобальное доминирование. Это проявляется в усилении техно-национализма, протекционизма и реализации мер по защите национальных промышленных ландшафтов [10].

В рамках евразийской интеграции инновационные технологии могут выступать как основой для формирования новых инновационных рынков, так и содействовать трансформации традиционных областей, включая энергетику, транспорт и современное промышленное производство. Причем в процессе международной экономической интеграции открывается возможность максимально задействовать преимущественное развитие инновационного сектора на основе создания инновационных производственных кластеров. Можно ожидать, что уже в ближайшие годы именно инновационные производственные кластеры будет приходиться более 70% инновационной продукции мировой экономики [11].

С учетом глобальных тенденций в выпуске инновационной продукции, а также особенностей развития национальных экономик государств-членов ЕАЭС, сегодня важно скоординировать совместные усилия евразийских стран в достижении целей технологического суверенитета. Вместе с тем, полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологического и инновационного сотрудничества не имеют системного закрепления в ключевых документах Союза. Созданный Научно-технический совет при Председателе Коллегии ЕЭК представляет собой лишь «открытую дискуссионную и совещательную площадку для обсуждения с научной и экспертной точек зрения широкого круга вопросов евразийской экономической интеграции и дальнейшего развития Евразийского экономического союза» [12, с. 609].

Добиться опережающего инновационного развития ЕАЭС невозможно без общей координации инновационного сотрудничества, определения источников, масштабов и механизмов финансирования совместных программ и проектов государств-членов Евразийского экономического союза, разрабатываемых и реализуемых в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В том числе, реализацию согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития – Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития, проведение совместных исследований государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса [13].

Можно сделать вывод, что только инновационная международная кооперация научно-производственного потенциала Евразийского экономического союза способна позволить странам сформировать условия для повышения конкурентоспособности интеграционного объединения и эффективного преодоления санкционного давления со стороны Запада против России и Беларуси [14]. Хочется надеяться, что объединение научно-технического и экономического потенциала стран-участниц участников Евразийского экономического союза внесет большой вклад в достижение технологического суверенитета и развитие их экономик. Однако это требует масштабной государственной поддержки, а также создания единых благоприятных для бизнеса условий на всей территории союза.

Список источников

1. Филькевич И. А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. Москва: Экон-Информ, 2011.
2. Чувахина Л.Г. Роль доллара как инструмента санкционной политики США // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6 (143). С. 103-110.
3. Дмитрий Вольвач: в год председательства России в ЕАЭС страны Союза будут стремиться к технологическому суверенитету. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_god_predsedelstva_rossii_v_eaes_strany_soyuza_budut_stremitsya_k_tehnologicheskomu_suverenitetu.html?ysclid=mghlk2znk116150788 (дата обращения: 19.09.2025)
4. Филькевич И.А., Рахматулина Г.Г. Новые стратегические подходы к развитию экономического партнерства в рамках Евразийского экономического союза: проблемы конкурентоспособности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 2. С. 49-54.
5. Платонова Е.Д., Филькевич И.А. Инновационная экономика: европейские измерители // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 1. С. 13-26.
6. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Ткачук С.П. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе / Научный доклад / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. URL: https://glazev.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_o_vozmozhnostyakh.pdf?ysclid=mhk7qfq8br86306617
7. Мясникович М.В., Ковалев В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16 (2). С. 11–17.
8. Global Innovation Index 2025. URL: www.wipo.int.
9. Богдан Н.И. Межрегиональное сотрудничество стран ЕАЭС для инновационного развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-sotrudnichestvo-stran-eaes-dlya-innovatsionnogo-razvitiya/viewer>
10. Потапова Е. В., Акбердина, В. В., Пономарева, А. О. (2024). Концепция технологического суверенитета в современной государственной политике России. AlterEconomics, 21(4), 818–842. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9>
11. Филькевич И.А., Игумнов О.А. Цифровая экономика в России: мировые тренды и российские возможности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. № 2. С. 45-58.
12. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие / ред. колл.: С.Ю. Глазьев, И.В. Андропова, А.К. Камалян и др. Москва: Проспект, 2023.
13. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/?ysclid=mhltv0b1rl907117848>.
14. Чувахина Л.Г. Санкционная политика США в отношении энергетического сектора России и Беларуси // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. материалы XVII Международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 56-57.

Сведения об авторе

Трофименко Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Information about the author

Trofimenko Olga Yurievna, PhD in Economics, Associate Professor, Acting Head of the World Economy Department of St. Petersburg State University

УДК 336.143

DOI 10.26118/1755.2025.44.33.032

Цибульникова Валерия Юрьевна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Койнова Елена Викторовна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Повышение эффективности реализации проектов инициативного бюджетирования на примере регионального проекта в Кемеровской области – Кузбассе

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инициативного бюджетирования как инструмента повышения доверия к власти и вовлечения граждан в принятие решений. Представлен обзор теоретических аспектов реализации проекта по инициативному бюджетированию и нормативно-правовых актов, регулирующих инициативное бюджетирование. Особое внимание в работе уделено региональной специфике реализации проектов инициативного бюджетирования. Изучены примеры реализации проектов в Кемеровской области. Выявлены проблемы и ограничения, препятствующие эффективной реализации проектов, включая недостаточную информированность населения, сложность процедур, недостаточное финансирование и коррупционные риски. В работе предложены способы преодоления сложностей при вовлечении граждан в процесс инициативного бюджетирования, предложены меры, способные усилить эффективность региональных проектов, привлечь необходимое финансирование и способствовать развитию социальной активности граждан совместно с органами региональной власти.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, уровень жизни, развитие территорий, региональные проекты, местное самоуправление, вовлечение граждан, эффективность.

Tsibulnikova Valeria Yurievna

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Koinova Elena Viktorovna

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Improving the efficiency of initiative budgeting projects using the example of a regional project in the Kemerovo region - Kuzbass

Annotation. The article considers the features of initiative budgeting as a tool to increase confidence in the authorities and involve citizens in decision-making. An overview of the theoretical aspects of the implementation of the project on initiative budgeting and regulatory legal acts governing initiative budgeting is presented. Particular attention is paid to the regional specifics of the implementation of initiative budgeting projects. Examples of project implementation in the Kemerovo region were studied. Problems and limitations hindering the effective implementation of projects were identified, including insufficient public awareness, complexity of procedures, insufficient funding and corruption risks. The work proposed ways to overcome difficulties in involving citizens in the process of initiative budgeting, proposed measures that could strengthen the effectiveness of regional projects, attract the necessary funding and contribute to the development of social activity of citizens together with regional authorities.

Keywords: initiative budgeting, standard of living, development of territories, regional projects, local self-government, involvement of citizens, efficiency.

Актуальность развития территорий, повышения доверия к власти и вовлечения граждан в принятие решений посредством инициативного бюджетирования (далее также – ИБ) неуклонно возрастает. В современных условиях, когда акцент делается на активное участие населения в формировании комфортной и благоприятной среды, региональные проекты занимают стратегическое значение в процессе реализации национальных

приоритетов и повышения уровня жизни населения. Кемеровская область – Кузбасс, являясь одним из ведущих промышленных регионов России, демонстрирует повышенный интерес к инициативному бюджетированию как инструменту решения местных проблем и развития гражданской активности [6]. В этой связи, анализ и разработка предложений по повышению эффективности регионального проекта «Твой Кузбасс – Твоя инициатива» представляются актуальным и своевременным направлением исследования [7].

Проблематика инициативного бюджетирования привлекает внимание широкого круга исследователей. Отечественные ученые, такие как В. В. Вагин [3], Т.Н. Михеева [7], И.А. Бояринцева [7], изучают различные аспекты инициативного бюджетирования, включая анализ практик внедрения, оценку эффективности, определение факторов успеха и выявление барьеров. Наряду с этим, значительный вклад вносят масштабные научные исследования, проводимые Европейским университетом (Санкт-Петербург) и Всемирным банком. Данные институты применяют широкий спектр количественных и качественных методов анализа. В то же время, исследователи, например, А.А. Белостоцкий [2] и С. В. Романов [3], изучают зарубежный опыт практики инициативного бюджетирования, анализируя влияние социокультурных факторов на его успешность.

С.С. Рыбакова выделяет роль участия граждан в процессе принятия решений и подчеркивает необходимость прозрачности, исследуют экономические последствия инициативного бюджетирования, в частности, его влияние на местную экономику и инвестиционный климат [10].

Несмотря на значительное количество исследований, остаются недостаточно изученными вопросы, касающиеся специфики внедрения инициативного бюджетирования в регионах с различным уровнем социально-экономического развития. В частности, требует дальнейшего изучения влияние инициативного бюджетирования на социальную сплоченность и формирование гражданской идентичности в российских регионах. Недостаточно разработаны инструменты оценки долгосрочных социально-экономических эффектов от реализации проектов инициативного бюджетирования на региональном уровне, учитывающие региональную специфику. Актуальной задачей является разработка методических рекомендаций по адаптации лучших практик инициативного бюджетирования к условиям конкретных регионов России.

Термин «инициативное бюджетирование» определяется как «форма участия граждан в определении приоритетов расходования бюджетных средств на решение вопросов местного значения» [1]. Основные принципы и этапы инициативного бюджетирования представлены на рис. 1.

Принципы инициативного бюджетирования	Этапы инициативного бюджетирования
<ul style="list-style-type: none"> • добровольность участия • открытость и прозрачность процедур • учет мнения граждан • равноправие участников • реалистичность и обоснованность проектов 	<ul style="list-style-type: none"> • информирование населения • сбор предложений от граждан • отбор проектов • голосование за проекты • реализация проектов • мониторинг и оценка результатов

Рисунок 1 – Основные принципы и этапы инициативного бюджетирования

В настоящее время нормативно-правовая база, регулирующая инициативное бюджетирование в Российской Федерации, включает: федеральное, региональное и муниципальное законодательство (рис. 2).

Федеральное законодательство	Региональное законодательство	Муниципальные нормативные правовые акты
<ul style="list-style-type: none"> • Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ • Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» • Приказ Минфина России от 14 декабря 2018 г. № 270н «Об утверждении Типовой формы соглашения о предоставлении иного межбюджетного трансферта, имеющего целевое назначение, из федерального бюджета бюджету субъекта РФ». 	<ul style="list-style-type: none"> • Закон Кемеровской области от 24 октября 2018 г. № 90-ОЗ «Об отдельных вопросах реализации проектов инициативного бюджетирования в Кемеровской области» • Постановление Правительства Ростовской области от 24 октября 2019 г. № 742 «О некоторых мерах по реализации Областного закона от 01.08.2019 № 178-ЗС». • Закон Иркутской области от 2 марта 2016 г. № 7-ОЗ «Об основах назначения и проведения опроса граждан в муниципальных образованиях Иркутской области» 	<ul style="list-style-type: none"> • Постановление Администрации «города Губкинский № 858 от 03.06.2019 «О реализации на территории муниципального образования город Губкинский проекта «Бюджетная инициатива граждан» • Постановление мэрии города Череповца Вологодской области от 19.01.2024 г. №68 «О развитии округов города» • Распоряжение администрации г. Красноярск от 01.11.2017 № 313-р «О создании межведомственной консультативной комиссии по вопросам реализации инициативного бюджетирования в городе Красноярске»

Рисунок 2 – Примеры нормативного правового регулирования реализации проектов инициативного бюджетирования в субъектах РФ

Таким образом, правовую основу инициативного бюджетирования в субъектах РФ составляют федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты регионов, решения, принятые на местном референдуме и иные муниципальные правовые акты. Современное состояние и развитие инициативного бюджетирования характеризуется проведением ответственной и прозрачной бюджетной политики в полном соответствии с требованиями бюджетного законодательства. Главным источником финансирования остаются бюджеты субъектов РФ (рис. 3).

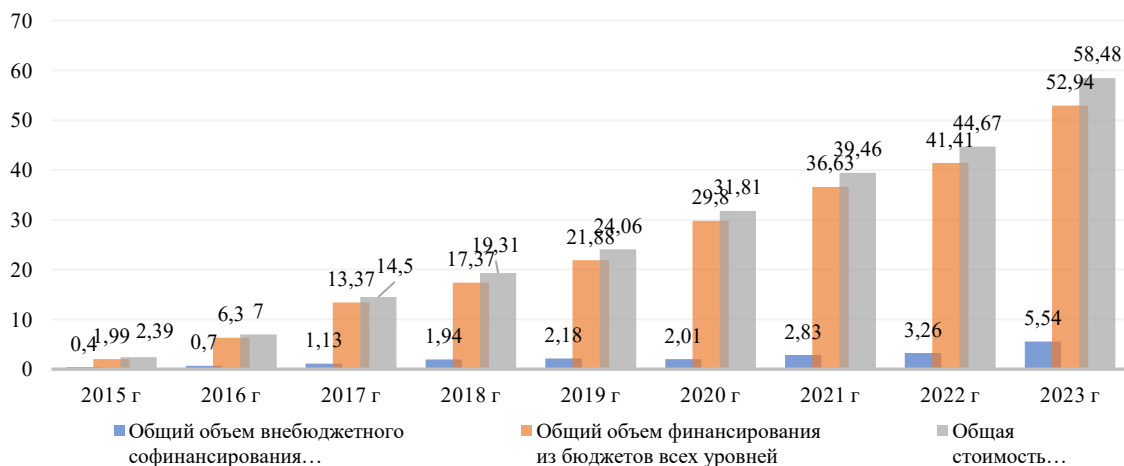

Рисунок 3 – Динамика показателей финансового обеспечения проектов инициативного бюджетирования в 2015–2023 годах, млрд рублей

Стоит отметить увеличение доли федерального бюджета в финансировании инициативного бюджетирования до 23,64% (13,82 млрд рублей), а также существенный рост вклада муниципальных бюджетов, достигшего 13,35 млрд рублей, что на 43% выше показателя 2022 года [4].

Общий объем внебюджетного софинансирования в 2023 году увеличился и составил 5,54 млрд рублей (9,48% от общей стоимости проектов).

В целях выявления эффективных подходов к реализации инициативного бюджетирования и повышения результативности отбора проектов, представляется целесообразным рассмотреть практику отдельных регионов, в частности, проект «Твой Кузбасс – Твоя инициатива», реализуемый в Кемеровской области [8]. Динамика структуры финансирования проектов представлена на рис. 4.

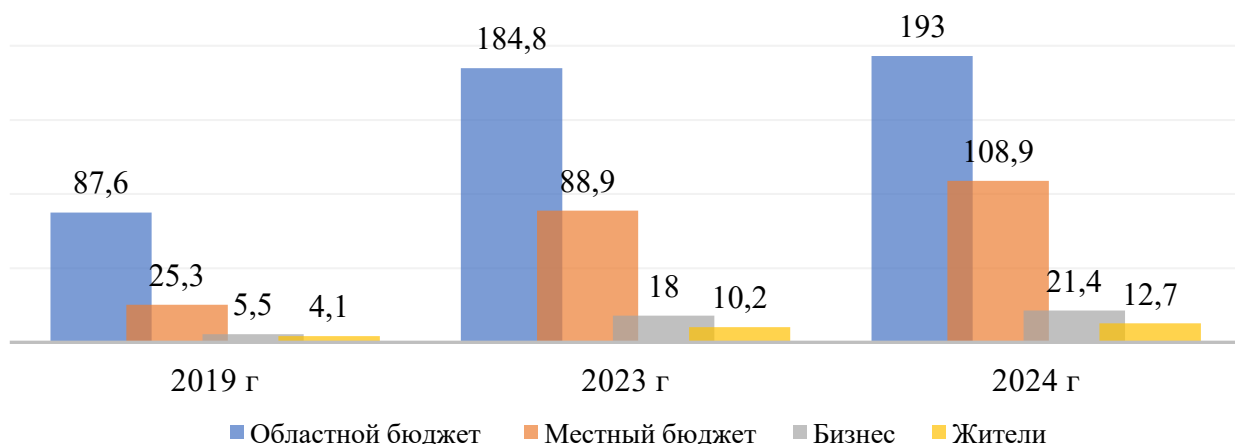

Рисунок 4 – Динамика структуры финансирования проектов 2019-2024 годы, млн. рублей

Стоит отметить, что начиная с 2023 г. финансирование из областного бюджета составляет 200 млн рублей ежегодно (2019 год – 100 млн рублей; 2020–2022 годы – 125 млн рублей). Стоимость одного проекта также увеличена с 3 млн до 5 млн рублей, а доля областного бюджета в форме субсидии – с 1,25 млн до 2 млн рублей. Географический охват проекта охватывает все муниципальные образования Кемеровской области, что обеспечивает широкое участие граждан в инициативном бюджетировании [9]. Участие жителей в выборе проектов увеличилось почти в 1,9 раза по сравнению с 2019 г. (рис. 5).

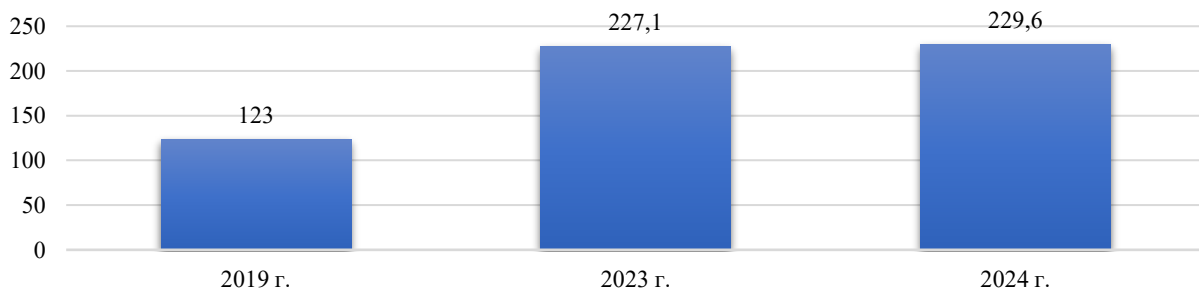

Рисунок 5 – Участие жителей в выборе проектов

Таким образом, динамика вовлечения граждан в процесс инициативного бюджетирования демонстрирует устойчивый рост, количество поданных заявок также растет, что говорит о высокой активности граждан в предложении и разработке проектов. Типологии реализованных проектов и победители 2025 г. представлена на рис. 6.

Рисунок 6 – Типологии реализованных проектов и победители за 2019-2024 гг.

Примечательно, что тематика реализованных проектов включает: благоустройство территорий (создание парков, скверов, детских площадок), ремонт дорог и тротуаров, модернизация систем уличного освещения, ремонт и оснащение объектов социальной инфраструктуры (школ, детских садов, клубов), поддержка местных инициатив в сфере развития спорта и культуры [8].

Примерами наиболее успешных и значимых проектов, реализованных в рамках проекта «Твой Кузбасс – Твоя инициатива», являются: создание современной спортивной площадки на базе гимназии №25 города Кемерово, обновление спортивной площадки в Новокузнецке для учащихся школы №49 и лицея №35, а также благоустройство территории обелиска в деревне Новомарьянка Тяжинского округа и детской площадки в деревне Любаровка Юргинского округа.

Вышеприведенные примеры демонстрируют положительный эффект от реализации проекта, однако для обеспечения его устойчивого развития необходимо учитывать факторы, оказывающие влияние на эффективность и жизнеспособность подобных инициатив в долгосрочной перспективе.

Одним из ключевых факторов, сдерживающих развитие инициативного бюджетирования в регионе, является недостаточная информированность населения о возможностях участия, правилах подачи заявок и критериях отбора проектов. Эта проблема приводит к низкой активности граждан и, как следствие, к ограниченному числу инициатив, отражающих реальные потребности местного сообщества.

Второй значимой проблемой является отсутствие методической поддержки участников. Недостаток четких рекомендаций по подготовке проектной документации, составлению смет и оценке потенциальной эффективности проектов усложняет процесс подачи заявок для граждан и снижает вероятность их одобрения. В результате, инициативные и потенциально полезные проекты могут быть отклонены из-за формальных ошибок или недостаточного обоснования.

Неэффективные механизмы отбора проектов, характеризующиеся недостаточной прозрачностью и объективностью критериев, также являются серьезным препятствием. Отсутствие четких и понятных критериев, фрагментарность этих критериев может приводить к выбору проектов, которые не соответствуют в полной мере потребностям населения или не имеют достаточного социально-экономического обоснования.

Наконец, слабый контроль за реализацией проектов и недостаточная оценка их социального эффекта представляют собой еще одну проблему. В свою очередь, отсутствие четких методик оценки социального воздействия затрудняет определение реальной ценности и влияния реализованных проектов на улучшение качества жизни населения. Бюрократические барьеры, связанные с подачей заявок и согласованием, также замедляют процесс реализации проектов.

Для повышения эффективности реализации регионального проекта «Твой Кузбасс – Твоя инициатива» предлагается комплекс мер, направленных на устранение выявленных проблем и оптимизацию процессов. Важным аспектом является оптимизация

административных процедур, включающая упрощение процесса подачи заявок, сокращение сроков их рассмотрения, создание единого информационного портала, обеспечивающего прозрачность и доступность информации о статусе заявок и результатах голосования. Наряду с этим, необходимо увеличение финансирования проектов посредством привлечения дополнительных источников, оптимизации распределения средств и разработки механизмов софинансирования. Внедрение и развитие цифровых технологий, включая онлайн-платформы для голосования и мониторинга с использованием технологий искусственного интеллекта, а также мобильные приложения для сбора обратной связи, позволят повысить удобство и доступность участия в проекте и снизить административные издержки.

Таким образом, комплексный анализ позволяет сделать вывод о том, что перспективы дальнейших исследований в области инициативного бюджетирования связаны с изучением влияния инициативного бюджетирования на социальную сплоченность и формирование гражданской идентичности в регионах, разработкой инструментов оценки долгосрочных социально-экономических эффектов, разработкой методических рекомендаций по адаптации лучших практик к условиям конкретных регионов России.

Список источников

1. 50 вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие / В. В. Вагин, К. В. Поминова, и соавт. – Москва: Филинь, 2018. – 86 с. [Электронный ресурс]: Фонд развития гражданских инициатив «Диалог». – URL : <http://council.gov.ru/media/files/Txixie6Lxgtc0d2JhLPV7b2PdXCyTkx2.pdf> (дата обращения 10.11.2025).

2. Белостоцкий А. А. Зарубежный опыт инициативного бюджетирования в управлении государственными финансами / А.А. Белостоцкий// Экономические науки. – 2018. – № 12 (169). – С. 89-93. [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2023. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37286157> (дата обращения 10.11.2025).

3. Вагин В.В. Инициативное бюджетирование в странах БРИКС/ В.В. Вагин, С. В. Романов // Финансовый журнал. – 2017. – №4. – С. 113-121. [Электронный ресурс]: электронный журнал, научная электронная библиотека КиберЛенинка. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetrovanie-v-stranah-briks> (дата обращения 10.11.2025).

4. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской Федерации. 2023. – URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/IqDXKwIacDLtjFu_GxZFMnE8VKRNR-Rlx9F1W8b7MM7qywb8o4Z52rvleBL04RZKUiR1znS9XGqKzJz3e1yo6Kl6RWFwm5gKseaMjLJ9rp6HoSPO_fBS5Q/Doklad_o_luchshikh_praktikakh_razvitiya_IB_v_subektakh_RF_i_MO.pdf (дата обращения 10.11.2025).

5. Инициативное бюджетирование реализуется в 78 регионах РФ – Минфин. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской Федерации. 2023. – URL : <https://mfd.ru/news/view/?id=2655234> (дата обращения 10.11.2025).

6. Кузбасс вошел в ТОП-10 регионов по реализации проектов инициативного бюджетирования. [Электронный ресурс]: Администрация правительства Кузбасса– URL : <https://ako.ru/news/detail/kuzbass-voshel-v-top-10-regionov-po-realizatsii-proektov-initsiativnogo-byudzhetrovaniya> (дата обращения 10.11.2025).

7. Михеева Т. Н., Бояринцева И. А. Инициативные проекты – новая форма непосредственной муниципальной демократии // Вестник Российского университета кооперации [Электронный ресурс]: электронный журнал, научная электронная библиотека КиберЛенинка. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnye-proekty-novaya-forma-neposredstvennoy-munitsipalnoy-demokratii/viewer> (дата обращения 10.11.2025).

8. Об итогах реализации проектов инициативного бюджетирования «Твой Кузбасс – твоя инициатива» в 2024 году и перспективах реализации проекта [Электронный ресурс]: Доклад первого заместителя председателя Правительства Кемеровской области – Кузбасса – министра финансов Кузбасса И.Ю. Малахова 17.02.2025.– URL : https://www.ofukem.ru/upload/iblock/b58/aklct771jbjoqltdymhn0zqkpup71g2t/itog_real_IB_2024.pdf (дата обращения 10.11.2025).

9. Проект «Твой Кузбасс — твоя инициатива» вошел в число лучших практик инициативного бюджетирования в России [Электронный ресурс]: Новости Кузбасс. – URL: <https://vesti42.ru/news/proekt-tvoj-kuzbass-tvoya-inicziativa-voshel-v-chislo-luchshih-praktik-inicziativnogo-byudzhetrovaniya-v-rossii/> (дата обращения 10.11.2025).

10. Рыбакова С.С. Особенности и проблемы участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти // Московский экономический журнал [Электронный ресурс]: электронный журнал, научная электронная библиотека КиберЛенинка. 2021. – URL: <file:///C:/Users/Honor/Downloads/osobennosti-i-problemy-uchastiya-grazhdan-v-protssesse-prinyatiya-resheniy-organami-gosudarstvennoy-vlasti.pdf> (дата обращения 10.11.2025).

Сведения об авторах

Цибульникова Валерия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Заведующий кафедрой экономики, ФГАОУ ВО Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

Койнова Елена Викторовна, магистр, ФГАОУ ВО Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г.Томск, Россия

Information about the authors

Tsibulnikova Valeria Yurievna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Economics Department, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Koinova Elena Viktorovna, master's degree, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia.

УДК 339.924

DOI 10.26118/2459.2025.18.93.033

Чувахина Лариса Германовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Новые тренды экономического взаимодействия ЕАЭС и Китая

Аннотация. В статье рассмотрены новые тенденции экономического взаимодействия Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китая, обусловленные продолжающейся торговой войной США против Китая и растущим санкционным давлением коллективного Запада на Белоруссию и Россию. Исследованы возможности расширения партнёрских отношений посредством реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами – членами Евразийского экономического союза и Китаем. Выявлены возможности поэтапного развития межрегионального сотрудничества евразийских государств посредством реализации инициативы России «Большое евразийское партнёрство» и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Делается вывод, что в настоящее время формируется новая архитектура межгосударственного экономического взаимодействия Евразийского экономического союза и Китая, основанная на международном разделении труда и международном сотрудничестве.

Ключевые слова: международная кооперация, торгово-экономическое сотрудничество, ЕАЭС, Китай, инициатива.

Chuvakhina Larisa Germanovna

Financial University under the Government of the Russian Federation

New trends in economic cooperation between the EAEU and China

Annotation. The article deals with new trends in economic cooperation between the Eurasian Economic Union (EAEU) and China, driven by the ongoing US trade war against China and the growing sanctions pressure of the collective West on Belarus and Russia. The potential for expanding partnerships through the implementation of the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the Member States of the Eurasian Economic Union and China is examined. Opportunities for the phased development of interregional cooperation between Eurasian states through the implementation of Russia's "Greater Eurasian Partnership" initiative and China's "One Belt, One Road" initiative are identified. It is concluded that a new architecture for interstate economic interaction between the Eurasian Economic Union and China is currently being formed, based on the international division of labor and international cooperation.

Keywords: international cooperation, trade and economic cooperation, EAEU, China, initiative.

Современная мировая экономика характеризуется высоким уровнем неопределенности на мировых рынках, что представляет угрозу динамичному развитию национальных экономик большинства стран. Экономике многих развитых стран испытывают трудности роста из-за усиления протекционизма со стороны США, торговых войн и введения Западом коллективных санкций в отношении динамично развивающихся стран и стран, выбравших самостоятельные пути экономического развития.

Политическая и экономическая напряженность, характерная для многих современных регионов, создает риски, прежде всего, для устойчивого развития ключевых товарных рынков. В этих условиях международное экономическое сотрудничество ЕАЭС и Китая представляет собой сложную систему экономических отношений между странами,

построенную на принципах согласования интересов и взаимовыгодного партнерства в рамках конвергенции, направленной на повышение долгосрочной устойчивости экономического взаимодействия [1]. При этом соблюдение принципов добровольности, взаимной выгоды, равноправия, открытости, обязательств и уважения интересов всех государств-членов способствует успешной реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» в рамках сопряжения с Евразийским экономическим союзом.

В настоящее время в условиях санкционной политики западных стран в отношении России и Белоруссии, а также продолжающейся торговой войны США с Китаем, межгосударственное экономическое сотрудничество Евразийского экономического союза и Китая становится новым драйвером экономического партнерства стран с использованием различных форм международной кооперации и укрепления взаимосвязей на евразийском пространстве [2]

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС и Китайской Народной Республикой устанавливает, что международное экономическое взаимодействие между странами должно строиться на основе согласования интересов и взаимовыгодного сотрудничества [3]. При этом процесс экономического партнерства Евразийского экономического союза и Китая должен сформировать механизм возможной интеграции торгово-экономического сотрудничества как отдельных государств-членов ЕАЭС, так и интеграционного объединения в целом.

В 2023 году государствами-членами ЕАЭС и Китаем утвержден План (Дорожная карта) развития торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны [4]. Данный план направлен на всестороннее развитие партнерства, в рамках которого особое место отводится налаживанию диалога между странами по вопросам внешнейторговой политики, представляющим взаимный интерес; обеспечению цифровизации транспортных коридоров; проведению совместных научных исследований по изучению последствий реализации различных сценариев углубления торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и КНР.

На 5-м заседании Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой отмечен качественный сдвиг в структуре и направлениях торгово-экономических отношений сторон [5]. При этом государства-члены ЕАЭС и Китай заинтересованы в расширении партнерства по сопряжению инициативы «Один пояс, один путь» и ЕАЭС в выработке совместных действий по ключевым направлениям сотрудничества. В настоящее время к таким приоритетам относятся взаимодействие в сфере фармацевтики, защиты внутреннего рынка, государственных закупок и конкуренции, электронной коммерции, развитие проекта «Евразийский агроэкспресс», устранение технических и таможенных барьеров в торговле.

«Евразийский агроэкспресс» является интеграционным проектом, поддерживаемым государствами ЕАЭС, который направлен на развитие ускоренных железнодорожных и мультимодальных перевозок сельскохозяйственной продукции. Развитие проекта предполагает расширение географии поставок сельскохозяйственной продукции, что позволяет поставлять продукцию не только на внутренние рынки стран-членов, но и в третьи страны, такие как Китай, Иран, Индию, ОАЭ, страны Юго-Восточной и Центральной Азии. Ведутся переговоры с Монголией – ближайшим партнером ЕАЭС, одновременно являющимся транзитной страной в направлении Китая. Соглашение, которое должно быть подписано с Монголией, создаст условия для роста поставок продовольствия. При этом поставки сельхозтоваров пойдут не только из ЕАЭС, но и из Монголии в виде монгольской мясной и молочной продукции, в которой заинтересованы страны ЕАЭС. С 2022 по 2024 год было перевезено более 1,5 млн тонн грузов, большая часть из которых рефрижераторные.

Следует отметить, что текущая интеграция Китая с Евразийским экономическим

союзом представляет собой сложную модель сотрудничества, воплощающую формат «5+1». Важно отметить, что это взаимодействие напоминает систему отношений, которую Китай реализует в рамках экономического сотрудничества АСЕАН+1, начавшегося в конце XX века [6].

Некоторые китайские исследователи считают, что прямая интеграция Китая с Евразийским экономическим союзом невозможна, поскольку китайская инициатива «Один пояс, один путь» не предусматривает создание международной организации с наднациональными признаками [7,8].

Вместе с тем, как показывает текущая деловая практика, Китай и Евразийский экономический союз, находящиеся в процессе сближения, уже создают эффективный многоуровневый механизм экономического диалога в рамках Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой. Это способствует реализации совместных проектов, включая формирование новой системы взаимодействия интеграционного объединения с Китаем, которая позволит создать открытую, стабильную и предсказуемую основу для укрепления торгово-экономических отношений.

Сегодня закладывается основа для совместной реализации стратегических инициатив, заложенных в китайской инициативе «Один пояс, один путь» и российской инициативе «Большое евразийское партнёрство». Основной целью этих инициатив является развитие транспортных коридоров и коммуникаций для торгово-экономического сотрудничества. Кроме того, введение с 2025 года навигационных пломб для всех международных перевозок в рамках ЕАЭС и обмен таможенной информацией с Китаем обеспечат полноценную реализацию совместных инфраструктурных проектов, направленных на расширение доступа к евразийскому и китайскому рынкам.

Безусловно формат 5 + 1 соответствует началу реализации российской инициативы создания Большого евразийского партнерства. При этом сопряжение государств-членов ЕАЭС и Китая в формате 5+1 выступает в качестве новой архитектуры развития экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества, предусматривающей расширения сотрудничества со странами, способными создать новое международное экономическое партнерство. В настоящее время формат ЕАЭС+ реализуется уже с Вьетнамом, Ираном, Монголией, ОАЭ, Сербией и Сингапуром. При этом в ближайшее время планируется завершить разработку торговых соглашений с Египтом, Индией и Индонезией.

Однако, для современных взаимоотношений государств-членов ЕАЭС и Китая важным остается и формат 1+1. Этот формат является одной из особенностей китайского международного сотрудничества, призванный избежать проблем многостороннего согласования вопросов и обеспечить успешное экономическое взаимодействие в рамках двустороннего формата.

В частности, в настоящее время основу экономического сотрудничества России и Китая определяют: Дорожная карта по высококачественному развитию российско-китайской торговли товарами и услугами [9], Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [10], План российско-китайского инвестиционного сотрудничества [11].

Большое внимание Россия и Китай уделяют вопросам развития транспортно-логистических коридоров, включая использование возможностей Северного морского пути. В рамках этого направления в 2024 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по оказанию содействия применению высокоавтоматизированных транспортных средств при осуществлении трансграничных перевозок грузов. Планируется совместное участие в развитии Северного морского пути для создания дополнительных возможностей для поставок энергетических ресурсов из России в КНР.

В марте 2023 года было сделано совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых

направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года [12]. В данном заявлении отмечается необходимость придать дополнительный импульс всестороннему углублению двустороннего взаимодействия путем продвижения высококачественного развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. При этом выделяется восемь ключевых направлений, включая инвестиционное, транспортно-логистическое сотрудничество, финансовую кооперацию, энергетическое сотрудничество, создание производств по глубокой переработке ресурсов на территориях России и Китая, сотрудничество в сферах технологий и инноваций, промышленную кооперацию и создание новых цепочек стоимости, повышение уровня сотрудничества в сельском хозяйстве.

Необходимо отметить, что аналогичные документы стратегического сотрудничества Китая в формате 1+1 подписаны с Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном. В августе 2025 года Армения и Китай объявили об установлении стратегического партнерства [13].

Для Китая государства-члены ЕАЭС представляют собой источник ресурсов, политической поддержки и важный «отправной пункт» для строительства сообщества единой судьбы человечества. В условиях острой конкуренции с США выбор Евразийского экономического союза в качестве стратегического партнера может способствовать достижению Китаем статуса ведущей мировой державы к 2049 году [14].

В заключение следует отметить, что ориентация Китая на специфику внешнеторговой деятельности государств-членов Евразийского экономического союза создает возможности для постепенного расширения межрегионального экономического сотрудничества между Китаем и ЕАЭС на основе различных форматов экономического взаимодействия. На наднациональном уровне сотрудничество закладывает основу для Большого евразийского партнерства в процессе формирования общего экономического пространства, что позволит активнее продвигать евразийскую продукцию на китайский рынок и, в свою очередь, китайскую продукцию на рынок Евразийского экономического союза. На национальном уровне, в рамках стратегического партнерства, Китай имеет возможность выстраивать отношения с государствами-членами ЕАЭС с учетом их национальных экономических интересов, специфики и внешнеэкономических приоритетов каждой страны-партнера.

Многоформатный подход к торгово-экономическому сотрудничеству Евразийского экономического союза, его государств-членов и Китая способствует развитию международного сотрудничества ЕАЭС и Китая с учетом новых вызовов мировой экономики.

Список источников

1. Чувахина Л.Г. Торговые связи Китая в условиях современной мировой экономики // Горизонты экономики. 2023. № 3 (76). С. 136-147.
2. Филькевич И.А. Трансформация стратегических ориентиров евразийской интеграции в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2022. №3 (83). С. 45-47.
3. Agreement on Economic and Trade Cooperation between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the People's Republic of China, of the other part. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-EAEU-alternate_-final.pdf
4. Об актуальном этапе евразийской экономической интеграции. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/razvitie-evrazijskogo-ekonomiceskogo-souza/1472188/
5. На Совместной комиссии ЕАЭС – КНР предложены решения по ключевым вопросам повестки взаимной торговли. https://www.alt.ru/ts_news/123214/?ysclid=mi01bmpu3186561181

6. Глобальная экономика: Северо-Восточная Азия как центр перемен. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022.
7. 李新. 丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟: 共建欧亚同经济空间. 东北亚论坛. 2016 年第4期, 第 60 页.
8. Ян Шупин Сопряжение Евразийского экономического союза и проекта «один пояс и один путь»: анализ моделей взаимодействия // Век глобализации. 2022. №4. С. 85–96.
9. Новые рубежи сотрудничества. Россия и Китай нацелены на уверенное увеличение объемов двусторонней торговли. https://www.alta.ru/external_news/88519/?ysclid=mi07ul4io344889330
10. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>
11. План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/rus+china%20plan.pdf>
12. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. <http://www.kremlin.ru/supplement/5919>
13. Армения и Китай договорились об установлении стратегического партнерства. <https://armeniatoday.am/politics-ru/foreign-policy/952157/?ysclid=mi08tihvuq880690923>
14. Бабаев К. В., Кортунов А. В., Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян Российско-китайский диалог: модель 2023 – М. : НП РСМД, 2023. – 88 с.

Сведения об авторе

Чувахина Лариса Германовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the author

Chuvakhina Larisa Germanovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economics and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

УДК 336.02

DOI 10.26118/6440.2025.36.72.034

Сулейманов М.М.

Дагестанский государственный университет

К вопросу о развитии инструментов бюджетно-налогового регулирования территорий

Аннотация. Статья посвящена исследованию инструментов бюджетно-налогового регулирования территорий. Рассматриваются причины хронического дефицита бюджетов территорий. Представлена визуализация процесса влияния налоговых рычагов на сбалансированное территориальное развитие. Обоснован вывод о том, что первоначально распределение бюджетных средств между федеральным центром и регионами происходило равномерно, как по доходам, так и по расходам. Однако, начиная с 2001 года возникла тенденция к усилению роли федерального бюджета в части доходов, одновременно произошло сокращение доли региональных бюджетов при увеличении количества обязательств (нефинансируемых мандатов), исполнение которых не подкреплено соответствующими финансовыми ресурсами. Аргументирован вывод о том, что для повышения стимулов регионов к саморазвитию необходим переход от простого распределения межбюджетных трансфертов к активной поддержке инвестиционных инициатив. Особое внимание уделено необходимости кардинальных изменений в бюджетно-налоговой политике Республики Дагестан.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, устойчивое развитие, распределение налогов, территориальное развитие.

Suleymanov M. M.

Dagestan State University

On the question of developing instruments for budgetary and tax regulation of territories

Abstract. This article examines the instruments of fiscal regulation in the regions. The causes of chronic regional budget deficits are examined. A visualization of the impact of tax levers on balanced territorial development is presented. It substantiates the conclusion that initially, budgetary funds were distributed evenly between the federal center and the regions, both in revenue and expenditure. However, since 2001, a trend has emerged toward an increased role for the federal budget in terms of revenue, while the share of regional budgets has simultaneously decreased, along with an increase in obligations (unfunded mandates) whose implementation is not supported by adequate financial resources. It is argued that to increase regional incentives for self-development, a shift from the simple distribution of interbudget transfers to active support for investment initiatives is necessary. Particular attention is paid to the need for fundamental changes in the fiscal policy of the Republic of Dagestan.

Keywords: fiscal policy, sustainable development, tax distribution, territorial development.

Введение

Бюджетно-налоговая политика выступает ключевым инструментом регулирования социально-экономических процессов на региональном уровне, обеспечивая формирование бюджетов всех звеньев бюджетной системы Российской Федерации. Через механизм бюджетно-налогообложения оказывается непосредственное влияние на финансовую устойчивость регионов. Однако, наблюдаемые тенденции снижения роли государства в регулировании экономических процессов, уменьшение значимости налогов в поддержании

комплексного развития территорий, а также существующие разногласия между федеральными органами власти и регионами в бюджетно-налоговой сфере негативно сказываются на состоянии региональной экономики и усиливают пространственную асимметрию. Указанные процессы требуют углубленного теоретического осмысления и эмпирического анализа. Вместе с тем отечественная наука испытывает дефицит глубоких исследований, посвященных разработке целостных подходов и практических рекомендаций, позволяющих сформировать эффективные механизмы устойчивого развития регионов. Масштаб территории страны, различия в природных, климатических и социально-экономических условиях дополнительно усложняют решение обозначенной проблемы.

Ключевые проблемы и диспропорции территориального развития

Развитие инструментов бюджетно-налогового регулирования на территориальном уровне имеет ключевое значение для достижения поставленных перед страной стратегических целей и обеспечения высокого качества жизни населения. Органы власти регионов и муниципалитетов несут ответственность не только за повседневные потребности жителей, но и за реализацию долгосрочных планов, включая национальные цели и приоритеты, установленные Президентом Российской Федерации вплоть до 2036 года. Балансировка региональных и муниципальных бюджетов должна восприниматься не только как технический процесс поддержания равновесия между доходами и расходами, но и как инструмент обеспечения стабильного функционирования институтов власти и успешного исполнения ими закрепленных за ними полномочий. От финансового положения муниципальных образований зависит качество социальных услуг, доступность образования и здравоохранения, безопасность и комфорт проживания граждан.

Республика Дагестан активно работает над укреплением своей финансовой устойчивости совместно с федеральными властями. Правительство Республики предпринимает ряд мер, направленных на увеличение собственных доходов, привлечение инвесторов, повышение налогового потенциала и эффективное управление государственным долгом.

Говоря о главенствовании налогового инструментария в бюджетно-налоговом регулировании необходима визуализация процесса влияния налоговых рычагов на сбалансированное территориальное развитие (рисунок 1).

Рисунок 1. Влияние фискальной политики на обеспечение сбалансированного устойчивого развития территорий (Составлено автором)

Использование различного набора воздействующих рычагов помогает обеспечить сбалансированное устойчивое территориальное развитие посредством трансформации фискальной политики, а также политики перераспределения бюджетных ресурсов.

Реально воздействующие на территориальное развитие рычаги можно также классифицировать на монетарные и фискальные. Монетарные рычаги формируются в основном на федеральном уровне, а на всех нижестоящих они проявляются только в регламентированной реализации. В качестве основных рычагов выступают: ставка рефинансирования, процентные ставки, установление обязательных резервных требований для банков, регламентирование операций на валютном рынке, эмиссия и другие инструменты, формируемые главным регулятором страны. Следует отметить взаимосвязь применяемых рычагов денежно-кредитной политики (монетарных рычагов), так как действие одного из них неизбежно обуславливает трансформацию всех остальных.

К примеру, повышение или понижение основной ставки рефинансирования влечёт за собой колебание ставок по депозитным и кредитным операциям кредитных учреждений, а также вносит свои коррективы в изменение денежной системы. Другим примером может служить стабилизация национального валютного курса по отношению к мировым валюта. Регулятор, посредством рычагов воздействия, вполне может корректировать курс путём реализации валютных интервенций, которые неизбежно влекут за собой изменения как на валютном, так и на денежно-кредитном и товарных рынках. Как правило, резких колебаний ЦБ РФ не проводит ввиду того, что такие манипуляции неизбежно повлекут за собой разгон инфляции, а опустить цены даже при стабилизации курса, как правило, не представляется возможным. Представленный механизм совершенствования финансового регулирования направлен на интеграцию усилий бюджетов различных уровней с учетом максимальной активизации эндогенных факторов территориального развития. Синергия проявляется в том, что федеральный центр в результате практической реализации данной модели получит дополнительные экономические выгоды за счет повышения собираемости налогов и

оптимизации расходной части, а также выполнение всех социальных гарантий. Территории, в свою очередь, будут активнее развивать внутренний потенциал для привлечения дополнительных финансовых вливаний. В итоге, наиболее действенным мотивационным фактором территориального развития является конкурентная борьба за дополнительное государственное финансирование.

Перечисленные выше проблемы являются следствием низкой финансовой обеспеченности территорий и неэффективной системы распределения финансовых средств по бюджетной вертикали. Первоначально распределение бюджетных средств между федеральным центром и регионами происходило равномерно, как по доходам, так и по расходам. Однако, начиная с 2001 года возникла тенденция к усилению роли федерального бюджета в части доходов, одновременно произошло сокращение доли региональных бюджетов при увеличении количества обязательств (нефинансируемых мандатов), исполнение которых не подкреплено соответствующими финансовыми ресурсами (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение доходов и расходов между бюджетами бюджетной системы РФ за 1992-2025 гг., %

Годы	Распределение доходов			Распределение расходов		
	Федеральный бюджет	Региональные бюджеты	Местные бюджеты	Федеральный бюджет	Региональные бюджеты	Местные бюджеты
1992	56,0	16,4	27,6	66,0	11,5	28,5
1993	42,0	34,2	23,8	59,7	10,9	29,4
1994	46,1	29,2	24,7	61,3	10,1	28,6
1995	51,8	24,8	23,4	56,6	12,8	30,6
1996	46,2	29,4	24,4	54,6	13,4	32,0
1997	42,5	36,1	21,4	51,9	18,1	38,0
1998	43,4	29,4	27,2	50,6	10,7	38,7
1999	50,8	23,0	26,2	50,1	10,4	39,5
2000	51,5	15,6	25,8	50,3	10,1	39,6
2001	52,2	22,0	25,8	48,8	11,1	40,1
2002	59,4	16,8	23,8	43,8	21,8	34,4
2003	58,8	17,1	24,1	44,9	24,3	30,8
2004	59,9	27,8	12,3	43,9	30,9	25,2
2005	63,1	16,7	20,2	45,2	24,0	30,8
2006	62,3	17,6	20,1	44,6	27,0	28,4
2007	61,7	19,4	18,9	45,1	27,4	27,5
2008	59,9	21,9	18,2	48,4	25,3	26,3
2009	55,3	26,7	18,0	60,7	14,9	24,4
2010	56,0	27,2	16,8	62,4	13,0	24,6
2011	59,8	22,3	17,9	61,5	15,9	22,6
2012	58,7	22,9	18,4	61,7	18,3	20,0
2013	58,9	23,0	18,1	60,0	25,0	15,0
2014	59,4	21,6	19,0	59,2	24,0	16,8
2015	60,4	21,0	18,6	58,4	22,7	18,9
2016	61,0	22,0	17,0	59,2	23,7	17,1
2017	58,4	24,3	17,3	60,3	24,0	16,3
2018	60,1	23,0	16,9	58,0	26,0	16,0
2019	59,0	24,0	17,0	56,2	26,0	17,8
2020	58,2	25,1	16,7	54,1	26,3	19,6

2021	57,8	25,5	16,7	53,0	27,0	20,0
2022	57,5	25,8	16,7	52,5	27,5	20,0
2023	57,0	26,0	17,0	51,5	28,0	20,5
2024	56,5	26,5	17,0	51,0	28,5	20,5
2025	56,0	27,0	17,0	50,5	29,0	20,5

Источник: [6]

Вопрос о децентрализации публичной власти, включая сферу налоговых отношений, регулярно поднимается руководством Российской Федерации и находит свое выражение в официальных документах. Некоторые эксперты утверждают, что причиной концентрации финансовых ресурсов на федеральном уровне служат значительные различия в социально-экономическом положении российских регионов. Чтобы устранить подобные диспропорции, вводится сложная система межбюджетных трансфертов, призванная сглаживать имеющиеся различия.

Многие исследователи считают политику федеральных трансфертов успешной, утверждая, что предоставление финансовой помощи не ослабляет усилия регионов по сбору налогов, а наоборот, стимулирует увеличение расходов менее благополучных регионов и дополнительное финансирование общественных услуг [3; 4; 5]. Тем не менее мы не согласны с данным мнением. Наш анализ показывает обратное: регионы, чья доходная база более чем наполовину состоит из межбюджетных трансфертов, демонстрируют худшую собираемость налогов. Примером могут служить Республика Калмыкия и Республика Северная Осетия-Алания, где в 2024 году задолженность достигла более 65%, а доля собственных доходов составляла всего около 40% от общих доходов бюджета [7].

Анализируя влияние межбюджетных трансфертов на фискальное поведение субфедеральных органов власти, директор Департамента межбюджетных отношений Министерства финансов РФ Ерошкина Л.А. приходит к выводу о необходимости нахождения оптимального баланса между поддержкой регионов с низким уровнем регионального налогового потенциала и «проблемных» регионов с высоким уровнем государственного долга и стимулированием собственных усилий по экономическому развитию других субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, по мнению Ерошкиной Л.А., никакая финансовая помощь не будет способствовать сбалансированности субфедеральных бюджетов, пока будут увеличиваться решениями федерального центра расходные обязательства регионов РФ [2].

Можно заключить, что в России не соблюдаются базовые принципы налогового федерализма. Согласно этим принципам, местные власти должны устанавливать оптимальный уровень налогообложения, соответствующий нуждам населения в общественных услугах. Однако, субнациональные органы власти ограничены в полномочиях и могут лишь регулировать ставки налогов в определенных законом границах и предоставлять налоговые льготы. Федеральный центр устанавливает минимальный стандарт бюджетных услуг, который субъекты обязаны обеспечивать независимо от величины собственных налоговых доходов. Это осложняет положение регионов с ограниченными возможностями сбора налогов, вынужденных просить дополнительную помощь у федерального правительства. Такая неэффективная бюджетно-налоговая политика привела к значительной дифференциации между субъектами Федерации. Данные за 2024 год показывают резкое увеличение разрыва между самыми богатыми и беднейшими регионами. Текущие методы распределения федеральных трансфертов поддерживают зависимость экономически слабых регионов от центрального бюджета, что не стимулирует их дальнейшее развитие. Мы полагаем, что решить данное противоречие возможно, оказывая длительную финансовую помощь, предназначенную для создания структурных сдвигов в экономиках регионов и укрепления их налогового потенциала.

Рассматривая ключевые проблемы Республики Дагестан, как одного из проблемных регионов в части финансового самообеспечения, можно выделить некоторые аспекты:

1. Высокая зависимость от федеральной поддержки. Республика Дагестан продолжает оставаться зависимым от средств федерального бюджета. В 2026 году ожидается, что около 71% бюджета будут составлять межбюджетные трансферты, а общая зависимость от федерального центра с учетом отчислений от федеральных налогов превысит 90%. Эта ситуация препятствует переходу от социальной направленности бюджета к инновационному развитию. Для решения этой проблемы необходима смена парадигмы бюджетной политики с пассивного распределения на активное стимулирование инвестиционных инициатив.

2. Отсутствие связи бюджета с экономическим ростом. Несмотря на ожидаемый рост валового регионального продукта (ВРП) примерно на 3,4–4,1% ежегодно, налоговые поступления остаются слабыми. Налог на доходы физических лиц, судя по проекту бюджета, начнет расти лишь с 2027 года, а налог на прибыль предприятий снизится почти на 20%. Подобная ситуация свидетельствует о недостаточном участии реального сектора экономики в формировании доходов бюджета.

3. Применяются устаревшие нормативы распределения акцизов, не учитывающие ВРП на душу населения и реальное участие муниципалитетов в транспортном обороте. В частности, Хунзахский район – 5,38%, Махачкала – 6,98%. Хотя свыше 70% ГСМ потребляется в столице и прилегающих районах.

4. Регион слабо вовлечен в финансирование грантовых проектов. Объем долевого финансирования, в частности, Российского научного фонда остается на весьма низком уровне, что не позволяет проводить серьезные научные исследования и обеспечить поддержку ученых. Следовало бы также увеличить количество и объем финансирования грантов Главы Республики Дагестан.

5. В представленном проекте республиканского бюджета наблюдается дисбаланс в распределении бюджетных ассигнований по целевым статьям, государственным программам Республики Дагестан (приложение 6 проекта бюджета). Требуют дополнительной аргументации объемы финансирования государственных программ с учетом приоритетов социально-экономического развития Республики Дагестан. К примеру, такая важная программа, связанная с обеспечением устойчивого развития горных территорий Республики Дагестан, будет обеспечена финансированием в 75 млн. руб.

6. Недостаточно учтены последствия налоговой реформы. Реформа налоговой системы, начатая в 2025 году, предполагает введение полноценной прогрессивной шкалы НДФЛ и повышение налога на прибыль организаций. Эти нововведения существенно повлияют на доходную базу бюджета региона, поскольку налоги на прибыль и доходы физлиц составляют значительную долю налоговых поступлений. Однако проект бюджета недостаточно отражает этот аспект.

7. Преобладание текущих расходов. Большая часть расходов бюджета приходится на оплату труда чиновников, социальные выплаты и обслуживание долгов. Инвестиционные и экономические мероприятия заметно уступают по объему текущим расходам. Так, расходы на общегосударственные нужды выросли на 13,5%, а на образование – на 14%, причем основное внимание уделяется повышению зарплаты, а не улучшению образовательных учреждений.

8. Судя по представленному проекту бюджета, на 2027 год планируется составление профицитного бюджета республики в сумме 2,1 млрд. рублей. При этом в 2026 г. профицит формируется за счёт однократного дохода от размещения временно свободных средств на едином казначейском счете +6,97 млрд руб. (рост в 5,5 раз! А в 2027 г. – только 0,74 млрд. руб. В условиях непростой ситуации в экономике России выполнение профицитного бюджета является сложной задачей. Во-первых, свыше 70% доходной части бюджета региона формируется за счет средств федерального бюджета и говорить тут о профицитном бюджете преждевременно. Основной целью проводимой бюджетно-налоговой политики должно стать достижение сбалансированного бюджета. Если доходы превышают расходы,

часть денег изымается из экономики, а это значит, что темпы роста постепенно замедляются: денег становится меньше – конкуренция за них уменьшается. Профицитное положение госбюджета часто говорит о неэффективном распоряжении бюджетными средствами. Получается, что они бездумно накапливают денежные запасы вместо того, чтобы разумно стимулировать отдельные секторы экономики или улучшать инфраструктуру государства. Необходимость оптимизации аппарата госуправления. Важно сократить численность дублирующих органов исполнительной власти, направив высвобожденные ресурсы на развитие экономики и улучшение оплаты труда работников бюджетной сферы.

Выводы

В целях повышения финансовой самостоятельности регионов и муниципальных образований, важно разработать меры, направленные на стимулирование роста их налогового потенциала. Субъекты и муниципалитеты должны располагать необходимыми финансовыми ресурсами для полноценного выполнения возложенных на них функций и задач. Укрепление финансовой основы территорий приведет к установлению субсидиарного принципа в федеративных отношениях, согласно которому каждая расходная обязанность будет закреплена за соответствующим уровнем власти, способным ее реализовать. Такой подход позволит уменьшить количество перекрестных потоков денежных средств между различными уровнями бюджетной системы Российской Федерации и снизить объемы финансовой помощи, предоставляемой территориям. Следовательно, региональные и муниципальные бюджеты станут важной опорой национальной бюджетной системы.

Для улучшения ситуации в Республике Дагестан рекомендуется предпринять следующие шаги: пересмотреть принципы межбюджетных отношений, перейти от простой передачи дотаций к созданию стимулов для инвестиций и экономического роста; обновить методику распределения акцизов, учесть реальную потребность регионов в доходах от топливных акцизов; устранить дисбалансы в структуре расходов бюджета, уделяя большее внимание инфраструктурным и инвестиционным проектам; оптимизировать структуру расходов, сократив излишнюю бюрократию и перенаправляя сэкономленные средства на перспективные проекты и инициативы.

Список источников

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов.
2. Ерошкина Л.А. Основная цель – повысить эффективность межбюджетного регулирования // Финансы. №8 2017 г. С. 3-9.
3. Смыслова О.Ю. Сбалансированное пространственное развитие территорий России: проблемы и пути решения. В сборнике: Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем. Материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2024. С. 342-348.
4. Хагуров М.Р. Комплексное развитие территорий на основе принципов сбалансированной региональной экономической политики // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 328-333.
5. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Иванов П.А. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29. № 2. С. 166-180.
6. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: <http://www.minfin.ru>.
7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. – URL: <https://www.nalog.ru>.

Сведения об авторе

Сулейманов Магомед Магомедович, к.э.н., Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Information about the author

Suleymanov Magomed Magomedovich, PhD in Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

УДК 656.7.08.614.8
DOI 10.26118/1598.2025.35.90.035

Соколов Олег Аркадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им.
Главного маршала авиации А.А. Новикова

Мещанов Вадим Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им.
Главного маршала авиации А.А. Новикова

Панюков Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им.
Главного маршала авиации А.А. Новикова

Методика краткосрочной оценки риска потери эшелонирования с учетом геометрии конфликта и качества наблюдений в системах STCA

Аннотация. Представлена методика краткосрочной оценки риска потери эшелонирования воздушных судов для систем краткосрочного предупреждения конфликтов (STCA – Short-Term Conflict Alert). Вводится интегральный индекс риска в диапазоне 0-100, рассчитываемый на горизонте прогноза 60-120 с. с частотой обновления 1-5 Гц. Индекс формируется на основе нормированных показателей времени до наибольшего сближения (TCPA – Time to Closest Point of Approach), прогнозируемой минимальной горизонтальной дистанции (DCPA – Distance at Closest Point of Approach), вертикального запаса относительно норм эшелонирования, а также скалярного показателя неопределенности прогноза по ковариациям трек-фильтра. Описаны правила нормировки показателей риска (TCPA, DCPA, вертикальный запас, показатель неопределенности) и их агрегирования в единый индекс с интерпретацией по уровням оперативного внимания STCA (предупреждение/действие). Приведен алгоритмический протокол применения методики, включающий верификацию на архивных треках с формированием эталонных распределений индекса и адаптацию порогов под конкретный сектор (маршрутный или терминальный). Обсуждены ограничения, связанные с качеством наблюдений и линейностью краткосрочного прогноза. Методика предназначена для унификации настроек STCA, снижения ложных тревог при сохранении требуемой чувствительности и для отчетного контроля краткосрочных рисков в УВД.

Ключевые слова: УВД, эшелонирование, алгоритм краткосрочного предупреждения конфликтов, оценка риска потери эшелонирования, TCPA, DCPA, STCA, индекс риска, ковариация трека.

Sokolov Oleg Arkadieovich

Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor of Air Chief Marshal
of Aviation A.A. Novikov

Meshanov Vadim Alekseevich

Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor of Air Chief Marshal
of Aviation A.A. Novikov

Panyukov Aleksandr Sergeevich

Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor of Air Chief Marshal
of Aviation A.A. Novikov

**A Methodology for Short-Term Assessment of Loss-of-separation Risk Considering
Conflict Geometry and Surveillance Quality in STCA Systems**

Abstract. A methodology for short-term assessment of the risk of aircraft separation loss for short-term conflict alert systems (STCA) is presented. An integral risk index in the range of 0-100 is introduced, calculated over a forecast horizon of 60-120 seconds with an update frequency of 1-5 Hz. The index is formed on the basis of normalized indicators of time to closest point of approach (TCPA), the predicted minimum horizontal distance (DCPA – Distance at Closest Point of Approach), the vertical margin relative to the echelon norms, and the scalar indicator of forecast uncertainty based on track filter covariances. The rules for normalizing risk indicators (TCPA, DCPA, vertical margin, uncertainty indicator) and aggregating them into a single index with interpretation by STCA operational attention levels (warning/action) are described. An algorithmic protocol for applying the methodology is provided, including verification on archive tracks with the formation of reference index distributions and adaptation of thresholds for a specific sector (route or terminal). Limitations related to the quality of observations and the linearity of short-term forecasts are discussed. The methodology is designed to unify STCA settings, reduce false alarms while maintaining the required sensitivity, and for reporting control of short-term risks in air traffic control.

Keywords: ATC, separation, short-term conflict warning algorithm, separation loss risk assessment, TCPA, DCPA, STCA, risk index, track covariance.

Введение

Предотвращение нарушений норм эшелонирования является одной из ключевых задач системы обслуживания воздушного движения. Несмотря на развитие автоматизированных средств предупреждения конфликтов, окончательное решение по предотвращению сближения воздушных судов остается за авиадиспетчером, который оценивает степень опасности ситуации качественно – по рабочему опыту, визуальной обстановке и контексту полета [1]. Такая практика ведет к высокой вариативности интерпретации риска и сложности обеспечения единообразия контроля уровня безопасности между секторами и сменами.

В эксплуатационной практике широко распространено ручное или полуавтоматическое отнесение событий к категориям, определяемым нормативными документами, в том числе при расследовании нарушений интервалов эшелонирования, опасных сближений и срабатываний средств автоматизации [2, 3]. Значительная часть оценок проводится экспертами без использования количественных шкал, что создает трудности в объективном сравнении тяжести последствий и в принятии решений по корректировке настроек предупреждающих систем [1]. Особенно проблематичным является отсутствие инструментов для дифференцированного анализа схожих по минимальным дистанциям, но различающихся по динамике конфликта.

Существующие реализации STCA ориентированы на выдачу бинарного предупреждения при достижении фиксированных условий по времени и дистанции сближения [4, 5]. Однако при таком подходе отсутствует унифицированная количественная шкала уровня риска, позволяющая:

- адаптировать чувствительность системы под особенности конкретного сектора;
- формировать отчетные показатели краткосрочных рисков, независимые от субъективной оценки эксперта;
- объективно анализировать динамику риска в разных условиях эксплуатации (по сменам и сезонам).

Дополнительную неопределенность создает качество наблюдений, существенно зависящее от типа источника данных (РЛС, SSR, ADS-B, MLAT), частоты обновления и характеристик трек-фильтра [6, 7]. При ухудшении наблюдаемости геометрические показатели сближения могут искажаться, а это приводит к ложным или пропущенным срабатываниям STCA [4]. В текущей практике влияние качества наблюдений на оценку риска либо не учитывается, либо учитывается неформально на уровне субъективного анализа диспетчера.

С учетом роста загрузки воздушного пространства и перехода к «проактивному» управлению безопасностью требуется формализованная методика, обеспечивающая количественную оценку краткосрочного риска еще до фактического нарушения интервалов эшелонирования [8]. Такая методика должна быть воспроизводимой, «операционно-прозрачной», и одинаково интерпретируемой в разных секторах.

В настоящей работе предлагается методика краткосрочной оценки риска потери эшелонирования с интегральным индексом (0-100), учитывающим:

- прогнозируемую геометрию конфликта (время и дистанцию до наибольшего сближения);
- текущий вертикальный запас относительно норм эшелонирования;
- неопределенность трека, вычисляемую на основе ковариаций фильтра оценки состояния.

Методика включает формальные правила нормировки показателей риска, алгоритм их агрегирования и протокол применения в двух режимах:

1. Верификационный – настройка порогов на архивных треках;
2. Операционный – мониторинг в реальном времени (включая «теневого» режим).

Цель работы – разработать инженерно-ориентированную методику краткосрочной оценки риска потери эшелонирования, обеспечивающую унификацию чувствительности STCA-алгоритмов, сокращение избыточных предупреждений при сохранении надежного выявления опасных ситуаций и поддержку объективного контроля краткосрочных рисков в УВД [8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве исходной информации используются синхронизированные треки воздушных судов, которые формируются средствами наблюдения (первичная/вторичная РЛС, MLAT (англ. Multilateration), ADS-B (Automatic Dependent Surveillance-Broadcast)) в составе автоматизированных систем управления воздушного движения (АС УВД) [6]. Каждый трек содержит оценку текущего состояния воздушного судна (положение и скорость в прямоугольной системе координат) и ковариационную матрицу ошибок фильтра оценки состояния (Фильтр Калмана или другой «трек-фильтр» аналогичного действия), характеризующую степень неопределенности результатов слежения [7]. Частота обновления данных находится в диапазоне 1-5 Гц; горизонт краткосрочного прогноза ограничивается 60-120 с, что соответствует типовым эксплуатационным настройкам модулей краткосрочного предупреждения конфликтов (STCA) [4, 5], а также обеспечивает применимость линейной модели относительного движения на рассматриваемом интервале. Нормативные значения минимальных интервалов эшелонирования по горизонтали и вертикали принимаются в соответствии с действующими российскими и международными требованиями [3, 8], что позволяет адаптировать методику под особенности конкретного сектора и центра организации воздушного движения (ОрВД) без изменения принципов расчета индекса риска, ограничиваясь лишь настройкой параметров порогов и нормировок.

Пусть в момент t_0 известны оценки положения и скорости двух воздушных судов A и B . Относительное положение и относительная скорость задаются как разности соответствующих оценок.

$$r_0 = r_A - r_B, \quad v_0 = v_A - v_B$$

где: r_A, r_B – векторы положения ВС A и B в момент времени t_0 , v_A, v_B – векторы скоростей ВС, r_0, v_0 – относительные положение и скорость.

Далее предполагается линейная кинематическая модель краткосрочного относительного движения: прогноз относительного вектора выполняется как сумма начального относительного положения и произведения относительной скорости на время с момента t_0 .

$$\hat{r}(t) = r_0 + v_0 t, \quad t \in [0, T_{пр}]$$

где: $\hat{r}(t)$ – прогноз относительного положения, $T_{\text{пр}}$ – горизонт прогноза.

На основе прогнозной траектории вводятся классические показатели конфликта: время до наибольшего сближения (ТСРА) и прогнозируемая минимальная горизонтальная дистанция (ДСРА), определяемые, соответственно, временем, минимизирующим норму прогнозного относительного положения на интервале $[0, T_{\text{пр}}]$, и значением этой нормы в момент ТСРА.

$$ТСРА = \arg \min_{t \in [0, T_{\text{пр}}]} |\hat{r}(t)|$$

где: ТСРА – время до наибольшего сближения на горизонте прогноза, $|\cdot|$ – евклидова норма.

Если $ТСРА < 0$ – точка наибольшего сближения уже прошла (конфликт был ранее).

Если $ТСРА > T_{\text{пр}}$ – наибольшее сближение за пределами горизонта прогноза, и оценка риска должна опираться на другие компоненты (например, на вертикальный запас и качество наблюдений).

$$ДСРА = |\hat{r}(ТСРА)|$$

где: ДСРА – прогнозируемая минимальная горизонтальная дистанция между ВС.

Вертикальный запас оценивается как разность между текущим модульной вертикальной дистанцией и нормативом вертикального эшелонирования; отрицательное значение трактуется как *недобор запаса*.

$$\Delta H = |z_A - z_B| - H_{\text{мин}}$$

где: $|z_A - z_B|$ – вертикальная дистанция между ВС, $H_{\text{мин}}$ – установленная нормативная вертикальная разделительная дистанция, ΔH – вертикальный запас (если $\Delta H < 0$, имеет место недобор эшелонирования).

Также отметим, что термин «*approach*» в определениях ТСРА/ДСРА относится к сближению траекторий и не привязан к фазе захода на посадку; показатели применимы как в маршрутном, так и в терминальном воздушном пространстве [4].

Качество наблюдений учитывается через ковариационную матрицу ошибок трек-фильтра, предоставляемую подсистемой слежения. Для агрегирования многомерной информации об ошибках положения и скорости используется скалярный показатель неопределенности, определяемый, например, как взвешенная сумма следов соответствующих блоков ковариационной матрицы.

$$M_{\text{rel}} = \text{tr}(P_{\text{pos}}) + \kappa \text{tr}(P_{\text{vel}})$$

где: $P_{\text{pos}} \in R^{3 \times 3}$ – ковариационная матрица ошибок определения координат (pos – position «*Место*») (X, Y, Z); $P_{\text{vel}} \in R^{3 \times 3}$ – ковариационная матрица ошибок определения компонент скорости (Vel – velocity «*Скорость*») (V_x, V_y, V_z); $\text{tr}(\cdot)$ – след матрицы, характеризующий суммарную дисперсию ошибок; κ – коэффициент весового учета вклада ошибок скорости, выбираемый при калибровке под характеристики сектора.

Использование следа матриц позволяет получить показатель, удовлетворяющий требованиям инвариантности к повороту координат, низкой вычислительной сложности и прямой интерпретации в терминах суммарной дисперсии наблюдаемого состояния [10]. Значение M_{rel} увеличивается при ухудшении наблюдаемости, росте погрешностей оценки скорости или при появлении быстроменяющихся маневров, что обеспечивает консервативное повышение итоговой оценки риска при снижении достоверности прогноза.

Этот показатель интерпретируется как степень недоверия к геометрическому прогнозу: при росте неопределенности вклад компоненты «*качество наблюдений*» должен увеличивать итоговую оценку риска при прочих равных. Данный подход устраняет типичный для практики недостаток, когда оценка угрозы основывается только на геометрии без учета достоверности данных [3, 9].

Для обеспечения сопоставимости разных компонент в единой шкале каждая из них нормируется в безразмерный отрезок $[0; 1]$ функциями насыщения, определенными с физически осмысленными порогами. Временная близость \tilde{t} монотонно возрастает при

уменьшении ТСПА относительно горизонта прогноза; горизонтальная близость \widetilde{d}_h монотонно возрастает при уменьшении ДСПА относительно установленного минимума; вертикальная безопасность \widetilde{d}_v убывает при росте вертикального запаса и быстро насыщается к единице при недоборе относительно нормативного эшелонирования; показатель неопределенности $\widetilde{\sigma}$ возрастает с ростом скалярной метрики ошибки слежения.

$$\tilde{t} = 1 - \frac{\min(\text{ТСПА}, T_{\text{пр}})}{T_{\text{пр}}}$$

где $\tilde{t} \in [0; 1]$ – нормированная временная близость.

Чем меньше время до наибольшего сближения ТСПА, тем выше значение \tilde{t} , что отражает рост риска при снижении заблаговременности прогноза.

$$\widetilde{d}_h = \max\left(0, 1 - \frac{\text{ДСПА}}{D_{\text{мин}}}\right)$$

где $\widetilde{d}_h \in [0; 1]$ – нормированная горизонтальная близость.

Если прогнозируемая минимальная горизонтальная дистанция ДСПА приближается к нормативу $D_{\text{мин}}$ и ниже, показатель стремится к 1, отражая рост вероятности нарушения минимального разделения.

$$\widetilde{d}_v = \min\left(1, \max\left(0, 1 - \frac{\Delta H}{H_{\text{мин}}}\right)\right)$$

где $\widetilde{d}_v \in [0; 1]$ – нормированная вертикальная близость.

При уменьшении вертикального запаса ΔH относительно нормы показатель растет, достигая 1 при недоборе эшелонирования.

$$\widetilde{\sigma} = \min\left(1, \frac{\sigma_{\text{rel}} - \sigma_{\text{мин}}}{\sigma_{\text{max}} - \sigma_{\text{мин}}}\right)$$

где $\widetilde{\sigma} \in [0; 1]$ – нормированная неопределенность наблюдений; $\sigma_{\text{мин}}, \sigma_{\text{max}}$ – пороговые значения, определяемые при калибровке.

Рост неопределенности наблюдений M_{rel} приводит к увеличению $\widetilde{\sigma}$, что повышает итоговую оценку риска при снижении достоверности прогнозируемой геометрии. Увеличение любого нормированного показателя \tilde{t} , \widetilde{d}_h , \widetilde{d}_v или $\widetilde{\sigma}$ соответствует усилению компоненты риска, а значение 0 означает отсутствие вклада данной компоненты в риск в текущий момент времени.

Нормированные величины далее агрегируются в интегральную оценку риска в единой шкале $[0;100]$. К нормировочным функциям предъявляются требования ограниченности, монотонности и липшицевой непрерывности, что предотвращает дрейзг индекса при малых флуктуациях исходных величин и гарантирует устойчивость к шуму. Выбор параметров нормировок под конкретный сектор (включая характерные значения $T_{\text{пр}}$, $D_{\text{мин}}$, $H_{\text{мин}}$, допустимые задержки обновления) формализуется далее в протоколе калибровки.

Интегральный индекс риска формируется как взвешенная свертка нормированных компонент с последующей ограничивающей (или S-образной) трансформацией в шкалу 0-100.

$$I = 100 \cdot (w_1 \tilde{t} + w_2 \widetilde{d}_h + w_3 \widetilde{d}_v + w_4 \widetilde{\sigma})$$

где: $I \in [0; 100]$ – интегральный индекс риска потери эшелонирования; \tilde{t} , \widetilde{d}_h , \widetilde{d}_v , $\widetilde{\sigma}$ – нормированные показатели временной близости, горизонтальной и вертикальной близости и неопределенности наблюдений; $w_1, w_2, w_3, w_4 \geq 0$ – весовые коэффициенты, подлежащие калибровке под эксплуатационные условия сектора, при условии:

$$\sum_{i=1}^4 w_i = 1$$

Веса компонент отражают приоритеты эксплуатации: в маршрутном пространстве, как правило, выше значимость горизонтальной геометрии и заблаговременности (ТСПА,

DCRA), тогда как в терминальной зоне возрастает роль вертикальной компоненты и показателя неопределенности из-за интенсивных маневров. Значение индекса интерпретируется в рамках трехуровневой пороговой логики STCA: уровень внимания (L1), предупредительный (L2) и уровень действия (L3). Пороговые значения задаются по умолчанию и уточняются на этапе секторальной калибровки, при этом сохраняется единая числовая шкала, обеспечивающая сопоставимость отчетных показателей между секторами и сменами. Предложена формализованная шкала интерпретации индекса риска (Табл. 1) для унификации настроек STCA и оценки эксплуатационной эффективности алгоритма.

Таблица 1

Шкала интерпретации интегрального индекса риска краткосрочного конфликта

Уровень STCA	Диапазон индекса I	Состояние воздушной обстановки	Действия диспетчера	Целевые эксплуатационные показатели
L0 – безопасно	$0 \leq I < 30$	Геометрия сближения безопасна, прогноз нарушений отсутствует; неопределенность невысокая	Нормальный мониторинг	Подавляющее большинство ситуаций (>90%) должны оставаться на уровне L0
L1 – повышенное внимание	$30 \leq I < 60$	Наметившееся сближение; возможность нарушения при сохранении текущих траекторий	Усиленный контроль, предварительная оценка конфликта	Доля ложных классификаций допустима при минимальной загруженности диспетчера
L2 – предупреждение (Warning)	$60 \leq I < 80$	Высокая вероятность нарушения минимальных интервалов; требуется подготовка к маневру	Анализ вариантов предотвращения; доклад при необходимости	Цель: минимизировать пропуски событий с последующим нарушением
L3 – действие (Action)	$I \geq 80$	Неизбежное сближение при сохранении траекторий; требуется вмешательство	Изменение эшелона/курса/скорости согласно процедурам STCA	Число событий L3 должно быть минимально и соответствовать фактическим опасным ситуациям

Для исключения «дребезга» индикации используется гистерезис по времени и значению индекса (усреднение в окне 2-5 с и пороговые зазоры при переходах между уровнями).

Калибровка параметров нормировок, весов и порогов выполняется по архивным выборкам с метками «*нарушение/без нарушения*», а при отсутствии доступа к архивам – на имитационных наборах, воспроизводящих характерные геометрии конфликтов и профили неопределенности наблюдений. На этапе калибровки оцениваются показатели

чувствительности и избирательности методики на размеченных архивных данных. Пороговые значения уровней L1/L2/L3 выбираются таким образом, чтобы можно было обеспечить требуемый баланс между долями ложных и пропущенных срабатываний для конкретного сектора. Оценка качества настройки индекса проводится на основе набора эксплуатационных метрик, приведенных в табл. 2.

95-й перцентиль индекса для безопасных событий определяется как значение, ниже которого находятся 95% наблюдений данного класса и которое отражает верхнюю границу вероятных величин индекса при отсутствии угрозы.

В отличие от качественных схем экспертной классификации тяжести событий, предлагаемая процедура задает воспроизводимый протокол настройки, применимый в разных центрах ОрВД и версиях программного обеспечения, а также пригодный для отчетного контроля динамики краткосрочных рисков.

Алгоритмическая схема функционирования модуля включает предобработку треков (согласование систем координат и фильтрацию выбросов), выбор пар кандидатов по окну близости, краткосрочный прогноз относительного движения, расчет ТСРА, ДСРА и вертикального запаса, извлечение и свертку ковариационной информации в показатель неопределенности, нормировку компонент и агрегирование в индекс, применение пороговой логики STCA и регистрацию событий. Общая последовательность обработки данных представлена на блок-схеме в виде табл. 3, где показан поток вычислений от входа треков и ковариаций до формирования индекса риска и уровня оперативного внимания.

Таблица 2

Показатели качества и метрики калибровки интегрального индекса риска

Метрика	Обозначение	Интерпретация	Область применения	Типичные ориентиры (En-Route)
Доля событий уровня L0	p_{L0}	Нормальный фон потока, ситуации без признаков опасного сближения	Контроль общей стабильности системы; мониторинг загрузки сектора	> 85-90 % от всех событий
Доля событий уровня L1	p_{L1}	Начальные проявления риска; требуется повышенное внимание	Диагностика настройки чувствительности; индикатор увеличения нагрузки	5-10 %; растет при сложной погоде/нагрузке
Доля событий уровня L2	p_{L2}	Предупреждающие ситуации	Отображение для подготовки к действиям	1-3 %; отслеживаются по сменам
Доля событий уровня L3	p_{L3}	Ситуации, требующие немедленного вмешательства	Анализ реальных опасных сближений; контроль БП	0,1-0,5 %; стремиться к минимуму
Доля ложных срабатываний	p_{FP}	Выдан сигнал при отсутствии угрозы	Измерение избирательности порогов	≤ 5-10 % от событий L2/L3
Доля пропущенных опасных событий	p_{FN}	Опасные конфликты, не распознанные системой	Ключевой показатель безопасности	≤ 1-2 % от реальных нарушений

Разделимость классов по индексу	d_{sep}	Насколько индексы безопасных и опасных событий разведены по значениям	Контроль эффективности весов и нормировок	> 20-30 пунктов средней разницы
95-й перцентиль индекса для «безопасного» класса	I_{95}^{safe}	Верхняя граница распределения индекса для событий без нарушения	Контроль устойчивости и консервативност и	\leq L1-порога
5-й перцентиль индекса для «опасного» класса	I_5^{haz}	Нижняя граница для событий с нарушением интервалов	Проверка своевременности реакции	\geq L2-порога
Устойчивость к ухудшению наблюдений	k_{σ}	Реакция индекса на рост неопределенности трека	Проверка надежности при падении качества данных	Индекс должен расти монотонно и предсказуемо
Оценка соответствия требованиям сектора	P_{conf}	Инженерная экспертная подпись на основе совокупности метрик	Итоговый допуск конфигурации порогов	Соответствие эксплуатационным критериям

С вычислительной точки зрения базовая сложность перебора пар бортов имеет квадратичный характер по числу сопровождаемых целей, однако на практике используется пространственная индексация (*ячейки/деревья*) и ограничение радиуса поиска, что обеспечивает масштабируемость при штатной загрузке сектора.

Ограничения методики связаны с допущением линейной кинематики на горизонте прогноза, корректностью и полнотой ковариационной информации, а также с возможными задержками и пропусками обновлений. Эти факторы учитываются консервативным повышением индекса при росте неопределенности, а также применением задержки на переключение уровней, чтобы исключить частые колебания предупреждений. В терминальной зоне, где велика доля маневров, рекомендуется укороченный горизонт прогноза и соответствующая перенастройка порогов, в то время как для маршрутного пространства целесообразны более длительные горизонты и мягкие пороги.

Таблица 3

Алгоритмическая схема работы модуля краткосрочной оценки риска потери эшелонирования

№ Этапа	Этап обработки	Основные операции и используемые данные	Выход
1	Сбор и синхронизация данных	Источники наблюдений: РЛС/SSR/MLAT/ADS-B; трек-фильтр (оценка состояния \hat{x} , ковариации P); нормы эшелонирования $D_{мин}$, $H_{мин}$; синхронизация по UTC	Согласованные треки и параметры сектора
2	Предобработка	Согласование систем координат (ENU / плоская); фильтрация выбросов;	Приведенные и очищенные треки

		выравнивание частоты обновления (буферизация/интерполяция)	
3	Отбор пар кандидатов	Пространственная индексация (поиск ближайших целей в 2D-плане); проверка, что горизонтальная дистанция не превышает R, а вертикальная разность $ \Delta H $ находится в допустимых пределах.	ΔH
4	Краткосрочный прогноз	$r_0 = r_A - r_B, v_0 = v_A - v_B; \hat{r}(t) = r_0 + v_0 t, t \in [0, T_{пр}]$	Прогноз относительного движения
5	Геометрия конфликта	$TCPA = \arg \min_{t \in [0, T_{пр}]} \hat{r}(t) ; DCPA = \hat{r}(TCPA) ;$ Вертикальный запас ΔH	Показатели сближения
6	Качество наблюдений	Матрица ковариаций $P; M_{rel} = \text{tr}(P_{pos}) + \kappa \text{tr}(P_{vel})$	Показатель неопределенности
7	Нормировки	$\tilde{t} = \varphi_t(TCPA; T_{пр}); \tilde{d}_h = \varphi_h(DCPA; D_{мин}); \tilde{d}_v = \varphi_v(\Delta H; H_{мин}); \tilde{\sigma} = \varphi_\sigma(M_{rel})$	Безразмерные компоненты риска [0; 1]
8	Интегральный индекс риска	$S = w_1 \tilde{t} + w_2 \tilde{d}_h + w_3 \tilde{d}_v + w_4 \tilde{\sigma}; I = 100 \cdot f(S)$	Индекс риска $I \in [0; 100]$
9	Пороговая логика и гистерезис	Определение L1 / L2 / L3; сглаживание (2-5 с); зазоры при переключении уровней	Уровень STCA: внимание / предупреждение / действие
10	Выход на АРМ	Индикация (I, уровень, пара ВС, таймер); звуковое оповещение	Информация диспетчеру
11	Логирование и метрики	Запись: I, уровни, пары ВС, ковариации; FP/FN; латентность; доли L-уровней	Данные для контроля эффективности
12	Калибровка и верификация	Архивные/имитационные наборы с метками; ROC/PR-кривые; подбор w_i , порогов L1/L2/L3	Адаптированные параметры под сектор

В совокупности описанные элементы образуют инженерно-ориентированную методику краткосрочной оценки риска, в которой геометрия сближения дополняется формализованным учетом качества наблюдений. Это позволяет унифицировать настройку чувствительности STCA в разных секторах, снизить долю избыточных предупреждений при сохранении требуемой надежности обнаружения опасных ситуаций и обеспечить сопоставимый отчетный контроль краткосрочных рисков в системе обслуживания воздушного движения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Применение методики краткосрочной оценки риска потери эшелонирования позволило формализовать процесс раннего обнаружения опасного развития конфликта и обеспечить воспроизводимость интерпретации уровня риска для различных эксплуатационных условий. На основании анализа характеристик нормировок, весовых коэффициентов интегрального индекса и пороговой логики STCA установлено следующее.

Во-первых, методика обеспечивает разделимость типов событий по интегральному индексу риска. Ситуации, приводившие к фактическому нарушению нормативных интервалов эшелонирования, соответствуют значениям индекса в диапазонах L2-L3, тогда

как штатные пролеты с достаточным запасом по горизонтали и/или вертикали имеют значения, концентрирующиеся в зоне L0-L1. Индекс позволяет оперативно выделять потенциально опасные сближения еще до фактического нарушения норм, сохраняя единообразную количественную шкалу оценки.

Во-вторых, учет показателя неопределенности наблюдений приводит к росту индекса риска при ухудшении достоверности данных, даже при неизменной геометрии сближения. Такой механизм обеспечивает консервативность принятия решения в условиях пропусков обновлений, неоднородности покрытия или временных сбоев в источниках наблюдений, что важно при высокой загрузке сектора.

В-третьих, взвешенная свертка нормированных показателей дает возможность регулировать вклад каждого фактора риска под специфику воздушного пространства. В маршрутных секторах приоритет имеют заблаговременность предсказания и минимальная горизонтальная дистанция, в терминальной зоне возрастает роль вертикального запаса и качества наблюдений из-за интенсивных маневров. Методика сохраняет единую шкалу индекса (0-100) при локальной адаптации порогов L1-L3 под сектор.

Дополнительно отмечено, что индекс чувствителен не только к величине прогнозируемой минимальной дистанции, но и к скорости ее уменьшения, что позволяет раньше фиксировать развитие опасного конфликта. Пороговая логика с гистерезисом и временным усреднением снижает долю ложных тревог, устраняя кратковременные колебания индикации при сохранении устойчивости предупреждений по реально опасным сценариям. Такой подход соответствует эксплуатационным требованиям STCA и уменьшает нагрузку на диспетчера.

Предложенная методика обеспечивает:

- проактивное обнаружение развивающихся конфликтов;
- количественную оценку уровня риска по единой шкале;
- учет качества наблюдений в критерии опасности;
- воспроизводимую адаптацию порогов под особенности воздушного пространства;
- снижение ложных предупреждений при сохранении требуемой чувствительности.

Полученные результаты подтверждают практическую применимость методики в составе инструментов краткосрочного предупреждения конфликтов и позволяют рекомендовать ее для использования в эксплуатационных испытаниях.

ОБСУЖДЕНИЕ

Научная новизна исследования

Предложена методика автоматизированной количественной оценки краткосрочного риска потери эшелонирования, ориентированная на использование в системах краткосрочного предупреждения конфликтов STCA. Впервые в критерий опасного сближения авиационных судов интегрирован показатель неопределенности наблюдений, формируемый на основе ковариаций трек-фильтра, что повышает надежность принятия решения при ухудшении качества данных и позволяет учесть эксплуатационные условия обслуживания воздушного движения.

Использование единой нормированной шкалы 0-100 обеспечивает возможность математического сопоставления тяжести различных типовых событий: нарушений интервалов эшелонирования, краткосрочных конфликтных ситуаций, потенциально конфликтных ситуаций и иных случаев отклонений траекторий. В отличие от бинарных логик STCA, интегральный индекс риска отражает динамику развития конфликта и позволяет фиксировать опасные тенденции еще до фактического нарушения норм.

Методика ориентирована на полностью автоматический расчет, что делает возможным непрерывный мониторинг воздушной обстановки в режиме реального времени, исключает субъективность оценки и формирует основу для единообразного контроля уровня безопасности полетов в различных секторах и центрах ОрВД.

В совокупности признаки новизны заключаются в:

- учете качества наблюдений как обязательного компонента риск-оценки;

- формализации краткосрочного прогноза с интерпретацией в единой количественной шкале;
- параметризуемости критериев под эксплуатационные особенности конкретного воздушного пространства.

Практическая значимость исследования

Методика создает основу для объективной и сравнимой оценки угрозы сближения авиационных судов при анализе действий диспетчеров УВД, в том числе при расследовании инцидентов и формировании отчетности по краткосрочным рискам. Количественные значения индекса позволяют проводить сопоставление уровня риска между секторами, регионами и сменами, а также отслеживать изменения во времени при корректировке настроек STCA-алгоритмов.

В отсутствие опасных авиационных событий методика обеспечивает ненулевые индикаторы состояния безопасности, поскольку учитывает потенциально конфликтные сценарии. Это создает дополнительные возможности для управления безопасностью: риски выявляются ранее, чем возникают фактические нарушения, что соответствует современным подходам к развитию систем управления безопасностью полетов (СУБП).

Кроме того, количественная дифференциация уровня риска предоставляет инструмент для объективной оценки действий диспетчера при разрешении конфликтной ситуации: чем выше индекс, тем выше потенциальная серьезность последствий и степень ответственности за допущенное отклонение. Данная характеристика может применяться как в реальной эксплуатации, так и в процессе тренажерной подготовки и поддержания квалификации персонала УВД.

Дополнительная область применения оптимизация настроек STCA. Анализ распределений индекса по событиям позволяет подстраивать чувствительность порогов под реальные эксплуатационные условия без потери устойчивости предупреждений. Это способствует снижению числа ложных тревог, уменьшению психологической нагрузки на персонал и, как следствие, более эффективному использованию пропускной способности воздушного пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представлена методика краткосрочной оценки риска потери эшелонирования воздушных судов с использованием интегрального индекса в диапазоне 0-100, формируемого на основе нормированных показателей геометрии сближения и показателя неопределенности наблюдений по ковариациям трек-фильтра. Разработка обеспечивает количественную оценку угрозы в реальном времени, учитывает качество данных и позволяет адаптировать чувствительность порогов под особенности конкретного воздушного пространства при сохранении единой шкалы интерпретации уровня риска.

Проведенный анализ показал возможность надежного выделения опасно развивающихся конфликтов еще до фактического нарушения установленных норм эшелонирования и устойчивость индекса к флуктуациям наблюдений благодаря гистерезису и учету неопределенности. Методика открывает возможности для унификации настроек систем краткосрочного предупреждения конфликтов, снижения доли ложных тревог и повышения объективности оценки уровня краткосрочных рисков при контроле безопасности полетов.

Дальнейшее развитие может быть связано с уточнением весовых коэффициентов и параметров нормировки по данным конкретных секторов, а также с расширением набора учитываемых признаков за счет динамической оценки маневров воздушных судов и факторов, связанных с топологией воздушного пространства.

Список источников

1.Плясовских А. П., Винников К. И., Топилин В. В. Методическая оценка опасности сближения при нарушении интервалов эшелонирования // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2024. № 4(43). С. 59–70. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-avtomaticheskoy-otsenki-opasnosti-sblizheniya-vozdushnyh-sudov-pri-narushenii-intervalov-eshelonirovaniya/viewer> (дата обращения: 25.10.2025).

2. Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (в действующей ред.). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/ (дата обращения: 27.10.2025).

3. ФАП-293. Организация воздушного движения в Российской Федерации : приказ Минтранса РФ от 25.11.2011 № 293 (в действующей ред.). — URL: <https://favt.gov.ru/public/materials/f/6/3/f/a/f63fa58e790cf8642346e5a83018986a.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

4. EUROCONTROL. Specification for Short Term Conflict Alert (STCA). Edition 1.0. 2007. 56 p. — URL: <https://www.eurocontrol.int/publication/eurocontrol-specifications-short-term-conflict-alert-stca> (дата обращения: 27.10.2025).

5. EUROCONTROL. Guidelines for Short Term Conflict Alert (STCA), EUROCONTROL-GUID-159, Parts I–III. Edition 1.0. 2017. — URL: <https://www.eurocontrol.int/sites/default/files/2019-09/eurocontrol-guidelines-159-part-iii-1.0.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

6. Бестугин А. Р., Филин А. Д., Санников В. А. Автоматизированные системы управления воздушным движением: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 94 с. — URL: <https://urait.ru/book/avtomatizirovannye-sistemy-upravleniya-vozdushnym-dvizheniem-545080> (дата обращения: 27.10.2025).

7. Шахтарин Б. И. Фильтры Винера и Калмана: учеб. пособие. М.: Горячая линия — Телеком, 2016. 396 с. (дата обращения: 27.10.2025).

8. ICAO. Safety Management Manual (SMM), Doc 9859. 4th ed. Montréal: ICAO, 2018. — URL: <https://sassofia.com/wp-content/uploads/2023/01/icao-sms-4th-edition.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

9. ICAO. Procedures for Air Navigation Services — Air Traffic Management (PANS-ATM), Doc 4444. 16th ed. Montréal: ICAO, 2016. — URL: <https://аэростандарт.рф/en/icao/book/doc-4444-procedures-for-air-navigation-services-air-traffic-management-ed-16-en-12507-2022-11-03> (дата обращения: 27.10.2025).

10. Степанов О. А. Методы обработки навигационной информации: учеб. пособие. СПб: Университет ИТМО, 2017. 196 с. — URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2217.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

Сведения об авторах

Соколов Олег Аркадьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой №13 «Системы Автоматизированного Управления», Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия

Мещанов Вадим Александрович, студент 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия.

Панюков Александр Сергеевич, студент 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the authors

Sokolov Oleg Arkadyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department No. 13 ‘Automated Control Systems’, Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, Saint Petersburg, Russia

Meshchanov Vadim Aleksandrovich, 3rd year student, Saint Petersburg State University

of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, Saint Petersburg, Russia.

Panyukov Alexander Sergeevich, 3rd year student, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, St. Petersburg, Russia.

УДК 334.021.1

DOI 10.26118/6273.2025.24.24.036

Скачков Олег Викторович

Прикамский социальный институт

Сетевое единство вуза и субъектов предпринимательства в достижении системных целей регионального развития

Аннотация. В статье рассматриваются процессы сетевого взаимодействия субъектов предпринимательства и высших учебных заведений. Обозначена высокая роль ВУЗов в сфере процессов инноваций и подготовки высококвалифицированных кадров. Рассмотрены принципы реализации сетевых коллабораций стейкхолдерами. Эксплицированы формы сетевого взаимодействия и целевые эффекты регионального развития от сетевого единства органов государственного и муниципального управления, ВУЗов и субъектов предпринимательства. Сформулирован вывод о перспективах формирования сетевого единства высших учебных заведений и субъектов предпринимательства в достижении системных целей пространственного развития, обеспечения экономической безопасности и достижения технологического суверенитета регионов и Российской Федерации в целом. Научная новизна заключается в систематизации принципов, форм и региональных эффектов сетевого взаимодействия. Статья адресована научной общественности и специалистам в сфере регионального и отраслевого управления, а также менеджменту высших учебных заведений.

Ключевые слова: цели регионального развития, сетевое взаимодействие, стейкхолдеры, субъекты предпринимательства, ВУЗы.

Skachkov Oleg Victorovich

Prikamsky Social Institute

The network unity of the university and business entities in achieving the systemic goals of regional development

Abstract. This article examines the networking of businesses and higher education institutions. It highlights the significant role universities play in innovation and the training of highly qualified personnel. It also explores the principles of stakeholder network collaboration. The forms of networking and the target regional development effects of networked integration between state and municipal government bodies, universities, and businesses are explicated. A conclusion is drawn regarding the prospects for networked integration between higher education institutions and businesses in achieving systemic spatial development goals, ensuring economic security, and achieving technological sovereignty for regions and the Russian Federation as a whole. The article's novelty lies in its systematization of the principles, forms, and regional effects of networking. This article is intended for the scientific community and specialists in regional and industry management, as well as for the management of higher education institutions.

Keywords: regional development goals, network interaction, stakeholders, business entities, universities.

Современные реалии глобального развития характеризуются нестабильностью международных отношений, неустойчивостью процессов экономического развития, сбоем функционирования традиционных институтов управления и отказом от многих культурных устоев и ценностей [8]. Естественной реакцией Российской Федерации на новые внешние вызовы и угрозы экономической безопасности стал поиск эффективных инструментов, позволяющих мобилизовать потенциалы и ресурсы в достижении стратегических целей развития и преодолении сложившихся, во многом благодаря влияниям извне, концептуальных противоречий в различных сферах общественных отношений [11].

Отдельные проявления подобной реакции можно наблюдать в изменениях структурных пропорций отраслевого производства, смене ориентиров во внешней торговле, осуществлении мероприятий по импортозамещению и обеспечению технологического суверенитета. Обновленная государственная политика потребовала соответствующего теоретического толкования происходящих экономических процессов и явлений на основе результатов компаративного анализа тенденций развития и воздействия различного рода факторов для последующего уточнения концептуальных направлений национального развития. В свою очередь, пространственно-временные особенности территориального устройства Российской Федерации также проявились в эволюции парадигмы предметного поля региональной экономики, в том числе в ее прикладных аспектах, касающихся территориальных субъектов и сфер их деятельности [12].

В этой связи следует отметить особое место высших учебных заведений (ВУЗов), призванных выступать генераторами инноваций и катализаторами процессов регионального развития посредством подготовки высококвалифицированных трудовых ресурсов, создания интеллектуального продукта и обмена научно-технологическими компетенциями. Практико-ориентированное предназначение современных конкурентоспособных ВУЗов, по мнению ряда ученых, наиболее эффективно реализуется через сетевое взаимодействие, как с другими учреждениями высшей школы, так и с предпринимательскими структурами и органами государственного и муниципального управления, функционирующими на конкретной территории [2].

Безусловно, подобная интеграция отвечает интересам участников подобных коллабораций и предает стабильность и устойчивость процесса системного достижения целей регионального развития. В то же время, игнорирование обозначенной проблематики, несомненно, препятствует оптимальному задействованию потенциалов развития субъекта страны [5].

Изложенное подтверждает актуальность заявленной темы настоящего исследования, целью которого является обоснование значимости формирования сетевого единства ВУЗа и субъектов предпринимательства в достижении системных целей регионального развития.

Материалом для статьи послужили опубликованные результаты научных работ ученых-экономистов, специализирующихся в данном направлении научных изысканий.

Методами исследования были избраны: монографический, компаративный, анализа категориального аппарата.

Переходя к непосредственному исследованию, хотелось бы отметить, что в настоящее время перед ВУЗаами страны осталось полностью непреодоленной дилемма:

– с одной стороны, ориентация на коммерческий результат, в том числе за счет обучения востребованных среди населения специальностей (экономистов, юристов и др., зачастую только ради диплома), но набираемых без учета потребностей рынка труда, игнорируя при этом перспективы будущего трудоустройства выпускников;

– с другой стороны, сохранение традиционного профиля, сформировавшегося в период плановой экономики и часто отрицательно сказывающегося на рейтинговых позициях образовательного учреждения.

Помимо данного концептуального противоречия на эффективность ВУЗа оказывает воздействие фактор нахождения на территории регионов с различной степенью индустриализации и уровнем сложившегося инфраструктурного обустройства, оказывающих самое непосредственное воздействие на качество материально-технического обеспечения учебной и научной деятельности [13].

В свою очередь, в ряде научных источников отмечается неоднозначность восприятия экономикой качества выпускаемых ВУЗаами специалистов, особенно в аспектах их практико-ориентированности и способности оперативно интегрироваться в профессиональную деятельность [16], с учетом быстро трансформирующегося рынка труда [1]. Это предполагает организацию дополнительного корпоративного обучения, относимого на издержки работодателей [7].

В настоящее время наблюдается активное изучение феномена «сетевых коллабораций», как перспективного направления развития высшей школы, включая нюансы асинхронных взаимодействий в достижении системных эффектов [9]. Базовыми принципами реализации сетевых коллабораций стейкхолдерами называют:

- добровольности участия в сетевой деятельности;
- отсутствия доминантной иерархии в процессах выработки и реализации управленческих решений;
- распределения компетенций в соответствии с имеющимися ресурсами и потенциалами;
- развития горизонтально-ориентированных коммуникаций [14];
- как правило, договорного (формального) характера регламентации процессов взаимодействия как локальной системы экономических отношений [10];
- наличия общей системной цели взаимодействия;
- инновационной трансформации пространства ВУЗа в соответствии с потребностями окружающей среды посредством организации научно-образовательных центров, технопарков и бизнес-инкубаторов и т.д. [15].

Сетевые взаимодействия ВУЗов и субъектов предпринимательства осуществляются в формате:

- совместной разработки учебных планов и образовательных программ, а также возможной их реализации на территории потенциального работодателя в виде базовых кафедр, филиалов, учебных центров;
- увеличения часов производственной практики на предприятиях;
- целевого обучения студентов за счет финансирования из средств заказчика;
- проведения НИОКР и реализации иной хозрасчетной тематики;
- переподготовки и повышения квалификации работников предприятий на базе ВУЗов;
- формирования экспертного сообщества посредством привлечения экспертов, как со стороны ВУЗа, так и со стороны организации предпринимательского сектора;
- совместного использования материально-технической инфраструктуры и др.

На рисунке 1 представлены возможные формы реализации сетевого взаимодействия ВУЗов и субъектов предпринимательства региона.

Рисунок – 1. Формы сетевого взаимодействия ВУЗов и субъектов предпринимательства

Безусловно, что реализация сетевого взаимодействия ВУЗов и субъектов предпринимательства обуславливается наличием ожидаемых эффектов участниками коллабораций, в число которых входят органы государственного и муниципального управления, представляющие интересы регионального сообщества.

Применительно к объекту настоящего исследования в числе факторов мотивации стейкхолдеров формировать сетевое единство можно назвать:

- для ВУЗов укрепление конкурентных позиций за счет: расширения ареала покрытия выпускниками окружающего пространства, улучшения имиджевой узнаваемости, развития компетенций научно-педагогического состава, обновления и модернизации материально-технологической инфраструктуры, повышения эффективности деятельности и др. [4];

- для заинтересованных субъектов предпринимательства: получение трудовых ресурсов, адаптированных к профессиональной деятельности в соответствии с заявленными потребностями, участие в создании и реализации интеллектуального продукта, обмен знаниями и диффузия инноваций в высокотехнологичных отраслях, расширение рынков сбыта, повышение инвестиционной привлекательности, развитие корпоративных связей, снижение транзакционных издержек и т.д.;

- для органов государственного и муниципального управления (ГМУ): реализация региональной модели инновационного развития на основе взаимодействия и взаимовлияния государственных и частных институтов в процессах производства, распространения и применения новых знаний и технологий в задачах обеспечения стратегической устойчивости субъекта страны на стратегическую перспективу, развитие предпринимательства, повышения качества и уровня жизни населения и других значимых эффектов [3].

С учетом изложенного, можно представить экспликацию эффектов сетевого единства стейкхолдеров, выраженных в стратегически значимых системных целях развития региона (рисунок 2).

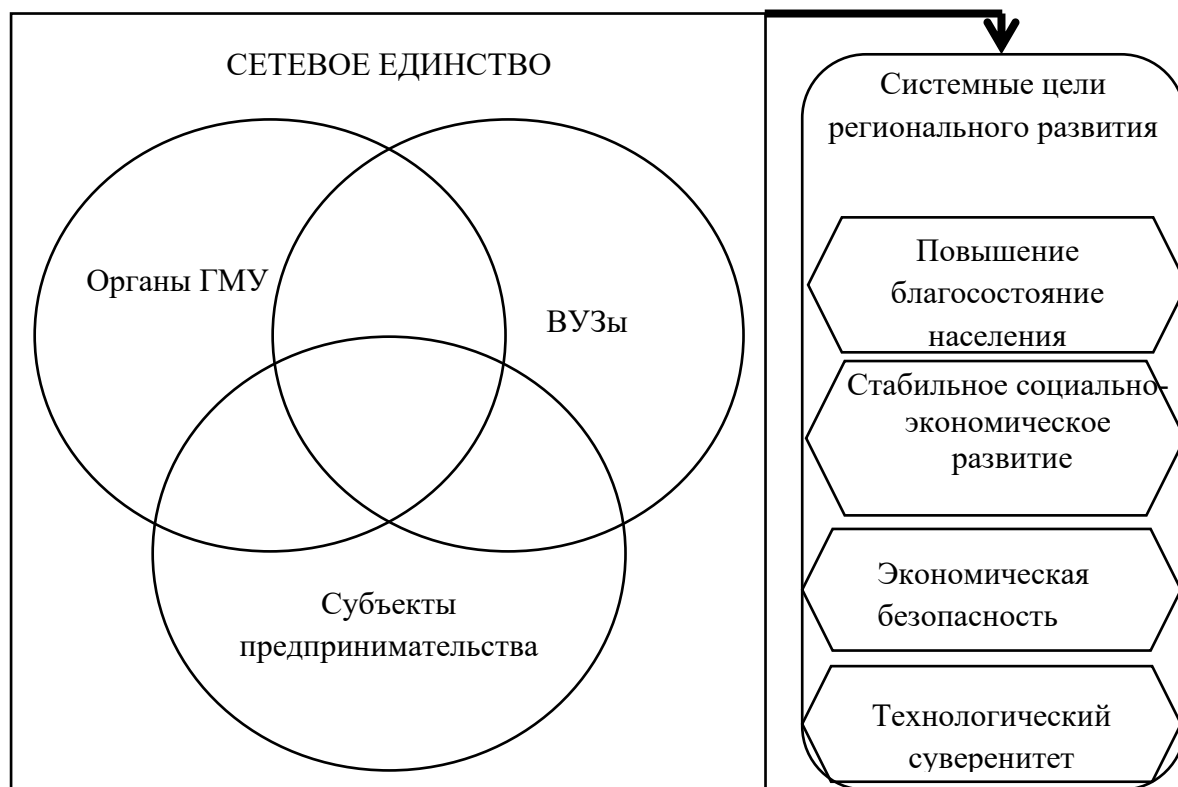

Рисунок – 2. Сетевое единство ВУЗа и субъектов предпринимательства в достижении системных целей регионального развития

Следует отметить, что содержание рисунка 2 достаточно схематично и не отражает региональные особенности, формирующие специфику сетевых коллабораций ВУЗов и иных стейкхолдеров.

Так, уровень индустриальности региона (муниципальной территории) предопределяет возникновение различных нюансов в содержательной части договоров о сетевом взаимодействии, исходя из спектра интересов и задач развития стейкхолдеров. Кроме того, возможны дополнительные факторы конкуренции между участниками взаимодействия, препятствующие успешной коммерциализации результатов совместно проводимых НИОКР, оптимальности коммуникационного обмена научно-технологическими компетенциями и инструментов обратной связи.

Можно также предположить: заинтересованность органов государственного и муниципального управления в полноценном задействовании возможных мер стимулирования формирования сетевого единства ВУЗа и субъектов предпринимательства предопределена потенциалом конкретного образовательного учреждения в достижении системных целей регионального развития. И в этом ключе на первый план выходит сформировавшееся представление о его роли в процессах социально-экономического развития субъекта страны, а также имиджевые характеристики высшего учебного заведения и, соответственно, предрасположенность предпринимательского сектора к участию в сетевых коллаборациях.

Таким образом, рассмотренные принципы реализации сетевых коллабораций ВУЗа и субъектов предпринимательства, формы их реализации позволяют судить о перспективах формирования сетевого единства в достижении системных целей пространственного развития регионов Российской Федерации. В связи с этим, проведение дальнейших исследований в выбранном автором направлении представляется перспективным и востребованным в аспектах совершенствования механизмов управления социально-экономическим развитием, обеспечения экономической безопасности и достижения технологического суверенитета на региональном уровне.

К научной новизне статьи можно отнести систематизацию принципов, форм и региональных эффектов сетевого взаимодействия, востребованных в практике отраслевого и регионального управления.

Список источников

1. Бодренко Ю.Д. Тренды и глобальные трансформации в сфере образования на примере вузов (future skills team challenge) // Журавлевские чтения. Трансформационные процессы в педагогической науке и образовании: Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Журавлева Василия Ивановича. Москва. 2022. С. 91–96.
2. Воронько Э.Н., Середа Т.Н. Роль сетевого сотрудничества университетов и бизнеса в развитии территории // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 5. С. 2–7.
3. Данейкин Ю.В. Роль региональных инновационных систем в развитии высокотехнологичных отраслей // Инновационное развитие экономики. 2022. № 5 (71). С. 21–28.
4. Евлампиева Г.И. О мотивации участия высших школ в сетевых структурах // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 2 (22). С. 28–34.
5. Киселев А.А. Проблемы формирования современных профессионалов в отечественных вузах и пути их решения // Развитие современного образования в контексте педагогической компетентиологии: Сборник материалов II Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2022. С. 163–168.
6. Кузьмина Е.В., Гончарова Н.В. Формы взаимодействия предприятий и учебно-образовательных структур при подготовке кадров для инновационных предприятий

- региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 3. С. 254–262.
7. Линник Б.Б. Аспекты взаимодействия образовательных организаций и промышленных предприятий // Менеджер. 2021. № 2(96). С. 75–80.
8. Марфенин Н.Н., Попова Л.В. Образование для устойчивого развития в неустойчивом мире // Ученые записки. 2021. № 4. С. 40–54.
9. Носкова Т.Н. Интеллектуальные эффекты при использовании сетевой среды взаимодействий // В сборнике: Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт информационных технологий и технологического образования. Санкт-Петербург, 2023. С. 203–210.
10. Осипов В.С., Ленков И.Н. Основания теории предпринимательской коллаборации // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 6 (96). С. 49–60.
11. Руденко М. Н., Баландин Д. А. Концептуальные противоречия в сфере высшего образования как угроза экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2024. Том 7, № 2. С. 235–246.
12. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 1. С. 5–28.
13. Старостенко К.В. Будущее высшего образования в России: проблемы и пути развития // Образ будущего: Сборник статей. Орел. 2021. С. 285–295.
14. Суханова Е.А., Зобнина А.А. Образовательный потенциал межорганизационного сетевого взаимодействия (на материале взаимодействия организаций высшего и общего образования) // Педагогический имидж. 2017. № 2 (35). С. 77–85.
15. Сюсюкин В.А. Образование в сетевом социуме: контуры институциональных трансформаций // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2022. № 4 (22). С. 37–44.
16. Цыганенко А.М. К вопросу о том: что изменилось в системе высшего образования в новейшее время? // Россия в XXI веке: образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической идентичности: Сборник докладов и материалов XXX Моисеевских чтений – научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 398–414.

Сведения об авторе

Скачков Олег Викторович, старший преподаватель, Прикамский социальный институт, Пермь, Россия.

Information about the author

Skachkov Oleg Victorovich, senior lecturer, Prikamsky Social Institute, Perm, Russia.

УДК 631

DOI 10.26118/6785.2025.86.45.037

Котиков Егор Андреевич

Кубанский государственный аграрный университет

Щербенко Игорь Андреевич

Кубанский государственный аграрный университет

Осадчая Анастасия Викторовна

Кубанский государственный аграрный университет

Современные проблемы использования цифровых технологий в развитии АПК Российской Федерации

Аннотация. Настоящая научная работа посвящена анализу актуальному состоянию применения цифровых технологий в рамках развития агропромышленного комплекса Российской Федерации в настоящий момент с указанием реальных примеров их применения в рамках таких регионов, как: Республика Татарстан, Ростовская область и Саратовская область. Приведены данные по актуальным положительным и отрицательным аспектам, проявляющимся в ходе активного использования анализируемых инструментов в сельскохозяйственной сфере России. На основе ранее указанных отрицательных аспектов цифрового развития агропромышленного комплекса Российской Федерации выделен ряд практических рекомендаций, позволяющий в кратчайшие сроки повысить эффективность применяемых современных цифровых инструментов в АПК России. Современные цифровые технологии в настоящий момент продолжают свое активное развитие, внедряясь во все новые сферы, обновляя их и совершенствуя, тем самым оптимизируя ряд процессов.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, развитие АПК, цифровизация, модернизация, цифровизация, современные технологии.

Kotikov Egor Andreevich

Kuban State Agrarian University

Shcherbenko Igor Andreevich

Kuban State Agrarian University

Osadchaya Anastasia Viktorovna

Kuban State Agrarian University

Modern Problems of Using Digital Technologies in the Development of the Russian Federation's Agro-Industrial Complex

Abstract: This research paper analyzes the current state of digital technology application in the development of the Russian agro-industrial complex, providing real-world examples of its application in the Republic of Tatarstan, Rostov Oblast, and Saratov Oblast. It also presents data on the current positive and negative aspects of the active use of the analyzed tools in Russia's agricultural sector. Based on the previously identified negative aspects of digital development in the Russian agro-industrial complex, a series of practical recommendations have been developed to quickly improve the effectiveness of modern digital tools used in Russia's agro-industrial complex. Modern digital technologies are currently actively developing, being introduced into new areas, updating and improving them, and thereby optimizing a number of processes.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, development of the agro-industrial complex, digitalization, modernization, digitalization, modern technologies.

Введение

Актуальность

Современные цифровые технологии в настоящий момент продолжают свое активное развитие, внедряясь во все новые сферы, обновляя их и совершенствуя, тем самым оптимизируя ряд процессов. Сельское хозяйство не стало исключением в указанном процессе модернизации, тем самым получив за последние годы ряд инструментов, в той или иной степени улучшая производственные процессы агропромышленного комплекса. В связи с активно продолжающимся процессом улучшения и дальнейшего внедрения современных цифровых технологий в сельское хозяйство Российской Федерации, вопрос об современном состоянии этой сферы является абсолютно актуальным и злободневным.

Цель исследования

Задача настоящей научной работы заключается в определении и выделении наиболее актуальной и объективной информации о современном состоянии агропромышленного комплекса Российской Федерации с точки зрения применения в нем современных цифровых технологий, а также выделение наиболее злободневных негативных аспектов и иных проблем, снижающих эффективность этой отрасли или создающих иные риски, связанные с потерей финансов, времени или утечкой персональных данных юридических и физических лиц. Помимо вышеуказанной задачи, целью настоящей работы также является определение ряда рекомендаций, способных оптимизировать процесс внедрения и дальнейшего использования актуальных технологий в деятельности сельскохозяйственных предприятий России.

В первую очередь целесообразно провести анализ актуальных инструментов, применяемых в Российской Федерации в рамках цифровизации агропромышленного комплекса в целом. Так, среди наиболее распространенных и эффективных инструментов можно выделить следующие:

— беспилотные летательные аппараты (БПЛА): актуальные сельскохозяйственные предприятия Российской Федерации применяют в своей деятельности беспилотные летательные аппараты (дроны), позволяющие автоматизировать ряд процессов, среди которых: орошение почв, анализ растений на заболевания и наличие паразитов, удобрение почв и анализ состояния почв. В 2024 году, согласно данным информационного портала «TAdviser», объем российского рынка агродронов достиг 20,6 рублей на человека, что на 45,6% больше в сравнении с 2023 годом. В настоящий момент в России используется около 3 тысяч дронов для вышеуказанных целей в области сельского хозяйства [1];

— искусственный интеллект: одна из наиболее новых технологий, позволяющих оптимизировать программные обеспечения и автоматизировать множество процессов, связанных с расчетами и логистикой, включая, в том числе, ранее указанный инструмент «беспилотные летательные аппараты», позволяя им ориентироваться на местности, изменяя маршрут в реальном времени без участия человека. В настоящий момент искусственный интеллект применяется в агропромышленном комплексе также для следующих целей: 1) прогнозирование урожайности и планирование севооборота; 2) распознавание вредителей и болезней растений на основе анализа компьютерного зрения; 3) автоматизация сортировки и калибровки продукции в теплицах; 4) управление производственными процессами и оптимизация логистики. Согласно данным новостного портала «Татар Информ», применение искусственного интеллекта в агропромышленном комплексе позволяет увеличить урожайность на 30%, сократить затраты топлива до 40% и снизить потери урожая из-за заболеваний благодаря своевременному опознаванию болезней и паразитов [2];

— системы точного земледелия: этот цифровой инструмент представляет собой систему мониторинга состояния почв и растений через специализированные датчики, GPS, а также снимки со спутников и систему беспилотных летательных аппаратов, благодаря которым открывается возможность к оптимизации затрат семян, удобрений и улучшению системы орошения. Согласно данным, представленным на сайте официального агропромышленного портала «Юагро», применение систем точного земледелия позволяет предприятиям агропромышленного комплекса повысить урожайность до 40%, снизить

расход удобрений и средств защиты растений до 30%, сократить потребление воды до 25% и уменьшить расход горюче-смазочных материалов на 12% [1, 3].

Исходя из вышеуказанных инструментов, можно сделать следующий вывод: современные цифровые технологии, применяемые в актуальной модернизации сельского хозяйства крайне разнообразны, и представляют возможности к развитию многих отраслей агропромышленного комплекса, что благоприятно влияет на все процессы, протекающие в ходе производства.

Необходимо далее провести анализ эффективности применения выше указанных инструментов в рамках деятельности агропромышленного комплекса различных регионов Российской Федерации. В качестве объекта анализа выступят такие субъекты России, как: Республика Татарстан, Ростовская область и Саратовская область. Таким образом, по вышеуказанным регионам можно выделить следующие статистические данные:

— Краснодарский край: данный регион является наиболее развитым в рамках цифровизации сельского хозяйства. Так, агропромышленные предприятия данного региона применяют в своей деятельности все из вышеуказанных цифровых инструментов, что позволяет регулярно повышать общий уровень производимой продукции в анализируемой сфере. Так, согласно данным ряда крупных агропромышленных предприятий за 2023 год, можно отметить следующие статистические данные по эффективности производства: 1) около 250 сельскохозяйственных предприятий применяют в своей деятельности цифровые технологии в растениеводстве на общей площади около 1,2 млн. гектар; 2) уровень цифровизации в растениеводстве региона за последние годы вырос на 30% (с 2018 по 2023 год), а общая урожайность выросла на 13,5% при снижении издержек на 12% [4]. График, отражающий уровень развития цифровых технологий к уровню повышения эффективности и снижения издержек производственных процессов в сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края, представлен на рисунке 1.

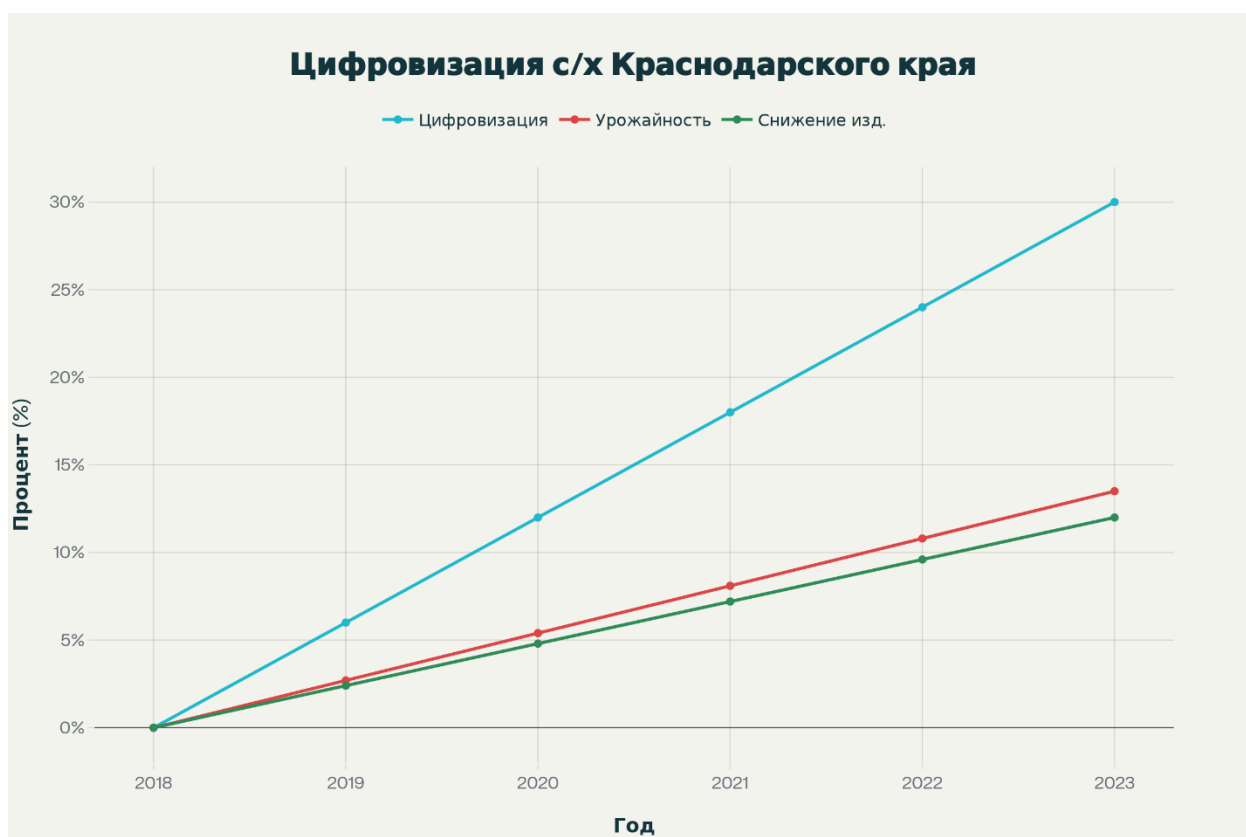

Рисунок 1 – уровень развития цифровых технологий к повышению эффективности и снижению издержек производства в сельском хозяйстве Краснодарского края

— Ростовская область: агропромышленные предприятия данного региона наиболее активно применяют в своей деятельности такую технологию, как точное земледелие, что позволяет им оптимизировать уровень расхода различных материалов. Так, согласно данным, представленным на круглом столе, посвященном проблемам цифровизации агропромышленного комплекса Ростовской области 10 ноября 2023 года, можно отметить следующие данные: 1) около 1 млн. гектар угодий сельского хозяйства обрабатываются с использованием цифровых технологий; 2) более 1300 малых, средних и крупных сельскохозяйственных предприятий региона используют технологию точного земледелия на регулярной основе; 3) около 88 тысяч сельскохозяйственных полей прошли полную оцифровку и занесены в базу данных для дальнейшего развития и применения полученных данных [2, 5];

— Ставропольский край: данный субъект Российской Федерации в рамках программ по развитию цифровизации агропромышленного комплекса применяет такие инструменты, как: точное земледелие и беспилотные летательные аппараты. Таким образом, за последний год при субсидиарной поддержке государства сельскохозяйственным предприятиям удалось повысить эффективность собственного производства до 10%, снизить общие расходы на удобрения и использование почвенных иньекторов и автоматизировать большую часть этапов зерновых культур [7].

Указанные статистические данные регионов указывают на реальную эффективность применения современных инструментов цифровизации деятельности агропромышленного комплекса Российской Федерации, поскольку тенденции последних лет крайне положительные.

Далее считаем целесообразным провести глубокий анализ актуальных положительных и отрицательных аспектов применения анализируемых инструментов в деятельности по совершенствованию агропромышленного комплекса при использовании современных цифровых технологий.

В первую очередь необходимо уделить внимание положительным аспектам, указывающим на исключительную положительную сторону внедрения цифровых инструментов в сельскохозяйственную сферу Российской Федерации. Таким образом, наиболее объективные и важные положительные аспекты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – основные положительные аспекты применения цифровых инструментов в совершенствовании сельскохозяйственной сферы России

Аспект	Раскрытие аспекта
Рост урожайности	Применение в агропромышленном комплексе цифровых инструментов позволяет повысить уровень урожайности сельскохозяйственных культур и животных за счет регулярного бесперебойного анализа состояния различных показателей и своевременного выявления девиантного поведения скота, паразитов или иные факторы, учет которых необходим для снижения уровня потерь. Так, например, внедрение в Воронежской области системы точного земледелия позволило увеличить урожайность на 17% [8]
Оптимизация использования ресурсов	Актуальные системы учета использования различных материалов (включая удобрения, воду, семена и т.д.) позволяют снизить общий уровень перерасхода соответствующих показателей, тем самым снижая издержки производства, что, в свою очередь, уменьшает общий уровень финансовых вложений, применить которые возможно в иных, более финансово затратных сферах в развитии АПК. Использование системы искусственного интеллекта в

	Республике Татарстан позволило сэкономить 7 млн. рублей, а также снизить потери корма на 17% [8, 9]
Автоматизация	Цифровизация ряда процессов сельского хозяйства позволяет автоматизировать множества производственных процессов, что, в свою очередь, позволяет снизить общие издержки производства, а также уменьшает общее влияние человеческого фактора на всех этапах производства [1, 4]
Повышение качества продукции	Анализ состояния почв, сельскохозяйственных культур и скота при использовании современных технологий (включая искусственный интеллект) позволяет повысить качество соответствующих продуктов питания за счет оптимизации уровня используемых удобрений и иных аспектов [10]

Представленные положительные аспекты указывают на исключительную эффективность и целесообразность внедрения анализируемых цифровых инструментов в деятельность, связанную с сельскохозяйственной сферой, поскольку они открывают реальные возможности к повышению всех процессов в деятельности агропромышленной сферы.

Помимо представления аспектов, демонстрирующих исключительно положительные аспекты, целесообразно также провести анализ негативных аспектов, представляющих определенные угрозы и риски для всей системы агропромышленных предприятий. Таким образом, наиболее злободневные проблемы, упомянутые ранее, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – основные отрицательные аспекты применения цифровых инструментов в совершенствовании сельскохозяйственной сферы России

Аспект	Раскрытие аспекта
Кадровой дефицит	Работа с современными цифровыми технологиями требуют от работников соответствующей сферы агропромышленного комплекса определенных знаний и навыков. Так, в настоящий момент около 30% от числа всех агропромышленных предприятий внедрили в свою деятельность цифровые технологии, однако около 70% от числа всех этих предприятий – крупные агрохолдинги, способные создать для специалистов в области применения современных предприятий наиболее выгодные условия для работы, в то время, как малые и средние предприятия не имеют подобных возможностей, что ограничивает цифровое преобразование их деятельности [1]
Высокая себестоимость	Внедрение актуальных цифровых инструментов в деятельность агропромышленных предприятий в настоящий момент крайне финансово затратный процесс, реализация которого часто невозможна для малых и средних сельскохозяйственных производителей без внешних источников финансовой поддержки (таких как инвесторы и государство (при субсидиарной поддержке)) [4]
Инфраструктурные ограничения	Эффективное и бесперебойное использование актуальных цифровых инструментов требует бесперебойного доступа к высокоскоростной сети интернет и источнику питания, что часто невозможно при нахождении сельскохозяйственного предприятия в сельской зоне. Так, согласно данным,

	представленным в официальном отчете Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за 2024 год, около 40% от числа всех сельских местностей России не имеют доступа к высокоскоростной сети 4G, что создает помехи при применении в этой зоне цифровых инструментов [7]
Риски взломов и кибератак	Современные системы защиты актуальных цифровых технологий, применяемых в деятельности агропромышленных комплексов не имеют достаточного уровня защиты для эффективной обороны от внешних атак со стороны хакеров, что способно повлечь за собой ряд последствий, включая: 1) риски вывода оборудования из строя, что влечет за собой парализацию всей работы агропромышленного предприятия на неизвестный срок; 2) потерю персональных данных предприятия и/или рабочих [4]

Наличие указанных негативных аспектов создает значительные риски и способно нанести существенный вред сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации, в связи с чем агропромышленные предприятия могут отказаться от возможности развития деятельности при использовании анализируемых видов инструментов.

В связи с вышеуказанными проблемами и рисками, целесообразным считаем далее выделить ряд рекомендаций по их устранению, способных в кратчайшие сроки решить большую часть из имеющихся негативных аспектов, а также в целом благоприятно отражающихся на деятельности в сельскохозяйственной отрасли при использовании цифровых технологий, предназначенных для модернизации и автоматизации того или иного процесса. Таким образом, среда всех рекомендаций можно выделить следующие, наиболее эффективные:

— запуск новых курсов цифровой агрономии и курсов в рамках ВУЗов на бесплатной основе при финансировании со стороны государства позволит решить проблему, связанную с кадровым дефицитом на агропромышленных предприятиях, поскольку работники смогут в свободном доступе получить соответствующие навыки, знания и квалификацию;

— реализация органами государственного управления новых программ субсидирования сельскохозяйственных предприятий с упором на количество рабочих мест и общие гектары сельскохозяйственных угодий предприятий позволит малым и средним агропромышленным предприятиям получить доступ к цифровизации собственной деятельности без серьезного ущерба на производственные процессы;

— развитие государственными органами управления различных национальных программ, в рамках которых производится покрытие всей территории Российской Федерации высокоскоростной сетью интернет при использовании спутниковых технологий, позволит решить проблему, связанную с инфраструктурными ограничениями;

— создание центров реагирования на киберинциденты позволит в наиболее короткие сроки решить проблемы, связанные с возникновением новых взломов и иных видов проблем, что, в свою очередь, позволит разрабатывать новейшие методы защиты, реагирующие на новые вызовы.

Применение всех из указанных рекомендаций позволяет в наиболее краткие сроки решить все указанные ранее проблемы, поскольку открывается возможность к использованию наиболее оптимальных путей решений наиболее злободневных и распространенных негативных аспектов в области цифровизации и модернизации агропромышленного комплекса Российской Федерации в настоящий момент.

Исходя из всего вышеуказанного, целесообразно сделать следующий вывод: актуальное состояние применения цифровых инструментов в деятельности по модернизации агропромышленного комплекса можно назвать вполне актуальным,

поскольку оно отвечает современным тенденциям и выводам, на что также указывает положительная статистика регионов Российской Федерации, активно применяющих в своей деятельности в рамках сельскохозяйственной сферы наиболее современные технологии, а также ряд положительных аспектов, также указывающих на целесообразность повсеместного внедрения современных технологий. Важно подчеркнуть, что актуальные цифровые инструменты представляют не только ряд возможностей к оптимизации процессов сельского хозяйства, но также и риски, способные как просто снизить общую эффективность деятельности, так и сделать какие-либо процессы невозможными к реализации. В свою очередь, применение всех ранее указанных рекомендаций открывает возможность к снижению общих рисков, связанных с внедрением современных технологий в агропромышленный комплекс России.

Список источников

1. Подольникова Е. М. Цифровизация АПК – основной фактор развития аграрного бизнеса / Е. М. Подольникова, А. М. Хлопяников, В. В. Драгунова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–15 марта 2024 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2024. – С. 471-476.
2. Лежнина О. В. Цифровизация сельского хозяйства как стратегический элемент управления АПК / О. В. Лежнина // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Киров, 14 декабря 2023 года. – Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2023. – С. 131-136.
3. Семенов И. А. Цифровизация сельского хозяйства и внедрение цифровых технологий в АПК / И. А. Семенов, В. В. Чернышева // Инновационные достижения в ветеринарии, зоотехнии, биотехнологии и экологии : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 26–27 апреля 2024 года. – Оренбург: ООО "Типография "Агенство Пресса", 2024. – С. 338-341.
4. Цифровизация сельского хозяйства: актуальные проблемы внедрения современных технологий в АПК горных и предгорных территорий РСО-Алания : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владикавказ, 15 марта 2024 года. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2024. – 318 с.
5. Панина У. Е. Цифровизация как способ повышения конкурентоспособности отечественного АПК / У. Е. Панина, А. Г. Добровольский // Экономика. Общество. Человек : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 18–19 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 292-295.
6. Водяников В. Т. Цифровизация АПК: оценка и перспективы внедрения в аграрном секторе экономики страны / В. Т. Водяников, А. В. Эдер // Агроинженерия. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 49-56. – DOI 10.26897/2687-1149-2024-2-49-56.
7. Цифровизация в АПК / В. В. Акиндинов, А. С. Лосева, В. Б. Попова [и др.] // Траектории социально-экономического развития региона в условиях внешнеполитического санкционного давления : Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Мичуринск, 17 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. – С. 13-16.
8. Бунина Н. Э. Цифровизация предприятий АПК / Н. Э. Бунина, О. А. Заживнова // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 25 июня 2024 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 656-661.

9. Чельшева Д. Н. Цифровизация как одно из важнейших направлений развития отечественного АПК / Д. Н. Чельшева, И. Ф. Суханова // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 2.

10. Безаев И. И. Цифровизация хозяйственно-экономической деятельности предприятий АПК / И. И. Безаев // Инновации в современной цифровой экономике России : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 05 июня 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный агротехнологический университет им. Л.Я. Флорентьева, 2024. – С. 10-33.

Сведения об авторах

Котиков Егор Андреевич, студент 2 курса факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

Щербенко Игорь Андреевич, студент 2 курса факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

Осадчая Анастасия Викторовна, ассистент кафедры «экономической кибернетики», Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар. Россия

Information about the authors

Kotikov Egor Andreevich, second-year student, Faculty of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Shcherbenko Igor Andreevich, second-year student, Faculty of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Osadchaya Anastasia Viktorovna Assistant Professor, Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Юридические исследования

УДК 341.23

DOI 10.26118/7983.2025.36.22.038

Ведышева Ольга Николаевна

ФГБВОУ ВО Академия гражданской защиты МЧС России

Кашарный Вячеслав Владимирович

ФГБВОУ ВО Академия гражданской защиты МЧС России

Краличкина Татьяна Юрьевна

ФГБВОУ ВО Академия гражданской защиты МЧС России

**Реализация арктической стратегии России в условиях санкций:
международно-правовые аспекты**

Аннотация. Авторы статьи исследовали действующее международное законодательство в области охраны окружающей среды Арктики, уделив особое внимание «односторонним ограничительным мерам» по отношению к России, которые были приняты США и Европейским союзом (далее – ЕС) 29 апреля 2014 года, в качестве «санкций».

Цель проводимого исследования: определить место «односторонних ограничительных мер» в иерархии международного арктического законодательства и каким образом они влияют на деятельность России при выполнении задач, обозначенных в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»[1] и «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и защиты национальной безопасности на период до 2035 года» [2].

Анализ действующего законодательства, позволил сделать вывод о том, что нормы международного права по-прежнему востребованы государствами-участниками как объективные основы формирования правового режима в рамках исполнения Арктической стратегии защиты окружающей среды. Но в отличие от них, уверены авторы, односторонние ограничительные меры США и ЕС по отношению к России являются намеренными политическими предписаниями, которые не имеют точек соприкосновения с нормами международного материального и процессуального права.

Авторы статьи обосновали неправомочность односторонних ограничительных мер, принятых США и ЕС, которые действуют вопреки принципам международного материального и процессуального права, сдерживая процесс дальнейшего развития сотрудничества государств-участников в Арктике. По этой причине авторы считают целесообразным исключить данные «санкции» из действующей международной правовой базы. Это позволит восстановить арктический статус России и сделать наиболее эффективным сотрудничество государств-участников по эгидой Арктического совета.

Ключевые слова: Арктическая стратегия охраны окружающей среды; Экологическая безопасность; Односторонние ограничительные меры США и Европейского союза; Правовой статус Российской Федерации в Арктике.

Vedysheva Olga Nikolaevna

FGBVOU VO Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of
Russia

Kasharny Vyacheslav Vladimirovich

FGBVOU VO Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of
Russia

Kralichkina Tatyana Yurievna

FGBVOU VO Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of
Russia

Implementing Russia's Arctic Strategy in the Face of Sanctions: International Legal Aspects

Abstract. The authors of the article examined the current international legislation in the field of environmental protection of the Arctic, paying special attention to the "unilateral restrictive measures" against Russia, which were adopted by the United States and the European Union (EU) on April 29, 2014, as "sanctions".

The purpose of the study is to determine the place of "unilateral restrictive measures" in the hierarchy of international Arctic legislation and how they affect Russia's activities in fulfilling the tasks outlined in the "Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035"[1] and the "Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and the Protection of National Security in the Arctic the period until 2035" [2].

An analysis of the current legislation led to the conclusion that the norms of international law are still in demand by the participating states as an objective basis for the formation of a legal regime within the framework of the implementation of the Arctic Environmental Protection Strategy. But unlike them, the authors are sure, the unilateral restrictive measures of the United States and the EU towards Russia are deliberate political prescriptions that have no points of contact with the norms of international substantive and procedural law.

The authors of the article justified the illegality of unilateral restrictive measures taken by the United States and the EU, which act contrary to the principles of international substantive and procedural law, hindering the process of further development of cooperation between the participating states in the Arctic. For this reason, the authors consider it advisable to exclude these "sanctions" from the current international legal framework. This will restore Russia's Arctic status and make it possible for the Arctic Council to work most effectively in the field of environmental protection in the northern region.

Keywords: Arctic Environmental Protection Strategy; Environmental safety; Unilateral restrictive measures of the United States and the European Union; Legal status of the Russian Federation in the Arctic.

Актуальность данной статьи обусловлена дальнейшим развитием международного сотрудничества государств-участников в Арктике. Неслучайно Владимир Путин, говоря о «прирастании» России Арктикой, сказал, что «все, что происходит на северах, представляет для нас особый интерес и особую ценность. Я даже не говорю сейчас об освоении Северного морского пути. В целом в этом будущее наше, в том числе и с точки зрения добычи природных ископаемых в перспективе. Когда-то Ломоносов говорил, что Россия будет прирастать Сибирью. В следующие десятилетия Россия будет прирастать Арктикой и северными территориями» [4].

Сотрудничество государств-участников, укрепляющееся год от года под эгидой Арктического совета, было внезапно приостановлено односторонними ограничительными мерами, принятыми США и ЕС в апреле 2014 года по отношению к России. Целью названных государств было «оказание влияния на российскую сторону в связи с развитием ситуации на Украине» [5]. Авторы придерживаются этой же точки зрения.

Односторонние ограничительные меры вызвали всплеск негативных публикаций авторов, специализирующихся на вопросах охраны окружающей среды Арктики. Например, показательна в этом смысле статья, опубликованная в газете «Коммерсант» 21.11.2023 года [6].

В подобных статьях авторы неизменно делали один и тот же субъективный вывод о вероятности, что, в настоящее время и в ближайшей среднесрочной перспективе все инициативы по Арктике будут похоронены.

Но практика опровергла данные настроения. Президент В.В. Путин подчеркнул, что «с учетом разного рода внешних ограничений и санкционного давления, всем проектам и планам, связанным с Арктикой, необходимо уделять особое внимание: не откладывать их,

не сдвигать вправо, а напротив на попытки сдержать наше развитие мы должны ответить максимальным наращиванием темпов работы как по текущим, так и по перспективным задачам»[3].

По убеждению главы государства «на попытки сдержать деятельность Российской Федерации в Арктике, россияне должны ответить максимальным ростом темпов проведения запланированных работ.

После Совещания деятельность Арктического совета, в котором в это время председательствовала Россия, была полностью восстановлена. На это потребовалось всего несколько месяцев. Особо следует отметить целеустремленность Арктического совета. Он как международная организация и входящие в его структуру шесть научно-исследовательских Рабочих групп во время объявленного «бойкота» США и ЕС по отношению к России, ни на один день не прекращали свои исследования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности северного региона. Россия, будучи в это трудное время председателем Арктического совета, продолжала свою работу по выполнению ранее намеченных планов в рамках исполнения Арктической Стратегии защиты окружающей среды.

Таким образом, время, начиная с мая 2021 года по сегодняшний день, ознаменовало качественно новый этап в укреплении «арктического» сотрудничества с заинтересованными странами, несмотря на односторонние ограничительные меры США и ЕС, оказывающие противодействие деятельности России в Арктике. Однако Россия сумела оперативно «переналадить» направление своего сотрудничества. «В условиях санкционных ограничений акцент в международном взаимодействии по линии МЧС России смещен на страны ближнего зарубежья, Ближнего Востока, Африки и Азиатско-тихоокеанского региона» [7].

Возобновил работу Международный арктический научный комитет (International Arctic Science Committee), координируя совместно с Арктическим советом научные исследования в области различных экосистем северного региона. Прежние научные природоохранные проекты были дополнены новыми программами, разработанными по инициативе России. Они претворяются в жизнь по настоящее время и посвящены обеспечению сохранности флоры и фауны региона, охране атмосферного воздуха от источников химического загрязнения, защите Северного Ледовитого океана от разливов нефти.

Развитие сотрудничества государств-участников достигло качественно нового этапа, так как деятельность Арктического совета поддерживают такие страны, как Китай, Япония, Узбекистан и Беларусь, особенно в области проведения цифровизации и взаимодействия арктических стран в сфере ядерной безопасности.

Наше государство бдительно охраняло и продолжает охранять и в Арктике, и Арктической зоне Российской Федерации национальные интересы страны, обеспечивая защиту суверенных прав и юрисдикции В условиях зарубежных санкций Россия сумела найти верные комплексные подходы разрешению создавшихся в связи с этим проблем в Арктике, включая сферу охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности региона, используя при этом современные информационно-коммуникационные технологии и системы связи, как того требует Указ Президента Российской Федерации [1].

Несмотря ни на какие трудности и оказываемое противодействие США и ЕС, принявших односторонние ограничительные меры по отношению к России, нашей стране удалось добиться существенных результатов в Арктике за прошедшие четыре года. Доказательством тому могут служить объективные факты. Так, например, на заседании комиссии Госсовета РФ по направлению «Северный морской путь и Арктика», под председательством губернатора Мурманской области Андрея Чибиса были озвучены данные о рекордных грузоперевозках по СМП за прошедший год [8]. К тому же в целях дальнейшего развития Северного морского пути Правительство России разработало

федеральный проект «Развитие Большого Северного морского пути» и приступило к его исполнению.

В настоящее время освоение и изучение Арктики продолжается. Многие в этом направлении делает Морская коллегия Российской Федерации. Так, ею разработаны основные этапы выполнения единого комплексного национального проекта по развитию северного региона. В данный проект включен раздел, в котором подробно и убедительно изложены мероприятия по освоению Северного морского пути, включая развитие арктической портовой инфраструктуры [9].

С 4 марта 2025 года началось осуществление национального проекта «Технологическое обеспечение биоэкономики», имеющего прогрессивное значение для Арктической зоны РФ.

Как известно, «биоэкономика» гармонично развивается в сфере современных биотехнологий и возобновления биоресурсов. Она затрагивает такие новейшие сферы науки, как геномная инженерия и синтетическая биология. Данный национальный проект, по мнению Правительства РФ, откроет для Арктики дополнительные шансы по развитию микробиологической промышленности, что обеспечит, в свою очередь, в регионе создание высокотехнологичных рабочих мест для коренного населения.

Значимым для Российской Академии наук в этом году оказался «День Арктики» 28 февраля. К этому празднику специалисты Института океанологии имени П.П. Ширшова разработали систему мониторинга климатически активных веществ в Северном Ледовитом океане. В данную систему входят судовые и автономные системы наблюдений за состоянием природной среды Арктики. Это позволит данной системе мониторинга стать основой изучения климата на планете.

Таким образом, примеры, приведенные авторами о сотрудничестве государств-участников под эгидой Арктического совета, подтверждают, что государственная политика России в Арктике осуществляется в строгом соответствии с Арктической стратегией защиты окружающей среды, нормами международного права, а также нормативными правовыми актами, которые взаимосвязаны между собой по смыслу и дополняют друг друга по содержанию. Речь идет об Указах Президента Российской Федерации В.В. Путина:

- «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [1]

- «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [2]

Главными приоритетами государственной политики страны в Арктике на период до 2035 года названы такие, как сохранение Арктики в качестве территории взаимовыгодного партнерства и защиты окружающей среды, а также защиты населения и территорий Арктики и Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Особое значение в данных нормативных правовых актах уделено освоению Северного морского пути в качестве конкурентоспособной национальной транспортной коммуникации.

Перечисленные приоритеты государственной политики страны в Арктике на период до 2035 года, раскрывают истинные намерения России продолжать свою активную деятельность в северном регионе планеты исключительно в соответствии с нормами международного и национального права. В национальную безопасность страны, охраняемую Россией на всей арктической территории, гармонично входит обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Авторы, исследуя организационно-правовой процесс становления Арктики как «территории содружества и диалога», попытались:

– определить в действующем международном арктическом законодательстве «уязвимые места», которые либо затрудняют правовое регулирование отношений государств-участников, нарушая тем самым их законные права и интересы, либо противодействуют слаженной работе Арктического совета в целом;

– проанализировать правомерность «санкций», принятых США и ЕС по отношению к России, обобщенных в качестве «односторонних ограничительных мер», которые были представлены мировому сообществу в качестве нормативного правового акта.

Исследование природоохранного законодательства и анализ практики по выполнению экологических проектов в рамках Арктической стратегии защиты окружающей среды, убедило авторов в том, что «уязвимым местом» международной правовой базы являются «односторонние ограничительные меры», принятые США и ЕС по отношению к России. Они, по мнению авторов, стали началом разрушения всей системы международного материального и процессуального права, регулирующего отношения государств «арктической восьмерки».

К основополагающим международным конвенциям и соглашениям в области развития сотрудничества государств-участников в Арктике относятся такие классические источники как:

- Арктическая Стратегия защиты окружающей среды Арктики 1991 года [10];
- Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 73/78 с Протоколами и Приложениями. 1973 год [11];
- Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года [12];
- Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. 1982 год [13];
- Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике, 2011 год [14];
- Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике. 2013 год [15];
- Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 год [16].

Названные правовые источники разработаны в строгом соответствии с нормами международного материального и процессуального права, а также – с положениями, закрепленными в разделе 1 под названием «Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии» Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН); рекомендациями Генеральной Ассамблеи, выработанными и утвержденными на Конференциях представителей правительств всех государств-членов, а также с нормами Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года [17]

Все перечисленные конвенции и соглашения являются безукоризненными источниками международного права, на основе которых формируется союз содружества государств-участников и заинтересованных государств по вопросам освоения и научного изучения Арктики. Правовые источники прошли строгую юридическую процедуру разработки, обсуждения и утверждения в соответствии с нормами международного процессуального права. А как нормы международного материального права они закреплены в конвенциях и соглашениях в виде конкретных договоренностей Сторон-участниц в сфере развития сотрудничества в Арктике.

Так, например, все приарктические государства, включая США и Россию 11 мая 2017 года подписали Международное соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (далее – Международное соглашение). В нем, как и в предыдущих конвенциях и соглашениях, закреплены взаимные намерения и интересы государств-участников по вопросам научного изучения Арктики.

В тексте данного Международного соглашения говорится, что «Стороны, признавая важность конструктивного сотрудничества в Арктике, признавая важность устойчивого использования природных ресурсов, экономического развития, здоровья человека и защиты окружающей среды; отмечая вновь острую необходимость усиленных действий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним; отмечая важность международного научного сотрудничества, признавая усилия Арктического совета и его

вспомогательных органов поставили перед собой цель – «укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения результативности и эффективности развития научных знаний об Арктике» [18].

В преамбуле Устава ООН, абзаце 3, закреплено, что конвенции (соглашения) «должны создавать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права...» [19].

Далее в статье 1 Устава ООН содержится новелла о том, что государства-участники должны «поддерживать международный мир и безопасность в согласии с принципами справедливости и международного права...и разрешать международные споры или ситуации... мирными средствами».

В статье 14 Устава ООН закреплено, что государствам-участникам, подписавшим тот или иной международный правовой акт: «Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от её происхождения, которая бы могла нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями...» [19].

США и ЕС, работая над «односторонними ограничительными мерами» по отношению к России, проигнорировали одновременно: и положения Устава ООН, и Рекомендации Генеральной Ассамблеи, и требования Венской конвенции о праве международных договоров, нарушив тем самым принцип справедливости и уважения к нормам международного права. Нормы международного материального и процессуального права были заменены политическими предписаниями, направленными на ограничение деятельности России в Арктике в отместку за происходящий конфликт на Украине.

Авторы обосновали незаконность односторонних ограничительных мер, доказав, что они не имеют и не могут иметь юридических последствий в силу нескольких главных причин:

1. В ходе работы над ними были нарушены выше перечисленные принципы и нормы международного права, закрепленные в Уставе ООН, Венской Конвенции о праве международных договоров и в Правилах Генеральной Ассамблеи;

2. «Односторонние ограничительные меры», официально представленные международному сообществу как некий нормативный правовой акт, содержащий санкции, противодействующие деятельности России в Арктике, сформулирован на основе текстов, взятых из устаревших законов: Закона США о чрезвычайном положении от 1976 года и Закона о чрезвычайных экономических полномочиях от 1977 года. Однако они не касаются сферы сотрудничества государств-участников в Арктике, включая Россию. Текстовые фрагменты из них также не имеют точек соприкосновения с нормами международного права.

3. «Односторонние ограничительные меры» являются не правовым документом, а политическим, разработанным с целью «оказания влияния на российскую сторону в связи с развитием ситуации на Украине» [20].

4. В международном материальном праве не закреплено такого юридического понятия как «односторонние ограничительные меры». Нет такой юридической категории и в теории международного права.

5. Авторы «односторонних ограничительных мер» действовали вопреки положениям Венской конвенции о праве международных договоров, которые обращены к государствам-участникам.

Согласно принципам международного права действия США как государства-участника не правомерны, ибо данное государство действует против другого государства-участника, России, нарушая ранее закрепленные в договорах обязательства. В рассматриваемой ситуации санкции под названием «односторонние ограничительные меры» с точки зрения материального и процессуального права являются ничтожными, не влекущими за собой юридических последствий.

Исходя из вышеизложенного материала и руководствуясь нормами и принципами международного права, авторы считают целесообразным исключить «односторонние ограничительные меры» из иерархии норм международного права как неправомерные, не влекущие за собой юридических последствий. Это позволит России восстановить свой прежний правовой статус и повысить эффективность сотрудничества государств-участников по исполнению Арктической стратегии охраны окружающей среды.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73706526/> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Путин В.В. Совещание по вопросам развития Арктической зоны Российской Федерации в режиме видеоконференции от 13 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68188> (дата обращения: 12.11.2025).
4. Путин В.В. Встреча с волонтерами и финалистами конкурса «Доброволец России-2020» от 5 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64551> (дата обращения: 12.11.2025).
5. Тимофеев И., Махмутов Т. Официальный сайт Российского совета по международным делам. «Политика санкций: цели, стратегии, инструменты» 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/politika-sanktsiy-tseli-strategii-instrumenty/ (дата обращения: 12.11.2025).
6. Черненко Е., Домбицкая А. «Крайняя на Севере. Арктический совет возобновляет работу с участием России». Газета «Коммерсантъ» № 217 от 22 ноября 2023 г., 1 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6351227> (дата обращения: 12.11.2025).
7. Куренков А.В. Интервью INTERFAX.RU 27 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/938050?ysclid=mb6a0j0h9c496632217> (дата обращения: 12.11.2025).
8. Заседание комиссии Госсовета по направлению «Северный морской путь и Арктика» от 28 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/76353> (дата обращения: 12.11.2025).
9. Сайт «Морская коллегия Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://marine.org.ru/?ysclid=mb6c8tj8xf462338834> (дата обращения: 12.11.2025).
10. Стратегия защиты окружающей среды Арктики от 14 июня 1991 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902061?ysclid=mb6jynx7lz363949753> (дата обращения: 12.11.2025).
11. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901764502?ysclid=mb6k7sdcy1779946691mb6jynx7lz363949753> (дата обращения: 12.11.2025).

12. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов. 29 декабря 1972 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540498/?ysclid=mb7xajmat9611764041> (дата обращения: 12.11.2025).

13. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. 10 декабря 1982 г; [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540700/?ysclid=mb7y1xvodv448865494> (дата обращения: 12.11.2025).

14. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике 12 мая 2011 г, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70308806/?ysclid=mb7ycutmtn935950735> (дата обращения: 12.11.2025).

15. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике 15 мая 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/70547934/?ysclid=mb7ynx2cxk708746167> (дата обращения: 12.11.2025).

16. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества от 11 мая 2017 г [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71776196/?ysclid=mb7zckt2ki115787401> (дата обращения: 12.11.2025).

17. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540820/?ysclid=mb7z1fs6xw104753118> (дата обращения: 12.11.2025).

18. Международное соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805230001?ysclid=mb7zht43m9253522314> (дата обращения: 12.11.2025).

19. Устав Организации Объединенных Наций 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540400/?ysclid=mb7zpzakjm660086761> (дата обращения: 12.11.2025).

20. Махмутов Т., Полосина Д., Косивец А. «Санкционная активность США и ЕС в отношении России: последствия для арктических проектов» от 12 октября 2018 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsionnaya-aktivnost-ssh-i-es-v-otnoshenii-rossii-posledstviya-dlya-arkticheskikh-proektov/> (дата обращения: 12.11.2025).

Сведения об авторах

Ведышева Ольга Николаевна, доцент, ФГБВОУ ВО Академия гражданской защиты МЧС России, Московская область, Россия.

Кашарный Вячеслав Владимирович, ведущий научный сотрудник, ФГБВОУ ВО Академия гражданской защиты МЧС России, Московская область, Россия.

Краличкина Татьяна Юрьевна, научный сотрудник, ФГБВОУ ВО Академия гражданской защиты МЧС России, Московская область, Россия.

Information about the authors

Vedysheva Olga Nikolaevna, Associate Professor, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow Region, Russia.

Kasharny Vyacheslav Vladimirovich, Leading Researcher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow Region, Russia.

Kralichkina Tatiana Yuryevna, Researcher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow Region, Russia.

УДК 328.185

DOI 10.26118/7847.2025.79.81.039

Ерёмина Екатерина Витальевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Трепалюк Никита Игоревич
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Антикоррупционная политика как фактор укрепления национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ взаимосвязи антикоррупционной политики и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Исследуются исторические предпосылки и современное состояние борьбы с коррупцией как системной угрозой, подрывающей обороноспособность страны, экономическую стабильность и общественное доверие к институтам власти. Особое внимание уделяется организационно-правовым механизмам противодействия коррупции, включая совершенствование законодательной базы, развитие системы контроля за доходами государственных служащих и внедрение риск-ориентированного подхода к управлению. Анализируются перспективные направления антикоррупционной стратегии, такие как цифровизация контроля, развитие общественного мониторинга и укрепление международного сотрудничества. Доказывается, что эффективная антикоррупционная политика является ключевым фактором укрепления государственного суверенитета и обеспечения устойчивого развития России в современных геополитических условиях. Особый акцент сделан на необходимости комплексного подхода, сочетающего совершенствование правовых норм с формированием антикоррупционной культуры в обществе.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, антикоррупционная политика, государственное управление, правовые механизмы.

Eremina Ekaterina Vitalievna
Penza State University
Trepalyuk Nikita Igorevich
Penza State University

Anti-Corruption Policy as a Factor in Strengthening National Security of the Russian Federation

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the relationship between anti-corruption policy and national security in the Russian Federation. It examines the historical background and current state of the fight against corruption as a systemic threat that undermines the country's defense capabilities, economic stability, and public trust in government institutions. The article focuses on the organizational and legal mechanisms for combating corruption, including the improvement of the legislative framework, the development of a system for monitoring the income of public servants, and the implementation of a risk-based approach to governance. The article analyzes promising areas of the anti-corruption strategy, such as digitalization of control, development of public monitoring, and strengthening of international cooperation. It proves that an effective anti-corruption policy is a key factor in strengthening state sovereignty and ensuring Russia's sustainable development in the current geopolitical environment. The article emphasizes the need for a comprehensive approach that combines the improvement of legal norms with the formation of an anti-corruption culture in society.

Keywords: corruption, national security, anti-corruption policy, public administration, and legal mechanisms.

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, оказывающее деструктивное воздействие на все уровни государственной власти и создающее серьезные препятствия для устойчивого экономического развития страны. Как справедливо отмечает А.С. Ахметов, под влиянием коррупционных практик происходит разрушение демократических институтов, усиливается социальное расслоение, подрываются моральные устои общества [5, с. 59–60]. Эти процессы напрямую затрагивают основы национальной безопасности, что обуславливает необходимость комплексного изучения антикоррупционной политики как важнейшего элемента системы обеспечения государственной безопасности.

Системный характер коррупции и ее всепроникающее деструктивное воздействие на общественные отношения обусловили включение противодействия коррупции в число приоритетных задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Исторически сложилось, что вопросы безопасности всегда занимали центральное место в государственной политике России, что отразилось на формировании постоянно совершенствуемого организационно-правового механизма противодействия коррупционным угрозам [7, с. 134].

Значение антикоррупционной политики для национальной безопасности проявляется через несколько ключевых механизмов.

Во-первых, снижение коррупционных рисков в сфере государственных закупок и оборонного заказа напрямую способствует укреплению обороноспособности страны.

Во-вторых, обеспечение прозрачности принятия управленческих решений повышает эффективность функционирования всех институтов власти, что особенно важно в условиях современных геополитических вызовов.

Как отмечают исследователи, в Российской Федерации процесс обеспечения национальной безопасности является одним из наиболее жизненно важных направлений осуществления государственной власти, и коррупция как системная угроза неизбежно затрагивает эту сферу [7, с. 134-135]. Укрепление международного имиджа России как государства с низким уровнем коррупции также способствует усилению ее позиций на мировой арене, создавая благоприятные условия для экономического сотрудничества и политического диалога. Кроме того, антикоррупционная политика способствует сохранению общественной стабильности, поскольку «авторитет властных структур и доверие народа к ним неумолимо пропадают» под влиянием коррупции [5, с. 60]. Таким образом, комплексное противодействие коррупции создает необходимые условия для защиты национальных интересов и обеспечения устойчивого развития государства в долгосрочной перспективе.

Развитая нормативная база антикоррупционного законодательства и активное обсуждение проблем коррупции в публичном пространстве, по выражению П.И. Конновой, свидетельствуют «не столько о резко возросшей коррупционной активности в стране, сколько о том, что российское общество и государство пребывают в последнее время в стадии серьезного осмысления масштабности той проблемы, которую таковая несет в себе и активизации деятельности по минимизации возникающего от нее вреда» [6, с. 4]. Это осознание особенно важно в контексте обеспечения национальной безопасности, поскольку коррупция подрывает доверие к институтам власти, снижает эффективность государственного управления и создает угрозы экономической стабильности.

Совершенствование правового поля противодействия коррупции в Российской Федерации остается одним из ключевых направлений государственной политики, что находит отражение в последовательном развитии антикоррупционного законодательства. Основу этой системы составляет Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], который заложил концептуальные основы борьбы с

коррупционными проявлениями. Однако практика правоприменения выявила необходимость дальнейшего развития нормативной базы в нескольких направлениях.

Значительным резервом для совершенствования является развитие системы контроля за доходами и расходами лиц, замещающих государственные должности. Указ Президента РФ от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах»[3] создал важные предпосылки для повышения прозрачности, однако требует расширения круга проверяемых лиц за счет включения близких родственников государственных служащих. Перспективным направлением видится внедрение технологий автоматизированного анализа деклараций с использованием возможностей межведомственного электронного взаимодействия.

Существенным резервом оптимизации антикоррупционной политики выступает развитие превентивных механизмов, заложенных в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы. [4]. Особую актуальность приобретает системная реализация превентивного потенциала документа через нормативное закрепление антикоррупционных стандартов в организациях различных форм собственности, совершенствование мониторинга коррупционных рисков и внедрение сквозных программ антикоррупционного просвещения. Перспективным вектором развития является цифровизация профилактических механизмов, включая внедрение систем автоматизированного контроля и платформ анализа больших данных для выявления коррупционных схем. Комплексная реализация этих направлений позволит создать эффективную систему предупреждения коррупционных проявлений, соответствующую современным вызовам.

Целесообразно законодательное закрепление требований к разработке и внедрению стандартов антикоррупционного поведения в организациях различных форм собственности. Кроме того, требует дальнейшего развития практика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, регламентированная Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2].

Не менее значимым представляется совершенствование уголовного законодательства в части установления ответственности за коррупционные преступления. Актуальной задачей остается имплементация международных стандартов в области противодействия коррупции, включая ратификацию дополнительных протоколов к соответствующим международным конвенциям. Особого внимания заслуживает вопрос о введении ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, что соответствует мировой практике и позволит повысить эффективность борьбы с транснациональной коррупцией.

Таким образом, дальнейшее развитие правового поля противодействия коррупции требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование профилактических механизмов, усиление контроля за доходами государственных служащих, развитие системы защиты лиц, сообщающих о коррупции, и оптимизацию уголовно-правовых средств борьбы с коррупционными проявлениями. Реализация этих мер будет способствовать созданию эффективной системы противодействия коррупции как важнейшему фактору обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Современная антикоррупционная стратегия России реализуется через комплекс законодательных, уголовно-правовых и управленческих мер, приоритетно направленных на профилактику коррупционных рисков в системе государственной и муниципальной службы. Основой политики служит совершенствование превентивных механизмов: регламентация конфликта интересов, усиление контроля в сфере госзакупок и мониторинг финансовой дисциплины служащих.

На региональном уровне осуществляется адаптация федеральных стандартов с учетом местной специфики, что обеспечивает единство антикоррупционного пространства при сохранении гибкости подходов. Такая модель позволяет синхронизировать

профилактическую работу на разных уровнях государственного управления, сохраняя системную целостность.

Современная антикоррупционная политика демонстрирует устойчивую тенденцию к приоритету превентивных мер над карательными. Данная трансформация выражается во внедрении риск-ориентированного подхода к управлению служебными отношениями и разработке специализированных программ обеспечения антикоррупционного соответствия. Такой подход позволяет проактивно выявлять и нейтрализовывать коррупционные риски на стадии их возникновения, создавая организационную среду, устойчивую к коррупционным проявлениям. Это способствует формированию системы раннего предупреждения нарушений вместо борьбы с их последствиями.

К числу наиболее перспективных направлений развития антикоррупционной политики следует отнести:

- ✓ расширение потенциала антикоррупционного образования и просвещения;
- ✓ совершенствование процедур прохождения государственной службы;
- ✓ развитие механизмов общественного контроля;
- ✓ внедрение современных технологий для обеспечения прозрачности управления.

Реализация этих направлений позволит не только противодействовать коррупционным проявлениям, но и укрепить доверие граждан к институтам власти, что является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, антикоррупционная политика Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему мер, направленных на предотвращение и пресечение коррупционных проявлений во всех сферах общественной жизни. Ее эффективная реализация способствует укреплению национальной безопасности через обеспечение верховенства права, повышение качества государственного управления и укрепление общественного доверия к институтам власти.

Постоянное совершенствование антикоррупционного законодательства и механизмов его реализации, учет международного опыта и национальных особенностей позволяют говорить о формировании в России комплексной системы противодействия коррупции как одной из основных угроз национальной безопасности.

Список источников

1. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.10.2025).
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 30.10.2025).
3. Об утверждении формы справки о доходах, расходах: указ Президента РФ от 23.06.2014 г. № 460 (ред. от 25.01.2024) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164568/ (дата обращения: 30.10.2025).
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 28.10.2025).
5. Ахметов А.С. Коррупция как социальное явление // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. - №2(69). С. 59–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-6> (дата обращения: 07.11.2025).
6. Коннова П. И. Основные направления государственной политики по противодействию коррупции в Российской Федерации: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. 156 с.

7. Прокопович Г. А., Эриашвили Н. Д. Антикоррупционная политика как часть системы национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 134-139. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-134-139>(дата обращения: 03.11.2025).

Информация об авторах

Ерёмина Екатерина Витальевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Трепалюк Никита Игоревич, магистрант направления «Государственное и муниципальное управление», кафедра «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Information about the authors

Eremina Ekaterina Vitalievna, candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia

Trepalyuk Nikita Igorevich, master's student in the direction of «State and Municipal Administration», Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia

УДК 328.185

DOI 10.26118/6563.2025.52.85.040

Ерёмина Екатерина Витальевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Трепалюк Никита Игоревич
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Коррупция как фактор системной дестабилизации: правовые и социальные последствия

Аннотация. Данная статья представляет собой комплексное исследование коррупции как системного социально-правового феномена, оказывающего деструктивное воздействие на основы государственного управления, экономическую стабильность и социальную справедливость. В работе детально прослеживается историческая эволюция нормативно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации. Авторы проводят сравнительный анализ различных подходов к определению сущности коррупции и исследуют ключевые институциональные и социальные факторы, обуславливающие ее устойчивое воспроизводство. В их числе анализируются такие проблемы, как низкий уровень правовой культуры населения, недостаточная развитость институтов гражданского общества и ограниченное влияние независимых средств массовой информации. По итогам проведенного анализа в статье формулируются конкретные рекомендации по совершенствованию государственной антикоррупционной политики. Среди приоритетных направлений выделяются: унификация понятийного аппарата, внедрение риск-ориентированных профилактических механизмов и создание эффективной системы общественного контроля.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, правовое сознание, гражданское общество, коррупционные правонарушения, государственное управление, правовые механизмы.

Eremina Ekaterina Vitalievna
Penza State University
Trepalyuk Nikita Igorevich
Penza State University

Corruption as a Factor of Systemic Destabilization: Legal and Social Consequences

Abstract. This article presents a comprehensive study of corruption as a systemic socio-legal phenomenon that has a destructive impact on the foundations of public administration, economic stability, and social justice. The article provides a detailed analysis of the historical evolution of legal regulation in the field of anti-corruption in the Russian Federation. The authors conduct a comparative analysis of various approaches to defining the essence of corruption and explore the key institutional and social factors that contribute to its persistent reproduction. These factors include issues such as low levels of legal culture among the population, underdeveloped civil society institutions, and limited influence of independent media. Based on the analysis, the article provides specific recommendations for improving the state's anti-corruption policy. The following areas are highlighted as priorities: unification of the conceptual framework, implementation of risk-oriented preventive mechanisms, and creation of an effective public control system.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, legal awareness, civil society, corruption offenses, public administration, and legal mechanisms.

Коррупция представляет собой одно из наиболее острых социальных и правовых явлений современного общества. В юридическом аспекте коррупция квалифицируется как правонарушение, подрывающее основы государственного управления, экономики и социальной справедливости. Согласно определению, данному в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция — это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Исторический анализ демонстрирует, что коррупционные практики сопровождают развитие человеческого общества с момента возникновения первых государственных институтов. В 2024 г. в России 21 729 человек были привлечены к ответственности за коррупционные преступления как по основным составам, так и в качестве дополнительной квалификации [9]. Следовательно, можно утверждать, что в нашей стране борьба с коррупцией выступает в качестве важнейшей задачи государства и общества [5. с.56].

Коррупция имманентно присуща любой системе публичной власти, будучи базовой структурой социальных взаимодействий. Ключевая угроза этого явления — его двойственная роль: являясь самостоятельной формой преступности, оно также служит «проводником» для криминализации государственных институтов. Это открывает путь для внедрения организованной преступности в стратегические сектора экономики и медиaprостранство.

В научной литературе можно выделить различные подходы к определению сути коррупции. Например, Л.С. Борисов трактует ее как деятельность, направленную на нарушение нормального функционирования системы публичного управления [4., с. 70]; Д.А. Липинский акцентирует внимание на противоправном характере коррупционных деяний, влекущих юридическую ответственность [7., с. 107]; А.В. Кудашкин расширяет понятие, включая в него любые действия публичных лиц, противоречащие установленному порядку реализации их полномочий [6, с. 5].

Впервые определение коррупционного правонарушения было закреплено в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы, утвержденном Президентом РФ в 2008 году [3]. В данном документе коррупционное правонарушение определялось как «отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность». Такой подход, однако, ограничивался преимущественно перечислением видов юридической ответственности, не раскрывая основное содержание данного правового феномена.

Эволюция антикоррупционного законодательства нашла отражение в последовательной смене программных документов, где последним действующим стратегическим планом стал Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы (утвержден Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478) [2]. Анализ динамики развития антикоррупционного регулирования демонстрирует постепенный переход от фрагментарных мер к формированию системной государственной политики в данной сфере, хотя проблема концептуального определения коррупционного правонарушения сохраняет свою актуальность и требует дальнейшей разработки.

Существенной проблемой в противодействии коррупции остается недостаточный уровень правовой культуры российского общества. Низкая правовая грамотность населения приводит к искаженному восприятию коррупционных правонарушений, формированию толерантного отношения к коррупционным практикам и их социальному оправданию, что в конечном итоге дестабилизирует правопорядок и ослабляет гражданскую солидарность.

Не менее значимым фактором, затрудняющим эффективный общественный контроль за деятельностью государственного аппарата, является недостаточная развитость институтов гражданского общества и ограниченные возможности независимых средств массовой информации. Данная институциональная слабость создает предпосылки для манипуляции общественным сознанием, сокрытия сложных коррупционных схем и ограничения доступа граждан к достоверной информации о масштабах и проявлениях коррупции [8, с. 96].

Указанные системные проблемы взаимно усиливают друг друга, создавая порочный круг: слабое гражданское общество не способствует формированию правосознания, а низкая правовая культура, в свою очередь, не стимулирует развитие институтов общественного контроля. Разрыв этой взаимосвязи требует комплексных мер, направленных как на правовое просвещение граждан, так и на создание условий для развития независимых медиа и гражданских инициатив.

Актуальной задачей современного этапа развития антикоррупционного законодательства является системное совершенствование правового регулирования понятийного аппарата. Отсутствие единой трактовки коррупции создает правовые коллизии и ограничивает эффективность правоприменительной практики. Для достижения качественно новых результатов в противодействии коррупционной преступности требуется формирование четких юридических конструкций и процедурных механизмов, обеспечивающих комплексное воздействие на все элементы коррупционной инфраструктуры.

Конституционная реформа 2020 года заложила фундамент для создания целостной национальной модели антикоррупционного регулирования, основанной на принципах верховенства права, прозрачности и подотчетности публичной власти. В этой связи представляется необходимым:

- унифицировать дефиниции коррупционных деяний в отраслевом законодательстве;
- разработать дифференцированные составы административных и уголовных правонарушений;
- создать межведомственные координационные механизмы;
- внедрить систему оценки коррупционных рисков нормативных правовых актов;
- установить четкие критерии ответственности юридических лиц.

Реализация указанных мер позволит перейти от фрагментарного противодействия отдельным коррупционным проявлениям к созданию комплексной системы профилактики, основанной на принципах предсказуемости и неотвратимости ответственности.

Системный характер общественной опасности коррупции проявляется в ее деструктивном воздействии на ключевые институты общества, экономики и государства. В отличие от единичных правонарушений, коррупция подрывает основы правопорядка, разрушает социальные лифты, усиливает имущественное неравенство и эродировать доверие граждан к институтам власти.

Негативные последствия коррупции носят универсальный характер независимо от причин ее возникновения. К числу наиболее значимых социально-психологических эффектов относятся:

- рост скептического отношения населения к проводимым реформам;
- ограничение предпринимательской инициативы административными барьерами;
- распространение в обществе чувства правовой незащищенности;
- утрата доверия к органам исполнительной власти;
- снижение престижа государственной службы
- формирование устойчивого правового нигилизма среди граждан.

Данные последствия носят кумулятивный характер, создавая порочный круг воспроизводства коррупционных практик и дальнейшей деградации общественных институтов.

Таким образом, коррупция как правонарушение представляет собой не только индивидуальное преступление, но и системную угрозу обществу. Современная антикоррупционная политика требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, развитие механизмов общественного контроля, цифровизацию государственных услуг и формирование антикоррупционного сознания. Конституционные реформы 2020 года создали правовую основу для построения эффективной национальной системы противодействия коррупции, однако ее успешная реализация зависит от последовательной работы всех институтов гражданского общества и государства.

Список источников

1. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.10.2025).
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 10.11.2025).
3. Национальный план противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы: утв. Президентом РФ от 31.07.2008 N Пр-1568 (ред. от 14.01.2011) (документ утратил силу) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79037/ (дата обращения: 12.11.2025).
4. Борисов Л.С. Понятие и сущность коррупционных правонарушений // NovaUm.Ru. 2022. № 37. С. 70—74.
5. Габиева С.М., Ферзалиева Д.С. Понятие и правовое содержание коррупционных правонарушений // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 3. С. 56—60.
6. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 3—7.
7. Липинский ДА. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 100—108.
8. Мирон А.Г. Теоретические подходы к соотношению понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и иные коррупционные правонарушения // Юридический факт. 2022. № 192. С. 24—27., с. 96
9. Широков А. Число осужденных взяточников-«миллионеров» в России выросло до 1933 человек в 2024 г. /Деловой квартал. Новости. // [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://www.dk.ru/news/237221698> (дата обращения: 12.11.2025).

Сведения об авторах

Ерёмина Екатерина Витальевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Трепалюк Никита Игоревич, магистрант направления «Государственное и муниципальное управление», кафедра «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Information about the authors

Eremina Ekaterina Vitalievna, candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia

Trepalyuk Nikita Igorevich, master's student in the direction of «State and Municipal Administration», Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia.

УДК 371.487

DOI 10.26118/5878.2025.83.88.041

Гаирбеков Магомед Магомедович

Дагестанский государственный университет

Штахутова Зарема Зориевна

Адыгейский государственный университет

Эффективные подходы к воспитанию студентов в высших учебных заведениях

Аннотация. В условиях современного социально-экономического развития общества и трансформации системы высшего образования проблема воспитания студентов приобретает особую актуальность и стратегическую значимость, поскольку именно в период обучения в высших учебных заведениях происходит формирование ключевых личностных, гражданских и профессиональных качеств будущих специалистов. Современный вуз рассматривается не только как пространство передачи знаний и формирования профессиональных компетенций, но и как важнейший социальный институт, осуществляющий целенаправленное воспитательное воздействие на студенческую молодежь. Усиление глобализационных процессов, изменение ценностных ориентиров, рост информационных нагрузок, цифровизация образовательной среды и усложнение социальных взаимодействий требуют пересмотра традиционных подходов к воспитательной работе и поиска эффективных механизмов воздействия на личность студента.

В статье рассматриваются эффективные подходы к воспитанию студентов в высших учебных заведениях как целостная и многоуровневая система, включающая педагогические, психолого-педагогические и социально-культурные компоненты воспитательной деятельности. Анализируется сущность воспитания студентов в контексте современного высшего образования, раскрывается его роль в формировании социальной ответственности, гражданской позиции, нравственных ценностей и способности к саморазвитию. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на результативность воспитательной работы, таким как особенности образовательной среды, специфика студенческого возраста, уровень включенности обучающихся во внеучебную деятельность и взаимодействие между преподавателями, администрацией и студенческим сообществом.

В работе подробно рассматриваются основные педагогические и профилактические подходы к воспитанию студентов, формы и методы их реализации в учебной и внеучебной деятельности, а также значение проектной, волонтерской и социокультурной активности в формировании гармонично развитой личности. Подчеркивается роль преподавателя и образовательной организации в создании воспитательной и развивающей среды, способствующей формированию устойчивых ценностных ориентиров и позитивных моделей поведения. Делается вывод о необходимости комплексного и системного подхода к воспитанию студентов в высших учебных заведениях, направленного на повышение эффективности образовательного процесса, развитие личностного потенциала обучающихся и подготовку социально ответственных, профессионально компетентных выпускников.

Ключевые слова: воспитание студентов, высшее образование, воспитательная работа, образовательная среда, педагогические подходы, внеучебная деятельность.

Gairbekov Magomed Magomedovich

Dagestan State University

Shkhakhutova Zarema Zorievna
Adyghe State University

Effective approaches to student development in higher education institutions

Annotation. In the context of contemporary socio-economic development and the transformation of the higher education system, the issue of educating students has become particularly relevant and strategically significant, since the period of study at higher educational institutions is crucial for the formation of key personal, civic, and professional qualities of future specialists. A modern university is viewed not only as a space for transferring knowledge and developing professional competencies, but also as a major social institution that carries out purposeful educational influence on student youth. The intensification of globalization processes, changes in value orientations, the growth of information loads, digitalization of the educational environment, and increasing complexity of social interactions necessitate a reconsideration of traditional approaches to educational work and the search for effective mechanisms for influencing students' personalities.

The article examines effective approaches to educating students in higher educational institutions as an integrated and multi-level system that includes pedagogical, psychological-pedagogical, and socio-cultural components of educational activities. The essence of student education in the context of modern higher education is analyzed, and its role in forming social responsibility, civic awareness, moral values, and the capacity for self-development is revealed. Particular attention is paid to factors affecting the effectiveness of educational work, such as features of the educational environment, the specifics of student age, the level of student involvement in extracurricular activities, and interaction between teachers, administration, and the student community.

The paper provides a detailed analysis of the main pedagogical and preventive approaches to student education, forms and methods of their implementation in academic and extracurricular activities, as well as the importance of project-based, volunteer, and socio-cultural activities in the formation of a harmoniously developed personality. The role of teachers and educational institutions in creating an educational and developmental environment that promotes the formation of stable value orientations and positive behavioral models is emphasized. The study concludes that a comprehensive and systemic approach to educating students in higher educational institutions is necessary to improve the effectiveness of the educational process, develop students' personal potential, and prepare socially responsible and professionally competent graduates.

Keywords: student education, higher education, educational work, educational environment, pedagogical approaches, extracurricular activities.

Введение

В современных условиях социального развития и модернизации системы высшего образования воспитательная деятельность в высших учебных заведениях приобретает особую значимость и рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса, направленного на формирование гармонично развитой, социально ответственной и профессионально подготовленной личности. Современный вуз выполняет не только функцию передачи знаний и формирования профессиональных компетенций, но и несет ответственность за воспитание студентов, развитие их ценностных ориентиров, гражданской позиции, нравственных качеств и способности к продуктивному взаимодействию в обществе. Усиление социально-культурных изменений, рост информационных потоков, цифровизация образовательной среды и трансформация форм социальной коммуникации существенно усложняют воспитательную работу и требуют поиска эффективных подходов и форм ее реализации.

Актуальность воспитательной деятельности в современных высших учебных заведениях обусловлена также изменением социального запроса к выпускникам вузов,

которые должны обладать не только высоким уровнем профессиональных знаний и умений, но и сформированными личностными качествами, такими как ответственность, инициативность, способность к саморазвитию, критическому мышлению и адаптации к быстро меняющимся условиям профессиональной и социальной среды. В условиях роста индивидуализма, снижения уровня социальной вовлеченности молодежи и трансформации традиционных ценностей возрастает роль целенаправленной воспитательной работы, направленной на формирование у студентов устойчивых нравственных установок и позитивных моделей поведения.

Целью данной статьи является анализ эффективных подходов к воспитанию студентов в высших учебных заведениях и выявление ключевых факторов, обеспечивающих результативность воспитательной деятельности в условиях современного образовательного пространства. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач: раскрыть сущность и значение воспитания студентов в системе высшего образования; проанализировать основные факторы, влияющие на эффективность воспитательной работы в вузах; рассмотреть педагогические, психолого-педагогические и социально-культурные подходы к воспитанию студентов; охарактеризовать формы и методы реализации воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования; определить роль преподавателей и образовательной среды в формировании личности современного студента.

Основная часть

Воспитание студентов в системе высшего образования представляет собой сложный, многогранный и целенаправленный процесс формирования личности обучающегося, направленный на развитие его ценностных ориентиров, нравственных качеств, социальной ответственности, гражданской позиции и способности к осознанному выбору жизненных и профессиональных стратегий. В современном понимании воспитание студентов выходит далеко за рамки традиционного представления о передаче норм поведения и рассматривается как системное педагогическое воздействие, интегрированное в образовательный процесс и охватывающее учебную, внеучебную и социально-культурную деятельность высшего учебного заведения. В условиях модернизации высшего образования воспитание выступает неотъемлемым элементом подготовки будущего специалиста, обеспечивая единство профессионального, личностного и социального развития.

Понятие воспитания студентов включает в себя совокупность педагогических, организационных и социально-культурных воздействий, направленных на формирование у обучающихся мировоззренческих установок, моральных принципов, коммуникативных навыков и способности к взаимодействию в профессиональной и общественной среде. Воспитание в вузе ориентировано на развитие самостоятельности, ответственности за собственные решения, готовности к непрерывному самообразованию и адаптации к изменениям в социальной и профессиональной сфере. Оно предполагает активное включение студентов в образовательный и воспитательный процесс, формируя у них осознанное отношение к обучению, профессиональной деятельности и социальной роли в обществе.

Значение воспитания студентов в системе высшего образования определяется тем, что именно в студенческом возрасте происходит интенсивное становление личности, формирование устойчивых ценностных ориентиров и жизненных приоритетов. В этот период обучающиеся сталкиваются с необходимостью самостоятельной организации учебной и внеучебной деятельности, принятия значимых решений и выстраивания межличностных отношений в новой социальной среде. Целенаправленная воспитательная работа способствует развитию у студентов нравственной устойчивости, социальной активности и готовности к ответственному участию в общественной жизни, что является важным условием их успешной профессиональной и личностной самореализации.[5]

Воспитание студентов в системе высшего образования представляет собой целенаправленный, организованный и непрерывный процесс формирования личности

обучающегося, направленный на развитие его ценностных ориентиров, нравственных установок, социально значимых качеств и готовности к осознанной профессиональной и гражданской деятельности. В современном понимании понятие воспитания студентов выходит за рамки традиционного подхода, ограниченного нормами поведения или дисциплинарными требованиями, и рассматривается как комплекс педагогических, социально-культурных и психологических воздействий, интегрированных в образовательный процесс вуза. Воспитание в высших учебных заведениях предполагает активное участие студентов в образовательной и внеучебной деятельности, формируя у них способность к самостоятельному мышлению, ответственности за собственные решения и готовность к непрерывному личностному и профессиональному развитию.

Понятие воспитания студентов включает в себя формирование системы ценностей, мировоззренческих установок, моральных принципов и социального опыта, необходимых для успешной адаптации обучающихся в профессиональной и общественной среде. Воспитательный процесс направлен на развитие таких качеств, как дисциплинированность, инициативность, коммуникативная культура, толерантность и умение работать в коллективе. Особое значение имеет формирование у студентов осознанного отношения к будущей профессии, понимания ее социальной значимости и ответственности, связанной с профессиональной деятельностью. В этом контексте воспитание выступает важным фактором формирования профессиональной идентичности обучающихся.

Роль воспитательной работы в формировании личности студентов заключается в создании условий для их всестороннего развития, раскрытия личностного потенциала и формирования устойчивых жизненных ориентиров. Через воспитательные практики студенты осваивают социальные нормы и ценности, приобретают опыт межличностного взаимодействия и учатся конструктивно решать возникающие социальные и профессиональные задачи. Воспитательная деятельность способствует развитию социальной активности, гражданской ответственности и способности к самостоятельному принятию решений, что является важным условием личностной зрелости и успешной социальной адаптации.

Формирование профессиональных качеств обучающихся также тесно связано с воспитательной работой в вузе. В процессе обучения и внеучебной деятельности у студентов развиваются такие профессионально значимые качества, как ответственность, организованность, стрессоустойчивость, способность к самоанализу и критическому мышлению. Воспитательная работа способствует формированию профессиональной культуры, включающей этические нормы, корпоративные ценности и модели профессионального поведения. Через проектную деятельность, волонтерские программы, студенческое самоуправление и практико-ориентированные формы работы обучающиеся получают возможность применять теоретические знания на практике и осознавать требования будущей профессиональной деятельности.

Социально-культурные и образовательные условия играют определяющую роль в обеспечении эффективности воспитательной деятельности в высших учебных заведениях, поскольку именно в рамках данных условий формируется образовательная среда, оказывающая непосредственное влияние на личностное развитие студентов, их ценностные ориентиры, социальное поведение и профессиональное самоопределение. Современный вуз функционирует в контексте сложных и динамичных социально-культурных процессов, связанных с изменением общественных ценностей, развитием цифровых технологий, расширением межкультурных контактов и трансформацией моделей социального взаимодействия. Эти процессы существенно влияют на мировоззрение студенческой молодежи, формирование ее социальных установок и отношение к воспитательной деятельности.[3]

Социально-культурные условия воспитательной работы вуза включают уровень общей культуры общества, особенности социальной среды, традиции образовательной организации, специфику студенческого сообщества и характер межличностных

взаимодействий. Наличие устойчивых культурных и воспитательных традиций, развитой системы студенческих объединений, волонтерских и творческих инициатив способствует формированию благоприятной воспитательной среды, в которой студенты получают возможность активного участия в общественно значимой деятельности. Социально-культурная среда вуза влияет на формирование моральных норм, гражданской ответственности и социальной активности обучающихся, а также на развитие чувства принадлежности к академическому сообществу.

Образовательные условия эффективности воспитательной деятельности определяются организацией учебного процесса, содержанием образовательных программ и характером педагогического взаимодействия между преподавателями и студентами. Интеграция воспитательных задач в образовательный процесс, использование современных педагогических технологий, ориентация на личностно-ориентированный и компетентностный подходы создают условия для гармоничного сочетания обучения и воспитания. Существенное значение имеет педагогический климат в образовательной организации, основанный на принципах уважения, сотрудничества и диалога, который способствует формированию у студентов доверия к образовательной среде и положительного отношения к воспитательным инициативам.

Кроме того, эффективность воспитательной деятельности во многом зависит от степени открытости вуза к социальному взаимодействию с внешней средой, включая культурные, общественные и профессиональные организации. Участие студентов в социальных проектах, культурных мероприятиях и профессионально ориентированных инициативах расширяет их социальный опыт, способствует развитию коммуникативных навыков и формированию устойчивых ценностных ориентиров. В условиях высокой социальной и образовательной мобильности именно комплексное взаимодействие социально-культурных и образовательных условий позволяет создать эффективную систему воспитательной работы, направленную на формирование гармонично развитой и социально ответственной личности студента.[1]

Студенческий возраст представляет собой особый этап жизненного пути личности, характеризующийся интенсивным личностным, социальным и профессиональным становлением, что оказывает существенное влияние на процесс воспитательной деятельности в высших учебных заведениях. В данный период происходит активное формирование мировоззрения, системы ценностей, жизненных целей и профессиональных ориентаций, что делает студенческую молодежь восприимчивой к образовательным и воспитательным воздействиям. Именно в студенческом возрасте закладываются устойчивые модели поведения, установки и привычки, во многом определяющие дальнейшую профессиональную и социальную траекторию личности.

К числу характерных особенностей студенческого возраста относится стремление к самостоятельности и независимости, сопровождающееся потребностью в самоутверждении и признании в социальной группе. Студенты активно осваивают новые социальные роли, связанные с будущей профессиональной деятельностью, что требует от них способности к принятию ответственных решений и осознанию последствий собственных поступков. В этом контексте воспитательная работа в вузе приобретает особую значимость, поскольку позволяет направить процесс самоопределения студентов в конструктивное русло, формируя у них социальную зрелость и ответственность.

Психологические особенности студенческого возраста также включают высокий уровень эмоциональной восприимчивости, подверженность влиянию социальной среды и значимость межличностного общения. В этот период усиливается роль студенческого коллектива как среды социализации, в которой формируются коммуникативные навыки, навыки сотрудничества и толерантного взаимодействия. Воспитательные практики, ориентированные на групповую деятельность, участие в проектах, волонтерских и общественных инициативах, способствуют развитию социальной активности и формированию позитивных моделей поведения.

Кроме того, студенческий возраст связан с повышенной интеллектуальной активностью и готовностью к освоению новых знаний, что создает благоприятные условия для формирования профессиональной идентичности и ценностного отношения к будущей профессии. Вместе с тем данный период часто сопровождается внутренними противоречиями, неопределенностью жизненных целей и психоэмоциональными нагрузками, связанными с учебной деятельностью и социальной адаптацией. В этом контексте воспитательная работа в вузе должна учитывать индивидуальные и возрастные особенности студентов, обеспечивая поддержку, развитие стрессоустойчивости и формирование навыков саморегуляции.[2]

Педагогический подход к воспитанию студентов в высших учебных заведениях занимает центральное место в системе воспитательной деятельности, поскольку именно он обеспечивает целенаправленное и системное воздействие на личность обучающегося в процессе обучения и взаимодействия с образовательной средой. В рамках данного подхода воспитание рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса, органично связанная с учебной деятельностью, содержанием образовательных программ, формами организации обучения и стилем педагогического общения. Педагогический подход ориентирован на формирование у студентов не только профессиональных знаний и умений, но и устойчивых нравственных, гражданских и социально значимых качеств, необходимых для успешной профессиональной и общественной деятельности.

Сущность педагогического подхода заключается в интеграции воспитательных задач в образовательный процесс вуза, когда обучение и воспитание выступают как взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы. Через содержание учебных дисциплин, постановку учебных задач, организацию самостоятельной и групповой работы у студентов формируются ценностные ориентации, ответственность за результаты собственной деятельности, дисциплина и уважение к нормам профессиональной культуры. Педагогический подход предполагает использование личностно-ориентированных и компетентностных технологий обучения, направленных на развитие критического мышления, способности к самоанализу и самостоятельному принятию решений.

Важную роль в реализации педагогического подхода играет личность преподавателя, который выступает не только носителем знаний, но и значимым воспитательным примером для студентов. Стиль педагогического взаимодействия, основанный на уважении, диалоге и сотрудничестве, способствует формированию у обучающихся позитивного отношения к образовательному процессу и воспитательным ценностям. Через личный пример преподавателя у студентов формируются нормы профессиональной этики, культура общения и ответственного отношения к учебе и будущей профессии.

Педагогический подход также предполагает активное вовлечение студентов в образовательный процесс, развитие их учебной и познавательной инициативы, а также создание условий для самореализации и личностного роста. Использование проектных, исследовательских и практико-ориентированных форм обучения позволяет объединить образовательные и воспитательные цели, способствуя формированию профессиональных и личностных качеств в их единстве. Таким образом, педагогический подход к воспитанию студентов в высших учебных заведениях выступает основой формирования гармонично развитой личности, способной к осознанной профессиональной деятельности и активному участию в жизни современного общества.[4]

Психолого-педагогический подход к воспитанию студентов в высших учебных заведениях основывается на учёте индивидуальных психологических особенностей обучающихся, закономерностей их личностного развития и специфики студенческого возраста, что позволяет выстраивать воспитательную деятельность с учетом внутренних потребностей, мотивов и ценностных установок молодежи. Данный подход рассматривает воспитание как процесс целенаправленного воздействия на личность студента, направленного на гармоничное развитие его когнитивной, эмоционально-волевой и

мотивационной сфер, а также формирование социальной зрелости и способности к саморазвитию.

Сущность психолого-педагогического подхода заключается в интеграции психологических знаний и педагогических методов в воспитательную практику вуза, что позволяет создавать условия для осознанного личностного роста студентов. В рамках данного подхода особое внимание уделяется формированию у обучающихся адекватной самооценки, развитию эмоционального интеллекта, навыков саморегуляции, стрессоустойчивости и способности эффективно взаимодействовать с окружающими. Учет психологического состояния студентов, их потребностей и проблем способствует повышению эффективности воспитательной работы и снижению негативных последствий психоземotionalных нагрузок, характерных для образовательного процесса.

Психолого-педагогический подход предполагает активное использование различных форм психологической поддержки и сопровождения студентов, включая консультирование, тренинги личностного роста, профилактические программы и групповые формы работы. Эти формы воспитательной деятельности направлены на формирование у студентов уверенности в собственных силах, развитие коммуникативных навыков и способности к конструктивному разрешению конфликтных ситуаций. Особое значение при этом имеет создание доверительной и безопасной образовательной среды, в которой студент ощущает поддержку со стороны преподавателей и специалистов.

Внеучебная и проектная деятельность занимает значимое место в системе реализации воспитательной работы в высших учебных заведениях, выступая одной из наиболее эффективных форм формирования личностных и профессионально значимых качеств студентов. Данные виды деятельности дополняют учебный процесс и создают условия для практической реализации воспитательных целей, обеспечивая развитие социальной активности, инициативности, ответственности и способности к самостоятельному принятию решений. Внеучебная и проектная деятельность ориентированы на вовлечение студентов в разнообразные формы социальной, культурной, научной и общественно полезной активности, что способствует их всестороннему развитию и успешной социальной адаптации.

Внеучебная деятельность в вузе представляет собой совокупность организованных форм активности студентов, реализуемых за пределами обязательных учебных занятий и направленных на расширение их социального опыта и личностного потенциала. К таким формам относятся участие в студенческих объединениях, клубах по интересам, спортивных и творческих коллективах, волонтерских и общественных организациях, а также проведение культурно-массовых и просветительских мероприятий. Участие студентов во внеучебной деятельности способствует формированию у них навыков коллективного взаимодействия, развитию коммуникативной культуры, лидерских качеств и способности работать в команде. Кроме того, данные формы работы позволяют студентам реализовать свои интересы и способности, повышая уровень их мотивации к активному участию в жизни образовательной организации.

Проектная деятельность рассматривается как одна из наиболее результативных форм воспитательной работы, поскольку она ориентирована на решение конкретных практических задач и предполагает активное включение студентов в процесс планирования, реализации и оценки результатов деятельности. Проекты могут носить образовательный, социальный, культурный, научный или профессионально ориентированный характер, что позволяет учитывать индивидуальные интересы и профессиональные намерения обучающихся. В процессе проектной деятельности у студентов формируются навыки целеполагания, планирования, аналитического мышления, ответственности за результат и готовности к взаимодействию с различными социальными группами.

Особую роль внеучебная и проектная деятельность играет в формировании профессиональных компетенций и ценностного отношения к будущей профессии.

Реализация проектов, связанных с профессиональной тематикой, способствует осознанию социальной значимости выбранной сферы деятельности, развитию профессиональной идентичности и готовности к практической работе. Внеучебная и проектная деятельность также выполняют важную воспитательную функцию, формируя у студентов активную жизненную позицию, гражданскую ответственность и готовность к общественно полезной деятельности.

Студенческое самоуправление и волонтерская деятельность являются важными и эффективными формами реализации воспитательной работы в высших учебных заведениях, поскольку они создают условия для активного включения студентов в процессы управления, социального взаимодействия и общественно значимой деятельности, способствуя формированию социальной зрелости, ответственности и гражданской активности. Данные формы воспитательной работы ориентированы на развитие у студентов навыков самостоятельного принятия решений, лидерских качеств, организаторских способностей и готовности к коллективной деятельности, что имеет непосредственное значение для их личностного и профессионального становления.

Студенческое самоуправление представляет собой систему участия обучающихся в управлении жизнью образовательной организации, направленную на защиту интересов студентов, развитие их инициативности и формирование культуры демократического взаимодействия. Участие в органах студенческого самоуправления позволяет студентам приобрести опыт управленческой деятельности, развить навыки планирования, коммуникации и ответственности за принимаемые решения. В процессе работы в студенческих советах, комитетах и общественных объединениях обучающиеся учатся взаимодействовать с администрацией вуза, преподавателями и другими социальными партнерами, что способствует формированию у них профессиональных и социальных компетенций, востребованных в будущей профессиональной деятельности.

Волонтерская деятельность является важным компонентом воспитательной системы вуза, направленным на формирование у студентов ценностей социальной ответственности, гуманизма и взаимопомощи. Участие в волонтерских проектах и акциях позволяет обучающимся реализовать потребность в социально полезной деятельности, развить эмпатию и способность к сопереживанию, а также осознать значимость своей деятельности для общества. Волонтерство способствует расширению социального опыта студентов, формированию навыков работы в команде и развитию коммуникативной культуры, что положительно влияет на процесс их социальной адаптации.

Совмещение студенческого самоуправления и волонтерской деятельности создает благоприятные условия для формирования активной жизненной позиции и устойчивых ценностных ориентиров у студенческой молодежи. Эти формы воспитательной работы способствуют развитию лидерского потенциала, укреплению чувства принадлежности к академическому сообществу и формированию ответственности за развитие образовательной организации и общества в целом. Таким образом, студенческое самоуправление и волонтерство выступают важными инструментами воспитательной деятельности в высших учебных заведениях, обеспечивая комплексное развитие личности студента и его подготовку к активному участию в профессиональной и общественной жизни.

Личностный пример преподавателя играет ключевую роль в воспитании студентов в высших учебных заведениях, поскольку именно преподаватель является для обучающихся значимым носителем профессиональных, нравственных и культурных ценностей, оказывающим непосредственное влияние на формирование их мировоззрения и моделей поведения. В условиях высшего образования преподаватель выступает не только как транслятор знаний и профессиональных компетенций, но и как воспитатель, формирующий у студентов отношение к учебе, будущей профессии, обществу и собственному личностному развитию. Личность преподавателя, его профессиональная культура, стиль общения, ценностные установки и отношение к своим обязанностям

становятся важным ориентиром для студентов и нередко оказывают более сильное воспитательное воздействие, чем формальные воспитательные мероприятия.

Личностный пример преподавателя проявляется в повседневной педагогической деятельности, в характере взаимодействия со студентами, соблюдении этических норм, уважительном отношении к личности обучающегося и готовности к диалогу и сотрудничеству. Через собственное поведение преподаватель демонстрирует образцы ответственности, дисциплины, профессиональной честности, толерантности и гражданской позиции. Эти качества, воспринимаемые студентами в процессе непосредственного общения, способствуют формированию у них аналогичных установок и ценностных ориентиров. Воспитательное воздействие личностного примера особенно эффективно, поскольку оно носит ненавязчивый, естественный характер и воспринимается студентами как часть реальной профессиональной и социальной практики.

Особое значение личностный пример преподавателя имеет в формировании профессиональных качеств обучающихся. Отношение преподавателя к своей профессиональной деятельности, уровень его компетентности, стремление к саморазвитию и соблюдение норм профессиональной этики формируют у студентов представление о требованиях к будущей профессии и стандартах профессионального поведения. Студенты, наблюдая за деятельностью преподавателя, усваивают модели ответственности за результаты труда, уважения к профессиональному сообществу и готовности к непрерывному обучению, что способствует формированию их профессиональной идентичности.

Кроме того, личностный пример преподавателя играет важную роль в создании благоприятного психологического климата в образовательной среде. Преподаватель, демонстрирующий доброжелательность, справедливость и внимание к индивидуальным особенностям студентов, способствует формированию атмосферы доверия и взаимного уважения, что повышает воспитательный потенциал образовательной среды вуза. Таким образом, личностный пример преподавателя является одним из наиболее значимых факторов воспитания студентов, обеспечивая формирование у них устойчивых нравственных и профессиональных качеств и способствуя развитию гармоничной, социально ответственной личности.

Формирование воспитательной образовательной среды является одним из ключевых условий эффективности воспитательной деятельности в высших учебных заведениях, поскольку именно образовательная среда создает целостное пространство для личностного, социального и профессионального развития студентов. Воспитательная образовательная среда представляет собой совокупность организационных, педагогических, социально-психологических и культурных условий, в рамках которых осуществляется взаимодействие студентов, преподавателей и администрации вуза. Она оказывает комплексное влияние на формирование ценностных ориентиров, моделей поведения и социальной ответственности обучающихся, определяя направленность и результативность воспитательного процесса.

Сущность воспитательной образовательной среды заключается в создании таких условий, при которых воспитание студентов происходит не эпизодически, а системно и непрерывно, пронизывая все сферы жизнедеятельности образовательной организации. Это предполагает интеграцию воспитательных целей в учебный процесс, внеучебную деятельность, систему управления вузом и организацию студенческого сообщества. Воспитательная среда формируется через содержание образовательных программ, характер педагогического взаимодействия, традиции вуза, корпоративную культуру и нормы внутривузовского общения, которые задают ценностный вектор развития личности студента.

Важным элементом формирования воспитательной образовательной среды является поддержание благоприятного социально-психологического климата, основанного на принципах уважения, сотрудничества и открытого диалога. Такая среда способствует развитию у студентов чувства психологической безопасности, уверенности в собственных

возможностях и готовности к активному участию в образовательной и социальной жизни вуза. В условиях доверительной и поддерживающей атмосферы усиливается воспитательный потенциал образовательного процесса, формируется позитивное отношение студентов к воспитательным инициативам и повышается уровень их вовлеченности в общественно значимую деятельность.

Формирование воспитательной образовательной среды также предполагает создание условий для реализации инициатив и активности самих студентов. Поддержка студенческого самоуправления, проектной, волонтерской и культурной деятельности позволяет обучающимся выступать не только объектами, но и субъектами воспитательного процесса. Это способствует развитию ответственности, лидерских качеств, способности к самоорганизации и социальной самореализации. В такой среде воспитание приобретает деятельностный характер, а ценности и нормы усваиваются студентами через личный опыт и участие в коллективной деятельности.

Заключение

В ходе проведенного исследования были рассмотрены основные аспекты воспитательной деятельности в системе высшего образования, а также проанализированы эффективные подходы, формы и методы воспитания студентов в современных высших учебных заведениях. Установлено, что воспитательная работа в вузе представляет собой неотъемлемый и стратегически важный элемент образовательного процесса, направленный на формирование гармонично развитой личности, обладающей не только профессиональными знаниями и умениями, но и устойчивыми ценностными ориентирами, социальной ответственностью и гражданской позицией.

Анализ сущности воспитания студентов показал, что его значение определяется особенностями студенческого возраста, в период которого происходит интенсивное личностное, социальное и профессиональное становление. Воспитательная деятельность в вузе способствует формированию нравственных качеств, профессиональной культуры и готовности обучающихся к активной социальной и профессиональной деятельности. Особое внимание в работе было уделено факторам, влияющим на эффективность воспитания студентов, среди которых важнейшими являются социально-культурные и образовательные условия, а также специфика образовательной среды и характер педагогического взаимодействия.

В статье показано, что эффективность воспитательной работы во многом определяется применением комплекса педагогических и психолого-педагогических подходов, ориентированных на учет индивидуальных особенностей студентов, развитие их мотивации, ценностного отношения к обучению и будущей профессии. Существенную роль в реализации воспитательных задач играют внеучебная и проектная деятельность, студенческое самоуправление и волонтерство, которые обеспечивают практическую направленность воспитания и способствуют формированию социальной активности и ответственности студентов.

Особо подчеркнута роль преподавателей и образовательной среды в воспитательном процессе. Личностный пример преподавателя и целенаправленное формирование воспитательной образовательной среды выступают ключевыми факторами, обеспечивающими устойчивость и результативность воспитательной деятельности в вузе. В совокупности данные элементы формируют целостную систему воспитания, способствующую развитию личности студента и повышению качества образовательного процесса.

Список использованной литературы

1. Агапова Г. В. Теоретические подходы к воспитанию студентов высших учебных заведений. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, -2007.

2. Блинов В. И., Сергеев И. С. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности: практическое пособие - М.: АРКТИ, 2007.
3. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика, -2003, -№10.
4. Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Соколова О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие, М.,-2005.
5. Савченков А. В., Гнатышина Е. А., Уварина Н. В., Щагина Г. В. Банк лучших воспитательных практик вузов России.- коллективная монография, Москва: Первое экономическое издательство, -2022.
6. Хуторской А. В. «Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы» // Народное образование, -2003, -№2,- с. 58–64.

Сведения об авторах

Гаирбеков Магомед Магомедович, к.п.н. доцент, проректор по воспитательной и социальной работе ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия. SPIN-код (РИНЦ): 3264-8029

Шхахутова Зарема Зориевна, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогических технологий, кафедра педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, Россия

Information about the authors

Gairbekov Magomed Magomedovich, PhD, Associate Professor, Vice-Rector for Educational and Social Work, Dagestan State University, Makhachkala, Russia. SPIN code (RSCI): 3264-8029

Zarema Zorievna Shkhakhutova, Associate Professor, Associate Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies, Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies, Adyghe State University.

УДК 371.487

DOI 10.26118/1023.2025.80.90.001

Гаирбеков Магомед Магомедович
Дагестанский государственный университет
Казиева Зарема Магаметовна
Адыгейский государственный университет

Воспитание студентов в духе здорового образа жизни: подходы и практики

Аннотация. В современных условиях социально-экономического развития общества и трансформации системы высшего образования проблема формирования и воспитания здорового образа жизни у студенческой молодежи приобретает особую актуальность и требует комплексного научного осмысления. Интенсификация образовательного процесса, увеличение объемов учебной нагрузки, высокий уровень психоэмоционального напряжения, широкое распространение цифровых технологий и дистанционных форм обучения, а также снижение уровня повседневной двигательной активности оказывают существенное влияние на состояние физического, психического и социального здоровья студентов. В условиях данных изменений возрастает необходимость целенаправленного воспитательного воздействия, направленного на формирование у студентов осознанного, устойчивого и ответственного отношения к собственному здоровью как важнейшей жизненной ценности и ресурса личностного, профессионального и социального развития.

В статье рассматривается воспитание студентов в духе здорового образа жизни как системный и многоаспектный процесс, включающий педагогические, психолого-педагогические и социально-культурные компоненты, реализуемые в рамках образовательной и внеучебной деятельности. Анализируется сущность понятия «здоровый образ жизни», раскрываются его основные структурные элементы и определяется его значение для успешной образовательной деятельности, адаптации студентов к условиям обучения и формирования профессиональной компетентности. Особое внимание уделяется выявлению факторов и рисков, негативно влияющих на здоровье студенческой молодежи, включая стресс, несбалансированное питание, недостаток физической активности и распространение вредных привычек.

В работе рассматриваются основные подходы к воспитанию здорового образа жизни в образовательных организациях, анализируются практики физкультурно-оздоровительной, профилактической и просветительской направленности, а также роль образовательной среды, преподавательского состава и воспитательной работы в формировании культуры здоровья у студентов. Подчеркивается значение комплексного и целенаправленного подхода к организации деятельности образовательных организаций, направленной на сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи, повышение качества образовательного процесса и формирование гармонично развитой личности.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенты, воспитание, образовательная среда, физическая культура, профилактика.

Gairbekov Magomed Magomedovich
Dagestan State University
Kazieva Zarema Magametovna
Adygeya State University

Educating Students in the Spirit of a Healthy Lifestyle: Approaches and Practices

Annotation. In the contemporary context of socio-economic development and the transformation of the higher education system, the issue of forming and fostering a healthy lifestyle among students is becoming increasingly relevant and requires comprehensive scientific analysis. The intensification of the educational process, the growing volume of academic workload, a high level of psycho-emotional stress, the widespread use of digital technologies and distance learning formats, as well as a decline in everyday physical activity have a significant impact on the physical, mental, and social health of students. Under these conditions, there is an increasing need for purposeful educational influence aimed at developing students' conscious, sustainable, and responsible attitudes toward their own health as a fundamental life value and an essential resource for personal, professional, and social development.

The article examines the education of students in the spirit of a healthy lifestyle as a systemic and multidimensional process that includes pedagogical, psychological-pedagogical, and socio-cultural components implemented within both educational and extracurricular activities. The essence of the concept of a "healthy lifestyle" is analyzed, its main structural elements are identified, and its significance for successful educational activity, adaptation to the learning environment, and the formation of professional competence is determined. Particular attention is paid to identifying factors and risks that negatively affect the health of students, including stress, unbalanced nutrition, insufficient physical activity, and the spread of harmful habits.

The paper considers the main approaches to promoting a healthy lifestyle in educational institutions, analyzes physical fitness, preventive, and educational practices, and examines the role of the educational environment, teaching staff, and educational work in shaping a culture of health among students. The importance of a comprehensive and purposeful approach to organizing the activities of educational institutions aimed at preserving and strengthening students' health, improving the quality of the educational process, and forming a harmoniously developed personality is emphasized.

Keywords: healthy lifestyle, students, education, educational environment, physical culture, prevention.

Введение

В современных социально-экономических условиях развития общества проблема формирования и воспитания здорового образа жизни у студенческой молодежи приобретает особую актуальность и требует повышенного внимания со стороны системы образования, научного сообщества и государственных институтов. Период обучения в образовательной организации высшего образования является важным этапом становления личности, формирования профессиональных компетенций и жизненных установок, в том числе отношения к собственному здоровью. В то же время именно студенческий возраст характеризуется воздействием целого комплекса неблагоприятных факторов, среди которых можно выделить высокую учебную и интеллектуальную нагрузку, хронический дефицит свободного времени, психоэмоциональное напряжение, нарушение режима труда и отдыха, снижение уровня физической активности, а также широкое распространение цифровых технологий, способствующих формированию малоподвижного образа жизни. Совокупность данных факторов негативно отражается на физическом и психологическом состоянии студентов, приводит к снижению работоспособности, ухудшению качества жизни и формированию устойчивых поведенческих рисков. В этой связи формирование здорового образа жизни рассматривается не только как фактор сохранения здоровья

обучающихся, но и как важное условие повышения эффективности образовательного процесса, успешной социальной адаптации и профессионального становления будущих специалистов.

Актуальность исследования также обусловлена тем, что в современных условиях система образования выполняет не только функцию передачи знаний и формирования профессиональных навыков, но и значимую воспитательную функцию, направленную на формирование гармонично развитой, социально ответственной личности. Воспитание студентов в духе здорового образа жизни предполагает формирование устойчивых ценностных ориентиров, развитие осознанного отношения к собственному физическому и психоэмоциональному состоянию, а также выработку навыков здоровьесберегающего поведения. В условиях роста заболеваемости среди молодежи, распространения стрессовых состояний и увеличения факторов риска влияние образовательной среды на формирование культуры здоровья приобретает особую значимость и требует научного анализа и практического осмысления.

Целью данной статьи является комплексное рассмотрение вопросов воспитания студентов в духе здорового образа жизни, анализ основных подходов и практик, реализуемых в образовательных организациях, а также выявление факторов, способствующих формированию устойчивой культуры здоровья в студенческой среде. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач: раскрыть сущность и значение здорового образа жизни в контексте студенческого возраста; проанализировать основные факторы и риски, влияющие на формирование образа жизни студентов; рассмотреть педагогические и социально-культурные подходы к воспитанию здорового образа жизни; охарактеризовать практики, направленные на сохранение и укрепление здоровья студентов в образовательной среде; определить роль образовательных организаций и преподавателей в формировании ценностного отношения студентов к здоровью.

Основная часть

Здоровый образ жизни представляет собой сложное и многокомпонентное социально-педагогическое явление, включающее совокупность устойчивых форм поведения, ценностных установок и привычек личности, направленных на сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья, повышение уровня жизненной активности и обеспечение полноценного личностного и профессионального развития. В научных исследованиях здоровый образ жизни рассматривается не только как индивидуальный выбор человека, но и как результат целенаправленного воспитательного воздействия со стороны общества и системы образования, формирующего у личности ответственное отношение к собственному здоровью и понимание его значимости как базовой жизненной ценности.

В структуру здорового образа жизни традиционно включаются такие взаимосвязанные компоненты, как рациональный режим труда и отдыха, адекватная двигательная активность, сбалансированное и регулярное питание, соблюдение гигиенических норм, отказ от вредных привычек, а также поддержание благоприятного психоэмоционального состояния. Особое место занимает психологический аспект здорового образа жизни, связанный с умением противостоять стрессовым ситуациям, управлять собственным эмоциональным состоянием, формировать позитивное мышление

и навыки саморегуляции. Все перечисленные элементы образуют единую систему, нарушение которой может привести к снижению уровня здоровья и качества жизни.

Для студентов здоровый образ жизни имеет особое значение, так как период обучения в образовательной организации высшего образования совпадает с интенсивным этапом физического, интеллектуального и социального развития личности. В этот период закладываются базовые привычки и поведенческие модели, которые во многом определяют дальнейший жизненный путь человека. Высокая учебная и интеллектуальная нагрузка, необходимость адаптации к новым социальным условиям, самостоятельная организация режима дня и возросшая ответственность за результаты обучения требуют от студентов значительных внутренних ресурсов, в том числе крепкого физического и психоэмоционального здоровья.

Несоблюдение принципов здорового образа жизни в студенческом возрасте, как правило, сопровождается хронической усталостью, снижением концентрации внимания, ухудшением памяти и работоспособности, что негативно отражается на качестве образовательной деятельности и личностном развитии обучающихся. В то же время систематическое соблюдение здоровьесберегающих практик способствует повышению уровня адаптации студентов к учебному процессу, формированию устойчивости к стрессу, развитию самодисциплины и ответственности. Таким образом, здоровый образ жизни выступает важнейшим условием успешного освоения образовательных программ и формирования профессиональных компетенций.[3]

Кроме того, значение здорового образа жизни для студентов проявляется и в социальном аспекте. Студенческая молодежь является одной из наиболее активных и значимых социальных групп, от уровня здоровья и жизненной активности которой во многом зависит социально-экономическое развитие общества. Формирование культуры здоровья в студенческой среде способствует развитию социальной ответственности, активной жизненной позиции и готовности к продуктивной профессиональной деятельности. В этом контексте воспитание здорового образа жизни рассматривается как стратегическая задача системы образования, направленная на формирование гармонично развитой личности, способной к самореализации в условиях современных общественных вызовов.

Здоровье студентов является одним из ключевых факторов, определяющих успешность учебной деятельности и эффективность социальной адаптации в условиях образовательной среды, поскольку именно состояние физического, психического и социального благополучия во многом предопределяет способность обучающихся к полноценному усвоению учебного материала, активному участию в образовательном процессе и формированию профессиональных компетенций. В период обучения в образовательной организации высшего образования студенты сталкиваются с повышенной интеллектуальной нагрузкой, необходимостью обработки большого объема информации, выполнением учебных и исследовательских заданий, а также постоянной необходимостью адаптации к изменяющимся требованиям учебного процесса. В этих условиях сохранение здоровья выступает важнейшим ресурсом, обеспечивающим устойчивую работоспособность, концентрацию внимания, развитие познавательных способностей и формирование когнитивной активности.[1]

Физическое здоровье играет значимую роль в поддержании уровня умственной работоспособности и общей выносливости студентов, позволяя им эффективно справляться

с учебными нагрузками без выраженного переутомления и снижения мотивации к обучению. Нарушения режима сна, недостаток физической активности, несбалансированное питание и хроническая усталость приводят к снижению когнитивных функций, ухудшению памяти, ослаблению внимания и, как следствие, к снижению качества усвоения учебного материала. Систематическое ухудшение физического состояния может стать причиной пропусков занятий, снижения академической успеваемости и формирования негативного отношения к учебной деятельности в целом.

Не менее важным является психическое здоровье студентов, которое оказывает непосредственное влияние на эмоциональную устойчивость, уровень тревожности, способность к саморегуляции и адаптации в образовательной среде. Студенческий возраст часто сопровождается стрессовыми ситуациями, связанными с экзаменационными нагрузками, конкуренцией, необходимостью принятия самостоятельных решений и социальной самоидентификации. Сохранение психоэмоционального равновесия способствует формированию уверенности в собственных силах, развитию коммуникативных навыков и способности эффективно взаимодействовать с преподавателями и сверстниками. В то же время высокий уровень стресса и психоэмоционального напряжения может привести к дезадаптации, снижению учебной мотивации и развитию негативных поведенческих проявлений.

Социальная адаптация студентов также находится в тесной взаимосвязи с состоянием их здоровья. Успешное включение в студенческое сообщество, формирование межличностных связей, участие в учебной и внеучебной деятельности требуют от обучающихся определенного уровня социальной активности, психологической устойчивости и коммуникативной компетентности. Здоровый образ жизни способствует развитию социальной мобильности, формированию позитивного отношения к окружающей среде и повышению уровня социальной ответственности. Студенты, обладающие устойчивым физическим и психоэмоциональным здоровьем, как правило, демонстрируют более высокий уровень адаптированности к условиям обучения, активность в общественной жизни и готовность к профессиональному взаимодействию.

Современный образовательный процесс характеризуется высоким уровнем учебных нагрузок, что является одним из основных факторов риска для здоровья студентов и оказывает существенное влияние на их физическое и психоэмоциональное состояние. Увеличение объема учебной информации, интенсификация образовательных программ, необходимость одновременного освоения теоретических знаний и практических навыков, выполнение самостоятельных и исследовательских работ, а также постоянная система контроля и оценки учебных достижений формируют условия повышенного напряжения и хронического стресса. Для многих студентов учебная деятельность сопровождается дефицитом времени, нарушением режима сна и отдыха, нерегулярным питанием и снижением уровня физической активности, что в совокупности негативно отражается на состоянии здоровья.

Стресс, возникающий в процессе обучения, является естественной реакцией организма на повышенные требования и ответственность, однако при его длительном воздействии он приобретает деструктивный характер. Постоянное психоэмоциональное напряжение приводит к истощению адаптационных ресурсов организма, снижению стрессоустойчивости и формированию хронической усталости. Экзаменационные сессии, зачетные периоды, дедлайны по учебным заданиям и необходимость конкуренции за

академические результаты усиливают тревожность и эмоциональную нестабильность студентов, что может проявляться в нарушениях сна, повышенной раздражительности, снижении концентрации внимания и ухудшении памяти.[5]

Особую опасность представляет систематическое воздействие стрессовых факторов, поскольку оно способствует развитию психосоматических расстройств, снижению иммунитета и формированию негативных поведенческих моделей. В условиях постоянного учебного напряжения студенты нередко прибегают к нерациональным способам адаптации, таким как отказ от полноценного отдыха, чрезмерное употребление стимулирующих веществ, нарушение режима питания или игнорирование физических и психологических потребностей организма. Подобные стратегии временно повышают работоспособность, однако в долгосрочной перспективе приводят к ухудшению общего состояния здоровья и снижению учебной эффективности.

Учебные нагрузки и связанный с ними стресс также оказывают значительное влияние на мотивацию студентов и их отношение к образовательному процессу. Перегруженность и отсутствие эффективных механизмов психологической поддержки способствуют развитию эмоционального выгорания, утрате интереса к обучению и снижению академической активности. В условиях недостаточно сформированных навыков саморегуляции и управления стрессом студенты становятся менее устойчивыми к внешним воздействиям, что осложняет их адаптацию к требованиям образовательной среды.

В условиях цифровизации современного общества малоподвижный образ жизни становится одной из наиболее значимых угроз для здоровья студенческой молодежи, оказывая комплексное негативное воздействие на физическое и психоэмоциональное состояние обучающихся. Активное использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, широкое распространение дистанционных форм обучения, а также повсеместное применение электронных устройств приводят к значительному увеличению времени, проводимого студентами в сидячем положении. Длительная работа за компьютером, использование смартфонов и других цифровых устройств, недостаток перемещений в течение дня и снижение уровня повседневной двигательной активности формируют предпосылки для развития гиподинамии, нарушений осанки, ухудшения зрения и общего снижения физической выносливости.

Цифровая среда, с одной стороны, создает широкие возможности для обучения, самообразования и коммуникации, однако с другой — способствует формированию устойчивых поведенческих моделей, связанных с ограничением физической активности и нарушением режима дня. Студенты все чаще заменяют активные формы досуга виртуальным общением, потреблением цифрового контента и длительным пребыванием в социальных сетях, что сопровождается нарушением режима сна, снижением качества отдыха и ростом психоэмоционального напряжения. Кроме того, постоянная информационная перегрузка, необходимость оперативного реагирования на сообщения и уведомления способствуют развитию утомляемости, снижению концентрации внимания и повышенной раздражительности. В совокупности эти факторы оказывают негативное влияние на общее состояние здоровья студентов и затрудняют формирование устойчивых навыков здорового образа жизни.

Формирование вредных привычек в студенческой среде представляет собой один из наиболее существенных факторов риска для здоровья обучающихся и социальной адаптации молодежи в целом. Студенческий возраст характеризуется повышенной

восприимчивостью к внешним социальным воздействиям, стремлением к самостоятельности и поиску собственной идентичности, что в сочетании с недостаточно сформированной системой ценностных ориентиров может способствовать вовлечению в различные формы рискованного поведения. Курение, употребление алкоголя, злоупотребление энергетическими напитками и иными стимуляторами нередко воспринимаются студентами как способ снятия стресса, адаптации к учебным нагрузкам или средство социальной интеграции в студенческом коллективе.

Вредные привычки оказывают комплексное негативное влияние на здоровье студентов, способствуя развитию хронических заболеваний, снижению иммунитета, ухудшению когнитивных функций и формированию зависимости. Регулярное употребление психоактивных веществ нарушает процессы саморегуляции, снижает уровень работоспособности и негативно сказывается на академической успеваемости. Кроме того, формирование вредных привычек в студенческом возрасте увеличивает вероятность их сохранения в последующие периоды жизни, что в долгосрочной перспективе приводит к ухудшению качества жизни и снижению профессиональной эффективности.

Особую опасность представляет сочетание вредных привычек с другими неблагоприятными факторами, такими как высокий уровень стресса, малоподвижный образ жизни и несоблюдение режима сна и отдыха. В этих условиях вредные привычки становятся частью устойчивой поведенческой модели, препятствующей формированию культуры здоровья и ответственного отношения к собственному благополучию. В связи с этим профилактика вредных привычек и формирование у студентов осознанного понимания их последствий должны рассматриваться как важнейшее направление воспитательной работы в образовательных организациях, направленное на укрепление здоровья и развитие социальной ответственности студенческой молодежи.

Таблица 1 – Основные факторы риска для здоровья студентов

Фактор риска	Краткая характеристика	Основное влияние на здоровье
Учебные нагрузки и стресс	Высокая интенсивность учебного процесса, большие объёмы информации, дефицит времени, экзаменационные и зачетные периоды	Хроническая усталость, эмоциональное выгорание, снижение работоспособности, нарушения сна, повышение тревожности
Малоподвижный образ жизни	Низкий уровень физической активности, длительное пребывание в сидячем положении, отсутствие регулярных занятий спортом	Гиподинамия, нарушение осанки, снижение выносливости, ухудшение обмена веществ
Цифровая среда	Длительное использование компьютеров, смартфонов, социальных сетей и дистанционных образовательных технологий	Перегрузка нервной системы, ухудшение зрения, снижение концентрации внимания, информационная усталость
Нарушение режима сна и отдыха	Недостаточная продолжительность сна, нерегулярный режим дня, ночная активность	Снижение иммунитета, ухудшение когнитивных функций, раздражительность, утомляемость
Несбалансированное питание	Нерегулярные приёмы пищи, употребление фастфуда, дефицит питательных веществ	Нарушение пищеварения, снижение энергии, ухудшение общего физического состояния
Формирование вредных привычек	Курение, употребление алкоголя, злоупотребление энергетическими напитками, стимуляторами	Развитие хронических заболеваний, снижение умственной и физической работоспособности, формирование зависимостей

Воспитательная работа в системе образования играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни студентов, поскольку именно образовательная организация выступает основным социальным институтом, оказывающим целенаправленное и системное влияние на становление личности обучающихся, их

ценностные ориентации, модели поведения и отношение к собственному здоровью. В условиях современного образовательного процесса воспитательная деятельность выходит за рамки традиционного понимания и рассматривается как комплексная, многоплановая система воздействия, направленная на формирование у студентов осознанного и устойчивого понимания значимости здоровья как фундаментальной жизненной ценности и необходимого условия успешной учебной, социальной и профессиональной реализации.[2]

В системе образования воспитательная работа в области здорового образа жизни включает в себя совокупность организационных, педагогических, профилактических и просветительских мероприятий, ориентированных на создание условий для физического, психического и социального благополучия студентов. Она реализуется через учебный процесс, внеучебную деятельность, систему кураторской работы, деятельность студенческих объединений, а также через формирование благоприятной образовательной среды, способствующей поддержанию и укреплению здоровья. Особое значение при этом имеет интеграция идей здорового образа жизни в содержание образовательных программ, воспитательных мероприятий и повседневную практику образовательной организации.

Воспитательная работа направлена не только на информирование студентов о принципах здорового образа жизни, но и на формирование устойчивой мотивации к их практической реализации. Через участие в различных формах воспитательной деятельности обучающиеся получают возможность осмыслить последствия собственных поведенческих выборов, развить навыки саморегуляции, ответственности и критического отношения к факторам риска, негативно влияющим на здоровье. Важную роль в данном процессе играют профилактические программы, направленные на предупреждение вредных привычек, снижение уровня стресса, формирование культуры рационального режима труда и отдыха.

Существенным аспектом воспитательной работы в системе образования является ее направленность на создание здоровьесберегающей образовательной среды, включающей рациональную организацию учебного процесса, учет психоэмоциональных нагрузок, поддержку комфортного социально-психологического климата и развитие инфраструктуры для физической активности и активного досуга. Образовательная организация, реализующая системный подход к воспитательной работе, формирует условия, в которых здоровый образ жизни становится не декларативной установкой, а частью повседневной практики студентов.

Создание здоровьесберегающей образовательной среды является одним из ключевых направлений деятельности образовательной организации, направленным на воспитание здорового образа жизни студентов и обеспечение условий для их полноценного физического, психического и социального развития. Здоровьесберегающая образовательная среда представляет собой совокупность организационных, педагогических, социальных и инфраструктурных условий, способствующих сохранению и укреплению здоровья обучающихся, снижению негативного воздействия учебных нагрузок и формированию устойчивой культуры здоровья. В современных условиях такая среда рассматривается не как дополнительный элемент образовательного процесса, а как его неотъемлемая составляющая, напрямую влияющая на качество образования и успешность социальной адаптации студентов.

Важнейшим компонентом здоровьесберегающей образовательной среды является рациональная организация учебного процесса, предполагающая оптимальное распределение учебных нагрузок, учет возрастных и психофизиологических особенностей

студентов, чередование различных видов учебной деятельности и соблюдение требований учебной и санитарно-гигиенической регламентации. Грамотно выстроенный образовательный процесс позволяет снизить уровень утомляемости, предотвратить хронические перегрузки и минимизировать риски, связанные с психоэмоциональным перенапряжением. Особое значение при этом имеет соблюдение режима труда и отдыха, оптимизация расписания занятий и создание условий для полноценного восстановления работоспособности обучающихся.

Неотъемлемой частью здоровьесберегающей среды является социально-психологический климат образовательной организации, который оказывает существенное влияние на эмоциональное состояние студентов, уровень их адаптации и мотивацию к обучению. Доброжелательная атмосфера, поддержка со стороны преподавателей и администрации, развитие культуры уважительного общения и взаимопомощи способствуют снижению уровня тревожности, формированию чувства психологической безопасности и укреплению психического здоровья студентов. В этом контексте особую роль играет профилактика конфликтов, стрессовых ситуаций и эмоционального выгорания, а также доступность психологической поддержки в образовательной организации.[4]

Здоровьесберегающая образовательная среда также включает развитие материально-технической базы, направленной на поддержку физической активности и здорового образа жизни студентов. Наличие спортивных залов, тренажерных комплексов, зон для активного отдыха, а также условий для проведения физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий способствует повышению уровня двигательной активности и формированию позитивного отношения к занятиям физической культурой. Важным аспектом является и создание эргономичного учебного пространства, соответствующего требованиям охраны труда и санитарных норм, что позволяет снизить нагрузку на опорно-двигательный аппарат и органы зрения.

Воспитание студентов в духе здорового образа жизни в современных условиях требует применения комплексных и взаимодополняющих подходов, среди которых особое значение имеют педагогический и профилактический подходы, ориентированные на формирование устойчивых ценностных установок, осознанного отношения к собственному здоровью и ответственного поведения в повседневной жизни. Педагогический подход предполагает целенаправленное воспитательное воздействие в процессе обучения и внеучебной деятельности, направленное на формирование у студентов системы знаний, умений и установок, связанных с сохранением и укреплением здоровья. В рамках данного подхода здоровье рассматривается как важнейшая личностная и социальная ценность, интегрированная в содержание образовательных программ, воспитательных мероприятий и практику взаимодействия преподавателей и обучающихся.

Педагогический подход основывается на использовании образовательных технологий, форм и методов, способствующих не только информированию студентов о принципах здорового образа жизни, но и формированию у них внутренней мотивации к их соблюдению. Через учебные дисциплины, курсы по физической культуре, элективные модули и воспитательные мероприятия студенты получают возможность осмыслить взаимосвязь между состоянием здоровья, учебной успешностью и профессиональной эффективностью. Важную роль в реализации педагогического подхода играет личностный пример преподавателя, формирующий у студентов модели здоровьесберегающего

поведения и позитивного отношения к физической активности, рациональному режиму труда и отдыха.

Профилактический подход в системе воспитания здорового образа жизни направлен на предупреждение факторов риска, негативно влияющих на здоровье студентов, и минимизацию последствий неблагоприятных воздействий образовательной и социальной среды. Он ориентирован на раннее выявление и предупреждение вредных привычек, стрессовых состояний, нарушений режима сна и питания, а также на формирование у студентов навыков самоконтроля и самоорганизации. Профилактические мероприятия включают в себя информационно-просветительскую работу, консультации специалистов, тренинги по управлению стрессом, программы по профилактике зависимостей и развитию психоэмоциональной устойчивости.

Особенностью профилактического подхода является его системный и превентивный характер, предполагающий воздействие не только на индивидуальный уровень, но и на образовательную среду в целом. Создание условий, снижающих уровень стрессогенности учебного процесса, формирование благоприятного социально-психологического климата и обеспечение доступности психологической и медицинской поддержки позволяют существенно повысить эффективность профилактической работы. В сочетании с педагогическим подходом профилактика способствует формированию у студентов осознанного и ответственного отношения к собственному здоровью, устойчивых моделей здоровьесберегающего поведения и готовности к их реализации в профессиональной и социальной деятельности.

Формирование мотивации и ценностного отношения к здоровью является одним из ключевых и наиболее сложных аспектов воспитания студентов в духе здорового образа жизни, поскольку именно внутренняя мотивация и осознанное принятие ценности здоровья определяют устойчивость и долговременность здоровьесберегающего поведения. В студенческом возрасте происходит интенсивное формирование мировоззрения, жизненных приоритетов и системы ценностей, что делает данный период особенно значимым для воспитательного воздействия, направленного на осмысление здоровья как базового личностного, социального и профессионального ресурса. Здоровье в данном контексте выступает не только как отсутствие заболеваний, но и как состояние физического, психического и социального благополучия, обеспечивающее возможность активной жизнедеятельности, успешного обучения и самореализации.

Процесс формирования мотивации к здоровому образу жизни предполагает переход от внешнего стимулирования к внутреннему осознанному стремлению студентов заботиться о собственном здоровье. На начальных этапах значительная роль принадлежит внешним факторам воздействия, таким как образовательные требования, нормы образовательной среды, участие в организованных мероприятиях и влияние педагогов. Однако устойчивый эффект достигается лишь в том случае, если у студентов формируется внутренняя мотивация, основанная на понимании личной значимости здоровья, осознании взаимосвязи между состоянием здоровья, качеством жизни и профессиональной успешностью. В этом процессе важным является развитие у студентов способности к рефлексии, анализу собственного образа жизни и оценке долгосрочных последствий принимаемых решений.

Ценностное отношение к здоровью формируется в результате систематического воспитательного воздействия, направленного на расширение знаний о здоровье, развитие

личной ответственности и формирование позитивных установок. Через образовательные и воспитательные практики студенты постепенно приходят к пониманию того, что здоровье является неотъемлемым условием реализации жизненных целей, профессионального роста и социальной активности. Существенную роль в этом процессе играет включение студентов в активные формы деятельности, такие как участие в спортивных, волонтерских и социальных проектах, которые позволяют на практике ощутить положительное влияние здорового образа жизни на физическое и психоэмоциональное состояние.

Формирование мотивации и ценностного отношения к здоровью также тесно связано с социальным окружением студентов и образовательной средой в целом. Поддержка со стороны преподавателей, кураторов и сверстников, наличие позитивных примеров здоровьесберегающего поведения, а также признание и поощрение инициатив, направленных на укрепление здоровья, способствуют закреплению соответствующих ценностных установок. В условиях благоприятной образовательной среды здоровье становится значимым элементом социальной нормы, что усиливает внутреннюю мотивацию студентов к соблюдению принципов здорового образа жизни.

Таким образом, формирование мотивации и ценностного отношения к здоровью представляет собой длительный и многоаспектный процесс, требующий комплексного педагогического и воспитательного воздействия. Его результатом является становление устойчивых установок и моделей поведения, ориентированных на сохранение и укрепление здоровья, что в дальнейшем способствует успешной учебной деятельности, социальной адаптации и профессиональной реализации студентов.

Физкультурно-оздоровительные мероприятия занимают важное место в системе практик формирования здорового образа жизни в студенческой среде, поскольку они направлены на повышение уровня двигательной активности, укрепление физического здоровья и формирование устойчивой потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. В условиях учебной занятости и преобладания сидячих форм деятельности именно организованные формы физкультурно-оздоровительной работы позволяют компенсировать дефицит движения и снизить негативные последствия малоподвижного образа жизни. К таким мероприятиям относятся занятия по физической культуре, спортивные секции и клубы, массовые спортивные соревнования, дни здоровья, акции, спортивные фестивали и иные формы активного досуга, ориентированные на широкое вовлечение студентов.

Физкультурно-оздоровительные мероприятия выполняют не только оздоровительную, но и воспитательную функцию, так как способствуют формированию дисциплины, ответственности, навыков самоорганизации и позитивного отношения к заботе о собственном здоровье. Регулярное участие студентов в подобных мероприятиях способствует укреплению сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышению общей выносливости, улучшению психоэмоционального состояния и снижению уровня стресса. Кроме того, спортивная деятельность создает условия для социальной интеграции студентов, развития коммуникативных навыков и формирования позитивной модели взаимодействия в коллективе. Таким образом, физкультурно-оздоровительная работа является важным практическим инструментом формирования здорового образа жизни, интегрированным в образовательное пространство вуза.

Просветительские и внеучебные формы работы играют существенную роль в формировании у студентов осознанного отношения к здоровому образу жизни, поскольку

они направлены на расширение знаний, формирование ценностных установок и развитие мотивации к здоровьесберегающему поведению. Данные формы деятельности реализуются через лекции, семинары, тренинги, тематические беседы, круглые столы, информационные акции и проектную деятельность, посвященные вопросам физического и психического здоровья, профилактики вредных привычек, управления стрессом и рациональной организации образа жизни. Просветительская работа способствует формированию у студентов понимания причинно-следственных связей между образом жизни и состоянием здоровья, а также осознанию личной ответственности за его сохранение и укрепление.

Внеучебная деятельность, ориентированная на формирование здорового образа жизни, создает дополнительные возможности для самореализации студентов, развития их инициативности и социальной активности. Участие в волонтерских, спортивных, культурных и социальных проектах позволяет студентам применять полученные знания на практике, формировать устойчивые поведенческие навыки и позитивные модели досуга. Внеучебные формы работы способствуют формированию благоприятного социального окружения, в котором ценности здоровья и активного образа жизни становятся значимыми элементами коллективной культуры. В совокупности физкультурно-оздоровительные, просветительские и внеучебные практики образуют целостную систему, направленную на формирование устойчивой культуры здорового образа жизни в студенческой среде.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть проблему воспитания студентов в духе здорового образа жизни в условиях современных социально-экономических и образовательных трансформаций. В ходе анализа установлено, что здоровый образ жизни студенческой молодёжи представляет собой не только совокупность индивидуальных поведенческих практик, но и важнейший результат целенаправленного воспитательного воздействия со стороны системы высшего образования. Формирование культуры здоровья у студентов выступает стратегической задачей образовательных организаций, поскольку напрямую связано с качеством образовательного процесса, успешностью социальной адаптации и профессиональным становлением будущих специалистов.

В работе показано, что студенческий возраст является критически важным периодом формирования устойчивых ценностных ориентаций и моделей поведения, в том числе в сфере отношения к собственному здоровью. Высокий уровень учебных нагрузок, психоэмоциональное напряжение, цифровизация образовательной среды, снижение двигательной активности и распространение вредных привычек формируют совокупность факторов риска, негативно влияющих на физическое, психическое и социальное благополучие студентов. В этих условиях формирование здорового образа жизни приобретает особую значимость как средство профилактики профессионального и эмоционального выгорания, повышения работоспособности и укрепления адаптационного потенциала обучающихся.

Особое внимание в статье уделено роли воспитательной работы в системе высшего образования, которая рассматривается как ключевой механизм формирования осознанного и ответственного отношения студентов к собственному здоровью. Установлено, что эффективность воспитания здорового образа жизни обеспечивается реализацией комплексного подхода, включающего педагогические и профилактические стратегии, формирование мотивации и ценностного отношения к здоровью, а также создание

здоровьесберегающей образовательной среды. Важную роль играют физкультурно-оздоровительные, просветительские и внеучебные практики, позволяющие не только информировать студентов о принципах здорового образа жизни, но и формировать устойчивые навыки здоровьесберегающего поведения через личный опыт и активное участие.

Анализ показал, что значимым фактором формирования культуры здоровья является личностный пример преподавателей и системная деятельность образовательной организации, направленная на создание благоприятного социально-психологического климата, рациональную организацию учебного процесса и развитие инфраструктуры для физической активности. Только при условии согласованного взаимодействия преподавательского состава, администрации и студенческого сообщества возможно формирование среды, в которой здоровый образ жизни становится не декларативной установкой, а естественной и устойчивой нормой повседневной жизни студентов.

Список источников

1. Антоненко М. Н. Формирование здорового образа жизни у студентов // Вопросы образования и здоровья. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-u-studentov> *КиберЛенинка*
 2. Дьякова А. Н. Формирование мотивов и ценностей здорового образа жизни школьников и студентов // Специальные образования: педагогика и психология. 2022. URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/download/2519/2275 *journals.psu.by*
 3. Кочиева Э. Р. Формирование здорового образа жизни студентов: мотивационно-ценностный аспект // География и экологическое образование. 2021. URL: https://vstu.ru/nauka/izdaniya/doi/10.35211_2500-2635-2021-3-47-22-27.pdf *vstu.ru*
 4. Лядова А. В. Здоровьесбережение в представлениях студентов: особенности и факторы формирования // Образование и здоровье. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberezhenie-v-predstavleniyah-studentov-osobennosti-i-factory-formirovaniya> *КиберЛенинка*
- Yandutkina K., Nukeshtayeva K., Bolatova Z. и др. Determinants of Health Behaviors Among University Students: Insights from a Cross-Sectional Study in the Karaganda Region // Journal of Clinical Medicine of Kazakhstan. 2024; 21(4): 59-65. DOI: 10.23950/jcmk/14966. URL: <https://www.clinmedkaz.org/download/determinants-of-health-behaviors-among-university-students-insights-from-a-cross-sectional-study-in-14966.pdf>

Сведения об авторах

Гаирбеков Магомед Магомедович, к.п.н. доцент, проректор по воспитательной и социальной работе ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия. SPIN-код (РИНЦ): 3264-8029

Казиева Зарема Магаметовна, Доцент, кандидат педагогических наук ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» Город Майкоп

Information about the authors

Gairbekov Magomed Magomedovich, PhD, Associate Professor, Vice-Rector for Educational and Social Work, Dagestan State University, Makhachkala, Russia. SPIN code (RSCI): 3264-8029

Zarema Magametovna Kazieva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Adyghe State University, Maikop